

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

На правах рукописи

Василенко Дмитрий Валериевич

**ДЕТЕРМИНАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: региональная экономика)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Экземпляр диссертации идентичен
по содержанию другим
экземплярам, которые были
представлены в диссертационный
совет.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д 01.001.01

Кретьова А.В.

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Губерная Галина Константиновна

Донецк – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОИСКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ.....	21
1.1. Сущность и особенности современного территориального развития.....	21
1.2. Методы обеспечения территориального развития.....	45
1.3. Зарубежный опыт формирования институциональных условий для территориального развития.....	73
Выводы к главе 1.....	106
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	112
2.1. Выбор направлений возможного развития экономических процессов и явлений в пространстве.....	112
2.2. Способы преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии.....	136
2.3. Основные функции современной системы стратегического управления территориальным развитием.....	165
Выводы к главе 2.....	200
ГЛАВА 3. ПРИКЛАДНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ.....	204
3.1. Оценка содержания нормативных документов стратегического развития территориальных образований.....	204
3.2. Горизонтальный и вертикальный (иерархический) анализ сопряжения элементов замысла стратегического развития территорий.....	229
3.3. Механизмы реализации стратегий территориального развития.....	258
Выводы к главе 3.....	276
ГЛАВА 4. НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	281
4.1. Определение форм межтерриториальных экономических взаимодействий.....	281

4.2. Метрика выбора форм межтерриториального сотрудничества....	304
4.3. Установление доминант поступательного развития территориальных образований.....	327
Выводы к главе 4.....	350
ГЛАВА 5. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ПО ВОПЛОЩЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	355
5.1. Концепция замысла среднесрочного развития Донецкой Народной Республики.....	355
5.2. Параметрическая модель благоприятного инвестиционного климата на территории г. Донецка.....	380
5.3. Маркетинговая составляющая мер по воплощению стратегических направлений развития территории (на примере г. Донецка).....	404
Выводы к главе 5.....	429
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	434
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	441
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	489
Приложение А. Справки о внедрении результатов исследования.....	490
Приложение Б. Основные показатели экономического и социального развития в межстрановом измерении.....	497
Приложение В. Основные показатели экономического и социального развития Ростовской области.....	504
Приложение Г. Основные показатели экономического и социального развития муниципальных образований Ростовской области.....	514
Приложение Д. Аванпроект Закона Донецкой Народной Республики «О системе государственного стратегического планирования»... ..	516
Приложение Е. Схема формирования состава участников государственного стратегического планирования с их полномочиями в Донецкой Народной Республике.....	530
Приложение Ж. Основные показатели социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.....	534

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Динамизм современных экономических процессов в различных по своим размерам объектных средах (начиная от субъектов малого бизнеса и заканчивая государственными образованиями) обостряет проблему поиска не только собственного места в кажущейся хаотически развивающейся внешней среде, но и возможностей обеспечения поступательного развития в ней. Сопряжено это с тем обстоятельством, что любое развитие таких объектов (как экономических объектов) становится чрезвычайно сложным без четкого понимания наличия и возможного изменения складывающихся взаимосвязей и взаимозависимостей между ними под влиянием различных условий и причин.

Долгое время возможные перспективы развития такого объекта определялись и определяются исходя из имеющегося в его распоряжении экономического потенциала. Основной упор делался и делается на использование и возможности трансформации как собственных, так и заимствованных ресурсов, что предполагает определенную состязательность (конкуренцию) без учета интересов других экономических объектов. Однако это не является характерным для сложных организационных структур, например, таких, как многопрофильные корпорации, холдинги, компании и пр., в составе которых находятся не только разные по размерам, но и по возможностям экономические объекты. Собственно это и вынуждает заниматься поиском согласованных действий по выявлению взаимосвязей и взаимозависимостей между ними с тем, чтобы конечный результат в полной мере удовлетворял всех и каждого в этой структуре.

Поэтому в настоящее время все более востребованным становится поиск возможных путей развития, основанный на детерминации, а именно: определении перспектив существования экономического объекта, исходя из располагаемых представлений о составе аналогичных объектов, их нынешних параметрах и

составляющих, характере трендов развития. Именно детерминация позволяет по-новому обеспечивать адекватные взаимосвязи и взаимозависимости с идентичными экономическими объектами во внешней среде, используя для этого соответствующий инструментарий управления перспективным развитием любого объекта.

Особенно важной детерминация представляется для выбора стратегических направлений развития территорий (начиная от небольших поселений – сел, поселков и заканчивая такими крупными территориальными образованиями, как административные территориальные образования – области или регионы). Основной отличительной особенностью развития территорий выступает их постоянное месторасположение в сложившейся системе административно-территориального устройства страны (территориального членения внутри государства). Если искусственные экономические объекты при определенных условиях могут быть перемещены в другую местность и сопряжены с существующей системой производительных сил (факторов производства), то с территориальными образованиями этого проделать невозможно.

В этой связи актуализируется необходимость поиска и разработки теоретико-методологических положений, обоснования методического инструментария и выявления особенностей прикладного применения более совершенных научных разработок, существенным образом расширяющих возможности эффективной (с минимальными издержками и максимальным результатом) детерминации стратегических направлений развития территорий. Этим обосновывается выбор темы научного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические, методологические, методические и прикладные вопросы современного развития территориальных образований рассматривались в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. Так, теоретическими основами поиска стратегических перспектив в территориальном развитии занимались В.Н. Василенко, А.Г. Гранберг, В.В. Дорофиенко, С.В. Казанцев, М. Китинг, В.И. Клисторин, В.Н. Лексин, Р.В. Ободец, В.А. Подсолонко, Н.Д. Свиридова, С.А. Суспицын,

А.Н. Швецов и др. В свою очередь, формированием методологической базы определения направлений решения проблем территориального развития занимались И. Ансофф, С.С. Губанов, Г.К. Губерная, Б.М. Данилишин, А.С. Иванов, М.Ф. Иванов, В.И. Ивантер, В.Л. Квинт, А.В. Мишура, Л.А. Овчаренко К.В. Павлов, В.Е. Селиверстов и др. В решении вопросов научно-методического обеспечения стратегического выбора приоритетов в территориальном развитии участвовали Р.И. Балашова, Т.В. Бутова, Е.Н. Вишневская, Д.А. Гайнанов, В.Н. Гончаров, Е.А. Гутникова, В.В. Дядик, А.Н. Кузьминов, Р.С. Мирзоев, О.Л. Некрасова, А.А. Петроградская, В.В. Подгорный, Е.В. Седов, В.П. Третьяк, Я.В. Хоменко и др.

Однако следует отметить, что к настоящему времени еще недостаточно обоснована значимость и инструменты определения возможных перспектив существования и развития отдельной территории, исходя из располагаемых представлений о составе сопредельных (аналогичных) территорий, выступающей составляющей региональной системы. Особенно это касается крупных городских образований, экономика которых несет повышенную нагрузку (не только экономическую, но и социальную), провоцирующую гипертрофированные изменения как в структуре, так и в содержании соответствующих процессов. Сложность, недостаточная исследованность существующих проблем территориального развития в динамично меняющейся внешней среде (с ее рисками, вызовами, угрозами) обусловили актуальность темы исследования и ее выбор, определили цель и основные задачи.

Научная идея исследования базируется на имеющихся теоретических знаниях и накопленном практическом опыте об особенностях современного территориального развития, но вскрывает ранее не замеченные закономерности межтерриториальных различий в экономическом развитии (в пространственно-временном измерении), которые могут и должны быть положены в основу определения перспектив развития отдельного территориального образования.

Цель и задачи исследования. Целью данного научного исследования является формирование теоретико-методологической базы, методических

положений и практических рекомендаций по детерминации возможных перспектив развития отдельных территориальных образований, вызванных необходимостью решения комплексной проблемы неравномерного территориального развития, обусловленной существующими противоречиями между различными группами интересов в межтерриториальном измерении.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих задач:

раскрыть сущность и особенности современного развития территорий;
описать содержание используемого инструментария обеспечения территориального развития;

обобщить зарубежный опыт формирования институциональных условий для территориального развития;

определить формат выбора направлений возможного развития экономических процессов и явлений в пространстве;

обозначить критерии образования территориальной ренты в межтерриториальном измерении;

очертить возможный инструментарий стратегического управления территориальным развитием;

оценить институциональные условия территориального развития в межгосударственном измерении;

обеспечить декомпозицию возможного замысла территориального развития с применением методов горизонтального (одноуровневого) и вертикального (иерархического) анализа;

проиллюстрировать механизмы реализации стратегических документов территориального развития в межгосударственном измерении;

рассмотреть современные формы межтерриториальных экономических взаимодействий;

обосновать метрику (меру числового значения) выбора форм межтерриториального сотрудничества;

позиционировать в пространственно-временном измерении содержание основных стратегических документов территориального развития;

предложить концептуальную модель замысла среднесрочного развития Донецкой Народной Республики (далее – ДНР);

предложить алгоритм построения «дерева целей» для формирования составляющих инвестиционного климата на территории г. Донецка в условиях блокады;

предложить подходы к использованию элементов территориального маркетинга для стратегического управления существующим потенциалом и имиджем города.

Объектом исследования является экономическое развитие территорий (воспроизводство потенциалов, насыщение и освоение отдельных участков).

Предметом исследования выступают методы, способы и формы детерминации, обеспечивающие возможности определения стратегических приоритетов в развитии территориальных образований.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: региональная экономика) в части п. 3.1 «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций»; п. 3.5 «Пространственно-экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в государстве; региональная социально-экономическая дифференциация; пространственная интеграция и дезинтеграция страны. Формирование сетевых структур в экономическом пространстве государства»; п. 3.7 «Межрегиональное, трансграничное и региональное сотрудничество, интегральные связи и их региональное измерение»; п. 3.14 «Инструменты сглаживания пространственной поляризации (трансферты, инвестфонд, фонд региональной поддержки, налоговая система и др.),

эффективность их применения; полюса и центры роста в региональном развитии»; п. 3.16 «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы»; п. 3.18 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия государственной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности».

Научная новизна полученных результатов. Основной научный результат выполненного исследования состоит в решении комплексной научной и прикладной проблемы неравномерного территориального развития (обусловленного существующими противоречиями между различными группами интересов в межтерриториальном измерении) посредством разработки теоретических и методологических положений, методических и практических рекомендаций по детерминации стратегических направлений развития отдельных территориальных образований.

К числу основных результатов, определяющих научную новизну исследования, относятся следующие:

впервые:

определены рамки формата выбора возможных направлений развития экономических процессов и явлений в пространстве, основанные на комплексе положений, оценивающих предпосылки и движущие силы, влияющие на установление и возможные изменения (перемещения) существующих форм и связей в организации хозяйства, и форм и связей в организации населения в границах отдельного территориального образования (при помощи использования матрицы сопряжения взаимодействия их в пространстве и во времени), что позволяет обеспечивать более взвешенную детерминацию возможных перспектив его развития как экономического объекта;

обозначены критерии определения влияния территориальной ренты на уровень экономического развития территорий (в межтерриториальном измерении), формирующиеся на совокупности характеристик (как количественных, так и качественных), дающие возможность выделить ключевые источники получения дополнительного дохода, состоящего в основе возникновения стоимостных различий затрат и результатов общественного труда, которые должны учитываться при разработке государственной региональной политики выравнивания или стимулирования;

предложена концептуальная модель замысла среднесрочного развития крупного территориального образования, предполагающая блочный подход, в соответствие с которым выделены наиболее важные направления (политические, экономические, социальные и технологические) отражения концентрации усилий по обеспечению жизнедеятельности населения и хозяйствующих субъектов, которая позволяет формализовать представления о перспективах территориального развития и осуществить экспликацию наиболее важных установок развития;

усовершенствованы:

система стратегического управления территориального образования, представленная как совокупность общественных отношений, направленных на достижение задаваемых в определенной перспективе главных целей территориального развития, и как определенная организационная совокупность отдельных элементов, призванных осуществлять стратегирование, прогнозирование, программирование и стратегическое планирование, которая в полной мере становится важнейшей составляющей детерминации стратегических направлений развития территорий;

способы стратегического анализа институциональных условий территориального развития государств, регионов и муниципалитетов с учетом определения ключевых характеристик и возможных связей между ними внутри существующей системы документов стратегического развития, которые

позволяют обеспечивать им (документам) единообразие и жесткость внутренней структуры и содержания;

приемы декомпозиции замысла перспективного территориального развития с использованием основных свойств горизонтального (в одноуровневом измерении) и вертикального (в межуровневом измерении) анализа для оценки возможного сопряжения элементов стратегических документов, которые позволяют выявлять причинно-следственные связи или соответствия между ними и более точно определяться с наличием существующих отклонений в форме и содержании этих документов;

механизм реализации документов стратегического развития территориальных образований, ориентированный на функциональную составляющую (с выделением конкретных полномочий основных участников стратегического планирования), а также на целеполагание при решении проблем экономического и социального развития (с каскадированием миссии и целей), использование которого сохраняет надежность иерархии государственного управления;

методы выбора организационных форм экономических взаимодействий между территориями, основанные на делегировании полномочий органов местного самоуправления и консолидации экономических потенциалов субъектов хозяйствования, которые становятся важным мерилom условий и движущих сил не только преодоления противоречий в интересах разных территориальных сообществ, но и детерминации стратегических направлений развития территорий;

метрика выбора форм межтерриториального сотрудничества, предполагающая наличие критериев, характеризующих возможную передачу властных полномочий для повышения их результативности, которая позволяет расширить возможности и самостоятельность органам местного самоуправления для реализации своих конституционных прав и компетенций в управлении местными ресурсами и развитием территориальных образований;

метод каскадирования миссии, целей, направлений и задач стратегического развития территории, обеспечивающий тесную связь между ними, что позволяет

формализовать по уровням (государственному, региональному стратегическому и региональному тактическому) необходимые связи и взаимозависимости в многоуровневой системе стратегического планирования территориального развития, являющейся важным инструментом детерминации стратегических направлений развития территорий;

алгоритм построения «дерева целей» формирования инвестиционной привлекательности г. Донецка в условиях ограниченности ресурсов, основанный на выборе целевых критериев (получаемых на основе результатов *PEST*-анализа, *SNW*-анализа и *SWOT*-анализа), призванный содействовать инвестиционному развитию территории и повышению ее инвестиционного климата;

элементы моделирования маркетинговой стратегии повышения имиджа города и ее продвижения в условиях ограниченности ресурсов и возможностей их использования, основанной на использовании философии маркетинга территориального образования в решении проблем территориального развития, что позволяет существенно расширить инструментарий внедрения новых технологий и новшеств для практического выбора стратегических направлений развития территорий;

получили дальнейшее развитие:

понятийно-категориальный аппарат, описывающий сущность и особенности современного территориального развития, призванный обеспечивать выделение экономической составляющей, которая обостряет противоречия между территориальными социумами и превращается в основную причину возникновения различий в экономическом развитии территорий, таких как дифференциация и поляризация территориального развития, асимметрия (диспропорции) и экономические неравенства в развитии территорий и т.п., который способствует поиску эффективного инструментария преодоления чрезмерных межтерриториальных различий в экономическом развитии;

понимание сущности возможностей оздоровления, поддержки и выравнивания отдельных характеристик территориального развития за счет использования таких функций, как регулирование, планирование и

стимулирование общественных отношений, призванных снижать, уменьшать и преодолевать межтерриториальные различия в экономическом развитии, что способствует формированию и применению современного инструментария их реализации на практике, а вместе с этим и детерминировать стратегические направления развития территорий;

содержание зарубежного опыта по формированию институциональных условий для территориального развития, основанного на выделении отдельных блоков решения проблемных вопросов в разрезе, с одной стороны, оздоровления, поддержки и выравнивания экономических условий территориального развития, а с другой – управления, регулирования, планирования и стимулирования экономических процессов на соответствующих территориях, что позволяет сформировать общую систему преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии и возможные доминанты поступательного развития территориальных образований.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение полученных результатов выполненного исследования состоит в развитии отдельных положений, касающихся теории пространственной и региональной экономики, системной диагностики региональных проблем, закономерностей функционирования и развития территориальных экономических систем, принципов межтерриториального экономического взаимодействия и сотрудничества, условий и движущих сил межтерриториальных экономических различий, инструментов определения перспектив развития территориальных образований, методов управления территориальным развитием. Особое значение имеет авторская концепция детерминации (определения перспектив развития отдельного территориального образования), исходя из располагаемых представлений о составе аналогичных объектов, их нынешних параметрах и составляющих, характере трендов развития, уточнение сущности и особенностей современного территориального развития, составляющих научного инструментария обеспечения поступательного развития территориальных

образований, содержание институциональных условий для территориального развития.

Практическая значимость полученных результатов заключается в доведении основных теоретических положений до уровня методических разработок и практических рекомендаций по перспективному развитию крупных городских образований в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике на основе: методического обеспечения мер по выбору стратегических приоритетов территориального развития (касающихся выбора форм межтерриториальных экономических взаимодействий и межтерриториального сотрудничества), каскадирования (как научного метода структурного решения важных проблем экономического и социального содержания) основных направлений перспективного развития города, позиционирования содержания документов текущего развития города в многоуровневой системе государственного стратегического планирования территориального развития, которые позволяют определять перспективы развития отдельного территориального образования с учетом внешней среды.

Полученные научные результаты рассмотрены, одобрены и приняты к практическому внедрению в деятельность Администрации г. Донецка Донецкой Народной Республики при подготовке проекта Программы восстановления и развития экономики и социальной сферы г. Донецка на 2019 г. (справка от 04.07.2019 № 4447/01-23 исх.), Администрации г. Луганска Луганской Народной Республики при подготовке проекта и реализации Программы социально-экономического развития г. Луганска на 2019 г. (справка от 13.02.2019 № 13-138/51-19/057), Администрации г. Алчевска Луганской Народной Республики при подготовке проекта и реализации Программы социально-экономического развития г. Алчевска на 2019 г. (справка от 01.04.2019 № 1/04-42/3570), ГУ «Институт экономических исследований» Донецкой Народной Республики в заключительном отчете по темам «Институциональное обеспечение структурных трансформаций промышленных территорий» и «Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации» (справка от

04.05.2019 № 226) и ГОУ ВПО «Донецкая государственная академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» при преподавании дисциплин «Менеджмент», «История управленческой мысли» и «Государственные и муниципальные услуги» (справка от 11.03.2021 № 01-06/366).

Справки о внедрении результатов исследования приведены в Приложении А.

Диссертация выполнена в соответствии с направлениями научно-исследовательских работ ГУ «Институт экономических исследований» за 2015-2021 гг. по госбюджетным темам: «Институциональное обеспечение структурных трансформаций промышленных территорий» (номер государственной регистрации 0117D000002), в рамках которой автором подготовлены научно-методические рекомендации по разработке и согласованию системы стратегий развития территорий, методические рекомендации по определению контуров многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития; «Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации» (номер государственной регистрации 0117D000001), в рамках которой автором определены условия перехода пространственной экономики на инновационный путь развития и возможности реализации современного межтерриториального экономического сотрудничества; а также в соответствии с направлениями научно-исследовательской работы кафедры теории управления и государственного администрирования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» за 2019-2024 гг. по теме «Механизмы социализации государственной экономической политики» (номер государственного учета НИОКТР № 0119D000070), в рамках которой автором сформированы теоретические основы, методические положения и практические рекомендации по детерминации возможных перспектив развития отдельных территориальных образований.

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой выполненного исследования стали: положения классической и

современной экономической теории, теория познания развития научного знания и материалистическая диалектика, теории региональной экономики, теория управления; принципы универсальной взаимосвязи, диалектического противоречия, единства качественного и количественного, развития; современные научные парадигмы и концепции региона, теоретические разработки ученых по вопросам развития форм пространственной организации хозяйства и форм пространственной организации населения, межрегиональных экономических взаимодействий и межрегионального сотрудничества, территориальных стратегических направлений и др.

При проведении исследования использовались следующие научные методы: восхождение от общего к конкретному – при построении авторской концепции детерминации стратегических направлений развития территориальных образований; наблюдение – при познании существующих внешних связей и проявлений развития территорий во внешней среде и выражающих внутренние отношения между ними в экономическом пространстве; сравнение – при выявлении существующих сходств и различий между территориальными образованиями с целью определения качественных и количественных характеристик между ними; измерение – при установлении количественно определенных сведений о некоторой совокупности территориальных образований; абстрагирование – при разработке матриц сопряжения взаимодействия условий и причин возможного развития экономического пространства; анализ и синтез – при выделении рентных составляющих и при расчетах территориальной ренты для сравнительной оценки определения уровня экономического развития регионов, при формировании многоуровневой системы стратегического планирования; индукция и дедукция, аналогия – при формировании умозаключений относительно природы и возможностей использования научного инструментария обеспечения территориального развития; системный подход – при определении формата возможного развития экономических процессов и явлений в пространстве, для определения стратегических приоритетов территориального развития, для построения дерева

целей формирования инвестиционной привлекательности отдельных территориальных образований; моделирование – при разработке модели маркетинговой стратегии повышения имиджа города и ее продвижения в условиях ограниченности ресурсов и возможностей их использования.

Информационной базой выполненного исследования стали законодательные и нормативные правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с формированием институциональной базы современного территориального развития на государственном и местном уровнях; статистические материалы, научные труды и Интернет-ресурсы. Для обработки информации, построения таблиц, графиков, диаграмм, блок-схем использованы пакеты прикладных программ Microsoft Office.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

формат выбора направлений возможного развития экономических процессов и явлений в пространстве;

критерии определения влияния территориальной ренты на уровень экономического развития территорий (в межтерриториальном измерении);

основные принципы функционирования системы стратегического управления развитием территорий;

приемы декомпозиции перспективного территориального развития с использованием основных свойств горизонтального (в одноуровневом измерении) и вертикального анализа (в межуровневом измерении);

метрика выбора форм межтерриториального сотрудничества, предполагающая наличие критериев, характеризующих возможную передачу властных полномочий для повышения его результативности;

метод каскадирования миссии, целей, направлений и задач стратегического развития территории;

концептуальная модель замысла среднесрочного развития ДНР с использованием блочного подхода;

алгоритм построения «дерева целей» формирования инвестиционной привлекательности г. Донецка в условиях ограниченности ресурсов;

элементы моделирования маркетинговой стратегии повышения имиджа города и ее продвижения в условиях ограниченности ресурсов и возможностей их использования (ориентированные на выявление и активное использование собственных возможностей).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов выполненного научного исследования обеспечена теоретической и методологической обоснованностью работы, наличием соответствующей эмпирической базы, совокупностью выявленных фактов и закономерностей (тождественных для территориального развития), применяемым методическим аппаратом, признанием и положительной оценкой научного сообщества.

Основные положения и результаты выполненного научного исследования докладывались и обсуждались на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня: всероссийской научно-практической конференции «Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики» (г. Набережные Челны, 2017 г.); II международной научно-практической конференции «Развитие регионов в XXI веке» (г. Владикавказ, 2017 г.); всероссийской научно-практической конференции «Новые подходы и методы управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.); XVIII международной научной конференции «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития» (г. Минск, 2017 г.); XIV и XV международных научно-практических конференциях «Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы» (г. Донецк, 2017, 2018 гг.); XVII международной научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона» (г. Вологда, 2017 г.); международной научно-практической конференции «XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития» (г. Екатеринбург, 2018 г.); II международной научно-

практической конференции «Механизмы обеспечения экономической безопасности в условиях развития трансграничного сотрудничества» (г. Луганск, 2018 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях» (г. Москва, 2018 г.); IV международной научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами» (г. Донецк, 2018 г.); XLII международной научно-практической конференции «Инновационные технологии на транспорте: образование, наука, практика» (г. Алматы, 2018 г.); IX международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономического развития» (г. Белгород, 2018 г.); IX международной научно-практической конференции «Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования» (г. Абакан, 2018 г.); XVI международной научно-практической конференции молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики» (г. Екатеринбург, 2019 г.); XIII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук» (г. Вольск, 2019 г.); III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика» (г. Донецк, 2019 г.); III международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (г. Донецк, 2019 г.); II и III республиканских интернет-конференциях «Механизмы управления социально-экономическими системами: теория и практика» (г. Донецк, 2019, 2020 гг.); II международной научно-практической конференции «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты» (г. Брянск, 2019 г.); IV всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Информационные технологии в экономике и управлении» (г. Махачкала, 2020 г.).

Публикации. По результатам выполненного исследования опубликованы 48 научных работ, среди которых 2 монографии, 1 из которых личная, 20 статей в

рецензируемых научных изданиях, 4 публикации в других изданиях, 22 работы апробационного характера. Общий объем публикаций составляет 128,0 п.л., из которых лично автору принадлежат 48,8 п.л.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОИСКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

1.1. Сущность и особенности современного территориального развития

Современная экономическая наука, в том числе и та, что занимается решением теоретических и прикладных проблем в области региональной экономики, оперирует большим количеством научных терминов, заимствованных из других областей знания, в первую очередь, экономической географии. Одним из таких терминов, который весьма часто используется в научном обращении, выступает «территория». В чистом виде территория представляется как некоторый реальный объект, поддающийся и поддающийся различным манипуляциям, в том числе и научным. В регионалистике данным термином принято описывать некоторую арену, на поверхности которой протекают многочисленные экономические процессы и наблюдаются экономические явления. Например, А. Г. Гранберг полагал, что «территория – ограниченная часть твердой поверхности Земли, характеризующаяся определённой площадью, географическим положением и другими признаками» [1, с. 15]. В данном определении основной акцент сделан на географические признаки (свойства) территории. В то же время существует мнение, что «территория является некоторой целостностью (частью общей территории государства); представляет собой конгломерацию (вмещающую в себе естественное и механическое соединение разнородных объектов и предметов); обладает определенным потенциалом (возможностями использования наличных ресурсов)» [2, с. 162]. Таким определением дано расширительное ее представление, что позволяет существенным образом конкретизировать не только восприятие самого объекта, но и особенности его использования.

В этой связи представляется целесообразным определиться с «семантической формой (как научным термином), организационно-экономическим содержанием (как научным понятием) и экономической сущностью (как научной категорией) «территории» как часть научного аппарата в такой области научного познания, как регионалистика, чем будет обеспечиваться системный подход к исследованию территориальных проблем» [3, с. 21]. Как научный термин «территория» призван обеспечить смысловое наполнение рассматриваемого объекта, с семантической точки зрения раскрывающего представление о его масштабах, в пределах которых можно наблюдать протекание тех или иных экономических процессов или явлений. Как научное понятие «территория» показывает внешние границы, в которых осуществляются взаимодействия отдельных экономических объектов или элементов производительных сил, находящихся на ее поверхности. Как научная категория «территория» основывается на глубоком изучении ее экономической сущности и определении ряда отношений (соотношений), которые складываются и становятся доминирующими не только между объектами, которые располагаются в ее границах, но и между отдельными частями, составляющими ее целое. Собственно в этой плоскости находится рассмотрение и решение проблемы межтерриториальных различий, в том числе и в экономическом развитии.

Здесь необходимо отметить, что наряду с общепризнанным пониманием территории, в последние годы ее стали интерпретировать как некоторое пространство, состоящее из определенного набора элементов. Например, под территорией предлагается понимать «пространство земли, воздуха, внутренних и прибрежных вод с определенными границами, например, Территория города, Территория государства» [4, с. 795] или «территорией мы называем определенную часть социального (в первую очередь, населения), природного (в том числе природно-ресурсного и экологического), экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и, наконец, собственно пространственного потенциалов государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных (муниципальных) органов власти» [5, с. 24]. Приведенные определения свидетельствуют о том, что научная мысль пытается раздвинуть сложившиеся рамки понимания территории как некоторого

физического объекта и придать ему более глубокий смысл. С точки зрения рациональности, можно предположить, что такой ракурс понимания территории заслуживает не только внимания, но и более глубокого познания.

По своему экономическому содержанию в настоящее время в границах отдельного государства любая территория может быть артикулирована как регион, район, крупный город (города миллионники), населенный пункт. Так, под регионом очень часто понимается «определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [1, с. 16]. Для выделения регионов очень часто используют различные критерии или признаки. «Наиболее часто употребляемыми критериями для определения понятия «регион» являются географические (расположение, величина территории и количество населения); производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности); градостроительные (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и инфраструктуры); социологические (нормы общения, поведения)» [6, с. 4-5]. Кроме того, для понятия «регион» используют и экономические критерии. Например, когда хотят охарактеризовать значительные по размеру территории, на которых располагаются социально-экономические системы, специализирующиеся на производстве отдельных видов промышленной продукции и отличающиеся комплексностью в развитии производительных сил [7, с. 43] говорят об экономическом регионе. Кроме того в качестве региона, когда хотят подчеркнуть его границы в административно-территориальном делении государства (в таксономическом отношении между верхним и нижним уровнями деления), обращаются к областям, краям, автономным образованиям.

Очень часто термин «регион» используется как синоним района или некоторой морской (океанической) акватории: «регион – 1) то же, что и район; 2) территория (акватория), часто очень значительная по своим размерам, не обязательно являющаяся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения» [8, с. 1013]. Тем самым раздвигаются рамки применения термина, что делает его полифункциональным. В этом нет ничего удивительного, так как в настоящее время за счет широкого проникновения

научных знаний, полученных в отдельных отраслях науки, в повседневное обращение, такая практика становится едва ли не повсеместной, что делает ее (практику) более доступной и понятной не только узким специалистам, но и широким слоям научной общественности.

Следующим термином, которым пользуются в регионалистике при характеристике территории, является район. Вот каким дается определение «района» в Новейшем словаре иностранных слов и выражений [4, с. 679]: «район – местность, обладающая совокупностью взаимосвязанных признаков или явлений; таксономическая единица в системах территориального членения». Как видно из данного определения, основной акцент делается на таксономическое деление некоторой большой территории на меньшие образования, что вызвано необходимостью обеспечения эффективного управления этими территориями.

В этой же цепочке территориальных объектов, к которым очень часто применяют термин «регион», присутствуют города миллионники, которые по своим параметрам (численности населения, экономическому потенциалу, а иногда и размерам) иногда существенным образом превышают крупные административно-территориальные образования. При этом «город, являясь сложной социально-экономической системой, существенно отличается от аналогичных систем более высокого порядка, например, от региона, во-первых, это более открытая система и, следовательно, ее зависимость от внешних факторов гораздо значительнее. Данное обстоятельство существенным образом затрудняет анализ, диагностику и еще в большей мере прогнозирование развития таких систем. Во-вторых, город характеризуется компактностью и значительно более тесными внутрисистемными связями, что хотя бы в какой-то мере может облегчить задачи исследователя» [9, с. 174].

Исходной таксономической единицей в структурировании территории выступает населенный пункт. Под населенным пунктом понимается населенное место (поселение), первичная единица расселения людей в пределах одного застроенного земельного участка (город, посёлок городского типа, село). Обязательный признак населённого пункта – постоянное использование его как места обитания из года в год (хотя бы сезонно) [8, с. 785].

Как видно из приведенных определений территориальных объектов основными признаками, по которым их можно идентифицировать выступают: для региона и района – экономическая составляющая (формируемая наличием ресурсов и возможностями их использования (трансформации), размерами (площадью) территории), а для городов и населенных пунктов – демографическая (определяемая численным составом населения, проживающего в их границах)

Стало быть, полученные промежуточные результаты морфологического анализа «территории» как научного термина, как научного понятия, а также как научной категории позволяют определиться с сущностными характеристиками, которые должны стать определяющими при раскрытии заявленной темы, а именно экономическим развитием, различиями в таком развитии между отдельными территориями и возможностями имплементации новых знаний о территории в практику управления процессами территориального развития. Дополнительным аргументом изложенного тезиса может служить утверждение о том, что «территория» понимается как совокупность пространственно совпадающих частей социального, природно-ресурсного и иных потенциалов государства, по отношению к которой (совокупности) можно производить соответствующие регулятивные действия как со стороны государства, так и со стороны органов власти или самоуправления этой территории [5, с. 25].

Как любой физический объект под воздействием определенных как внешних, так и внутренних причин (факторов) территория может изменяться. Такие изменения, если они направлены на качественные преобразования территории, могут квалифицироваться, как развитие. «Развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [10, с. 561]. Отталкиваясь от утверждения о том, что «развитие – процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему» [11, с. 558], можно полагать, что развитие территории – это процесс, в результате которого происходят изменения качества либо отдельных частей территории, либо всей в целом, переход от одного качественного состояния к другому, более высокому.

Ученые регионалисты в научном обращении используют два таких термина, которые характеризуют наблюдаемые изменения в масштабах отдельной территории, а именно «территориальное развитие» и «развитие территории». С одной стороны, «под территориальным развитием следует понимать такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциала территории» [5, с. 27], то есть в приведенном определении основной акцент делается на функциональную составляющую тех элементов, которые располагаются в масштабах отдельной территории.

Но, с другой стороны, под развитием территории предлагается понимать насыщение ее объектами и связями между ними: чем больше на определенной территории таких объектов и чем теснее связи между ними, тем более развитой представляется такая территория. Другими словами, «под насыщением территории можно понимать уровень сосредоточения материальных объектов и связей между ними в установленных границах, или уровень обеспеченности территории основными экономическими и инфраструктурными элементами. Такое насыщение предполагает некоторые изменения количественных и качественных характеристик данного объекта в пределах наличия определенных пространственно-временных границ» [2, с. 165]. Где основной упор делается на результирующую составляющую использования тех элементов производительных сил, которые располагаются на данной территории.

Если в первом случае «главная цель территориального развития – это создание и поддержка в регионах благоприятной социально-экономической обстановки, желательно бесконфликтной, содействие решению местных региональных проблем, поддержание интеграционных стимулов – как в регионах, так и между ними» [12, с. 80], то во втором – количественные и качественные изменения его параметров, что сопряжено с изменениями соответствующих характеристик природных ресурсов, хозяйства (экономического потенциала территории, структурных преобразований, роста объемов производства), населения и хозяйственных связей, под определение которых подпадают

соответствующие элементы производительных сил как составляющие соответствующих потенциалов: природного, материального (производственного), демографического (трудового), организационного и научного и пр. [2, с. 163].

Соответственно при рассмотрении территориального развития как объекта исследования упор делается на функциональную составляющую наблюдаемых изменений. В то время, когда при рассмотрении развития территории акцент делается на результаты использования отдельных элементов производительных сил в границах рассматриваемого объекта (территории). Но если уйти от рассмотрения глубинных отличий территориального развития от развития территории, то можно предположить, что эти два понятия являются синонимами. Что не будет являться серьезной методологической ошибкой.

Можно утверждать, что территориальное развитие представляет собой не только сложное понятие, включающее в себя движущие силы, но и отношения, регламенты и стандарты, организационные структуры и экономические регуляторы, посредством которых должно обеспечиваться это развитие. Все это предполагает, соответственно, и адекватный научный инструментарий познания и преодоления выявленных проблем, так как территориальное (региональное) развитие необходимо рассматривать как процесс активизации социальных, экономических, научно-технических и других локальных условий прогресса, совокупность функционально-территориальных изменений в регионе [5, с. 91].

В то же время развитие территории, понимаемое как результат воздействия на соответствующие факторы, требует поиск источников, при помощи которых могут быть обеспечены желаемые результаты развития территории. Например, «к основным факторам развития территории можно отнести такие, как рыночная конъюнктура ...; институциональные рынки ...; транспортно-географическое положение; трудовые ресурсы ...; научно-технический потенциал территории; финансово-экономические факторы ...; организационные факторы ...; предпринимательство и государство ...; маркетинг территории ...» [13, с. 123-124]. Что, однако, не может считаться завершенным перечнем возможных источников развития.

В этом случае речь объективно заходит об экономическом развитии территории. Если в чисто теоретическом отношении экономическое развитие

может быть представлено как, с одной стороны, скоординированная экономическая скорость движение во времени всех элементов производительных сил и форм их соединения... а с другой стороны, экономическое развитие может быть представлено как сближение условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения» [14, с. 40], то в прикладном измерении экономическое развитие территории обеспечивается за счет использования имеющихся в наличии факторов (движущих сил) воспроизводства ее потенциалов: природного, материального (производственного), демографического, трудового, организационного и научного и пр. Тогда экономическое развитие региона чаще всего рассматривают как процесс, который должен обеспечить рост экономического благосостояния населения региона путем эффективного использования всех имеющихся региональных ресурсов [15, с. 173].

Что касается экономического развития территории, то оно, с одной стороны, сопряжено с воспроизводством экономического потенциала, расположенного на этой территории. В данном случае речь должна идти не только об использовании имеющегося в наличии экономического потенциала, но и об его наращивании, качественном улучшении. Существует, по крайней мере, несколько точек зрения, касательно состава экономического потенциала территории. Согласно одной из них [16, с. 464] экономический потенциал территории представляет собой комплексную характеристику уровня экономической мощи нации, имеющихся ресурсов и возможностей обеспечивать расширенное воспроизводство, общественные потребности и социально-экономический прогресс общества. Экономический потенциал состоит из потенциала производительных сил, технико-экономических отношений, организационно-экономических отношений, отношений собственности и хозяйственного механизма, их диалектического взаимодействия. Согласно другой точки зрения – «детерминантами экономического потенциала выступают: 1) овеществленный капитал (количество и качество земли, объем, структура, состояние и эффективность основных фондов и т.д.); 2) человеческий капитал (численность и структура населения и занятых, их культурный уровень и профессиональная подготовка и т.д.); 3) финансовый капитал; 4) неовеществленный капитал (интеллектуальная собственность,

информация и т.д.); 5) состояние рыночной среды (уровень конкуренции, инфраструктура рынка и т.д.); 6) научный потенциал; 7) организация хозяйственной жизни и управление; 8) система общественных отношений и политические факторы; 9) природно-климатические и географические факторы; 10) факторы исторического плана, культуры и религии; 11) глобальные факторы и условия (состояние мирового хозяйства, глобализация экономики, внешние угрозы, участие или неучастие в международных организациях и союзах и т.п.)» [17, с. 193]. Согласно третьей точки зрения [18, с. 147] – экономический потенциал любой территории определяется количеством и качеством экономических ресурсов, которые имеются в наличии и могут быть вовлечены в общественное производство, а также условиями, обеспечивающими их наиболее эффективное использование, которые по своей сути являются источниками экономического потенциала. Существует также мнение [19, с. 15], что экономический потенциал территории формируют его составляющие: природный, материальный (производственный), трудовой, организационный, научный, информационный и другие виды потенциалов.

Из приведенного перечня составляющих экономического потенциала территории менее всего проработанным на сегодняшний день остается тот, состав которого определяется другими видами потенциалов: природного, материального (производственного), трудового, организационного, научного, информационного и др. Этот интерес сопряжен, в первую очередь, определением возможных показателей, при помощи которых они могут быть измерены. Относительно этой точки зрения интересным представляется рассмотрение определений каждого в отдельности вида потенциала. Так, природный потенциал территории может представлять собой совокупность имеющихся природных условий и ресурсов, которые влияют на экономическую деятельность и используются или могут быть использованы для производства благ и способны обеспечивать потребности страны или человечества [20, с. 15]; производственный потенциал территории может быть представлен как а) реальный объем продукции, который можно изготовить с учетом полного использования имеющихся ресурсов, или как б) имеющиеся и потенциальные возможности производства, имеющиеся факторы производства, обеспеченность его определенными видами ресурсов» [20, с. 13].

В свою очередь человеческий (трудовой) потенциал территории может быть представлен как сформированный или развитый в результате инвестиций и накопленный человеком (людьми) определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, целенаправленно используемый в той или иной сфере общественного производства, обеспечивающий рост производительности труда и благодаря этому влияющий на увеличение доходов (зарботных плат) его собственника» [21, с. 302].

Научный потенциал территории (региона) может представляться как система функционирующих в регионе образовательных и научно-исследовательских учреждений с соответствующим уровнем организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, профессионально-кадровый состав этих учреждений, численность получающих образование, повышающих квалификации и защищающих диссертации, а также продуцируемые ими новые знания, технологии и другие результаты обучения и проведения научных исследований» [22].

Под организационным потенциалом территории можно понимать способность элементов внутренней среды осуществлять материально-вещественные и управленческие функции, необходимые и достаточные для достижения целей предпринимательской деятельности за счет максимального использования имеющихся ресурсов [23, с. 83].

Потенциал информационный может быть представлен как способность производительных сил (экономической системы) собирать, сохранять, обрабатывать, преобразовывать, передавать и обновлять информацию при помощи современной вычислительной и другой техники для постоянного использования ее в процессе управления» [16, с. 700].

С другой стороны, экономическое развитие территории может быть сопряжено с насыщением ее экономическими объектами и связями и освоением ее отдельных участков посредством их вовлечения в общественное производство. Для подтверждения данного тезиса можно привести следующее утверждение: «территориальное (региональное) развитие должно предполагать пространственные и временные изменения производительных сил, сопряженные с освоением и насыщением территории объектами и связями, изменением

параметров процессов рационального размещения и территориальной организации (форм и способов) производительных сил, изменением условий – однородности или неоднородности – для существования и развития сложившихся организационных форм (как для экономики, так и для населения). Именно изменения названных параметров в своей совокупности определяют общее направление развития любой по своим масштабам территории» [2, с. 150].

Под насыщением территории можно понимать уровень сосредоточения материальных объектов и связей между ними в установленных границах или уровень обеспеченности территории основными экономическими и инфраструктурными элементами. Такое насыщение предполагает некоторые изменения количественных и качественных характеристик данного объекта (территории) в пределах визуализированных пространственно-временных границ.

Также экономическое развитие территории может быть ассоциировано с ее освоением. Под освоением территории можно понимать, с одной стороны, вовлечение и включение отдельных ее участков в общественное производство, в связи с чем можно судить о степени ее обустройства, а с другой – степень обеспеченности населения, проживающего на данной территории, результатами взаимодействия основных (отдельных) элементов производительных сил.

Иными словами, экономическое развитие территории может быть представлено с двух ключевых ракурсов: с одной стороны, как воспроизводство имеющихся в наличии всех видов потенциалов, направленное на рациональное использование ресурсов и трансформацию их как факторов производства в конечные виды продуктов, товаров, призванных удовлетворять потребности проживающего на его территории населения; а с другой – как насыщение и освоение отдельных участков территории, направленные на повышение количества и улучшение качества результатов от взаимодействия отдельных элементов производительных сил. Территория развивается за счет использования имеющихся в наличии факторов (движущих сил) воспроизводства ее потенциала; развивается через насыщение экономическими объектами и связями и освоение посредством вовлечения в общественное производство [2, с. 162].

Основными рычагами обеспечения экономического развития территории выступают условия (предпосылки) и факторы (причины и движущие силы), под

воздействием которых и происходят количественные и качественные изменения как в экономическом потенциале, накопленном в ее границах (посредством его воспроизводства), так и в насыщенности и освоенности отдельных ее участков, используемых в процессе общественного производства.

Под условиями (предпосылками) экономического развития территории понимаются некоторые обстоятельства, без которых развитие становится невозможным. Представляется, что такие условия могут быть сгруппированы на необходимые и достаточные условия. И необходимые, и достаточные условия экономического развития территории должны рассматриваться как нечто внешнее для изменения ее состояния. Если весь комплекс таких условий может выступать как достаточный, и эти условия присутствуют вне зависимости от того, наблюдается или нет соответствующее экономическое явление или процесс, то отбор из них наиболее общих формирует необходимые условия, без которых экономическое явление или процесс не может продуцироваться (возникать).

Можно полагать, что среди необходимых условий (предпосылок) экономического развития территории будут иметь место природные условия, энергетические условия, транспортные условия, условия позиционирования ее в системе территориального членения, институциональные условия и др. Необходимые условия экономического развития территории всегда присутствуют в тех или иных параметрах, независимо от того, в какой фазе своего развития пребывает территория. В то же время достаточными условиями (предпосылками) экономического развития территории могут выступать, например, сложившиеся пропорции в общегосударственном (территориальном и отраслевом) разделении труда или, скажем, используемые в установленный период времени условия хозяйствования и др. В этом случае необходимо подчеркнуть, что достаточные условия не отличаются большим постоянством, а подвержены определенным изменениям, диктуемых временем (особенно под влиянием достижений научно-технического прогресса).

Среди причин (факторов, движущих сил) экономического развития территории, которые обуславливают появление некоторых количественно-качественных изменений между взаимодействующими объектами или субъектами, можно выделить внешние и внутренние. Внешние причины

экономического развития территории всегда будут находиться и воздействовать извне, независимо от того, в какой стадии развития пребывает территория, а внутренние – всегда будут находиться и воздействовать изнутри и в полной мере будут зависеть от того экономического потенциала, который накоплен на данной территории на определенную дату.

Внешние факторы сопряжены с возможностями появления экономической эффективности взаимодействия с внешней средой, отражающую способность территориальной экономической системы создавать востребованные во внешней среде товары и услуги при допустимом соотношении стоимости производимого продукта, с одной стороны, и оптимизировать затраты на привлечение ресурсов (повышение конкурентоспособности продукции) – с другой. Внутренние факторы сопряжены с организацией общественного производства внутри экономической территориальной системы, определяемой структурой, гибкостью взаимодействия элементов системы, эффективностью управления и применением современных технологий (повышение производительности труда) [24, с. 71].

Следовательно, знания о возможных сочетаниях необходимых и достаточных условий (предпосылок), а также внешних и внутренних причин (факторов, движущих сил) экономического развития территории определяют тот базис, исходя из которого должна формироваться возможная стратегия ее перспективного развития. Для того чтобы такая стратегия превратилась в действенный инструмент территориального развития, необходимо, чтобы самым тщательным образом были выявлены возможные межтерриториальные различия в экономическом развитии. Обусловлено это тем обстоятельством, что экономическое развитие любой территории осуществляется в плотном окружении ее подобных и не знание о характере протекающих экономических процессах может стать серьезной причиной неуспеха в затеваемом предприятии.

Сложившаяся многими десятилетиями практика экономического развития территорий, независимо от их масштабов, свидетельствует о том, что не существует двух одинаковых по характеристикам (параметрам) территорий, которые бы в своем развитии были охарактеризованы как равновеликие и подвержены воздействию одинаковых по своему набору и силе факторов. При этом экономическое развитие территории может быть представлено как

целенаправленный и управляемый процесс изменений в различных сферах жизни, обеспечивающий достижение высокого качества жизни на данной территории с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения текущих и перспективных коллективных потребностей населения и интересов государства [25, с. 36].

Каждая в отдельности территория имеет собственный набор величин параметров, по которым специалисты судят: в чем может быть единство или существуют различия в экономическом развитии. Разумеется, для того, чтобы судить о совпадении, или несовпадении основных характеристик развития территории, необходим либо некоторый образец (стандарт, норматив), либо определенный состав соответствующих объектов (территорий), в сравнении с которыми могли бы быть визуализированы (посредством интерпретации некоторого набора экономических показателей) возможные различия в экономическом развитии.

В философском понимании различие представляет собой сравнительную характеристику объектов на основании того, что признаки, присутствующие у одних объектов, отсутствуют у других [10, с. 564]. Применительно к экономическому развитию территорий такое различие, или такие различия могут быть установлены посредством сравнительного анализа и полученной на его основании сравнительной оценки применяемых для этой цели обобщающих показателей (статистических величин), выражающих размер или количественное соотношение социально-экономических явлений, определенных их совокупностей или отдельных частей (групп) этих совокупностей [26, с. 368], или показателей технико-экономического состояния производства на определенный момент времени. Основываясь на полученной сравнительной оценке можно судить о характере изменений в экономическом развитии выбранных для этой цели территорий.

Различия в экономическом развитии территорий играют двойственную роль: с одной стороны, такие различия служат свидетельством неравномерного развития, а с другой – позволяют устанавливать возможные параметры имманентного развития для конкретной территории. Если в первом случае возникает необходимость в преодолении таких различий и поиске мер по

сближению уровня и темпов территориального развития, то во втором – поиском и изучением природы этих отличий. Существует мнение, что естественные территориальные различия даже общественно полезны, поскольку именно они вносят динамизм в экономически и социально оправданное размещение мест приложения труда, в структуру поселений и т.п. [5, с. 32].

Существование значительных различий в экономическом развитии территорий способствует обострению противоречий между территориями относительно использования элементов производительных сил, что значительно сужает горизонт их поступательного развития. Сопряжено это с тем, что более «продвинутые» в экономическом отношении территории реально получают дополнительный источник своего развития за счет существенного перелива основных факторов производства (природных ресурсов, материальных ресурсов, трудовых ресурсов), а менее развитые – превращаются в своеобразных «доноров», поставляющих лучшим свои ресурсы.

В научной среде для описания существующих различий в экономическом развитии территорий пользуются разными терминами, например, такими как: дифференциация территориального развития, асимметрия в экономическом развитии территорий, поляризация территориального развития, экономическое неравенство в развитии территорий и др. Причем, не вдаваясь в суть приведенных терминов, специалисты и научные работники при их применении всегда имеют в виду одно и то же явление, а именно: видимый диапазон в обобщающих показателях, характеризующих социально-экономические явления или процессы.

Однако следует обратить внимание, что используемый терминологический аппарат, имеет определенные отличия в своем содержании, которые обуславливают необходимость более глубокого проникновения в сущность используемого научного инструментария. Так, например, термин «дифференциация» понимается как сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни [10, с. 170]. В данном случае речь не идет о возможных признаках или характеристиках, по которым можно было бы судить об объектах или предметах, а речь идет об обособлении некоторых частей в каком-то целом.

Тем не менее, территориальная дифференциация интерпретируется как процесс и как результат формирования различий между отдельными территориями государства: экономическими регионами, регионами (административно-территориальными образованиями), отдельными территориями (районами) и населенными пунктами. Например, такие термины как «дифференциация территориального развития» или «дифференциация экономического развития территорий» достаточно широко применяются в научном обороте. Например, «официальным объяснением феномена дифференциации служат две причины: первая – наличие регионов с разной структурой экономики; вторая – значительное ослабление регулирующей роли государства» [27, с. 47].

К настоящему времени можно выделить два ключевых подхода, направленных на исследование территориальной дифференциации. «Первый подход заключается в изучении различий между регионами на основе совместного анализа соответствующих показателей с целью построения рейтингов (комплексных оценок) территорий. В основе второго подхода лежит анализ данных по группе регионов с целью построения рейтингов дифференциации показателей» [27, с. 50]. Как видим, в приведенном определении речь не идет о расчленении территории страны на регионы, а рассматривается посыл о существовании некоего диапазона в величинах обобщающих показателей территориального развития. В этой связи можно поставить под сомнение правомерность широкого использования в научном обороте терминов «дифференциация территориального развития» или «дифференциация экономического развития территорий» как таковых при описании оценок различий в экономическом развитии территорий, что не содержит в себе иллюстрацию сути исследуемой проблемы. Тем не менее, рассмотренные термины уместны при анализе и оценках обобщающих показателей экономического развития, например, таких, которые характеризуют возможную долю отдельных территорий в общих показателях (валового внутреннего продукта, регионального валового продукта, валовой добавленной стоимости, размеров площади территории и т.п.).

Следующим термином, используемым для описания существующих различий в экономическом развитии территорий, выступает «асимметрия в экономическом развитии территорий». Сам термин «асимметрия» как семантическая форма в философии ассоциируется с отсутствием или нарушением симметрии [8, с. 87]. В этой связи возникает естественный вопрос: насколько этот термин правомерно может применяться в регионалистике? [28]. Так, в экономической науке под «асимметрией в экономическом развитии» понимается изменчивость структуры, свойств, форм материального объекта при изменении каких-либо условий. В данном случае речь, скорее всего, может идти о сохранении неких пропорций или развитии непропорциональности хозяйственного комплекса, состоящего из большого количества отраслей и подотраслей, нежели об асимметрии в экономическом развитии территорий. Тем более что термин «пропорциональный» предполагает соразмерность, соответствие, нахождение (пребывание) в определенном отношении к какой-либо величине: что в полной мере может быть отнесено к описанию структуры хозяйственного комплекса, в том числе региона, страны.

Поэтому, скорее всего, речь должна идти об асимметрии структурного развития отдельных территорий, об изменении структуры хозяйственного комплекса в сторону увеличения доли отдельных видов экономической деятельности, изменении секторной структуры экономики. Насколько такая асимметрия структурного развития регионов будет полезна, необходимо смотреть через призму среднедушевых доходов или численности занятого населения, т.к. она будет определяться процессами региональной специализации, а значит, будет вести к повышению производительности общественного труда. Однако, указанная асимметрия полезна до тех пор, пока она не приводит к возникновению таких территориальных диспропорций в экономических структурах, которые ведут к региональной дезинтеграции единого экономического пространства страны и, как следствие, к снижению эффективности функционирования национального хозяйства в целом. Тем не менее, термин «асимметрия в экономическом развитии территорий» по-прежнему весьма часто используется в научном обороте [29; 30], что требует более тщательного и взвешенного подхода к выбору

терминологического аппарата с тем, чтобы не нарушать логику при описании экономических процессов в территориальном измерении.

Другим научным термином, используемым исследователями для характеристики существующих межтерриториальных различий в экономическом развитии, выступает поляризация территориального развития. Под поляризацией территориального развития предлагается понимать «устойчивую во времени и пространстве неравномерность размещения различных отраслей и сфер хозяйственной системы страны, видов деятельности и производительных сил и пр. вследствие территориального разделения труда концентрации и специализации производства в полюсах (центрах, ареалах) роста, урбанизации расселения и т.д. между региональными системами» [31, с. 112]. В данном случае предложено «поляризацию территориального развития» как термин рассматривать в пространственном срезе, что несколько уводит в сторону описание процессов, так как напрямую не стыкуется и не согласуется с сущностью самого территориального развития. Поэтому представляется более целесообразным поляризацию развития рассматривать при использовании пространственного подхода для оценки возможных различий в развитии таксономических единиц при территориальном членении. Как положительный пример применения пространственной поляризации можно привести результаты исследования, изложенные в работе [32]. Хотя при этом в содержании этой работы присутствует ряд других натянутостей и шероховатостей.

В связи с рассмотренными выше понятиями «асимметрия в территориальном развитии» и «поляризация территориального развития» некоторые специалисты пытаются выяснять возможные сходства и различия между ними. Так, в работе [33], автор утверждает, что «поляризацию» и «асимметрию» не следует воспринимать как синонимы. Данное утверждение основано на том, что «через определенные промежутки времени исходная совокупность поляризованных ресурсов трансформируется в асимметрию (симметрию) ее социально-экономического развития, которая на следующем этапе развития выступит в качестве исходной совокупности поляризованных ресурсов» [33 с. 71]. Что противоречит ранее сделанному утверждению. Тем более что асимметрия касается по своей сути структурного развития регионов,

равно как и поляризация в большей мере соотносится с ресурсами, т.е. с их возможной структурой и размещением на соответствующих территориях. Что не является противоречием, а некоторой конкретизацией и уточнением, из чего следует сделать допущение о том, что асимметрия и поляризация по своей экономической природе являются очень близкими друг к другу явлениями.

Следующими научными терминами, используемыми для характеристики межтерриториальных различий в экономическом развитии, выступают: экономическое неравенство в территориальном развитии, неравномерность экономического развития территорий и неравномерное экономическое развитие территорий. Если экономическое неравенство в территориальном развитии представляет собой существенное превышение отдельных показателей одной территорией по сравнению с другой или другими территориями, то неравномерность экономического развития – волнообразное развитие отдельных предприятий, отраслей, сфер экономики [34, с. 573], а неравномерное экономическое развитие – осуществляется с разными темпами и принимает различные формы. Относительно отдельных территорий это проявляется в том, что наблюдаемые особенности экономического и социального их развития показывают, что некоторые их части прогрессируют, а другие стагнируют или даже откатываются назад.

Само понимание чего-то неравномерного предполагает несоблюдение определенной меры, которая выбрана для оценивания того или иного экономического процесса. Так, например, «неравномерность социально-экономического развития, – находит ли она конкретное выражение в неодинаковом темпе роста материальных производительных сил ... в один и тот же исторический период, или в несогласованном росте отдельных ветвей национального капитала, или, наконец, в диспропорциональном развитии двух крупных подразделений какой-либо отрасли экономики, отчетливо выступает на всех ступенях эволюции капиталистической системы хозяйствования» [35, с. 47], из чего можно сделать некоторое заключение, что в такой интерпретации сам термин допускает широкое толкование и для его конкретизации всегда необходимо выделять соответствующие акценты.

Следовательно, из всех рассмотренных терминов и приведенных их определений, касающихся межтерриториальных различий в экономическом развитии, каждый в отдельности описывает определенный аспект или срез и ни один из них не может считаться корректным (в плане научности) по раскрытию сущности данного явления. Другими словами для описания межтерриториальных различий в экономическом развитии могут и должны использоваться все указанные термины, но с определенными оговорками, касающимися конкретно выбранного предмета исследования. Это тем более верно, исходя из того, что в экономической науке в последнее время массово стали применяться термины, заимствованные из других областей знания.

Таким образом, рассмотрение экономического развития территории как изменения (наращивания) экономического потенциала и его составляющих, а также как насыщения и освоения отдельных участков территории, и параметров (характеристик) существующих особенностей, возникающих при этом различий, вызывают необходимость в поиске возможных их (различий) истоков для сравнительной оценки. Логика поиска таких истоков должна касаться раскрытия существующих связей между собственно экономическим развитием территории и возможными характеристиками ее состояния по сравнению с другими территориями (дифференциация территориального развития, асимметрия в экономическом развитии территорий, поляризация территориального развития, экономическое неравенство в развитии территорий и др.).

Как было установлено, дифференциация территориального развития предполагает наличие существенного диапазона в обобщающих показателях общественной (производственной) деятельности, сопряженной с использованием экономического потенциала и насыщения и освоения территории. Можно полагать, что основными источниками усиления дифференциация территориального развития в настоящее время выступают существующие различия (выявленные на основе разницы оценок) в уровнях использования экономического потенциала территории, проявляющиеся:

во-первых, в имеющемся в наличии природном потенциале, а именно, в размерах площади территории, в площади сельскохозяйственных угодий, в

запасах полезных ископаемых, в запасах водных ресурсов, в объемах выбросов вредных веществ в атмосферу и др.;

во-вторых, в созданном производственном потенциале, а именно, в количестве основных фондов, в количестве вводимых новых основных фондов, в объемах инвестиций в основные фонды и др.;

в-третьих, в имеющемся в наличии демографическом потенциале, а именно, в численности проживающего на территории населения, в его половозрастном составе, в сальдо миграции населения и др.;

в-четвертых, в сохраняемом трудовом потенциале, а именно, в численности экономически активного населения, численности трудоспособного населения (в т.ч. по половозрастным признакам), численности городского и сельского населения и др.;

в-пятых, в сформированном организационном потенциале, а именно, в созданной системе управления отраслями и населенными пунктами, в многообразии организационно-правовых форм существующих субъектов хозяйствования и др.;

в-шестых, в сформированном научном потенциале, а именно, в количестве научных организаций (в разрезе – фундаментальная наука, отраслевая наука, вузовская наука, заводская наука), в численном и качественном составе научных работников, в подготовке научных кадров и др.;

в-седьмых, в информационном потенциале, а именно, в совокупности средств, методов и условий, позволяющих активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы (библиотеки, архивы, базы данных, СМИ и т.п.) и информационные сервисы (группы сайтов, на которых можно воспользоваться разнообразными сервисными услугами: электронной почтой, блогом и пр.)

В то же время источниками усиления дифференциации территориального развития в настоящее время могут выступать различия в уровнях насыщения территории физическими объектами и хозяйственными связями, а также в уровнях освоения территории посредством вовлечения в общественное производство новых участков территории, ранее не вовлеченных в этот процесс.

Оценки изменений насыщения территорий экономическими объектами и связями могут определяться разницей показателей плотности некоторой совокупности элементов производительных сил (приходящихся на единицу площади), состоящих из природных ресурсов, основных фондов, численности населения, форм организации производства, труда и науки и др. Как интегральный показатель, для оценки изменения насыщения территорий результатами экономической деятельности, может использоваться разница в показателях плотности экономической деятельности, осуществляемой на соответствующих территориях.

Оценки изменений освоения территорий и вовлечения отдельных участков в общественное производство могут определяться разницей в степени ее обустройства, а также разницей показателей удельного веса некоторой совокупности элементов производительных сил (приходящейся на одного жителя). Как интегральный показатель, для оценки изменения освоения территории за счет ее обустройства, может использоваться разница в показателях производительности общественного труда на соответствующих территориях.

Асимметрия в экономическом развитии территорий предполагает наличие нарушений в сложившейся ранее структуре видов экономической деятельности и их групп и появление диспропорций в секторах экономики: первичном (отраслях, связанных с добычей и переработкой сырья в полуфабрикаты), вторичном (отраслях перерабатывающего и обрабатывающего направления), третичном (отраслях, оказывающих услуги) и четвертичном (научных исследованиях и разработках, необходимых для производства изделий из природных ресурсов). Возможными источниками усиления асимметрии в экономическом развитии территорий в настоящее время могут выступать: изменения в сложившихся пропорциях общественного производства на разных территориях и чрезмерная специализация отдельных сфер, что приводит к заметным перекосам в использовании различных видов ресурсов: расточительному расходованию природных ресурсов, устареванию основных фондов, появлению критичной численности незанятого населения и др.

Оценки асимметрии в экономическом развитии территорий могут определяться разницей в удельных весах (долях) отдельных видов экономической

деятельности (отраслей) или секторов экономики в общем составе хозяйственного комплекса по соответствующим общим показателям. Как интегральные показатели, для оценки асимметрии в экономическом развитии территорий, могут использоваться изменения коэффициентов: локализации производства, отраслевой концентрации, диверсификации, устанавливаемые на определенный момент времени.

Поляризация территориального развития основывается на: не рациональном территориальном разделении общественного труда, значительной концентрации некоторых видов ресурсов, появлении полюсов роста, образовании городских агломераций, ослаблении транспортной обеспеченности территории и др. Можно полагать, что основными источниками усиления поляризации в экономическом развитии территорий в настоящее время выступают чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, локализация отдельных видов экономической деятельности, стремление к максимизации прибыльности производства на отдельной территории и др.

Оценки поляризации территориального развития могут определяться изменениями в показателях основных параметров экономической системы, расположенной на данной территории, а именно: для целостности – изменениями в структуре экономического потенциала; для комплексности – изменениями в показателях эффективности использования факторов производства; для устойчивости – изменениями в сложившейся структуре используемых факторов производства; для жизнеспособности – изменениями в показателях благосостояния населения и т.д.

Экономическое неравенство в развитии территорий предполагает наличие разных направлений и скоростей (темпов роста, темпов прироста) в изменениях обобщающих показателей и основывается на разном органическом строении общественного капитала на конкретных территориях (отношениях между массой применяемых средств производства и количеством необходимого труда для их применения). Возможными источниками усиления экономического неравенства в развитии территорий в настоящее время могут выступать преобладающие типы воспроизводства: суженного, простого или расширенного.

Оценки экономического неравенства в развитии территорий могут определяться территориальными различиями в степени эксплуатации рабочей силы, возможностями повышения производительности труда, концентрацией капитала и др. Как интегральные показатели, для оценки экономических неравенств в развитии территорий в настоящее время могут использоваться показатели капиталовооруженности труда и производительности труда.

Итак, основными источниками межтерриториальных различий в экономическом развитии могут выступать:

при дифференциации территориального развития – с одной стороны, разные уровни использования экономического потенциала территории, а с другой – разные уровни насыщения территории физическими объектами и хозяйственными связями, а также разные уровни освоения территории посредством вовлечения в общественное производство новых участков территории;

при асимметрии в экономическом развитии территорий – изменения в сложившихся пропорциях общественного производства на разных территориях и чрезмерная специализация отдельных сфер, определяемые разницей в удельных весах (долях) отдельных видов экономической деятельности (отраслей) или секторов экономики в общем составе хозяйственного комплекса;

при поляризации территориального развития – чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, локализация отдельных видов экономической деятельности, стремление к максимизации прибыльности производства на отдельной территории и др.;

при экономических неравенствах в развитии территорий – преобладающие типы воспроизводства: суженного, простого или расширенного, определяемые территориальными различиями в степени эксплуатации рабочей силы, возможностями повышения производительности труда, концентрацией капитала, капиталовооруженности труда и др.

Таким образом, межтерриториальные различия в экономическом развитии по своей сути должны определяться сочетанием необходимых (обусловленных наличием природных факторов) и достаточных условий (предпосылок) (сложившихся пропорций в общегосударственном (территориальном и отраслевом) разделении труда или используемых в установленный период

времени условий хозяйствования) и сочетанием внешних (обеспечивающих экономическую эффективность взаимодействия с внешней средой) и внутренних (сопряженных с организацией общественного производства) факторов (причин, движущих сил), под воздействием которых и происходят количественные и качественные изменения в составе элементов производительных сил, в характере их вовлечения в общественное производство, в уровнях развитости системы общественных отношений, в скорости изменения обобщающих показателей, характеризующих экономические процессы и явления. В связи с этим в настоящее время актуализируется вопрос необходимости рассмотрения возможного инструментария преодоления чрезмерных межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Отталкиваясь от данного утверждения можно полагать, что развитие любой по размерам территории (территориального образования) в настоящее время становится невозможным без знания достоверной информации, характеризующей существующие межтерриториальные различия в экономическом развитии, из-за достаточно тесных взаимоотношений, которые складываются между разными территориями (территориальными образованиями). Теснота и плотность таких взаимоотношений, в т.ч. и экономических, делает отдельную территорию (территориальное образование) весьма зависимой от состояния других территорий (территориальных образований) и не предоставляет ей возможностей для относительной автономности собственного развития.

1.2. Методы обеспечения территориального развития

Территория любого большого образования (крупной административно-территориальной единицы, в т.ч. области или региона) отличается широким многообразием основных факторов, способствующим демонстрировать ее способность не только к устойчивому восприятию, но возможной нейтрализации

(торможения) влияния как внешних, так и внутренних сил. Такая способность в полной мере оказывает воздействие на сохранение целостности названных территорий, выступающих частью общей территории государства. Как справедливо отмечается в работе [36, с. 56]: «при всем разнообразии природных и иных характеристик любого современного федеративного государства его целостность, политическая и социальная стабильность зависят от степени регионального единства комплекса социальных благ и способности хозяйства каждой из территорий его обеспечивать». Однако, несмотря на, казалось бы, очевидное, по факту наблюдаются значительные различия в экономическом и социальном развитии многих территорий (начиная от областей или регионов и заканчивая крупными населенными пунктами – городами). Сопряжено это с тем обстоятельством, что очень сложно добиться в действительности такой способности от сложившегося хозяйства на каждой территории. Каждый хозяйственный комплекс отдельной территории формировался под воздействием собственных условий (предпосылок) и факторов (причин и движущих сил) на протяжении различных временных периодов. В результате сложилась определенная видовая (отраслевая) структура, способная продуцировать лишь те товары, которые возможно производить в сложившихся обстоятельствах.

Именно сложившиеся пропорции в территориальном и отраслевом разделении труда во многом определяют существующие различия в наборе условий (предпосылок) и факторов (причин и движущих сил) развития территорий, даже соседних. Как следствие возникают симптомы возможного разрушения территориальной целостности таких образований, основным проявлением которых является наблюдаемая асимметрия в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий.

Асимметрия в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий приобретает такие формы, как экономическая асимметрия и правовая асимметрия в территориальном развитии. «Под экономической асимметрией понимается возможность регионов воздействовать на структуру производства и распределения благ таким образом, что итоговое распределение потребляемых благ становится устойчиво неравномерным. Под правовой

асимметрией понимается существенно различная результативность воздействия регионов на политику государства в целом» [37, с. 26].

Наличие экономической и правовой асимметрии в территориальном развитии усиливает комплекс противоречий как по горизонтали между отдельными территориальными образованиями (регионами, районами, городами), так и по вертикали – между центром и регионами (территориями). Реальная асимметричность в большинстве государств означает, что отдельные территории не устраивает принятый среднестатистический уровень децентрализации, они стремятся к чему-то большему [38, с. 50], поэтому центральная и местная власть должны договариваться о возможном балансе своих интересов с тем, чтобы не возникали центробежные силы на местах. Специалистам хорошо известно о том, что центробежные процессы определяют уровень развития региональных интересов, потребностей и амбиций и наоборот, а для того, чтобы такие процессы не набирали силы, необходимо реально заниматься децентрализацией. Под децентрализацией следует понимать передачу или делегирование ответственности за ряд ключевых решений, а, следовательно, и передачу соответствующих этой ответственности прав на нижние уровни управления, в нашем случае из центра на места (регионам и другим территориальным образованиям). Здесь следует согласиться с утверждением о том, что «если децентрализация предполагает издержки, то можно сравнить издержки и выгоды от децентрализации и выбрать эффективную модель. Эффект от децентрализации тем выше, чем больше межрегиональные различия в спросе на определенные общественные блага чем ниже эластичность спроса на них. Издержки же децентрализации возникают (если возникают) только в виде потери части экономии от масштаба в сфере управления и в сфере производства общественных благ» [37, с. 23].

Одним из проявлений асимметрии в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий на практике становится возникновение территорий со специальным статусом (независимо от того, является ли государство унитарным, или федеративным [38, с. 46]. Другим существенным обстоятельством, провоцирующим возникновение территорий со специальным статусом, становится спорадический характер протекания экономических процессов и появления экономических явлений, выпадающих из

сложившегося ряда. В качестве примера можно привести последствия экономических реформ, направленных на изменения экономического способа производства (которые в массовом порядке были предприняты на территории бывшего Советского Союза). Среди таких последствий, которые болезненно отразились на динамике экономического развития большого количества территориальных образований, можно назвать: изменения форм собственности на средства производства, широкое применение конкурирующих начал в производственных отношениях, применение рыночных начал в ценообразовании на основные факторы производства (природные, материальные и трудовые ресурсы) и прочие. В итоге на многих территориях появились признаки деградации: началось разрушение материальной базы, усилилась депопуляция населения, обострились экологические проблемы.

Постепенно из многих населенных пунктов начался широкий исход населения, над отдельными территориями навис «дамоклов меч» опустения. Обострились хронические проблемы территорий из-за разной скорости их развития. Одни территории успешно воспользовались сложившейся ситуацией и активно начали искать пути эффективного развития. Другие – не сумели «вписаться» в сложившийся тренд и начали постепенно, но уверенно отставать в своем развитии. Стал артикулироваться вопрос о предоставлении таким территориям некоторого статуса, пользуясь которым можно было бы попытаться кардинальным способом изменить сложившиеся тенденции. Представители научной общественности вместе с практиками занялись поиском формулировок, согласно которым такой статус стал бы возможен на практике. Последовал целый ряд предложений, в соответствие с которыми стало возможно было такие территории:

во-первых, как проблемные территории, где под проблемной территорией предложено понимать территорию, на которой имеют место проблемы общественного, экономического или экологического характера [39; 40, с.45], или территории, имеющие наихудшие социально–экономические показатели среди неразвитых и депрессивных территорий;

во-вторых, как неразвитые территории, где неразвитая территория представляет собой область экологически обусловленной и исторически

сложившейся целесообразности «неинтенсивного» («экстенсивного») хозяйства [41, с. 115], или территории, социально-экономические показатели состояния которых как минимум в течение многих лет (десятилетий) были ниже средних по стране;

в-третьих, как депрессивные территории, где под депрессивной территорией предлагалось понимать «территорию, экономическое состояние которой в силу объективных, исторических условий существенно ниже среднего в стране» [42, с. 65], или такие локальные образования, в которых через экономические, политические, социальные, экологические и другие причины перестают действовать стимулы саморазвития, следовательно, нет оснований рассчитывать на самостоятельный выход из кризисной ситуации; [43], или территории, текущий уровень экономического и социального развития которых был достигнут в прошлом, однако положение которых устойчиво ухудшается в течение длительного периода времени и т.д.

Однако вопрос об отнесении отдельных территорий к категории проблемных, неразвитых или депрессивных остается по-прежнему дискуссионным в научно-методическом плане. Из-за не разработанности четких критериев определения такого рода территориальных образований данная проблема уже достаточно продолжительное время решается половинчато. «Существующие методические подходы к оценке кризисных состояний и обоснованию мер по их преодолению делают акцент на достаточно длительном ухудшении (по сравнению с докризисным периодом) основных социально-экономических показателей жизнедеятельности на той или иной территории» [44, с. 128], что является следствием их (критериев) расплывчатости и во многом делает их условными, касающимися лишь отдельных групп территорий.

Четких универсальных предельных уровней показателей социальной и экономической дифференциации развития отдельных частей страны, нарушений в структуре и пропорциях хозяйственных комплексов, концентрации использования некоторых видов ресурсов на отдельных территориях, разной скорости протекания экономических процессов, при достижении которых определяется необходимость непосредственного вмешательства государства, не существует. Наиболее распространенными являются:

сравнения межтерриториальных диапазонов в обобщающих показателях в отношении к средним величинам показателей по стране, определения территорий с максимально большими отклонениями от средних и сравнение показателей между собой;

сравнения изменений долей структуры секторов экономики, структуры видов экономической деятельности, используемых на данной территории, и появления и сохранения асимметрии;

сравнения изменений качественных (удельных) показателей концентрации и специализации на отдельных территориях как следствия неравномерного размещения различных отраслей и сфер общественного производства и возникновения поляризации в развитии отдельных территориальных единиц при территориальном членении;

сравнения скоростей изменений (темпов прироста) основных показателей экономического и социального развития одной территории по сравнению с другой и возникновения экономических неравенств в территориальном развитии.

Приведенный перечень возможных характеристик параметров территориального развития, по которым можно судить о критериях критичности, не является окончательным и по-прежнему требует своей конкретизации. Поэтому, несмотря на, казалось бы, существующее понимание в среде научных работников и практиков необходимости наличия таких критериев, тем не менее, сохраняется общественный запрос на поиск более четких методов оценивания, которые бы в полной мере отвечали своему назначению.

Таким образом, появление феномена проблемных, неразвитых или депрессивных территорий проявляется как вынужденная реакция на сложившуюся асимметрию в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий, а также на несовершенные отношения между центральными органами власти и органами местного самоуправления на местах. Чрезмерная централизация властных полномочий на фоне асимметрии в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий порождает неуверенность в своем будущем отдельных территориальных образований и неспособность самостоятельно не только решать возникающие проблемы, но и обеспечивать необходимый тренд в территориальном развитии.

Одной из причин появления проблемных, неразвитых или депрессивных территорий становится не глубоко продуманная государственная региональная политика. По своему назначению государственная региональная политика должна иметь дело с разрешением проблем, сопряженных со значительными территориальными отличиями в уровнях экономического и социального развития и благосостояния населения, с экономическим возрождением территорий. Известно, что региональная политика проводится на следующих уровнях: государственная региональная политика; политика отдельных регионов. При этом государственная региональная политика представляет собой «систему целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов, а политика отдельных регионов – систему целей и задач органов государственной власти на региональном уровне и органов местного самоуправления по управлению политическим, экономическим и социальным развитием» [45, с. 143].

В последние годы термин «государственная региональная политика» прочно вошел в научный лексикон не только ученых, но и практиков. При этом используют этот термин в большинстве своем спонтанно, очень часто совмещая его с региональным управлением, или региональным развитием. Принципиальным моментом в этом случае относительно использования термина «государственная региональная политика» является понимание его в широком и узком значении. Если в широком понимании «государственная региональная политика» предполагает деятельность государственных институтов, направленную на создание экономических, организационных и правовых (административных) инструментов по соединению государственных и региональных интересов относительно развития экономики и социума в целом по стране. То в узком смысле слова «государственная региональная политика» сводится к деятельности государственных институтов на уровне регионов по обеспечению соединения государственных и региональных интересов относительно развития экономики и социума непосредственно в масштабах отдельно взятого региона, или территориальных образований, входящих в его состав.

Если государственная региональная политика или государственная политика территориального развития предполагает разработку комплекса мер экономического, организационного и правового содержания, направленных на решение проблем, сопряженных с ослаблением противоречий между существующими уровнями иерархии властных отношений, то региональная (местная) экономическая политика – разработку комплекса экономических целей и мер государства и органов регионального уровня управления, обеспечивающих решение долгосрочных (стратегических) и краткосрочных (тактических) задач развития в соответствии с интересами страны и населения, проживающего на установленной территории.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что государственная региональная политика или государственная политика территориального развития является тем стержнем, опираясь на который каждый регион, каждая отдельно взятая территория (территориальное образование) должны формировать возможные перспективы своего развития, опираясь при этом еще и на существующие потенциалы: природный, производственный, трудовой, организационный, информационный и др. При этом «государственная региональная политика должна строиться на продуманной взвешенной системе долгосрочных и комплексных мер, обеспечивающих целенаправленное развитие интересов регионов в русле общенациональных и общегосударственных интересов. В этой системе доминирующая роль должна принадлежать разработке действенных механизмов, ибо политические решения, как бы амбициозно и эффективно ни звучали в предвыборных лозунгах, рано или поздно непременно натолкнутся на неотработанность экономических мер, за которыми стоят реальные судьбы людей, их будущее» [46, с. 20-21].

Важным дополнением к изложенной выше мысли представляется точка зрения о том, что «если исходить из тезиса, что политика – это искусство компромисса, то государственная региональная политика – это искусство компромисса интересов государства и регионов. Взвешенная государственная региональная политика не должна отражать односторонние приоритеты как таковые ни государства, ни регионов» [47, с. 6], в этом случае посредством государственной региональной политики или государственной политики

территориального развития государство реализует такую важную свою функцию морального авторитета, как гаранта социальной справедливости, направленную на преодоление существующих межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Названная политика будет эффективной тогда, когда все регионы признают приоритет государственных интересов, само государство создает благоприятные условия для реализации местных интересов, а также будут обеспечиваться гарантии государственной поддержки развития отдельных территорий, не только получающих специальный статус, но и нуждающихся в помощи при решении важных местных проблем. Если первое условие не вызывает никаких сомнений и требует лишь четкого определения и возможной территориальной локализации государственных интересов, а второе – ограничения чрезмерных местечковых appetites на властные полномочия в экономической сфере, то третье условие предполагает необходимость закрепления государственной региональной политики на длительный период времени. Сопряжено это с тем, что протекание экономических процессов на отдельных территориях не всегда совпадает с задаваемыми с центра параметрами и может существенным образом не только отличаться от некоторых нормативных величин, но и варьироваться в значительных пределах в масштабах всего государства в разрезе административно-территориального членения.

Собственно последнее предопределяет необходимость в четкой очерченности и легитимности возможных правил поведения между отдельными территориями и государством на принципах, например, эквивалентности, государственно-частного партнерства и законопослушания при осуществлении управленческих воздействий на территориальное развитие, а не использование для этого местных эгоистических предпочтений и пробивной силы местных элит. В связи с этим можно предположить, что государственная региональная политика или государственная политика территориального развития должна основываться в значительной степени на разумном балансе государственных и территориальных интересов, а стержнем такой политики должна выступать деятельность, направленная на цивилизованное (основанное на разработке и соблюдении четких правил) использование имеющихся преимуществ каждого в отдельности

территориального образования. Баланс государственных и территориальных интересов должен основываться на рациональном сочетании властных полномочий с использованием уже существующих моделей распределения (разграничения) компетенций (полномочий) между уровнями власти. По крайней мере, на настоящее время известно о пяти моделях такого распределения [48, с. 73-74], выбор которых зависит не только от формы государственного устройства (федеративного или унитарного), но и содержания складывающихся взаимоотношений как по вертикали, так и по горизонтали общественных отношений.

Так уж сложилось исторически, что государственная региональная политика или государственная политика территориального развития ранее на постсоветском пространстве охватывала все вопросы, касающиеся экономического и социального развития. Причем независимо от степени децентрализации или концентрации властных полномочий. Однако с переходом к договорным отношениям во всех сферах, доминирующей стала политика, понимаемая в довольно узком сегменте, а именно, как «сглаживание различий в уровнях развития отдельных районов. Бремя ее реализации ложится в основном на центр» [49, с. 62].

В то же время, по мнению отдельных авторов, смысл государственной региональной политики должен быть существенно шире и касаться, в первую очередь, территориальной организации воспроизводства ресурсов. Именно территориальная организация воспроизводства ресурсов в масштабах всего государства должна быть положена в основу такой политики из-за необходимости обеспечения рационального не только потребления ресурсов, но и сохранения и по возможности наращивания экономического потенциала как в масштабах всего государства, так и в границах отдельных территориальных образований. К сожалению, пока что этого не происходит, поскольку «через региональную политику государство реализует свою функцию «гаранта социальной справедливости», преодолевающего региональные неравенства. И в этой своей ипостаси оно нередко входит в конфликт с самим собой, поскольку другие его функции и, соответственно, направления социально-экономической политики нередко основываются на соображениях экономической эффективности

применяемых решений и в определенном смысле противостоят его социальной функции. Эта двойственность становится особенно заметной при проецировании проблемы непосредственно на региональный уровень» [47, с. 11-12].

Поэтому нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что выверенная государственная региональная политика является подспорьем экономического развития, сохранения территориальной целостности и поддержания национальной безопасности государства. Для ее разработки необходимо проведение межрегиональных сопоставлений уровня социально-экономического развития, оценки потенциала регионов и определение места каждого конкретного региона в общей совокупности. Базой таких сравнений должна послужить комплексная система показателей официальной статистики как целостная совокупность наиболее весомых индикаторов состояния и тенденций основных региональных процессов и явлений [50, с. 51].

Существующий мировой практический опыт свидетельствует о том, что в разные периоды в странах доминирует одна из составляющих государственной региональной политики: при экономическом росте внимание уделяется составляющей выравнивания, в кризисный период – стимулированию развития территорий. Как справедливо отмечал А. Гранберг «золотое правило государственной региональной экономической политики: подтягивание отстающих, не тормозя передовых. Идея равномерности территориального развития не конструктивна. В современном экономическом пространстве России не хватает регионов-локомотивов, полюсов и коридоров развития. Поэтому государство должно содействовать реструктуризации промышленных агломераций, формированию технополисов, свободных экономических зон и т.п., усиливающих структурное разнообразие экономического пространства, но вместе с тем способствующих его более эффективному функционированию» [51, с. 56-57]. Поэтому выбор основных ориентиров в современном и перспективном территориальном развитии всегда будет оставаться важным вопросом. Тем более, что ликвидация необоснованных различий в социально-экономических условиях развития любого государственного образования должна представлять собой одно из главных направлений государственной региональной политики.

Таким образом, государственная региональная политика, или государственная политика территориального развития в настоящее время представляет собой некоторую совокупность мер, направленных на решение проблем баланса интересов в отношениях «центр–регионы». Однако на фоне существенного увеличения проблемных, неразвитых или депрессивных территорий обостряется необходимость решения вопросов территориального развития посредством территориальной организации воспроизводства ресурсов. Собственно воспроизводство ресурсов должно стать доминантой при формировании и реализации государственной региональной политики или государственной политики развития территорий.

В последние годы получила широкое применение практика целевого воздействия на выявление, упорядочение и реализацию предпосылок, оказывающих влияние на формирование государственной региональной политики посредством, так называемого территориального (регионального) маркетинга. С одной стороны, территориальный маркетинг используется для формирования благоприятной предпринимательской среды для крупных, средних и мелких производителей, а с другой – для создания имиджа территории и привлечения инвестиций. Фактически территориальный маркетинг, отражая новое понимание задач современного территориального развития, становится важным дополнением к государственной региональной политике, конкретизируя понимание того, для кого и как должно осуществляться управление экономическими и социальными процессами на данной территории.

С одной стороны, территориальный маркетинг можно определять «как деятельность, предпринимаемую с целью создания, поддержания и/или изменения отношений и поведения резидентов и нерезидентов в лице частных лиц и компаний относительно конкретной территории» [52, с. 121]. Одной из основных задач для органов представительной и исполнительной власти становится повышение привлекательность своей территории с точки зрения проживания и/или ведения предпринимательской деятельности на территории [52, с. 121]. Другим определением территориального маркетинга может быть следующее: «территориальный маркетинг – это комплексная деятельность по управлению экономическим развитием территории, целью которой является повышение

эффективности деятельности территориальной экономической системы путем создания лучших, по сравнению с другими территориями (регионами и населенными пунктами) условий для деятельности экономических субъектов» [53, с. 427]. Если в первом определении территориального маркетинга акцентируется внимание на создании и обеспечении приемлемых условий для хозяйственной деятельности предпринимательских структур, то во втором – на комплексном воздействии по обеспечению развития территории и ее важнейшей составляющей, а именно территориальной экономической системы и ее элементов.

Становление территориального (регионального) маркетинга пришлось на время, когда с переходом к договорным отношениям стала усиливаться конкурентная борьба территориальных образований (в первую очередь, регионов) за ресурсы (природные, человеческие, инвестиционные). При этом основными факторами, которые в наибольшей мере оказывают воздействие на конкуренцию между регионами, являются: во-первых, субъектная взаимозависимость (когда изменение положения одного региона оказывает влияние на положение другого или других); во-вторых, регуляторная деятельность государства (которое в лице отдельных государственных органов управления оказывает содействие отдельным регионам, противопоставляя тем самым им другие регионы); в-третьих, природная обусловленность (когда на территории отдельного региона может быть открыто новое месторождение или организовано новое производство, которые приведут к изменению существующего «статус-кво» между регионами) [54, с. 49].

В качестве главного критерия выделения территориального маркетинга в системе региональной политики стала субъективная оценка территории с позиции возможного позиционирования ее как специфического товара. Такого товара, который может быть предложен как некоторая полезность с точки зрения его потребления в качестве некоторой арены, в границах которой можно осуществлять производственно-хозяйственную деятельность и получать от нее желаемый доход относительно продолжительное время.

Переход к обеспечению территориального развития на основе концепции регионального маркетинга актуализировал вопросы формирования не только ближайшего, но и более отдаленного будущего административно-

территориальных образований. На повестку дня встали вопросы разграничения и выбора тактических и стратегических целей и задач развития.

Так, выбор тактических целей территориального развития обуславливается решением текущих задач, например, таких, как повышение конкурентоспособности территории (региона) за счет использования имеющихся в наличие конкурентных преимуществ (природных, материальных и трудовых ресурсов) в отдельных сегментах рыночного поля; или активное продвижение образа территории (региона) в отдельные ниши как внутри государственного, так и международного целевых рынков.

В свою очередь выбор стратегических целей должен обеспечиваться за счет решения перспективных задач, направленных, например, на наращивание экономического потенциала территории (региона) за счет создания новых экономических связей между участниками общественных отношений, занятых в реальном секторе экономики с использованием более современного инструментария управления (тех же преференций и льгот как для субъектов хозяйствования, так и для населения); или разработки вариантов развития территории в условиях существующих угроз (непосредственной опасности), рисков (потенциальной опасности) и вызовов (реальной опасности), несущих в себе деструктивные начала (вплоть до изменения целостности не только данного территориального образования, но и государства в целом).

Рассматривая территориальный маркетинг как определенную философию деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления относительно возможностей управления развитием территории в условиях конкурентной среды, следует понимать, что такие возможности должны предполагать наличие определенных рычагов, посредством воздействия которых желаемые образы территориального развития превращаются в реальные картины преобразования.

Представляется, что такие рычаги должны обладать определенными функциями, воздействуя на которые органы государственной власти и органы местного самоуправления обеспечивают территориальному развитию необходимый импульс и направление. Понятно, что такие функции во многом будут схожи с теми функциями, которые выполняют механизмы управления

экономическим и социальным развитием отдельных территорий. Так, например, к основным функциям управления развитием территории на маркетинговых началах, предлагается включить: «1) анализ сложившегося положения внутри территории и ее окружения; 2) планирование программ социально-экономического развития территории; 3) организацию реализации намеченных программ; 4) контроль за ходом реализации программ и их координацию» [55, с. 35].

Взаимодействие властных структур и субъектов хозяйствования на принципах территориального маркетинга должно предполагать тесные партнерские отношения, основанные на заключении долгосрочных взаимных обязательств, нерушимости взаимных выгод в будущем, ответственности перед возникновением возможных угроз, рисков и вызовов

Таким образом, использование в практике разработки и реализации государственной политики территориального развития концепции территориального маркетинга позволяет рассматривать любую территорию как специфический продукт с определенными количественными и качественными свойствами (характеристиками). Управление указанными свойствами (характеристиками) государственными органами власти и органами местного самоуправления становится возможным за счет существенного расширения возможных инструментов по преодолению межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Принципиальное значение для оценки эффективности государственной региональной политики или государственной политики территориального развития приобретает действенность способов и методов ее реализации. В своей совокупности способы и методы реализации государственной региональной политики формируют своеобразный инструментарий, призванный обеспечивать всестороннюю обоснованность предлагаемых мер и их адекватность сложившимся условиям развития всех без исключения территорий (рисунок 1.1).

Использование такого инструментария должно опираться на широкие теоретические обобщения с учетом имеющегося на сегодняшний день (как отечественного, так и зарубежного) опыта управления экономическими и социальными процессами в заранее очерченных границах (начиная с государства

и заканчивая небольшими населенными пунктами). Основными субъектами реализации государственной региональной политики во всех ее проявлениях (в широком и узком смысле слова) выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления (на региональном и базовом уровнях), субъекты предпринимательской деятельности, население. Их основное назначение состоит в согласовании всех компонентов государственной региональной политики, которая неминуемо оказывается на острие тех процессов, которые протекают на соответствующих территориях.

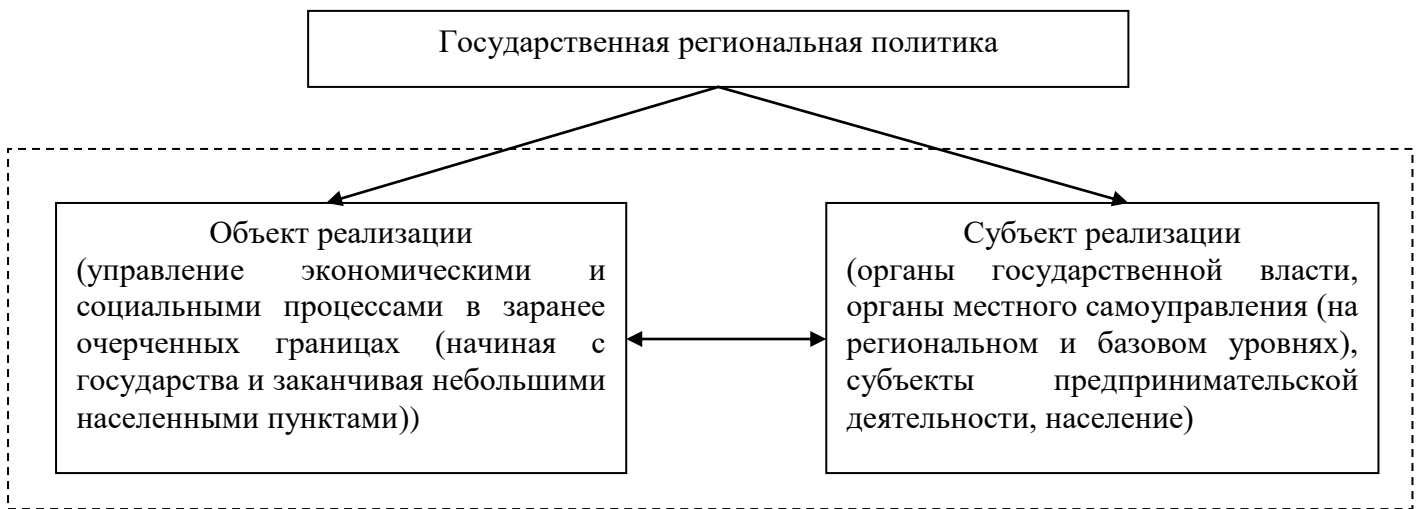

Рисунок 1.1 – Объектная и субъектная составляющая государственной региональной политики [составлено автором на основе изучения источника [47, с. 7]]

Несмотря на то, что «формирование ... государственной социально-экономической политики – это сложный и трудоемкий процесс, предполагающий последовательное осуществление ряда взаимосвязанных этапов, включающих определение целей, ожидаемых результатов, необходимых ресурсов, мероприятий и механизмов реализации» [47, с. 7-8], не менее сложным остается и выбор возможного инструментария ее реализации. Сложность такого выбора зависит от того, насколько предполагаемые методы и способы воздействия будут обеспечивать решение текущих и перспективных задач, а вместе с этим и достижение поставленных целей в территориальном развитии.

Выбор возможного инструментария реализации государственной региональной политики должен в полной мере согласовываться с применяемым на практике механизмом управления экономическими процессами и явлениями. Управление экономическим развитием территории представляет собой целенаправленные действия органов управления (на государственном и местном уровнях) и/или отдельных субъектов хозяйствования, обеспечивающие количественные и качественные изменения в трансформации основных факторов производства в полезные ценности (товары и услуги). Основными объектами управления экономическим развитием территории являются: производительные силы (природные, материальные и человеческие ресурсы, организационные структуры и др.), технико-экономические отношения (отношения специализации, кооперации, комбинирования, концентрации производства), организационно-экономические отношения (маркетинговая деятельность, система менеджмента и др.), отношения экономической собственности и хозяйственный механизм.

Управление экономическим развитием территории по большому счету направлено на придание цивилизованного характера происходящим процессам и явлениям. В зависимости от того, в каком состоянии пребывают эти процессы, посредством управления обеспечивается оздоровление, поддержка, выравнивание территориального развития. Под оздоровлением территориального развития предложено понимать «реализацию системы мер административно-правового, финансового и социально-экономического характера с целью приведения в структурное и количественное соответствие несколько ключевых параметров жизнедеятельности территорий – рабочих мест, населения, объектов социальной инфраструктуры, системы населенных пунктов. При этом государственное участие должно заключаться прежде всего в содействии социальной разгрузке территорий, то есть в освобождении их от избыточных социальных объектов и организации выезда незанятого населения. Переход же к развитию этих территорий должен основываться на привлечении эффективных предпринимателей и связанных с ними экономически самодостаточных работников, которые займутся освоением территориальных ресурсов на принципиально иных началах – рыночных» [44, с. 129-130]. Основными мерами по оздоровлению территориального развития могут выступать воздействия

органов государственной власти и субъектов хозяйствования на некоторые параметры отдельных территориальных образований с целью приближения их к общему знаменателю (тренду) собственного экономического развития в заданных границах. При этом необходимо решать задачу объективного отбора территорий, нуждающихся в оздоровлении.

Под поддержкой понимается специально организуемые органами государственной власти действия политического, социального, финансового, экономического или иного характера [5, с. 47], направленные на нейтрализацию влияния неблагоприятных факторов внутренней среды на территориальное развитие. Основными мерами по поддержке территориального развития могут выступать воздействия органов государственной власти и субъектов хозяйствования на отдельные группы параметров наиболее нуждающихся территориальных образований с целью выведения их из кризисного состояния.

Под выравниванием понимается государственное воздействие на параметры функционирования отдельных территориальных образований, характеризующихся аномальными (резко отличающимися от средних) различиями в уровне и качестве жизни, обусловленными экономическими, природно-климатическими, природно-ресурсными и инфраструктурными особенностями территорий [5, с. 33]. Основными мерами по выравниванию территориального развития могут выступать воздействия на основные параметры функционирования отдельных территориальных образований с целью приближения уровня, качества жизни и экономического развития от худших показателей к средним показателям по стране.

Перечисленные воздействия государственных органов власти и субъектов хозяйствования в своей основе предполагают «переход от методов временного ослабления региональной дифференциации, базирующихся преимущественно на территориальном перераспределении ресурсов, к методам, ориентированным на региональное развитие с опорой прежде всего на собственные силы» [56, с. 80] (рисунок 1.2).

Таким образом, предпринимаемые шаги по оздоровлению, поддержке, выравниванию территориального развития должны обеспечивать решение вопросов развития проблемных, неразвитых и депрессивных территорий. Для

выбора конкретной формы содействия территориальному развитию должны учитываться как необходимые и достаточные условия (предпосылки), так и внешние и внутренние причины (факторы, движущие силы) экономического развития территории, от комбинации которых в полной мере будет зависеть эффективность реализации государственной региональной политики.

Рисунок 1.2 – Ключевые методы и меры реализации государственной региональной политики [составлено автором на основе изучения источника [56, с. 80]]

Реализация мер, обеспечивающих оздоровление, поддержку и выравнивание территориального развития, достигается посредством таких функций, как регулирование, планирование и стимулирование, которые должны быть в полной мере выполняться государственными органами власти и субъектами хозяйствования.

Под регулированием территориального развития следует понимать специально организуемые комплексные действия по устранению отклонений и обеспечению задаваемого тренда функционирования территориальных

экономических систем, направленного на улучшение качества и повышение уровня жизни населения. Здесь следует согласиться с точкой зрения о том, что «его характерными особенностями являются: во-первых, система координации коллективных действий региональных экономических акторов по достижении ими совместно поставленных целей; во-вторых, интеграция трех видов управленческой логики иерархической (управление политико-административными единицами), рыночной (управление хозяйствующими субъектами), социоэмоциональной (управление социальной и культурной сферами); в-третьих, смещение акцентов от регулятивного к кооперативному типу государственного управления, от централизованного к децентрализованному управлению, от административно-территориальных – к функциональным отношениям внутри регионального сообщества» [57, с. 54].

Регулирование территориального развития представляет собой особенный вид деятельности органов государственной власти, предполагающий использование некоторого набора конкретных действий экономического, организационного, правового, финансового и пр. характера, направленных на системное упорядочение отдельных сторон протекания экономических процессов в территориальном измерении. При этом регулирование территориального развития предполагает наличие объективно необходимых и нормативно обеспеченных мер, согласуемых с объемами реальных ресурсов, выбором регуляторных действий (адекватно отвечающих конкретной ситуации) и наличие объективного контроля выполнения намеченных действий.

Меры регулирования территориального развития бывают прямыми и косвенными. Прямые меры регулирования территориального развития реализуются посредством административного (правового) воздействия на характер протекания экономических и социальных процессов, например, приватизации, строительства новых объектов и создания новых предприятий, привлечения капитала и т.д. Косвенное регулирование территориального развития осуществляется посредством экономических воздействий, направленных на создание общих правил поведения как по вертикали между разными уровнями бюджетов (местным и государственным), так и по горизонтали (между отдельными предпринимательскими структурами).

«Такая система регуляторов призвана поддержать равновесие между социальной справедливостью и экономической целесообразностью, формироваться в регионах не стихийно, как это происходит зачастую в настоящее время, а строго в соответствии с их совместимостью и непротиворечивостью. Под каждый вид региона требуется обосновать экономически совместимые наборы экономических регуляторов и льгот, выделив в них блок, посвященный поддержке определенных видов предпринимательской деятельности» [58, с. 167].

При регулировании территориального развития основными методами выступают [59, с. 54]:

экономические, назначение которых состоит в разработке и осуществлении наиболее приемлемых мер по упорядочению воспроизводственных процессов на определенной территории, суть которых состоит в регламентации поведения субъектов хозяйствования посредством лицензирования, квотирования, ценового контроля, формирования доходов;

организационные, призванные обеспечивать нахождение наиболее приемлемых организационных структур на территориальном и межтерриториальном уровнях для решения важнейших для данной территории проблем, суть которых состоит в выделении приоритетов при выборе целей развития, в рационализации организационной структуры управления экономическими процессами, во взаимодействии и взаимном проникновении участников общественных отношений;

административные (или правовые), назначение которых состоит в поиске и реализации наиболее приемлемых правовых формул по разрешению выявленных противоречий в отношениях различных уровней власти и субъектов хозяйствования, суть которых состоит в упорядочении правоотношений между участниками как по вертикали (между соответствующими уровнями власти), так и по горизонтали (между равнозначными субъектами) при помощи формирования соответствующей системы правовых норм.

Под планированием территориального развития необходимо понимать обоснование решений по построению аналитической модели состояния территориального образования на ближайшую и отдаленную перспективы (с задаваемыми параметрами основных характеристик). В первом случае речь идет о

текущем планировании (от года до трех лет) а во втором – речь идет о стратегическом планировании (от трех и более лет). Текущее и стратегическое региональное планирование представляет вид управленческой деятельности, направленный на формирование таких целей развития региона и механизмов их достижения, реализация которых призвана обеспечить удовлетворение потребностей целевых сегментов региона [60, с. 80].

При этом стратегическое планирование территориального развития представляет собой особенный вид деятельности органов государственной власти и субъектов хозяйствования, предполагающий разработку и формирование желаемого будущего и реализацию стратегических решений, в рамках которых устанавливаются такие цели территориального развития, достижение которых обеспечивает эффективное функционирование всем элементам территориальной системы, адаптацию их к внешним и внутренним факторам развития (рисунок 1.3).

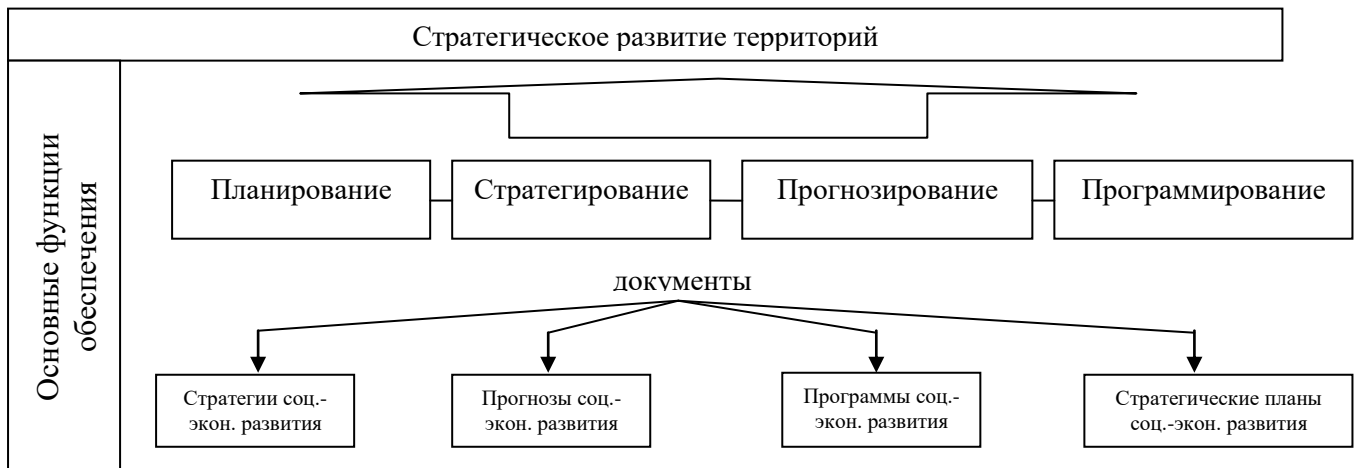

Рисунок 1.3 – Функции обеспечения стратегического развития территорий [составлено автором на основе изучения источников [57-60]]

Специалисты обращают внимание на то, что «концептуальные модели, на основе которых возможно решение задач стратегического планирования развития экономических систем на уровне регионов, должны быть, межотраслевыми, так как макромоделли с ВВП без разбивки по отраслям неадекватны современным российским реалиям (кардинальной структурной трансформации экономики)» [61, с. 66].

Мерами современного планирования территориального развития выступают: стратегирование (разработка стратегий перспективного развития территорий), программно-целевые меры, сценарный подход (разработка стратегических планов и программ экономического и социального развития территорий), построение балансов, экономико-математическое обеспечение и др.

Разработка стратегии развития территории дает возможность определить общие и секторальные ориентиры её внутреннего развития, учесть и «примирить» интересы и стратегические планы отдельных хозяйствующих субъектов, точно взвесить и задействовать ресурсный, инфраструктурный и геоэкономический потенциал, получив, таким образом, синергетический эффект на долгосрочную перспективу [62, с. 134].

Основными инструментами реализации стратегии (как долгосрочной, так и среднесрочной) выступают соответствующие стратегические планы и программы развития территориальных образований. Стратегический план территориального развития должен представлять собой документ, в котором в соответствии с установленными целями и приоритетами территориального развития описываются наиболее важные из составляющих комплекса взаимосвязанных задач и мероприятий с определением ресурсов, участников и сроков выполнения (до 7 лет для долгосрочного и до 3 лет для среднесрочного плана).

Стратегический план социально-экономического развития территории должен быть достаточно конкретным документом, но не определяющим непосредственно действий органов управления или хозяйствующих субъектов территории, а ориентирующим территориальную администрацию и других социально-экономических субъектов в регионе в их деятельности, в частности, при разработке среднесрочных и краткосрочных планов и программ [63, с. 22]

В свою очередь программа развития территориальных образований должна представлять собой документ, в котором в соответствии с установленными целями и выбранными приоритетами (по отдельным видам экономической деятельности) описываются наиболее важные взаимосвязанные задачи и мероприятия с определением ресурсов, участников и сроков выполнения (до 7 лет), направленные на решение важнейших проблем развития территорий.

Возвращение системного подхода в планировании является свидетельством того, что возникает прямая необходимость к увязке между собой существующего множества различных экономических объектов (начиная с отдельного предприятия и заканчивая всем хозяйственным комплексом страны, начиная с отдельного населенного пункта и заканчивая территориями регионов и государства в целом) и возникающих связей между ними. Важным подспорьем этому становится т.н. методология межотраслевого подхода, на основе которой может быть сформирован баланс затрат и результатов планирования. «Методология межотраслевого подхода как идеология системного управления национальной экономикой дает ключ к решению основных государственных региональных проблем — от сбалансированного развития территорий до регулирования занятости и среднедушевого дохода» [64, с. 19]

Использование планирования предполагает определение будущего состояния территориальной системы на основе выбора возможных путей, наличия средств и способов его достижения. Важным требованием выступает поиск и выбор оптимального состояния территориальной системы, которое может быть обеспечено при помощи экономико-математических методов. Планирование с использованием экономико-математического обеспечения позволяет отобрать из всех возможных и допустимых именно такой вариант плана, в котором присутствовало бы максимальное значение целевой функции (критерия оптимальности) [65, с. 10].

«Экономико-математическое обеспечение бывает детерминированным (определенным), стохастическим (вероятностным) и др. При разработке планов экономического и социального развития территорий целевыми функциями обычно принимают максимум валового, чистого дохода, прибыли, рентабельности, производительности труда; минимум затрат на производство продукции, выполнение работ, энергозатрат» [66] и т.д.

При планировании территориального развития экономические методы образуют собой комплексную систему стратегий, планов и программ (средне- и долгосрочных). При помощи экономических методов осуществляется настройка руководящих и руководимых систем управления, определяются конкретные цели и задачи для каждого участника общественных отношений (властных структур,

субъектов хозяйствования, экспертного сообщества и др.), устанавливаются определенные пропорции как в управляемых и управляющих системах, так и в разрезе секторов и видов экономической деятельности.

При планировании территориального развития организационные методы обеспечивают создание специальных структур (комитетов, комиссий, советов, центров) по организации планирования, каждая из которых призвана выполнять заранее обусловленный круг функций (компетенций). При помощи организационных методов осуществляется организация работ по планированию территориального развития, построение всей структуры, обеспечивающей планирование территориального развития, построение системы взаимодействий между структурными образованиями и их руководством.

При планировании территориального развития административные (или правовые) методы призваны обеспечивать разработку и придание широкой огласки нормативной базы планирования территориального развития (постановлений, распоряжений, приказов, методических положений и т.д.), использование которой должно содействовать упорядочению правоотношений как по вертикали властных полномочий (между вышестоящими и нижестоящими уровнями), так и по горизонтали (между равнозначными звеньями или отдельными участниками).

Под стимулированием территориального развития необходимо понимать использование экономических форм и методов побуждения, направленных на формирование такого предпринимательского климата на соответствующей территории, который бы позволил максимально использовать не только имеющиеся в наличии ресурсы, но и способствовал существенным образом привлечению не достающих ресурсов. Сущность стимулирования территориального развития может быть сведено к побуждению государством различных экономических субъектов к активизации их деятельности, развитию хозяйственной инициативы с использованием различных рычагов воздействия, а также к системе целенаправленных действий, посредством которых экономические интересы, лежащие в основе стимулирования, приводят в движение субъекты экономики в заданном направлении [67, с. 13].

При этом стимулирование территориального развития представляет собой предоставление некоторого набора льгот и преференций участникам общественных отношений, занятых реализацией как текущих, так и перспективных замыслов относительно реального достижения стоящих перед территориальным социумом целей и задач (как со стороны государства, так и других территориальных образований).

Среди мер стимулирования территориального развития выделяются: прямые финансовые, косвенные финансовые и нефинансовые. Прямые меры стимулирования территориального развития связаны с выделением средств на поддержку жизненного уровня населения (социальные трансферты), на пополнение доходов региональных бюджетов (бюджетные трансферты), на поддержку отраслей экономики и социальной сферы (межбюджетные трансферты). В качестве основных стимулов может использоваться финансовая помощь как региональным и местным органам власти, так и субъектам предпринимательства непосредственно из бюджетов разного уровня, оказываемая в виде дотаций, грантов, займов и др.

Непрямые или косвенные меры стимулирования территориального развития связаны с изменением порядка формирования и распределения государственных доходов, установлением льготных условий налогообложения и формирования региональных финансовых ресурсов, эксклюзивного при необходимости порядка привлечения заемных средств и т.д.

Среди нефинансовых инструментов стимулирования территориального развития следует выделить [68, с. 252-253]:

безвозмездную передачу объектов государственной/муниципальной собственности, а также их продажу в частные руки ниже рыночной стоимости;

создание объектов инфраструктуры (дороги, водоснабжение, канализация и другие коммунально-бытовые услуги);

профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работающих для частных предприятий за счет бюджетных средств, в т.ч. через субсидирование высших и других учебных заведений;

другие публичные услуги, предоставляемые частному сектору за счет общественных средств (например, бесплатные или частично оплачиваемые услуги

по ведению кадастра и оценке недвижимости, доступ к результатам исследований, обеспечивающих трансфер технологий и т.д.).

При стимулировании территориального развития экономические методы представляют собой набор приемов или операций комплексного воздействия на участников, занятых разработкой и реализацией мер и мероприятий, призванных обеспечивать достижение и решение целей и задач перспективного развития. Среди таких методов может быть использование как материальных стимулов, так и моральных стимулов, оказывающих внешнее воздействие на внутреннее состояние участников (экономическую ответственность), на их приоритеты в выборе ориентиров в поведении.

При стимулировании территориального развития организационные методы предназначены для формирования таких организационных структур, тесное сотрудничество с которыми существенным образом позволяет снизить материальные издержки, обеспечивающие территориальное развитие. Среди таких организационных методов можно назвать создание бизнес структур (бизнес инкубаторов, бизнес центров), внедрение особых режимов хозяйственной деятельности, применение упрощенного режима регистрации и отчетности субъектов хозяйствования и др.

При стимулировании территориального развития административные (или правовые) методы включают в себя законодательное (нормативное правовое) обеспечение использования экономических и организационных методов в виде законодательных и подзаконных актов (инструкций, положений), в которых выписываются детали юридической (правовой) формулы его (мер стимулирования) применения на практике

Таким образом, оздоровление, поддержка и выравнивание отдельных параметров (характеристик) территориального развития могут обеспечиваться посредством таких функций, как регулирование, планирование и стимулирование общественных отношений, призванных снижать, уменьшать и преодолевать межтерриториальные различия в экономическом развитии. При этом основными методами реализации названных функций могут выступать экономические, организационные и административные (правовые) методы.

Итак, обобщая изложенный выше материал, можно утверждать, что преодоление существующих межтерриториальных различий в экономическом развитии может быть обеспечено за счет:

во-первых, разработки четких критериев (предельных уровней величин) отнесения территорий к проблемным, неразвитым и депрессивным;

во-вторых, выработки обоснованной государственной региональной политики, или государственной политики территориального развития, основанной на поиске баланса интересов между государственными органами управления («центром») и органами местного самоуправления («регионами»);

в-третьих, использования концепции территориального маркетинга, предполагающей рассмотрения любой территории как специфического продукта с определенными количественными и качественными характеристиками и призванной создавать благоприятный климат и имидж на соответствующих территориях;

в-четвертых, выбора конкретных форм содействия территориальному развитию с учетом как необходимых и достаточных условий (предпосылок), так и внешних и внутренних причин (факторов, движущих сил) экономического развития территории, от комбинации которых в полной мере будет зависеть эффективность реализации государственной региональной политики;

в-пятых, всестороннего взвешенного выбора и использования отдельных управленческих функций (регулирования, планирования и стимулирования), а также формированием и применением современного инструментария их реализации в практике территориального развития, посредством которых существующие межтерриториальные различия в экономическом развитии могут быть заторможены и преодолены.

1.3. Зарубежный опыт формирования институциональных условий для территориального развития

Развитие территорий, или территориальное развитие во многих странах имеет свои отличительные особенности, вызванные историческими, географическими, природными и другими факторами. При этом на характер такого развития могут оказывать и общие для всех территорий причины. В настоящее время практически все экономические процессы, происходящие в границах отдельных территориальных образований, находятся под влиянием двух групп факторов (причин, или движущих сил). С одной стороны речь идет о глобализационных процессах, а с другой – о процессах регионализации. Когда говорят о глобализации в межтерриториальном измерении, то большинство специалистов понимают ее как возникновение общих, или в меньшей мере подобных по содержанию проблем для разных регионов мира [69, с. 21], когда говорят о регионализации, то чаще всего под ней понимают возникновение регионов, которые не связаны официальными границами, но при этом характеризуются высоким конкурентным статусом [70, с. 69], или выделение однородных или близких к ним частей в экономическом пространстве страны [7, с. 17] с исключительными проблемами.

При этом на деле происходит взаимовлияние указанных факторов на развитие отдельных территорий, в итоге которого возникают различные ситуации с использованием имеющихся в наличии элементов производительных сил (основных факторов производства), в большинстве своем сопряженные с возникновением противоречий на территориальном уровне. «Характерной чертой современных процессов глобализации стало усиление региональных противоречий, которые перестали носить локальный характер и, во многих случаях, решение данной проблемы переместилось на наднациональный уровень. Это привело к формированию принципиально новых подходов в регулировании диспропорциональности и отходу от политики нивелирования, при которой искусственно сдерживалось развитие одних регионов и стимулировалось развитие

других. Довольно часто механизмы поддержки и стимулирования развития депрессивных регионов сводится к распределению и перераспределению бюджетного финансирования» [71, с. 15].

В большинстве своем каждая страна вынуждена избирательно подходить к решению возникающих территориальных проблем, не потому, что универсальных рецептов обеспечения поступательного развития территорий в мире не существует, а потому, что каждая территория по своим индивидуальным характеристикам (параметрам) существенным образом отличается от других. Среди наиболее значимых можно выделить природно-климатические, экономические условия, состав производительных сил [20, с. 164], или совокупность отдельных частей социального, природно-ресурсного и иных потенциалов государства [5, с. 25], или площадь (размеры) и географическое положение, наличие различных объектов природного и искусственного происхождения [72, с. 6]. От того, какой набор названных или других характеристик (параметров) присущ той или иной территории, в полной мере зависит и выбор возможных мер (методов, способов) решения территориальных проблем. В этой связи представляет значительный интерес существующий опыт преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии в масштабах отдельных государств.

В концентрированном виде такой опыт решения территориальных проблем может быть особенно ценен в разрезе, с одной стороны, оздоровления, поддержки и выравнивания экономических условий территориального развития, с другой – управления, регулирования, планирования и стимулирования экономических процессов на соответствующих территориях. Каждый из указанных блоков решения проблемных вопросов территориального планирования может представлять собой элементный состав общей системы преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии. В страновом отношении большой интерес может вызывать имеющийся опыт решения проблем территориального развития в Соединенных Штатах Америки, Европейском Союзе и Российской Федерации.

Выбор указанных государств объясняется тем, что в этих странах накоплен существенный опыт решения проблем межтерриториальных различий в

экономическом развитии на протяжении достаточно продолжительного времени. Причем этот опыт имеет собственные отличительные характеристики, о которых полезно знать как профессионалам, так и начинающим исследователям.

Соединенные Штаты Америки.

Соединенные Штаты Америки – федеративное государство на территории Северной Америки, возникло 4 июля 1776 году. Общая площадь территории составляет более 9,8 млн км² (по этому показателю США занимают четвертое место в мире), а протяженность всех границ составляет более 32 тыс. км, в том числе сухопутных – более 12 тыс. км, и морских – около 20 тыс. км. Территория США разделена на 6 часовых поясов. В настоящее время насчитывает 50 штатов и 1 федеральный (столичный) округ. Во главе каждого штата находится губернатор, который назначает членов департаментов (управлений), комиссий, комитетов и др. Все административно-территориальные образования (штаты) по своим характеристикам (параметрам) отличаются между собой, что сказывается на динамике их территориального развития.

Несмотря на значительное число административно-территориальных образований (штатов) и разнообразие в них природно-климатических, экономических и социальных условий развития, в США не нашла своего применения практика оздоровления, поддержки и выравнивания экономических условий территориального развития: об этом может свидетельствовать печальный опыт существования таких индустриальных центров, как Детройт и Питтсбург, едва ли не превратившихся в города-призраки. Единственным рычагом, обеспечивающим сбалансированное развитие выступает вертикальное выравнивание экономических потенциалов отдельных штатов. Суть вертикального выравнивания [73, с. 76] заключается в передаче властных полномочий центральных органов власти на региональный (штат) и местный (муниципалитет) уровни по формированию доходной части соответствующих бюджетов и распределению ее по собственному усмотрению.

В США основной упор сделан на реализацию самостоятельных усилий отдельных регионов (штатов) по управлению отношениями, сопряженными с территориальным развитием. В целом система управления в отдельных штатах является очень сложной, так как в каждом штате могут иметь место от 30 до 40

постоянных органов и очень часто столько же временных. К постоянным органам относятся департаменты, комиссии, лицензионные бюро, агентства, ведомства и комитеты при губернаторе.

На нижнем уровне управления территориальным развитием находятся органы местного самоуправления. В настоящее время в США существует шесть групп органов местного самоуправления, а именно: графства, муниципалитеты городов, борроу, виллиджи, тауны и тауншипы, а также две группы органов, наделенных специальной компетенцией: округа по обслуживанию и школьные округа.

В Соединенных Штатах Америки решением проблем территориального развития занимаются как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов. На федеральном уровне этим занимаются: Управление экономического развития, которое входит в состав Министерства торговли и в основе деятельности которого лежит реализация программ развития отстающих и депрессивных регионов, Управление по разработке политики и административно-бюджетного управления при Президенте страны, Федеральный консультативный совет по экономическому развитию, Комиссия по междуштатной торговле и др. За Президентом США в соответствии с законом о сотрудничестве федеральных и местных властей закреплено право устанавливать правила, по которым разрабатываются и рассматриваются федеральные программы и проекты, оказывающие значительное влияние на экономическое развитие тех или иных регионов» [74, с. 100-101]

На региональном уровне к решению проблем развития штатов привлекаются региональные агентства по планированию, советы (комитеты) при местных органах власти, организации развития и т.д. С целью координирования их работы была создана Национальная ассоциация региональных советов, конференции которой проходят ежегодно. Территориальное развитие в штатах обеспечивается с участием крупных исследовательско-информационных центров, которые выступают в качестве «мозговых» ячеек поиска и выбора наиболее оптимальных мер (методов, способов и путей) такого развития [74, с. 101-102].

Основными источниками финансирования возможностей решения проблем территориального развития в США на региональном уровне выступают: во-

первых, поступления от собственных налоговых и неналоговых доходов; во-вторых, заемные средства на рынках ссудного капитала; в-третьих, налоговые стимуляторы и финансовая поддержка бюджетов штатов и местных органов власти в виде федеральных трансфертов, формирующих их доходную часть. Кроме того широко используется грантовая поддержка, осуществляемая за счет бюджетов вышестоящего уровня для целевого финансирования отдельных программ или проектов.

Основными направлениями, по которым поступают федеральные трансферты для обеспечения территориального развития, являются: поддержание коммунальной инфраструктуры, помощь пострадавшим от аварий и стихийных бедствий, обеспечение занятости и профессиональной подготовки кадров, дотации, связанные с безработицей и трудоустройством и др. [75]. Все остальные расходы, связанные с решением проблем территориального развития штата полностью ложатся на бюджет штата и спонсорскую помощь крупных субъектов хозяйствования, в т.ч. транснациональных корпораций.

Важной функцией государственного управления процессами территориального развития выступает регулирование. До середины 20-го века вмешательство государства в текущие дела отдельных штатов носило эпизодический характер, а вот, начиная с 60-х годов, такое вмешательство приобрело устойчивый характер. Было официально признано, что без решения региональных проблем невозможно достичь поставленных правительством целей. На федеральном уровне был принят ряд законодательных актов, при помощи которых и предполагалось решать территориальные проблемы. Среди таких законодательных актов можно выделить [76, с. 128]: закон об общественных работах и экономическом развитии, определяющий основные направления помощи депрессивным ареалам (1965 г.); закон о создании Аппалачевской региональной комиссии, обеспечивающей целевое развитие обширного «проблемного» региона Аппалачских гор на протяжении уже трех десятилетий (1965 г.); закон о межправительственном сотрудничестве, регламентирующий распределение полномочий по региональному регулированию между федеральными, штатными и местными органами власти (1965 г.); законы о сельском развитии (1972 г.) и о жилищном строительстве и городском развитии

(1974 г.), наметившие направления федеральной политики по отношению к сельским и городским районам страны; закон о региональном развитии (1975 г.) и др.

В настоящее время в США регулирование экономического развития регионов (штатов) осуществляется, в основном посредством прямого и косвенного контроля цен [77], а также «использования акцизных сборов, применение которых нацелено, прежде всего, на обеспечение пополнения доходной базы местных бюджетов и решение ряда важных задач государственной налоговой политики на уровне региона» [78, с. 151].

В последние годы получила распространение практика расширения полномочий местных органов власти (на уровне графств, муниципалитетов городов) по решению вопросов обеспечения поступательного развития соответствующих территориальных образований. Так, успешным методом решения территориальных проблем и оптимизации бюджетных расходов стало установление городской властью партнерских связей со смежными муниципалитетами для рационализации предоставления городских услуг, поскольку, к примеру, вопросы водоснабжения и уборки мусора не всегда можно решить в границах одного района или города [75].

Следующей важной функцией государственного управления территориальным развитием выступает планирование, в том числе стратегическое планирование. Несмотря на то, что функции управления штатов и местного самоуправления в США полнее, чем в любом другом государстве мира, развитие территорий является весьма неоднородным, что вынуждает не только федеральные органы управления, но и администрации штатов заниматься поиском мер, призванных обеспечивать уменьшение существующих различий в экономическом развитии. Одной из таких мер выступает использование такого инструмента формирования будущего, как стратегическое планирование

В США только на государственном уровне осуществляется государственное планирование. Его суть сводится к «выбору главных приоритетов развития национальной экономики на федеральном уровне и на этой основе в выстраивании отношений федеральной власти с администрациями штатов, бизнесом, обществом. В рамках стратегического планирования государством

определяются направления, по которым предстоит развиваться обществу, на каких рынках лучше действовать, какие перспективные технологии разрабатывать, как обеспечить социальное равноправие и единство страны, каким секторам экономики государство будет отдавать предпочтение, какие негосударственные и общественные структуры поддерживать и на каких условиях» [79].

На весь период президентского цикла в США концепция жизнедеятельности государства определяется Стратегией национальной безопасности (последняя редакция которой была принята Белым домом в декабре 2017 г.). Именно Стратегия формирует основные содержательные ориентиры для всей государственной системы стратегического планирования. При этом следует помнить, что данная система выступает в качестве механизма реализации стратегических целей.

В общем виде система документов стратегического планирования США на федеральном уровне включает в себя: во-первых, документы среднесрочного развития, а именно, Экономическая и фискальная стратегия (из которой формируются национальные стратегические документы, в которых определяются приоритетные направления и цели развития), а также стратегические планы развития федеральных министерств (стратегический план на 4 года и более, федеральные программы, отчет о результатах деятельности за предыдущий год); во-вторых, документы краткосрочного развития, а именно Ежегодный экономический доклад Президента США, проект бюджета на следующий год, Федеральный план работы на год, а также ежегодные планы работы федеральных министерств.

В США используется практика среднесрочного «бюджетного планирования: с одной стороны, строятся многолетние прогнозы по доходам, а с другой – в законодательном порядке определяются лимиты на размер бюджетного дефицита. При этом содержательно экономическая и фискальная стратегия федерального правительства отображается в ежегодном экономическом докладе президента. Особенностью системы стратегического планирования США является то, что акцент в системе стратегического планирования делается на документы

краткосрочного планирования (один год), за исключением Стратегического плана» [80].

На государственном уровне отсутствует жесткий централизованный подход к экономическому планированию [80]. На программной основе федеральное правительство оказывает поддержку различным уровням власти и хозяйствующим субъектам. При этом каждый штат отличается высоким суверенитетом при осуществлении стратегического планирования. Данное обстоятельство связано с тем, что федеральное правительство не обладает властью над экономическим, а также пространственным планированием на уровне штата. В связи с чем, пространственное и экономическое развитие находится в зоне ответственности администрации штата.

В свою очередь экономическое развитие на уровне штата, или муниципалитета «определяется местными интересами, что в большинстве случаев повышает вероятность реализации разработанных планов и стратегий» [81]. Основными источниками финансирования реализации местных стратегий и программ развития выступают грантовая поддержка и иные стимулирующие виды поддержки из федерального центра.

Таким образом, в практике США по обеспечению территориального развития основой выступают разработка и реализация документов стратегического развития на федеральном уровне [82], где используются различные подходы: «традиционные – путем стимулирования мер стратегического планирования развития отраслей за счет государственного бюджета, и специфические – путем стимулирования регионального развития посредством грантовой и иных видов поддержки планов экономического развития отдельных штатов и региональных инициатив» [82]. Что касается системы государственного стратегического планирования, то она встроена в четырехлетний избирательный цикл. Базовым планируемым периодом выступает краткосрочный. На уровне отдельного штата разрабатываются документы, обеспечивающие реализацию установленных стратегий и планов в среднесрочном и краткосрочном измерении. На уровне отдельных муниципалитетов разрабатываются программы по оказанию широкого спектра благ и услуг,

разнесенных в 21 функциональную категорию, определяющих конкретные сферы деятельности.

Еще одной функцией государственного управления территориальным развитием является стимулирующая функция, или стимулирование. Чаще всего развитие территорий стимулируется государством, которое считает необходимым поощрять различные виды деятельности на тех или иных территориях. К возможным методам стимулирования территориального развития, основанным на существующих технологиях и известных методах организации производства, относятся: стимулирование отдельных секторов экономики, усиление малого и среднего предпринимательства, использование специального режима хозяйственной (инвестиционной) деятельности и др.

Наибольшее распространение получили методы специального режима хозяйственной (инвестиционной) деятельности (специальных экономических зон, зон свободной торговли, территорий с особым статусом и т.д.). В нашем случае региональную политику США, направленную на эффективное развитие отдельных территорий, можно считать в качестве классического примера применения стимулирующей функции, которая поощряет самостоятельность развития штатов. Развитие депрессивных регионов стимулируется финансовой помощью из федерального бюджета или созданием предпринимательских зон с преференциальным режимом. Полученный американский опыт позволил опровергнуть представление о географической периферии [74, с. 103], при сильном желании любая периферия может быть преобразована, если не в центр экономической жизни, то, по крайней мере, входит в ареал такого центра.

В настоящее время в США функционирует более 240 особых экономических зон, одними из целей внедрения которых было и развитие территории. Их можно разделить на три категории: зоны внешней торговли, предпринимательские зоны, технологические парки [83, с. 100], среди которых выделяются так называемые технико-внедренческие зоны («технологические парки»). До последнего времени в США действовало более 160 технопарков, из которых наиболее известными есть три следующих американских технопарка:

технопарк «Треугольник Северной Каролины», расположенный между тремя университетами и специализирующийся на производстве IT-технических

средств (создание и функционирование этого технопарка позволило обустроить более 2 800 га пустующих земель);

технопарк «Бостонский маршрут 128», созданный на базе Массачусетского технологического института и специализирующийся на выполнении космических заказов и развитии электронной промышленности (создание и функционирование указанного технопарка позволило осушить значительные площади болотистой территории у р. Чарльз);

технопарк «Кремнивая (Селиконовая) долина» в Калифорнии, специализирующийся на создании электроники для обороны и космоса (благодаря созданию и функционированию которого сформировалась городская агломерация от Сан-Франциско до Сан-Хосе).

«Кремниевая долина» сегодня это северная часть долины Санта-Клара, частично полуостров Сан-Франциско, восточный берег залива Сан-Франциско, местность между хребтами Рашен-Ридж, Монте-Белло и Береговым хребтом, ограниченную горами Койот-Пик, а так же долины Вест, Алмаден, Энергин, Палм и Мишен» [84].

Как свидетельствует обобщение опыта создания технологических парков «парки могут специализироваться на развитии одной отрасли (так называемые специализированные научные парки) или многих отраслей (общие научные парки), носить полуспециальный характер (когда развиты несколько отраслей, а размещены, в том числе, компании, действующие в других отраслях, не являющихся приоритетными для данного научного парка)» [85, с. 94].

Таким образом, стимулирование территориального развития во многих штатах осуществляется посредством применения специального режима хозяйственной деятельности, особенно создания технологических парков. Технологические парки в США превратились в весьма эффективный инструмент преодоления межтерриториальных различий при помощи воздействия на соответствующие внутренние факторы (причины, движущие силы).

Таким образом, межтерриториальные различия в экономическом развитии отдельных штатов нивелируется вертикальным выравниванием властных полномочий между федеральным центром, регионами (штатами) и муниципалитетами, а также расширением самостоятельности каждого из уровней

по управлению территориальным развитием. Важным инструментом преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии остается стратегическое планирование, при котором используется 4-х летний цикл (приуроченный к президентскому сроку).

Европейский Союз.

Европейский Союз – объединение государств Европы, возникло 7 февраля 1992 года, когда в г. Маастрихт (Нидерланды), где был подписан договор о создании Европейского Союза (вступил в силу 1 ноября 1993 года). Этот договор завершил дело предыдущих десятилетий, начиная с 1951 года, по урегулированию и сближению политической и экономической систем европейских стран. Общая площадь территории ЕС составляет около 4,5 млн км², протяженность всех границ – более 70 тыс. км, сухопутная – более 4 тыс. км, морская – около 66 тыс. км. Территория Европейского Союза разделена на 4 часовых пояса. В настоящее время (на момент написания данной монографии) в ЕС входит 28 стран.

Состав государств-членов ЕС отличается значительной дифференциацией: такие страны, как ФРГ и Франция, имеющие значительный экономический потенциал, выступают своеобразным «локомотивом» развития ЕС; в то время, когда многие страны Восточной Европы (Болгария, Румыния, Венгрия), или Юга Европы (Греция, Испания, Португалия) в своем развитии серьезно отстают от лидеров. При этом внутри каждой из стран, входящих в состав ЕС, имеются в наличии территории, по своим характеристикам (в том числе параметрам развития) существенно отличающиеся друг от друга. В отличие от США в континентальной Европе вопросам поддержки возможностей поступательного развития (как странам в целом, так и отдельным регионам) уделяется достаточно большое внимание.

В настоящее время на территории ЕС существует 254 региона (территорий с определенным статусом), в связи с чем Европа многими политиками, экономистами, учеными и практиками квалифицируется как Европа регионов. Исходя из того, что «региональное развитие является процессом, который требует действенных и эффективных институтов, а также тесного сотрудничества между правительствами, бизнес организациями и социальными группами на каждом

уровне, а европейская региональная политика ориентирована на преобразование проблем в возможности» [86, с. 4], значительно возросла роль экономической поддержки развития как отдельных государств, так и развития отдельных регионов.

Так, проводимая европейская политика регионального развития базируется, с одной стороны, на политическом принципе, в соответствии с которым более богатые страны и регионы должны проявлять солидарность с более бедными странами и регионами, и с другой стороны, на экономическом принципе, в соответствии с которым более низкие объемы производства в бедных странах-участниках и регионах, или странах и регионах с высокими уровнями безработицы представляют собой потерю потенциала и возможности для Европейского Союза в целом [86, с. 4]. В связи с чем, в ЕС получила широкое применение практика предоставления безвозвратных (безвозмездных) субсидий [74], направляемых отстающим субъектам в экономическом развитии (государствам, а внутри этих государств – отдельным территориальным образованиям) для решения своих проблем, в том числе для восстановления экономического потенциала.

Такая практика позволяет обеспечивать консенсус между странами при формировании мер, направленных на решение как общеевропейских вопросов территориального развития, так и внутри каждого государства при определении приоритетов развития территориальных образований, входящих в его состав.

Следующим рычагом, обеспечивающим нахождение компромисса в развитии всех государств и входящих в их состав регионов, выступает выравнивание возможностей для всех без исключения территориальных образований. В структуре не институциональных органов управления Европейского Союза создан Комитет регионов, который является консультативным органом, обеспечивающим представительство региональных и местных органов самоуправления (администраций) в деятельности институциональных органов управления. В состав этого комитета входит 344 человека, представляющих интересы местных и региональных сообществ. Основными функциями Комитета регионов выступают консультирование Совета Европейского Союза по вопросам, затрагивающим интересы регионов, а также

подготовка заключений на решения вопросов, сопряженных с территориальным развитием.

Современная европейская политика территориального развития артикулируется по трем направлениям [86, с. 5]:

во-первых, на экономическое сближение разных по уровню развития регионов (за счет помощи менее развитым регионам, что находятся в составе новых стран-участниц);

во-вторых, на повышение региональной конкурентоспособности (за счет реализации широкого круга мероприятий, направленных на повышение привлекательности отдельных регионов и занятости местного населения);

в-третьих, на содействие межрегиональному сотрудничеству (за счет улучшения содержания трансграничных отношений).

При этом европейская политика территориального развития отличается весьма активной гибкостью при решении территориальных проблем: каждый раз при разработке рекомендаций или оказанию необходимой помощи отдельным регионам, в Комитете регионов исходят из их исключительности и не принятию шаблонов при решении проблем.

Для обеспечения финансовыми ресурсами обозначенных мер, связанных с решением проблем территориального развития, в ЕС созданы и функционируют специализированные фонды. В настоящее время такими фондами выступают: во-первых, Фонд европейского регионального развития, который сосредоточен на воплощении инициатив, связанных с обеспечением экономического роста, повышением занятости населения и конкурентоспособности регионов, включая инвестиции в инфраструктуру; во-вторых, Фонд сближения, который больше сосредоточен на создании транспортной и экологической инфраструктуры, включая возобновляемые источники энергии; в-третьих, Европейский социальный фонд, средства которого направляются на инвестиции в человеческий капитал в сфере образования и профессиональной подготовки [87, с. 5].

Таким образом, в Европейском Союзе важными мерами по обеспечению солидарности в территориальном развитии выступают экономическая поддержка

развития и выравнивание возможностей наращивания экономических потенциалов как отдельных стран, так и отдельных регионов.

В Европейском Союзе решением проблем территориального развития занимаются как в Брюсселе, так и на уровне отдельных государств. В целом система управления территориальными образованиями и их развитием в ЕС направлена на успешную (читай – максимальную) интеграцию всех субъектов в общее экономико-правовое поле. Предполагается, что такая интеграция должна осуществляться вертикальным и горизонтальным управлением. Вертикальная составляющая системы управления развитием территорий направлена на обеспечение движения в экономическом и социальном развитии в одном направлении в следующем измерении: европейском, национальном, региональном и местном. В границах системы управления по горизонтальной составляющей обеспечивается активное участие органов управления соответствующих уровней иерархии с привлечением различных компаний, социальных групп и гражданских организаций по развитию соответствующих территорий [86, с. 12].

Вхождение в состав ЕС отдельных стран, например, входивших ранее в Совет Экономической Взаимопомощи, было сопряжено с серьезными административно-территориальными преобразованиями. Так, после включения ГДР в состав ФРГ на землях бывшей Восточной Германии, состоящих из 15 округов, было создано 6 новых земель, в Польше на начало административно-территориальной реформы (1998 г.) насчитывалось 49 воеводств, после – стало 16. С таким «багажом» Польша в 2004 г. была принята в ЕС. Такое укрупнение территориальных образований (земель и воеводств) преследовало своей целью обеспечить эффективную управляемость всеми общественными процессами в задаваемых границах.

До последнего времени в позитив обеспечения территориального развития посредством вертикальной и горизонтальной интеграции управления отдельными территориальными образованиями в ЕС можно отнести:

- формирование единого рынка, что обеспечило рост экономики ЕС на 25 %;
- увеличение общей численности населения до почти 510 миллионов граждан;

создание 3,6 миллиона новых рабочих мест, что существенно снизило уровень официальной безработицы;

возникновение 254 регионов: как на внутренних, так и на пограничных и трансграничных территориях и т.д.

Основными методами управления, которым отдавалось и отдается предпочтение, остаются методы управления, неразрывно связанные с уровнем принятия решения. Для принятия решений в ЕС относительно проблем территориального развития в качестве таких методов можно назвать: коммунитарный, регулирования, распределения, координации и исполнения [88].

Таким образом, посредством управления развитием территорий на государственном и региональном уровнях в ЕС присутствует стремление к созданию единого экономико-правового поля, посредством реализации мер вертикальной и горизонтальной межтерриториальной интеграции.

Важной функцией управления процессами территориального развития выступает регулирование, при котором осуществляется воздействие органов власти и управления на субъектов (в том числе и хозяйствующих), вовлеченных в той или иной степени в общественные отношения. Как правило, в ЕС при регулировании процессов территориального развития используют административные методы.

Административные методы регулирования процессов территориального развития основаны на управленческих отношениях, предполагающих соблюдение дисциплины, ответственности, власти. Они включают в себя разрешительные, запретительные и принудительные процедуры, но их масштабы остаются незначительными и касаются в основном защиты социально ущемленных граждан, охраны окружающей среды. В последние годы достаточно широко стали использоваться методы общественного сотрудничества, направленные на воздействие коллективных действий, которые по своему содержанию могут быть отнесены к административным методам регулирования территориального развития [89, с. 91].

В Европейском Союзе в качестве административных методов воздействия на территориальное развитие также используются лицензии, тарифные квоты, стандарты и регулируемые цены. За счет использования указанных

административных мер наибольшее воздействие оказывается на экономику тех территорий, которые выступают «локомотивами» национального развития. Таким способом на практике реализуется европейская политика солидарности.

Посредством лицензий регулируются вопросы передачи права на ведение определенного вида деятельности с использованием в фиксированный период времени определенного количества ресурсов (природных, материальных, трудовых) на конкретной территории. При помощи установления тарифных квот обеспечиваются ограничения на объемы товаров, к которым применяется таможенная пошлина (речь в данном случае идет о внешнеэкономической деятельности, об объемах экспорта и импорта товаров и услуг). Установлением стандартов унифицируются требования, спецификации, руководящие принципы или характеристики, в соответствии с которыми должны использоваться материалы, продукты, процессы и услуги, которые подходят для этих целей, что может свидетельствовать о заботе обеспечения необходимого качества продукции и услуг. Регулированием цен государственные органы управления пытаются обеспечивать минимально необходимые условия проживания населения и хозяйственной деятельности предпринимательских структур на тех территориях, которые по ряду причин в настоящее время не способны успешно конкурировать с аналогичными субъектами на более продвинутых территориях.

Кроме того, в Европейском Союзе среди регулирующих методов используются экономические инструменты. По своему целевому назначению экономические методы регулирования территориального развития подразделяются на прямые и косвенные инструменты. В качестве прямых экономических методов регулирования территориального развития используют трансферты из бюджетов, дотации и субсидии, гранты, а в качестве косвенных – кредиты и налоги.

Для осуществления трансфертов в ЕС созданы два фонда: Европейский фонд регионального развития и Фонд объединения. Так, из Европейского фонда регионального развития выделяются гранты как на развитие экономики, так и на другие цели (такие, например, как развитие инноватики, инклюзивного общества и т.п.). В распределении средств указанного фонда участвуют 22 страны ЕС. В рамках этого фонда регионам выделяют 271 млрд *евро* в период с 2014 по 2020

годы. Из Фонда объединения выделяются трансферты непосредственно государствам-заявителям. Выплаты из этого фонда затрагивают лишь 13 государств. Предполагается, что за период 2014-2020 годы будет выделено около 70 млрд *евро*.

Так, в качестве прямых ежегодных трансфертов из этих двух фондов в странах Восточной Европы «Польша получает ежегодно от Евросоюза около 13,4 млрд *евро*, Чехия — 4,3 млрд *евро*, Словакия — 3,7 млрд *евро*, Венгрия — 5,6 млрд *евро*. Даже крошечные Литва и Латвия получают около одного миллиарда евро в год» [90]. При этом, например, в той же Польше более четверти выделяемых средств направляется на региональный уровень (воеводства) для решения территориальных проблем.

Кроме того используются еще и так называемые «мягкие» меры по стимулированию развития. К ним относятся: поддержка информационных сетей, консалтинговая деятельность, научные исследования и т.д. [91, с. 11].

Не менее важной функцией государственного управления территориальным развитием выступает планирование, в том числе его стратегическая составляющая.

«Анализируя опыт развитых стран, можно сказать, что наиболее распространенной практикой стратегического планирования является планирование будущего для того, чтобы увеличить вероятность достижения желаемых результатов» [92]. В передовых государствах долгосрочное стратегическое планирование основывается на «Видении (т.н. Государственной доктрине), а также Национальной стратегии развития» [92].

На сегодняшний день в качестве основы стратегического развития стран ЕС выступает «Видение до 2050 года (межгосударственная доктрина), общее по союзу, по сферам деятельности и странами-членами ЕС. Видение определяет долгосрочные приоритеты и устанавливает стратегические цели. Видение отражено в Докладе европейской комиссии «Global Europe 2050» («Глобальная Европа 2050»)» [93], в котором представлены и количественно определены три сценария, определяющие основные пути развития Европы на ближайшие десятилетия.

«Однако, если Видение – это концептуальное описание желаемого будущего, то Национальная стратегия развития – это «дорожная карта», что позволяет двигаться к такому будущему. Стратегия содержит четкие цели и пути их достижения, а также набор мероприятий, позволяющих оценить прогресс страны в социально-экономическом развитии» [94]. Все названные документы в той или иной мере присутствуют в соответствующих документах всех европейских стран, которые, по сути, могут быть сведены в определенную систему со своей иерархией. В таблице 1.1 приведена обобщенная иерархия стратегических документов европейских стран.

Таблица 1.1 – Иерархия документов стратегического развития европейских стран [составлено автором на основе изучения источников [86-94]]

Документ	Характеристика	Период
Видение	Картина будущего, к которому необходимо стремиться с учетом существующих вызовов и возможностей	15-50 лет
Долгосрочная стратегия развития	«Дорожная карта» к желаемому будущему, представляющая систему целей, путей и индикаторов оценки их достижения	10-15 лет
Средне-, краткосрочные планы развития	Секторальные, межсекторные, территориальные и другие планы, определяющие конкретные действия и мероприятия по формированию основ экономической и социальной политики	3-5 лет

Основными документами, в которых отражаются основные составляющие Видения до 2050 года выступают: Европейская Концепция пространственного развития, Стратегия национальной безопасности Евросоюза, Лиссабонская стратегия 2000-2010, Стратегия «Европа 2020» и рамочная Программа по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020». На уровне отдельных государств-членов ЕС такими документами выступают: Концепция пространственного развития стран-членов ЕС, Стратегия национальной безопасности стран-членов ЕС и Стратегии стран-членов ЕС.

Качественно и количественно содержательная часть этих документов построена по таким направлениям: во-первых, глобальные демографические и социальные проблемы; во-вторых, безопасность и эффективность использования энергии и природных ресурсов, окружающей среды и изменение климата; в-

третьих, перспективы развития экономики и технологий; в-четвертых, геополитика и управление: границы ЕС, интеграция и роль в глобальном масштабе; в-пятых, динамика территориальной мобильности; в-шестых, исследования, образование и инновации. Как видно из приведенного перечня лишь третье и пятое направления в той или иной мере затрагивают вопросы территориального развития.

«Для реализации приоритетов и целей в долгосрочной перспективе действует стратегия экономического развития «Европа 2020», которая является результатом значительного обновления Лиссабонской стратегии роста и занятости, принятой в 2000 году» [95]. Заданная в ней совокупность целей, задач, а также приоритеты реализуется в долго- и среднесрочных стратегиях стран-членов ЕС. При этом учитывается специфика и все возможные условия их развития, а также учитываются цели и задачи европейского пространственного развития, которые отражены в Европейской концепции пространственного развития, принятой в 1999 году.

В стратегии «Европа 2020» выделены:

приоритеты (высокий уровень занятости, производительности и социальной сплоченности);

цель (повышение конкурентоспособности ЕС);

задачи (занятость населения; исследования, инновации и разработки; климат/энергия; образование; социальная интеграция и борьба с бедностью), которые должны быть решены к 2020 году;

ключевые инициативы, которые включают конкретные программы («Инновационный союз», «Молодежь в движении», «Цифровая программа для Европы», «Ресурсоэффективная Европа», «Промышленная политика в эпоху глобализации», «Программа для получения новых навыков и рабочих мест», «Европейская платформа против бедности»);

рамочная программа по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» (приоритеты передовая наука, социальные вызовы, индустриальное лидерство).

Таким образом, в Европейском Союзе (на межгосударственном уровне) применяется двухуровневая система документов стратегического развития

территориальных образований. На верхнем уровне разрабатываются документы доктринального содержания (в которых дается описание желаемого состояния общего будущего всех стран-участниц ЕС), а на следующем уровне – разрабатываются документы стратегического развития отдельных государств (в которых дается описание основополагающих ориентиров и внешних рамок для разработки других документов стратегического развития).

На национальном уровне государства-члены ЕС разрабатывают свою систему документов стратегического развития, в которых более четко формулируют как задачи решения тех же территориальных проблем, так и конкретные меры по преодолению межтерриториальных различий в экономическом развитии. «Система документов стратегического развития европейских государств состоит из системы государственного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования и программирования социально-экономического развития, включающая разработку долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов, подготовку документов концептуального, программно-стратегического и проектно-планового характера. Долгосрочное, среднесрочное и краткосрочное прогнозирование является основой для разработки стратегических и индикативных планов, стратегий важнейших направлений развития, национальных и целевых программ» [95].

Например, в Польше используется трехуровневая иерархия разработки документов стратегического развития. На первом уровне Национальная Стратегия развития Республики Польша определяет приоритетные направления, в соответствие с которыми согласуются основные стратегические документы страны, в частности: концепция пространственного развития страны, долгосрочная стратегия ее регионального развития, международные обязательства, планы пространственного развития воеводств, программы, касающиеся отдельных отраслей или проблем, другие программы, утвержденные правительством. При разработке национальной стратегии принимаются во внимание стратегии развития воеводств. Она принимается правительством минимум на 6 следующих бюджетных лет и реализуется через программы поддержки. Совет министров раз в три года подает в сейм информацию о реализации стратегии. На втором уровне (на уровне воеводств) Национальная

стратегия регионального развития определяет направления и приоритеты политики регионального развития государства и устанавливает принципы определения сфер поддержки, период действия стратегии, предполагаемые расходы общественных средств, основы и критерии финансовой поддержки воеводских программ за счет средств государственного бюджета, а также оценку минимального привлечения средств для их совместного финансирования из бюджетов единиц территориального самоуправления и внебюджетных средств. На третьем уровне разрабатываются стратегии развития повят, городов и гмин.

Таким образом, в настоящее время в Республике Польша большое внимание уделено возможности применения в польских условиях новых европейских подходов к проблемам регионального и местного развития. Задача региона как одного из уровней административного деления в Польше связана с созданием условий для регионального развития и управлением на местном уровне. В этой связи в Польше широко используется принцип территориального самоуправления.

Одной из функций управления территориальным развитием является стимулирующая функция, или функция стимулирования. Посредством реализации указанной функции органы власти и управления формируют желаемый предпринимательский климат на соответствующей территории с целью эффективного решения задач территориального развития.

Важным инструментом стимулирования территориального развития в ЕС уже продолжительное время остается применение специального режима хозяйственной деятельности, основной формой которого выступают специальные экономические зоны и их простейшая форма – зоны свободной торговли. До настоящего времени крупнейшие зоны свободной торговли функционируют на территории Германии (Гамбург, Киль, Куксхафен, Эмден, Бременхафен), Дании (Копенгаген), Австрии (Линц, Грац, Зольбад-Халль, Вена), Греции (Салоники и Пирей), Финляндии (Ханко, Хельсинки и Турку). Меньшие по размеру зоны свободной торговли существуют практически в каждой стране-члене ЕС, что еще раз подтверждает, что развитие торговли является приоритетным направлением развития ЕС, а также свидетельствует о доходах и других выгодах, предоставляемых одной из самых простых форм специальных экономических зон

как для государства, так и для частного капитала [96]. Все эти страны представляют «старую» Европу.

Но и в новых странах-членах ЕС также применяют специальный режим хозяйствования. Так, например, в Польше в настоящее время существуют 14 специальных экономических зон, у большинства из которых есть еще свои отдельные подзоны. Общая площадь всех зон сегодня составляет около 12 тыс. га, при этом территория, занимаемая всеми особыми зонами в стране, не может превышать 20 тыс. га [97]. «При создании СЭЗ государством ставится несколько задач: формирование точек роста на территории; создание новых рабочих мест; систематизация размещения производительных сил (стимулы для кооперации), в т. ч. релокация национальных инвесторов на территории СЭЗ. Ценой решения этих задач выступают различные льготы и преференции, предоставляемые инвесторам, включая налоговые льготы, бесплатное или льготное подключение к инфраструктуре, расходы на обучение персонала и т. д. Расходы государства довольно большие, поэтому для того, чтобы их окупить, СЭЗ должна быстро заполняться резидентами и формировать достаточно высокие показатели деятельности. В противном случае издержки государства могут оказаться выше, чем полученные выгоды» [98, с. 82]

В своей совокупности методы стимулирования территориального развития содействуют решению поставленной задачи экономической интеграции различных по своим экономическим потенциалам стран, в консолидации усилий социумов в условиях неустойчивой внешней среды по преодолению противоречий как внутреннего, так и внешнего содержания.

Таким образом, в Европейском Союзе решению вопросов межтерриториальных различий в экономическом развитии уделяется очень серьезное внимание. Использование на практике государственной политики территориального развития, основанной на соблюдении принципа солидарности, способствует значительному уменьшению таких различий. Согласованность предпринимаемых шагов по уменьшению и снятию существующих противоречий в территориальном развитии обеспечивается посредством принятия управленческих решений с использованием методов регулирования, планирования и стимулирования.

Российская Федерация.

Российская Федерация – федеративное государство, расположенное на территории Евразии (в восточной части Европы и северной части Азии). Имеет более 1000-летнюю историю развития. Площадь РФ составляет более 17 млн км², а протяженность границ: общая – более 60 тыс. км, сухопутных – более 22 тыс. км и морских – более 38 тыс. км. В настоящее время территория России поделена на 85 субъектов, которые объединены в 8 федеральных округов (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В.Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года (с изменениями на 20 октября 2015 года). В составе Российской Федерации насчитывается 22 республики, 9 краев, 46 областей, 1 автономная область, 4 автономных округа и 3 города федерального значения.

«Каждый субъект федерации, помимо федеральных органов, имеет свою исполнительную (как правило, губернатора или главу), законодательную (региональные парламенты) и судебную (конституционный (уставный) суд субъекта) ветви власти. Субъекты имеют свою собственную конституцию либо устав, а также собственное законодательство, принимаемое региональными парламентами. Субъекты федерации имеют по два представителя в верхней палате российского парламента – Совете Федерации. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты федерации между собой равноправны. Субъекты имеют полномочия решать вопросы, отнесённые Конституцией к ведению субъектов. Субъекты Российской Федерации не имеют права выхода из её состава» [99].

Располагая такой обширной территорией (с 11 часовыми поясами) с разнообразным ландшафтом, на которой выделено 12 экономических районов, 10 географических районов, государство неминуемо сталкивается с необходимостью приведения экономических условий территориального развития к единому знаменателю из-за наличия:

дифференциации в размерах экономических потенциалов территорий, разных уровней насыщения объектами и хозяйственными связями и освоения территорий;

асимметрии (изменений) в сложившихся пропорциях общественного производства (по отдельным секторам и видам экономической деятельности) на отдельных территориях;

поляризации (локализации) некоторых видов экономической деятельности на отдельных территориях;

экономических неравенств (преобладающих типов воспроизводства – суженного, простого или расширенного) в степени эксплуатации и уровнях эффективности элементов производительных сил (природных ресурсов, материальных ресурсов, трудовых ресурсов).

Решение проблем, сопряженных с указанными выше различиями, вынуждает органы власти и государственного управления (федерального центра, регионов и муниципалитетов) стремиться к минимизации негативных проявлений в территориальной организации хозяйства и населения посредством создания таких условий, при которых каждый субъект федерации стремился бы к максимальному использованию имеющегося собственного экономического потенциала. При этом государственная помощь нуждающимся субъектам в различных ресурсах, особенно, финансовых (за счет федеральных бюджетных и внебюджетных фондов) должна минимизироваться, а если и оказываться, то избирательно, то есть селективно.

Особенно актуальной сохраняется проблема оздоровления (санации) депрессивных или отсталых территорий. Оздоровлением может называться некоторая система мер, направленных на решение если не всей, то части проблемы депрессивности, обусловленной недостаточностью ресурсов для поступательного развития территории, при которой становится возможным концентрация средств в местах наибольшей депрессии.

Примером оздоровления отдельных территорий могут служить сведения о развитии угледобывающих территорий в результате реструктуризации угольной промышленности. Так, по итогам первого этапа реструктуризации отрасли (1994–1997 гг.) «прекратили добычу 203 убыточных предприятия (188 шахт и 15 разрезов), объекты социально-культурного назначения, инженерная инфраструктура шахтерских городов и поселков были переданы в ведение местных органов власти, разработаны программы местного развития» [100]. В

результате реализации второго этапа реструктуризации (1998-2004 гг.) не только прекратилось дотирование убыточных производств, но и был осуществлен полный перевод всей отрасли в условиях рыночной конкурентной борьбы - финансово-экономическая устойчивость угольных предприятий стала диктоваться законами рынка [100]. «С завершением второго этапа реструктуризации в 2000 году компании отрасли в целом стали прибыльными - суммарный объем доходов отрасли в (2001-2014 гг. – третий этап) по показателю EBITDA составил почти 29 млрд *долл.*, а прибыль до налогообложения за тот же период - 12,3 млрд *долл.* С выходом отрасли на прибыльный уровень появились средства для увеличения инвестиций в основной капитал компаний, кроме того, значительно возросла устойчивость самой отрасли» [100].

В это же время проводилась санация отдельных угледобывающих территорий. Так, при оздоровлении территорий, где располагались шахтерские поселения, при ликвидации угледобывающих предприятий осуществлялись меры, направленные на: социальную защиту высвобождаемых работников: охрану труда; повышение квалификации и переобучения работников; совершенствование социальной инфраструктуры и др. [101, с. 218]. Большую роль в социально-значимых структурных преобразованиях в ходе реструктуризации угольной отрасли сыграли «Программы местного развития и обеспечения занятости для шахтерских городов и поселков», которые Минэнерго России уже на протяжении многих лет реализует в 25 углепромышленных регионах и 79 муниципальных образованиях, где осуществляется реструктуризация угольной отрасли [102]. Общие размеры финансового оздоровления угольных территорий за последние 20 лет оцениваются в размере 53,8 млрд *руб.* в текущих ценах, в том числе на переселение граждан из ветхого и аварийного жилья – 35,3 млрд *руб.* [103]. Все это позволило с минимально возможными издержками решить вопросы, связанные с оздоровлением большого числа шахтерских поселений.

Наряду с оздоровлением территориальных образований в РФ используют меры как финансовой поддержки бюджетов разного уровня, под которыми принято понимать межбюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции), предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации [104], так и меры

выравнивания уровней экономического развития отдельных территориальных образований. «Выравнивание уровня социально-экономического развития регионов по ряду основных показателей на сегодняшний день признается центральной проблемой российского федерализма и по-прежнему является важнейшей внутривластной задачей страны на десятилетия вперед» [105, с. 44]. Среди основных экономических целей выравнивания можно назвать следующие: создание производства в отстающих и слаборазвитых регионах; создание точек роста в регионах; создание условия для увеличения уровня конкурентоспособности регионального производства; укрепление межрегиональных связей и усиление экономической интеграции и т.д. [106, с. 109]. Экономическое выравнивание территориального развития, как и финансовая поддержка, обеспечивается за счет межбюджетных трансфертов.

Межбюджетные трансферты из бюджетов субъектов РФ предоставляются в форме:

дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов);

субсидий местным бюджетам;

субвенций местным бюджетам;

иных межбюджетных трансфертов бюджетам бюджетной системы РФ.

Так, общие объемы межбюджетных трансфертов (дотаций, субсидий, субвенций) из Государственного бюджета РФ за 2014-2017 гг. приведены в таблице 1.2.

В то же время для нужд территориального развития используются и другие способы финансовой поддержки, основными источниками которых так же выступают средства Государственного бюджета Российской Федерации. За счет указанных средств формируется Федеральный фонд регионального развития и Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов федерации – Фонд реформирования региональных и муниципальных финансов (частично до 01.01.2005 г. вторую часть составляли средства займа Всемирного Банка Развития и Реконструкций).

Таблица 1.2 – Объемы межбюджетных трансфертов (дотации, субвенции, субсидии) из Государственного бюджета РФ за 2016-2019 годах (млрд руб.) [42]

Показатель	год			
	2016	2017	2018	2019
Всего	1577,4	1556,3	1451,3	1628,6
<i>в том числе</i>				
Дотации	747,1	659,4	657,4	689,6
Субсидии	397,5	361,6	298,5	357,9
<i>К-во субсидий, штук</i>	90	78	61	60
Субвенции	338,5	329,4	321,7	325,1
<i>К-во субвенций, штук</i>	18	20	18	17
Иные межбюджетные трансферты	94,3	205,9	173,7	256,0

Фонд регионального развития был создан в 1999 г. Средства этого фонда предназначены для аккумуляции инвестиционных ресурсов, направляемых в регионы, для финансирования федеральных программ развития регионов [108]. Основными мерами по использованию указанных средств выступают: обеспечение сбалансированности бюджетом субъектов РФ за счет оказания финансовой поддержки бюджетов низшего уровня (регионов и муниципалитетов); финансирование развития дорожного хозяйства; финансирование капитального ремонта гидротехнических сооружений; финансирование развития и поддержки социальной, инженерной и инновационной инфраструктуры. Только за 2013-2016 гг. из этого фонда было направлено более 32,9 трлн руб. на реализацию государственных программ развития [109]

Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов федерации был образован в 2002 г. (до 2005 г. назывался как Фонд реформирования региональных финансов) для финансового оздоровления, содействия реформированию бюджетной сферы, стимулирования экономических реформ в регионах [108]. При этом главной целью Фонда определено стимулирование усилий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области повышения качества управления региональными и муниципальными финансами.

На практике такая поддержка оказывается весьма кстати. Например, за период с 2013 по 2015 годы средства на финансовую поддержку регионов и

муниципалитетов выросли более чем на 15 млрд руб., а на 2018 год объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации увеличен на 30,5 млрд руб. (рост составит 5%, что выше инфляции). Также субъектам с 2018 года будут предоставляться дотации в целях стимулирования роста налогового потенциала по налогу на прибыль организаций [110].

В таблице 1.3 приведены данные о получателях дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в 2014-2017 годах.

Таблица 1.3 – Получатели дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в 2014-2017 годах [107]

Показатели	год			
	2016	2017	2018	2019
Количество получателей дотаций	72	71	71	70
в том числе количество регионов, которые получили дотации из-за их распределения на 3 года	4	1	1	0
Количество «регионов-доноров»	11	14	14	15

Выравнивание уровня экономического развития отдельных территориальных образований обеспечивается за счет межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов РФ, которые предоставляются в форме: дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов). Основными получателями дотаций являются: муниципальные районы, городские округа, городские округа с городским делением. Объем дотаций определяется исходя из необходимости достижения критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности (критерий является единым для муниципальных районов, городских округов, городских округов с городским делением); установленного в законодательном порядке субъекта бюджета.

Таким образом, реализация на практике мер государственной территориальной (региональной) политики (оздоровления, финансовой поддержки и выравнивания) при помощи межбюджетных трансфертов (дотаций, субсидий, субвенций) призвана уменьшить существующие различия в уровнях экономического развития регионов и муниципальных образований. Представляется, что одной из причин возникновения и усиления

межтерриториальных различий в экономическом развитии может быть возникновение территориальной экономической ренты, экономическая природа которой еще не до конца изучена. При наличии обоснованного механизма оценивания и извлечения территориальной экономической ренты проблема межтерриториальных различий в экономическом развитии может быть сужена до минимальных размеров.

Существующая система управления территориальным развитием в России построена на трех уровнях: первом – федеральном – элементами которой выступают Правительство и Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная Дума); втором – региональном – элементами которой являются органы власти и управления субъектов федерации и их ассоциации; и местном – элементами которой выступают органы местного самоуправления.

На федеральном уровне решением проблем территориального развития занимаются: Министерство экономического развития, Министерство финансов, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Министерство культуры, Министерство юстиции, министерства по развитию Дальнего Востока, Северного Кавказа, а также по делам Крыма. Каждое из названных министерств реализует предписанные ему в законодательном порядке полномочия [111].

На региональном уровне в РФ решением вопросов территориального развития занимаются: структурные подразделения региональной администрации (отраслевые и функциональные структурные подразделения – министерства), отвечающие за развитие территорий; комиссии и рабочие группы региональной администрации по вопросам территориального развития; региональные агентства развития, инноваций, привлечения инвестиций; научные консалтинговые и проектно-аналитические организации и компании; общественные организации, профессиональные и научные сообщества [112, с. 16].

На местном (локальном) уровне решением задач территориального развития непосредственно занимаются: земские собрания муниципальных районов; городские думы, согласительные комиссии и рабочие группы по вопросам развития муниципалитетов; подразделения администрации муниципальных

районов, отвечающие за решение задач территориального развития, хозяйствующие субъекты и другие участники [113].

Важной функцией управления процессами территориального развития выступает планирование или в последнее время – «стратегическое планирование, посредством которого осуществляется деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития территориальных образований (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований), отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления» [114].

В настоящее время в Российской Федерации определение документов стратегического планирования [114-116] основывается на понятии стратегического планирования, в котором четко просматриваются функции документов стратегического планирования, а именно: целеполагания, прогнозирования, планирования, программирования, мониторинга и контроля, и каждая из них последовательно содержательно раскрывается [117-119].

Временной горизонт документов стратегического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях предполагает долгосрочный период (от 7 до 10 лет), среднесрочный период (от 3 до 5 лет) и текущий (ежегодный) период.

Состав документов стратегического развития на федеральном уровне, например, на долгосрочную перспективу может включать в себя: Государственную доктрину стратегического развития, Концепцию долгосрочной стратегии развития (до 10 лет), Долгосрочный прогноз социально-экономического развития (до 7 лет), Долгосрочную стратегию (стратегический план) развития (до 7 лет), Государственные программы развития (по видам экономической деятельности) (до 7 лет).

Состав документов стратегического развития на региональном уровне, например, на среднесрочную перспективу, может включать в себя: Концепцию среднесрочной стратегии развития региона (до 5 лет), Среднесрочный прогноз социально-экономического развития региона (до 3 лет), Среднесрочную стратегию (стратегический план) социально-экономического развития региона (до

3 лет), Региональные программы развития (по видам экономической деятельности) (до 3 лет).

Состав документов стратегического развития на муниципальном уровне, например, на ближайшую перспективу может включать в себя: Ежегодные планы экономического и социального развития муниципального образования.

Как видно из приведенного перечня классификационная схема документов стратегического развития включает в себя: прогнозы, стратегии, планы, государственные программы, схемы территориального планирования и др. Некоторые из разновидностей документов, в свою очередь, могут иметь разное содержательное наполнение либо быть ориентированы на разный масштаб управленческого воздействия.

Таким образом, в Российской Федерации создана трехуровневая система документов стратегического развития территориальных образований. На верхнем уровне разрабатываются документы стратегического развития государства), на среднем уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных регионов и на базовом уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных муниципальных образований.

Одной из важных функций управления процессами территориального развития выступает стимулирование. Стимулирование территориального развития может быть направлено либо на решение проблемных задач, либо на использование имеющегося экономического потенциала. В России в качестве основного инструмента стимулирования развития территорий используются специальные режимы хозяйственной деятельности (или особые экономико-правовые режимы).

История особых экономических зон в Российской Федерации начинается в 1996 г. с создания особой экономической зоны в Калининградской области, чуть позднее — в Приморском крае (п. Находка).

В настоящее время нормативная правовая база, в которой определены условия использования указанных режимов, состоит из трех федеральных законов: Федерального Закона «Об особых экономических зонах в РФ» от 22.07.2005 г. №116-ФЗ; Федерального Закона «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2011 г. №392-ФЗ; Федерального Закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.201 г.4 №473-ФЗ.

Так, первый закон регулирует отношения в сфере особых экономических зон в Российской Федерации в соответствии с Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года, иными актами таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, законодательством Российской Федерации об особых экономических зонах, а также прочим законодательством Российской Федерации [120, Ст. 1]. «Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции» [120, Ст. 3] Второй закон регулирует отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и прекращением существования зон территориального развития в Российской Федерации, определяет направления мер государственной поддержки при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности в указанных зонах [121, Ст. 1] Третий закон определяет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях [144, Ст. 1].

Всего в России было создано 33 территории с особым экономическим режимом (без учета территорий опережающего развития, к созданию которых приступили в 2015 г.), совокупный объем государственных инвестиций по итогам 2014 г. оценивается более 130 млрд руб., частных — 145 млрд руб., при этом было создано всего лишь 13 тыс. рабочих мест, и лишь одна зона оказалась упомянутой в рейтингах fDi Intelligence3 [98, с. 83].

Следовательно, стимулирование территориального развития при помощи использования мер специальных режимов хозяйствования до последнего времени не создало достаточных условий для возможного сближения

межтерриториальных различий в экономическом развитии, причинами чего можно полагать, выступают, во-первых, точечный характер их применения; во-вторых, очевидная противоречивость льгот и преференций для отдельных территорий и общих правил ведения бизнеса для всех остальных территорий.

Стало быть, в Российской Федерации для решения проблемных вопросов межтерриториальных различий в экономическом развитии используются адаптированные к национальным условиям меры оздоровления (санации) развития отдельных территорий, выравнивания посредством финансовой поддержки бюджетов разного уровня (трансфертов: дотаций, субсидий, субвенций), стратегического планирования и стимулирования (использования специальных режимов хозяйствования, или особых экономико-правовых режимов). Каждая из указанных мер применяется точно или локально, с максимальным учетом территориальных особенностей развития, что делает их (меры) весьма эффективным инструментом преодоления противоречий в межтерриториальном экономическом развитии.

Таким образом, полученные результаты выполненного анализа зарубежного опыта формирования институциональных условий для территориального развития позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, в практике США по обеспечению территориального развития основой выступают разработка и реализация документов стратегического развития на федеральном уровне; межтерриториальные различия в экономическом развитии отдельных штатов нивелируется вертикальным выравниванием властных полномочий между федеральным центром, регионами (штатами) и муниципалитетами, а также расширением самостоятельности каждого из уровней по управлению территориальным развитием.

Во-вторых, в Европейском Союзе (на межгосударственном уровне) применяется двухуровневая система документов стратегического развития территориальных образований. На верхнем уровне разрабатываются документы доктринального содержания (в которых дается описание желаемого состояния общего будущего всех стран-участниц ЕС), а на следующем уровне – разрабатываются документы стратегического развития отдельных государств (в

которых дается описание основополагающих ориентиров и внешних рамок для разработки других документов стратегического развития).

В-третьих, в Польше используется трехуровневая иерархия разработки документов стратегического развития. На первом уровне Национальная Стратегия развития Республики Польша определяет приоритетные направления, в соответствие с которыми согласуются основные стратегические документы страны, на втором уровне (на уровне воеводств) Национальная стратегия регионального развития определяет направления и приоритеты политики регионального развития государства и устанавливает принципы определения сфер поддержки, период действия стратегии и на третьем уровне разрабатываются стратегии развития повят, городов и гмин.

В-четвертых, в Российской Федерации создана трехуровневая система документов стратегического развития территориальных образований. На верхнем уровне разрабатываются документы стратегического развития государства), на среднем уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных регионов и на базовом уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных муниципальных образований. Для преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии в Российской Федерации для реализации государственной территориальной (региональной) политики (оздоровления, финансовой поддержки и выравнивания) широко используются меры с использованием межбюджетных трансфертов (дотаций, субсидий, субвенций), которые призваны уменьшить существующие различия в уровнях экономического развития регионов и муниципальных образований.

Выводы к главе 1

Выделено, что полученные промежуточные результаты морфологического анализа «территории как научного термина, как научного понятия и как научной

категории позволяют определиться с существенными характеристиками, которые должны стать определяющими при раскрытии заявленной темы, а именно экономическим развитием, различиями в таком развитии между отдельными территориями и возможностями имплементации новых знаний о территории в практику управления процессами территориального развития. Дополнительным аргументом изложенного тезиса может служить утверждение о том, что «территория» понимается как совокупность пространственно совпадающих частей социального, природно-ресурсного и иных потенциалов государства, по отношению к которой (совокупности) можно производить соответствующие регулятивные действия как со стороны государства, так и со стороны органов власти или самоуправления этой территории.

Установлено, что экономическое развитие территории может быть представлено, с одной стороны, как воспроизводство имеющихся в наличии всех видов потенциалов, направленное на рациональное использование ресурсов и трансформацию их как факторов производства в конечные виды продуктов, товаров, призванных удовлетворять потребности проживающего на его территории населения; а с другой – как насыщение и освоение отдельных участков территории, направленные на повышение количества и улучшение качества результатов от взаимодействия отдельных элементов производительных сил. Территория развивается за счет использования имеющихся в наличии факторов (движущих сил) воспроизводства ее потенциала; развивается через насыщение экономическими объектами и связями и освоение посредством вовлечения в общественное производство.

Показано, что знания о возможных сочетаниях необходимых и достаточных условий (предпосылок), а также внешних и внутренних причин (факторов, движущих сил) экономического развития территории определяют тот базис, исходя из которого должна формироваться возможная стратегия ее перспективного развития. Для того чтобы такая стратегия превратилась в действенный инструмент территориального развития, необходимо, чтобы самым тщательным образом были выявлены возможные межтерриториальные различия в экономическом развитии. Обусловлено это тем обстоятельством, что экономическое развитие любой территории осуществляется в плотном окружении

ее подобных и не знание о характере протекающих экономических процессах может стать серьезной причиной неуспеха в затеваемом предприятии.

Обособлено рассмотрено экономическое развитие территории как изменения (наращивания) экономического потенциала и его составляющих, а также как насыщения и освоения отдельных участков территории, и параметров (характеристик) существующих особенностей, возникающих при этом различий, вызывают необходимость в поиске возможных их (различий) истоков для сравнительной оценки. Логика поиска таких истоков должна касаться раскрытия существующих связей между собственно экономическим развитием территории и возможными характеристиками ее состояния по сравнению с другими территориями (дифференциация территориального развития, асимметрия в экономическом развитии территорий, поляризация территориального развития, экономическое неравенство в развитии территорий и др.).

Установлено, что появление феномена проблемных, неразвитых или депрессивных территорий проявляется как вынужденная реакция на сложившуюся асимметрию в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий, а также на несовершенные отношения между центральными органами власти и органами местного самоуправления на местах. Чрезмерная централизация властных полномочий на фоне асимметрии в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий порождает неуверенность в своем будущем отдельных территориальных образований и неспособность самостоятельно не только решать возникающие проблемы, но и обеспечивать необходимый тренд в территориальном развитии.

Рассмотрена государственная региональная политика, или государственная политика территориального развития как некоторая совокупность мер, направленных на решение проблем баланса интересов в отношениях «центр–регионы». Однако на фоне существенного увеличения проблемных, неразвитых или депрессивных территорий обостряется необходимость решения вопросов территориального развития посредством территориальной организации воспроизводства ресурсов. Собственно воспроизводство ресурсов должно стать доминантой при формировании и реализации государственной региональной политики или государственной политики развития территорий.

Установлено, что использование в практике разработки и реализации государственной политики территориального развития концепции территориального маркетинга позволяет рассматривать любую территорию как специфический продукт с определенными количественными и качественными свойствами (характеристиками). Управление указанными свойствами (характеристиками) государственными органами власти и органами местного самоуправления становится возможным за счет существенного расширения возможных инструментов по преодолению межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Рассмотрено, что предпринимаемые шаги по оздоровлению, поддержке, выравниванию территориального развития должны обеспечивать решение вопросов развития проблемных, неразвитых и депрессивных территорий. Для выбора конкретной формы содействия территориальному развитию должны учитываться как необходимые и достаточные условия (предпосылки), так и внешние и внутренние причины (факторы, движущие силы) экономического развития территории, от комбинации которых в полной мере будет зависеть эффективность реализации государственной региональной политики.

Определено, что в практике США по обеспечению территориального развития основой выступают разработка и реализация документов стратегического развития на федеральном уровне, где используются традиционные и специфические подходы. Первые направлены на стимулирование реализации стратегического планирования развития отдельных отраслей при помощи государственного бюджета. Вторые – на стимулирование развития регионов при помощи выделения грантов, а также других видов материальной поддержки подготовленных планов экономического развития как отдельных штатов, так и ряда региональных инициатив. Система государственного стратегического планирования неразрывно связана с избирательным циклом, который равняется четырем годам. Основным планируемым периодом выступает краткосрочный. На уровне отдельного штата разрабатываются документы, обеспечивающие реализацию установленных стратегий и планов в среднесрочном и краткосрочном измерении. На уровне отдельных муниципалитетов разрабатываются программы по оказанию широкого

спектра благ и услуг, разнесенных в 21 функциональную категорию, определяющих конкретные сферы деятельности. Стимулирование территориального развития во многих штатах осуществляется посредством применения специального режима хозяйственной деятельности, особенно создания технологических парков. Технологические парки в США превратились в весьма эффективный инструмент преодоления межтерриториальных различий при помощи воздействия на соответствующие внутренние факторы (причины, движущие силы).

Сформировано понимание того, что в Европейском Союзе важными мерами по обеспечению солидарности в территориальном развитии выступают экономическая поддержка развития и выравнивание возможностей наращивания экономических потенциалов как отдельных стран, так и отдельных регионов. Посредством управления развитием территорий на государственном и региональном уровнях в ЕС присутствует стремление к созданию единого экономико-правового поля, посредством реализации мер вертикальной и горизонтальной межтерриториальной интеграции. Показано, что в Европейском Союзе (на межгосударственном уровне) применяется двухуровневая система документов стратегического развития территориальных образований. На верхнем уровне разрабатываются документы доктринального содержания (в которых дается описание желаемого состояния общего будущего всех стран-участниц ЕС), а на следующем уровне – разрабатываются документы стратегического развития отдельных государств (в которых дается описание основополагающих ориентиров и внешних рамок для разработки других документов стратегического развития).

Выделено, что в Российской Федерации реализация на практике мер государственной территориальной (региональной) политики (оздоровления, финансовой поддержки и выравнивания) при помощи межбюджетных трансфертов (дотаций, субсидий, субвенций) призвана уменьшить существующие различия в уровнях экономического развития регионов и муниципальных образований. Представляется, что одной из причин возникновения и усиления межтерриториальных различий в экономическом развитии может быть возникновение территориальной экономической ренты, экономическая природа которой еще не до конца изучена. При наличии обоснованного механизма

оценивания и извлечения территориальной экономической ренты проблема межтерриториальных различий в экономическом развитии может быть сужена до минимальных размеров. Для этого в Российской Федерации создана трехуровневая система документов стратегического развития территориальных образований. На верхнем уровне разрабатываются документы стратегического развития государства), на среднем уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных регионов и на базовом уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных муниципальных образований.

Основные положения раздела опубликованы в авторских работах [122-132].

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Выбор направлений возможного развития экономических процессов и явлений в пространстве

В научном сообществе и среди практиков в последние годы сложились определенные стереотипы по отношению к выбору некоторого инструментария, призванного содействовать решению проблем территориального развития, в том числе и преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии. Такие стереотипы сформированы под влиянием полученного опыта (как практического, так и теоретического) решения вопросов территориального развития во многих странах мира.

Среди основных стереотипов решения проблем территориального развития, в том числе и преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии можно назвать:

во-первых, восприятие решения территориальных проблем либо с позиции горизонтального [138; 139] (когда отдаются предпочтения согласованным решениям одноуровневого порядка, например, между местными бюджетами, между территориальными сообществами (населенными пунктами), или между отраслями и предприятиями), либо вертикального [140; 141] подходов (когда отдаются предпочтения согласованным решениям между бюджетами разного уровня или отдельными органами управления более высокого и нижнего уровней соответствующей иерархии);

во-вторых, узконаправленный подход к выбору научного инструментария [142] (когда в приоритете выступают меры, обеспечивающие эффективность функционирования региональной системы (минимизацию возможных издержек

или максимизацию возможных результатов), или меры, направленные на дальнейшее повышение насыщения территории физическими объектами и экономическими связями);

в-третьих, недостаточная глубина проработки возможного сопряжения методов и способов их взаимодействия при решении проблем территориального развития, особенно при преодолении межтерриториальных различий в экономическом развитии [143; 144] (каждый в отдельности метод или способ соединения нескольких методов между собой касается, в большинстве своем, решения отдельного аспекта территориальной проблемы).

В данном случае актуализируется необходимость комплексного подхода к выбору возможностей решения вопросов территориального развития, особенно при преодолении межтерриториальных различий в экономическом развитии. Сущность комплексного подхода заключается в его способности объемно визуализировать как состояние проблемы территориального развития (в том числе и преодоления межтерриториальных различий), так и содержание мер, призванных содействовать ее решению. Представляется, что в качестве такого подхода может выступать пространственный подход, обеспечивающий визуальное восприятие своих основных элементов, а именно: территории, населения, хозяйства и хозяйственных связей в определенном единстве, т.е. всего того, что составляет предполагаемый внешний каркас взаимодействия отдельных объектов (элементов) производительных сил, расположенных в границах определенной территории.

Семантика термина «экономическое пространство» предполагает под последним понимать «наименование соответствующего явления или процесса, а именно представление о некоторых внешних границах, в пределах которых могут наблюдаться различные формы взаимодействия материальных объектов или элементов производительных сил. Одним из таких ограничений (границ) как раз и выступает территория, а в качестве других могут выступать, например, организационные формы взаимодействия этих объектов (элементов производительных сил) или их позиционирование по некоторым критериям» [145, с. 116].

Основное значение при раскрытии сущности данного термина играет группировка и систематизация положений, характеризующих возможное взаимодействие ключевых элементов производительных сил, их положение относительно друг друга в пространстве, а также предполагаемые формы их координации.

Как научная категория «экономическое пространство выражает отношения, которые возникают: с одной стороны, по поводу пространственной (территориальной) организации материальных объектов или элементов производительных сил; с другой – по поводу формирования пространственного (территориального) взаимодействия материальных объектов или элементов производительных сил» [145, с. 117].

Тем самым появляется возможность несколько сконцентрировать внимание к акцентам по решению территориальных проблем и по новому подойти к формированию возможностей их, в т.ч. и преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии. При этом основное внимание должно быть обращено на выявление характерных особенностей изменения (в т.ч. и развития) любого экономического объекта в экономическом пространстве и с учетом этого – на выбор возможного инструментария, призванного содействовать решению существующих проблем.

В этой связи можно предложить некоторый логико-структурный формат выбора направлений возможного развития экономических явлений или процессов в пространстве, основанный на конструировании его глубинной сущности, используя который можно расширить рамки выработки и принятия решений по реализации мер, направленных на преодоление существующих межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Определение перспектив и возможностей развития любого экономического объекта, в т.ч. экономического явления или процесса в пространстве (независимо от их размеров), предполагает использование новшеств, направляемых на повышение эффективности (экономичности или результативности) человеческой деятельности и доступности оказываемых услуг в заранее задаваемых пространственных и временных границах (рамках). Представляется, что в данном случае под развитием любого экономического объекта, экономического явления

или процесса в пространстве можно понимать «процесс целенаправленного создания, внедрения и коммерциализации инноваций для достижения экономического, технологического, социального, инфраструктурного совершенствования экономики территориальной единицы страны, т.е. субъекта РФ, приводящее к росту валового регионального продукта, уровня и качества жизни населения и других качественных и количественных показателей» [146, с. 21]. Хотя на самом деле развитие – более сложное и комплексное понятие. Оно включает разработку и внедрение новых и модернизацию существующих технологий, выпуск инновационных продуктов и услуг, инновации в управлении, которые соответствуют современному мировому уровню. Таким образом, круг задач, которые необходимо решать в рамках инновационной деятельности, очень широк. «Одной из главных является разработка программ инновационного развития» [147, с. 121]. Достижения целей и решение задач инновационного развития может осуществляться посредством разработки и реализации инновационных проектов и программ, в которых все субъекты должны стать полноправными участниками разработки и реализации государственной инновационной политики [148].

Рассматривая реальные возможности развития любого объекта, в т.ч. экономического явления или процесса в пространстве, необходимо обращать внимание на их содержательную сторону. Содержательная сторона познания любого экономического явления или процесса находится в его восприятии как существующего научного термина (имени явления или процесса), как научного понятия (организационно-экономического содержания) и как научной категории (экономической сущности), и позволяет познать его (их) глубинное содержание, чем будет обеспечиваться системный характер его восприятия. Собственно в конструкции научного определения любого объекта, экономического явления или процесса закладываются те узловые точки (скрепы), воздействуя на которые возможно обеспечивать инновационный характер соответствующих преобразований (изменений). Под научным определением или дефиницией принято считать «логический прием, позволяющий формировать значение вновь вводимого знакового выражения или уточнить значение имеющегося выражения в каком-либо языке (естественном, языке идеографического символизма,

формализованных языках логики). Так как результаты изучения объектов отображаются в понятиях, определение иногда рассматривается как формулирование в явной и сжатой форме основного содержания понятий» [10, с. 460]. Причем, что касается отдельных объектов, экономических явлений или процессов, то к ним могут применяться несколько дефиниций, каждая из которых носит не столько уточняющий, конкретизирующий характер относительно как отдельных признаков, так и всего объекта (экономического явления или процесса) в целом, сколько видоизменяющий ракурс восприятия целостности объекта, экономического явления или процесса.

Представляется, что основные возможности развития любого объекта, в т.ч. экономического явления или процесса, находятся в плоскости выявления условий (предпосылок), причин (факторов, движущих сил), способствующих или обеспечивающих выбор направлений такого развития. Под условиями (предпосылками) изменения объекта или развития экономического явления и процесса понимается «то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое)» [10, с. 707] и которое рассматривается как нечто внешнее для изменения объекта, экономического явления или процесса. При этом весь комплекс таких условий (предпосылок) развития может состоять из достаточных и необходимых условий. Если весь комплекс таких условий может быть квалифицирован как достаточный, то отбор наиболее общих условий формирует необходимые условия, возникающие каждый раз, когда имеет место обуславливаемое явление. В совокупности такие условия (предпосылки) рассматриваются как нечто внешнее для объекта, экономического явления и процесса и называются, собственно, необходимыми и достаточными условиями.

Под причинами (факторами, движущими силами) изменения объекта принято считать «явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием» [10, с. 531]. В свою очередь, относительно экономических явлений и процессов «причина обозначает взаимодействие (следовательно, взаимообусловленность, взаимопроникновение, взаимодополнение и взаимоисключение) отдельных экономических явлений и процессов (соответствующих сторон, особенностей, черт, элементов и т.п.), которое обуславливает появление новых явлений и

процессов или некоторые количественно-качественные изменения между взаимодействующими сторонами» [150, с. 195]. Такие причины (факторы, движущие силы) могут быть квалифицированы как внешние и внутренние. Внешние причины (факторы, движущие силы) оказывают свое воздействие извне, независимо от того, в каком состоянии находится (пребывает) объект, экономическое явление или процесс, а внутренние – в полной мере оказывают воздействие изнутри и зависят от накопленного потенциала данного объекта, надежности внешней формы существования обнаруживаемого предмета исследования (явления), динамики протекания экономического процесса во временном измерении.

Необходимо уточнить, что условие и причина тождественны друг другу, т.е. каждое условие в определенном отношении является причиной, а каждая причина в соответствующем отношении – условием. Главной мерой выявления таких отличий представляется наличие причинно-следственных связей, отражающих с определенной степенью точности реальные, объективно существующие связи и взаимодействия предметов и вещей в окружающем мире. Именно знания о причинно-следственных связях объектов, экономических явлений и процессов позволяют с большой степенью уверенности определять перспективные направления их развития.

Насколько обоснованными представляются изложенные утверждения можно проверить на выявлении сущности возможного развития экономического пространства, возможного пространственного развития экономики и возможного пространственного экономического развития, начиная с изложения определения (дефиниции), описания возможных условий (предпосылок) развития, выявления причин (факторов, движущих сил) такого развития. В данном случае для масштабируемости указанных экономических явлений и процессов могут использоваться локальный, местный (муниципальный), региональный, субрегиональный, национальный и международный уровни, которые выступают своеобразной мерой территориальных образований.

В настоящее время существует две точки зрения относительно понимания экономического пространства. С одной стороны, «можно вести речь о том, что экономическое пространство представляется как некоторая форма организации и

позиционирования материальных объектов или элементов производительных сил, проявляющаяся в порядке их вовлечения и взаимодействия в общественное производство и в обеспечении закономерностей движения во времени. В данном случае экономическое пространство может быть сведено к некоторому набору форм пространственной организации хозяйства и населения» [151, с. 76], так называемый структурный подход.

С другой стороны – «экономическое пространство может восприниматься как вместилище множества экономических объектов, осуществляющих хозяйственную деятельность и связанных между определенной совокупностью отношений. В таком случае экономическое пространство может быть сведено к пониманию его как множества экономических отношений и связей, подчиняющихся логике хозяйственной жизни» [152, с. 58-58], так называемый функциональный подход.

Оба указанных подхода позволяют более глубоко проникать в суть экономического пространства. Такое проникновение обеспечивается восприятием экономического пространства как некоторого реально (или виртуально) существующего объекта, развитие которого может происходить за счет изменений его структурного его построения, в нашем случае, за счет возможных изменений в формах пространственной организации хозяйства и формах пространственной организации населения, или за счет происходящих изменений в составе и тесноте осуществляемых функций (хозяйственных связей и отношений) как внутри, так и между указанными формами.

Особенностью структурного подхода к определению условий и факторов возможного развития экономического пространства можно назвать обязательность строгого их (условий и факторов) учета влияния на изменения (трансформацию) экономических явлений в пространстве.

Можно полагать, что учет условий возможного развития экономического пространства должен осуществляться в двух плоскостях. Во-первых, относительно форм пространственной организации хозяйства. Во-вторых, относительно форм пространственной организации населения.

Что касается рассмотрения условий (предпосылок) возможного развития экономического пространства через призму преобразования форм

пространственной организации, а также позиционирования материальных объектов либо элементов производительных сил, то оно также обеспечивается через призму форм пространственной организации хозяйства, а также форм пространственной организации населения. Для большей иллюстративности таких изменений можно использовать так называемую матрицу сопряжений, в которой будут визуализированы основные их элементы.

Так, например, в таблице 2.1 показана расчетная матрица возможного сопряжения взаимодействий условий и причин возможного развития экономического пространства за счет развития форм пространственной организации как хозяйства, так и населения.

Таблица 2.1 – Матрица сопряжения взаимодействий условий и причин возможного развития экономического пространства (структурный подход) [составлено автором на основе изучения источника [151]]

		Структурный подход			
		Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий	Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий
		Формы организации хозяйства		Формы организации населения	
Условия (предпосылки)	необходимые	Наличие ресурсов	Выбор путей развития форм пространственной организации хозяйства	Природные условия	Выбор путей развития форм пространственной организации населения
	достаточные	Имеющийся в наличии экономический потенциал		Территориальное размещение населения	
Причины (факторы, движущие силы)	внешние	Территориальное разделение труда	Выбор возможных целей развития форм пространственной организации хозяйства	Наличие центров развития и периферии	Выбор возможных целей развития форм пространственной организации населения
	внутренние	Отраслевое разделение труда		Национально-этнический состав населения	

В качестве необходимых условий возможного развития форм пространственной организации хозяйства в определенных границах территориального образования могут выступать: природные условия – климат, полезные ископаемые (запасы минеральных ресурсов) и лесные ресурсы; энергетические условия – наличие воды, угля, газа, нефти, урана и других видов энергетических ресурсов; транспортные условия – протяженность транспортной

сети (автомобильных и железных дорог, авиационных маршрутов, водных и трубопроводных магистралей и пр.), степень сезонности ее работы, охват удобными видами транспорта всей территории.

При этом в качестве достаточных условий возможного развития форм пространственной организации хозяйства в определенных границах территориального образования может выступать имеющийся в наличии экономический потенциал, под которым понимается «комплексная характеристика экономического могущества нации, наличных ресурсов и возможностей обеспечивать расширенное воспроизводство, общественные потребности и социально-экономический прогресс общества» [16, с. 464].

В тоже время в качестве необходимых условий возможного развития экономического пространства относительно изменения форм пространственной организации населения в границах соответствующего территориального образования могут выступать: природные условия – географическое положение, климат, особенности рельефа и пр.; транспортные условия – степень разветвленности автомобильных и железных дорог, видовая транспортная обеспеченность; социальные условия – развитость социально-культурного и материально-бытового комплексов и др.

В качестве достаточных условий относительно изменения форм пространственной организации населения могут выступать: территориальное размещение населения, имеющийся в наличии трудовой потенциал, половозрастная структура населения в трудоспособном возрасте.

И необходимые условия, и достаточные условия в данном случае выступают внешним контуром возможного инновационного развития как форм пространственной организации хозяйства и населения, так и в целом всего экономического пространства.

В связи с этим, можно согласиться с утверждением о том, что «определение степени сочетания влияния необходимых и достаточных условий (предпосылок) на изменения форм пространственной организации хозяйства и населения призвано способствовать выбору возможных путей развития форм пространственной организации хозяйства и населения и, в конечном счете, обеспечивать развитие экономического пространства» [152].

Рассматривать причины возможного развития экономического пространства относительно изменения форм пространственной организации хозяйства желательно в двух плоскостях. Во-первых, в качестве внешних причин развития форм пространственной организации хозяйства в определенных границах территориального образования могут выступать: сложившиеся пропорции в территориальном и отраслевом разделении труда, существующая институциональная среда, экономический климат. Во-вторых, в качестве внутренних причин развития форм пространственной организации хозяйства могут выступать: степень концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства на соответствующих территориях, максимизация экономических и социальных эффектов и минимизация всех видов издержек (в производстве, обмене, распределении и потреблении).

В свою очередь рассматривать причины возможного развития экономического пространства в плоскости изменения форм пространственной организации населения необходимо также в двух срезах. Во-первых, в качестве внешних причин развития форм пространственной организации населения в заданных границах территориального образования могут выступать: отдаленность периферии от экономических центров, привлекательность других территориальных образований для жизни и работы. Во-вторых, в качестве внутренних причин развития форм пространственной организации населения могут выступать: национальные особенности (этнический состав, в т.ч. менталитет), мобильность рабочей силы, общий культурно-образовательный уровень и др.

И внешние причины, и внутренние причины в данном случае выступают дополнением к внешнему контуру возможного развития как форм пространственной организации хозяйства и населения, так и в целом всего экономического пространства.

Необходимость определения меры сочетания воздействия внешних и внутренних причин на возможное изменение форм пространственной организации хозяйства и форм пространственной организации населения, выявления доминирующих групп факторов обуславливается выбором возможных

целей развития этих форм, а вместе с ними и развитием экономического пространства.

Применение функционального подхода к определению условий и факторов возможного развития экономического пространства предполагает строгий учет и выявление меры их возможного влияния на изменения экономических явлений в пространстве.

В таблице 2.2 предложена матрица возможного сопряжения взаимодействий условий и факторов развития экономического пространства благодаря развитию форм пространственной организации хозяйства и населения.

Таблица 2.2 – Матрица сопряжения взаимодействий условий и факторов возможного развития экономического пространства (функциональный подход) [составлено автором на основе изучения источника [151]]

		Функциональный подход			
		Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий	Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий
		Формы организации хозяйства		Формы организации населения	
Условия (предпосылки)	необходимые	Условия жизнедеятельности	Выбор путей развития режимов хозяйствования (функционирования)	Достигнутый уровень и качество жизни	Выбор путей развития сочетания моральных и материальных ценностей
	достаточные	Существующие условия хозяйствования		Возможности перемещения населения	
Причины (факторы, движущие силы)	внешние	Государственный протекционизм	Выбор возможных целей развития режимов хозяйствования (функционирования)	Наличие «социальных лифтов»	Выбор возможных целей развития сочетания моральных и материальных ценностей
	внутренние	Особенности коммерческого расчета		Возможности продуцирования рациональных идей	

Рассматривать условия возможного развития экономического пространства в плоскости вместилища множества экономических отношений и связей необходимо соответствующим образом в двух плоскостях: относительно их изменения между формами пространственной организации хозяйства, а также между формами пространственной организации населения.

Во-первых, в качестве необходимых условий возможного развития экономического пространства как вместилища экономических отношений и

связей относительно их изменения между формами основными пространственной организации хозяйства выступают условия жизнедеятельности (выделения приоритетов) между формами пространственной организации хозяйства (ассоциаций, союзов, объединений, соглашений). Во-вторых, в качестве достаточных условий возможного развития экономического пространства как вместилища экономических отношений и связей относительно их изменения между основными формами пространственной организации хозяйства выступают существующие условия хозяйствования.

В свою очередь рассматривать необходимые и достаточные условия возможного развития экономического пространства в плоскости изменения экономических отношений и связей между формами пространственной организации населения представляется возможным с точки зрения, во-первых, достигнутого уровня и качества жизни населения (необходимые условия) и, во-вторых – возможностей миграции для населения (в т.ч. «маятниковой») в поисках приемлемых условий жизни и труда.

И необходимые условия, и достаточные условия в данном случае выступают внешним контуром возможного развития экономических отношений и связей между формами пространственной организации хозяйства и населения.

В связи с вышеизложенным можно полностью соглашаться с утверждением о том, что «определение степени сочетания влияния необходимых и достаточных условий (предпосылок) на изменения экономических отношений и связей между формами пространственной организации хозяйства призвано способствовать выбору возможных путей развития режимов хозяйствования (функционирования), а между формами пространственной организации населения – выбору возможных путей развития сочетания моральных и материальных ценностей и, в конечном счете, обеспечивать возможное развитие экономического пространства» [152].

Рассмотрение факторов возможного развития экономического пространства как вместилища множества хозяйственных связей и экономических отношений представляется в двух плоскостях: во-первых, в ракурсе оценивания внешних факторов осуществления хозяйственных связей и экономических отношений, складывающихся между различными формами пространственной организации хозяйства (ассоциациями, союзами, альянсами, объединениями и др.); и во-

вторых, в ракурсе оценивания внутренних факторов осуществления экономических отношений между формами пространственной организации населения.

В качестве внешних причин (факторов, движущих сил) возможного развития экономического пространства за счет изменения экономических отношений и связей между формами пространственной организации хозяйства выступают меры государственного протекционизма (поддержки) отечественных производителей. В качестве внутренних причин (факторов, движущих сил) возможного развития экономического пространства за счет изменения экономических отношений и связей между формами пространственной организации хозяйства выступают: особенности коммерческого (хозяйственного) расчета, особенности формирования хозяйственного дохода.

В свою очередь рассматривать внешние причины (факторы, движущие силы) возможного развития экономического пространства в плоскости изменения экономических отношений и связей между формами пространственной организации населения представляется возможным с точки зрения используемых в государстве социальных трансфертов и субвенций для отдельных категорий граждан, наличия «социальных лифтов», а рассматривать внутренние причины (факторы, движущие силы) – с точки зрения существующей творческой активности различных слоев населения, мотивации к труду и творчеству (в данном случае речь идет о желании представителей отдельных категорий граждан продуцировать положительные идеи относительно поиска новых форм пространственной организации населения).

И внешние факторы, и внутренние факторы в данном случае выступают дополнением к внешнему контуру возможного развития экономических отношений и связей между формами пространственной организации хозяйства и населения.

В связи с этим, можно предположить, что установление меры влияния внешних и внутренних факторов на тесноту хозяйственных связей между формами пространственной организации хозяйства должно послужить основанием определения перспективных целей развития применяемых режимов хозяйствования, а между формами пространственной организации населения –

определения возможных ориентиров развития моральных и материальных стимулов. Сочетание одних и других позволяет обеспечивать само развитие экономического пространства.

Разумеется, возможное развитие экономического пространства должно касаться, прежде всего, изменений в формах пространственной организации экономики и населения (с точки зрения структурного подхода), а также изменений в связях и отношениях как внутри, так и между ними (с точки зрения функционально подхода). Если такие изменения происходят под влиянием реальных новаций и приводят к появлению положительных изменений как в структуре, так и в содержании форм пространственной организации экономики и населения, а также к наполнению новшествами экономических отношений и связей, тогда в этом случае будет развиваться экономическое пространство. В противном случае мы не можем говорить ни о чем, кроме как о его постепенном развитии.

Можно с уверенностью предполагать, что в настоящее время пространственное развитие экономики в границах отдельного территориального образования понимается как изменения в режимах хозяйствования и его структуре. В связи с чем, можно выделить два основных постулата, в соответствие с которыми «пространственное развитие экономики рассматривается, с одной стороны, как качественные изменения в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики)» [154], а с другой – «как использование режимов хозяйствования, в т.ч. специальных (особых)» [155]. При этом первый подход носит название структурный подход, а второй – функциональный, или режимный подход. Оба названных подхода позволяют с высокой степенью точности осуществлять понимание не только сути развития экономического пространства, но и сути пространственного развития экономики.

Использование структурного подхода к изучению условий и факторов пространственного развития экономики (хозяйства) должно предполагать получение объективной оценки влияния условий и факторов на возможные изменения отдельных экономических объектов в пространстве.

В таблице 2.3 приведена расчетная матрица сопряжения взаимодействий условий и причин возможного пространственного развития экономики.

Таблица 2.3 – Матрица сопряжения взаимодействий условий и причин возможного пространственного развития экономики (структурный подход) [составлено автором на основе изучения источника [151]]

		Структурный подход	
		Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий
Условия (предпосылки)	необходимые	Результаты международного разделения труда	Выбор путей оптимизации отраслевой структуры экономики
	достаточные	Результаты внутригосударственного разделения труда	
Причины (факторы, движущие силы)	внешние	Результаты экспортно-импортной деятельности	Выбор возможных приоритетов отраслевого развития
	внутренние	Сложившаяся система концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства	

Рассматривать условия (предпосылки) возможного пространственного развития экономики в плоскости качественных изменений в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики) необходимо в двух срезах. В одном случае, в качестве необходимых условий (предпосылок) возможного пространственного развития экономики в разрезе соотношений видов экономической деятельности (секторов экономики) могут выступать: результаты международного разделения труда, сложившаяся схема интегрированности национальной экономической системы и ее согласованности с мировой. В другом – в качестве достаточных условий возможного пространственного развития экономики в разрезе соотношений видов экономической деятельности (секторов экономики) могут выступать: результаты углубления внутригосударственного разделения труда (территориального и отраслевого), условия осуществления хозяйственной деятельности (существующая нормативная правовая база).

Определение глубины сочетания влияния необходимых и достаточных условий качественных изменений структуры видов экономической деятельности (секторов экономики) призвано существенным образом облегчить выбор возможных методов их оптимизации, а в конечном итоге, обеспечить пространственное развитие экономики.

Рассматривать причины (факторы, движущие силы) возможного пространственного развития экономики в разрезе качественных изменений в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики) необходимо соответствующим образом с двух сторон: с одной стороны, с позиции влияния внешних причин обеспечения структурных изменений, сопряженных с результатами экспортно-импортной деятельности отечественных производителей товаров и услуг, с другой – с позиции влияния внутренних причин структурных изменений, сопряженных со сложившейся системой концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства в границах территориального образования.

Определение глубины сочетания влияния внешних и внутренних причин качественного изменения структуры видов экономической деятельности (секторов экономики) призвано существенным образом уменьшить издержки выбора возможных направлений развития и, как результат, обеспечивать пространственное развитие экономики.

Использование функционального подхода к выявлению условий и факторов возможного пространственного развития экономики должно предполагать получение объективной оценки влияния условий и факторов на изменения экономических объектов в пространстве.

В таблице 2.4 представлена расчетная матрица возможного сопряжения необходимых и достаточных условий, а также внешних и внутренних причин пространственного развития экономики при помощи использования режимов хозяйствования, в т.ч. специальных (особых).

Рассматривать условия возможного пространственного развития экономики в плоскости использования режимов хозяйствования, в т.ч. специальных (особых) необходимо в двух срезах. В одном случае, в качестве необходимых условий возможного пространственного развития экономики выступают институциональная среда и мера ее развитости. Во втором – в качестве достаточных условий (предпосылок) возможного пространственного развития экономики выступают существующие на данной территории условия хозяйствования и четкая очерченность основных функций в уставных документах

форм пространственной организации хозяйства (предприятий, их альянсов или союзов) и населения (городов, населенных пунктов).

Таблица 2.4 – Матрица сопряжения взаимодействий условий и причин возможного пространственного развития экономики (функциональный подход) [составлено автором на основе изучения источника [151]]

		Функциональный подход	
		Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий
Условия (предпосылки)	необходимые	Существующая институциональная среда	Выбор возможных путей и приоритетов повышения эффективности режимов хозяйствования
	достаточные	Существующие на конкретной территории условия хозяйствования	
Причины (факторы, движущие силы)	внешние	Результаты налогообложения экономических итогов деятельности, существующие квоты, пошлины, тарифы и др.	Выбор возможных путей и приоритетов оптимизации режимов хозяйствования
	внутренние	Результаты применения норм и нормативов субъектами хозяйствования	

Определение глубины влияния необходимых и достаточных условий на использование хозяйственных режимов направлено на облегчение выбора как возможных способов повышения их эффективности, так и приоритетов их развития и, наконец, на обеспечение пространственного развития экономики.

Рассматривать причины возможного пространственного развития экономики в разрезе необходимо в двух срезках. В одном случае, в качестве внешних причин возможного пространственного развития экономики выступают: налогообложение экономических результатов деятельности субъектов хозяйствования и населения, торговые квоты, пошлины, тарифы, а также бюджетная система страны (сформированная на унитарных или федеративных началах), субсидии и субвенции. Во втором – в качестве внутренних причин возможного пространственного развития экономики выступают: выполнение взятых на себя обязательств и обязанностей, а также используемые для рационализации режимов хозяйствования нормы и нормативы расходования материальных, трудовых и временных ресурсов.

Определение глубины влияния внешних и внутренних причин на развитие хозяйственных режимов, включая и специальных, призвано содействовать как выбору возможных путей их рационального сочетания, так и возможных приоритетов развития. В итоге должны происходить качественные изменения не только в функционировании хозяйственного механизма, но и обеспечиваться пространственное развитие экономики.

Таким образом, «возможное пространственное развитие экономики должно предполагать, в первую очередь, качественные изменения в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики), а также использование более современных режимов хозяйствования, в т.ч. специальных (особых). Если относительно качественных изменений в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики) в настоящее время можно наблюдать некоторые положительные подвижки (под влиянием смены технологических укладов), то относительно использования режимов хозяйствования, в т.ч. специальных (особых), и возможного пространственного развития экономики на этой основе на сегодняшний день не сложилось еще определенного консенсуса, что обуславливает необходимость уделять больше внимания исследованиям указанного среза пространственного развития экономики как со стороны ученых-теоретиков, так и со стороны практиков» [152].

Можно предполагать, что по состоянию на текущий момент пространственное экономическое развитие представляет собой, с одной стороны, скоординированную экономическую скорость движения во времени всех элементов производительных сил и форм их соединения. В связи с чем привести в качестве подтверждения данному предположению следующее определение: «пространственное социально-экономическое развитие ... заключается в формировании равномерности экономической активности и социальной привлекательности по всей территории, создании определенного уровня производительности использования территориальных ресурсов» [155]. В данном случае речь может идти о структурном подходе к познанию сущности пространственного экономического развития.

Но, с другой стороны, пространственное экономическое развитие может быть представлено как сближение условий воспроизводства для всех элементов

производительных сил и форм их соединения. Хорошо известно, что экономические интересы, положенные в основу межтерриториального сотрудничества, в большей мере способны обеспечивать преодоление наблюдаемых различий в пространственном экономическом развитии. Подтверждением данному тезису может служить следующее утверждение: «поддержка поступательного развития как отдельных территорий, так и отдельных их групп, входящих в состав государства, представляется на сегодняшний день единственно возможным способом снятия противоречий между ними» [156, с. 66]. В данном случае речь может идти о режимном подходе к познанию сущности пространственного экономического развития.

Использование структурного подхода к определению условий и факторов возможного пространственного экономического развития предполагает объективную оценку их влияния на изменения экономических объектов в пространстве. В таблице 2.5 показана расчетная матрица возможного сопряжения взаимодействий условий и причин пространственного экономического развития за счет соблюдения скоординированной экономической скорости движения во времени элементов производительных сил и форм их соединения.

Рассматривать условия (предпосылки) возможного пространственного экономического развития в разреза единой экономической скорости перемещения во времени форм пространственной организации населения и хозяйства, представленных как объединение всех элементов производительных сил, возможно в разрезе двух подходов.

В первом случае, в качестве необходимых условий (предпосылок) возможного пространственного экономического развития будут выступать: бюрократические связи (которые носят регламентирующий вертикальный характер), нормативные правовые связи (которые носят предписывающий вертикальный характер), рыночные (экономические) связи (которые носят согласительный горизонтальный характер) и этические связи (которые носят горизонтальный характер взаимопомощи), используемые в системе общественных отношений.

Таблица 2.5 – Матрица сопряжения взаимодействий условий и причин возможного пространственного экономического развития (структурный подход) [составлено автором на основе изучения источника [151]]

		Структурный подход	
		Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий
Условия (предпосылки)	необходимые	Результаты бюрократических, нормативных правовых, рыночных и этических связей	Выбор возможных путей в изменениях тренда динамики основных признаков движения во времени
	достаточные	Результаты регулирования цен, тарифов на товары и услуги, реализации законодательных норм и норм морали	
Причины (факторы, движущие силы)	внешние	Результаты проявления экономических и социальных эффектов	Выбор возможных приоритетов в активизации экономических отношений между субъектами хозяйствования и большими группами населения во времени
	внутренние	Результаты проявления (компромисса) экономических, социальных и политических интересов между субъектами	

Во втором случае, в качестве достаточных условий (предпосылок) возможного пространственного экономического развития будут выступать: регулирование цен и тарифов на товары и услуги (в т.ч. заработной платы в бюджетных организациях), реализация законодательных норм и норм морали в экономических отношениях и связях, формирование договоров и соглашений между субъектами, участвующими в формах пространственной организации хозяйства и населения и обеспечение равноправных отношений и связей на основе традиций, обычаев в системе общественных отношений.

Определение степени сочетания влияния необходимых и достаточных условий (предпосылок) на координируемую экономическую скорость движения во времени всех элементов производительных сил, объединенных в формы пространственной организации хозяйства и населения, призвано способствовать выбору как возможных путей в изменениях тренда динамики основных признаков движения во времени этих элементов, так и обеспечивать пространственное экономическое (социально-экономическое) развитие.

Рассматривать причины возможного пространственного экономического развития в плоскости организованной, скоординированной экономической скорости перемещения ключевых форм пространственной организации как населения, так и пространства, представленных через призму объединения всех элементов производительных сил, возможно в двух плоскостях. С одной стороны, в качестве внешних причин: с позиции возникновения экономических эффектов (экономичности и результативности), а также возникновения социальных эффектов (профессионализма, образованности, общей культуры и морали, полной занятости населения в трудоспособном возрасте) в результате скоординированной экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил, объединенных в формы пространственной организации хозяйства и населения. С другой стороны, в качестве внутренних причин: с позиции наличия экономических, социальных и политических интересов (появления возможного компромисса) между субъектами, задействованными для пространственного экономического развития, в результате скоординированной экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил, объединенных в формы пространственной организации хозяйства и населения.

Определение степени сочетания влияния внешних и внутренних причин на координируемую экономическую скорость движения во времени всех элементов производительных сил и форм их соединений призвано способствовать выбору как возможных приоритетов в активизации экономических отношений между субъектами хозяйствования и большими группами населения во времени, так и обеспечивать пространственное экономическое (социально-экономическое) развитие.

Использование функционального подхода к определению предпосылок и движущих сил возможного пространственного экономического развития предполагает объективную оценку и выявление влияния возможных условий и причин на изменения экономических объектов в пространстве. В таблице 2.6 показана расчетная матрица возможного сопряжения взаимодействий условий и причин пространственного экономического развития за счет сближения условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения.

Таблица 2.6 – Матрица сопряжения взаимодействий условий и причин возможного пространственного экономического развития (функциональный подход) [составлено автором на основе изучения источника [151]]

		Функциональный подход	
		Параметры оценивания	Степень сопряжения взаимодействий
Условия (предпосылки)	необходимые	Уровень сближения условий использования общего инструментария управления на разных территориях	Выбор направлений выравнивания условий воспроизводства для всех элементов
	достаточные	Уровень сближения условий потребления производимых товаров и оказываемых услуг	производительных сил и форм их соединения на разных территориях
Причины (факторы, движущие силы)	внешние	Уровень нейтрализации существующих противоречий	Выбор приоритетов преодоления существующих противоречий в системе
	внутренние	Уровень гармонизации политических, экономических и социальных интересов больших групп населения	политических, экономических, социальных технических и интересов современного общества

Рассматривать условия возможного пространственного экономического развития в плоскости сближения условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения также возможно в разрезе двух плоскостей. Во-первых, в качестве необходимых условий координируемой экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил и их соединений, будут выступать: сближение, унификация, согласование условий производства (распределения и обмена) товаров и оказания услуг на разных территориях, сближение условий использования общего (единого) инструментария управления (планирования, стимулирования, регулирования и пр.) на разных территориях. Во вторых, в качестве достаточных условий координируемой экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил и их соединений, будут выступать: определение условий потребления (востребования) производимых товаров и оказываемых услуг на разных территориях, разработка параметров по сближению, унификации и согласованию условий производства товаров и оказания услуг на разных территориях, формирование нормативной базы по сближению условий

использования общего (единого) инструментария управления (планирования, стимулирования, регулирования и пр.) на разных территориях.

Определение степени сочетания влияния необходимых и достаточных условий (предпосылок) на возможности сближения условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения, призвано способствовать выбору как направлений сближения условий их воспроизводства, так и обеспечивать пространственное экономическое развитие.

Рассматривать причины возможного пространственного экономического развития в плоскости сближения условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения также возможно в разрезе двух плоскостей. С одной стороны, в качестве внешних причин: с позиции нейтрализации противоречий, в т.ч. антагонистических во взаимодействии отдельных форм соединения элементов производительных сил (в первую очередь поселенческого вида). С другой стороны, в качестве внутренних причин: с позиции гармонизации экономических, социальных и политических интересов между субъектами (большими группами населения), задействованными для пространственного экономического развития.

Определение степени сочетания влияния внешних и внутренних причин на содержание противоречий между всеми элементами производительных сил и формами их соединения призвано способствовать выбору как приоритетов преодоления различий в существующих интересах современного общества, так и обеспечивать пространственное экономическое развитие.

Стало быть, возможное пространственное экономическое развитие должно предполагать достижение скоординированной экономической скорости перемещения экономических систем во времени, а также сближение типов воспроизводства (расширенного, простого, суженного) каждого из элементов этих систем (посредством их сбалансированного внутреннего состояния).

Таким образом, основу возможного формата выбора направлений развития экономических явлений или процессов в пространстве (развития экономического пространства, пространственного развития экономики и пространственного экономического развития) могут составлять структурный и функциональный, или

режимный подходы к рассмотрению условий (предпосылок) и причин (факторов, движущих сил) их изменения, исходя из которых:

1) развитие экономического пространства становится возможным в результате, с одной стороны, определения степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в формах пространственной организации хозяйства и населения, а с другой – определения степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в отношениях и связях не только внутри, но и между основными формами пространственной организации хозяйства и пространственной организации населения;

2) пространственное развитие экономики становится возможным в результате, с одной стороны, определения степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики), а с другой – определения степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения экономических отношений и связей, оказывающих влияние на функционирование хозяйственного механизма;

3) пространственное экономическое развитие становится возможным в результате, с одной стороны, определения степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения направленности (тренда) динамики основных признаков движения во времени всех элементов производительных сил, а с другой – определения степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на выравнивание возможностей воспроизводства и преодоления противоречий в развитии участников общественных (экономических) отношений на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Такой ракурс рассмотрения параметров возможного развития экономических явлений или процессов в пространстве позволяет более четко позиционировать предпринимаемые шаги по выбору ближайшего и более отдаленного будущего в развитии всех элементов производительных сил и форм

их соединения на соответствующих территориях. В зависимости от избранного среза в полной мере должна соблюдаться конкретизация возможных шагов развития современного общества с учетом сложившихся и складывающихся экономических отношений как по горизонтали (регион–регион, район–район, город–город, населенный пункт–населенный пункт), так и по вертикали (государство–регион–район–город–населенный пункт).

Практическое воплощение предлагаемого логико-структурного формата выбора направлений возможного развития экономических явлений или процессов в пространстве возможно при выработке стратегий развития соответствующих субъектов, подготовке среднесрочных и долгосрочных прогнозов, стратегических планов, государственных программ (с применением пространственно-временной декомпозиции стратегических целей, приоритетов и мер) развития в соответствующих документах стратегического развития.

2.2. Способы преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии

Из-за неоднородности по своему составу и размерам природных ресурсов, рабочей силы, материальных, организационных и других факторов производства, так и из-за возможностей их использования в общественном производстве во многих странах мира (особенно в тех, где большие территории) имеет место такое явление, как межтерриториальные (межрегиональные) различия в экономическом и социальном развитии. Однако если на состав и размеры элементов производительных сил влияют объективные условия, то на способы их использования в процессах воспроизводства влияют субъективные условия. Это связано с тем, что во время участия в общественном производстве отдельные элементы производительных сил получают неодинаковую оценку из-за стремления получить дополнительный доход, который может улучшить

экономическое положение или положение владельцев этих ресурсов (факторы производства). Дело в том, что в условиях либеральной экономики это не только кажется более чем разумным, но и единственно правильно выбранным вектором развития.

Как было ранее установлено, источниками межтерриториальных различий в экономическом развитии выступают:

дифференциация в размерах экономических потенциалов территорий, разных уровней насыщения объектами и хозяйственными связями и освоения территорий;

асимметрия (изменения) в сложившихся пропорциях общественного производства (по секторам и видам экономической деятельности) на отдельных территориях;

поляризация (локализация) некоторых видов экономической деятельности на отдельных территориях;

экономические неравенства (преобладающие типы воспроизводства – суженного, простого или расширенного) в степени эксплуатации и уровнях эффективности элементов производительных сил (природных ресурсов, материальных ресурсов, трудовых ресурсов).

Основными проявлениями таких различий становятся значительные диапазоны в показателях, посредством которых оцениваются изменения в характере протекания экономических процессов и явлений на соответствующих территориях. Отказ на практике от порядка, основанного на строгом учете и соизмерении количественных и качественных характеристик использования (эксплуатации) основных элементов производительных сил (факторов производства) при помощи научно обоснованных норм и нормативов, и переход к доминированию (предпочтению) договорных (рыночных) согласований в системе общественных отношений, способствовали возникновению такого экономического феномена, как территориальная рента (квазирента). Свидетельством присутствия названного феномена в национальной экономике могут служить (при наличии большого диапазона как в относительной величине, так и в темпах прироста отдельных показателей по регионам):

во-первых, показатели межтерриториальных различий по уровню созданного валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости) в расчете на душу населения;

во-вторых, показатели межтерриториальных различий по уровню среднедушевой доходности (прибыльности) функционирования хозяйственного комплекса;

в-третьих, показатели среднедушевой заработной платы по всему хозяйственному комплексу.

Совокупность экономических проблем, которые появляются в последнее время перед участниками экономических отношений, значительно усиливаются противоречиями по вопросам перебора возможных вариантов их решения. Каждый субъект ведения хозяйства и органы управления замыкается на решении собственных проблем. А так как теоретически государственная региональная политика направлена одновременно на всех субъектов, то возможности каждого из них остаются ограниченными.

Необходимо отметить, что межтерриториальные различия в экономическом развитии в той или иной мере характерны для всех стран мира независимо от территориально-административного устройства и уровня социально-экономического развития. И если колебания, которые возникают при этом, контролируются, то неминуемые, обусловленные объективными причинами, но умеренные различия в региональном развитии вносят динамизм в процессы формирования единого регионального экономического пространства. А когда «тенденции роста разрыва в межтерриториальных различиях в экономическом развитии, например, регионов продолжают укрепляться, то проблемы становятся хроническими и трудно разрешимыми. Это является основным фактором дестабилизации, которая препятствует переходу к устойчивому развитию государства в целом» [157].

В исследованиях межтерриториальных неравенств развития регионов в предыдущие годы акцент делался на самой острой проблеме, а именно на пространственной разнородности, вызванной различными возможностями использования отдельных элементов производительных сил в общественном производстве. Это сопряжено с тем, что все территории отличаются не только по

среднедушевым доходам и расходам, но и по размерам и структуре хозяйственной деятельности, численности и структуре населения, а также по тому как хозяйственная деятельность, население и результаты общественной деятельности, размещаются в пространстве. Необходимо отметить то обстоятельство, что пространственные аспекты экономической жизни длительное время пребывали и пребывают на периферии внимания науки и практики, а преобладающими остаются вопросы конкуренции и поиска возможностей отдачи от масштаба явлений, из-за чего стало невозможно, чтобы объяснять проблемы организации экономики в разнородном пространстве.

Неравномерность развития разных территорий можно связать с неоднородностью пространства, вызванным факторами «первой природы»: некоторые территории и регионы более пригодны и удобны для производства и торговли благодаря своим естественным и географическим преимуществам и, соответственно, более развиты и богаты. Но такого простого объяснения недостаточно. «Большие агломерации, столицы и торгово-финансовые центры, возможно, когда-то и имели естественно географические преимущества, но их процветание давно уже зависит не от них, а от экономических факторов «второй природы», действие которых описывает современная экономическая география. Эта наука ищет разгадку того, почему начиная с XIX века, с падением транспортных и торговых расходов, расходов на перемещение информации и даже людей в пространстве, экономическое развитие разных местностей стало еще более неравномерным» [158].

На практике принято полагать, что большой объем производства позволяет экономить на постоянных затратах, а концентрация предприятий и работников делают более эффективным кругооборот компетентности, компетенций и людей. Это способствует локализации скопления людей и капиталов, а вместе с ними и экономической активности в одном месте. Как исключаящий фактор агломерационным процессам выступает рассредоточение (дисперсия) отдельных элементов производительных сил (факторов производства) и результатов их использования, что приводит к пространственной разнородности, а также воздействию конкуренции между хозяйствующими субъектами (которые также действуют в агломерационных образованиях).

Как следствие, усиливается локализация (скопление), дезинтеграция (распад) и дивергенция (отдаленность) как самих процессов хозяйственной деятельности, так и соответствующих результатов в пределах страны. В этих условиях актуализируется поиск возможных путей преодоления пространственной неоднородности как государства в целом, так и в пределах отдельных регионов.

Усиление противоречий между участниками общественного производства относительно обеспечения и осуществления воспроизводственного цикла, а также расширения неограниченных возможностей получения особого вида стабильного дохода ставят на повестку дня необходимость рассмотрения и решения вопроса относительно природы и возможных последствий рентоориентированного поведения современного социума, в том числе и на межрегиональном уровне.

В современной экономической науке такая научная категория, как рента, по своей экономической природе представляет общественные отношения, ориентированные на получение особого вида стабильного дохода от факторов производства (земли, капитала, рабочей силы, ценных бумаг и пр.), не связанного как с предпринимательской, так и трудовой деятельностью. Рентоориентированное поведение стало возможным в условиях широкого распространения и неограниченного применения финансовых ресурсов (в первую очередь, денег). Хотя в рамках традиционных обществ (к которым относится и наше) такое поведение не только не поощрялось, но и осуждалось. Еще в средние века накопительство денег, а тем более их ссуживание (так называемое ростовщичество) считалось большим грехом перед богом. Однако желание быть такими как все приводит к разрушению норм и морали традиционного общества, а вместе с этим и проникновению все глубже в устои общества стремления к получению максимальной наживы, истоки которого лежат в протестантской этике.

В качестве исходных положений, оправдывающих такую тактику, приводятся принципы конкуренции в экономике. Как правило, аргумент основан на том, что так называемая рыночная экономика обязательно должна основываться на конкуренции, иначе развитие невозможно. Только в конкурентной борьбе каждого со всеми могут появиться семена нового,

способного стать драйвером развития современного государства и общества. К сожалению, конкуренция, формально ограниченная действующим законодательством, приводит к появлению различных видов ренты. Кроме того, рента становится спутником общественных отношений практически во всех их сферах (не только в производстве, но и в социальной сфере, в политике, в идеологии).

Современная проблема рентной ориентации общества значительно обострилась на фоне начавшегося еще в 1998 году мирового системного кризиса, где основными причинами как раз и стали неумная страсть отдельных структур к получению незаработанных финансовых ресурсов, а также неутолимая жажда отдельных индивидов к потребительству и стяжательству. Естественно, что в этих условиях взоры многих специалистов стали обращаться к истокам возникновения рентного дохода. Появился целый пласт публикаций, в которых одни авторы [158] детально рассматривают ренту как фактор изменения структуры экономики страны, ее пространственной структуры, усиления неоднородности и неравенства, другие [159] – рассматривают виды возможной ренты, выделяя при этом в ее составе так называемую квазиренту, третьи [160] – рассматривают ренту как возможный резерв экономического роста, четвертые [161] – возможные способы определения размеров рентного дохода, пятые [162] – как особую составляющую государственной политики, призванную обеспечить создание более совершенной налоговой системы и усилить роль ренты в обеспечении экономического и социального развития как страны, так и отдельных регионов. Однако недостаточно проработанным остается вопрос, касающийся выявления рентной природы межрегиональных экономических различий.

Изначально «подход к определению ренты как экономическому феномену развивался в двух направлениях: рента как доход владельца земли и рента как арендная плата за пользование землей» [163, с. 47], так называемая сельскохозяйственная рента. Затем по мере усложнения экономических процессов и явлений пришло понимание того, что «рента может появляться не только в сельском хозяйстве, но и в любом производстве, где используются природные ресурсы» [164, с. 34], так называемая природно-ресурсная рента. И, наконец, «в последние годы получила свое развитие теория так называемой квазиренты»

[165], в рамках которой особый вид дохода может возникать в любой области человеческой деятельности.

В последнее время внимание специалистов и ученых обращено на решение проблемы возникновения ренты и упорядочения рентных отношений для обеспечения социально-экономического роста и более эффективной регуляторной политики. Специалисты считают, что «государство потеряло контроль над рентой, а это привело к тому, что хозяйство лишается важнейшего ресурса для развития» [166]. Значительные объемы дохода не поступают в бюджеты разных уровней, они присваиваются посредническими и финансовыми структурами, а не непосредственными производителями (субъектами предпринимательской деятельности). В настоящее время это в свою очередь приводит к существенным финансовым потерям предпринимателей, которые производят товары. А использование потерянных объемов содействовало бы устойчивому развитию экономики многих стран мира.

Так уж сложилось (несмотря на предпринимавшиеся попытки), что «система рентного регулирования в государствах оказалась малоэффективной, а современный механизм платежей и сборов за использование природных ресурсов, основанный на рентной составляющей, не адекватно отражает реальные экономические потери общества и не создает достаточной финансовой базы для природоохранной деятельности. Не говоря уже о более сложных экономических процессах» [167].

Именно на основе регулирования рентных отношений, как установлено многочисленными исследованиями, создаются благоприятные условия для рационального использования экономического потенциала, природных ресурсов, инновационного потенциала, более выгодного вложения средств в разные виды деятельности, что «в наших условиях будет способствовать получению определенной отдачи для поддержки необходимого уровня социально-экономического развития. Эта возможность будет достигаться, прежде всего, благодаря распределению и перераспределению рентных доходов, улучшению использования инновационных возможностей и адаптации отраслей экономики не только к международному разделению труда, но и к запросам и потребностям внутреннего рынка» [168].

Возникают закономерные вопросы: когда, где возникает рента и как можно ее определить? Гипотетически можно предположить, что концентрация промышленного и торгового капитала, а также объемы и темпы движения основных экономических процессов (показателями которых могут быть тот же валовой региональный продукт, или доходы населения и др.), могут выступать источником возникновения, например, той же ренты, или одного или нескольких видов квазиренты. Но для того, чтобы данная гипотеза была проверена, необходимы более глубокие исследования. Поэтому существует необходимость разработки теоретических положений, методологических основ и прикладных особенностей формирования рентной политики, поскольку на протяжении достаточно значительного времени социально-экономических преобразований и рыночных реформ, невзирая на актуальность, рентная проблематика по-прежнему остается вне поля зрения экономистов (ученых и практиков).

Под рентой (рентной платой) принято считать часть дополнительного дохода, которая формируется непосредственно производителями, определяемую как излишек над общественной ценой (стоимостью) производства при использовании природных ресурсов и присваиваемую владельцем (собственником) средств производства.

В классическом понимании размер ренты, во-первых, зависит от спроса на факторы производства, а, во-вторых, от непосредственного их предложения (он имеет тенденцию к сокращению). Поскольку спрос на природные ресурсы является производным от спроса на продукты, получаемые на основе природных ресурсов, которые, в свою очередь, со временем неизбежно исчерпываются, то на размеры ренты будут влиять следующие тенденции:

исчерпание источников природных ресурсов обуславливает повышение их стоимости, а, следовательно, и рост дохода владельца ресурсов (ренты);

рост спроса на продукцию, которая производится с использованием природного ресурса, также будет обеспечивать рост рентных доходов;

повышение цен на природные ресурсы, их конечность будут обуславливать поиск альтернативных факторов производства, и, как следствие, падение спроса и сокращение ренты;

использование природных ресурсов всегда связано с проблемой внешних эффектов, а, следовательно, чем более негативные внешние эффекты вызывают использование природного ресурса, тем меньший объем ренты может быть удален.

Традиционное политэкономическое понимание ренты связано с полным возмещением из валового дохода текущих расходов и распределением полученного результата на нормальную прибыль и ренту (избыток владельца фактора производства). Формальная запись этого определения (в трактовке А. Смита) предложена в исследовании Б. Малышева [169, с. 19]:

$$R = S - (W+M+A+iK), \quad (2.1)$$

где R – валовая рента;

S – валовой продукт в денежном эквиваленте (стоимость);

W – затраты на оплату труда;

M – материальные и приравненные к ним затраты;

K – капитал, задействованный в производстве;

A – амортизация основного капитала;

i – средняя норма прибыли.

Приведенная зависимость является лишь формальной записью и не дает ответа на вопрос, что является непосредственно источником ренты. Однако динамика учтенных в уравнении (2.1) элементов позволяет определить тенденции изменения объемов ренты.

Возникновение ренты неразрывно связано с природными факторами. Рентная оплата – это плата за использование какого-либо объекта (например, земельного участка), которую ее владелец получает от арендатора. Очевидно, что это часть стоимости продукта, полученного предпринимателем. «Выяснение ее природы, источников и условий возникновения предполагает выделение двух основных причин: во-первых, особенностей ценообразования на продукцию, в которой природный ресурс оказывает влияние на производительность работника, а, во-вторых, специфику возникновения в данной отрасли сверх прибыли и причины устойчивости ее воспроизводства» [170].

«Величина ренты зависит от инструментов исключения рентных доходов, которыми являются налоги, сборы, штрафы, арендная плата, и количества заключенных соглашений по использованию природных ресурсов и благ. Существует ряд объектов, использование которых приводит к образованию сверхприбыли в виде ренты. Этими объектами являются земля, горы, лес. В зависимости от вида объекта при его использовании формируется определенный вид ренты» [170]. «Используя земельные ресурсы, можно получить рентный доход за счет получения таких налогов и сборов: земельного налога; арендной платы; штрафов и взысканий за исками за нарушение земельного законодательства; платы за пользование водными объектами; штрафов и взысканий за исками за нарушение водного законодательства. При использовании горных объектов рентный доход образуется за счет таких платежей и сборов: платы за пользование недрами; отчислений на воссоздание минерально-сырьевой базы. Лесная рента образуется за счет: лесных налогов; арендной платы; штрафов и взысканий за исками за нарушение лесного законодательства» [171, с. 159].

Существует несколько уровней поиска ренты: первичный (предприятие); локальный (отраслевое единство субъектов хозяйствования); региональный (территориальное и социально-экономическое единство населения и хозяйства); национальный (государство). Инструментарий анализа является уникальным для каждого уровня в отдельности, поскольку преследует различные экономические интересы и соответствующие рентные оценки.

На уровне предприятия и отрасли это, как правило, выбор эффективных вариантов развития с учетом получения максимальной отдачи от имеющихся факторов производства. На уровне региона – это определение возможностей получения ренты и анализ влияния ренты на процессы отраслевого ценообразования. Регион должен отдавать приоритет оценкам и решениям задач собственного развития путем эффективной реализации имеющегося местного природного потенциала (минерально-сырьевой, финансовой базы, человеческого капитала) с учетом необходимости балансировки существующих экономических и социальных проблем. Круг рентных вопросов должен быть направлен на эффективное изъятие ренты в местные бюджеты. Национальный уровень предполагает разработку стратегии в области использования ренты с ее

региональной конкретизацией, а также осуществление управления взаимосвязью национального и мирового рынков. На национальном уровне существуют значительные возможности выбора и взаимного замещения ресурсов, поэтому предпочтение, как правило, отдается наиболее эффективным источникам ресурсов. Не последнюю роль здесь играет как раз рента. При этом на национальном уровне незначительно учитываются местные (региональные) интересы, поскольку несовершенство экономических оценок порождает противоречивость интересов страны и регионов.

Представляется, что для того, чтобы уменьшить воздействие факторов возникновения ренты (квазиренты) на межрегиональные различия в экономическом и социальном развитии необходимо предпринять ряд соответствующих шагов. На сегодняшний день наиболее важными вопросами в преодолении межрегиональных различий могут быть не только расчеты в экономическом развитии, но и выявление наиболее важных отличий в этих неравенствах.

Природная среда, как материальная основа экономической системы, обеспечивает общие условия процесса производства и обуславливает пространственное размещение факторов производства – людей, капитала, результатов их взаимодействия. Неравномерность распределения природно-ресурсного потенциала, его структура и качество непосредственно влияют на социально-экономическое развитие отдельного региона и страны в целом. Из классических позиций теории экономического роста «наличие достаточного ресурсного потенциала (земли, природных ресурсов, капитала, труда и предпринимательских способностей) является базовым фактором социально-экономического развития» [172].

В настоящее время современным знанием относительно региона как объекта исследования может выступать «парадигма региона как территории, в рамках которой последняя (территория) выступает своеобразной ареной, на которой обеспечивается и осуществляется соединение материальных и нематериальных факторов (условий) общественного производства» [173, с. 84].

Уровень развития территории может быть проиллюстрирован при помощи набора некоторых показателей, характеризующих, с одной стороны,

использование ее экономического потенциала, с другой стороны, насыщенность этой территории элементами производительных сил и хозяйственными связями и отношениями и, с третьей стороны, освоенность или использование ее как объекта хозяйствования. Для обеспечения сравнимости соответствующих показателей они должны быть приведены к сопоставимому виду. Такая сопоставимость обеспечивается через нормирование этих показателей в расчете на душу проживающего на данной территории населения или в расчете на единицу площади. Поскольку при определении уровня развития любой по размерам территории речь может идти лишь о таких показателях, которые наиболее точно характеризуют изменение названных параметров, то в нашем случае для иллюстрации могут использоваться два таких показателя, как валовая добавленная стоимость и доходы населения. Выбор в качестве расчетных именно этих показателей объясняется тем, что в них может находиться часть незаработанного дохода (излишек над общественной ценой производства, рабочей силы), выступающая в форме ренты (квазиренды).

Измерение насыщенности территории региона материальными объектами и связями, в свою очередь, может быть обеспечено с помощью показателей, которые характеризуют использование и наращивание соответствующего экономического потенциала. При этом общим знаменателем возможных оценок насыщения территории экономическими объектами или связями выступают ее размеры. Чем выше результаты использования экономического потенциала региона, тем более насыщенной является его территория. И, наоборот, чем ниже такие показатели, тем менее насыщенной, а, значит, и развитой выступает его территория. «Как интегральный показатель, для оценки изменения насыщенности территории результатами экономической деятельности может использоваться показатель емкости экономической деятельности, совершаемой на соответствующей территории, рассчитанный как соотношение произведенного валового регионального продукта к размерам территории» [19, с. 33].

В последние годы «становится все более очевидным нарушение воспроизводительного цикла (непрерывного возобновления процессов производства, распределения, обмена и потребления товаров, услуг и духовных благ), на базе которого осуществляется воссоздание всех элементов

экономической системы: производительных сил, производственных отношений (или отношений экономической собственности), технико-экономических отношений, организационно-экономических отношений и хозяйственного механизма» [175]. Для проявления возможной территориальной ренты (квазиренты) необходимо наличие некоторых условий, основными из которых могут выступать, например, концентрация промышленного и человеческого капиталов, а также снижение средних расходов производства в течение достаточно длительного периода времени как результата увеличения объемов выработанных товаров и услуг на отдельных территориях.

В равной степени это касается и региональной экономической системы как одной из составных подсистем экономической системы страны, для которой обеспечение всех стадий воспроизводства играет не менее важную роль. На сдерживание или несоблюдение воспроизводительного цикла на региональном уровне накладывается еще наличие отличительных признаков, с помощью которых одна региональная экономическая система отличается от другой. Среди основных таких признаков можно выделить, во-первых, природно-климатические и географические условия региона, во-вторых, размеры территории как одного из главных компонентов региональной экономической системы, в-третьих, занимаемое регионом место в системе общественного разделения труда, в-четвертых, накопленный в регионе экономический потенциал и др.

Понятно, что все эти изменения происходят не сами по себе, а под воздействием многочисленных факторов и от того, насколько территориальное сообщество способно управлять этими факторами, в полной мере зависит, как долго будут наблюдаться указанные и прочие процессы в экономике. Одной из групп таких факторов выступают рентообразующие факторы, которые проявляются как в чистом виде (в виде сельскохозяйственной или горной ренты, очень часто называемой экономической), так и завуалировано (в виде так называемой квазиренты, то есть ненастоящей, мнимой). По своей природе мнимая рента представляет собой незаработанный доход или доход, полученный в результате каких-то благоприятных условий, которые активизировали протекание экономических процессов. Под мнимой рентой принято понимать часть сверхприбыли или сверхдохода, которую получают владельцы в результате

монопольного обладания некоторыми экономическими факторами, не связанными с природными ресурсами. В результате, сложилось понимание того, что рентная плата продуцируется в первичном секторе экономики, а мнимая рента – во вторичном, третичном и четвертичном секторах

Естественно, что и источники их возникновения определяются по-разному. Источником возникновения ренты становятся общественные отношения, связанные с формированием стоимости невозпроизводимых или трудно воспроизводимых природных ресурсов (земли, полезных ископаемых и др.), а источником возникновения мнимой ренты – общественные отношения, связанные с завышенной стоимостной оценкой воспроизводимых ресурсов (власти, закона, права, капитала, денег и др.). При этом характер возникновения ренты отличается устойчивым постоянством, а мнимой ренты – временным, эпизодическим, что обусловлено тем, что земля и другие природные ресурсы приносят ренту постоянно в течение определенного периода, а воспроизводимые ресурсы – лишь на период их существования или повышенного спроса на них.

Как следствие, такие общественные отношения изменяют пропорции, которые сложились в использовании основных элементов производительных сил: одни факторы увеличивают объемы создаваемой стоимости, другие – нет. Проявляется это в разной скорости протекания экономических процессов, а, если высказываться конкретнее, то в некотором ускорении, разном для этих процессов.

Можно утверждать, что все виды ренты могут квалифицироваться как рента первой природы, а все виды мнимой ренты – как рента второй природы. Рента первой природы обеспечивается концентрацией промышленного и торгового капитала. Рента второй природы (мнимая рента) обеспечивается концентрацией финансового капитала. Например, нефтяная или газовая рента представляет собой часть цены на энергоносители (нефть, газ), превышающую средний доход либо по отрасли, либо в масштабах отдельной территории. В то же время такой вид мнимой ренты, как территориальная (проявляющаяся, например, в налоговых льготах или бюджетных преференциях) представляет собой финансовую помощь, при которой разница в размерах между максимальным и минимальным уровнями составляет дополнительный доход отдельных территориальных образований, или административная (политическая) квазирента – разница в доходах группы людей

с особыми интересами, получаемая благодаря перераспределению первичных форм дохода: заработной платы, прибыли, процентов, дивидендов и пр.

Естественно, что именно отличия в использовании основных элементов производительных сил (факторов производства) становятся движущей силой возникновения мнимой ренты. Имеющийся опыт свидетельствует, что они взаимоувязаны между собой и эффективность влияния на экономику их целостной совокупности существенно повышена в меру превращения ее в системное образование.

Проявления мнимой ренты возможны как следствие разного прироста скорости (ускорения) хода экономических процессов, в связи с чем, надо понимать, что в этом случае мнимая рента может определяться исходя из разницы в динамике использования одного из основных элементов производительных сил (факторов производства): земли – природных ресурсов; труда – трудовых ресурсов; промышленного капитала – материальных ресурсов (основных фондов) и соответствующей стоимостной оценки конечных результатов общественного производства.

Отказ от общепризнанных норм в общественной жизни порождает в экономическом развитии процессы усиления межрегиональных отличий. Одни территории начинают характеризоваться преобладанием минимизации расходов материальных и трудовых ресурсов и их стоимостной оценки (для максимального роста возможной прибыли), при этом другие территории – максимизацией потребления материальных ресурсов и их стоимостной оценки (для той же максимизации возможной прибыли). И все эти сдвиги происходят при несоблюдении институционально установленных норм. «Именно несоразмерность расходов и результатов общественной деятельности порождают возникновения незаработанного дохода. Как следствие, на фоне усиления отличий в экономическом развитии отдельных территорий происходит поляризация общества по уровню и качеству жизни» [176, с. 26-27].

Источником усиления проблем в экономическом развитии регионов представляется появление доли незаработанного дохода (рассмотренного через призму отдельных предприятий и некоторых категорий населения) через наличие рентообразующих факторов и усиления на этой основе межрегиональных

неравенств. В качестве отдельных факторов возникновения некоторых видов квазиренды могут рассматриваться процессы, которые характеризуют уровень открытости экономики. Например, в таком качестве могут выступать объемы экспорта и импорта наиболее важных товаров и услуг, в том числе финансово-кредитных операций, или уровень монетизации экономических отношений, или соотношения размеров выданных кредитов (как населению, так и предприятиям) к объемам выработанного валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости) и др.

Можно предположить, что основными условиями возникновения территориальной ренты (квазиренды) могут выступать следующие условия: технологические, трудозатратные и институциональные условия. К технологическим условиям возникновения территориальной ренты следует отнести создание системы прав собственности на научно-технические достижения, распространения лицензирования в качестве основной формы передачи технологии, формирования международной системы защиты интеллектуальной собственности, превращения знаний в товар и развитие информационной экономики. «Научно-технический прогресс находит свое отражение в сверхприбыли, которую присваивают владельцы интеллектуального продукта и предприниматели, которые первыми освоили производство принципиально новых или улучшенных товаров (услуг) или которые применили высокоэффективные технологии и получили вследствие этого высокий по сравнению с другими производителями научно-технический (инновационный) доход» [177].

На начальных стадиях развития капиталистического общества научно-технические знания создавались исключительно для потребностей собственного производства. После первой промышленной революции сначала обращение технологии на рынке происходило в связанном виде с другими товарами или со средствами производства (машинами), или в составе товара рабочая сила. Развитие патентной системы позволило технологии стать товаром. Поэтому важнейшей предпосылкой возникновения рынка технологий [178] стала разработка прав собственности на научно-технические достижения, с помощью которых был найден компромисс между частными интересами творцов новой

технологии и общественной потребностью в совершенствовании производительных сил.

В рыночной экономике компенсация затрат научного труда [179] другими видами экономической деятельностью, в которых наблюдается потребление его результатов, осуществляется посредством товарно-денежных отношений. Эти отношения развиваются посредством углубления отраслевого разделения труда между наукой и производством, которое приводит к необходимости расширения обмена продуктами этого труда.

Превращение исследовательского труда в наемный труд, а также «увеличивающиеся потребности в применении передовых технологий среди большого количества субъектов хозяйствования, привели к значительной передаче технологий посредством такой формы, как лицензия» [180]. Научно-техническая революция способствовала развитию обмена продуктами интеллектуального труда, в том числе и с зарубежными странами. Международный рынок лицензий, который послужил основой современных рынков интеллектуальной собственности, был сформирован в послевоенный период.

Особенности обладания интеллектуальной собственностью обуславливают особенности установления цен в этой сфере. Монополия на обладание интеллектуальной собственностью [181] позволяет извлекать дополнительную прибыль, которая превращает эту прибыль в своеобразную ренту (мнимую), так как она связана не с предпринимательской деятельностью, а с владением интеллектуального продукта. В связи с этим прибавочная стоимость научно-технических достижений (мнимая рента) схожа с дифференциальной рентной платой в сельском хозяйстве. Экономическим содержанием такой квазиренты выступает сверхприбыль, которая появляется вследствие монополии на применение соответствующего знания, как на объект ведения хозяйства

Эволюция технологических условий связана с изменением фаз научно-технических циклов. В фазе разработки и инновационного освоения принципиально новой техники и технологии не только сверхприбыли, но и прибыли нет: есть дополнительные расходы, которые несет предприниматель-новатор в расчете на будущую сверхприбыль, причем степень риска здесь

наиболее высокая, поскольку неизвестно, как отреагирует рынок на нововведение. «Возникает, реализуется и присваивается такая мнимая рента в фазе распространения (диффузии) принципиально новой (или улучшенной) техники (технологии), если удастся освоить новые рыночные ниши или существенно расширить свои позиции на существующих при расходах значительно ниже цен реализации товаров (услуг)» [177]. В итоге не только компенсируются расходы на разработку и начальное освоение новой продукции (технологии), но и возникает сверхприбыль в течение определенного времени – пока нововведение не станет общераспространенным, определяя нормальный уровень расходов, цены и прибыли. В практической плоскости это выдвигает на передний план инновационный процесс, который обеспечивает превращение нового знания в продуктовые или технологические нововведения.

Следует отметить, что такая модель развития уже взята на вооружение многими индустриально развитыми странами. Важным является тот факт, что технологическая мнимая рента реализуется при [177] изменении подавляющих поколений техники (технологии); такое изменение наблюдается приблизительно с десятилетним ритмом (циклом) и служит материальной основой периодических экономических кризисов, когда исчерпываемая свой экономический потенциал продукция (технология) приносит дифференциальный убыток. Технологическая мнимая рента выступает в трех измерениях. Ее минимальный размер и короткий срок жизни наблюдаются при реализации улучшающих инноваций – производстве новой модели уже имеющегося на рынке поколения техники или усовершенствованной технологии ее изготовления. В больших размерах технологическая мнимая рента наблюдается при изменении техники (технологии).

В настоящее время межтерриториальные различия в экономическом развитии по фактору «технологии» составляют более чем 5-кратное превышение, что делает их важным рычагом управления территориальным развитием [182].

Экономические факторы находят отражение в прогнозах развития экономики как на краткосрочную, так и на длительную перспективу. Они оказывают влияние на научно-техническое развитие, прежде всего, через периодическое изменение среднесрочных и долгосрочных циклов в рамках изменения фаз цивилизационных циклов, резкие колебания объемов ВВП,

инвестиций, цен и других макроэкономических показателей. Следовательно, определяющую роль играют стратегические перспективы развития национальной экономики, прежде всего, так называемые экономические факторы – ресурсы. Они объективны по своей природе, потому что без них экономика в принципе существовать не может. Они являются неотъемлемой составной частью общественного воспроизводства. Среди экономических факторов важнейшими выступают труд и капитал, являющиеся источниками трудозатратной мнимой ренты.

В отличие от других факторов производства труд имеет свои особенности: «главная из них заключается в том, что труд неотделимый от человека, от его рабочей силы и потому имеет социальный и политический аспект. Именно это обстоятельство определяет разные подходы экономистов к его исследованию. В западной экономической литературе труд считается товаром в отличие от марксистской теории, где товаром является не труд, а способность человека к труду, его рабочая сила» [183]. Из этой посылки вытекает важный вывод: поскольку товаром является не труд, а рабочая сила, то и оплачивается в форме заработной платы не весь продукт труда, а лишь часть его, необходимая для воссоздания стоимости рабочей силы. Другая часть продукта труда безвозмездно присваивается капиталистом. «Межтерриториальные различия в экономическом развитии по фактору «труд» за последние десятилетия достигали более чем 5-кратного увеличения» [184].

Другим экономическим фактором мнимой ренты выступает капитал [185]: капитал включает в себя совокупность созданных прошлым трудом человека благ. Капитал (от лат. *Capitalis* – главный, главное имущество, главная сумма) представляет собой совокупность имущества, используемого для получения прибыли. Направление активов в сферу производства или предоставления услуг с целью получения прибыли называют также капиталовложениями или инвестициями. Расходы капитала на труд – это заработная плата, которая очень часто ассоциируется с рентой труда. Установлено, что «за последние 15-20 лет существующие межтерриториальные различия в экономическом развитии по фактору «капитал» увеличились более чем в 16 раз» [186, с. 129].

Влияние каждого в отдельности экономического фактора (труд и капитал) возможно определять с помощью экономико-математической модели, построение которой предусматривает выявление возможного агломерационного эффекта. Изменения такого эффекта дают возможность определять направление и скорость влияния каждого отдельно взятого фактора. «Под агломерационным эффектом следует понимать суммарный эффект взаимодействия двух или больше факторов, который характеризуется тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы» [187]. Каждый из выделенных экономических факторов (труд, капитал) в равной степени влияет на условия возникновения территориальной ренты.

Установлено, что суммарный эффект взаимодействия внутренних факторов (труд, капитал) может существенно превосходить влияние каждого отдельного фактора на условия возникновения территориальной ренты (квазиренты). Для определения возможного агломерационного эффекта предложено использовать математическую зависимость, которая учитывает усиление и ускорение влияния одного фактора на другой.

Суммарный эффект взаимодействия указанных факторов может быть определен следующим образом:

$$|\bar{\mathcal{E}}_j| = \sqrt[2]{\sum_{i=1}^2 F_i}, \quad (2.2)$$

где $\bar{\mathcal{E}}$ – суммарный эффект взаимодействия экономических факторов (труд, капитал) за анализируемый период времени, год;

F – величина экономического фактора (труда, капитала), в стоимостных единицах;

i – наименование экономического фактора (труд, капитал);

j – территориальная принадлежность экономических факторов.

Установленные государством ограничения (посредством принятых законов и норм) определяют возможности экономических субъектов и являются сложной комбинацией формальных и неформальных институтов, а также механизмов их соблюдения. Институциональные факторы возникновения территориальной

ренды влияют на социально-экономическое развитие территориальных систем через деятельность правительственных органов, органов регионального и местного управления. «Государство прямо или косвенно влияет на деятельность предприятий, в развитии которых могут кардинально отразиться принятые новые законы и предписания, вносимые изменения в экономический курс, непредвиденные политические события» [188]. Следует отметить, что государство, наделяя органы власти и управления в лице конкретного чиновника соответствующими полномочиями, методами влияния на развитие и содействие предпринимательству, создает предпосылки возникновения нового вида мнимой ренты - институциональный. Сущность институциональной мнимой ренты проявляется в виде незаработанного дохода, получения сверхприбыли – взятке, которая является основным элементом коррупционной системы, составляющей «остов» теневой экономики. «По оценкам некоторых специалистов доля теневого сектора в республиках бывшего Союза ССР в настоящее время составляет 40-60 % всей экономики» [189].

Государственные формы и методы влияния, по своей сути субъективные и по преимуществу направлены на формирование, развитие и эффективное использование ресурсной системы национальной экономики. Поэтому целесообразно рассматривать их как условия, которые дополняют объективную систему факторов (ресурсов) в экономике. Их разработка и своевременное качественное осуществление зависят от мастерства, ответственности, управленческого таланта правящей политической элиты.

Можно сделать предположение о том, что возникновение территориальной ренты (квазиренды) может быть связано с влиянием различных факторов. Для их нейтрализации существует необходимость в их элиминировании (исключении). Элиминирование рентообразующих факторов позволяет количественно определиться со стоимостной их оценкой и, следовательно, установить размеры собственно территориальной ренты. Поскольку стоимостная оценка территориальной ренты структурно находится в общей оценке результатов общественного производства, которая может быть выражена определенным количеством показателей (валовом внутреннем продукте, валовом региональном продукте, валовой добавленной стоимости, доходами населения и др.) за

некоторый период времени (ряд лет), то для этого необходимо приведение динамических рядов к сравнимому виду.

Приведение данных к сравнимому виду допускает «устранение конкретных причин несравнимости статистических данных в пространстве, во времени, в содержании или методологии их расчета. Оно достигается пересчетом данных; приведением данных к одним и тем же единицам измерения; ограничением и выделением из всей массы данных однородной и сопоставимой совокупности их (сравнимого круга), заменой абсолютных величин относительными величинами; заменой абсолютных величин средними величинами; специальной группировкой материала; перегруппировкой данных; стандартизацией структуры совокупности» [190].

Таким образом, выделение внешних факторов на возникновение территориальной ренты, обусловлено существующими условиями жизнедеятельности, как на отдельных территориях, так и в государстве в целом. Влияние технологического фактора определено научно-техническим прогрессом, который находит свое отражение в технологической мнимой ренте, как сверхприбыли владельцев интеллектуального продукта. Экономические факторы оказывают действие на научно-техническое развитие, прежде всего, через периодическое изменение циклов развития территории, колебания объемов ВВП, инвестиций, цен и других макроэкономических показателей. Институциональные факторы оказывают регулирующее (ограничивающее) влияние на возникновение и существование институциональной мнимой ренты. Представляя собой сочетания формальных и неформальных институтов, а также механизмов их закрепления институциональные факторы регулируют социально-экономическую систему территории.

В последние годы обостряется проблема необоснованного присвоения возможной рентной составляющей в виде дополнительного дохода, который возникает вследствие благоприятных условий использования экономических факторов производства (труда, капитала).

Для осуществления научного поиска путей ослабления межрегиональных различий в экономическом и социальном развитии можно сформулировать научную гипотезу, состоящую из нескольких посылов; согласно первого –

источником рентной составляющей в краткосрочном периоде может выступать суженное воспроизводство основного капитала; согласно второй – слияние промышленного и финансового капиталов в вертикально интегрированных структурах обеспечивает извлечение рентной составляющей в условиях высокой стоимости залогового капитала; еще одним условием возникновения рентной составляющей выступает недостаточное общенациональное возмещение и отсутствие расширенного воспроизводства человеческого капитала, что может быть представлено как третий посыл; условием взыскания одной из форм экономической рентной составляющей выступает относительно низкое органическое строение капитала (следствие посылов 1, 3), что может представлять собой посыл четвертый; согласно сформулированному пятому посылу источником рентной составляющей может быть следствие разного прироста скорости (ускорение) протекания экономических процессов (производство и распределение валовой добавленной стоимости).

Однако отсутствие действенного инструментария выделения рентной составляющей не позволяет хоть бы частично снять напряжение в системе общественных отношений, несмотря на неоднократные попытки его формирования. Исходя из этого, в работе [191, с. 30] предложена некоторая логическая цепочка рассуждений и выводов относительно выделения рентной составляющей в межрегиональных экономических неравенствах, а также алгоритм определения возможного размера ренты по одному из основных рентообразующих факторов – труду (с использованием вертикально-горизонтального анализа).

Как пример для расчета возможной территориальной ренты использованы показатели годовой валовой добавленной стоимости и среднегодового дохода в расчете на одного занятого как в целом в общественном производстве (по стране в целом), так и по экономике отдельного региона. Среднедушевой доход может квалифицироваться в виде стоимости такого фактора производства, как труд. Понятно, такая квалификация носит в известной степени условный характер. Условность такой квалификации заключается в том, что, во-первых, должна идти речь о значительном количестве возможных носителей указанного фактора, и, во-

вторых, об усреднении результирующих показателей возможной его оценки как рентообразующего фактора.

Предположительная территориальная рента может рассчитываться по следующей формуле:

$$P_{\text{рента}} = (|A|_{\text{п}} - |A|_1)^{\text{ВДС}} - (|A|_{\text{п}} - |A|_1)^{\text{Дох}}, \quad (2.3)$$

где $(|A|_{\text{п}} - |A|_1)$ – разницы в абсолютных значениях одного процента темпа прироста выбранного показателя.

Полученная величина предполагаемой ренты (по показателю среднедушевого дохода) в расчете на одного занятого работника в общественном производстве может принимать положительное и отрицательное значение. Знак (+) свидетельствует о том, что полученная сумма осталась в бюджете исследуемой территории (региона). Знак (–) свидетельствует о том, что полученная сумма осталась и присвоена населением (в расчете на одного жителя), которое проживает на конкретной территории (регионе). Для того, чтобы определить общую годовую сумму предсказуемой ренты необходимо полученную величину умножить на среднюю численность занятых в экономике исследуемой территории (региона). Тем самым полученные результаты эмпирической проверки выдвинутой гипотезы о том, что в межрегиональных экономических неравенствах может находиться рентная составляющая, могут быть подтверждены аналитическими расчетами.

Данный факт может быть квалифицирован как присвоение части территориальной ренты, что усиливает диапазон межрегиональных различий в экономическом развитии по названным показателям. Нужны более действенные рычаги, направленные на снижение межтерриториальных различий в экономическом развитии. А для этого должны быть предприняты шаги не только по выравниванию условий жизнедеятельности (через перераспределение создаваемого совокупного продукта), но и по стимулированию создания этого продукта (через дифференциальную оценку промежуточных и конечных результатов общественной деятельности).

Среди других показателей, которые могут использоваться для определения уровня экономического развития регионов и в которых может отражаться рентная

составляющая, можно назвать удельный вес доходов населения (средней заработной платы наемных работников) в валовой добавленной стоимости, или удельный вес прибыли в валовой добавленной стоимости и др. Следовательно, можно утверждать, что одним из факторов, влияющих на уровень экономического развития регионов, выступает рентообразующая составляющая. Причем ее влияние отличается определенным постоянством, что делает ее небезопасной для условий развития не только регионов, но и страны в целом.

Исходя из этого, возникает необходимость формирования системы критериев выявления и возможного влияния территориальной ренты на уровень экономического развития территорий (в том числе регионов). Как известно мерой (средством измерения) в экономике выступают стоимость и/или время, а критерий представляет собой оценочное мерило, или признак, на основе которого формируется оценка качества экономического объекта, процесса, т.е. измеритель такой оценки.

Отталкиваясь от этих утверждений можно предложить в качестве критериев определения влияния территориальной ренты на уровень экономического развития территорий (регионов) следующие оценочные измерители.

Во-первых, «стоимостные показатели, позволяющие через превышение некоторого среднего или нормированного уровня получать подтверждение о наличии рентной составляющей» [176, с.28], среди которых можно выделить: «уровень рентабельности производства (рассчитываемый как соотношение полученной балансовой прибыли ко всем понесенным издержкам); уровень рентабельности труда (рассчитываемый как соотношение полученной балансовой прибыли к затратам труда). Кроме того, для этих целей могут использоваться индикаторы превышения прироста скорости изменения отдельного показателя над изменениями средней или нормированной его величины, которые подтверждают наличие рентной составляющей. Среди них можно выделить: темпы прироста валовой добавленной стоимости; темпы прироста средней заработной платы; темпы прироста среднедушевых доходов» [176, с. 28-29].

«Во-вторых, временные показатели, позволяющие через выявление резервов в использовании рабочей силы или отработанного фонда рабочего времени получать подтверждение о наличии рентной составляющей, среди которых можно

выделить: уровень занятости населения (экономически активного или в трудоспособном возрасте); уровень использования фонда рабочего времени» [176, с.28-29].

Таким образом, подтверждением «научной гипотезы о том, что в основе межрегиональных различий в экономическом развитии, а равно и в уровнях экономического развития регионов» [176, с.32] может лежать рентная составляющая, является имеющийся практический опыт развития территорий. «Для нейтрализации воздействия рентиобразующих факторов на экономические процессы и явления в масштабах отдельных территорий требуется адекватный механизм, в котором должны найти свое отражение как средства их измерения (мера), так и основания для их оценки (критерии)» [20, с.32]. Стоимостные и временные измерители могут использоваться в качестве меры, а в качестве критериев – соответствующие показатели (индикаторы).

«Использование предлагаемого инструментария позволит не только количественно измерить, но и вплотную подойти к нейтрализации влияния рентиобразующих факторов на уровень экономического развития отдельных территорий (регионов)» [176, с.32]. Количественная оценка рентиобразующей составляющей экономического развития, которая была получена таким образом, позволит не только уравновесить пропорции (соотношения) в затратах и результатах на разных территориях, но и вместе с ней обеспечить необходимые условия для эффективного использования основных элементов производительных сил (факторов производства) в масштабах всего государства.

Все это должно в той или иной степени сглаживать межтерриториальные различия в экономическом и социальном развитии, а вместе с этим нейтрализовать социальные противоречия, дальнейшее обострение которых может привести к конфликтным ситуациям. Одним из возможных способов преодоления подобных межтерриториальных различий в экономическом и социальном развитии может стать научно обоснованный выбор критериев для правильной оценки территориальной ренты.

Установлено, что способы выделения компонентов территориальной ренты в экономических отношениях (влияние труда или экономической деятельности) обязательно наталкиваются на необходимость решения таких задач, которые

сопряжены с выбором и применением обоснованных критериев ее возникновения. «В своей основе решение указанных вопросов должно предполагать обязательное наличие определенной меры (такого средства измерения), в рамках которой количественные характеристики экономических процессов или явлений могут меняться за счет изменения: а) числа (количества) экономических процессов или явлений, наблюдаемых на соответствующей территории; б) собственно размеров территории региона или численность проживающего там населения; в) существующего порядка связи элементов, участвующих в экономических отношениях (устанавливаемого на базе действующего хозяйственного законодательства); г) определяемого при помощи принятых показателей уровня экономического и социального развития отдельного региона; д) рассчитываемой эмпирическим путем скорости протекания соответствующих экономических и социальных процессов» [176].

Решение проблемы, связанной с оценкой территориальной ренты в значительной степени зависит от выбора таких критериев, применение которых (подразумевающее нейтрализацию влияния рентных компонентов) может снижать межрегиональные различия в территориальном измерении. В таком случае под критериями оценки образования рентной составляющей можно понимать такие показатели, с помощью которых будет обеспечиваться объективное знание о существовании ренты на конкретной территории. Выбор таких показателей должен основываться на соответствующих характеристиках, с учетом которых будут получены соответствующие оценки.

Поскольку территориальная рента по своему происхождению является лишь частью прибыли или дополнительного дохода (определяемой как доля стоимости товара, превышающая затраты на его производство), ее теоретическое определение близко к определению прибыли. В этом случае территориальная рента может представлять собой некоторую разницу между продажной ценой продукта и себестоимостью его производства. Основное различие между территориальной рентой и прибылью - это превышение цены единицы продукта над (средней) общественной ценой этого продукта на данном рынке. Это означает, что территориальная рента, по сути, является не чем иным, как

превышением размера индивидуальной прибыли над некоторым ее средним рыночным размером в определенных границах.

В экономической науке традиционно в качестве меры используется такая экономическая категория, как стоимость (цена). Факторами, формирующими стоимость, являются общественно необходимый труд, потребительная стоимость (полезность) товара и дефицит товаров. Как и любая мера измерения, стоимость предполагает соответствующий измеритель, основанный на деньгах как всеобщем эквиваленте обмена товаров.

Полагая, что территориальная рента является дополнительным доходом, возникающим в результате превышения индивидуальных затрат над оценкой общественно необходимого труда, потребительной стоимостью товара, полученного из-за его особого положения (а также из-за особого статуса его собственника) на соответствующем рынке факторов производства, возникает необходимость создания системы критериев ее появления.

Установлено, что системный характер возможных критериев оценки появления территориальной ренты определяется, во-первых, наличием большого числа существующих рынков, на которых она может возникать; во-вторых, сложностью методики ее идентификации; в-третьих, нестабильностью экономических процессов. Особенно наглядными в этом отношении могут выступать крупные территориальные образования.

Сложность процедуры определения территориальной ренты обусловлена самой природой экономических отношений на всех этапах капиталистического производства, но прежде всего из-за того, «что самый процесс капиталистического присвоения постоянно разделяет совокупный капитал общества на две противоположные части – производительную и спекулятивную, паразитическую» [192, с.19], тем самым провоцируя одно из основных противоречий.

Частнокапиталистические методы присвоения конечных результатов общественного производства заставляют искать компромиссные средства преодоления этого противоречия. Фактически, поиск таких компромиссов является сутью не только выявления рентной составляющей, но и разработки возможных критериев для соответствующей оценки. В таком случае само

определение возможных критериев оценки генерирования территориальной ренты представляется очень трудным, но необходимым.

Течение экономических процессов по своей природе характеризуется нестабильностью, которая связана с несоответствием периодов соответствующих стадий общественного производства: производства, распределения, обмена и потребления. В первую очередь, если речь идет об их единовременном исполнении, когда между началом производства товара и его потреблением может наблюдаться значительный промежуток времени, который может проявляться в разных временных затратах на реализацию соответствующих этапов общественного производства. В данном случае показательным является приток инвестиций и их прекращение: что приводит к колебательным процессам в экономике. Собственно разница во времени протекания стадий общественного производства во многом определяет появление территориальной ренты. Следовательно, возникает необходимость определять возможные критерии для оценки ее возникновения.

Известно, что уровень развития регионов можно определять по экономической и социальной составляющим. Территориальная рента может возникать одинаково в обоих случаях. Если в экономическом элементе территориальная рента возникает при обмене и потреблении определенных товаров, то в социальном элементе – при распределении бюджетных средств, выделяемых на финансирование необеспеченных статей, например, социальных трансфертов.

Характеристики экономического и социального развития регионов определяются не только количественными, но и качественными параметрами соответствующих процессов. Если количественные характеристики развития проявляются в размере и масштабе результатов, полученных на данных территориях, то качественные характеристики - в значении одного показателя на единицу другого показателя. В этом случае такой показатель рассчитывается на единицу площади территории или на одного жителя как такового, что лучше всего может характеризовать региональный срез достигнутого уровня развития.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что одним из возможных методов оценки межрегиональных различий в экономическом и социальном

развитии должен быть выбор критериев объективной оценки территориальной ренты. Этот выбор должен предполагать применение одного или нескольких подходящих мерил, а также на соблюдении принятой процедуры измерения ренты с учетом различных эффектов, возникающих в результате разных уровней экономического и социального развития регионов. Стоимость может использоваться как мерило территориальной ренты, а определенная формализация ее отдельных параметров может быть представлена как процедура идентификации. Таким образом, адекватная оценка появления территориальной ренты в межрегиональном измерении становится реальной, что необходимо учитывать при разработке региональной политики выравнивания или стимулирования.

2.3. Основные функции современной системы стратегического управления территориальным развитием

Наличие объективных предпосылок возникновения межтерриториальных неравенств в экономическом развитии, а именно, территориальных диспропорций (вызванных изменениями в размещении населения и хозяйства по территории, например, региона), межтерриториальной дифференциации (вызванной разными размерами экономических потенциалов территорий, разными уровнями насыщения объектами и хозяйственными связями и освоения территорий), асимметрии (изменений) в сложившихся пропорциях общественного производства (по секторам и видам экономической деятельности) на отдельных территориях, поляризации (локализации) некоторых видов экономической деятельности на отдельных территориях и экономических неравенств (преобладанием отдельных типов воспроизводства – суженного, простого или расширенного) в степени эксплуатации и уровнях эффективности элементов производительных сил (природных ресурсов, материальных ресурсов, трудовых

ресурсов), предопределяет необходимость определения и выбора стратегических приоритетов территориального развития. Основными мерами их обеспечения должны стать долгосрочные и среднесрочные стратегии, долгосрочные и среднесрочные прогнозы, программы экономического развития, долгосрочные и среднесрочные планы экономического и социального развития.

Современное развитие территориальных образований как относительно самостоятельных объектов подвержено влиянию различных внешних и внутренних факторов. Очень часто складывается ситуация, когда вычлнить влияние таких факторов не представляется возможным из-за многих обстоятельств (как объективных, так и субъективных). Однако наличие возможной обоснованной оценки достигнутого уровня экономического развития отдельных территориальных образований представляется весьма важной и необходимой. В таком случае реальным инструментом получения такой оценки становится пространственно-временное позиционирование территорий по выбранным заранее показателям.

Одним из основных факторов развития территориальных образований выступает пространственная организация населения в соответствующих границах, результатом воздействия которого становится формирование точек развития. Складывающиеся закономерности развития пространственной организации населения (через изменения системы расселения населения – опорного каркаса расселения, урбанизации, городских агломераций; поиска форм взаимодействия органов местного самоуправления на базовом уровне) обуславливают необходимость исследования современных тенденций и активизации движущих сил структурных изменений в населенных пунктах различного масштаба, позволяющие выявлять реальные и перспективные точки развития.

Изменения в международном и внутригосударственном разделении труда приводят к тому, что отдельные населенные пункты (города, поселки и села) теряют свое значение и сформированный на протяжении многих десятилетий потенциал и становятся заложниками в недальновидной территориальной политике государственных и местных органов власти. Самым серьезным образом обостряется проблема выживания таких населенных пунктов: пущенные на

самотек процессы их существования вынуждают органы местного самоуправления искать приемлемые меры, способные обеспечить не только сохранение оставшихся возможностей, но и определять перспективные направления для развития.

Важным фактором развития территорий выступают формы пространственной организации территориального хозяйства. Пространственная организация территориального хозяйства возможна на основе кооперации, концентрации и централизации как ресурсов, так и возможностей их использования. При кооперации происходит объединение ресурсов таким образом, чтобы у участников экономических отношений возникали принципиально новые возможности по реализации основных функций общественного производства; при концентрации – у участников расширяются возможности по улучшению какой-то функции общественного производства; при централизации – участники получают возможность улучшить свое состояние за счет координации собственных усилий с усилиями других участников.

Несомненно, что ресурс организационно-структурных преобразований в экономическом пространстве представляется значительным, однако без соответствующей и должной методической обеспеченности он может использоваться ограничено и недостаточно. В предметном плане при методическом обеспечении выбора приоритетов пространственного развития должны выдерживаться два среза соответствующих оценок: наличия (количество, качество, характер использования) ресурсов (в первую очередь, материальных и трудовых); их (ресурсов) трансформации в конечный продукт (в натуральном и стоимостном выражении).

Формализацию процессам развития территорий обеспечивают меры политики (государственной и региональной) территориального развития. Политика территориального развития на современном этапе должна базироваться на следующих основных принципах:

взаимодействия – тесной взаимосвязи долгосрочных стратегий, планов и программ развития как на государственном, так и на административно-территориальном уровне. Этот принцип также предусматривает ежегодное планирование необходимых затрат государственного бюджета, способствует

обеспечению прозрачности, стабильности и синхронизации в политике развития регионов;

концентрации – в связи с ограниченностью государственных финансовых ресурсов при выполнении задач, определяемых политикой территориального развития, ресурсы должны концентрироваться в определенных территориальных образованиях, устанавливаться иерархичность приоритетов в соответствии со сформулированными целями, определяться требования к экономической эффективности их использования;

синхронизации действий («синергии») – синхронного проведения ряда реформ, влияющих на социально-экономическое развитие территориальных образований, согласование приоритетов и действий центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления на региональном и местном уровнях;

поляризованного развития – формирования «опорных точек» (полюсов, локомотивов роста), в которых концентрируются финансовые, административно-управленческие, человеческие и другие ресурсы, с последующим усилением инновационной активности в других регионах. Этот принцип применяли государства, находившиеся в начальных стадиях социально-экономического подъема, когда инновационная волна только начинала формироваться и приобретала масштабности за счет ее концентрации в отдельных «полюсах роста»;

дополнительности – финансирования поддержки территориального развития за счет государственного и местных бюджетов. По этому принципу финансирование из государственного бюджета должно осуществляться без уменьшения финансирования из местных бюджетов;

субсидиарности – распределения властных полномочий, по которым место предоставления административной (управленческой) услуги должно быть максимально приближено к ее непосредственному потребителю с учетом полноты предоставления надлежащего качества услуги путем концентрации материальных и финансовых ресурсов на соответствующем территориальном уровне управления;

сбалансированного развития – дифференцированного предоставления государственной поддержки территориальным образованиям с учетом их потенциала, условий, критериев и сроков, определенных законодательством;

партнерства – тесного сотрудничества между центральными и местными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, объединениями граждан, субъектами хозяйствования в процессе реализации политики территориального развития, проведения мониторинга и оценки выполнения определенных задач;

единства – общественного единства, которое заключается в уменьшении различий между отдельными регионами в использовании человеческих ресурсов и уровне жизни населения;

экономического единства – уменьшения различий в экономическом развитии между регионами;

пространственного единства – в создании инфраструктурных условий для развития периферийных регионов.

Достижение единства во всех трех измерениях (территория, экономическая система и экономическое пространство) должно быть одной из целей политики территориального развития, в том числе и по преодолению существующих различий в экономическом развитии. С этой целью реализация политики (государственной или региональной) территориального развития на отдаленную перспективу должна осуществляться посредством использования системы стратегического управления развитием территориальных образований. Именно система стратегического управления развитием территорий призвана содействовать формированию и выбору возможных приоритетов территориального развития, а вместе с ними и преодолению межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Стратегическое управление развитием территориальных образований представляет собой целенаправленные действия отдельных субъектов хозяйствования и/или органов управления (на государственном и местном уровнях), обеспечивающие количественные и качественные изменения соответствующим параметрам производственно-хозяйственного комплекса. Как таковое стратегическое управление развитием территорий не может существовать

без соответствующей системы. Такая система стратегического управления развитием территориальных образований формируется следующими элементами: субъектами управления, объектами управления, предметом управления (проблемные ситуации) и т.п., а также связями, возникающими между ними.

Субъектами системы стратегического управления развитием территорий, как правило, выступают: центральные органы управления, органы местного самоуправления, крупные субъекты хозяйствования, представители научной общественности, представители местных сообществ (общественные организации, неправительственные организации) и др. Кроме того субъектами стратегического управления могут выступать организации, стратегические хозяйственные подразделения и крупные искусственные объекты, к которым относятся территориальные образования: регионы (области), города и населенные пункты (муниципальные образования), агломерации и конурбации.

В узком понимании «под объектом территориального управления понимается весь хозяйственный, экономический и производственный комплекс, который формируется независимо от состава отраслей и ведомственной подчиненности объединений (предприятий), организаций и учреждений, расположенных на определенной территории» [193, с. 136-137]. В более широком толковании объектами такого управления являются: производительные силы, технико-экономические отношения (отношения специализации, кооперации, комбинирования, концентрации производства), организационно-экономические отношения (маркетинговая деятельность, система менеджмента и др.), отношения экономической собственности, хозяйственный механизм.

Основными принципами существования системы стратегического управления развитием территорий могут выступать: во-первых, ориентация на миссию территориального образования, его главные цели развития, конкурентоспособность имеющегося в наличие экономического потенциала; во-вторых, наличие четких приоритетов перспективного развития территориального образования как возможной основы формирования самостоятельных стратегий; в-третьих, способность сохранять единство в экономической, социальной и экологической средах, обеспечивающей комфортные условия жизнедеятельности как населению, так и субъектам хозяйствования; в-четвертых, единство прав и

ответственности в каждом управленческом звене; в-пятых, обязательное вовлечение исполнителей в процесс подготовки решений и др.

Как и любое другое управление, стратегическое управления развитием территориальных образований (тактическое или оперативное в полной мере призвано ориентироваться на достижение определенной цели развития. Как правило, «главная цель стратегического управления развития территории определяется в ходе разработки и реализации миссии, важнейших целей (задач) и способов их достижения (решения), обеспечивающих такое развитие в неопределенной, нестабильной внешней среде путем изменения как внутренней среды, так и внешней среды территориального образования» [194, с. 691-692].

Для каждого в отдельности объекта (территориального образования, территориальной экономической системы и экономического пространства) должны существовать собственные, отличные от других, главные цели развития. Так, в качестве главной цели развития территориального образования может выступать, например, обеспечение рационального размещения факторов производства (элементов производительных сил) в границах административно-территориальных образований (входящим в состав данного территориального образования), или дальнейшее развитие социальной и производственной инфраструктуры, призванное повысить степень экономической привлекательности данного территориального образования и т.п. В свою очередь, главной целью развития территориальной экономической системы может выступать повышение ее конкурентоспособности (в том числе и соответствующих подсистем) на основе улучшения отдельных основных свойств, или рационального соединения и использования отдельных элементов производительных сил и т.д. Главной целью развития экономического пространства может выступать сближение условий внешней и внутренней среды существования населения и субъектов хозяйствования на основе улучшения такого свойства, как однородность, или преодоление его значительной неоднородности и т.п.

Достижение главной цели, поставленной в управлении социально-экономическим развитием региона, решается «посредством соблюдения правил и процедур стратегического управления, установления целевого ориентирования

системы стратегического управления на достижение наибольших (желаемых, необходимых) результатов экономического, социального характера, реализации обобщающей (базовой) и функциональных (частных) стратегий, способствующих достижению цели системы стратегического управления своим противодействием влиянию нестабильной внешней среды» [190].

К наиболее важным предметам системы стратегического управления развития территорий могут быть отнесены проблемы, которые напрямую связаны с генеральными целями развития объекта (территориального образования), связанные с каким-либо элементом объекта (территориального образования), если этот элемент необходим для достижения целей, но в настоящее время отсутствует или имеется в недостаточном объеме, связанные с внешними факторами, которые являются неконтролируемыми.

Реализация политики территориального развития с участием системы стратегического управления развитием территориальных образований осуществляется при помощи исполнения определенных функций (компетенций), основными из которых выступают: собственно стратегическое управление территориальным развитием, стратегический анализ, стратегирование (разработка долгосрочных и среднесрочных стратегий территориального развития), прогнозирование (расчеты долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития территориальных образований), программирование (разработка программ развития отдельных территорий или отдельных видов экономической деятельности на соответствующих территориях), стратегическое планирование (разработка долгосрочных и среднесрочных планов развития территориальных образований). Каждая из названных функций реализуется посредством использования соответствующих компетенций (полномочий – прав и обязанностей) отдельными субъектами системы стратегического управления развитием территориальных образований.

Таким образом, наличие системы стратегического управления территориальным развитием является безусловным требованием к возможным определениям и выбору стратегических приоритетов развития территориальных образований: чем сильнее взаимосвязь между основными ее элементами, тем

обоснованнее, точнее и надежнее могут быть стратегические направления развития.

На практике политика территориального развития реализуется через такую функцию, как стратегическое управление развитием территорий. «Стратегическое управление развитием региона в современных политико-экономических условиях состоит в целенаправленной деятельности всех заинтересованных субъектов управления и хозяйствования под руководством органов власти и управления региона по достижению намеченных рубежей развития на основе эффективной адаптации к изменяющимся параметрам внешней среды» [196, с. 2389]. Разумеется, что такая деятельность представляет собой не что иное, как «процесс разработки, принятия и реализации стратегических решений, центральным звеном которого является стратегический выбор, основанный на сопоставлении собственного ресурсного потенциала территории с возможностями и угрозами внешнего окружения. Достигается это благодаря целенаправленному, эффективному и результативному воздействию на объект управления, а также способностям противостоять негативным внешним воздействиям и оперативно приспосабливаться к новому внутреннему состоянию (динамической устойчивости)» [62, с. 131].

Практика стратегического управления территориального развития получила свое широкое распространение в последние десятилетия и стала возможной в результате накопленного отечественного опыта, в первую очередь, в сфере научных разработок основных вопросов, касающихся не только прикладных особенностей, но, что очень важно, теоретических и методологических основ обеспечения выбора перспективных направлений развития территориальных образований. В настоящее время «стратегическое управление является своего рода «управленческой парадигмой», под которой понимается система взглядов, обосновывающих идеи научных результатов ряда крупных ученых и определяющих стержень мышления основной массы исследователей и менеджеров-практиков» [198, с. 400], использование которых (идей и результатов) придает всей системе стратегического управления территориальным развитием упорядоченный характер.

Следует подчеркнуть, что «стратегическое управление в широком смысле слова представляет собой такое управление, которое ориентирует деятельность органов власти и управления на потребности населения, опирается на человеческий потенциал и гибко реагирует на изменение во внешней среде, что позволяет территории конкурировать с другими территориями и достигать целей развития» [199]. Также существует мнение, что в «широком смысле слова стратегическим управлением является совокупность специального инструментария, направленного на выполнение пяти основных функций: 1) планирования; 2) организации выполнения стратегических планов; 3) координации действий по реализации стратегических планов; 4) мотивации на достижение стратегических результатов; 5) контроля выполнения стратегии. К данному инструментарию относятся стратегическое планирование, прогнозирование и программирование» [200]. В этой связи можно утверждать, что стратегическое управление территориальным развитием не может быть не связано как с решением вопросов перспективного развития территориального социума, так и не может быть не связано с перспективным развитием регионального хозяйства, которые в своем единстве собственно и образуют предполагаемые границы жизнедеятельности населения и хозяйственного комплекса в отдаленной перспективе, равно как и с тем, посредством чего (каких методов) указанные вопросы могут быть решены.

В узком смысле слова «под стратегическим управлением территориального развития понимается управление, которое опирается на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и проводит своевременные изменения в организационной структуре, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность выживать в долгосрочной перспективе, достигая при этом своих целей» [201].

В качестве основных принципов стратегического управления развитием территорий можно предложить следующие: во-первых, научности в сочетании с элементами искусства; во-вторых, демократического централизма (рационального сочетания централизованного и децентрализованного начал в управлении); в-

третьих, целенаправленности в будущее; в-четвертых, сочетания специализации и универсальности; в-пятых, оптимизации сочетания регулирования (государственного, или экономического) с саморегулированием; в-шестых, оптимального сочетания положительной синергичности и здоровой состязательности управленцев (учета индивидуальных особенностей и психологии работников, занятых разработкой стратегических решений) и др.

Согласно источникам [202; 203], к особенностям стратегического управления следует относить:

«регулярное стратегическое управление, которое является логическим предшественником стратегического планирования и состоит из двух взаимодополняющих подсистем: подсистемы анализа и планирования стратегии и подсистемы реализации стратегии;

стратегическое управление в реальном масштабе времени – решение неожиданно возникающих стратегических задач. Оно развивается в отраслях, где изменения во внешнем окружении происходят с высокой частотой и непредсказуемые;

целью стратегического управления является развитие, то есть изменение не только количественных, но и качественных характеристик;

продуктом стратегического управления является потенциал организации, который состоит из ресурсов и источников их пополнения, связей, положения и организационной системы в целом».

В целом стратегическое управление социально-экономическим развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра разнообразных стратегий, стратегических планов, программ, конкретных действий и одноразовых управленческих решений. «Цели социально-экономического развития становятся в современных условиях все более значимыми. Особое их значение возрастает в переходный период, когда к традиционным вопросам социально-экономического развития присоединяются вопросы формирования и развития рыночной инфраструктуры и преодоления кризисных явлений, сопровождающих трансформационный переход экономики из одного состояния в другое» [196, с. 2390].

Неполная согласованность целей и задач на различных уровнях стратегического управления развитием отдельных территорий свидетельствует о том, что «прогнозирование и планирование (как важнейшие функции системы стратегического управления) должны представлять собой единую систему, учитывающую возможности, потребности всех участников общественных отношений, занятых решением экономических и социальных задач территориального развития» [204].

Таким образом, стратегическое управление развитием территориальных образований может быть представлено, во-первых, как некоторая совокупность общественных отношений, направленных на достижение задаваемых в определенной перспективе главных целей территориального развития и, во-вторых, как изменения определенной организационной системы управления и приведение ее в соответствие решаемым перспективным задачам.

Одним из важных инструментов обеспечения перспективного территориального развития выступает стратегирование (разработка долгосрочной и среднесрочной стратегий развития отдельно взятого территориального образования). Необходимость в стратегировании обусловливается все возрастающим усложнением экономических взаимоотношений и хозяйственных связей, нарастанием противоречий между глобализацией и регионализацией мирового хозяйства, сокращением продолжительности воспроизводственных циклов и т.п. В связи с этим появляется надобность в формировании долгосрочных устойчивых представлений субъектов территориального развития о возможных векторах развития соответствующих территориальных образований, обеспечивающих рациональное использование всех имеющихся в наличии ресурсов, с учетом сложившегося экономического (природного, материального, трудового, организационного, информационного и др. видов) потенциала и изменчивости внешней среды.

Стратегирование как одна из важнейших функций системы стратегического управления территориальным развитием до настоящего времени остается не в полной мере обеспеченной в методологическом плане. Подтверждением данному утверждению может служить сложившаяся практика разработки и реализации значительного количества различных стратегий как на государственном, так и на

территориальном (региональном, муниципальном) или корпоративном уровнях. Уже через несколько лет под воздействием динамики как внешних, так и внутренних факторов многие стратегии развития теряют свое назначение и требуют серьезных доработок или даже изменений. Среди множества причин можно выделить: «отсутствие единой общепринятой методологии разработки региональных, отраслевых и корпоративных стратегий; отсутствие единой терминологии, используемой в процессах стратегирования; искусственная подмена процессов стратегирования процессами долгосрочного планирования и прогнозирования; неразвитость нормативной правовой базы, регулирующей процессы стратегирования; острая нехватка программ профессиональной подготовки специалистов в области стратегирования» [205, с. 156].

Так, в Российской Федерации «на первом этапе формирования институциональной среды стратегического управления (1995—2007 годы) методологию стратегирования было предложено развивать посредством возобновления процесса разработки прогнозно-программных мероприятий на основе системного подхода, предусматривающего четкую организацию деятельности органов публичной власти и строгую регламентацию их полномочий» [206].

Второй этап формирования институциональной среды стратегического управления (2007-2014 годы) предполагал начало использования определенного метода формирования и разработки специальных схем и форм региональной политики – инициативно-векторного метода. Начиная с этого времени, «стратегия рассматривается как система мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи регионального управления в контексте проводимой государственной политики, обеспечивающих решение комплекса проблем развития региональных систем с учетом полноты раскрытия ресурсного потенциала и нейтрализующих потенциально возможные риски» [207; 208].

«Третий этап формирования институциональной среды стратегического управления (с 2014 года по настоящее время) начинает отсчет с момента принятия соответствующего федерального закона» [209]. Особенностью этого этапа является «уточнение методологических положений регионального стратегирования на основе рамочно-вариативного метода определяемых на

основе всестороннего анализа результатов предшествующих этапов развития, обосновывающего условия и схемы урегулирования отношений участников деятельности в сфере стратегического планирования региональных систем» [210].

Основными принципами стратегирования можно назвать: во-первых, принцип научности (предполагающий понимание причин несовпадения целей и результатов, видение противоречий между теорией и практикой, знание основных свойств больших систем и методов работы в них); во-вторых, принцип системности и комплексности (предусматривающий видение наиболее значимого комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем, обеспечивающих поступательное развитие территориальных образований); в-третьих, принцип баланса власти (предписывающий, что уровень влияния руководителя на подчиненных должен быть равен степени зависимости подчиненных от руководителя); в-четвертых, принцип оптимального сочетания отраслевых (максимизация прибыли или повышение результативности функционирования предприятий) и территориальных (сохранение экологии, повышение уровня и качества жизни населения, решение социальных, культурно-этнических и экономических проблем) интересов и т.п.

Первым элементом стратегирования, который должен найти адекватное отражение действительности, является собственно понимание сущности стратегии, предполагающей наличие определенной содержания и формы. С одной стороны (содержательной), стратегия по своей сути является некоторым результатом размышлений субъекта над перспективами существования того или иного объекта, а с другой стороны (формальной или структурной) стратегия является основным документом стратегирования. Тогда, относительно некоторого результата размышлений, представляется, что наибольшего внимания заслуживает следующее определение стратегии: «стратегия — это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности. С этой точки зрения, образ мышления (и категоризации) стратега ближе к онтологическому образу мышления, изучающему фундаментальные закономерности и принципы реальности, как экономические, так и социальные. В стратегии, как науке, в отличие от философии, к настоящему времени

сформировано значительно меньше правил и категорий, классификаций терминов, теорий, методов и методологии» [211, с. 18].

Таким образом, использование стратегирования территориального развития позволяет фокусировать внимание специалистов (теоретиков и практиков) на решении экономических и социальных проблем (вопросов), ведущих к достижению (сохранению) успехов, преодолению трудностей за счет определения и выбора стратегических приоритетов развития территориальных образований. При этом стратегирование территориального развития минимально подвержено влиянию формальных правил и требований, что значительно расширяет горизонт поиска, включая варианты стратегических решений во взаимодействии с разными территориальными образованиями, предусматривающие получение наибольших выгод.

Относительно стратегии как некоторого документа ее определение может быть представлено как «набор правил, которыми руководствуются при принятии управленческих решений» [197, с. 130], или, что стратегия – это общая концепция того, как должны достигаться главные цели развития региона, как должны решаться стоящие перед территориальным сообществом проблемы и как должны распределяться необходимые для этого ограниченные ресурсы. При этом «основными элементами концепции стратегии выступают: система целей, приоритеты распределения ресурсов, правила осуществления управленческих действий» [212].

Основными видами стратегий могут считаться: генеральная (реализует миссию), функциональные (соответствуют отдельным направлениям деятельности), специальные (предназначенные для особых обстоятельств) стратегии развития территориальных образований; а по периодизации стратегии могут быть долгосрочными и среднесрочными.

Применительно выбранного предмета исследования, а именно, территориального развития, для определения стратегии предлагается следующая формализованная запись: «стратегия развития территории — это долгосрочное качественно определенное направление развития территории, касающееся её предназначения и целевых ориентиров, позволяющее достичь поставленных целей. Можно утверждать, что стратегия выступает ключевым звеном процесса

стратегического управления территорией» [213, с. 53]. В этом же ряду применительно к такому территориальному объекту, как регион «под стратегией его развития предлагается понимать концепцию социально-экономического развития, которую можно считать исследованием стратегических альтернатив развития региона на определенную перспективу» [195]. В данном случае речь, скорее всего, идет о концепции стратегии как документе, в котором отражены возможные альтернативы развития региона.

Любая стратегия как способ действий становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Основой целей стратегии «является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели. Стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач по оси «ресурсы–цель»», т.е. тактика является инструментом реализации стратегии и подчинена основной ее цели» [214].

Отдельные исследователи предлагают в качестве компонентов механизма стратегирования развития экономики отдельных регионов использовать: во-первых, «ядро стратегирования, а именно, взаимодействия двух сил, конституирующих способ организации хозяйственного пространства России – силы государственной власти и силы частной собственности» [215]; во-вторых, «инфраструктуру стратегирования, представляющую собой необходимую платформу для обеспечения общих сервисных потребностей участников данного процесса, состоящую из территориальных депозитариев перспективных идей, инкубаторов новых форм бизнеса, торговых площадок для фьючерсных сделок в рамках достижения перспективных целей экономики региона и интернет-платформ для разносторонних коммуникаций между участниками стратегирования» [216, с.42].

По своей сути долгосрочная и среднесрочная стратегии представляют собой, с одной стороны, концептуальный замысел достижения выбранной цели, с другой – определенный набор регулирующих мер, направленных на согласованность совместных действий по достижению положительных перспектив пространственно-временных изменений в важнейших параметрах (характеристиках) территориального развития. Исходя из того, что объектом

территориального развития выступают территориальное образование, территориальная экономическая система и экономическое пространство, то и соответствующие долгосрочная и среднесрочная стратегии должны формироваться относительно этих составляющих.

При этом под развитием территориального образования необходимо понимать изменения основных ее свойств посредством освоения и насыщения экономическими объектами и связями между участниками общественного производства; под развитием территориальной экономической системы – изменения режима ее функционирования посредством придания нового качества основным ее свойствам (целостности, комплексности, устойчивости и жизнеспособности); под развитием экономического пространства – изменения форм организации использования элементов производительных сил (в первую очередь населения и регионального хозяйства) и обеспечение на этой основе его однородности.

Основным же стержнем стратегического управления территориального развития выступает разработка системы концепций стратегий развития – заранее спланированных реакций объекта (территориального образования) на изменения внешней среды, вектор его поведения, выбранный для достижения желаемого результата на долгосрочную и среднесрочную перспективу. В данном случае речь идет, по крайней мере, о двух концепциях стратегии территориального развития: на долгосрочную перспективу и на среднесрочный период развития.

Можно предложить следующее определение стратегии (долгосрочной или среднесрочной) развития территориального образования, а именно, как раскрытие (описание) замысла о достижении (освоении) желаемого будущего (в отдаленной или более близкой перспективе) при помощи имеющихся в наличии в настоящее время организационных, экономических, административных, технических и других форм, средств и методов. При этом основным документом, в котором должны будут найти отражение основные элементы стратегии, становится ее концепция. Под концепцией стратегии необходимо понимать аналитический документ, в котором излагается описание замысла о среднесрочных (до 5 лет) или долгосрочных (от 7 и более лет) наиболее важных установках развития

территориального образования, состоящих из миссии, видения, целей и задач (подцелей), участников, механизмов реализации, этапов реализации.

Таким образом, стратегия выступает как описание общего замысла, касающегося достижения желаемого будущего состояния объекта (территориального образования), она расширяет рамки интересов и возможностей субъектов, участвующих в ее разработке. При этом участники начинают видеть настоящее через призму будущего, что позволяет отбирать уже сегодня иные приоритеты развития. В то же время концепция стратегии представляет собой документ, содержащий в себе описание важнейших установок территориального развития. Данное обстоятельство всегда необходимо иметь в виду при рассмотрении (описании) возможностей перспективного развития территориального образования и подготовки соответствующего документа, в котором будут отражаться основные ее элементы: миссия, видение, цели и задачи (подцели), участники, механизмы реализации, этапы реализации.

Определяющими обстоятельствами развития любой по площади (размерам) территории выступают, с одной стороны, достаточные условия (характеризующие весь спектр возможного развития территории) и необходимые условия (характеризующие наиболее общий спектр развития территории) и, с другой стороны, внешние причины (характеризующие их влияние извне на возможное развитие территории) и внутренние причины (характеризующие их влияние изнутри на возможное развитие территории). Именно количественная и качественная оценка состояния и динамики названных параметров позволяет судить о возможных перспективах развития территории на определенную перспективу: среднесрочный горизонт развития или долгосрочный горизонт развития. В равной степени это относится как к государству, так и к регионам, муниципальным образованиям (населенным пунктам, районам). Объективные знания о такой оценке (основанные на детальной проработке как теоретических, так и практических аспектов территориального развития) становятся достоверной базой для возможного прогнозирования изменения условий (предпосылок) и причин (факторов, движущих сил) территориального развития, а вместе с этим и преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Важной функцией системы стратегического управления территориального развития выступает прогнозирование, основанное на количественных и качественных оценках состояния и динамики отдельных параметров развития территориальных образований. При этом следует обратить внимание на то, что прогнозирование является самостоятельной функцией предвидения будущего состояния экономики и социальной сферы любой по своим размерам территории (региона, муниципального образования).

Вот как дается определение прогнозирования территориального развития в Федеральном Законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: «прогнозирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, ... о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [114, Ст. 3]. Прогнозирование также используется для представления возможного уменьшения межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Прогнозирование, как способ выравнивания условий для перемещения капиталов, товаров и рабочей силы между различными территориями, – это «система научных исследований качественного и количественного характера, направленных на выяснение тенденций развития народного хозяйства или его частей (отраслей, регионов, предприятий и т.п.) и поиск оптимальных путей достижения целей этого развития и способствует выработке концепции экономического развития (экономической стратегии) региона на перспективу. Оно играет определенную роль и на стадии осуществления планов, в оценке на том или ином этапе состояния дел и в поиске возможностей и направлений дополнительных управленческих действий, предназначенных для ликвидации отклонений от намеченной траектории развития экономической системы» [218, с. 57].

Здесь следует подчеркнуть, что прогнозирование территориального развития не является панацеей при решении противоречий в межтерриториальных отношениях, и не следует предъявлять завышенные требования к возможным его результатам. Дело в том, что «экономическая наука не занимается

предсказаниями, она занимается только прогнозами, а это достаточно простая вещь: это оценка возможных результатов или последствий каких-либо действий в экономике или бизнесе, и не более того. Вопрос о том, будет ли произведено это действие или бездействие, не составляет предмета экономической науки (хотя и представляет для нее интерес), это относится, скорее, к сфере политологии. В этом смысле вопрос о том, что именно будет, что случиться дальше, – это не предмет для прогнозиста, с точки зрения науки прогнозирования это вопрос сам по себе некорректный» [219, с. 70]

В этой связи следует полностью согласиться с мнением о том, что «прогнозирование явлений социально-экономической природы, вообще, и прогнозирование территориально опосредованных социально-экономических процессов, в частности, имеет под собой довольно зыбкое научно-методическое основание, не способное обеспечить относительно простое получение приемлемо надежных и вполне определенных данных. Поэтому прогнозирование никак нельзя отнести к числу широко востребованных практикой и доказавших свою управленческую действенность инструментов регионального и местного развития. Его применение является весьма узко ограниченным и в большей мере носит, можно сказать, ритуально-обязательный, формально предписанный законодательством, нежели практически обусловленный и реально значимый характер» [220, с. 7]

Поэтому прогнозирование развития территорий должно представлять собой набор некоторых вариантов возможного развития, которые могут наступить при сохранении или изменении тех или иных условий, способствующих выбору соответствующих направлений развития, и причин, обуславливающих появление новых явлений или процессов, или изменений между взаимодействующими субъектами в таком развитии. «Сущность прогнозирования заключается в том, что на основе определённой методологии выявляются тенденции и закономерности объекта наблюдения и затем выполняется построение моделей будущего состояния объекта исследования. Методология прогнозирования социально-экономического развития региональных систем базируется на двух подходах к прогнозированию: исследовательском и целевом» [221].

Прогнозирование развития территорий представляет собой научное обоснование как общих, так и отдельных направлений социально-экономического развития в отдаленном будущем, рассмотрение альтернативных вариантов такого развития и определение возможных сроков достижения предполагаемых изменений. В этой связи следует согласиться с мнением о том, что «главными функциями социально-экономического прогнозирования является: выявление и анализ сложившихся закономерностей и тенденций экономического развития; оценка этих тенденций в будущем и учет их положительных и отрицательных последствий; предвидение новых экономических ситуаций, новых проблем; выявление возможных альтернатив развития в перспективе; накопление информации, позволяющей выбрать верное направление развития экономики и т.п.» [222].

В качестве основных принципов прогнозирования развития территорий можно выделить: во-первых, принцип системности прогнозирования (предполагает прямую соподчиненность и тесную взаимосвязь прогнозов развития территориальных образований и их элементных составляющих); во-вторых, принцип согласованности прогнозирования (в соответствие с которым должны учитываться возможные сценарии и тенденции развития территориального образования); в-третьих, принцип вариантности прогнозирования (согласно которому должны разрабатываться несколько вариантов прогноза – пессимистический, оптимистический и нейтральный); в-четвертых, принцип непрерывности прогнозирования (который предполагает, что прогноз из-за появления новых данных необходимо корректировать в зависимости от сроков и промежуточных результатов); в-пятых, принцип верифицируемости прогнозирования (который предполагает обязательную процедуру проверки разработанных прогнозов на точность, надежность, достоверность, их обоснованность) и т.д.

В настоящее время в методологии прогнозирования развития территорий применяются следующие методы: «метод экстраполяции, учитывающий динамику прогнозируемых и планируемых индикаторов, а также возможные тенденции их вариации; метод экспертных оценок, связанный с опросами специалистов, имеющих значительный опыт работы в данной сфере; методы

экономико-математического моделирования, предусматривающие разработку формализованных моделей, подстановка в которые числовых значений, характерных для будущих периодов, дает возможность вычислить другие параметры для этих же периодов» [223].

В связи с недостаточно глубокой проработкой методологии и соответствующих методик прогнозирования социально-экономических процессов, а также не вполне обоснованного пренебрежительного отношения со стороны представителей властных структур, для которых желаемое состояние того или иного территориального образования никаким образом не сопрягается с реально существующими условиями и факторами развития, существует безотлагательная необходимость в использовании современного методического инструментария.

Таким образом, прогнозирование территориального развития призвано создавать информационную базу для определения возможных направлений и выбора оптимального пути развития в будущем любого по размерам территориального образования. Оно не только выявляет объективные тенденции (как позитивные, так и негативные) развития для определения будущего состояния, но и дает материал для обоснования мер по активному воздействию как на сами тенденции, так и непосредственно на развитие территориального образования.

Результатом прогнозирования территориального развития выступает прогноз. Прогнозы экономических процессов и явлений разрабатывают в виде качественных характеристик развития (общего описания тенденций и ожидаемого характера изменений, а в самом простом случае – утверждения о возможности или невозможности наступления какого-либо события) и количественных (точечных или интервальных) оценок прогнозируемых показателей и величины вероятности достижения этих значений. Прогноз социально-экономического развития любой территории представляет собой гипотезу (предвидение) будущего состояния ее экономики и социальной сферы. Другими словами «прогноз – это вероятностное суждение о состоянии объекта в определенный момент времени в будущем или об альтернативных способах достижения этого состояния» [224].

Прогнозы территориального развития могут разрабатываться: во-первых, на долгосрочную перспективу один раз на период от 7 до 10 лет; во-вторых, на среднесрочную перспективу – на период от 3 до 5 лет (с возможной ежегодной корректировкой при условии использования прогнозных показателей при реализации стратегических планов или приоритетных программ развития). Основными потребителями прогнозов развития территорий выступают органы государственной власти на федеральном и региональном уровнях. В этом случае «региональные прогнозы предоставляют государственным и региональным уровням власти ориентиры (индикаторы), позволяющие более объективно определять существующие тренды в формировании структуры макроэкономики, выявлять ориентировочные количественные характеристики социально-экономического развития конкретного региона, в частности, и страны в целом» [225, с. 18].

В связи с недостаточной проработанностью отдельных вопросов теории, в частности, касающихся семантического содержания понятия «прогноз» можно предложить следующее его определение: во-первых, долгосрочный прогноз развития территориального образования представляет собой аналитический документ, в котором изложена научно обоснованная гипотеза (на основе сценарных предположений) о вероятном состоянии его основных экономических и социальных характеристик от 7 до 10 лет; во-вторых, среднесрочный прогноз развития территориального образования – это аналитический документ, в котором изложена научно обоснованная гипотеза (на основе сценарных предположений) о вероятном состоянии его основных экономических и социальных характеристик региону от 3 до 5 лет.

Результатами верификации таких гипотез и будет точность описания и достоверность характеристик того будущего состояния территориального образования, для которого и готовились прогнозы (среднесрочный и долгосрочный).

Таким образом, прогноз (долгосрочный и среднесрочный) представляют собой количественную оценку возможного состояния экономики и социальной сферы на отдельной территории с учетом сложившихся тенденций изменения наиболее важных статистических показателей. Такая оценка должна служить

общим ориентиром для всех участников стратегического управления территориальным развитием при разработке и реализации мер, направленных на решение важнейших задач и достижение заявленных целей.

Программирование является отдельной функцией системы стратегического управления территориальным развитием и выступает важным элементом государственного регулирования и управления социально-экономическими процессами на основе целевых программ и проектов. Играет важную роль в усилении стратегической направленности социально-экономического развития городов, регионов, стран и обеспечивается посредством программно-целевого управления, понимаемого в двух ипостасях: в широком и узком смысле слова.

В широком смысле программно-целевое управление – это воздействие субъекта управления на объект управления, которое вырабатывается на основе методологии системного анализа. Средства достижения целей управления (план, целевая комплексная программа и др.) устанавливаются, исходя из этих целей и охвата всех стадий воспроизводственного процесса (жизненного цикла). «Сущность программно-целевого управления в узком смысле определяется этими авторами только как разработка и реализация целевых комплексных программ различного типа» [226, с. 3]

Программирование развития экономики региона – это «разработка и реализация специальных документов, описывающих цели, процедуру, мероприятия и средства решения наиболее актуальных проблем регионального развития. Программирование отражает активное участие властных структур не только в опосредованном (косвенном) воздействии на экономические процессы, но и в непосредственном управлении ходом общественного воспроизводства. Этот процесс имеет место во всех развитых странах мира» [227].

Как основные принципы программирования могут выступать:

во-первых, принцип системности (комплексности), который означает, что хозяйственный комплекс на конкретной территории должен рассматриваться, с одной стороны, как целостный объект, с другой – в качестве совокупности как относительно самостоятельных объектов, так и направлений прогнозирования;

во-вторых, принцип научной обоснованности, в соответствии с которым следует проводить общий учет существующих требований экономических и ряда

других правил, законов развития как государства, так и общества при проведении экономического прогнозирования на всех уровнях управления, использование при этом научного инструментария, а также достижений отечественного и зарубежного опыта формирования прогнозов;

в-третьих, принцип альтернативности прогнозирования, который означает, что развитие хозяйственного комплекса и его отдельных звеньев возможно по разным траекториям, при разных взаимосвязях и структурных отношениях, главное – отделить те варианты развития, которые осуществимы, от вариантов, которые при сложившихся и возможных условиях не могут быть реализованы;

в-четвертых, принцип целенаправленности. Данный принцип отображает прогнозирование с точки зрения его активного характера, а именно способности прогноза не только к предвидению, но и целеполаганию, реализация которого возможна за счет активных действий органов государственной власти и управления.

Программирование представляет собой ряд этапов, среди которых ключевую роль играет разработка, а также реализация специальных нормативных документов, в которых прописывается описание целей, этапов, процедур, мероприятий и средств, направленных на преодоление существующих проблем территориального развития. «Программа – это управленческое решение, которое содержит взаимосвязанные действия исходя из целей, ресурсов, выделяемых для достижения этих целей, научно обоснованных нормативов расходования ресурсов» [224].

Целью программирования территориального развития выступает формирование представления о будущем состоянии территориального образования и приоритетных направлениях его развития (например, регионов, муниципальных образований). Основываясь на этом осуществляется последующая ориентация территориальных образований на перспективу; создаются предпосылки для эффективного государственного контроля их экономики; определяются масштабы и направления государственного вмешательства в те или иные сферы народного хозяйства.

Таким образом, программирование является важной функцией системы стратегического управления территориальным развитием, позволяющей

упорядочивать разрозненные усилия участников общественных отношений, направленные на пространственно-временное перемещение в определенном направлении и решение важных проблем технической, экономической, социальной направленности. При этом каждый в отдельности участник этих отношений сохраняет за собой возможности маневра для самостоятельного поиска мер и решения вопросов перспективного развития территории.

Основными методами осуществления программирования на территориальном и межтерриториальном уровнях выступают программно-целевой метод и метод «дерева целей». Относительно сущности программно-целевого метода, то она заключается в том, что «в широком смысле слова программно-целевой метод есть способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникших проблем» [227].

Основными достоинствами программно-целевого метода являются: во-первых, системный характер решаемых задач территориального развития; во-вторых, универсальность подходов к решению комплексных проблем экономического и социального развития территориальных образований; в-третьих, возможности концентрации ограниченных материальных, трудовых и финансовых ресурсов на наиболее важных направлениях территориального развития; в-четвертых, наличие эффекта мультипликатора при целевом использовании бюджетных средств, привлечения внебюджетных средств, собственных средств коммерческих предприятий, отечественных и зарубежных инвесторов и др.

Что касается метода «дерева целей» то «дерево целей программы представляет собой развернутую, распределенную по нескольким уровням совокупность следующих структурных элементов: главная цель подцель → задача → мероприятие и проект. Логическая схема построения такова: «главная цель подцели, которые необходимо достичь для выполнения главной цели; подцели программы задачи, решение которых приводит к достижению этих подцелей; задачи мероприятия, обеспечивающие решение задач; мероприятия проекты, приводящие к исполнению мероприятий». В этой цепи шагов важно

поддерживать механизм информационных потоков дерева целевой программы, суть которого заключается в сборе различных сведений, отражающих достижение главной цели, а также информации, отражающей состояние отдельного элемента любого уровня» [228].

Целесообразность разработки программ территориального развития при помощи метода «дерева целей» объясняется тем, что благодаря этому могут согласовываться все цели конкретной программы с другими стратегическими документами территориального развития (стратегии, прогнозы, стратегические планы) не только данной территории, но и соответствующего региона и государства в целом, что позволяет достаточно точно определять выполнение программы, соотнесение целей и задач между собой, приоритетные направления развития, наличие реально существующих проблем и пр.

По своей сути программа развития территориального образования представляет собой некоторый последовательный алгоритм действий, реализация которого позволит субъектам управления территориальным развитием достигнуть заявленной цели. Такая программа состоит из набора взаимосвязанных мероприятий, направленных на реализацию поставленных задач. Любая программа развития территориального образования должна отличаться гибкостью, так как ради достижения поставленных целей отдельные ее пункты могут изменяться, адаптироваться под реальные условия.

Программа развития территориального образования должна состоять из групп проектов, объединённых единой целью, управлением, ресурсами, миссией. Их результатом становится качественное изменение состояния отдельных параметров территориального образования, вызванное реализацией запланированных задач или оказание решающего влияния на характер протекания экономических и социальных процессов в задаваемых координатах.

В настоящее время программы территориального развития могут классифицироваться по нескольким признакам: 1) территориальной принадлежности, 2) функциональной ориентации, 3) содержанию решаемых проблем, 4) масштабности решаемой проблемы, 5) отраслевой локализации, 6) характеру возникновения проблем и т.д. Каждая территориальная программа, тем самым, может характеризоваться одновременно несколькими

классификационными признаками. Например, конкретная территориальная программа может быть по уровню значимости – федеральной или региональной, целевой или приоритетной, по территориальной принадлежности – областной или муниципальной, по функциональной ориентации – экологической или энергосберегающей, по масштабности (комплексности) программной проблемы – узкоспециализированной или отраслевой, по продолжительности реализации – среднесрочной и т.д.

Можно дать некоторые определения программам:

во-первых, государственная целевая (приоритетная) программа развития территорий представляет собой документ, в котором представлен комплекс взаимоувязанных заданий и мероприятий (проектов), направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития территорий, согласованных по срокам выполнения (до 7 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, источникам финансирования;

во-вторых, целевая программа развития отдельных территорий – это документ, в котором представлен комплекс взаимоувязанных заданий и мероприятий (проектов), направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития территорий, согласованных по сроками выполнения (до 3 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, источникам финансирования.

Таким образом, программа территориального развития является документом, с одной стороны, содержащим некоторый алгоритм действий, направленных на решение поставленных перед территориальным сообществом задач экономического и социального развития, а с другой – сводом отдельных проектов, объединенных общей целью, ресурсами, исполнителями, реализация которых будет реальным воплощением закладываемого в ее основу замысла.

По своей сути «стратегическое планирование территориального развития выступает одной из функций стратегического управления, которая представляется в виде процесса выбора целей развития объекта и путей их достижения» [229], или «под стратегическим планированием социально-экономического развития территории будем понимать функцию управления, которая состоит в разработке таких стратегических решений, которые предусматривают постановку целей и

стратегических направлений деятельности объектов управления, реализация которых обеспечит их эффективное функционирование в долгосрочном периоде, а также позволит адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды» [230, с. 6].

Стратегическое планирование территориального развития должно опираться на более точное изучение потребностей как населения, так и субъектов хозяйствования в продукции отраслей, на научные прогнозы, всесторонний анализ и оценку возможных плановых решений и т.п. Развитие науки и техники ставят перед стратегическим планированием новые задачи. Вследствие чего повышается роль среднесрочных и долгосрочных прогнозов, призванных обеспечивать раскрытие тенденций экономического и социального развития, предвидение направлений прогресса в будущем.

В основе такого планирования должны лежать концепция региональной экономической политики, разработанная на основе современных теоретических исследований региональной экономики и регионалистики, с одной стороны, и прогнозы социально-экономического развития региона, с другой. «Стратегическое планирование развития территориальных образований объективно выступает как функция стратегического управления региональных социально-экономических систем» [231, с. 40]

Если прогнозирование территориального развития представляет собой «предвидение социально-экономической ситуации в пределах определенной территории на перспективу с учетом существующих показателей, динамики их изменения и возможных «возмущающих» воздействий» [223], то стратегическое планирование территориального развития предполагает не просто ангажированное развития ситуации, но и постоянное воздействие на нее путем подготовки, принятия, а также реализации необходимых управленческих решений, необходимых для достижения заданного (планируемого) состояния. Тем «самым стратегическое планирование развития территориальных образований представляет собой достижение смоделированного посредством прогнозирования их будущего социально-экономического состояния с учетом как независимых от субъектов управления внешних факторов, так и принимаемых ими управленческих решений» [223].

В качестве вывода из данного тезиса следует согласиться со следующим утверждением, а именно «если прогнозирование – это научное предвидение хода событий, построение гипотезы, сценария, который может иметь место в будущем, то планирование – это построение плана, способа будущих действий, определения содержания и последовательности шагов, ведущих к намеченной цели, установление намечаемых конечных результатов» [232]. Собственно в этом и заключается главное отличие прогнозирования от стратегического планирования территориального развития.

Будучи основной функцией адаптации выбранных «виртуальных» моделей развития территориальных образований на перспективу стратегическое планирование представляет собой «прокрустово ложе» для выбора и принятия соответствующих управленческих решений на всех уровнях иерархии управления территориальными образованиями, начиная с федерального и заканчивая муниципальным. «Стратегическое планирование обеспечивает основу для всех управленческих решений. Не используя преимущества стратегического планирования, органы местного самоуправления в целом и отдельные люди будут лишены четкого способа оценки цели и направления развития того или иного населенного пункта и региона в целом. Процесс стратегического планирования обеспечивает основу для управления всеми муниципальными образованиями» [218, с. 57].

Стратегическое планирование социально-экономического развития территорий в настоящее время в Российской Федерации основывается на следующих принципах: «во-первых, единства и целостности (обеспечивающего единство принципов и методологии организации и функционирования системы стратегического планирования, единство порядка осуществления стратегического планирования и формирования отчетности о реализации документов стратегического планирования; во-вторых, разграничения полномочий (способствующего осуществлению установленных законодательством полномочий органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований, в пределах которых участники самостоятельно определяют цели и задачи социально-экономического развития, а также пути

достижения этих целей и решения этих задач); в-третьих, преемственности и непрерывности (обозначающего, что разработка и реализация документов стратегического планирования осуществляются участниками стратегического планирования последовательно с учетом результатов реализации ранее принятых документов стратегического планирования и с учетом этапов реализации документов стратегического планирования); в-четвертых, сбалансированности системы стратегического планирования (обеспечивающего согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации); в-пятых, результативности и эффективности стратегического планирования (обозначающего, что выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования); в-шестых, ответственности участников стратегического планирования (утверждающего, что участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации); в-седьмых, прозрачности (открытости) стратегического планирования (в соответствие с которым документы стратегического планирования, за исключением документов или их отдельных положений, в которых содержится информация, относящаяся к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, подлежат официальному опубликованию); в-восьмых, реалистичности, (обозначающего, что при определении целей и задач социально-экономического развития участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков); в-девятых, ресурсной обеспеченности (согласно которого при разработке и утверждении (одобрении) документов стратегического планирования, должны быть определены источники

финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами, в пределах ограничений, определяемых документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках прогнозирования); в-десятых, измеряемости целей (в соответствие с которым должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования); в-одиннадцатых, соответствия показателей целям (обозначающего, что показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования и дополнительно вводимые при их корректировке, а также при оценке эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, должны соответствовать целям социально-экономического развития Российской Федерации)» [114].

Здесь следует отметить, что среди указанных принципов стратегического планирования территориального развития могут быть и другие, составляющие основу методов стратегического планирования. На сегодняшний день в методологии планирования применяются следующие методы: «а) балансовый метод планирования, основанный на системе территориальных балансов; б) нормативный метод, основанный на активном применении в качестве целеориентирующих факторов дифференцированных норм и нормативов» [223].

Стратегическое планирование должно основываться либо на рассмотрении отдельных сценариев, сориентированных на конкретные угрозы (т.н. планирование, основанное на условиях (предпосылках), т.е на четко идентифицированных внешних обстоятельствах), либо на рассмотрении сценариев, сориентированных на собственные возможности (т.н. планирование, основанное на причинах (факторах, движущих силах), т.е на внутренних обстоятельствах).

Стратегическое планирование территориального развития представляет собой определение целей и задач развития населенных пунктов и их объединений во временных отрезках, заданных заранее. В данном контексте (временных отрезках, задаваемых заранее) цели и задачи должны квалифицироваться как цели

и подцели, то есть цель и задачи одного временного периода должны выступать главной целью и подцелью другого временного периода. Между собой цели и подцели отдаленной перспективы должны соотноситься как цели и задачи ближайшей перспективы.

Таким образом, стратегическое планирование территориального развития представляет собой разработку стратегических решений, включающих в себя не только постановку целей, но и стратегических направлений деятельности всех субъектов стратегического управления в среднесрочном и долгосрочном периоде по их достижению с учетом изменяющихся условий внешней и внутренней среды.

Основным результатом стратегического планирования территориального развития является стратегический план развития конкретного территориального образования. При этом стратегические планы представляют собой некоторую систему координации совместных действий всех участников общественных отношений на определенной территории по достижению установленных целей территориального развития. По сути, стратегические планы территориального развития представляют собой комплексную характеристику, своеобразную модель изменений (с положительным трендом) основных показателей и параметров, обеспечение которых и может быть квалифицировано как экономическое структурирование будущего состояния территориального образования.

Стратегические планы экономического и социального развития должны разрабатываться при соблюдении определенной логики. Такая логика определяется содержанием сохранения или изменения основных свойств объекта планирования: для развития территориального образования – это обеспечение насыщенности и освоенности территории; для развития территориальной экономической системы – это усиление ее устойчивости, целостности, комплексности и жизнеспособности; для планирования развития экономического пространства – это придание ему однородности (или уменьшение диапазона неоднородности).

Как правило, стратегический план, например, социально-экономического развития территориального образования разрабатывается не менее чем на 5-летний срок и не более чем на 7-летний период времени. «Стратегический

(долгосрочный) план как нормативный правовой акт определяет приоритеты социально-экономической политики и содержит обоснования выбора путей и способов достижения стратегических целей, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов и координацию действий всех заинтересованных и вовлеченных лиц» [217, с. 1101].

Можно дать определение стратегическому плану развития территорий: под долгосрочным планом экономического и социального развития территорий понимается документ, в котором определены цели, приоритеты и направления территориального развития на основе взаимной увязки комплекса заданий и мероприятий с определением ресурсов (в том числе финансовых), участников (ответственных за выполнение), сроков выполнения (до 7 лет для долгосрочного и до 3 лет для среднесрочного плана).

Разработка и реализация стратегических планов экономического и социального развития территориальных образований предполагает наличие собственных экономических механизмов. Под экономическим механизмом разработки или реализации стратегических планов экономического и социального развития отдельных территориальных образований понимается некоторая система форм и способов сотрудничества, обеспечивающая определенный порядок в деятельности участников общественных отношений по постановке и достижению стратегических целей территориального развития.

Результативность или эффективность реализации любого стратегического плана территориального развития должны быть количественно и качественно измеряемыми. Эффективность стратегического планирования в конечном итоге измеряется тем, насколько жители удовлетворены его результатами. «Успешное осуществление стратегических планов возможно только при поддержке населения, для чего в процесс их разработки необходимо активно вовлекать лидеров территориальных общественных образований» [221, с. 45].

Итак, стратегический план как нормативный документ содержит в себе описание возможных форм и способов сотрудничества между субъектами стратегического управления, предназначен для упорядочения деятельности участников общественных отношений по определению приоритетов (направлений развития), целей и задач стратегического управления, способов их эффективного

достижения и решения в соответствующих территориальных образованиях (регионах, муниципалитетах и др.).

Выбор стратегических приоритетов территориального развития обеспечивается за счет детальной проработки на законодательном уровне вопросов, затрагивающих формализацию реализации основных функций системы стратегического управления территориальным развитием: стратегирования, прогнозирования, программирования и стратегического планирования. В последние годы во многих цивилизованных странах решению этих вопросов уделяется значительное внимание.

Таким образом, основываясь на выше изложенном материале можно сделать следующие обобщения:

во-первых, определение стратегических приоритетов территориального развития в настоящее время становится возможным с использованием системы стратегического управления территориальным развитием, основными функциями которой выступают стратегическое управление, стратегический анализ, стратегирование, прогнозирование, программирование и стратегическое планирование. При этом основными результатами реализации указанных функций должны выступать: концепция стратегии развития территориального образования, прогноз (среднесрочный и долгосрочный) развития территориального образования, программа (государственная или целевая) развития территориального образования, стратегический план (среднесрочный и долгосрочный) развития территориального образования;

во-вторых, выбор стратегических приоритетов территориального развития должен обеспечиваться имеющейся в наличии нормативной правовой базой, действующей в государстве, направленной на упорядочение существующих общественных отношений в системе стратегического управления территориальным развитием. Мерой эффективности такой нормативно правовой базы должны выступать изменения (положительные или нет) в повышении уровня и качества жизни населения, проживающего на конкретной территории.

Выводы к главе 2

Выполненная систематизация методологической базы для выбора направлений по решению проблем территориального развития позволяет сделать следующие выводы:

Установлено, что учет необходимых и достаточных условий (предпосылок), а также внешних и внутренних причин (факторов, движущих сил) должен сопровождать решение вопросов территориального развития (а именно возможного развития экономических явлений и процессов в пространстве), чем будет обеспечиваться комплексный подход в территориальном управлении.

Обосновано, что при решении вопросов территориального развития возможно использование двух подходов к рассмотрению экономического пространства. Во-первых, оно может быть рассмотрено через призму форм позиционирования и организации как материальных объектов, расположенных в рамках конкретной территории, так и ключевых элементов производительных сил, взаимодействие и вовлечение которых в общественное производство образует основу территориального развития. Во-вторых, как совокупность большого количества экономических объектов, которые взаимосвязаны друг с другом множеством экономических, организационных, институциональных и рядом других отношений, осуществляющих свою хозяйственную деятельность в пределах конкретной территории.

Установлено, что возможные пути развития отдельных территориальных образований основываются на использовании двух подходов: структурного и функционального. Данные подходы характеризуют, во-первых, развитие экономического пространства. При этом структурный подход направлен на выделение изменений в ключевых формах пространственной организации хозяйства и населения. В свою очередь, использование функционального подхода позволяет определить текущие изменения как в системе взаимодействия форм пространственной организации населения и хозяйства, так и внутри самих форм. Во-вторых, пространственное развитие экономики через призму наблюдающихся

качественных изменений в структуре как отдельных видов экономической деятельности, так и их группировок (секторов экономики). В-третьих, пространственное экономическое развитие, а именно достижений скоординированной экономической скорости перемещения экономических систем во времени, а также сближения типов воспроизводства (расширенного, простого, суженного) каждого из элементов этих систем (посредством их сбалансированного внутреннего состояния).

Выяснено, что пространственная неоднородность страны является следствием локализации (скопления), дезинтеграции (распада) и дивергенции (отдаления) как экономических процессов, так и результатов общественного воспроизводства, которые проявляются в межрегиональных (межтерриториальных) различиях в экономическом развитии, а именно: дифференциации в размерах экономических потенциалов территорий, разных уровнях насыщения объектами и хозяйственными связями и освоения территорий; асимметрии (изменений) в сложившихся пропорциях общественного производства (по секторам и видам экономической деятельности) на отдельных территориях; поляризации (локализации) некоторых видов экономической деятельности на отдельных территориях; экономических неравенствах (преобладающих типах воспроизводства – суженного, простого или расширенного) в степени эксплуатации и уровнях эффективности элементов производительных сил (природных ресурсов, материальных ресурсов, трудовых ресурсов).

Обосновано, что источниками возникновения экономической ренты становятся общественные отношения, связанные с формированием стоимости невозпроизводимых или трудно воспроизводимых природных ресурсов (земли, полезных ископаемых и др.), а источником возникновения мнимой ренты – общественные отношения, связанные с завышенной стоимостной оценкой воспроизводимых ресурсов (власти, закона, права, капитала, денег и др.). Характер возникновения экономической ренты отличается устойчивым постоянством, а мнимой ренты – временным, эпизодическим, что обусловлено тем, что земля и другие природные ресурсы приносят экономическую ренту

постоянно в течение определенного периода, а воспроизводимые ресурсы – лишь на период их существования или повышенного спроса на них.

Выдвинута и доказана научная гипотеза о том, что в основе межрегиональных (межтерриториальных) различий в экономическом развитии лежит рентная составляющая, формирующаяся за счет разного прироста скорости (ускорения) экономических процессов, в связи с чем территориальная (мнимая) рента может определяться исходя из разницы в динамике использования одного из основных элементов производительных сил (факторов производства): земли – природных ресурсов; труда – трудовых ресурсов; промышленного капитала – материальных ресурсов (основных фондов) и соответствующей стоимостной оценки конечных результатов общественного производства. В качестве критериев определения влияния территориальной ренты на уровень экономического развития территорий (регионов) предложены оценочные измерители: стоимостные и временные показатели.

Определено, что формирование стратегических приоритетов развития территориальных образований должно происходить с использованием пространственного подхода, учитывающего, с одной стороны, закономерности развития форм пространственной организации населения, которые обуславливают необходимость учета современных тенденций и активизации движущих сил структурных изменений в населенных пунктах различного масштаба, позволяющих выявлять реальные и перспективные точки развития, с другой – особенности изменения форм пространственной организации территориального хозяйства, которые возможны на основе кооперации, концентрации и централизации как ресурсов, так и возможностей их использования, позволяющих выявлять реальные и перспективные полюса роста.

Установлено, что выбор стратегических приоритетов развития территориальных образований должен основываться на соответствующей и должной нормативно-методической базе, а именно: в предметном плане при методическом обеспечении выбора приоритетов пространственного развития должны выдерживаться два среза соответствующих оценок: наличия (количество, качество, характер использования) ресурсов (в первую очередь, материальных и

трудовых); их (ресурсов) трансформации в конечный продукт (в натуральном и стоимостном выражении).

Обосновано, что основным инструментарием формирования и выбора стратегических приоритетов территориального развития в настоящее время может быть система стратегического управления территориальными образованиями, основными элементами которой выступают: субъекты управления (центральные органы управления, органы местного самоуправления, крупные субъекты хозяйствования, представители научной общественности, представители местных сообществ (общественные организации, неправительственные организации) и др.); объекты управления (производительные силы, технико-экономические отношения (отношения специализации, кооперации, комбинирования, концентрации производства), организационно-экономические отношения (маркетинговая деятельность, система менеджмента и др.), отношения экономической собственности, хозяйственный механизм); предметы управления (проблемные ситуации) (которые напрямую связаны с генеральными целями развития объекта (территориального образования), связанные с каким-либо элементом объекта (территориального образования), если этот элемент необходим для достижения целей, но в настоящее время отсутствует или имеется в недостаточном объеме, связанные с внешними факторами, которые являются неконтролируемыми) и т.п., а также связи, возникающие между ними.

Установлено, что основными функциями, которые должна выполнять система стратегического управления территориальными образованиями являются: стратегическое управление территориальным развитием, стратегический анализ, стратегирование (разработка долгосрочных и среднесрочных стратегий территориального развития), прогнозирование (расчеты долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития территориальных образований), программирование (разработка программ развития отдельных территорий или отдельных видов экономической деятельности на соответствующих территориях), стратегическое планирование (разработка долгосрочных и среднесрочных планов развития территориальных образований).

Основные положения раздела опубликованы в авторских работах [233-251].

ГЛАВА 3. ПРИКЛАДНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Оценка содержания нормативных документов стратегического развития территориальных образований

Для решения задач комплексного социально-экономического развития любого по своим размерам территориального образования (государства, региона, муниципалитета, населенного пункта), механизма хозяйствования, эффективного государственного стратегического управления необходим такой инструмент, как система документов стратегического развития, способствующая высокому пониманию всеми участниками процесса стратегического управления логики реализуемых мер, их ресурсного сопровождения и собственного значения в общей деятельности.

Под документами стратегического развития подразумеваются нормативные документы, разработка и утверждение которых осуществляется на двух уровнях: государственном (государственными органами власти) и местном (органами местного самоуправления), соответствующие требованиям, прописанными в ряде нормативных правовых документов государства, территориальных органов, с целью обеспечения развития соответствующих территорий на определенную перспективу. Перечень таких документов в своей совокупности образует своеобразную систему, построенную по признакам иерархического подчинения. Данный признак вытекает из сложившейся практики государственного устройства в соответствие со сложившимися уровнями в системе управления (государственный уровень, региональный уровень, местный уровень).

Предполагаемый состав документов стратегического развития должен основываться на результатах «реализации принципов трех механизмов: сквозного целеполагания, сквозного мониторинга и встроенного инструментария оценки достижения стратегических целей. Сквозное целеполагание представляет собой механизм, направленный на формирование нормативных требований к системе документов стратегического развития, предполагающий создание единых условий и жесткости ее внутренней структуры. Сквозной мониторинг и встроенный инструментарий оценки должны содержаться в части предложений по закреплению в рамках системы явных связей с предлагаемыми отчетными формами» [208, с. 210].

Следует понимать, что необходимым условием формирования многоуровневой системы стратегического развития территорий выступает согласованность разрабатываемых нормативных документов с государственной доктриной экономического и социального развития.

Основой формирования многоуровневой системы документов стратегического развития являются: нормативное закрепление методологии разработки документов всех уровней; доступность, системность и структурированность их содержания; обеспеченность целей ресурсами на уровне документов; горизонтальная и вертикальная преемственность стратегических целей; обеспеченность системой оценок. При формировании такой системы очень важно соблюдать принципы стратегического развития территорий.

Прошедшие годы (с момента перехода к построению общества, основанного на договорных отношениях) могут быть квалифицированы как период усиления противоречий в перераспределении (делегировании) властных полномочий по вертикали государственного управления: между государством и регионами, между регионами и отдельными административно-территориальными образованиями (населенными пунктами); а также общественных отношений по горизонтали государственного управления: между муниципалитетами одного уровня. Снижение объемов экономических ресурсов (природных, трудовых, материальных, финансовых и т.п.) с одновременным ростом спроса на них стало

основной причиной появления указанных противоречий. Данные тенденции могли остаться незамеченными для ряда регионов, однако вмешательство государства, направленное на выравнивание экономических условий жизнедеятельности, при помощи исключения некоторого «излишка» таких ресурсов (особенно финансовых), они становятся реальными и борьба с ними превращается в поединок с «тенью». В первую очередь это относится к регионам и городам, на территории которых располагаются крупные промышленные комплексы, от чего, к сожалению, они не становятся сильнее, особенно в экономическом отношении.

Представляется, что наиболее действенным механизмом, направленным на системную координацию и согласование ключевых параметров стратегического развития территорий, должна стать многоуровневая система их нормативного правового обеспечения. Под нормативным правовым обеспечением стратегического развития территорий следует понимать всю совокупность документов, в которых отражаются: терминологический аппарат, принципы, цели и ценности, порядок, правила, участники (с полномочиями) их разработки и реализации, взаимосвязь между ними по всем уровням иерархии управления и др. Наличие такой системы нормативного правового обеспечения позволяет придать экономическим и социальным процессам на конкретной территории, с одной стороны, управляемый и предсказуемый характер по их изменению, а с другой – формировать желаемое состояние в ближайшей и отдаленной перспективе.

Многоуровневая система нормативного правового обеспечения стратегического развития разных по размерам территорий предполагает наличие по своему содержанию несколько уровней: государственный, региональный, муниципальный (базовый). В последние десятилетия во многих странах СНГ ведется активная работа по формированию такой системы документов, которая в условиях неопределенности необходимых и достаточных условий развития, а также изменчивости внешних и внутренних факторов (движущих сил) развития представляется весьма полезной для ознакомления и заимствования наиболее значимых результатов. В данном случае объектом исследования послужили

многоуровневые системы нормативного правового обеспечения стратегического развития Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

1. Система нормативных документов стратегического развития в Российской Федерации

С самого начала становления государственного суверенитета Российской Федерации в верхних эшелонах власти стала утверждаться идея о необходимости определения стратегических ориентиров как важной функции государственного управления в отдаленной перспективе. Изначально эта идея получила свою реализацию посредством разработки и принятия Федерального Закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Данный закон был принят 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ [209]. Структурно закон состоял из 9 статей, в которых определялись цели и содержание «системы государственных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации и программ социально-экономического развития Российской Федерации, а также общий порядок разработки указанных прогнозов и программ» [209].

Предполагалось, что развитие территорий (государств, регионов, административно-территориальных единиц) становится возможным благодаря проведению стратегического планирования, прогнозирования и программирования, которые предполагают обеспечение формирования приоритетов деятельности государства, регионов и административно-территориальных единиц на долгосрочную перспективу, «прозрачность и согласованность планов федеральной и региональных уровней власти, реализацию крупномасштабных задач, увязку принимаемых в процессе государственного стратегического управления решений с бюджетными ограничениями, определяемыми как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу» [209].

В 1996 г. был принят Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» (от 3 июля 1996 г. № 803) [256], в котором определялись цели укрепления

государственности в Российской Федерации, совершенствования федерализма, создания условий для более эффективного и гармоничного развития регионов Российской Федерации и обеспечения роста благосостояния населения.

Затем в 2007 г. Министерством регионального развития Российской Федерации был издан приказ «Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» (от 27 февраля 2007 г. № 14), «в котором предписывалось субъектам Российской Федерации руководствоваться данными Требованиями при разработке стратегий социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. При этом Департаменту регионального социально-экономического развития и территориального планирования вменялось в обязанности: организовать ведение учета стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; осуществлять координацию деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к компетенции которых отнесены вопросы реализации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» [257].

В 2009 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации» от 12 мая 2009 г. № 536 [258], в котором определялась система концептуальных положений по вопросам разработки (уточнения) основных направлений внешней и внутренней политики государства с использованием стратегического планирования. В этом документе было определено, что «под стратегическим планированием в Российской Федерации (далее – стратегическое планирование) понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. Основным способом достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности является реализация стратегических национальных приоритетов, включая приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации. Стратегическое планирование осуществляется

путем разработки концепций, доктрин, стратегий, программ, проектов (планов) устойчивого развития Российской Федерации с учетом задач обеспечения национальной безопасности» [258].

Указ «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации» стал единственным официальным методологическим документом, направленным на создание условий и организацию работы органов исполнительной власти на федеральном уровне и органов государственной власти субъектов Российской Федерации «по реализации стратегических национальных приоритетов на федеральном, региональном и отраслевом уровнях» [258].

Реализуя положения названного Указа Президента, Правительство Российской Федерации подготовило Постановление «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации» от 22 июля 2009 г. № 596 [259], в котором были определены «Правила, определяющие порядок разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период» [259].

В 2012 г. увидел свет Указ Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» (от 7 мая 2012 г. № 596) [260], в котором устанавливались основные направления действий правительства Российской Федерации в области стратегического планирования социально-экономического развития.

После этого началась работа над проектом закона о стратегическом планировании. Принятием Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ [114] был заложен фундамент под всю систему достижения стратегических целей, реализации стратегических приоритетов в социально-экономическом развитии как государства в целом, так и его субъектов.

«Настоящий Федеральный Закон определил правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов

государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования.

Стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований.

Настоящий Федеральный Закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования» [114].

После этого Правительство Российской Федерации приняло Постановление «Об утверждении правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» от 8 августа 2015 г. № 823 [262], в котором «определены порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» [262].

Далее Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период» от 14 ноября 2015 г. № 1234 [263]. Содержание данного документа формировалось за счет правил и порядка «разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период» [263].

Продолжая работу над формированием целостной системы нормативного правового обеспечения стратегического развития государства, регионов и муниципальных образований Президент Российской Федерации издал свой Указ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16 января 2017 г. № 13 [264], в котором были определены, сформулированы и систематизированы ключевые принципы, стратегические цели, а также приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации.

И последним нормативным документом, формирующим систему нормативного правового обеспечения стратегического развития государства, регионов и муниципальных образований, стали «Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации», утвержденные приказом Министерства экономического развития России от 23 марта 2017 г. № 131 [265], которые разработаны в целях методического обеспечения деятельности «органов государственной власти субъектов Российской Федерации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [265].

Основные характеристики приведенных документов состоят в том, что эти документы разрабатываются на соответствующем уровне государственного управления, а именно:

- документы, разрабатываемые на федеральном уровне;
- документы, разрабатываемые на уровне субъекта Российской Федерации;
- документы, разрабатываемые на муниципальном уровне (уровне муниципального образования).

Тем самым, в Российской Федерации создана трехуровневая система документов стратегического развития территориальных образований. На верхнем (федеральном) уровне разрабатываются документы стратегического развития

государства (с дифференциацией их на периоды: долгосрочные – до 10 лет, среднесрочные – до 5 лет и текущие – на 1 год), на среднем (на уровне субъекта федерации) уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных регионов (с дифференциацией их на периоды: долгосрочные – до 10 лет, среднесрочные – до 5 лет и текущие – на 1 год) и на базовом (муниципальном) уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных муниципальных образований (с дифференциацией их на периоды: долгосрочные – до 10 лет, среднесрочные – до 5 лет и текущие – на 1 год).

Таким образом, созданная в Российской Федерации система нормативного правового обеспечения стратегического развития государства, регионов и муниципальных образований включает в себя:

Во-первых, четыре указа Президента Российской Федерации (1996 г., 2009 г., 2012 г. и 2017 г.), в которых отражаются методология (система концептуальных положений), способы достижения стратегических целей, механизмы реализации стратегических приоритетов в социально-экономическом развитии как государства, так регионов и муниципальных образований.

Во-вторых, федеральные законы, принятые в 1995 г. и 2014 г., в которых показан порядок регулирования отношений между участниками стратегического планирования, а именно, возникающих в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития как государства, так и отдельных регионов, а также муниципальных образований.

В-третьих, три постановления Правительства Российской Федерации (2009 г., 2015 г. и 2015 г.), которые регламентируют «порядок подготовки, разработки, корректировки, а также проведения мониторинга и контроля реализации документов стратегического развития» [263] (стратегий, прогнозов, программ) Российской Федерации и ее субъектов как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

В-четвертых, два приказа уполномоченного центрального органа управления (Министерства экономического развития Российской Федерации)

(2007 г. и 2017 г.), «которыми утверждаются методические материалы по разработке и корректировке документов» [265] (стратегий, прогнозов, программ) социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по их реализации.

Весь комплекс названных документов является обязательным для использования участниками стратегического развития при разработке и реализации соответствующих документов, чем обеспечивается их взаимосвязь и взаимозависимость. Система нормативных документов стратегического развития в Российской Федерации представляется достаточно громоздкой, но этому есть свое объяснение: большое количество субъектов федерации обуславливает широкий спектр экономических и социальных условий развития, которые весьма сложно унифицировать в действующих нормативных документах. Поэтому проводится постоянная работа над их совершенствованием.

2. Система нормативных документов стратегического развития в Республике Беларусь

В Республике Беларусь к формированию системы документов нормативного правового обеспечения стратегического развития государства, областей, городов областного подчинения приступили в конце 90-х годов 20 века. Принятый Закон Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» от 5 мая 1998 г. № 157-З [264] был направлен на определение целей и содержания системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития Республики Беларусь, а также общего порядка разработки указанных прогнозов и программ.

Главными целями разработки прогнозов и программ социально-экономического развития определялись: достижение устойчивого долгосрочного экономического роста, постоянный рост занятости, стабилизация цен, внутригосударственное и внешнеэкономическое равновесие и на этой основе – повышение уровня жизни народа. Государственные прогнозы и программы экономического и социального развития используются при принятии

республиканскими органами государственного управления решений в области экономической и социальной политики государства.

Следующим документом нормативного содержания стало Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» от 20 августа 1998 г. № 1321 [267], в котором нашли свое отражение Основные положения организации государственного прогнозирования в Республике Беларусь, «направленные на создание системы государственных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь. Прогнозы социально-экономического развития разрабатываются в целом по государству, а также по народнохозяйственным комплексам, отраслям экономики и по административно-территориальным единицам» [267].

С течением времени пришло понимание, что существующих мер недостаточно. Поэтому посредством адаптации основных положений указанного выше закона и постановления к реально складывающейся ситуации в республике в рамках проекта Европейского союза «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси», который реализовывался с сентября 2014 г. по август 2016 г., были подготовлены «Методологические и практические подходы к планированию регионального развития Республики Беларусь» (Минск 2016) [268], в которых предприняты попытки разработки практических и методологических подходов к планированию регионального развития в Республике Беларусь на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта по формированию и реализации стратегий устойчивого развития, а также обоснования теоретических подходов и выработки практических предложений в этой сфере на базе комплексного анализа социально-экономического состояния региона.

В данном документе предлагается система планирования регионального развития в Республике Беларусь, включающая в себя и систематизирующая три базовых компонента:

1. Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь, которая определялась как долгосрочная стратегия, которая содержит «цели, этапы и направления перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды» [268].

2. Стратегии устойчивого развития регионов: стратегии устойчивого развития областей и г. Минска, стратегии устойчивого развития районов и городов областного подчинения, представляющие собой документы, определяющие долгосрочные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития конкретного региона с учетом основных направлений развития Республики Беларусь, определенных в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь.

3. Стратегические планы развития регионов: стратегические планы устойчивого развития областей (г. Минска), стратегические планы устойчивого развития районов и городов областного подчинения, представляющие собой документы (основанные на Стратегиях устойчивого развития регионов и являющиеся их неотъемлемой частью), раскрывающие комплекс программных мероприятий и проектов всех уровней, нацеленных на достижение целей и задач Стратегий устойчивого развития регионов, определяющих конкретные индикаторы и показатели развития, участников и используемые ресурсы.

Совет Министров, республиканские органы государственного управления, исполнительные и распорядительные органы, а также граждане, бизнес структуры, институты гражданского общества, иные заинтересованные стороны являются активными участниками процессов разработки стратегий устойчивого развития, стратегических планов устойчивого развития, а также их реализации, мониторинга и контроля. Предлагается также руководствоваться тем, что местные органы управления и самоуправления обладают рядом характерных сравнительных преимуществ в стимулировании местного развития по сравнению с другими государственными, частными и общественными субъектами на

местном уровне. Эти преимущества являются общепризнанными. Они включают в себя:

полномочия по укреплению экономического и социального благосостояния местного сообщества;

политическую легитимность в координации и интеграции деятельности многочисленных субъектов на местном уровне;

нормотворческий потенциал и способность влиять на местное развитие посредством подзаконных актов и других законодательных мер;

способность наилучшим образом удовлетворять потребности населения, возникающие на местах.

В конце 2017 г. Президент Республики Беларусь издал Указ «О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 г.» (от 31 декабря 2017 г. № 469) [269], в котором в целях повышения конкурентоспособности экономики, обеспечения устойчивого экономического роста в 2018 году и создания дополнительных условий для его ускорения в последующие годы определены ключевые показатели эффективности работы Правительства Республики Беларусь, выступающими наиболее ключевыми параметрами формирования прогноза экономического и социального развития Республики Беларусь на 2018 г.

«Во исполнение подпункта 5.1 пункта 5 этого Указа Президента Республики Беларусь Совет Министров Республики Беларусь принял Постановление «О реализации задач социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 г.» от 31 декабря 2017 г. № 1053» [270], в котором утвердил прилагаемые:

поквартальные значения ключевых показателей эффективности работы Правительства Республики Беларусь и Национального банка на 2018 г.;

поквартальные значения ключевых показателей эффективности работы не только руководителей республиканских органов государственного управления, но и иных государственных организаций, которые находятся в прямом подчинении Правительству Республики Беларусь, на 2018 г.;

поквартальные значения ключевых показателей эффективности работы руководителей облисполкомов и Минского горисполкома на 2018 г.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. №469 «О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 год» и во исполнение подпункта 5.2 пункта 5 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. № 1053 «О реализации задач социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 год» Министерством экономики подготовлено постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 30 января 2018 г. № 2 «О расчетных балансовых показателях прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 год» [271], в котором расчетные балансовые показатели прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 г. разработаны с учетом фактического темпа роста ВВП в 2017 г. – 102,4 процента к уровню 2016 г., и являются ориентирами при планировании и прогнозировании параметров социально-экономического развития.

Таким образом, созданная в Республике Беларусь система нормативного правового обеспечения стратегического развития государства, областей и городов областного подчинения включает в себя:

Во-первых, один указ Президента Республики Беларусь (2017 г.) по выбору приоритетных направлений и параметров экономического и социального развития Республики Беларусь на ближайшую перспективу.

Во-вторых, один закон Республики Беларусь (1998 г.), в котором определены цели и содержание системы государственных прогнозов и программ социально-экономического развития Республики Беларусь, а также общий порядок их разработки.

В-третьих, два постановления Совета Министров Республики Беларусь (1998 г. и 2017 г.), которые включили в себя Основные положения организации государственного прогнозирования в Республике Беларусь, способствующие формированию системы государственных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь.

В-четвертых, одно постановление Министерства экономики Республики Беларусь (2018 г.), в рамках которого были определены, а также систематизированы «расчетные балансовые показатели прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь» [271].

В-пятых, Методологические и практические подходы к планированию регионального развития Республики Беларусь (Минск 2016), в которых отражены практические и методологические подходы к планированию регионального развития в Республике Беларусь на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта по формированию и реализации стратегий устойчивого развития, а также обоснование теоретических подходов и выработка практических предложений в этой сфере на базе комплексного анализа социально-экономического состояния региона.

Весь комплекс названных документов носит обязательный характер при их использовании участниками стратегического развития при разработке и реализации соответствующих документов, чем обеспечивается их взаимосвязь и взаимозависимость. Система нормативных документов стратегического развития в Республике Беларусь является достаточно простотой, из-за чего ей присуща особая устойчивость: вот уже 20 (двадцать) лет она основывается практически на одной и той же правовой базе.

3. Система нормативных документов стратегического развития в Республике Казахстан

В Республике Казахстан первым нормативным документом, регламентирующим общественные отношения в сфере стратегического развития территорий, стал Указ Президента Республики Казахстан «О системе государственного планирования в Республике Казахстан» от 18 июня 2009 г. № 827 [272], в котором «система государственного планирования в Республике Казахстан была определена как комплекс взаимосвязанных элементов, состоящий из принципов, документов, процессов и участников государственного планирования, обеспечивающий развитие страны на долгосрочный (свыше 5 лет), среднесрочный (от года до 5 лет) и краткосрочный (до 1 года) периоды. При этом

государственное планирование охватывает деятельность органов государственной власти и иных участников процесса развития страны, направленную на повышение уровня социально-экономического развития Казахстана, рост благосостояния граждан и укрепление безопасности страны» [272].

На следующий год был издан Указ Президента Республики Казахстан «О некоторых вопросах дальнейшего функционирования Системы государственного планирования в Республике Казахстан» от 4 марта 2010 г. № 931 [273], в котором определены «Правила разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля Стратегического плана развития Республики Казахстан, государственных и правительственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий, а также разработки, реализации и контроля Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны». Настоящие Правила разработаны в целях единого и целостного подхода к разработке, реализации, мониторингу, оценке и контролю вышеперечисленных документов.

«Стратегический план развития Республики Казахстан, Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны, государственные и правительственные программы, стратегические планы государственных органов и программы развития территорий представляют собой целостную систему, где необходимость и правомерность разработки документов нижестоящего уровня вытекают из документов, стоящих на уровне выше, а разработка, реализация, мониторинг, оценка и контроль документов, стоящих на уровне выше, осуществляются на основе документов нижестоящих уровней» [273].

Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 4 февраля 2016 г. № 58 [274] была утверждена «Методика по разработке Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных и правительственных программ, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий», разработка которой производилась в соответствии с «Правилами разработки, реализации, проведения мониторинга,

оценки и контроля Стратегического плана развития Республики Казахстан, государственных и правительственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий, а также разработки, реализации и контроля Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны», утвержденными Указом Президента Республики Казахстан от 4 марта 2010 г. № 931.

Предложенная методика позволяет раскрывать «подходы по разработке Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных и правительственных программ, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий. При этом разработкой является процесс анализа, моделирования, формирования видения и определения приоритетов, стратегических целей, целевых индикаторов, задач и путей их достижения, ресурсного обеспечения стратегических и программных документов, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий» [274].

Указом Президента Республики Казахстан «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан» от 17 июня 2014 г. № 840 [275] определено, что разработанная Система государственного планирования в Республике Казахстан представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, «состоящий из принципов, документов, процессов и участников государственного планирования, обеспечивающий развитие страны на долгосрочный (свыше 5 лет), среднесрочный (от года до 5 лет) и краткосрочный (до 1 года) периоды» [275].

Государственное планирование в Республике Казахстан предполагает объединение усилий органов государственной власти, а также иных заинтересованных участников процесса развития страны, направленных на повышение уровня социально-экономического развития республики, рост уровня

и качества благосостояния населения, а также укрепление внутренней и внешней безопасности страны.

Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» от 29 ноября 2017 г. № 790 были продублированы внесенные изменения в Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан».

Как видно из приведенного перечня нормативных правовых документов, в Республике Казахстан существует трехуровневая система документов стратегического развития. На верхнем (государственном) уровне разрабатываются документы, направленные на определение долгосрочного видения экономического и социального развития страны, в которых отображены основные приоритеты и ориентиры развития. На среднем уровне разрабатываются «документы, определяющие параметры экономического развития республики, областей, городов республиканского значения, а также документы межсферного, межотраслевого и межведомственного характера» [275]. На базовом уровне разрабатываются документы стратегического развития, определяющие пути достижения целей документов системы государственного стратегирования верхнего и среднего уровней на основе декомпозиции целей и подцелей перспективного развития.

Таким образом, созданная в Республике Казахстан система нормативного правового обеспечения стратегического развития государства включает в себя:

Во-первых, три указа Президента Республики Казахстан (2009 г., 2010 г. и 2014 г.), в которых осуществление государственного планирования касается не только деятельности органов государственной власти, но и других заинтересованных участников процесса развития страны, направленное на социально-экономическое развитие Казахстана, рост уровня благосостояния граждан и укрепление внутренней и внешней безопасности страны, а также определены Правила разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля Стратегического плана развития Республики Казахстан,

государственных и правительственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий, а также разработки, реализации и контроля Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны.

Во-вторых, постановление Правительства Республики Казахстан (2017 г.), в котором были отражены внесенные изменения в Систему государственного планирования в Республике Казахстан.

В-третьих, приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан (2016 г.), которым была утверждена «Методика по разработке Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных и правительственных программ, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий» [274].

Весь комплекс названных документов носит обязательный характер при их использовании участниками стратегического развития при разработке и реализации соответствующих документов, чем обеспечивается их взаимосвязь и взаимозависимость. Система нормативных документов стратегического развития в Республике Казахстан представляется наиболее простой, из-за чего ей присуща особая устойчивость, несмотря на отдельные точечные изменения в составе ее элементов.

4. Предложения по формированию системы нормативных документов стратегического развития в Донецкой Народной Республике

В настоящее время в Донецкой Народной Республике сложилась крайне противоречивая ситуация по формированию системы нормативных документов стратегического развития: с одной стороны, некоторые документы подготовлены и приняты на законодательном и исполнительном уровнях (о чем речь пойдет ниже); с другой – имеется настоятельная необходимость в разработке новых документов, но работа в этом направлении пока что ведется крайне медленно.

Эта ситуация характерна не только для нас, у других государств на этапе их становления наблюдались похожие процессы. Как свидетельствует зарубежный

опыт, все первоначальные попытки (которые, как правило, носили разрозненный характер) разработки стратегических документов территориального развития на любом уровне, к сожалению, оказывались обреченными на неудачу [276; 277]. Основная причина, лежала в плоскости использования имеющегося управленческого потенциала: каждый управленец считал себя достаточно подготовленным, чтобы внести свою лепту в «общее дело».

Если смотреть на эту ситуацию с «кочки сидения» управленца, то возможно каждый из них и был прав. Но когда смотреть на эту же ситуацию с точки зрения государственного подхода, то оказалось, что этот процесс больше напоминал народную поговорку «кто в лес, а кто по дрова» или известную басню И.А. Крылова «Лебедь, щука и рак». Основным недостатком обуславливался отсутствием действенной общей нормативной правовой базы, в которой бы были отражены единые требования к разработке таких документов [278; 279].

Чтобы этого не происходило у нас, необходимо (было бы желательно), чтобы изначально готовилась нормативная правовая база, а затем на ее основе решались вопросы стратегического развития территориальных образований. При этом количество таких документов должно быть достаточно многочисленным (что предполагает детальную проработку основных вопросов территориального развития), с тем, чтобы процесс стратегирования отличался системной координацией и согласованием параметров стратегического развития территорий, без чего добиться управляемости процессов экономического и социального развития в республике будет очень затруднительно.

Фактически на сегодня в Республике действует всего лишь два таких документа. Первый документ – это Закон ДНР «О республиканских программах» [280], принятый Народным Советом ДНР 02 октября 2015 г. (постановление № I-369П-НС), в котором определены правовые, экономические и организационные основы разработки, утверждения и реализации программных документов экономического и социального развития республики в целом, а также отдельных административно-территориальных образований или видов экономической деятельности в среднесрочной и текущей перспективах. Второй документ – это

«Методические рекомендации по формированию Паспорта социально-экономического развития административно-территориальных единиц ДНР» [281], утвержденные Министерством экономического развития ДНР (приказ от 25 января 2018 г. № 11), в которых установлены единые требования к структуре и содержанию Паспортов социально-экономического развития административно-территориальных единиц. Основное назначение этих Паспортов – осуществление мониторинга основных социально-экономических показателей развития административно-территориальных единиц.

К сожалению, приходится констатировать, что этого совсем недостаточно для того, чтобы процесс стратегирования (разработки документов стратегического развития) носил упорядоченный и цивилизованный характер. Из-за отсутствия общей и максимально полной нормативной правовой базы стратегического развития в практике решения текущих и перспективных вопросов (касающихся экономического и социального развития как ДНР в целом, так и отдельных административно-территориальных образований, а также хозяйственного комплекса (в том числе отдельных видов экономической деятельности – отраслей) превращается в реальную проблему. В действительности присутствует большой ареал «белых пятен», без ликвидации которых поступательное развитие всех названных субъектов становится проблематичным.

В этих условиях крайне необходимо разработать своеобразный «нормативный стандарт», по которому готовились бы документы стратегического развития территориальных образований или видов экономической деятельности. При помощи такого «нормативного стандарта» обеспечивалось бы единство и взаимосвязь между основными элементами подготавливаемых документов стратегического развития: главных целей, приоритетов и направлений развития, решаемого комплекса задач и т.п.

В качестве примера можно предложить для ДНР следующий «нормативный стандарт» разработки документов стратегического развития, включающий в себя:

1. Указ Главы ДНР «Об основных положениях государственной политики территориального развития», в котором бы определялись правовые, экономические, социальные, гуманитарные и организационные основы государственной политики территориального развития, как составляющей внутренней политики ДНР;

2. Указ Главы ДНР «О формировании нормативной правовой базы разработки документов стратегического развития в ДНР», которым в систему государственного стратегического планирования могли бы быть включены: государственные органы власти, органы местного самоуправления (их объединения), представители экспертного сообщества, субъекты хозяйствования, общественные организации, участвующие в подготовке решений по перспективному развитию как отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности), так и республики в целом; документы государственного стратегического планирования; система мониторинга и контроля реализации документов государственного стратегического планирования;

3. Закон ДНР «О системе государственного стратегического планирования в ДНР», который определял бы ряд основ (правовых, экономических и организационных) формирования системы стратегического планирования экономического и социального развития Донецкой Народной Республики. В области стратегического планирования обеспечения обороноспособности, государственной и общественной безопасности настоящий Закон применялся бы с учетом действующего законодательства Донецкой Народной Республики, регулирующего отношения в установленных сферах;

4. Закон ДНР «О прогнозировании социально-экономического развития ДНР», который определял бы правовые, экономические и организационные основы деятельности государственных органов власти (управления) с привлечением органов местного самоуправления и представителей экспертного сообщества для определения количественной оценки возможных направлений и

параметров развития административно-территориальных образований и видов экономической деятельности.

5. Закон ДНР «О республиканских программах», принятый Народным Советом ДНР 02 октября 2015 г. (постановление № I-369П-НС);

6. Постановление Совета Министров ДНР «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегий социально-экономического развития в ДНР», в котором нашли бы отражение нормативные правовые документы, которые не только разрабатываются, но и утверждаются как на государственном уровне (государственными органами власти), так и на местном (органами местного самоуправления). При этом важным условием выступает соответствие данных документов тем требованиям, которые выписаны в иных нормативных и правовых актах государства. Также они направлены на обеспечение и поддержание экономического и социального развития как отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности), так и республики в целом.

7. Постановление Совета Министров ДНР «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития в ДНР», в котором определялся бы алгоритм получения количественной оценки гипотез (на основе сценарных предположений) о вероятном состоянии основных экономических и социальных характеристик республики, отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности) для обоснования и принятия конкретных управленческих решений на период разрабатываемых документов стратегического планирования.

8. Постановление Совета Министров ДНР «О методике оценивания межтерриториальной и внутри территориальной дифференциации социально-экономического развития в ДНР», в которой определялся бы алгоритм проведения оценивания и сравнительного анализа экономического и социального состояния (уровня и качества) жизни населения в территориальном измерении с целью принятия управленческих решений на государственном и местном уровнях,

направленных на решение проблемы дифференциации экономического и социального развития (как между территориями, так и внутри некоторых из них) административно-территориальных образований, а также на предупреждение ее усиления.

9. Приказ Министерства экономического развития ДНР «О методических рекомендациях по разработке и корректировке стратегий социально-экономического развития в ДНР и планов мероприятий по их реализации», в котором нашли бы свое отражение: замысел о наиболее принципиальных, важных установках развития республики на определенную перспективу (от 5 до 10 и более лет) с учетом намерений государственных органов власти, органов местного самоуправления (их объединений), хозяйственных субъектов, направленных на достижение основной ее цели (миссии); цели, приоритеты и направления развития республики на основе взаимной увязки комплекса заданий и мероприятий с определением ресурсов (в том числе финансовых), участников (ответственных за выполнение), сроков выполнения (до 3-5 лет); комплекс взаимоувязанных задач и мероприятий, направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности), согласованных по сроками выполнения (до 3-5 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, с использованием средств государственного и местных бюджетов, а также финансовых средств юридических и физических лиц.

10. «Методические рекомендации по формированию Паспорта социально-экономического развития административно-территориальных единиц ДНР», утвержденные Министерством экономического развития ДНР (Приказ от 25 января 2018 г. № 11).

Весь комплекс названных документов (перечень их не носит исчерпывающий характер и может видоизменяться) должен носить обязательный характер при их использовании участниками стратегического развития при разработке и реализации соответствующих документов (концепций, стратегий

(стратегических планов), программ и т.п.), чем будет обеспечиваться их взаимосвязь и взаимозависимость. Тем самым система нормативных документов стратегического развития в ДНР предстанет достаточно простой по форме и логичной по содержанию, благодаря чему ей будет обеспечена особая устойчивость, не исключая отдельные точечные изменения в составе ее элементов в будущем.

Полученные результаты анализа институциональных условий территориального развития (систем нормативных правовых документов стратегического развития) в некоторых странах СНГ позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, во всех странах инициатором разработки нормативных документов стратегического развития являются президенты, законодательные и исполнительные органы государственной власти.

Во-вторых, в каждой стране используется своя методология (идеология) разработки системы нормативных документов стратегического развития: в одних странах акцент делается на разработке законов, в других – на издании указов президента. В зависимости от того, кто выступает инициатором в этом процессе, в полной мере зависит и степень сложности системы нормативных документов стратегического развития

В-третьих, временной период действия принятых документов стратегического развития в каждой из рассмотренных практик свой, что во многом объясняется сложившимся менталитетом и опытом управленцев в системе управления экономическими и социальными процессами в границах территориальных образований.

В-четвертых, формирование системы нормативных документов стратегического развития в ДНР возможно с учетом накопленного положительного опыта в некоторых странах СНГ, с учетом особенностей построения вертикали власти, опыта нормотворчества в законодательной и исполнительной ветвях власти и других обстоятельств, которые неизбежно могут возникать при определении ее формы и содержания.

В-пятых, для обеспечения прозрачности и цивилизованного характера подготовки документов стратегического развития территориальных образований и видов экономической деятельности необходима разработка и принятие ряда нормативных документов, регламентирующих правоотношения в процессе стратегирования, которые в своей совокупности составили бы «нормативный стандарт», по которому готовились бы документы стратегического развития территориальных образований или видов экономической деятельности.

3.2. Горизонтальный и вертикальный (иерархический) анализ сопряжения элементов замысла стратегического развития территорий

Успешное развитие крупных территориальных образований во многом зависит от правильно определяемых соответствующих перспектив, под которыми следует понимать «планы, виды на будущее» [4, с. 622]. Для возможностей реализации соответствующих перспектив развития территориальных образований актуализируется необходимость формирования замысла, который должен составлять «каркас» шагов и мер, направленных на их достижение. Замысел представляет собой своеобразный раздел искусства управления, посредством которого осуществляется деятельность, направленная на достижение установленных ориентиров в территориальном развитии. Другими словами замысел – это логическая последовательность действий по достижению (освоению) желаемого будущего при помощи имеющихся в наличии в настоящее время организационных, экономических, административных, технических и других форм, средств и методов.

Декомпозиция любого замысла территориального развития может быть представлена следующими элементами: миссией, видением, главной целью,

перспективными направлениями (подцелями) и задачами. Миссия территориального развития состоит в предназначении (смысле) существования субъекта, объекта или проекта, в нашем случае территориального образования (государства, региона, города, муниципального образования). Видение территориального развития состоит в определении перспективного взгляда на возможные состояние и направления развития субъекта, объекта или проекта того же территориального образования. Главная цель территориального развития заключается в определении приоритетного ориентира, по которому предполагается достижение конечного состояния, желаемого результата, к которому стремится субъект (государство, регион, город, муниципальное образование). Перспективные направления (подцели) развития территориального образования формируются исходя из реально существующих (имеющихся в наличии) потенциалов: производственного, природного, трудового, организационного, финансового, информационного и др., при помощи которых может быть достигнута главная цель развития территориального образования. Задачи территориального развития состоят в формулировании работ (действий), которые могут быть выполнены определенным способом в установленные сроки по достижению заявленных целей (приоритетных направлений).

В своей совокупности миссия, видение, главная цель, перспективные направления (подцели) и задачи территориального развития образуют своего рода иерархию, представляющую собой структурированную совокупность указанных элементов, формирующих понимание перспективы развития республики, построенную посредством распределения по уровням, ранжирования (по принципу иерархии). По сути, это визуальное представление достижения заявленных элементов, принцип, согласно которому главная цель достигается за счет каскадирования совокупности ее второстепенных и дополнительных целей.

В настоящее время уже наработан достаточно большой массив практики формирования и реализации замыслов перспективного развития как крупных территориальных образований (государств, регионов), так и отдельных муниципальных образований – городов и сельских районов. Обобщение

существующей практики территориального развития, основанного на реализации замыслов, представляется весьма актуальным в свете формирования возможной стратегии развития Донецкой Народной Республики. Это должно способствовать исключению методических ошибок при формировании и рассмотрении миссии, видения, главной цели, перспективных направлений (подцелей) и задач территориального развития.

Представляется, что анализ существующей практики территориального развития, направленной на реализацию замыслов, должен основываться на нахождении соответствий между указанными элементами замысла (миссией, видением, главной целью, перспективными направлениями (подцелями) и задачами территориального развития) по горизонтали – государственный уровень, региональный уровень и местный уровень и по вертикали (государственный–региональный–местный уровни). Такой прием выполнения анализа позволит выявить наиболее «болевые» точки при формировании и рассмотрении замыслов территориального развития.

1. Горизонтальный (одноуровневый) анализ сопряжения элементов замысла перспективного развития территориальных образований

Для выявления наличия или отсутствия причинно-следственных связей или соответствий между основными элементами замысла перспективного развития территориального образования может использоваться одноуровневый анализ. Сущность горизонтального (одноуровневого) анализа сопряжения основных элементов замысла перспективного развития территориального образования заключается в том, чтобы внутри каждого из стратегических документов определить соответствия между элементами: миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами и определить наличие возможных отклонений между ними.

В качестве объектов исследования выступили Российская Федерация (в том числе отдельные ее субъекты и муниципальные образования), Республика Беларусь (в том числе отдельные регионы, районы и городские поселения) и Республика Казахстан (в том числе отдельные области, города и районы).

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Государственный уровень

В Российской Федерации основным документом, в соответствии с которым осуществляется реализация замысла перспективного развития в настоящее время является «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [283]. К его составляющим элементам можно отнести миссию, стратегическую цель, основные направления (подцели) и задачи.

При обращении к каждому из указанных элементов обнаруживается следующее. Миссия долгосрочного территориального развития сформирована достаточно сложно, так как затрагивает семь срезов перспективного развития: «Высокие стандарты благосостояния человека; Социальное благополучие и согласие; Экономика лидерства и инноваций; Сбалансированное пространственное развитие; Экономика, конкурентоспособная на мировом уровне; Институты экономической свободы и справедливости; Безопасность граждан и общества» [283]. Такой подход к формулированию миссии затрудняет ее восприятие, так как предполагает весьма широкий диапазон ее реализации.

В то же время стратегическая цель представлена конструкцией, позволяющей сузить виртуальное восприятие или ее описание, а именно: достижение того уровня экономического и социального развития государства, который бы отвечал статусу России, которая в настоящее время занимает лидирующие позиции в области глобальной экономической конкуренции, а также отвечающей мировым требованиям по обеспечению национальной безопасности и реализации основных конституционных прав своих граждан, что свидетельствует о текущем статусе России – ведущей мировой державы современности [в Приложении Б, в таблице Б.1 приведены основные показатели экономического и социального развития Российской Федерации за 2015-2019 гг.].

Что касается основных направлений долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, то они выписаны в шести позициях: во-первых, развитие человеческого потенциала России путем создания

необходимых благоприятных условий для всестороннего и полного не только раскрытия, но и развития заложенных способностей (физических, интеллектуальных, организационных и пр.) каждого человека, улучшение качества жизни россиян (через повышение качества социальной среды как государства в целом, так и отдельных территорий), а также рост конкурентоспособности человеческого капитала и секторов экономики (социальных), которые обеспечивают его развитие; во-вторых, создание высоко конкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику; в-третьих, структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития; в-четвертых, усиление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в различных сферах (энергетической и транспортной, сфере переработки природных ресурсов), а также в аграрном секторе; в-пятых, не только расширение, но и усиление внешних позиций России в вопросах экономического развития, что, в свою очередь, приведет к закреплению ее лидерских позиций в эффективном участии в мировом разделении труда; в-шестых, переход к новой модели пространственного развития российской экономики.

В данном случае основные направления долгосрочного развития России в большей мере согласованы с ее миссией и в меньшей степени со стратегической целью. Задачи долгосрочного развития Российской Федерации наиболее полно согласованы с основными ее направлениями. В качестве примера можно рассмотреть согласованность такого направления, как «расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, повышение эффективности ее участия в мировом разделении труда» [283] и перечня задач, решением которых указанное направление будет подкрепляться. Данное «расширение возможностей реализации сравнительных преимуществ России на внешних рынках и использование возможностей глобализации для привлечения в страну капиталов, технологий и квалифицированных кадров; поэтапное формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного

развития, включая становление России как одного из мировых финансовых центров; выстраивание стабильных диверсифицированных связей с мировыми экономическими центрами с целью обеспечения устойчивости развития российской экономики в долгосрочной перспективе при растущих глобальных рисках; усиление роли России в решении мировых глобальных проблем и формировании мирового экономического порядка» [283]. Такая же картина наблюдается и по другим основным направлениям и задачам по их реализации.

Таким образом, можно утверждать, что миссия, стратегическая цель, основные направления (подцели) и задачи долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года не в полной мере согласованы между собой, что может свидетельствовать о недостаточной глубине проработки общего замысла территориального развития.

Региональный уровень

В качестве примера разработки общего замысла перспективного развития отдельного региона использован опыт наполнения «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года» [284]. Данный стратегический документ был подготовлен по аналогичной схеме, что и «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В данном документе были сформулированы следующие элементы общего замысла: миссия, стратегическая цель, основные направления (подцели) и задачи.

В качестве миссии перспективного развития Ростовской области определено, что «Ростовская область – управленческий и инновационно-технологический центр Юга и части Центрально-Черноземного региона России, а также граничащих с ней территорий СНГ, обеспечивающий устойчивое экономическое и пространственное развитие, высокий уровень и качество жизни населения Ростовской области» [284]. В свою очередь стратегическая цель вобрала в себя три составляющих: во-первых, повышение конкурентоспособности экономики Ростовской области; во-вторых, пространственное развитие региона; в-третьих, повышение качества жизни населения. В данном случае между

миссией и стратегической целью долгосрочного развития Ростовской области наблюдается четкая взаимосвязь, что свидетельствует о глубокой проработке замысла [в Приложении В в таблице В.1 приведены основные показатели экономического и социального развития Ростовской области за 2015-2019 гг.].

В то же время основные направления (подцели) перспективного развития Ростовской области были определены исходя из сложившейся структуры экономики области и в большинстве своем касались конкретных видов экономической деятельности (отраслей) с некоторой привязкой к ним других субъектов, например, таких, как развитие сельских территорий, обеспечение прав собственности на земельные участки, повышение экологической безопасности, развитие кадрового потенциала и др., что обеспечивало им (основным направлениям) комплексный характер.

Относительно задач реализации замысла перспективного развития Ростовской области, то они были сформулированы вокруг обозначенной стратегической цели и касались: «во-первых, развития ключевых комплексов и секторов экономики; инфраструктурного развития территории (транспортно-логистической, энергетической инфраструктуры); развития сферы услуг; снижения уровня дотационности; во-вторых, развития Ростовско-Шахтинской конурбации, Волгодонской системы расселения и приграничных территорий Ростовской области в рамках Еврорегиона «Донбасс»; повышения устойчивости системы расселения региона; снижения дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований; в-третьих, повышения капитализации человеческих ресурсов; обеспечения сбалансированности рынка труда в регионе, в том числе модернизации системы профобразования в соответствии с запросами рынка труда; улучшения демографической ситуации; обеспечения роста уровня потребления и повышения инфраструктурной обеспеченности социальной сферы выше среднероссийского; обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности» [284].

Таким образом, можно утверждать, что между миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами долгосрочного

социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года существуют некоторые нестыковки и касаются они, в основном, выбора основных направлений развития, которые не в полной мере согласованы с другими элементами замысла, что может свидетельствовать о недостаточной глубине проработки общего замысла территориального развития.

Муниципальный уровень

Город

В качестве примера раскрытия общего замысла перспективного развития отдельного конкретного муниципального образования представлен опыт наполнения «Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «город Таганрог» на период до 2020 года» [285]. Данный стратегический документ был подготовлен по аналогичной схеме, что и «Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года». В данном документе были сформулированы следующие элементы общего замысла: миссия, стратегическая цель, основные направления (подцели) и задачи.

В качестве миссии стратегического развития г. Таганрог определено «Таганрог в XXI веке – научно-образовательный, инновационный и промышленный центр Юга России, обеспечивающий высокое качество жизни для нынешних и будущих поколений горожан» [285]. При этом стратегическая цель развития города определена через стабильный рост уровня и улучшение качества жизни всех слоев населения на основе инновационно–технологического развития экономики города, трудового, производственного и интеллектуального потенциала. Как видим между миссией и стратегической целью развития г. Таганрог наблюдается определенная согласованность, что делает их взаимодополняющими элементами замысла [в Приложении Г в таблице Г.1 приведены основные показатели экономического и социального развития г. Таганрог за 2015-2019 гг.].

В то же время в качестве основных направлений перспективного развития города определены: «1. Город Таганрог – комфортная и безопасная среда для

проживания и трудовой деятельности территория с высоким качеством жизни. 2. Город Таганрог – развитая городская агломерация, ориентированная на модернизацию отраслевой структуры экономики города и эффективное использование имеющегося научно-технического и образовательного потенциала. 3. Город Таганрог – город инфраструктурного развития. 4. Город Таганрог – крупный курортно–рекреационный центр юга России. 5. Город Таганрог – территория с развитыми институтами гражданского общества, действующими как в интересах жителей, так и для выполнения общегородских и общегосударственных функций» [285]. Как видим основные направления перспективного развития города расширяют горизонт достижения стратегической цели, что делает их в достаточной мере воспринимаемыми общественностью.

Что касается решения задач по достижению заявленных миссии и стратегической цели, то они сформулированы вокруг основных направлений перспективного развития города. В качестве примера, свидетельствующего о тесной связи задач и миссии, стратегической цели и основных направлений развития города, можно проиллюстрировать первое основное направление – г. Таганрог – комфортная и безопасная среда для проживания и трудовой деятельности территория с высоким качеством жизни, для достижения которого предложено: 1. Развитие современной сети здравоохранения с повышенным качеством медицинских услуг, снижение уровня заболеваемости населения. 2. Максимальная занятость и рост доходов населения. 3. Удовлетворение потребностей населения в жилье, продуктах питания, товарах и услугах. 4. Удовлетворение образовательных потребностей, потребностей в саморазвитии и самореализации населения города. 5. Обеспечение общественной безопасности населения. Аналогичная картина наблюдается и по другим задачам реализации общего замысла перспективного развития г. Таганрог.

Таким образом, на примере муниципального образования «г. Таганрог» прослеживается достаточно четкая согласованность между элементами замысла его перспективного развития: миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами.

Сальский район

В качестве примера раскрытия общего замысла перспективного развития отдельного муниципального образования (сельского района) использован опыт наполнения «Стратегии социально-экономического развития Сальского района Ростовской области до 2020 года» [286]. Данный стратегический документ был подготовлен по аналогичной схеме, что и «Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года». В данном документе были сформулированы следующие элементы общего замысла: миссия, стратегическая цель, основные направления (подцели) и задачи.

Миссия Сальского района определена: «в достижении высокого, отвечающего современным требованиям уровня и качества жизни, комфортных условий для проживания на основе формирования конкурентоспособной экономики и развитой социальной сферы; в обеспечении высоких темпов сбалансированного социально-экономического развития; в органичной, основанной на конкурентных преимуществах, интеграции в экономическое пространство на основе сотрудничества и кооперации» [286]; в укреплении собственных позиций на общеобластном уровне [в Приложении Г в таблице Г.2 приведены основные показатели экономического и социального развития Сальского района Ростовской области за 2015-2019 гг.].

В то же время стратегическая цель развития района определена как: во-первых, повышение конкурентоспособности экономики Сальского района; и, во-вторых, повышение качества жизни населения. Как видим между миссией и стратегической целью развития Сальского района наблюдаются следующие соотношения: миссия значительно шире, нежели стратегическая цель.

Что касается основных направлений, то они определены исходя из сложившейся структуры экономики района и охватывают агропромышленный комплекс, машиностроительный комплекс, химическое производство и легкую промышленность. Как видим основные направления перспективного развития района существенным образом сужают его горизонт, что может

свидетельствовать о недостаточной проработанности замысла с его элементной базой.

Относительно задач реализации замысла перспективного развития Сальского района, то они были сформулированы вокруг обозначенной стратегической цели и касались: во-первых, «развития ключевых комплексов и секторов экономики; инфраструктурного развития территории (транспортно-логистической, энергетической инфраструктур); развития сферы услуг; снижения уровня дотационности; во-вторых, повышения капитализации человеческих ресурсов; обеспечения сбалансированности рынка труда в районе в соответствии с запросами рынка труда; улучшения демографической ситуации; обеспечения роста уровня потребления и повышения инфраструктурной обеспеченности социальной сферы выше, чем в среднем по Ростовской области; обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности. В данном случае обозначенные задачи слабо коррелируют с основными направлениями перспективного развития района, что делает и те, и другие недостаточно увязанными между собой» [286].

Следовательно, на примере муниципального образования «Сальский район» прослеживаются некоторые нестыковки между элементами замысла перспективного развития: миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами.

Таким образом, суммируя полученные результаты одноуровневого анализа замысла стратегического развития Российской Федерации, отдельных ее субъектов и муниципальных образований, можно утверждать: во-первых, до настоящего времени в составе элементов такого замысла отсутствует видение территориального развития как определения перспективного взгляда на возможное состояние и направления развития территориального образования; во-вторых, имеют место несогласованности в содержании других элементов замысла (миссии, стратегической цели, основных направлений и задач). Это приводит к некоторым нестычкам между этими элементами, которые могут квалифицироваться как противоречия.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Государственный уровень

В Республике Беларусь основным документом, в соответствие с которым осуществляется реализация замысла перспективного развития, в настоящее время является «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года» [287]. Составляющими элементами общего замысла перспективного развития страны на этот период выступают: стратегическая цель, основные направления и задачи, этапы перехода страны к устойчивому развитию.

В основе формирования структуры Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь лежит следующая логическая схема. «В первых разделах дана оценка стартовых условий Беларуси в контексте мировых тенденций экономического развития, определены основные компоненты (подсистемы) модели устойчивого развития и императивы (требования) к их функционированию и взаимодействию, дана оценка национальных ресурсов и социально-экономического потенциала страны. Это позволило в последующих разделах обосновать стратегические цели, этапы и сценарии перехода страны к устойчивому развитию, определить важнейшие направления и пути перехода белорусской экономики к устойчивому развитию по главным его составляющим – «человек–окружающая среда–экономика». Далее рассматриваются важнейшие средства, финансово-экономические и социально-политические механизмы обеспечения устойчивого развития. В заключительном разделе даны предложения по созданию соответствующей системы мониторинга» [287].

Стратегической целью развития республики выступает постоянное долгосрочное повышение уровня благосостояния народа, обогащение его культуры и нравственности, что обеспечивается за счет развитию (интеллектуальному и инновационному) «основных сфер жизнедеятельности (экономической, социальной и духовной), а также сохранению окружающей среды» [287] для всех поколений [в Приложении Б, в таблице Б.2 приведены

основные показатели экономического и социального развития Республики Беларусь за 2015-2019 гг.].

К основным задачам создания и поддержания устойчивого развития Беларуси можно отнести, во-первых, переход экономики Республики на инновационный путь развития; во-вторых, реализацию общесистемных преобразований не только экономики, но и всего белорусского общества [287]:

«в области совершенствования государственности – формирование сильного эффективного правового государства, обеспечивающего создание необходимых условий и активную государственную поддержку крупномасштабных мер по достижению долгосрочных ориентиров социально-экономического развития;

в области общественного развития – постепенный переход к постиндустриальному обществу с преимущественно V и VI технологическими укладами, экологически чистыми производствами, развитыми отношениями демократии и гражданского общества, социального партнерства между государством, профсоюзами, союзами предпринимателей и общественными организациями, с системой формирования всесторонне развитого человека – физически здорового, духовно богатого, восприимчивого к научно-техническим нововведениям;

в области экономики – построение высокоэффективной социально ориентированной рыночной экономики с развитыми институтами предпринимательства и рыночной инфраструктурой, действенными механизмами государственного и рыночного регулирования;

в области экологии – снижение негативного воздействия на окружающую среду и улучшение ее качественного состояния, восстановление нарушенного экологического равновесия;

в области развития культуры и нравственности – воспитание высокообразованного, творческого человека и создание здорового нравственного климата в обществе» [287].

Реализация национальной стратегии предполагает два этапа.

Первый этап (до 2010 г.). Ключевой целью данного этапа определяется дальнейшее повышение качества и уровня жизни населения, базирующегося на постоянном развитии и рациональном продуктивном использовании человеческого потенциала; рост эффективности национальной экономики, а также рост ее конкурентных преимуществ. Данный этап предполагает завершение создания нормативной правовой базы, необходимой для устойчивого развития национальной экономики; определение основ, необходимых для создания новой современной модели белорусской экономики, ориентированной на эффективное воспроизводство материальных и нематериальных благ и услуг, с потенциалом на долгосрочный рост (динамического характера), а также направленный на повышение благосостояния населения, усиление и поддержание безопасности страны, а также обновление производственного аппарата. Для достижения заданных изменений потребуются усиление экономической функции государства в создании базиса рыночной экономики.

«Приоритетными направлениями на этот период были определены: развитие человеческого потенциала на основе совершенствования систем образования, здравоохранения, жилищного строительства и других отраслей сферы услуг; инновационное развитие национальной экономики; наращивание экспортного потенциала на основе повышения уровня конкурентоспособности, технологического перевооружения производства, внедрения наукоемких, ресурсосберегающих, экологически чистых производств; развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села» [287].

Второй этап (2011–2020 гг.). Цель устойчивого развития Республики Беларусь заключается в обеспечении развития деятельности хозяйствующих субъектов в рамках воспроизводственного потенциала биосферы и смещение акцентом на духовно-нравственные ценности человека с материальных и вещественных. Данный этап будет характеризоваться формированием базиса нового постиндустриального общества, обеспеченного необходимыми информационными технологиями, позволяющим провести переход к ресурсосберегающему типу производства. При этом экономическое развитие

обеспечивается благодаря формированию институтов рыночной экономики, создания благоприятных условий для активизации структурных преобразований, увеличения роли частного бизнеса в общественном производстве, широкого внедрения результатов научно-технического прогресса, создания и внедрения в технологический процесс экологически чистых производств, ускорения взаимодействия со странами ближнего и дальнего зарубежья, а также соблюдения баланса во время развития территорий и населенных пунктов. Вышеуказанные совершенствования будут базироваться на внедрении принципов зрелой демократии и гражданского общества.

Полученные результаты одноуровневого анализа основных элементов замысла перспективного развития Республики Беларусь позволяют утверждать, что между стратегической целью, основными направлениями и задачами прослеживаются взаимосвязи, что может свидетельствовать о глубокой методической проработке вопросов, касающихся их обоснования и выбора.

На региональном и местном (городском и районе) уровнях стратегические планы (стратегии) не разрабатываются. На этих уровнях разрабатываются программы развития, рассчитанные на пятилетний период. Целью данных программ выступает обоснование ключевых направлений обеспечения областей и г. Минска необходимыми условиями для их устойчивого развития. При этом акцент делается на учете эффективности их участия в национальной системе реализации данного процесса. Разработка программ развития, включающие основные положения Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь, проводится в рамках, во-первых, существующей системы государственных прогнозов и программ социального и экономического развития республики, и, во-вторых, как самостоятельные документы, предполагающие преодоление полного комплекса социальных, экономических, экологических проблем, либо же отдельных конкретных наиболее проблемных моментов (ситуаций) на заданной территории.

При разработке данных программ развития учитывается ряд факторов. Во-первых, местные интересы и проблемы устойчивого развития отдельных

территорий. Во-вторых, имеющиеся в наличии природные ресурсы (земельные, лесные и водные, полезные ископаемые), а также необходимость их охраны и воспроизводства (защита атмосферы, сохранение биологического разнообразия и т.п.). В-третьих, социальные и экономические аспекты, к которым можно отнести контроль демографической ситуации, охрану и укрепление здоровья населения, борьбу с бедностью и безработицей, изменение структурных пропорций потребления и производства, борьбу с организованной преступностью. В-четвертых, необходимость создания условий для устойчивого развития населенных пунктов. В-пятых, увеличение роли общегосударственных программ устойчивого развития (продовольственных, жилищных, демографических и др.) Лишь соблюдение указанных условий позволит программам развития стать реальным инструментом реализации основных элементов замысла стратегического развития Республики Беларусь.

Таким образом, результаты одноуровневого анализа стратегических документов развития (содержания элементов замысла стратегического развития) свидетельствуют о том, что в Республике Беларусь такие документы разрабатываются лишь на государственном уровне, а на региональном и местном уровнях разрабатываются пятилетние программы развития, которые по своей сути являются инструментами реализации замысла стратегического развития государства в целом. Используемая на практике схема разработки и реализации документов стратегического развития может быть рекомендована для практического применения субъектами с ограниченными материальными, природными, трудовыми, организационными и информационными ресурсами, на применение которых оказывают существенное влияние внешние угрозы, риски, вызовы.

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Государственный уровень

В Республике Казахстан основным документом, в соответствии с которым осуществляется реализация замысла перспективного развития в настоящее время является «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года»

[288]. Составляющими элементами общего замысла перспективного развития страны выступают: миссия, стратегическая цель, основные направления (подцели) и задачи.

В таком виде «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года» представляет собой не что иное, как адаптированную к местным экономическим, политическим, социальным условиям стратегию развития. Поэтому по определению указанный документ следует рассматривать как аналог стратегий развития в других государствах.

Миссия развития Республики Казахстан предполагает, что «Казахстан должен стать открытой, единой и справедливой страной с растущим уровнем жизни людей и конкурентоспособной экономикой, основанной на передовых технологиях и навыках» [288]. Исходя из содержания, миссия государства представляется достаточно обширной и выходящей за временные рамки, ограниченные 2025 годом.

Стратегическая цель перспективного развития республики предполагает «добиться качественного и устойчивого роста экономики, ведущего к повышению уровня жизни людей, сопоставимого со странами ОЭСР (Организации по экономическому сотрудничеству и развитию), на основе повышения конкурентоспособности бизнеса и человеческого капитала, технологической модернизации, совершенствовании институциональной среды и минимальном отрицательном воздействии на природу» [288]. Стратегическая цель и миссия перспективного развития Республики Казахстан достаточно тесно коррелируют между собой, что может свидетельствовать о глубокой методической проработке соответствующих положений [в Приложении Б, в таблице Б.3 приведены основные показатели экономического и социального развития Республики Казахстан за 2015-2019 гг.].

Что касается основных положений по достижению поставленной стратегической цели, то они согласуются по двум типам приоритетных направлений. Первое направление – это проведение системных реформ, второе – приоритетные политики реализации «Стратегии «Казахстан–2050».

Так, в качестве основных направлений проведение системных реформ определены: «Реформа 1. Новый человеческий капитал. Реформа 2. Технологическое обновление и цифровизация. Реформа 3. Конкуренция и конкурентоспособный бизнес. Реформа 4. Правовое государство и противодействие коррупции. Реформа 5. Сильные регионы и урбанизация. Реформа 6. Модернизация общественного сознания. Реформа 7. Государственный сектор как лидер изменений» [288], каждая из которых включает в себе более конкретные приоритеты. Например, по «Реформе 2. Технологическое обновление и цифровизация в качестве приоритетов определены «Приоритет «Технологическое обновление отраслей и цифровизация и Приоритет «Создание основ для новой экономики» [280]. Аналогичным образом детализированы посредством выделения приоритетов и другие реформы.

В то же время в качестве приоритетных политик определены: «Политика 1. Стимулирующая макроэкономическая политика. Политика 2. Конкурентоспособность отраслей экономики. Политика 3. Развитие финансового рынка. Политика 4. Активное привлечение инвестиций. Политика 5. Обеспечение высокого качества жизни. Политика 6. Зеленая экономика и охрана окружающей среды. Политика 7. Проактивная внешнеэкономическая политика» [288], каждая из которых получила более детальное определение. Например, «Политика 2 Конкурентоспособность отраслей экономики» сформулирована следующим образом «конкурентоспособность отраслей экономики – политика направлена на поддержание качественного роста существующих отраслей за счет укрепления позиций базовых отраслей на мировых рынках, повышения их операционной эффективности и углубления переработки; вывод на региональный рынок новых продуктов и услуг путем развития новых компетенций и адаптации технологий; дополнительного увеличения конкурентоспособности секторов экономики за счет снижения стоимости и увеличения качества продуктов и услуг» [288]. По аналогии с указанной политикой получили развернутую характеристику и остальные приоритетные политики.

В данном случае основные (приоритетные) направления развития достаточно тесно сопрягаются как с миссией, так и со стратегической целью перспективного развития Республики Казахстан, что делает их гармонично увязанными и методически проработанными.

Каждая из определенных в данном документе задач непосредственным образом согласуется с основными направлениями: по тем же двум типам приоритетных направлений развития (системные реформы и приоритетные политики). Например, по системной Реформе 2. Технологическое обновление и цифровизация в одном случае в контексте приоритета «Технологическое обновление отраслей и цифровизация» предусматривается «Развитие технологий будущего; Развитие инфраструктуры и устранение барьеров для цифровизации; Привлечение технологичных высокопроизводительных компаний» [34], а в другом – в контексте приоритета «Создание основ для новой экономики» предусматривается «Развитие «цифровых людей»; Стимулирование инноваций; Развитие системы научных исследований» [288]. Таким же способом получили дальнейшую конкретизацию задачи по другим приоритетам.

Относительно задач по приоритетным политикам, то, например, по приоритетной политике 2 «Конкурентоспособность отраслей экономики» они определены с точки зрения «Укрепления позиций базовых отраслей на мировых рынках; Углубления индустриализации и вывода на внешние рынки новых казахстанских товаров; Развития новых индустрий и сферы услуг; Усиления роли национальных холдингов в модернизации национальной экономики» [288]. Из приведенных примеров видно, что поставленные задачи четко коррелируют с основными направлениями реализации стратегического плана.

Полученные результаты одноуровневого анализа основных элементов замысла перспективного развития Республики Казахстан позволяют утверждать, что между миссией, стратегической целью, основными направлениями и задачами прослеживается взаимосвязь, что может свидетельствовать о глубокой методической проработке вопросов, касающихся их обоснования и выбора.

На региональном и местном (городском и районом) уровнях стратегические планы (стратегии) не разрабатываются. На этих уровнях разрабатываются программы развития, рассчитанные на пятилетний период. В этом случае такие программы представляют собой реальный инструмент реализации основных элементов замысла стратегического развития Республики Казахстан.

Таким образом, полученные результаты одноуровневого анализа стратегических документов развития (содержания элементов замысла стратегического развития) свидетельствуют о том, что Республике Казахстан такие документы разрабатываются лишь на государственном уровне, а на региональном и местном уровнях разрабатываются пятилетние программы развития, которые по своей сути являются инструментами реализации замысла стратегического развития государства в целом. Используемая на практике схема разработки и реализации документов стратегического развития может быть рекомендована для практического применения субъектами с ограниченными материальными, природными, трудовыми, организационными и информационными ресурсами, на применение которых оказывают существенное влияние внешние угрозы, риски, вызовы.

Таким образом, полученные результаты одноуровневого анализа содержания элементов замысла стратегического развития отдельных государств СНГ (внутри стратегических документов одного уровня) (Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан) позволяют сделать следующие выводы.

Первый. Во всех странах на государственном уровне в качестве основных элементов замысла стратегического развития выступают: стратегическая цель, приоритетные направления и задачи перспективного развития. При этом в Российской Федерации и Республике Казахстан в элементный состав такого замысла еще включена миссия, а в Республике Беларусь она отсутствует.

Второй. В Российской Федерации миссия, стратегическая цель, основные направления (подцели) и задачи долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года не в полной мере

согласованы между собой, что может свидетельствовать о недостаточной глубине проработки общего замысла территориального развития.

Третий. В Республике Беларусь между стратегической целью, основными направлениями и задачами прослеживается взаимосвязь, что может свидетельствовать о глубокой методической проработке вопросов, касающихся их обоснования и выбора.

Четвертый. В Республике Казахстан между миссий, стратегической целью, основными направлениями и задачами прослеживается взаимосвязь, что может свидетельствовать о глубокой методической проработке вопросов, касающихся их обоснования и выбора.

Пятый. В Российской Федерации на региональном уровне между миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами долгосрочного социально-экономического развития (например, Ростовской области на период до 2020 года) существуют некоторые нестыковки и касаются они в основном выбора основных направлений развития, которые не в полной мере согласованы с другими элементами замысла, что может свидетельствовать о недостаточной глубине проработки общего замысла территориального развития.

Шестой. В Российской Федерации на местном уровне (особенно это касается сельской местности) на примере муниципального образования «Сальский район» можно наблюдать некоторые нестыковки между элементами замысла перспективного развития: миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами.

Седьмой. Выбор той или иной структуры раскрытия замысла стратегического развития должен основываться не только на наличии экономических (природных, материальных, трудовых, организационных и других ресурсов), но и зависеть от наличия глубоко проработанной методической базы, посредством которой должна обеспечиваться тесная связь между его основными элементами.

2. Вертикальный (иерархический) анализ сопряжения элементов замысла перспективного развития территориальных образований

Для более точного выяснения наличия или отсутствия причинно-следственных связей или соответствий между основными элементами замысла перспективного развития территориальных образований необходимо использовать иерархический анализ. Иерархический анализ предполагает исследование содержательной части каждого в отдельности из основных элементов замысла (миссии, стратегической цели, основных направлений и задач) между стратегическими документами, но в межуровневом соотношении (государственный, региональный, муниципальный), что позволяет более точно определиться с наличием возможных отклонений между ними.

Вертикальный (иерархический) анализ основных элементов замысла перспективного развития территориальных образований предполагает следующий алгоритм: вначале анализируется содержательная часть миссии по уровням (государственный, региональный и муниципальный); затем по этой же схеме анализируются стратегические цели; далее основные направления; и, наконец, задачи стратегического развития. Ниже в таблицах приведены описания основных элементов замыслов перспективного развития Российской Федерации [283], Ростовской области [284], муниципального образования «город Таганрог» [285] и муниципального образования «Сальский район Ростовской области» [286].

Согласно приведенному в таблице 3.1 содержанию миссий стратегического развития территориальных образований, можно утверждать, что на каждом из рассмотренных уровней их детализация носит различный характер: если на государственном уровне миссия выписана строго и лаконично (чем напоминает лозунг или слоган), то на региональном и муниципальном уровнях миссия выписана более конкретно.

Такая конкретизация позволяет с большей вероятностью представлять не только очертания поставленных перед территориальным сообществом ориентиров перспективного развития, но и их количественное отражение при формировании будущего образа соответствующего территориального образования. При этом наблюдаемый диапазон формулировок миссии наводит на мысль, что

методическая база разработки документов стратегического развития не получила должного обеспечения и проработки.

Таблица 3.1 – Описание миссии в стратегических документах территориального развития [составлено автором на основе изучения источников [283-286]]

Наименование субъекта	Миссия
Российская Федерация	Высокие стандарты благосостояния человека Социальное благополучие и согласие Экономика лидерства и инноваций Сбалансированное пространственное развитие Экономика, конкурентоспособная на мировом уровне Институты экономической свободы и справедливости Безопасность граждан и общества
Ростовская область	Ростовская область – управленческий и инновационно-технологический центр Юга и части Центрально-Черноземного региона России, а также граничащих с ней территорий СНГ, обеспечивающий устойчивое экономическое и пространственное развитие, высокий уровень и качество жизни населения Ростовской области.
г. Таганрог	г. Таганрог в XXI веке – научно-образовательный, инновационный и промышленный центр Юга России, обеспечивающий высокое качество жизни для нынешних и будущих поколений горожан
Сальский район	Миссия Сальского района состоит: в достижении высокого, отвечающего современным требованиям уровня и качества жизни, комфортных условий для проживания на основе формирования конкурентоспособной экономики и развитой социальной сферы; в обеспечении высоких темпов сбалансированного социально-экономического развития; в органичной, основанной на конкурентных преимуществах, интеграции в экономическое пространство на основе сотрудничества и кооперации; в укреплении собственных позиций на общеобластном уровне.

В таблице 3.2 приведено описание стратегических целей перспективного развития Российской Федерации [283], Ростовской области [284], муниципального образования «город Таганрог» [285] и муниципального образования «Сальский район Ростовской области» [286].

Согласно приведенному содержанию стратегических целей развития территориальных образований можно утверждать, что на каждом из рассмотренных уровней их детализация носит различный характер: если на государственном и муниципальном (г. Таганрог) уровнях они отличаются описательным содержанием, то на региональном и муниципальном (Сальский

район) уровнях выписаны строго и лаконично, практически повторяя друг друга (чем напоминает лозунг или слоган).

Таблица 3.2 – Описание стратегической цели в стратегических документах территориального развития [составлено автором на основе изучения источников [283-286]]

Наименование субъекта	Стратегическая цель
Российская Федерация	Достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан
Ростовская область	Повышение конкурентоспособности экономики Ростовской области. Пространственное развитие региона. Повышение качества жизни населения
г. Таганрог	Стабильный рост уровня и улучшение качества жизни всех слоев населения на основе инновационно-технологического развития экономики города, трудового, производственного и интеллектуального потенциала
Сальский район	Повышение конкурентоспособности экономики Сальского района. Повышение качества жизни населения

При этом наблюдаемый диапазон формулировок стратегических целей позволяет предполагать, что методическая база разработки документов стратегического развития не получила должного обеспечения и проработки.

В таблице 3.3 приведено описание основных направлений перспективного развития Российской Федерации [283], Ростовской области [284], муниципального образования «город Таганрог» [285], и муниципального образования «Сальский район Ростовской области» [286].

Согласно приведенному содержанию основных направлений развития территориальных образований можно утверждать, что на каждом из рассмотренных уровней их детализация носит различный характер: если на государственном уровне они отличаются описательным содержанием, то на региональном и муниципальном (Сальский район) уровнях выписаны строго и лаконично, практически повторяя сложившуюся структуру экономики, а в г. Таганрог – привязкой к городской среде предполагаемых шагов развития.

Таблица 3.3 – Описание основных направлений развития в стратегических документах [составлено автором на основе изучения источников [283-286]]

Наименование субъекта	Основные направления
Российская Федерация	<p>Развитие человеческого потенциала России, т.е. создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды, повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики</p> <p>Создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику</p> <p>Структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития</p> <p>Закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов)</p> <p>Расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, повышение эффективности ее участия в мировом разделении труда</p> <p>Переход к новой модели пространственного развития российской экономики</p>
Ростовская область	<p>Агропромышленный и рыбохозяйственный комплекс</p> <p>Машиностроительный комплекс</p> <p>Металлургическое производство</p> <p>Химический комплекс</p> <p>Легкая промышленность</p> <p>Добыча и переработка полезных ископаемых</p> <p>Строительный комплекс</p> <p>Сфера услуг</p> <p>Потребительский рынок</p> <p>Туристско-рекреационный комплекс</p> <p>Финансово-банковский сектор</p> <p>Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность</p> <p>Малое и среднее предпринимательство</p>
г. Таганрог	<p>Город Таганрог – комфортная и безопасная среда для проживания и трудовой деятельности территория с высоким качеством жизни</p> <p>Город Таганрог – развитая городская агломерация, ориентированная на модернизацию отраслевой структуры экономики города и эффективное использование имеющегося научно-технического и образовательного потенциала</p> <p>Город Таганрог – город инфраструктурного развития</p> <p>Город Таганрог – крупный курортно-рекреационный центр юга России</p> <p>Город Таганрог – территория с развитыми институтами гражданского общества, действующих как в интересах жителей, так и для выполнения общегородских и общегосударственных функций</p>
Сальский район	<p>Развитие агропромышленного комплекса</p> <p>Машиностроительный комплекс</p> <p>Химическое производство</p> <p>Легкая промышленность</p>

При этом наблюдаемый диапазон формулировок стратегических целей наводит на мысль, что методическая база разработки документов стратегического развития должным образом не обеспечена и не проработана.

В таблице 3.4 приведено описание задач перспективного развития Российской Федерации [283], Ростовской области [284], муниципального образования «город Таганрог» [285] и муниципального образования «Сальский район Ростовской области» [286].

Таблица 3.4 – Описание задач развития в стратегических документах [составлено автором на основе изучения источников [283-286]]

Наименование субъекта	Задачи развития
1	2
Российская Федерация	<p>По направлению – Развитие человеческого потенциала России</p> <p>Преодоление негативных демографических тенденций, стабилизация численности населения и создание условий для ее роста, повышение качества жизни населения;</p> <p>формирование условий для устойчивого повышения заработной платы, соответствующего темпам роста производительности труда и качеству рабочей силы, создание эффективных механизмов регулирования рынка труда, обеспечивающих сочетание конкуренции на рынке труда с партнерскими отношениями работников, работодателей и государства;</p> <p>повышение зависимости размера трудовых пенсий от заработной платы, повышение размера пенсий с учетом развития добровольных накопительных пенсионных сбережений до уровня, обеспечивающего достойную жизнь пенсионеров;</p> <p>обеспечение возможности получения качественного образования и медицинской помощи, доступа к национальным и мировым культурным ценностям, безопасности и правопорядка, благоприятных условий для реализации экономической и социальной инициативы;</p> <p>переход от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитие образования, неразрывно связанного с мировой фундаментальной наукой, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности;</p> <p>обеспечение населения доступным и качественным жильем, создание комфортной городской среды для человека и эффективного жилищно-коммунального хозяйства, формирование гибкой системы расселения населения, учитывающей многообразие региональных и национальных укладов жизни;</p> <p>создание эффективной адресной системы поддержки лиц, относящихся к категории бедных, и предоставления социальных услуг для пожилых людей, инвалидов и детей;</p> <p>создание экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей российского народа;</p> <p>обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта;</p> <p>улучшение качества окружающей среды и экологических условий жизни человека;</p> <p>снижение уровня преступности и т.д.</p>

Продолжение таблицы 3.4

1	2
Ростовская область	<p>развитие ключевых комплексов и секторов экономики; инфраструктурное развитие территории (транспортно-логистической, энергетической инфраструктуры); развитие сферы услуг; снижение уровня дотационности.</p> <p>развитие Ростовско-Шахтинской конурбации, Волгодонской системы расселения и приграничных территорий Ростовской области в рамках Еврорегиона «Донбасс»; повышение устойчивости системы расселения региона; снижение дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований.</p> <p>повышение капитализации человеческих ресурсов; обеспечение сбалансированности рынка труда в регионе, в том числе модернизация системы профобразования в соответствии с запросами рынка труда; улучшение демографической ситуации; обеспечение роста уровня потребления и повышение инфраструктурной обеспеченности социальной сферы выше среднероссийского; обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности.</p>
г. Таганрог	<p>развитие современной сети здравоохранения с повышенным качеством медицинских услуг, снижение уровня заболеваемости населения; максимальная занятость и рост доходов населения; удовлетворение потребностей населения в жилье, продуктах питания, товарах и услугах;</p> <p>удовлетворение образовательных потребностей, потребностей в саморазвитии и самореализации населения города.</p> <p>обеспечение общественной безопасности населения.</p> <p>обеспечение условий диверсификации экономики и рационального размещения производительных сил.</p> <p>совершенствование научного обеспечения промышленного комплекса города.</p> <p>создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства.</p> <p>формирование инвестиционной привлекательности.</p> <p>развитие финансовой системы города</p> <p>развитие транспортно-логистической инфраструктуры</p> <p>развитие инженерной инфраструктуры города.</p> <p>повышение роли предприятий стройиндустрии в развитии социальной инфраструктуры, в создании историко-культурного, ландшафтного и архитектурно-пространственного своеобразия города Таганрога с учетом градостроительных преобразований.</p> <p>развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры</p> <p>создание условий для реализации имеющегося курортно–рекреационного потенциала и т.д.</p>
Сальский район	<p>развитие ключевых комплексов и секторов экономики; инфраструктурное развитие территории (транспортно-логистической, энергетической инфраструктур); развитие сферы услуг; снижение уровня дотационности.</p> <p>повышение капитализации человеческих ресурсов; обеспечение сбалансированности рынка труда в районе в соответствии с запросами рынка труда;</p> <p>улучшение демографической ситуации;</p> <p>обеспечение роста уровня потребления и повышение инфраструктурной обеспеченности социальной сферы выше, чем в среднем по Ростовской области;</p> <p>обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности</p>

Согласно приведенному содержанию задач развития территориальных образований можно утверждать, что на каждом из рассмотренных уровней их детализация носит различный характер: если на государственном уровне детализация задач перспективного развития отличается большой глубиной, то на региональном и муниципальном уровнях задачи носят ограниченный характер и не отличаются большой конкретикой. При этом наблюдаемый диапазон формулировок задач перспективного развития наводит на мысль, что методическая база разработки документов стратегического развития не получила должного обеспечения и проработки.

Таким образом, полученные результаты иерархического анализа основных элементов замысла в Российской Федерации, Ростовской области, муниципальном образовании «город Таганрог» и муниципальном образовании «Сальский район Ростовской области» позволяют утверждать:

во-первых, о том, что формулирование миссии перспективного развития происходит вокруг обеспечения высокого уровня и качества жизни населения за счет использования различных движущих сил, но, как правило, за счет роста конкурентоспособности и инновационных составляющих экономики;

во-вторых, о том, что определение стратегической цели развития обеспечивается повышением конкурентоспособности экономики, пространственного развития и качества жизни населения (благодаря чему стратегическая цель очень плотно пересекается с миссией развития);

в-третьих, о том, что приоритетные направления перспективного развития определяются имеющейся структурой экономики и возможностями ее улучшения;

в-четвертых, о том, что набор задач, решение которых позволяет определять конкретные перспективы развития территориальных образований, формируется с различной степенью детализации: установлено, что чем ниже управленческий уровень, тем задачи становятся более конкретными, что может свидетельствовать о глубине проработанности выявленных проблемных вопросов и предполагаемых мер по их решению.

При этом необходимо отметить, что в Республике Беларусь и Республике Казахстан из-за отсутствия аналогичных стратегических документов на региональном и местном уровнях отследить такие связи не представляется возможным.

Таким образом, используя приемы иерархического анализа сопряжения элементов замысла перспективного развития, при формировании стратегических документов развития территориальных образований, можно достаточно квалифицировано обеспечивать необходимую связь между национальной идеей, миссией, видением, стратегической целью, перспективными направлениями (подцелями) и задачами развития, что придаст им (стратегическим документам) комплексный характер.

Полученные результаты горизонтального (одноуровневого) и вертикального (иерархического) анализов элементов замысла перспективного развития территориальных образований (Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан), позволяют сделать следующие обобщения и выводы:

во-первых, выявлено, что для оценки и обеспечения взаимосвязи между элементами замысла перспективного развития территориальных образований может использоваться матричный подход, основанный на определении степени коррелирования содержания его отдельных элементов (посредством одноуровневого и иерархического анализа содержания документов стратегического развития);

во-вторых, установлено, что чем сложнее существующее административно-территориальное устройство государства, тем проблематичнее обеспечивать взаимосвязь между элементами замысла перспективного развития территориальных образований как по горизонтали (внутри каждого документа стратегического развития), так и по вертикали (между одноименными элементами замысла: миссиями, стратегическими целями, перспективными направлениями (подцелями) и задачами территориального развития);

в-третьих, определено, что не во всех государствах используется единый подход к разработке документов стратегического развития: в одних государствах

(Российская Федерация) такой подход наблюдается, а в других (Республика Беларусь, Республика Казахстан) – стратегические документы разрабатываются только на государственном уровне, а на региональном и местном уровнях обеспечивается их реализация за счет разработки и осуществления пятилетних программ развития территорий (областей, городов, районов).

3.3. Механизмы реализации стратегий территориального развития

Успех в реализации документов стратегического развития (стратегий, стратегических планов, программ и др.) любых по своим размерам экономических объектов (территориальных образований – стран, регионов и муниципальных образований: городов и населенных пунктов) во многом зависит от действенности тех механизмов, используя которые участники общественных отношений предполагают достигать поставленные цели и решать задачи экономического и социального развития того или иного территориального образования.

В последние годы сформировался достаточно устойчивый спектр точек зрения относительно того, что понимать под механизмом реализации документов стратегического развития территорий: с одной стороны, акцент делается на прикладных особенностях его построения, а с другой – на теоретических положениях его формирования.

Выбор возможного механизма реализации документов стратегического развития во многом зависит от сложившихся на данной территории условий (предпосылок), наличия движущих сил (факторов, причин) и возможностей территориального сообщества в реализации имеющихся замыслов относительно перспективного развития.

Под условиями (предпосылками) изменения объекта или развития экономического явления и процесса понимается «то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое), и которое рассматривается как нечто внешнее» [289, с. 707] для изменения объекта, экономического явления или процесса. При этом весь комплекс таких предпосылок развития может состоять из достаточных и необходимых условий. Если весь комплекс таких условий может быть квалифицирован как достаточный, то отбор наиболее общих условий формирует необходимые, возникающие каждый раз, когда имеет место обуславливаемое явление.

Под движущими силами (причинами, факторами) изменения экономического объекта принято считать «явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием» [289, с. 531]. Такие причины могут быть квалифицированы как внешние и внутренние. Внешние причины оказывают свое воздействие извне, независимо от того, в каком состоянии находится (пребывает) экономический объект, а внутренние – в полной мере оказывают воздействие изнутри и зависят от накопленного потенциала данного объекта, надежности внешней формы существования обнаруживаемого предмета исследования (явления), динамики протекания экономического процесса во временном измерении.

Представляется, что возможными механизмами реализации документов стратегического развития Донецкой Народной Республики могут выступать, с одной стороны, механизмы, ориентированные на функциональную составляющую (рисунок 3.1), а с другой – на целеполагание при решении текущих проблем экономического и социального развития (рисунок 3.2).

Для обобщения существующего опыта формирования механизмов реализации документов стратегического развития наряду с результатами семантического анализа теоретических выкладок исследована практика разработки таких механизмов в Российской Федерации, в Республике Беларусь и в Республике Казахстан.

Под семантикой любого понятия принято считать смысловую сторону отдельных слов и частей слова [4, с. 724], т.е. другими словами «семантика – это раздел логики...посвященный анализу комплекса связанных между собой понятий, центральными из которых являются понятия значения и смысла» [289, с. 600]

В последние годы устоявшийся характер в среде научных работников и практиков приобрели словосочетания «механизм реализации», «механизмы реализации».

Рисунок 3.1 – Научно-методическое обеспечение реализации документов стратегического развития [составлено автором самостоятельно]

Данные выражения, как правило, используются в привязке к конкретному объекту (объектам), по отношению к которому (которым) оказываются управляющие воздействия, направленные на его (их) количественные или качественные изменения. В качестве таких объектов могут выступать как натуральные, так и искусственные тождества объективной реальности: в

экономике таковыми выступают процессы или явления, к которым применяются меры управляющего воздействия.

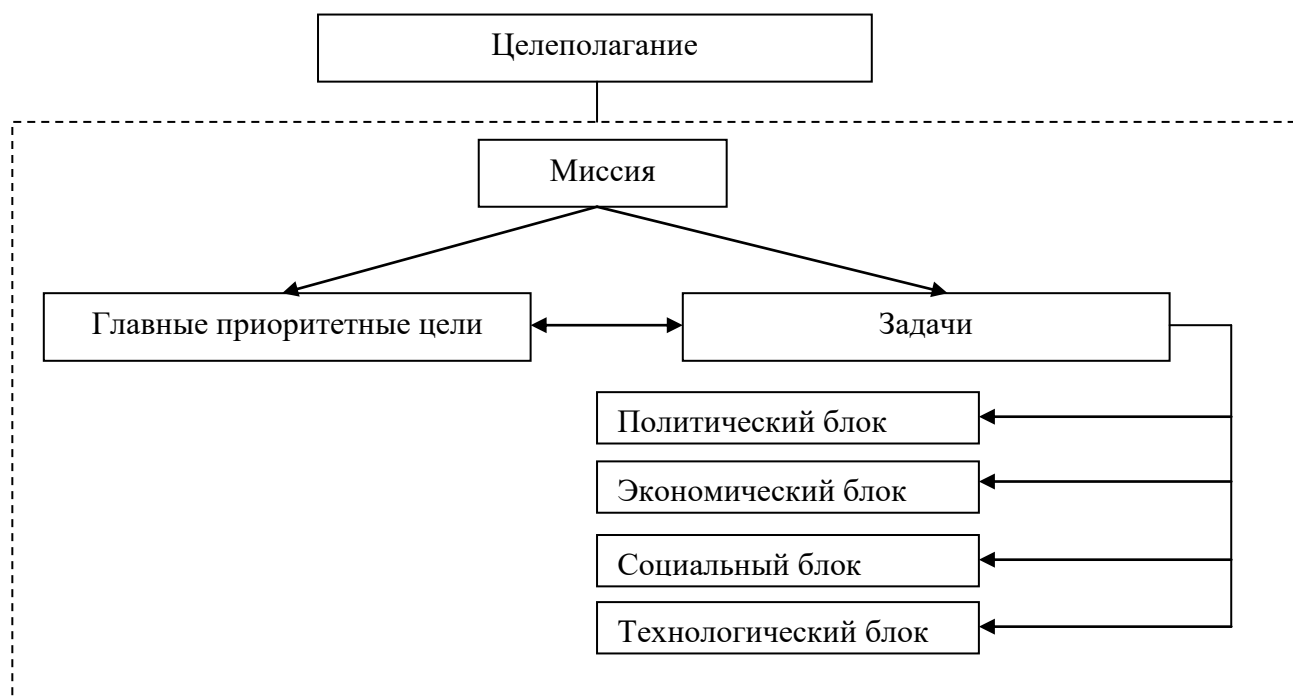

Рисунок 3.2 – Схема целеполагания при решении текущих проблем социального и экономического развития [составлено автором самостоятельно]

Применительно к теме нашего рассмотрения словосочетание «механизм реализации» сопряжено с термином «стратегия», что делает его более конкретным, учитывающим особенности толкования «стратегия».

В среде научного сообщества «механизм реализации стратегии» чаще всего понимается как «совокупность принципов, форм, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития региона в целях реализации стратегического выбора» [290], что по своей сути представляет собой упорядоченный по задаваемым признакам (свойствам) характер выполняемых функций. В этом же ряду можно озвучить точку зрения, согласно которой «механизм реализации стратегии – это совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых осуществляется реализация стратегии развития» [291, с. 84], или «функциональная структура механизма реализации

стратегии региона представляется достаточно широким кругом функций управления, специфичность которого определяется методическими подходами к их классификации» [292]. Приведенные определения механизма реализации стратегии позволяют утверждать, что в его основу положено представление как о механизме управляющего воздействия на экономические и социальные процессы на уровне региона, или муниципалитета, применительно к которым чаще всего используется данное понятие.

Другим представлением о механизме реализации стратегии является понимание его как неотъемлемой части системы стратегического управления развитием региона [290], или «под механизмом реализации понимается целенаправленное воздействие структур представительной и исполнительной власти...на все субъекты хозяйствования, вне зависимости от форм собственности, находящиеся не только в границах региона, но и за его пределами, в интересах достижения намеченных целей развития региона» [291, с. 82]. Здесь же можно привести и следующее определение: «сущность механизма реализации системы управления региональным развитием заключается в целенаправленном комплексном воздействии региональных органов власти и управления с другими заинтересованными субъектами управления и хозяйствования на все подсистемы региона (социальную, экологическую и экономическую) для достижения намеченного результата» [37, с. 83]. Основными составляющими механизма реализации стратегии являются: возможные участники реализации стратегии (функциональные службы, отделы, внешние организации); предполагаемые сроки реализации; формы реализации стратегии; ожидаемые результаты, требуемые ресурсы» [293, с. 124]. В указанных определениях акцент делается на структуризацию системы управления и выделение в ней отдельных подсистем, воздействие на которые позволяют решать стоящие перед регионом задачи.

Важным условием успешной реализации стратегических планов регионального развития является наличие у соответствующих органов (местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления) возможностей, полномочий и рычагов, позволяющих влиять на участников

общественных отношений. Такое воздействие способен оказывать и экономический механизм реализации стратегических планов регионального развития. «Среди возможных основных блоков экономического механизма реализации стратегических планов регионального развития можно выделить следующие: финансовый, стимулирующий, поддерживающий и результирующий. Объединяющим началом взаимодействия указанных блоков выступает ресурсная составляющая. В качестве основного связывающего ресурса в данном случае выступают финансовые средства и характер их использования» [294, с. 239].

В этом же русле существует понимание механизма реализации стратегии, объединяющего: «правовой механизм, который включает создание нормативной правовой базы стратегического планирования развития региона, мониторинга и коррекции стратегии, придание стратегии легитимности; финансовый механизм, который включает формирование бюджета развития, необходимого для реализации стратегических целей; организационно-управленческий механизм, который включает организационные структуры, управленческие технологии, механизмы совместного управления, кадровый потенциал, культуру местного самоуправления и т.п.; социальный механизм, который включает привлечение местных сообществ к стратегическому управлению» [295, с. 67-68] .

В этом же разрезе существует позиция, согласно которой механизм реализации социально-экономических программ предполагает включение следующих элементов: «нормативное обеспечение – правовые рычаги влияния на социально-экономическое развитие региона (совокупность нормативных правовых документов федерального и регионального уровней, способствующих деловой и инвестиционной активности, а также регулирующих отношения федеральных, региональных и отраслевых органов, заказчиков и исполнителей в процессе реализации мероприятий социально-экономической программы); институциональное обеспечение – совокупность мер по защите индивидуальных и коллективных прав собственности, развитию института банкротства и защиты прав кредиторов, повышению эффективности управления государственной собственностью и др.; ресурсное обеспечение – совокупность бюджетных,

экономических, финансовых, кадровых, информационных рычагов воздействия, включая, например, финансово-кредитный механизм, государственную контрактную систему на закупку и поставку продукции, лизинг, целевые дотации и субсидии, кредиты банков и др.; организационное обеспечение – определение состава, функций и согласованности звеньев административно-хозяйственного управления» [296].

Существует также мнение, что механизм реализации стратегии представляет собой некоторый набор региональных политик, включающий в себя: экономическую политику органов исполнительной власти, энергетическую политику, бюджетную политику, механизм государственно-частного партнерства, региональные целевые программы и систему фондов целевой поддержки и прочих инструментов целевого финансирования [291, с. 78].

Таким образом, полученные результаты семантического анализа понятия «механизм реализации стратегии» позволяют утверждать, что до последнего времени в среде как научных работников, так и практиков пока что не сложилось единого мнения относительно содержательного понимания этого словосочетания. Существует, по крайней мере, четыре точки зрения, согласно которым механизм реализации многих документов, во-первых, достаточно часто ассоциируется как неотъемлемая часть системы управления развитием соответствующего экономического объекта, призванная преодолевать возникающие на практике проблемы экономического и социального развития; во-вторых, механизм реализации очень часто понимается как совокупность принципов, функций, методов и форм управленческих воздействий на процессы экономического и социального развития, призванных обеспечивать такому механизму всемерную обоснованность; в-третьих, механизм реализации некоторых документов часто представляется некоторой системой конкретных инструментов, состоящих из правовых, организационных, экономических и информационных рычагов, призванных обеспечивать достижение стоящих перед территориальным сообществом целей; в-четвертых, механизм реализации понимается как набор различных политик, посредством применения которых обеспечивается решение

поставленных перед территориальным сообществом задач экономического и социального развития.

В настоящее время в Российской Федерации при реализации документов стратегического развития не существует однозначно трактуемого механизма реализации, который бы использовался на всех уровнях управления. В действующем Законе Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [114] «в качестве такого механизма предписано использовать разработку плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта федерации, положения которой детализируются в государственных программах этого субъекта» [114]. Однако этого, как правило, недостаточно для того, чтобы четко понимать, посредством чего и как будут реализовываться те же государственные программы.

С этой целью на региональном уровне с учетом сложившихся условий формируются конкретные механизмы реализации стратегий. Так, например, в Самарской области основными элементами механизма реализации Стратегии социально-экономического развития на период до 2020 года выступают [297]:

1. Совершенствование организационно-функциональной структуры управления регионом, ориентированной на достижение стратегических целей.

Особое место в механизме реализации Стратегии занимает применение программно-целевого метода управления, использование которого предполагает:

соответствие (корреспондирование) программ поставленным стратегическим целям и задачам;

ориентация, направленность действующих целевых программ на устойчивое развитие региона, выраженное в терминах конкурентоспособности региона, его инвестиционной привлекательности по сравнению с другими регионами.

2. Информационная и методическая поддержка подготовки и принятия управленческих решений.

Необходимыми действиями по реализации Стратегии являются ее всестороннее публичное обсуждение и информирование деловых кругов и общественности о:

целях, задачах и приоритетных направлениях стратегии и механизмах их достижения;

решениях и действиях, принимаемых субъектами экономической деятельности для реализации стратегии;

ходе и результатах реализации стратегии и степени эффективности принимаемых решений.

3. Мониторинг целевых показателей Стратегии для оценки эффективности оценки деятельности исполнительной власти в рамках системы бюджетирования, ориентированного на результат, и административной системы в целом.

Мониторинг позволит анализировать влияние различных факторов на реализацию Стратегии, развитие экономической и социальной ситуации в регионе. В соответствии с концепцией административной реформы будет разработан собственный регламент исполнения для каждой функции и вся система органа управления будет нацелена на достижение конкретных результатов – бюджетирование, ориентированное на результат.

4. Сочетание стратегического и оперативного планирования.

Сочетание стратегического и оперативного планирования представляет собой предварительное принятие решений, направленных на достижение требуемых результатов в перспективе, что позволит осуществить организацию и контроль за системой ключевых показателей управления качеством, анализ получаемой информации и прогнозирование результатов деятельности хозяйствующих субъектов, переход от жесткого планирования к гибкому реагированию на изменяющиеся условия.

На муниципальном уровне в той же Самарской области в качестве механизмов реализации стратегий, например, в городском округе Тольятти выступают:

«1. Организационный (создание системы реализации стратегических

направлений, комплексных программ, наиболее важных проектов, мероприятий);

2. Нормативной правовой (выстраивание и оформление правовых отношений между уровнями власти, бизнесом, общественными организациями и др.);

3. Финансово-экономический (формирование бюджетов развития, межбюджетных отношений, взаимодействие с кредитными институтами и инвесторами);

4. Социальное партнерство (создание организационных структур, обеспечивающих взаимодействие власти, бизнеса и населения, проведение общественных слушаний и мониторинга реализации стратегий и др.);

5. Информационно-коммуникационный (использование средств массовой информации и других механизмов для оперативного оповещения всех заинтересованных субъектов о ходе реализации стратегий, создание механизмов обратной связи)» [298].

При этом основными участниками реализации стратегий выступают:

органы государственной власти конкретной области;

федеральные органы государственной власти, в том числе территориальные органы федеральных органов исполнительной власти;

органы местного самоуправления данной области;

отраслевые ассоциации и объединения предпринимателей и хозяйствующих субъектов;

общественные организации, политические партии и движения;

хозяйствующие субъекты;

население, проживающее на территории данной области.

На уровне муниципального района, например, Большечерниговского Самарской области механизм реализации стратегии направлен на обеспечение выполнения всех программных мероприятий в рамках социальной, экономической, финансовой, а также инвестиционной политики. Необходимым условием реализации комплексной программы является взаимодействие администрации, собрания представителей муниципального образования, субъектов хозяйствования и общественности.

Реализация Стратегии предусматривает использование всех имеющихся инструментов осуществления государственной политики на муниципальном уровне [299]:

механизмы налогового и инвестиционного регулирования;
реализация федеральных, областных, муниципальных целевых программ, приоритетных национальных проектов;
финансово-кредитные механизмы (включая стимулирование лизинга);
системы стимулирования предпринимательской деятельности;
система муниципального заказа;
развитие системы взаимодействия с субъектами хозяйственной деятельности (государственно-частное партнерство), взаимодействия с органами исполнительной власти области.

Для успешной реализации Стратегии необходимо развивать все существующие механизмы привлечения внебюджетных средств: привлечение инвестиций в уставный капитал, акционирование и создание совместных предприятий, кредитование, лизинг, организацию публичных займов, использование залоговых инструментов и другие. Важная роль отводится созданию эффективного механизма привлечения инвестиций для реализации Стратегии, в том числе за счет:

повышения открытости муниципального образования для участия в реализации действующих программ отечественных и зарубежных инвесторов;
привлечения средств населения.

Таким образом, в Российской Федерации отсутствует, если можно так сказать, единый механизм реализации стратегии развития территориальных образований из-за чего в каждом субъекте федерации, и иногда и отдельном муниципалитете используются свои механизмы, отличающиеся как по форме (структуре), так и по содержанию (функциональному назначению). Существующее многообразие в построении механизмов реализации стратегий развития территориальных образований не способствует унификации и соблюдению строгости в применении возможных мер, а также конкретных

инструментов (методов) достижения поставленных целей развития, что порождает различные коллизии в практическом решении поставленных задач их стратегического развития.

В Республике Беларусь основной акцент при реализации документов стратегического развития сделан на создание организационного механизма. «Реализация стратегий устойчивого развития (СУР) и стратегических планов устойчивого развития (планы СУР) – это ориентированная на конкретные действия работа руководства региона, рабочей группы, иных заинтересованных субъектов по проведению организационных изменений, направленных на достижение стратегических целей управления» [300, с. 77].

При этом основными функциями (задачами) этого механизма установлены:

«создание структуры управления, способной успешно выполнять СУР и планы СУР;

выделение ресурсов на те виды деятельности (макроподсистемы), которые определяют стратегический успех;

разработка процедур (регламентов) управления для обеспечения постоянного развития региона;

создание обеспечивающих подсистем, которые создадут возможности успешно реализовать СУР и планы СУР;

увязка системы вознаграждения и стимулирования персонала с выполнением СУР и планов СУР и достижением поставленных целей;

создание корпоративной культуры в органах регионального управления, поддерживающей реализацию СУР и планов СУР;

обеспечение руководства (лидерства) процессом реализации стратегии для достижения поставленных целей;

мониторинг реализации СУР и планов СУР и внесение корректировок» [300, с. 77-78].

В качестве основных инструментов реализации СУР и планов СУР определены:

«государственные программы республиканского уровня, включая госпрограммы отраслей и видов экономической деятельности, реализуемые на территории области (в том числе, республиканские программы, требующие межотраслевого и межрегионального взаимодействия государственных органов и иных организаций);

государственные подпрограммы;

территориальные программы;

инвестиционные проекты в рамках реализации государственных и или территориальных программ;

региональные проекты;

мероприятия, реализуемые в рамках программ/подпрограмм и инвестиционных проектов» [300, с. 78].

Реализация стратегии предполагает участие «органов государственной власти, представителей предпринимательского сообщества, научного сообщества, учреждений образования, формальных и неформальных общественных объединений, инициативных заинтересованных граждан» [301, с. 16].

В обобщенном формализованном виде схема организационного обеспечения и мониторинга реализации стратегии может быть представлена в качестве таблицы 3.5.

Таблица 3.5 – Общая схема организационного обеспечения и мониторинга реализации стратегии [301, с. 16-19]

Функции исполнителей	Исполнители	Средства массовой информации
Ответственность за реализацию	Областной исполнительный комитет	Информационное сопровождение, обеспечение участия организаций и граждан
Координация совместных усилий, общественный контроль и корректировка	Координационный совет по устойчивому развитию	
Оперативное руководство и контроль	Президиум – Секретариат	
Мониторинг реализации, сбор и обобщение предложений	Региональный центр НИЭИ	

Реализация стратегии осуществляется усилиями областного исполнительного комитета.

«Ведущая роль в реализации стратегии принадлежит Координационному совету по устойчивому развитию (далее – Координационный совет), создаваемому при областном исполнительном комитете. Координационный совет включает представителей всех заинтересованных сторон регионального сообщества, основу его составляет рабочая группа, обеспечившая разработку стратегии. Состав Координационного совета утверждается Председателем областного исполнительного комитета и пересматривается раз в пять лет» [301, с. 16].

«Координационный совет принимает решения, направленные для согласованной реализации ряда мероприятий стратегии в наиболее приоритетных направлениях. Также он контролирует и корректирует выполнение всех этапов ее реализации. Созывается Координационный совет два раза в год. При необходимости количество заседаний может увеличиваться» [301, с. 17].

«Для выполнения оперативных функций по координации работы и обеспечения текущей деятельности Координационного совета формируются Президиум и Секретариат Координационного совета. Президиум Координационного совета обеспечивает принятие оперативных решений по выполнению мероприятий стратегии, его заседания проводятся по мере необходимости, но не реже 2 раз в год. Секретариат Координационного совета обеспечивает подготовку рабочих материалов и решений Координационного совета и его Президиума, текущий контроль выполнения мероприятий стратегии» [301, с. 17].

Формирование планов первоочередных действий и «ежегодных графиков мероприятий согласовывается с действующей Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь, государственными, отраслевыми и региональными программами и прогнозами социально-экономического развития на соответствующий период» [301].

«С целью мониторинга хода реализации стратегии Президиумом Координационного совета разрабатывается и утверждается ежегодный график представления информации ответственными за выполнение отдельных мероприятий стратегии, тематики и программы дополнительных исследований.

Результаты мониторинга представляются для общественного обсуждения в форме Отчета о ходе реализации стратегии устойчивого развития региона (далее – Отчет о реализации стратегии). Данный документ готовится один раз в год и представляется Президиуму Координационного совета в марте года, следующего за отчетным. После рассмотрения и одобрения Президиумом Отчет о реализации стратегии выносится для общественного обсуждения на заседание Координационного совета, размещается в областных средствах массовой информации и на интернет-площадках.

Для обеспечения возможности активного участия представителей регионального сообщества в процессе разработки, реализации и актуализации стратегии, а также организации объективного мониторинга достижения ее целей создается рабочая площадка на базе Регионального центра Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь (далее – Региональный центр НИЭИ).

Региональный центр НИЭИ осуществляет подготовку ежегодного Отчета о реализации стратегии, проведение связанных с этим дополнительных исследований. Региональный центр НИЭИ обеспечивает также сбор и анализ предложений организаций и граждан, поступивших в процессе его общественного обсуждения, обоснование предложений по корректировке стратегии» [301, с. 16-19].

Таким образом, в Республике Беларусь используется общий для всех уровней управления механизм реализации стратегий развития территориальных образований. Отличительной чертой данного механизма является его организационная составляющая, посредством которой создаются соответствующие организационные структуры, в рамках которых определяются исполнители и их функциональные обязанности. Такой организационный

механизм реализации стратегий развития территориальных образований позволяет четко ранжировать права и обязанности всех участников и строго привязывать к ним используемые для реализации стратегий развития инструменты (программы, подпрограммы, проекты и мероприятия).

В настоящее время в Республике Казахстан в качестве основных документов для эффективной реализации стратегических и программных документов, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий используются следующие инструменты: «реализация документов нижестоящего уровня; каскадирование целей, целевых индикаторов и показателей результатов; разработка и реализация планов мероприятий и операционных планов; обеспечение ресурсами; межведомственное взаимодействие; анализ и управление рисками; проведение мониторинга стратегических и программных документов, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий; корректировка стратегических и программных документов, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий» [302].

При этом следует понимать, что «реализацией является процесс достижения заданных целей, целевых индикаторов, задач, показателей результатов (промежуточных и конечных) Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий» [323].

Реализация Стратегического плана развития Республики Казахстан осуществляется за счет реализации серии стратегических документов: Прогнозной схемы территориально-пространственного развития республики, государственных программ развития (долго- и среднесрочных), стратегических планов развития государственных органов, программ развития отдельных территорий, среднесрочных стратегий развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, а также национальных компаний.

«Реализация Прогнозной схемы территориально-пространственного

развития страны осуществляется посредством реализации государственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий, стратегий развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний» [323].

Установлено, что «реализация государственной программы развития осуществляется посредством реализации плана мероприятий по ее реализации, стратегического плана государственного органа-разработчика государственной программы, стратегических планов иных государственных органов, участвующих в реализации государственной программы, а также реализации программ развития областей, городов республиканского значения, столицы, стратегий развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний» [323].

Под планом мероприятий по реализации государственной программы следует понимать перечень действий, предполагающих реализацию заданных программных целей и задач, «с указанием промежуточных значений целевых индикаторов и показателей результатов по годам, с определением сроков, исполнителей, формы завершения, необходимых затрат на реализацию государственной программы» [323].

Дальнейшая схема реализации Стратегического плана развития Республики Казахстан включает следующие особенности:

Во-первых, «план мероприятий по реализации государственной программы разрабатывается на период действия государственной программы развития.

Во-вторых, реализация стратегического плана государственного органа осуществляется посредством реализации операционного плана.

В-третьих, порядок разработки, реализации, проведения мониторинга и контроля за реализацией операционного плана разрабатывается и утверждается уполномоченным органом по государственному планированию» [323].

Разработка плана мероприятий по реализации программы развития территориальных образований осуществляется соответствующим уполномоченным органом по государственному планированию соответствующей

территории совместно с государственными органами-соисполнителями соответствующей территории.

«При реализации Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий должны быть обеспечены:

- 1) согласованность в межведомственном взаимодействии;
- 2) ориентация на достижение заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов;
- 3) сбалансированность финансовых, трудовых и других ресурсов» [323].

Таким образом, в Республике Казахстан функционирует достаточно эффективный механизм реализации стратегий развития территориальных образований, направленный на обеспечение согласованности и синхронизации действий по реализации основных документов стратегического развития: Стратегического плана Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития, государственных программ, стратегических планов государственных органов, программ развития территорий, холдингов, компаний.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике из-за недостаточно глубокой проработки вопросов, связанных с формированием будущего, из-за отсутствия эффективной системы государственного стратегического планирования существует неотложная необходимость в создании действенных механизмов разработки и реализации стратегий (стратегических планов) развития территориальных образований. Основываясь на полученных результатах анализа особенностей разработки и реализации документов стратегического развития в зарубежных странах, в том числе СНГ, можно предложить следующую схему формирования состава участников государственного стратегического планирования с их полномочиями [в Приложении Д приведен текст Аванпроекта Закона Донецкой Народной Республики «О системе государственного стратегического планирования»]; в Приложении Е приведена схема формирования

состава участников государственного стратегического планирования с их полномочиями в Донецкой Народной Республике].

Выводы к главе 3

Установлено, что действенным механизмом системной координации и согласования параметров стратегического развития территорий должна стать многоуровневая система их нормативного правового обеспечения. Под нормативным правовым обеспечением стратегического развития территорий следует понимать всю совокупность документов, в которых отражаются: терминологический аппарат, принципы, цели и ценности, порядок, правила, участники (с полномочиями) их разработки и реализации, взаимосвязь между ними по всем уровням иерархии управления и др. Наличие такой системы нормативного правового обеспечения позволяет придать экономическим и социальным процессам на конкретной территории, с одной стороны, управляемый и предсказуемый характер по их изменению, а с другой – формировать желаемое состояние в ближайшей и отдаленной перспективе.

Отражено, что в Российской Федерации создана трехуровневая система документов стратегического развития территориальных образований. На верхнем (федеральном) уровне разрабатываются документы стратегического развития государства (с дифференциацией их на периоды: долгосрочные – до 10 лет, среднесрочные – до 5 лет и текущие – на 1 год), на среднем (на уровне субъекта федерации) уровне разрабатываются документы стратегического развития отдельных регионов (с дифференциацией их на периоды: долгосрочные – до 10 лет, среднесрочные – до 5 лет и текущие – на 1 год) и на базовом (муниципальном) уровне разрабатываются документы стратегического развития

отдельных муниципальных образований (с дифференциацией их на периоды: долгосрочные – до 10 лет, среднесрочные – до 5 лет и текущие – на 1 год).

Показано, что в Республике Беларусь весь комплекс документов стратегического развития территориальных образований носит обязательный характер при их использовании участниками стратегического развития при разработке и реализации соответствующих документов, чем обеспечивается их взаимосвязь и взаимозависимость. Система нормативных документов стратегического развития в Республике Беларусь является достаточно простотой, из-за чего ей присуща особая устойчивость: вот уже 20 (двадцать) лет она основывается практически на одной и той же правовой базе.

Выделено, что в Республике Казахстан существует трехуровневая система документов стратегического развития. На верхнем (государственном) уровне разрабатываются документы, которые определяют видение развития страны на долгосрочную перспективу. На среднем уровне разрабатываются документы, определяющие параметры экономического развития республики, областей, городов республиканского значения, а также документы межсферного, межотраслевого и межведомственного характера. На базовом уровне разрабатываются документы стратегического развития, определяющие пути достижения целей документов системы государственного стратегирования верхнего и среднего уровней на основе декомпозиции целей и подцелей перспективного развития.

Предложено, что формирование системы нормативных документов стратегического развития в ДНР возможно с учетом накопленного положительного опыта в некоторых странах СНГ, с учетом особенностей построения вертикали власти, опыта нормотворчества в законодательной и исполнительной ветвях власти и других обстоятельств, которые неизбежно могут возникать при определении ее формы и содержания.

Выделено, что анализ существующей практики территориального развития, направленной на реализацию замыслов, должен основываться на нахождении соответствий между указанными элементами замысла (миссией, видением,

главной целью, перспективными направлениями (подцелями) и задачами территориального развития) по горизонтали – государственный уровень, региональный уровень и местный уровень и по вертикали (государственный–региональный–местный уровни). Такой прием выполнения анализа позволит выявить наиболее «болевые» точки при формировании и рассмотрении замыслов территориального развития.

Установлено, что во всех странах (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан) на государственном уровне в качестве основных элементов замысла стратегического развития выступают: стратегическая цель, приоритетные направления и задачи перспективного развития. При этом в Российской Федерации и Республике Казахстан в элементный состав такого замысла еще включена миссия, а в Республике Беларусь она отсутствует. В Российской Федерации миссия, стратегическая цель, основные направления (подцели) и задачи долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года не в полной мере согласованы между собой, что может свидетельствовать о недостаточной глубине проработки общего замысла территориального развития. В Республике Беларусь между стратегической целью, основными направлениями и задачами прослеживается взаимосвязь, что может свидетельствовать о глубокой методической проработке вопросов, касающихся их обоснования и выбора. В Республике Казахстан между миссией, стратегической целью, основными направлениями и задачами прослеживается взаимосвязь, что может свидетельствовать о глубокой методической проработке вопросов, касающихся их обоснования и выбора.

Показано, что в Российской Федерации могут выделены два дополнительных уровня: региональный и местный. На региональном уровне между миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами долгосрочного социально-экономического развития (например, Ростовской области на период до 2020 года) существуют некоторые нестыковки и касаются они в основном выбора основных направлений развития, которые не в полной мере согласованы с другими элементами замысла, что может

свидетельствовать о недостаточной глубине проработки общего замысла территориального развития. На местном уровне (особенно это касается сельской местности) можно наблюдать некоторые нестыковки между элементами замысла перспективного развития: миссией, стратегической целью, основными направлениями (подцелями) и задачами.

Выделено, что используя приемы иерархического (вертикального) анализа сопряжения элементов замысла перспективного развития, при формировании стратегических документов развития территориальных образований, можно достаточно квалифицировано обеспечивать необходимую связь между национальной идеей, миссией, видением, стратегической целью, перспективными направлениями (подцелями) и задачами развития, что придаст им (стратегическим документам) комплексный характер.

Сформулировано, что до последнего времени в среде как научных работников, так и практиков пока что не сложилось единого мнения относительно содержательного понимания этого словосочетания. Существует, по крайней мере, четыре точки зрения, согласно которых механизм реализации многих документов, во-первых, достаточно часто ассоциируется как неотъемлемая часть системы управления развитием соответствующего экономического объекта, призванная преодолевать возникающие на практике проблемы экономического и социального развития; во-вторых, механизм реализации очень часто понимается как совокупность принципов, функций, методов и форм управленческих воздействий на процессы экономического и социального развития, призванных обеспечивать такому механизму всемерную обоснованность; в-третьих, механизм реализации некоторых документов часто представляется некоторой системой конкретных инструментов, состоящих из правовых, организационных, экономических и информационных рычагов, призванных обеспечивать достижение стоящих перед территориальным сообществом целей; в-четвертых, механизм реализации понимается как набор различных политик, посредством применения которых обеспечивается решение поставленных перед территориальным сообществом задач экономического и социального развития.

Определено, что в страновом измерении существуют различия в формах и содержании механизмов реализации стратегий развития территориальных образований: чем крупнее государство по своим размерам, или чем сложнее его устройство, тем разнообразнее механизмы реализации. При этом в унитарных государствах механизм реализации стратегий развития территориальных образований в большей степени может касаться либо экономической, либо организационной, либо правовой (административной) составляющих, что делает его более конкретным с привязкой к реальным условиям жизнедеятельности.

Основные положения раздела опубликованы в авторских работах [302-309].

ГЛАВА 4. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Определение форм межтерриториальных экономических взаимодействий

Возможные решения существующих проблем территориального развития и сопряженных с ними межтерриториальных различий в экономическом развитии могут быть обеспечены посредством использования системного подхода при поиске и выборе соответствующих мер, учитывающих источники их (проблем) возникновения в плоскости трех ракурсов: с одной стороны, рассмотрения территориального образования как арены, на которой протекают экономические процессы и явления; с другой стороны, понимания территориального образования как экономической системы, объединяющей в себе элементы производительных сил и связи между ними; и с третьей стороны, восприятия территориального образования как экономического пространства, вмещающего в себе множество отношений и связей между участниками общественных отношений. Основываясь на обозначенной триаде, заинтересованные участники общественных отношений (органы государственного управления, органы местного самоуправления, территориальное сообщество, научное сообщество, представители бизнес кругов и т.д.) могут с высокой степенью вероятности заниматься поиском именно тех приоритетов в территориальном развитии, ориентируясь на которые межтерриториальные различия в экономическом развитии становятся менее значимыми и поддающимися нивелированию.

Определение и выбор стратегических приоритетов развития как способов обеспечения поступательного развития не только отдельных административно-территориальных образований, но и целых территорий (от сельских районов до

областей) должны быть направлены на преодоление политических, экономических, социальных и других противоречий, обострившихся как по вертикали (между центром и регионами, между регионами и территориальными сообществами), так и по горизонтали (между отдельными регионами, между отдельными территориальными сообществами) общественных отношений. Возникающие проблемы не должны превращаться в непреодолимые препятствия не только в наращивании, но и в использовании имеющихся потенциалов (экономического, производственного, трудового и др.) соответствующих территорий, а их решение (проблем) становится возможным лишь при условии обеспечения системности в разработке и реализации соответствующих мер.

Особенно болезненно эти противоречия сказываются на характере экономического развития различных территорий. Сопряжено это с тем, что под экономическим развитием территории можно понимать такой уровень производства и потребления материальных и духовных благ, при котором обеспечивается соответствующий уровень и высокое качество жизни населения, или другими словами под экономическим развитием территории необходимо понимать такое развитие, которое направлено на рост уровня жизни населения, а также, которое предполагает позитивную динамику интегральных показателей качества жизни. Ясно, что достижение высокого качества жизни невозможно при отсутствии стабильных условий для воспроизводства экономического, производственного, трудового и экологического потенциалов территории. Равно как и отсутствие осязаемых длительных ориентиров не позволяет формировать необходимую материально-техническую базу для обеспечения таких условий.

Собственно необходимость определения ключевых параметров движения в пространстве и во времени соответствующих объектов (населенных пунктов или отдельных территорий) и возможность формирования их будущего состояния актуализирует необходимость соответствующих научных исследований. В этой связи определение предпосылок перспективного развития, выбор стратегических приоритетов и обеспечение реализации поставленных целей и задач стратегического развития различных территорий представляются весьма актуальными и своевременными в виду отсутствия адаптированного к современным условиям соответствующего инструментария.

Отсутствие знания о возможном горизонте развития территориальных образований (населенных пунктов (как на среднесрочную перспективу – до 3-5 лет, так и на более отдаленную – до 7-20 лет) не позволяет не только успешно структурировать его будущее, но и формировать меры текущего состояния, способные противостоять возникающим вызовам. В ряду возможных причин, сдерживающих определение перспектив поступательного развития регионов, можно назвать: отсутствие системного подхода к оценке предпосылок возможного состояния региона в отдаленной перспективе, недостаточную проработанность возможностей выбора наиболее приемлемых форм пространственной организации населения и регионального хозяйства, недостаточность реального инструментария по обеспечению реализации выбранных целей и сформированных задач стратегического развития и др.

В этой связи определение возможных стратегических приоритетов территориального развития представляется весьма актуальным и своевременным как таковое, поскольку это будет способствовать формированию желаемого состояния региона. Можно предположить, что формирование таких приоритетов в наибольшей мере будет востребовано в плоскости упорядочения как по вертикали, так и горизонтали общественных отношений.

Отношения между территориальными образованиями (муниципалитетами, населенными пунктами) всегда были, есть и будут сложным и дискуссионным вопросом, так как, каждое из них всегда преследовало и отстаивало свои интересы, а ограниченность ресурсов превращала их взаимодействие в соперничество за «кусочек бюджета более высокого уровня», каковым является государственный бюджет. В современных условиях процесс их коллаборации (сотрудничества, кооперации) усложняет и постоянно меняющаяся внутренняя и внешняя обстановка в республике, что остро ставит вопрос о необходимости формирования нового механизма их взаимодействий для решения экономических и социальных вопросов.

Современный этап экономического развития, а именно его модель, характеризуется наличием более тесных связей не только между административно-территориальными образованиями, но и между отдельными населенными пунктами. Процесс кооперации (интеграции) на всех уровнях их

социально-экономических систем обусловлен, прежде всего, факторами внешней среды: колебаниями конъюнктуры рынков, конкуренцией, желанием приобрести конкурентные преимущества. «Тесные межтерриториальные связи создают условия для развития бизнеса, предоставляя возможности для кооперации и построения более эффективных схем организации технологического процесса, сбыта и логистики. Необходимость развития межтерриториальных связей подтверждается воспроизводственным подходом к управлению экономикой, согласно которому объем и структура произведенного продукта не идентична ресурсам воспроизводства, реализованным и использованным в данном муниципалитете (населенном пункте). Экономические ресурсы воспроизводственного процесса формируются за счёт внутри территориальных и межтерриториальных связей и ограничены по времени. Кроме того, валовой доход, потребляемый в муниципалитете (населенном пункте), не находится в прямой зависимости от объема произведенного в нем чистого продукта» [310, с. 1].

При этом наблюдается ситуация, согласно которой усиливается обострение текущих проблем, связанных с нарушением баланса между имеющимися в наличии материальными (природными, трудовыми и др.) и нематериальными (финансовыми, информационными и т.п.) ресурсами, а также интересами и потребностями территориального социума, призванного обеспечивать достойный уровень и высокое качество жизни, которые бы в своей совокупности соответствовали сложившимся запросам в обществе. Возможное решение указанной проблемы находится в плоскости поиска общих целей экономического и социального развития с использованием сложившихся отношений между сопредельными территориальными сообществами (отдельных муниципалитетов, населенных пунктов) путем формирования единых принципов экономических взаимодействий.

Современный этап развития общества характеризуется отражением качественных, а также количественных преобразований в жизни общества показателях экономического и социального развития той или иной территории. При этом интересы разных слоев (групп) населения и бизнеса проявляются в основе реальных изменений во всех сферах жизни граждан.

Интересы обладают практически теми же свойствами, что и потребности, однако отвечают немного другим требованиям и напрямую зависят от них. Под интересами следует понимать, с одной стороны, совокупность осознанных потребности различных групп (слоев) населения и хозяйственных единиц. С другой стороны – как социальную форму проявления развития экономических потребностей.

Также в отдельную группу объединены те экономические интересы, которые формируют заинтересованность в получении ряда преимуществ как за счет увеличения объемов доходов, так и роста качества и количества социальных услуг, которые в своей совокупности становятся возможными при осуществлении экономических отношений. Именно данная группа интересов определяет мотивационную и стимулирующую составляющие для социально направленных действий заинтересованных участников с целью получения результатов, формирующих необходимую степень удовлетворённости разного рода потребностей. Экономический интерес всегда находит свое отражение в задачах, которые решаются в конкретный момент времени, предполагающих удовлетворение наиболее актуальных потребностей различных слоев (групп) населения, предприятий различной организационно-правовой формы и их объединений.

Выступая внутренними побудительными мотивами деятельности людей, обусловленными сложившимися на данный момент времени производственными отношениями, и выражая собой отношения между ними по поводу удовлетворения осознанных потребностей, экономические интересы могут быть представлены через призму трех групп: территориальных, коллективных и личных интересов. В настоящее время большинство территорий (муниципалитетов, населенных пунктов) в силу своего социально-экономического положения не находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что, отражается на возможностях реализации личных, коллективных, территориальных интересов.

Поскольку диапазон экономических интересов (личных, коллективных, территориальных) находится в состоянии постоянного роста, между ними существует высокая вероятность возникновения противоречий. Данное обстоятельство является результатом существующего различия между

потребностями населения и предпринимательских структур различны. Противоречия выступают в качестве источника, а также стимулом развития общества в различных сферах его жизни: политике, экономике, образовании, науке, культуре, здравоохранении и т.д. Экономические интересы становятся неотъемлемой частью жизнедеятельности населения, формируют тренды, характер, а также ключевые этапы развития общества.

Существующие противоречия в интересах (особенно экономических) различных групп (слоев) населения зачастую отражаются в тех отношениях, которые формируются для обеспечения высокого качества и уровня жизни путем получения большинства видов материальных и нематериальных услуг. Что касается противоречий в экономических интересах участников предпринимательской деятельности, то они возникают в процессе увеличения личностных как материальных, так и нематериальных превосходств, предполагающих удовлетворение собственных интересов (рассмотренных через призму роста собственных доходов).

Текущий этап развития Донецкой Народной Республики характеризуется наличием ряда противоречий:

с одной стороны, отсутствием достаточного объема собственных материальных и нематериальных ресурсов, с другой стороны, необходимостью экономии имеющихся в наличии ресурсов с целью решения задач экономического и социального развития;

необходимостью планирования, разработки, а также реализации ряда достаточно крупных инфраструктурных проектов, затрагивающих интересы соседних территориальных образований, которые входят в состав республики;

потребности в обеспечении информационной поддержкой в вопросах правовой, научной и консультативной поддержки, а также в обучении и развитии персонала;

необходимостью интеграции деятельности предпринимательских структур, функционирующих на территории;

необходимостью защиты прав и интересов местных властей.

По самой своей природе противоречия являются результатом взаимодействия разнонаправленных трендов, целей, стремлений и т.д. Они

возникают по естественным причинам, поскольку все вышеперечисленные показатели находятся в рамках одного горизонта экономических взаимоотношений. Значительный диапазон различных интересов также приводит к появлению большого количества противоречий, которые формируют целую иерархию, не только с плотным взаимодействием, но и подчиненностью. Данное обстоятельство в основном характеризует то обстоятельство, что появляющиеся противоречия создают некоторую систему, в рамках которой существуют не только внутренние и внешние противоречия (противоречия как внутри группы, а также между отдельными группами интересов), а также антагонистические и неантагонистические противоречия (без нахождения возможного компромисса, или с возможностью поиска такового), но и объективные и субъективные противоречия (с учетом объективных или субъективных фактов) и т.д. Однако, несмотря на это, их связывает одно – они всегда приводят к разрушению общих интересов.

Установлено, что возникающие противоречия в экономических интересах могут преобразовываться в проблемные задачи территориального развития. К таким проблемам относятся:

отсутствие финансовых ресурсов для возможного решения текущих задач и реализации целевых программ развития отдельных секторов экономики;

изменения в структуре товарных рынков (временная невозможность продажи товаров из-за сложившейся конъюнктуры);

низкая эффективность функционирования коммунального комплекса (ЖКХ, водоснабжения, канализации и др.);

низкие зарплаты работников не только бюджетной сферы, но и в отдельных видах экономической деятельности;

сильная межотраслевая дифференциация среднемесячной заработной платы в отдельных видах экономической деятельности;

отсутствие у органов местного самоуправления необходимого опыта самостоятельного решения проблем местного значения и управления местным развитием (из-за дефицита квалифицированных управленческих кадров).

Вышеуказанные проблемы, отягощенные значительным ростом урбанизации, спровоцировали процессы «вымирания» отдельных малых территориальных образований.

Отсутствие общих интересов становится причиной невозможностью подготовки общих не только целей по взаимодействию разнообразных территориальных сообществ, но и задач, решение которых позволит достичь заданных целей. В данном контексте формируется потребность в преодолении уже существующих и постоянно возникающих, а также усиливающихся противоречий, а также решении ряда проблемных вопросов благодаря использованию межтерриториальных экономических взаимодействий. Определяющими (необходимыми) условиями, лежащими в основе формирования межтерриториальных экономических взаимодействий, выступают экономические интересы тех, кто занимается связями с общественностью в территориальном измерении. К участникам, имеющим экономические интересы в этой сфере, относятся: социум, проживающий на данной территории; субъекты хозяйствования (их коллективы, объединения), которые осуществляют производственную деятельность; органы власти государственного, регионального и местного значения, регулирующие и обеспечивающие управление (стратегическое и оперативное) соответствующими экономическими отношениями и связями. Все вышеперечисленные носители различного рода интересов формируют т.н. экономические интересы конкретной территории.

«Любые интересы территории формируются в процессе кооперации и интеграции интересов людей, группирующихся в разные классы, партии, ассоциации, коллективы и т.д. Это могут быть: территориальные общности людей сельского или городского пункта, муниципального образования, социально-экономического округа, региона и страны в целом; социальные слои (богатые, средние, бедные); производственные, садоводческие, гаражные и иные коллективы; общественные партии и движения. Поэтому, собственно, движущей силой формирования межтерриториальных экономических взаимодействий выступают экономические противоречия в интересах участников общественных отношений» [311].

Установлено, что преодоление существующих экономических противоречий на межтерриториальном уровне характеризуется формированием с дальнейшим обеспечением различных межтерриториальных экономических взаимодействий. «Межтерриториальное взаимодействие, в широком смысле, представляет процесс интеграции агрегированных интересов экономических агентов территорий для максимизации социально-экономических эффектов на основе аккумуляции и активизации потенциала саморазвития в рамках существующих и формируемых институтов» [312].

Как показывает практика, межтерриториальные экономические взаимодействия могут быть «представлены в виде совместной деятельности отдельных территориальных образований и их органов местного самоуправления, направленной на достижение общих для них целей социально-экономического развития, решение общих экономических задач, предполагающей наличие специфических организационно-правовых структур, особых форм и методов взаимодействия, финансового обеспечения, осуществляемой в целях координации социально-экономического развития территорий, обеспечения экономической интеграции и хозяйственной кооперации территориальных образований с учетом интересов населения» [313, с. 109]. Фактически к основной цели межтерриториальных экономических взаимодействий можно отнести получение дополнительного дохода, источником которого может выступить совместное использование ресурсов (финансовых, трудовых, материальных и пр.)

Экономические взаимодействия в межтерриториальном измерении можно рассматривать как процесс взаимовлияния субъектов, представляющих конкретную территорию, являющийся специфической формой их совместного развития. Таким образом, межтерриториальные экономические взаимодействия должны представлять собой некоторое содержание экономических связей и экономических отношений (в территориальном измерении), которые могут различаться по признаку институциональной обеспеченности. Обычные экономические связи, постоянно обновляемые, управленчески и нормативно определенные, основанной на взаимной выгоде, превращаются в межтерриториальные экономические отношения (рисунок 4.1).

Рисунок 4.1 – Структурно-логическая модель межтерриториальных экономических взаимодействий [314, с. 98]

«Ко-эволюционный подход к межтерриториальному взаимодействию является наиболее продуктивным в условиях высокой степени неоднородности и фрагментации экономического пространства регионов, которые обусловлены как объективными (неравномерность размещения ресурсов), так и субъективными (неэффективное использование потенциала территории) причинами. Он предполагает, во-первых, переход от конкуренции за ресурсы к интеграции ресурсов для обеспечения конкурентных преимуществ, во-вторых, переход от политики внутрирегионального выравнивания территорий к процессам саморазвития и самоорганизации регионального экономического пространства для обеспечения комплексного развития территорий» [312].

Что касается межмуниципального сотрудничества, то оно выступает частным случаем межтерриториальных экономических взаимодействий. «Межмуниципальное сотрудничество – это совместная деятельность различных муниципальных образований, вне зависимости от их административных границ, путем выражения и защиты общих интересов, а так же решения общих экономических задач, за счет хозяйственного, культурного или политического взаимодействия» [315, с. 43].

В настоящее время преодоление возникающих экономических противоречий, которые могут наблюдаться во взаимоотношениях и связях между различными территориальными сообществами возможно за счет поиска ряда

компромиссов в содержании экономических интересов разных субъектов, от личности до общества в целом. «В этом отношении интересным представляется высказанное мнение о поиске такого компромисса. Разрешение противоречий экономических интересов в современных условиях предполагает поиск путей их согласования посредством компромисса, основанного на взаимосвязи разнонаправленных интересов путем повышения эффективности управления маркетинговыми (рыночными) каналами коммуникации. В современном постиндустриальном обществе, характеризующемся сопутствующими ему трансформационными процессами в экономической, политической и социальной сферах, расширяется основа согласования экономических интересов, связанная со смягчением несовместимости субъектов в системе противоречий» [316, с. 22].

В вопросах сближения экономических интересов субъектов общественных отношений основную роль играет совокупность следующих компромиссов: «ассоциативные (ассоциации, союзы, советы); договорные (соглашение о намерениях, договор о совместных действиях, согласование планов социально-экономического и стратегического развития, осуществление совместных консультаций, передача права временного или постоянного пользования муниципальным имуществом иным муниципальным образованиям и др.); организационно-хозяйственные (создание координационных, консультативных и совещательных органов, рабочих групп без наделения их статусом юридического лица, создание автономных некоммерческих организаций, фондов, учреждение хозяйственных обществ (ООО, ЗАО)» [317, с. 14], территориальные кластерные структуры и сетевые образования.

Выбор необходимой формы межтерриториальных экономических взаимодействий может зависеть от возможностей эффективного решения текущих проблемных задач, стоящих перед местным сообществом, под влиянием которых в полной мере складывается ситуация с экономическим и социальным развитием (таблица 4.1)

Формы межтерриториального взаимодействия «определяются целевой организацией постоянных или временных локалитетов. Внутри региональная локализация может осуществляться по двум направлениям: административному

(мультимуниципальное укрупнение) и экономическому (ассоциации, кластеры, агломерации, субрегионы)» [312].

Целью создания ассоциаций (союзов) является представление и защита интересов территории, ведения диалога с организациями и учреждениями согласно выстроенной вертикали власти. При этом ассоциации (союзы) не являются вышестоящими органами по отношению к субъектам их создавшим, поэтому функция координации деятельности субъектов осуществляется на добровольной основе, а делегированные полномочия прописываются в уставе.

Существуют следующие направления сотрудничества в ассоциативной форме территориального взаимодействия: в политической сфере (возможность осуществление коллективного обращения в надзорные органы с целью защиты интересов, а также участие в законотворческой деятельности); в управленческой сфере (обмен правовой, статистической информацией, создание координационно-консультативных органов, обмен опытом, подготовка и переподготовка кадров, проведение совместных мероприятий, определение общей концепции социально-экономического развития).

Следующей формой межтерриториальных взаимодействий являются договоры. Такие договоры заключаются на предмет объединения территориальных сообществ или их участия в различных организационно-правовых формах сотрудничества с целью удовлетворения собственных потребностей. В ходе такого сотрудничества осуществляется полная или частичная передача полномочий, но сохраняется косвенный контроль над услугами, которые являются предметом передачи таких полномочий. Данная форма является временной и прекращает свое действие после достижения поставленных задач.

Как правило, договоры применяются для решения трудоемких, затратных, технологически и методологически сложных задач управления. Особенностью данных задач выступает их выход за рамки возможностей отдельных территорий (водоснабжение, водоотведение, управление отходами, организация школьного обучения, найма специалиста для обслуживания деятельности нескольких территорий, общей закупки товаров и т.д.). Они реализуются по принципу транспортной доступности в целях повышения эффективности деятельности.

Таблица 4.1 – Сравнительная характеристика форм межтерриториальных экономических отношений [318, с. 12]

Форма отношений	Цель создания	Механизм взаимодействия (основные функции)
<p>Ассоциативная. Организационно-правовая форма межтерриториального объединения — некоммерческая организация (ассоциация, конгресс, союз; автономная некоммерческая организация; фонд)</p>	<p>Организация взаимодействия органов местного самоуправления (МСУ). Координация деятельности территориального образования по различным направлениям. Представительство и защита прав и интересов территориального образования. Обеспечение взаимодействия органов МСУ с территориальными органами власти</p>	<p>Мониторинг законодательства в интересах МСУ. Участие в законотворческом процессе. Взаимодействие с территориальными органами власти по защите МСУ Организация совместной хозяйственной деятельности местных властей в вопросах, требующих решения, организация информационного обмена опытом работы. Развитие социальной инфраструктуры</p>
<p>Договорная. Организационно-правовая форма территориального объединения - коммерческая организация (межтерриториальное хозяйственное общество; договоры и соглашения в сфере здравоохранения, образования и т.д.)</p>	<p>Объединение финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения. Оптимизация расходов на обеспечение вспомогательных территориальных функций (бухгалтерский учет, размещение заказов на поставки товаров для нужд территорий и др.)</p>	<p>Организация совместных действий территориальных образований по обеспечению населения продовольственными и промышленными товарами. Организация совместных действий территориальных образований по формированию и размещению сводного территориального заказа на основные виды товаров и услуг. Организация совместных действий территориальных образований по разработке межтерриториальных программ и проектов</p>
<p>Организационно-хозяйственная. Организационно-правовая форма территориального объединения - коммерческая организация Координационная. (совместные консультации; создание совместных координационных органов без наделения их статусом юридических лиц)</p>	<p>Согласование интересов, координация действий межтерриториальных органов</p>	<p>Выработка единых подходов межтерриториальных образований в налоговой политике</p>

Финансовые обязательства, в большинстве случаев, разделяются пропорционально, согласно численности населения территории, однако возможны вариации, которые уточняются и прописываются в договорах.

Совместная организационно-хозяйственная деятельность реализуется путем создания юридических лиц несколькими территориальными сообществами. Такие организации создаются с целью решения социально-экономических вопросов местного значения и объединяют финансовые, материальные ресурсы нескольких территориальных образований. Более того, такая форма сотрудничества позволяет не только расширить или улучшить возможности по удовлетворению потребностей населения в товарах и услугах, но и получать дополнительные средства в виде распределяемой прибыли от деятельности.

Организационно-хозяйственное сотрудничество может иметь «горизонтальное» направление, т.е. сотрудничество между органами местного самоуправления нескольких территориальных образований и «вертикальное» – между органами местного самоуправления территориального образования и хозяйствующего субъекта. Как правило, такой вид организации деятельности создается с целью осуществления технического обслуживания в сфере ЖКХ, а именно электроснабжения, центрального отопления, энергетики, утилизации твердых бытовых отходов, общественного транспорта, а также создания отрядов пожарных команд, спасательных бригад и т.д.

Опыт свидетельствует, что к основным формам межтерриториальных взаимодействий в системе хозяйственных связей можно отнести как кластерные структуры (альянсы, союзы, совместные проекты) и др., так и сетевые структуры и др. В таблице 4.2 приведены основные характеристики (цель создания и основные выполняемые функции) указанных форм.

Выбор формы межтерриториального экономического взаимодействия зависит от нескольких факторов. Во-первых, от готовности как различных социальных групп, так и их руководящих органов к поиску ряда компромиссов в сближении соответствующих интересов. Во-вторых, от знаний и учета наличных фундаментальных требований, позволяющих относительно реалистично

устанавливать конкретную формулу определенного типа экономического взаимодействия в условиях сложившихся трендов территориального развития.

Таблица 4.2 – Характеристика форм межтерриториальных хозяйственных связей [составлено автором самостоятельно]

Форма сотрудничества	Цель создания	Механизм взаимодействия (основные функции)
1	2	3
<p>Кластерная. Организационно-правовая форма межтерриториального объединения - соглашение об участии в деятельности кластера</p>	<p>Активизация взаимодействия элементов кластера для рационального использования ресурсного потенциала, а также его наращивания (образовательных учреждений, предприятий, банков, государственных органов и т. д.) Усиление конкурентных преимуществ отдельных компаний и кластера в целом, а также для взаимного дополнения друг друга. Внедрение прогрессивных научных разработок в деятельность кластера Содействие социально-экономическому развитию территории</p>	<p>Повышение конкурентоспособности территории базирования кластеров, а также самих кластеров; Повышение инвестиционной привлекательности территории; Усиление инновационной составляющей региональной экономики; Повышение качества и уровня жизни населения и расширенное воспроизводство человеческого капитала; Содействие обмену информацией между элементами кластера; Содействие активизации взаимодействия между элементами кластера; Содействие интеграционным процессам внутри кластера; Оказание содействия процессам диверсификации и специализации экономики территории путем привлечения элементов кластера для более эффективного наращивания и использования ее потенциала; Содействие интеграции территории с прилегающими территориями и рынками (адаптации существующих технологий и оборудования к международным стандартам, подготовка и реализация международных грантовых и других программ и проектов)</p>

Продолжение таблицы 4.2

1	2	3
<p>Сетевая структура. Организационно-правовая форма межтерриториального объединения - соглашение об интеграции (вертикальной или горизонтальной)</p>	<p>Внутри предпринимательской сети компании получают дополнительные возможности к развитию и соответственно, достижению более эффективных показателей. Формирование общей ресурсной базы для снижения издержек ее эксплуатации и воспроизводства; Создание общей базы знаний, обмен необходимыми компетенциями и предложение рынку более привлекательной ценности; Распределение рисков между партнерами; Максимизация совокупных доходов за счет возникновения сетевого синергетического эффекта (системного эффекта). Обеспечение согласованности действий участников сети (в случае объединения компаний, имеющих равный вес на рынке, обычно создаются координационные советы для решения наиболее важных вопросов или нанимается сетевой брокер, осуществляющий координацию их деятельности); Разработка и исполнение внутри сетевых стандартов (должны быть четко прописаны и контролируемы бизнес-процессы, связанные с обслуживанием клиентов, переработкой информации, принятием решений, мотивацией, внедрением инноваций и т.п.); Повышение доверия между участниками сети или внутри сетевой корпоративной культуры (этот фактор часто является ключевым для достижения успеха). Создание системы комплексного обеспечения эффективности функционирования сетевых структур как базисного элемента экономики территории</p>	<p>Концентрация ресурсов (кадровых, материальных, финансовых, инвестиционных) на приоритетных направлениях развития экономики территории; Формирование рациональных технологических и кооперационных связей между территориальными сетями и другими предприятиями; Осуществление прогрессивных структурных изменений в экономике территории; Разработка долговременных идейных ориентиров и концепций в какой-либо сфере деятельности; Решение социально-гуманитарных задач; Определение стратегических направлений развития сети, Организация отношений с потребителями, Управление информационными потоками, связывающими сеть; Содействие развитию территориальных рынков продукции местного производства</p>

«Среди наиболее важных (необходимых) условий выбора той, или иной формы межтерриториальных экономических взаимодействий в последние годы стали выделять: необходимость содействия в организации интегрированных комплексов (производств), в наибольшей мере способствующих решению местных экономических проблем; разработку и реализацию совместных (соседних территориальных образований) инфраструктурных проектов, охватывающих значительное экономическое пространство (через вовлечение в эти проекты как крупных игроков (субъектов), так и малых и мелких, призванных усиливать экономические связи и отношения); стимулирование социально-экономического развития периферийных районов, призванного обеспечивать возникновение синергетических эффектов; формирование мультипликативных эффектов от надлежащего функционирования видов экономической деятельности на смежных территориях, а также минимизацию финансовых потерь (как двух основных индикативных показателей эффективности функционирования территориальных систем)» [319, с. 601].

По-прежнему актуальными остаются решения и других вопросов межтерриториального развития, например, таких, как: «интеграция процессов подготовки, переподготовки, повышения квалификации муниципальных служащих; утилизация и переработка промышленных и бытовых отходов; развитие туризма, создание мест отдыха и рекреации (прежде всего выходного дня); разработка совместных инвестиционных проектов и т.д.» [320, с. 7].

Таким образом, в системе межтерриториальных общественных отношений организационные формы межтерриториальных экономических взаимодействий становятся ориентиром решения текущих и перспективных задачи территориального развития. Выбор той или иной организационной формы межтерриториальных экономических взаимодействий, к которым можно отнести ассоциации, договора и совместные хозяйственные структуры, должен предполагать некоторую научно обоснованную схему как делегирования полномочий (для территориального сообщества), так и консолидации потенциалов (для хозяйствующих структур).

Собственно межтерриториальные экономические взаимодействия в рамках существующих территориальных границ обеспечивают объединение бизнеса, а

также экономических интересов населения через фактор единой системы управления, увеличения потенциала (экономического), создания единой системы их целей и задач.

Монолитность системы экономических интересов непосредственно зависит от наличия или отсутствия противоречий между субъектами общественного производства (бизнес-единицами). Исходя из того, что интересы являются драйвером развития общественного воспроизводства, именно причины возникновения противоречий в экономических отношениях следует искать в самих интересах. Этот факт связан с тем, что формирование и дальнейшая реализация одних интересов может создавать два противоположных эффекта: либо стимулировать, либо создавать преграды для реализации других интересов, которые в последующем могут ложиться в основу создания эффективного механизма синхронизации и реализации экономических интересов предпринимательских структур. Такой механизм следует разрабатывать с учетом экономических отношений между экономическими единицами, которые в настоящее время объективно складываются в обществе.

Известно, что наличие экономических противоречий является следствием существующих процессов взаимодействия между людьми (их группами). В то же время противоречия могут отображать существующую конкретную позицию в вопросах тех или иных экономических потребностей, или интересов, или совокупности целей работников, принимающих непосредственное участие в общественном производстве, которой не достаточно для изменения экономической деятельности и экономических отношений. Именно противоречия в интересах (а значит, и целях) может привести к созданию новых форм экономических отношений между субъектами хозяйствования. «Разрешение противоречий экономических интересов в современных условиях предполагает поиск путей их согласования посредством компромисса, основанного на взаимосвязи разнонаправленных интересов путем повышения эффективности управления маркетинговыми каналами коммуникации. В современном постиндустриальном обществе, характеризующемся сопутствующими ему трансформационными процессами в экономической, политической и социальной

сферах, расширяется основа согласования экономических интересов, связанная со смягчением несовместимости субъектов в системе противоречий» [316, с. 22].

Преодоление существующих экономических противоречий возможно благодаря постоянному поиску ключевых путей согласования экономических интересов, формируя при этом межтерриториальные экономические взаимодействия. «Под межмуниципальным взаимодействием следует понимать совокупность мероприятий, направленных на эффективное и устойчивое развитие территорий, позволяющее снизить зависимость от внешних социально-экономических угроз и потрясений, а также решение проблем местного значения с целью формирования эффективного управления агломерациями на основе межмуниципальных связей» [317, с. 8]. При этом под межтерриториальными экономическими взаимодействиями понимается процесс взаимодействия органов власти того или иного уровня (государственного, регионального, местного) с различными условиями (природными, экономическими, социальными и др.), а также единой системой управления с целью достижения заданных целей. Необходимыми условиями формирования межтерриториальных экономических взаимодействий выступают общность интересов, направлений развития, задачи (экономическое, социальное и экологическое содержание) территориального развития

Возможная реализация межтерриториальных экономических взаимодействий может происходить с использованием взаимного обмена не только производимыми товарами, но и определенными действиями, обусловленными наличием уже сложившихся интересов, целей, мотивации, специфики построения рационального поведения участников отношений.

«Важно учитывать влияние на способ осуществления и результаты межтерриториальных взаимодействий различных стейкхолдеров – органов исполнительной власти и местного самоуправления, субъектов крупного бизнеса, неправительственных организаций, научного сообщества и т.д.» [321, с. 836]. Эффективность данного взаимодействия напрямую зависит от баланса их интересов.. «Интересы экономических агентов (стейкхолдеров) определяют возможности территории для производственной кооперации и использования ресурсов, долгосрочного сотрудничества и государственно-частного партнерства

в целях достижения общих целей и задач развития. Активизация потенциала и достижение баланса интересов стейкхолдеров обуславливается перманентно изменяющейся институциональной средой» [321, с. 837].

В настоящее время в Донецкой Народной Республике проживает 2,3 млн чел., из них 2,2 млн чел. – это жители городской местности, 110 тыс. чел. – жители сельской местности. Тем самым доля городского населения составляет порядка 95 %. В республике очень высокая плотность населения, что обусловлено расположенными на ее территории тремя крупными городскими агломерациями (Донецко–Макеевской, Горловско–Енакиевской, Шахтерско–Снежнянской). К числу наиболее крупных городов относятся: Донецк, Макеевка, Горловка, Енакиево, Шахтерск, Торез, Снежное, Харцызск и др. По своим внешним очертаниям сеть городских поселений (с примыкающими к ним поселками городского типа) в полной мере напоминает своеобразный мегаполис, внутри которого расстояние между центрами поселений измеряется несколькими километрами.

Кроме того, на территории республики располагаются четыре сельских района: Амросиевский, Старобешевский, Тельмановский и Новоазовский, в состав которых входят несколько десятков сельских населенных пунктов.

В настоящее время (на начало 2019 г.) в ареале Донецко-Макеевской городской агломерации находятся города: Донецк, Макеевка, Харцызск, Ясиноватая, Иловайск, Зугрэс и Моспино, а также ряд поселков и сел, находящиеся под юрисдикцией Донецкой (пгт. Ларино, пгт. Горбачёво-Михайловка и пгт. Новый Свет, с. Старомихайловка, с. Александровка и др.), Макеевской (пгт. Грузско-Зорянское, пгт. Межевое, пгт. Маяк, пгт. Пятиполье, пгт. Свердлово, пгт. Ясиновка, пгт. Криничная, пгт. Нижняя Крынка и др.), Харцызской (пгт. Войково, пгт. Шахтное, пгт. Широкое и др.) городских администраций.

Отличительной чертой, характерной для Донецко-Макеевской городской агломерации, выступает разветвленная сеть автомагистралей и железнодорожного сообщения, что способствует относительно быстрому перемещению населения между населенными пунктами. Имеется большая протяженность линий электропередач (ЛЭП), газопроводов, водопроводов и канализационных стоков,

что обеспечивает формирование достаточно комфортных условий для проживания населения.

Население, проживающее на территории Донецко-Макеевской городской агломерации (а его численность в настоящее время составляет более 1,5 млн чел.) постоянно сталкивается с текущими проблемами, связанными с устареванием транспортной инфраструктуры (снижается качество дорожного полотна, ветшает транспортный парк (особенно маршрутки), несовершенством логистических схем перемещения ресурсов (товаров и людей), уменьшением площадей зеленых насаждений, утилизацией твердых бытовых отходов, переработкой промышленных отходов (в т.ч. очисткой шламоотстойников) и многими другими вопросами, решения которых не представляются возможными без консолидированных усилий как органов местного самоуправления, так и без участия самого населения.

Собственно говоря, рукотворно созданы достаточные условия (признаки) для поиска и широкого применения современных форм межтерриториального сотрудничества, призванных минимизировать, по крайней мере, издержки материальных и нематериальных затрат на производство и оказание социальных услуг. Среди таких достаточных условий (признаков) можно назвать: высокую плотность населения, разветвленную транспортную сеть, единое законодательное поле, стандартные методы управления (экономические, организационные и административные или правовые).

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, такое благодатное поле для применения различных форм межтерриториальных экономических взаимодействий, до последнего времени в республике никто и никоим образом не инициировал и не предпринимал попыток для консолидации совместных усилий по решению общих задач (примерный перечень которых приведен выше).

Ключевой целью взаимодействия органов управления на всех уровнях выступает преодоление текущих проблемных ситуаций, а также обеспечение положительного вектора экономического развития. Особенно это актуально в условиях экономических, а также социальных рисков и угроз. При этом межтерриториальное взаимодействие направлено не только на преодоление проблемных ситуаций на конкретной территории, но и предполагает решение

аналогичных проблем на соседних территориях. Это должно касаться: создания новых рабочих мест; создания гостиничных комплексов; развития зон отдыха и туризма; вывоза и переработки твердых бытовых отходов; переподготовки и повышения квалификации сотрудников и др.

Следует понимать, что «источником межтерриториальных взаимодействий в хозяйственной системе общества является развитие территориального разделения труда, определяющего специализацию территориальных образований (регионов, населенных пунктов) в соответствии с тенденциями размещения производительных сил по территории республики. Все территории (регионы, населенные пункты) характеризуются различным экономическим потенциалом, то есть объемом и специфичностью имеющихся ресурсов и факторов, в том числе особенностями пространственного положения и инвестиционного климата, что определяет их возможности и ограничения в осуществлении межтерриториальных взаимодействий. Особое значение для взаимодействующих субъектов имеют: а) ключевые компетенции – подтвержденные реализованными проектами способности производства конкурентоспособных и инновационных видов продукции; б) конкурентные преимущества – уникальные ресурсы и условия территории (региона, населенного пункта), обеспечивающие возможность осуществления стратегических проектов; в) институциональный капитал – диверсифицированный портфель брендов регионального, национального и международного значения. Поэтому для обеспечения системности регулирования межтерриториальных взаимодействий целесообразен дифференцированный подход» [314, с. 96].

Чему должно способствовать «широкое использование этого института (межтерриториального взаимодействия) (о чем свидетельствует мировая практика) способствует развитию территории за счет следующего:

консолидации действий органов местного самоуправления, объединения их усилий. Это необходимо в связи с тем, что точки пересечения жизненно важных проблем и интересов (экономических, демографических, социальных, экологических и др.) могут не совпадать с административными границами и для поисков взаимоприемлемых решений, проведения скоординированной политики

требуется взаимодействие органов управления различных территориальных образований;

сочетания экономии ресурсов (от расширения масштабов процесса управления и снижения издержек) с эффективностью местного самоуправления, реагирующего на приоритеты местного сообщества;

наиболее полного учета интересов территории в целом и всех входящих в неё территориальных образований;

обеспечения более широкого доступа субъектов территориального образования (в первую очередь хозяйствующих) к разного рода ресурсам (финансовым, материальным, трудовым, новейшим технологиям, инфраструктуре и т.д.)» [322, с. 218-219] .

Предложенные современные формы межтерриториального экономического взаимодействия подтверждают тезис о том, что существующее организационное разнообразие и структура межтерриториальных экономических связей, демонстрируют большой диапазон возможностей территориального развития, как со стороны органов местного самоуправления, так и со стороны предпринимательских структур, а выбор возможных форм, а заявленные возможности и предполагаемые направления экономического и социального развития территориальных образований должны быть в полной мере детерминированы этим.

Резюмируя, можно полагать, что важным фактором для выбора той или иной формы межтерриториального экономического взаимодействия необходимо наличие достаточно обоснованных соответствующих критериев (достаточных условий или признаков), которые могут быть использованы в качестве своего рода меры существования таких отношений, при которых желаемые характеристики экономического и социального развития могут быть реализованы в ближайшей перспективе. В качестве основания для такой меры можно предложить эффективность предоставления государственных материальных и нематериальных услуг. При этом эффективность следует рассматривать через призму экономичности либо результативности оказания государственных услуг. Экономичность заключается в повышении производительности труда на основе понижения соответствующих затрат. Результативность предполагает рост

доходов от оказания услуг. В связи с этим необходимо более тщательное изучение данных факторов не только при организации государственных материальных и нематериальных услуг, но и при их предоставлении.

Поэтому выбор одной из перечисленных выше форм межтерриториального экономического взаимодействия должен быть полностью обеспечен адекватной методической поддержкой при согласованном участии всех заинтересованных сторон, к которым можно отнести органы власти, местные администрации, предпринимательские структуры, а также представителей гражданского общества и науки. При этом следует обязательно учитывать существующие интересы: личные, групповые либо территориальные. Максимальный компромисс между этими интересами даст возможность свести к минимуму появление противоречий, а также нейтрализовать возможные негативные последствия для экономического и социального развития не только муниципальных образований или их отдельных агломераций, но и соседних однотипных территориальных единиц.

4.2. Метрика выбора форм межтерриториального сотрудничества

Пространственный подход к исследованию любого экономического объекта (процесса, или явления), в том числе административно-территориального образования позволяет комплексно подходить к рассмотрению возможных мер по решению задач экономического и социального развития его составляющих (в том числе на муниципальном уровне). В качестве основных таких составляющих для экономического пространства выступают формы организации производительных сил.

«Содержательная сторона экономического пространства или его архитектура может формироваться за счет следующих основных элементов: хозяйства, населения, экономических связей и территории. Хозяйственная составляющая будет проявляться через сложившуюся на данный момент времени

структуру экономики, поселенческая – через опорный каркас расселения, экономически-связевая – через территориально-отраслевое управление хозяйственной (предпринимательской) деятельностью юридических и физических лиц, а территориальная составляющая – через установленные административные границы муниципальных образований. При этом хозяйственная составляющая и поселенческая составляющая в архитектуре экономического пространства будут проявляться через соответствующие формы пространственной организации» [7, с. 165].

Экономическое пространство может быть представлено в виде форм пространственных организации производительных сил. К наиболее важным из них можно отнести формы пространственной организации хозяйства и населения.

Формы пространственной организации производительных сил характеризуются соединением между собой отдельных их элементов. Для форм пространственной организации населения такими элементами могут выступать: человеческие ресурсы, природные ресурсы, материальные ресурсы и другие виды ресурсов, например, такие как организационные ресурсы, призванные обеспечивать концентрацию и консолидацию человеческих ресурсов на локализованной территории. Основными формами пространственной организации населения выступают: опорный каркас расселения, урбанизация, городские агломерации, сотрудничество органов местного самоуправления и др. Базой для всех них служит локалитет – территория, с расположенным на ней каким-либо одним объектом.

«Современная отечественная и зарубежная практика развития местного самоуправления свидетельствует о том, что, несмотря на, казалось бы, достаточно полное изложение широкого круга возможных компетенций соответствующих органов в действующем законодательстве (конституциях и специальных законах), по-прежнему возникают ситуации, когда появляется насущная необходимость решения местных вопросов, не включенных в этот перечень» [151, с. 275-276]. Среди таких вопросов можно выделить появление невозможности самостоятельно реализовать некоторые компетенции, а также полномочия, что напрямую связано с нехваткой материальных, трудовых, а также финансовых ресурсов. Данное обстоятельство зачастую касается соседних территориальных сообществ, решение

вопросов с которыми затрагивает общие интересы с базовой территорией. Это может быть связано с рядом обстоятельств. Во-первых, их решение находится в точке соприкосновения установленных законодательно полномочий. Во-вторых, решение выходит за пределы полномочий, что напрямую связано с отсутствием отражения в соответствующих законах. В данных условиях возникает необходимость поиска новых, более современных форм их решения.

«Одной из таких форм эффективного исполнения предписанных законодательством полномочий представляется широкое использование сотрудиических начал между органами местного самоуправления. В данном случае под таким сотрудничеством следует понимать совместный труд или участие в общем деле представителей указанных органов по достижению общих целей или решению общих задач в области обеспечения комфортных условий общего проживания на определенной территории» [324, с. 259].

В данном случае следует констатировать факт, что достаточно часто вместе с термином «межтерриториальным сотрудничеством» используется такой термин, как «межтерриториальное взаимодействие». Отличаются данные термины степенью удовлетворенности личных, а также территориальных (коллективных) интересов. Межтерриториальное сотрудничество предполагает более высокую степень удовлетворения запросов и интересов граждан, проживающих на конкретной территории, путем предоставления некоторого объема социальных услуг. При этом межтерриториальное взаимодействие помимо этого предполагает еще и наличие некоего дохода, как отражение степени удовлетворенности экономического интереса территориального сообщества.

Как известно, межтерриториальное сотрудничество предполагает передачу некоторых собственных полномочий при решении общих задач. «Взаимное делегирование полномочий между муниципальными образованиями различного уровня вполне очевидно является ... формой межмуниципального сотрудничества, поскольку: 1) предусмотрено действующим законодательством; 2) связано с взаимодействием двух муниципальных образований; 3) направлено на решение общих для них политических, экономических или иных социально-полезных задач; 4) осуществляется при сохранении самостоятельности обоих муниципальных образований и отсутствии подчинения между ними» [324, с. 260].

По существу делегирование полномочий органами местного самоуправления представляет собой не что иное, как передачу части собственных полномочий другому органу управления, специально создаваемому для решения заранее очерченных задач социального содержания. В этом процессе могут участвовать два и более органа местного управления. «Межмуниципальное сотрудничество – это деятельность, осуществляемая двумя или более муниципальными образованиями, направленная на создание условий для решения вопросов местного значения за счет объединения их политических, организационных, материальных и иных ресурсов» [325, с. 210].

Современные авторы к ключевым факторам появления межтерриториального сотрудничества относят некоторую стандартизацию компетенций органов местного самоуправления. «Наиболее характерной чертой и одновременно одной из самых острых проблем сегодняшнего институционального контекста развития территорий является унификация полномочий и источников финансирования деятельности субъектов административно-территориальной таксономии. Не требует специального доказательства вывод о том, что на фоне высокой гетерогенности экономического потенциала субъектов федерации и муниципальных образований любая попытка унифицировать их доходные источники неизбежно делает бюджеты определенной части регионов и муниципалитетов дефицитными» [326, с. 87]. Данный подход можно отнести и к межтерриториальному взаимодействию, и к межтерриториальному сотрудничеству.

«Именно межтерриториальное сотрудничество дает возможность приобрести органам управления населенных пунктов некоторую самостоятельность для реализации своих конституционных прав и компетенций в управлении территорией и местными ресурсами. Особенно это актуально для сельской местности. Благодаря такому сотрудничеству может формироваться общее поле (организационное, административное) по решению текущих вопросов, требующих значительных усилий (материальных, трудовых ресурсов), которых не достаточно в отдельно взятом населенном пункте (муниципалитете). А при концентрации таких усилий из нескольких источников (населенных

пунктов, муниципалитетов) решение местных вопросов (особенно по оказанию социальных услуг) становится реальным» [327, с.69].

В соответствии с действующим законодательством «местное (территориальное) самоуправление в Российской Федерации – система организации деятельности граждан для самостоятельного (под свою ответственность) решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей, на основе Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, конституций и законов республик в составе Российской Федерации» [328].

По своей природе местное самоуправление направлено на выполнение трех ключевых функций. Во-первых, обеспечение реализации полномочий по созданию необходимых условий жизнедеятельности населения: предоставления образовательных услуг, предоставления жилищных условий, медицинского обслуживания, оказания коммунальных услуг, организации общественного транспорта, обустройства территории населенных пунктов, культурного и бытового обслуживания, создания разветвленной сети розничной торговли и т.п. Указанные задачи местные органы власти решают значительно оперативнее и результативнее, так как непосредственно сталкиваются с потребностями в них со стороны населения и сложившихся местных условий.

Во-вторых, для реализации полномочий относительно более полного и эффективного вовлечения в общественное производство имеющихся в наличии человеческих, материальных и организационных ресурсов. Рациональное использование этих ресурсов призвано оптимизировать структуру местной экономики путем стимулирования предпринимательской деятельности, роста качества и уровня жизни населения, снижения безработицы, повышения налогооблагаемой базы и др.

В-третьих, для организации прямой связи с местным населением. Поскольку люди (население) выступают основным источником власти, они должны быть в постоянном контакте с органами власти всех уровней путем реализации властных компетенций на всех уровнях государственного управления.

При этом могут возникать ситуации, характеризующиеся поиском дополнительных участников необходимых для решения ряда вопросов местного

значения. Описанная ситуация предполагает использование межмуниципального сотрудничества. «По действующему законодательству с целью объединения различных ресурсов для решения вопросов местного значения могут быть образованы межмуниципальные объединения, учреждены хозяйственные общества и другие межмуниципальные организации в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. В этих же целях органы местного самоуправления могут заключать договоры и соглашения. Указанные межмуниципальные объединения не могут наделяться полномочиями органов местного самоуправления» [328]. Иными словами, межтерриториальное сотрудничество может быть представлено в качестве межтерриториальных контактов «при решении любых совместных задач, в любых сферах деятельности и в любых формах» [330, с. 65-66]. В этом случае «межтерриториальное сотрудничество должно реализовываться на основе кооперации и обмена ресурсами, т.е. посредством сетевых взаимодействий» [330, с. 59].

На появление новых организационных форм межтерриториального сотрудничества решающее влияние оказывают существующие формы пространственной организации населения, знания о которых позволяют системно представлять окружающую действительность и основные тренды в ее развитии.

Решение широкого спектра проблем местного значения возможно только при наличии в распоряжении органов местного самоуправления необходимых для этого финансовых, трудовых и материальных ресурсов, используя которые можно было бы обеспечивать на территории административно-территориальных образований оказание населению соответствующих социальных услуг.

В то же время, некоторая часть административно-территориальных образований не имеет достаточных финансовых средств и материальных ресурсов, которые необходимы для разработки и реализации мероприятий в рамках программ и стратегических планов социально-экономического развития. Из-за чего остаются нерешенными многие вопросы местного значения, как и незаполненными отдельные статьи местных бюджетов, которые могли бы быть расходуемыми на капиталовложения или направленными в развитие отдельных видов экономической деятельности на соответствующей территории. В связи с

тем, что размер финансовых ресурсов, направленных на выполнение расходной части местного бюджета, не соответствует реальным возможностям, органы местного самоуправления вынуждены заниматься поиском более гибких и действенных способов решения социальных задач относительно удовлетворения существующих потребностей населения на местном уровне.

Можно полагать, что одним из таких способов, позволяющих активизировать решения социальных вопросов на местном уровне, а также создать необходимые условия для роста эффективности функционирования органов местного самоуправления, может стать межмуниципальное сотрудничество на основе объединения различных видов ресурсов.

Межтерриториальное сотрудничество проявляется при помощи сотрудничества органов местного самоуправления. Под межтерриториальным сотрудничеством необходимо понимать «ассоциированную форму согласования интересов, координации действий органов местного самоуправления в муниципальных образованиях. Возможным толчком к объединению усилий становится более эффективное решение вопросов местного масштаба. Из-за такого сотрудничества, например, в сфере управления, становится возможным привлечение квалифицированного персонала, появляются реальные условия для экономии денежных ресурсов, высвобождаются кадровые и финансовые ресурсы, или в сфере производства и оказания общественных услуг – реальными становятся возможности по удовлетворению широкого спектра интересов населения» [325, с. 211].

Исходя из этого в настоящее время межтерриториальное сотрудничество является одним из приоритетов организационной независимости органов местного самоуправления. Вот почему право на межтерриториальное сотрудничество может представляться как элемент права для административно-территориальных образований на самоуправление. Следовательно, межтерриториальное сотрудничество может выступать в качестве механизма объединения ряда усилий, а также различного рода ресурсов органов управления административно-территориальных единиц, направленных на консолидированное решение ряда общих задач. Объединяясь и создавая общие организационные структуры, органы местного самоуправления могут успешнее осуществлять

деятельность по преодолению межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Под межтерриториальным сотрудничеством органов местного самоуправления можно понимать их скоординированные действия для выражения и защиты общих интересов населения в пределах нескольких муниципальных образований. При этом активность межтерриториального сотрудничества должна базироваться на институциональных и нормативных правовых документах (принятых в масштабах как государства, так и отдельных административно-территориальных образованиях), имеющейся социальной инфраструктуре (в том числе, транспортной, информационной и др.), действенном применении методов стратегирования, прогнозирования (моделирования), программирования и стратегического планирования с таким расчетом, чтобы все это укрепляло межтерриториальные связи и ослабляло негативное влияние отдельных тенденций на территориальное развитие.

Среди основных целей межтерриториального сотрудничества могут быть:

концентрация финансовых средств и других видов ресурсов (материальных, трудовых и др.) административно-территориальных образований для совместного решения вопросов местного значения;

выражение и защита общих интересов населения, которое проживает в границах данных административно-территориальных единиц (образований);

развитие местного самоуправления путем оказания общественных (социальных) услуг;

организация сотрудничества органов местного самоуправления административно-территориальных образований;

консолидация сил по формированию условий устойчивого развития экономики и др.

В качестве основных признаков развития межтерриториального сотрудничества, можно выделить:

укрепление взаимовлияния органов местного самоуправления в направлении расширения социальных отношений;

декомпозицию (изменение и уточнение) состава и структуры органов местного самоуправления;

использование системного подхода при решении задач муниципального образования;

поиск новых форм координации и сотрудничества административно-территориальных единиц;

поиск наиболее благоприятных сфер межтерриториального сотрудничества;

поиск таких вариантов решения потенциально конфликтных вопросов межтерриториального сотрудничества, которые бы в полной мере устраивали все заинтересованные стороны;

проектирование общего видения стратегических перспектив развития административно-территориальных единиц;

достижение согласованности и договоренности о возможной реализации совместных социальных проектов, принятие консолидированных решений об их разработке и финансировании;

участие административно-территориальных образований в реализации перспективных проектов территориального развития;

повышение конкурентоспособности межтерриториального сотрудничества, а также формирования благоприятного имиджа территории для внешних и внутренних инвесторов.

Результатами тесного межтерриториального сотрудничества органов местного самоуправления могут выступать:

укрепление партнерских отношений между органами местного самоуправления с целью экономии времени при решении местных задач;

вовлечение потенциала населения в разработку и реализацию общественно значимых, в первую очередь, социально значимых, проектов;

углубление основ демократизации общества, и повышение общественного сознания и гражданской активности;

создание новых рабочих мест в некоммерческом секторе экономики;

привлечение ресурсов в развитие предприятий социальной сферы;

укрепление доверия к деятельности органов местного самоуправления.

Преимущества межтерриториального сотрудничества состоят в том, что даже небольшие территориальные сообщества в лице органов местного самоуправления вследствие кооперации в состоянии предложить и оказывать

социальные услуги и реализовывать совместные проекты, которые прежде были им не под силу. Основными областями или отраслями, в которых может осуществляться межтерриториальное сотрудничество, выступают отрасли социальной сферы.

В условиях непрерывного развития пространственных форм организации населения (опорного каркаса расселения, урбанизированных процессов и роста городских агломераций) перед органами местного самоуправления постоянно возникают задачи по поиску мер, обеспечивающих максимально возможный объем оказания социальных услуг всем слоям населения, проживающих на территориях соответствующих муниципалитетов. Достаточно часто органы местного самоуправления не располагают в необходимом количестве различными ресурсами (материальными, трудовыми и финансовыми), из-за чего оказание социальных услуг в полном объеме и нужного качества становится проблематичным и очень часто просто невозможным. В этом случае становится возможным поиск более совершенных мер, при помощи которых оказание социальных услуг превращается в реальность.

При межтерриториальном сотрудничестве для решения некоторых вопросов социального значения могут быть применены методы, которые позволяют повысить эффективность объединения различных видов ресурсов муниципальных образований, а также кооперировать усилия, направленные на их оптимальное расходование и наиболее эффективное использование на конкретных территориях. Данные методы могут быть объединены в группы. Одной из таких групп выступает заключение соглашений (договоренностей) о делегировании (в т.ч. встречном) полномочий по решению вопросов местного значения между различными муниципальными образованиями.

Наиболее распространенными формами такого делегирования полномочий в настоящее время становятся аутсорсинг и краудсорсинг. Если аутсорсинг представляет собой такую форму взаимодействия органов местного самоуправления, при которой передается часть функций по предоставлению муниципальных услуг сторонним исполнителям, то краудсорсинг – это концентрация части функций в группах экспертов, аналитиков, заинтересованных специалистов и пр. для рассмотрения и анализа основных вопросов

экономического и социального развития муниципалитетов и выработки различных вариантов решения выявленных проблем. Это позволяет сокращать финансовые расходы, повышать эффективность использования бюджетных средств и качество предоставляемых услуг, так как в одном случае, происходит минимизация финансовых ресурсов (при аутсорсинге), а во втором – их значительная экономия (при краудсорсинге).

Кроме того органы местного самоуправления административно-территориальных образований могут делегировать свои полномочия по оказанию социальных услуг органам местного самоуправления других административно-территориальных единиц. Такая передача полномочий очень актуальна для некоторых населенных пунктов, которые могут передавать свои полномочия на уровень района.

Оказание социальных услуг можно рассматривать с разных сторон: с позиции потребителей услуг (населения), с позиции поставщиков услуг (органов местного самоуправления), с позиции контролирующих органов (органов местного самоуправления). В таком случае возникает необходимость в наличии и использовании таких критериев, посредством которых можно находить наиболее приемлемые формы межтерриториального сотрудничества.

Относительно возможного определения целей перспективного развития и выбора форм межтерриториального сотрудничества, то они полностью находятся в пределах основных прав и обязанностей соответствующих органов местного самоуправления. Разумеется, что в этом случае большинство органов местного самоуправления предусматривают частичное объединение финансовых ресурсов, совместное использование трудовых и материальных ресурсов для решения общих социальных задач местного уровня. При этом возможные формы межтерриториального сотрудничества в полной мере зависят от выполняемых управленческих функций, существующей нормативной правовой базы и инициативы исполнителей.

Так как выполнение управленческих функций осуществляется непосредственно органами местного самоуправления, тогда организация межтерриториального сотрудничества становится возможной посредством создания совместных органов управления и передачи им собственных

полномочий на выполнении межмуниципальных функций. Создание таких органов управления будет способствовать увеличению количества уровней управления, а вместе с ними возрастанию численности административного аппарата и затрат на его содержание. Чтобы этого не происходило, необходимо при передаче функций управления межтерриториальному органу управления передавать в его распоряжение и соответствующих исполнителей.

Выбор форм организации межтерриториального сотрудничества по оказанию социальных услуг в значительной мере зависит от стоимости (ценности) оказываемых услуг, которые должны быть оплачены из местных бюджетов. Таким услугам присущи как внешние эффекты (которые возникают в результате того, что оказываемые услуги на одной территории, влияют на качество жизни населения на другой территории), так и эффекты масштаба (когда удельные расходы на оказываемые социальные услуги снижаются при росте их физического объема).

Формы межтерриториального сотрудничества могут базироваться на использовании согласительных процедур и на административных началах. В первом случае орган местного самоуправления передает (делегирует) часть своих полномочий по решению социальных вопросов местного значения другому органу местного самоуправления, подкрепляя эту передачу (делегирование) горизонтальным межбюджетным трансфертом, или на вышестоящий уровень (например, районный), подкрепляя эту функцию вертикальным межбюджетным трансфертом. Кроме того, может существовать и взаимная передача властных полномочий между органами местного самоуправления одного или разных уровней. Границы применения данной модели в муниципальном управлении заранее не определяются. Например, предметами договоров (соглашений) при создании организационных форм межтерриториального сотрудничества могут быть вопросы развития: архитектуры и пространственного планирования, жилищно-коммунального хозяйства, объектов культуры, библиотечного обслуживания, физической культуры и спорта, объектов здравоохранения, образования, объектов рекреации и др.

Поэтому, механизмы межтерриториального сотрудничества могут позиционироваться как альтернатива передачи полномочий органа местного

самоуправления на более высокий уровень, например, того же района. Формируя альтернативные варианты финансирования реализации полномочий органов местного самоуправления, необходимо иметь в виду возможности: реализации собственных полномочий; реализации переданных полномочий в рамках межтерриториального сотрудничества; делегирования полномочий на более высокий уровень власти (района). Исходя из наличия объективных обстоятельств по их реализации, и должны приниматься соответствующие решения.

В каждом из этих вариантов необходимо оценивать стоимость реализации собственных полномочий. Так, если полномочия финансируются самостоятельно, естественно, что и средства местного бюджета будут использованы напрямую. Если же полномочия будут делегироваться, например, району, то такое делегирование полномочий должно сопровождаться передачей соответствующих средств в форме межбюджетных трансфертов из одного бюджета в другой бюджет. При межтерриториальном сотрудничестве для совместного финансирования реализации отдельных полномочий каждый из органов местного самоуправления расходует определенные объемы финансовых ресурсов. Принятие решения о финансовой целесообразности межтерриториального сотрудничества должно основываться на соблюдении следующего соотношения:

$$\left\{ \sum_{i=1}^n S_{ji} \geq \sum_{i=1}^n M_{ji} \cdot \sum_{i=1}^n S_{ji} \geq \sum_{i=1}^n T_{ji} \right. , \quad (4.1)$$

где j – передаваемое одним органом местного самоуправления полномочие другому органу местного самоуправления;

S_j – стоимость реализации j -го передаваемого полномочия;

T_j – финансовые средства на выполнение передаваемого полномочия;

M_j – объемы финансовых средств, направляемые для совместного финансирования реализации отдельных полномочий.

В этом случае межтерриториальное сотрудничество позволяет обеспечивать сохранение эффекта масштаба, который возникает при передаче отдельных полномочий. При этом необходимо учитывать, что делегирование полномочий часто сопровождается субъективным подходом относительно его

целесообразности и несогласованности интересов территориальных сообществ, что вынуждает использовать стоимостные критерии, призванные оптимизировать возможные расходы местных бюджетов, а вместе с ними и согласовывать такие интересы.

Критерии (от греч. *kriterion* – мерило для оценки чего-либо) собственно и «являются механизмом, превращающим эффективность из абстрактной теоретической категории в понятие, способное выполнять продуктивные (оценочные, конструирующие, реагирующие) функции» [332].

В своей совокупности возможные критерии выбора форм межтерриториального сотрудничества формируют систему количественных (числовых) значений некоторых их свойств (параметров), руководствуясь которыми можно минимизировать затраты материальных, трудовых и финансовых ресурсов при решении общих задач, возникающих перед органами местного самоуправления сопредельных территориальных образований. Указанная система количественных (числовых) значений отдельных свойств (параметров) представляет собой своеобразную метрику – меру, позволяющую получать численное значение некоторых свойств форм межтерриториального сотрудничества органов местного самоуправления.

Практика показывает, что могут возникать ситуации, когда органы местного самоуправления не способны самостоятельно на уровне муниципального образования реализовывать ряд полномочий по причине отсутствия необходимых возможностей и средств.

В качестве предполагаемого выхода из таких ситуаций можно предложить заключение определенного рамочного соглашения между несколькими органами местного самоуправления. В нем могут быть отражены не только существующие проблемные вопросы, решение которых требуется в ближайшее время, но и перечень ресурсов, объединение которых станет основой для выполнения определенных функций либо полномочий, которые невозможно осуществить самостоятельно.

В качестве критериев выбора заключения между органами местного самоуправления некоторого рамочного соглашения могут быть:

безотлагательная необходимость (потребность) в оказании различного вида социальных услуг,

экономичность (разумная и рациональная экономия ограниченных ресурсов с целью более полного удовлетворения потребностей населения),

качественная составляющая оказываемых социальных услуг и др.

«Очень часто бывает так, что орган местного самоуправления вынужден заниматься решением вопросов, сопряженных, например, с развитием транспортной инфраструктуры на подведомственной территории, но собственных средств (материальных, трудовых, финансовых) на это либо не хватает, либо вовсе они отсутствуют. И в этом случае актуальной становится задача либо объединения отдельных видов местных ресурсов с другими муниципалитетами, либо комбинирования этими видами ресурсов в интересах других территориальных образований. Тем самым в определенной степени происходит расширение финансово-экономической базы муниципалитетов, а вместе с ней и возможностей по оказанию качественных социальных услуг населению. Или возникает необходимость в удешевлении материалов, техники и т.п., но при этом финансовых средств и без того недостаточно. В таком случае очень часто органы местного самоуправления прибегают к приобретению их через аренду (лизинг) с последующим выкупом. Как итог, сохраняются реальные возможности осуществлять предписанные в законодательстве полномочия, а вместе с ними и сохранять предпосылки для участия граждан в управлении местными экономическими и социальными процессами» [319, с. 601].

В данном случае можно утверждать, что создание единой структуры управления стало бы возможным выходом из создавшихся ситуаций. Именно данная структура, с учетом существующих возможностей ряда муниципалитетов, позволит решать текущие задачи социального значения.

К критериям выбора общей структуры управления, которая предполагает одновременное решение основных задач нескольких муниципальных образований, можно отнести:

экономичность (разумная и рациональная экономия ограниченных ресурсов с целью более полного удовлетворения потребностей населения),

качественная составляющая оказываемых социальных услуг,

размер или мощность объектов, используемых для оказания в регулярном режиме социальных услуг и др.

Современный этап развития муниципальных образований характеризуется расширением территориальных сообществ путем объединения нескольких из них. В основе данных изменений лежат: усиление роли городов в жизни населения территории (урбанизация), снижение роли с дальнейшим «вымиранием» большого количества населенных пунктов в сельской местности (усиление дисбаланса между индустриальным и аграрным трудом) и пр.

«В таких условиях в органах местного самоуправления происходит, с одной стороны, снижение затрат на административные расходы (в том числе экономия фонда оплаты труда муниципальных служащих, накладных расходов и т.д.), с другой, упрощение системы управления экономическими и социальными процессами. В результате чего наблюдается более адекватное удовлетворение потребностей населения в получении социальных услуг. Но при этом возникает необходимость в формировании более дееспособных в экономическом отношении муниципальных единиц. «Дробление» муниципальных образований приводит к тому, что у многих органов местного самоуправления исчезают видимые перспективы для самостоятельного развития» [319, с. 604].

Предполагаемым решением преодоления данной проблемной ситуации может выступить создание единого территориального сообщества, сформированного из нескольких административно-территориальных образований. Данное объединение даст возможность органам местного самоуправления усилить свое финансовое положение, провести поиск высококвалифицированных кадров, а также сконцентрировать не только материальные, но и трудовые ресурсы на необходимых направлениях развития (экономического и социального) муниципальных образований, включенных в единое объединенное муниципальное образование.

В качестве критериев выбора объединения нескольких муниципальных образований в одно территориальное сообщество могут быть:

безотлагательная необходимость (потребность) в оказании различного вида социальных услуг,

экономичность (разумная и рациональная экономия ограниченных ресурсов с целью более полного удовлетворения потребностей населения),
качественная составляющая оказываемых социальных услуг,
размер или мощность объектов, используемых для оказания в регулярном режиме социальных услуг,
сроки службы объектов, используемых для оказания в регулярном режиме социальных услуг и др.

Одной из современных форм межмуниципального сотрудничества выступают различного вида территориальные образовательные и медицинские округа, а также парковые зоны и места массового отдыха (т.н. рекреационные зоны). Территориальные округа представляют собой некоторые территориальные образования как совпадающие с внешними границами нескольких административно-территориальных единиц, так и не совпадающие с такими границами (как выходящие за их пределы, так и не совпадающие с их внешним периметром). Все зависит от того, насколько востребованной является необходимость объединения материальных, трудовых, экономических и социальных ресурсов для более полного оказания социальных услуг. «Устойчивая структура территориальных округов, учитывающая сложившееся экономическое зонирование страны, особенности районного размещения транспортной и социальной инфраструктуры, может в полной мере заменить собой совершенно несформированную на сегодняшний день систему макрорегионов» [333].

Так, «образовательные округа создаются за счет объединения организаций, расположенных на определенной территории и обеспечивающих возможность освоения образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций» [334]. При этом в образовательный округ должно входить несколько организаций, две трети из которых должны являться общеобразовательными. Кроме того в образовательном округе могут задействованы и другие организации различного профиля: научно-исследовательского, медицинского, культурно-просветительского, физкультурно-спортивного и др. Главным условием включения таких организаций в образовательный округ должно являться наличие такими ресурсами, без которых невозможно осуществление учебной работы и производственной практики,

других видов образовательной деятельности, предусмотренных действующей образовательной программой.

В качестве критериев выбора и формирования территориальных округов (образовательных, медицинских, парковых и др.) могут быть:

- качественная составляющая оказываемых социальных услуг,
- размер или мощность объектов, используемых для оказания в регулярном режиме социальных услуг,
- сроки службы объектов, используемых для оказания в регулярном режиме социальных услуги др.

Создание образовательных округов позволяет максимально снизить финансовые издержки и затраты времени на получение образования детьми по всей его цепочке: начиная от дошкольного, среднего школьного и заканчивая начальным профессиональным. В образовательных округах реализуется принцип «одного окна» из-за чего существенным образом увеличивается эффективность функционирования всего образовательного комплекса, для многих детей появляются новые возможности познания окружающего мира. В образовательных округах обучение становится комплексным, призванным формировать индивидуальные качества у каждого ребенка, начиная с детского дошкольного учреждения и заканчивая получением аттестата зрелости. Здесь становится реальным воспитательный процесс, которому в последнее время стали уделять недостаточно внимания в школах.

Аналогичным образом могут создаваться медицинские округа, «основным принципом организации которых должна выступать плотность проживающего населения и наличие соответствующих ресурсов. Медицинские округа должны предполагать в своем составе так называемые базовые медицинские зоны (в которых оказывают первичную медицинскую и санитарную помощь) и медицинские центры (в которых оказывают поликлиническую и врачебную помощь). Создание медицинских округов позволит расширить географию доступности медицинских услуг и существенным образом повысить профессионально-квалификационный уровень медицинских работников (в первую очередь практикующего медицинского персонала: врачей и медицинских сестер)» [335].

Парковые зоны и места отдыха «должны создаваться по возможности с таким расчетом, чтобы охватывать рекреационными услугами как можно большую численность проживающего населения. Парковые зоны как внутри города, так и на границах нескольких муниципальных образований способствуют улучшению качества воздуха, создают природную (естественную) среду в городской черте, содействуют повышению качества жизни населения, приближают человека к естественной среде обитания» [336].

Выбор критериев должен основываться на оценке определенных количественных величин, характеризующих эффективность возможной передачи полномочий, что позволяет детерминировать (определять) направленность возможной результативности межтерриториального сотрудничества (которое может быть ошибочным, если критерии были выбраны неправильно, или обоснованным, если критерии были выбраны правильно). В этом случае критерии будут выражаться некоторой системой показателей и отражать важные черты или стороны передаваемой управленческой функции.

В настоящее время вопросы оценки эффективности межтерриториального сотрудничества, роль и формы такого сотрудничества между органами местного самоуправления недостаточно глубоко проработаны в теоретическом и практическом отношении. Руководствуясь посылом, что все в природе может быть измерено посредством натуральных величин, величин затрат времени и величиной стоимостной оценки, можно предположить, что ориентация на такую количественную оценку позволит находить возможности верификации результатов делегирования полномочий при межтерриториальном сотрудничестве. Вызвано это тем, что результаты деятельности органов местного самоуправления могут измеряться разнокачественными показателями (например, сокращением времени на выполнение полномочий, или снижением стоимости оказываемых услуг, или показателями снижения численности населения и т.п.), изменения параметров которых могут отличаться как положительными (тогда можно говорить о так называемой стратегии роста), так и отрицательными (в этом случае можно говорить о стратегии снижения) характеристиками.

Тогда для стратегии роста увеличение выбранных показателей по сравнению с выбранными критериями оценки делегирования полномочий будет

свидетельствовать о приросте общего эффекта межтерриториального сотрудничества, а во втором – об увеличении негативных экономических и социальных проявлений. Такая оценка может рассчитываться при помощи индексного метода, который позволяет сводить разнокачественные величины эффектов в сравнимые базы.

Если в первом случае индекс эффективности межтерриториального сотрудничества (делегирувания полномочий) может рассчитываться по следующей формуле:

$$J_i^p = \frac{F_i^1 - F_i^0}{F_i^0}, \quad (4.2)$$

при $i=(1 \dots \dots m)$.

То во втором случае индекс эффективности межтерриториального сотрудничества (делегирувания полномочий) будет рассчитываться по следующей формуле:

$$J_j^p = \frac{F_j^0 - F_j^1}{F_j^0}, \quad (4.3)$$

при $j=(1 \dots \dots m)$.

Комплексный индекс эффективности межтерриториального сотрудничества (делегирувания полномочий) будет рассчитываться по следующей формуле:

$$J^k = \frac{\sum_{i=1}^m J_i^p - \sum_{j=1}^k J_j^c}{n}, \quad (4.4)$$

при этом $n=(i+j)$,

где n – число критериев, по которым оценивается прирост (снижение) эффективности межтерриториального сотрудничества;

i – число показателей из общего числа n , характеризующих рост эффективности исполнения делегированных полномочий ($i = 1, \dots, m$);

j – число показателей из общего числа n , характеризующих снижение эффективности исполнения делегированных полномочий ($j = 1, \dots, k$); при этом ($i + j$) = n ;

$F^0 i(j)$ – значение показателя $i(j)$ в базисном году;

$F^1 i(j)$ – значение показателя $i(j)$ в отчетном году;

J^p_i – индекс изменения эффективности управленческой деятельности в результате межтерриториального сотрудничества за счет увеличения i -го показателя за наблюдаемый период;

J^c_j – индекс изменения эффективности управленческой деятельности в результате межтерриториального сотрудничества за счет снижения j -го показателя за наблюдаемый период;

J^k – комплексный индекс изменения эффективности межтерриториального сотрудничества.

Таким образом, комплексный индекс изменения эффективности межтерриториального сотрудничества J^k будет равен сумме индексов J^p_i и J^c_j , характеризующих изменения эффективности межтерриториального сотрудничества органов местного самоуправления за рассматриваемый период, нормированной на число критериев n .

В связи с этим можно утверждать, что получаемая таким образом оценка эффективности форм межтерриториального сотрудничества становится той основой, отталкиваясь от которой могут не только формироваться, но и выбираться новые формы межтерриториального сотрудничества органов местного самоуправления, учитывающие не только ограниченность местных ресурсов (материальных, финансовых и трудовых), но и реальные возможности их эффективного (результативного) использования.

«Указанные формы межтерриториального сотрудничества сопровождают появление и разрастание так называемых точек развития: сопряжено это с тем, что особенностью современного этапа территориального развития является уменьшение количества сельских населенных пунктов (ежегодно с карты многих областей исчезает несколько сел) и перемещение сельских жителей в города и поселки городского типа. Многие населенные пункты под воздействием сокращения численности проживающего населения теряют свой статус, а вместе с

ним и возможности оказания социальных услуг в полном объеме. В этих условиях появляется необходимость поиска более действенных форм обеспечения жизнедеятельности населения (в особенности оказания социальных услуг), чтобы преодолеть негативные последствия экономического, социального, в том числе и демографического кризиса» [339, с. 56].

Перспективы межтерриториального сотрудничества во многом зависят от сложившегося ареала расселения на конкретной территории. Основными факторами, обеспечивающими как постоянство, так и изменчивость такого ареала выступают опорный каркас расселения, процессы урбанизации и сложившаяся схема городских агломераций. В зависимости от того, в какую форму пространственной организации населения входит тот или иной населенный пункт (муниципалитет), какую роль он выполняет в административно-территориальном устройстве страны, могут проектироваться (формироваться) перспективы собственно межтерриториального сотрудничества. Существенное влияние на выбор таких перспектив оказывает сложившаяся структура отраслей социальной сферы, призванная обеспечивать оказание социальных услуг в полном объеме для всех слоев населения, проживающего на соответствующих территориях (городах, населенных пунктах, муниципальных образованиях).

Таким образом, в настоящее время стали возникать новые организационные формы межмуниципального сотрудничества, вызванные во многом как необходимостью оказания социальных услуг, так и ограниченностью местных ресурсов. Среди получающих наибольшее распространение форм в настоящее время можно выделить следующие: «заключение рамочных (частичных) соглашений, в которых находили бы свое отражение текущие вопросы, требующие своего решения за счет объединения как ресурсов, так и усилий из-за неспособности органами местного самоуправления самостоятельно выполнять отдельные функции или полномочия; создание общей структуры управления, ориентированной на одновременное решение актуальных вопросов для двух и более территориальных сообществ, что позволяло бы, исходя из реальных возможностей нескольких населенных пунктов, решать текущие задачи социального развития, координируя и направляя усилия всех участников по заранее определенному направлению, обеспечивая при этом необходимое

качество оказываемых социальных услуг; объединение нескольких населенных пунктов в одно территориальное сообщество, что позволит значительно усилить органы местного самоуправления в финансовом отношении, найти необходимые управленческие кадры соответствующего качества, обеспечить концентрацию материальных и трудовых ресурсов на наиболее важных направлениях социального развития населенных пунктов, которые будут включены в объединенное территориальное образование; создание территориальных округов, выходящих за границы населенных пунктов, что позволит создать предпосылки для полного и качественного оказания соответствующих социальных услуг широким слоям населения» [339, с. 63].

При этом основными критериями оценивания и выбора возможных форм межтерриториального сотрудничества органов местного самоуправления могут использоваться критерии оценки делегирования полномочий, характеризующие тем или иным способом возможную их передачу, что позволяет определять направленность эффективности межтерриториального сотрудничества (которое может быть ошибочным, если критерии были выбраны неправильно, или обоснованным, если критерии были выбраны правильно).

Выбор форм межтерриториального сотрудничества должен базироваться на следующих критериях: существование потребности (необходимости) в оказании конкретной социальной услуги у широких слоев населения; обеспечение и поддержание рациональной экономии имеющихся в наличии ресурсов (материальных, трудовых и финансовых) у всех участников общественных отношений; наличие (в случае отсутствия – новое строительство) объектов (в их количественном и качественном измерении), по своей мощности отвечающих требованиям полного оказания необходимых социальных услуг и др. Все перечисленные критерии должны иметь соответствующую количественную оценку: натуральную, временную или стоимостную, которые позволяют в полной мере визуализировать возможные результаты от выбора новых форм межтерриториального сотрудничества. В своей совокупности указанные критерии образуют собой своеобразную метрику – меру, позволяющую получать численное значение некоторых свойств (параметров) форм межтерриториального сотрудничества органов местного самоуправления.

4.3. Установление доминант поступательного развития территориальных образований

Современный этап развития территорий (территориальных или муниципальных единиц) характеризуется наличием проблем в разрезе отсутствия необходимого количества финансовых, человеческих и пр. ресурсов, необходимых для наиболее эффективного экономического и социального развития и достижения, необходимых для этого целей. Для того чтобы они были достижимыми, их следует экономически обосновывать и выбирать из множества различных вариантов.

Пространственно-временное позиционирование территориальных образований призвано установить их месторасположение не только по отношению друг к другу (по состоянию на установленный момент времени), но и выявить совокупные преимущества каждого из них за относительно продолжительный отрезок времени. Такое позиционирование позволяет выделить из всей совокупности выбранных для такого исследования объектов группу лидеров, доминирующих по отношению к другим (находящихся на приоритетных позициях) и являющихся своеобразным «локомотивом», и группу аутсайдеров, сохраняющих по отношению к другим значительную дистанцию и не способных по ряду причин изменить сложившийся статус-кво.

Выявление изменений в параметрах пространственно-временного развития территориальных образований позволяет сформировать целостную картину, исходя из которой, могут устанавливаться не только существующие «узкие места» в воспроизводстве отдельных элементов производительных сил, но и определяться возможные перспективы поступательного развития. Так как без знания о прошлом и нынешнем состоянии территорий, о доминирующих процессах в использовании основных факторов производства не может быть объективного знания о будущем их развитии.

К сожалению, на практике встречаются ситуации, когда территориальное сообщество (в лице его органов управления) из-за ограниченности или полного

отсутствия необходимых ресурсов не может решить стоящие перед ним задачи (вытекающие из содержания выбранной цели развития). Тогда соответствующие органы (это органы местного самоуправления) начинают осуществлять поиск источников восполнения запасов необходимыми ресурсами либо же искать способы объединения усилий с другими субъектами общественных отношений. Представляется, что межтерриториальные экономические взаимодействия (между разными субъектами территориальных отношений) могут стать решающим средством решения многих проблемных территориальных задач.

В семантическом смысле «взаимодействие» можно представить как «обмен веществом, энергией, информацией между двумя и более объектами (субъектами), имеющими регулярный (в естественных системах) или нерегулярный (в искусственных образованиях), но целенаправленный характер. Регулярный обмен, формируясь под воздействием каких-либо причин, становится фактором, преобразующим хотя бы один из участвующих в таком взаимодействии объектов» [337, с. 22].

Именно неоднородность элементов территориальных систем становится тем условием, благодаря которому могут быть реализованы межтерриториальные экономические взаимодействия, когда «каждая территориальная система обладает собственной спецификой функционирования и развития, которая определяется наличием: собственных интересов (как агрегированных для всей системы, так и отдельных для ее субъектов – экономических агентов), потенциала, ключевых компетенций, оригинальных технологий и уникальных ресурсов. Поэтому нехватка собственных возможностей побуждает элементы системы и ее саму искать недостающие «компоненты» за ее пределами и приобретать их двумя способами – в результате конкуренции (захвата) за внешние возможности с другими системами, либо в результате взаимовыгодного кооперирования с ними. Последнее и представляет собой сущность межтерриториального взаимодействия, заключающуюся во взаимном влиянии систем в целях совместного функционирования и развития» [338, с. 839]. Что приводит к появлению необходимости в поиске компромиссов между субъектами экономических отношений по вопросам экономических отношений, направленных на повышение уровня жизни населения конкретной территории. конкретной территории.

В этой связи появляется необходимость в определении возможных доминант современных межтерриториальных экономических взаимодействий. Под доминантами следует понимать главенствующее положение или преобладающее влияние отдельных факторов на развитие территорий. В качестве возможных факторов, оказывающих действенное влияние на развитие территорий, могут использоваться существующие противоречия в территориальных, коллективных и индивидуальных экономических интересах.

Представляется, что основными инструментами, призванными обеспечивать поступательное развитие территориальных образований (в том числе и сопредельных территорий) в межтерриториальном измерении, могут быть: отдельные организационные формы межтерриториальных экономических взаимодействий, многоуровневая система стратегического планирования (представляющая собой пространственно-временную декомпозицию стратегических целей, направлений и приоритетов территориального развития), профиль (паспорт) территории, и форсайт (формирование будущего по желаемым параметрам) развития и др.

Современный этап развития отдельных территорий характеризуется низкой эффективностью проводимой в их пределах территориальной политики. Данное обстоятельство стало одной из причин появления и усиления неравномерного экономического развития регионов, муниципальных образований, снижение уровня и качества оказываемых социальных услуг на одних территориях на фоне роста аналогичных процессов на других. Выявленные тренды повлияли на отношение органов государственной власти на региональном и местном уровне к более качественной разработке и реализации стратегических документов, основной целью в которых прописано выравнивание территорий в экономическом и социальном развитии.

Наблюдающийся в последнее время рост количества подготовленных стратегического документов мог бы говорить об эффективности работы органов власти на различных уровнях управления, однако, как показывает практика, данный постулат не имеет ничего общего с реальным состоянием дел. По факту сохраняется отсутствие эффективного инструментария разработки и реализации документов стратегического планирования.

Современный опыт проведения государственной региональной политики показывает, что в качестве такого инструментария может быть предложена многоуровневая система стратегического планирования развития территорий.

Основополагающим критерием при формировании и реализации данной системы выступает определение сроков реализации документов стратегического планирования. Чем больший период времени дается на реализацию документов стратегического планирования, тем возникает большая вероятность достижения заданных в них целей.

Многоуровневая система стратегического планирования развития территорий предполагает реализацию соответствующих документов на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В первом случае временной горизонт составляет от 7 до 10 лет и более. Во втором случае – от 3 до 5 лет.

Под документами стратегического планирования подразумевается ряд нормативных правовых документов, которые подготавливаются и утверждаются органами управления на государственном и местном уровнях в соответствии с требованиями действующих нормативных правовых актов государства, территориальных органов управления в целях обеспечения перспективного развития как отдельных территориальных образований (населенных пунктов), так и целых регионов. Среди возможных таких документов следует назвать: государственную доктрину регионального развития, концепции (стратегического развития региона, долгосрочной стратегии регионального развития, среднесрочной стратегии регионального развития, долгосрочного прогноза развития региона, среднесрочного прогноза развития региона).

Смягчение глубины межтерриториальных различий в экономическом развитии требует поэтапного выстраивания стратегического видения развития как отдельных территорий, так и государства в целом. Эта задача не может быть решена без использования государственной политики территориального развития, позволяющей связать цели развития отдельных территорий с задачами, стоящими перед всей страной. Инструментом реализации такой политики должна стать система стратегического планирования – «система, которая включает несколько взаимоувязанных конкретных стратегий, прогнозов, стратегических планов, программ развития на долгосрочную и среднесрочную перспективы» [324].

Необходимо отметить, что в настоящее время нет единой, целостной, многоуровневой системы стратегического планирования развития территорий.

Основная цель формирования многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития может быть определена как обеспечение коррелирования между содержанием документов стратегического развития и их неразрывным единством с экономическим и социальным положением административно-территориальных единиц. При этом основные задачи многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития могут быть обозначены через:

пространственно-временную фрагментацию или каскадирование стратегических целей и задач приоритетного развития территорий по каждому из соответствующих документов стратегического управления;

дифференциацию решаемых проблем на отдельные составляющие и решение их с помощью серии более мелких задач;

тесную взаимосвязь между стратегическими направлениями и приоритетными задачами развития территорий в соответствие с соответствующими документами стратегического управления.

Можно полагать, что формирование и практическое использование многоуровневой системы стратегического планирования представляется еще одной своеобразной доминантой, ориентация на которую становится реальным инструментом в решении текущих и перспективных проблем развития территориальных образований. Своеобразным инструментом формирования и отбора возможных целей и задач стратегического развития территориального образования может быть технология форсайт.

Итак, в структурном виде многоуровневая система стратегического планирования территориального развития может быть представлена через призму государственного, регионального стратегического и регионального тактического уровней. На каждом из трех вышеуказанных уровня разрабатываются соответствующие документы стратегического планирования, которые взаимосвязаны на уровне целей, подцелей и задач.

Рассматривая государственный уровень многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития, можно утверждать,

что цель, например, стратегического плана экономического и социального развития государства должна выступать подцелью долгосрочной стратегии территориального развития государства:

$$Z_{A \in [1;n]} = \sum_{i=1}^m Z_B, \quad (4.5)$$

где $Z_{A \in [1;n]}$ – подцель долгосрочной стратегии развития государства;

$\sum_{i=1}^m Z_B$ – цель стратегического плана экономического и социального развития

государства;

Z_{AB} – задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели;

n, m – максимально количество задач, которое необходимо решить для достижения поставленной цели.

Согласование между целями государственных целевых программ развития отдельных видов экономической деятельности также происходит аналогичным образом: они являются подцелями долгосрочной стратегии территориального развития государства:

$$Z_{A \in [1;n]} = \sum_{i=1}^p Z_C, \quad (4.6)$$

где $\sum_{i=1}^p Z_C$ – цель государственной целевой программы развития отдельных видов экономической деятельности;

$Z_{A \in [1;n]}$ – подцель долгосрочной стратегии развития государства;

Z_{AC} – задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели;

n, p – максимально количество задач, которое необходимо решить для достижения поставленной цели.

В обобщенном, формализованном виде государственный уровень многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития может быть отображен в следующем виде:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n Z_A \rightarrow \text{цель долгосрочной стратегии территориального развития государства} \\ Z_{A \in [1;n]} = \sum_{i=1}^m Z_B \rightarrow \text{подцель долгосрочной стратегии выступает целью стратегического плана} \\ \text{социально-экономического развития государства} \\ Z_{A \in [1;n]} = \sum_{i=1}^p Z_C \rightarrow \text{подцель долгосрочной стратегии выступает целью государственной целевой} \\ \text{программы отдельных видов экономической деятельности.} \end{array} \right.$$

Содержание и количество задач стратегического плана и государственной целевой программы не должно быть меньше количества подцелей и задач долгосрочной стратегии территориального развития государства соответствовать их содержанию.

Рассматривая региональный стратегический уровень многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития, можно утверждать, что цель долгосрочного стратегического плана социально-экономического развития региона должна быть подцелью долгосрочной стратегии развития региона:

$$Z_{D \in [1;k]} = \sum_{i=1}^q Z_E, \quad (4.7)$$

где $Z_{D \in [1;k]}$ – подцель долгосрочной стратегии развития региона;

$\sum_{i=1}^q Z_E$ – цель стратегического плана социально-экономического развития региона;

Z_{DE} – задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели;

k, q – максимально количество задач, которое необходимо решить для достижения поставленной цели.

Аналогичным образом должно происходить и с целями региональных целевых программ развития, которые должны быть подцелями долгосрочной стратегии развития региона:

$$Z_{D \in [1;k]} = \sum_{i=1}^r Z_F, \quad (4.8)$$

где $Z_{D \in [1;k]}$ – подцель долгосрочной стратегии развития региона;

$\sum_{i=1}^r Z_F$ – цель региональной целевой программы развития;

Z_{DF} – задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели;

k, r – максимально количество задач, которое необходимо решить для достижения поставленной цели.

В обобщенном, формализованном виде региональный стратегический уровень многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития может быть отображен в следующем виде:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^k Z_D \rightarrow \text{цель долгосрочной стратегии развития региона} \\ Z_{D \in [1;k]} = \sum_{i=1}^q Z_E \rightarrow \text{подцель долгосрочной стратегии выступает целью стратегического плана} \\ \text{социально-экономического развития региона} \\ Z_{D \in [1;k]} = \sum_{i=1}^r Z_F \rightarrow \text{подцель долгосрочной стратегии выступает целью региональной целевой} \\ \text{программы развития.} \end{array} \right.$$

Региональный тактический уровень многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития характеризуется соответствием подцелей среднесрочной стратегии развития региона целям среднесрочного стратегического плана развития региона и инвестиционных проектов должны выступать:

$$Z_{G \in [1;s]} = \sum_{i=1}^u Z_H, \quad (4.9)$$

где $Z_{G \in [1;s]}$ - задачи среднесрочной стратегии;

$\sum_{i=1}^u Z_H$ – цель среднесрочного стратегического плана развития региона

где Z_{GH} – задачи, которые необходимо решить;

s , u – максимальное количество задач, которые необходимо решить для достижения той либо другой цели.

При этом количество и содержание таких задач должны соответствовать количеству и содержанию задач среднесрочной стратегии развития региона.

В формализованном виде региональный тактический уровень многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития может быть отображен в следующем виде:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^s Z_G \rightarrow \text{цель среднесрочной стратегии развития региона} \\ Z_{G \in [1;s]} = \sum_{i=1}^u Z_H \rightarrow \text{задача среднесрочной стратегии выступает целью среднесрочного стратегического плана развития региона} \\ Z_{G \in [1;s]} = \sum_{i=1}^v Z_I \rightarrow \text{задача среднесрочной стратегии выступает целью инвестиционных проектов.} \end{array} \right.$$

Следовательно, обеспечение поступательного экономического развития отдельных территориальных образований благодаря использованию многоуровневой системы стратегического планирования развития территорий. Именно в ней обобщены и систематизированы документы стратегического планирования, взаимосвязь между элементами которых должна определяться соподчиненностью целей, подцелей и задач на различных уровнях (государственном, региональном стратегическом, региональном тактическом).

Известно, что «методическое обеспечение отслеживания содержания основных экономических и социальных процессов на любой территории должно быть ориентировано на непрерывную диагностику ее развития на предмет установления эффективных экономических связей как между территориальными сообществами, так и между хозяйственными структурами» [335].

Решением проблемы отсутствия такой качественной базы может стать определение реального профиля состояния субъекта территориального развития, или его паспортизация, главная цель которой заключается не просто в освещении ситуации на определенной территории (области хозяйствования), а в наиболее полном описании, как самого исследуемого объекта, так и его состояния, что

позволяет объединить статичные и динамичные показатели. Из этого следует, что паспорт территории – это информационно-аналитический документ, содержащий исчерпывающую информацию об объекте, а также описывающий его текущее состояние и/или деятельность.

Накопление содержательных данных паспорта территории (мониторинг состояния) позволит решать следующие задачи: «1) организацию наблюдения, получение достоверной и объективной информации о процессах, происходящих на территории; 2) оценку и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер рассматриваемых процессов; 3) выявление факторов, вызывающих экономические и социальные угрозы в настоящее время и в перспективе; 4) прогноз развития ситуации; 5) разработку рекомендаций, направленных на устранение негативных последствий и развитие позитивных тенденций» [336, с. 97].

Паспортизация территории объединяет в себе: сбор необходимой информации, проведение расчетов, оценки состояния и развития объекта, позволяющие выявить причины угроз в развитии объекта. Его внедрение в рамках мониторинга состояния территории позволит эффективно осуществлять анализ и оценку на всех уровнях государственного управления, проводить сравнения, отслеживать происходящие изменения с целью создания надежной и объективной основы для выработки государственной политики территориального развития и определения ее приоритетов.

Предметом составления паспорта территории выступают научно обоснованные методы, способы и формы сбора, анализа и оценки статистической информации (показателей), характеризующей различные стороны общественной жизни (деятельности) отдельно взятого административно-территориального образования (населенного пункта, административного района, городской агломерации и т.п.), отражающейся в табличном, графическом, картографическом и других видах.

Временной горизонт использования статистических показателей при составлении паспорта территории может составлять некоторый период времени (наиболее приемлемым представляется период до 5 лет).

Общепринятой схемы паспортов на сегодняшнее время нет. Возможно два варианта составления паспортов.

Первый, более краткий и сжатый, следует рекомендовать для справочно-информационной паспортизации всех муниципальных образований государства, с целью изучения систем городских поселений, а также для наглядных характеристик расселения населения по конкретной территории.

Второй вариант представляет собой более детализированный социально-экономический паспорт, который можно рассматривать в качестве базовой характеристики для любых исследований.

Первый (примерный) вариант паспорта территории представляет собой анкету и может содержать следующую информацию (таблица 4.3).

Таблица 4.3 – Примерная структура паспорта территории [составлено автором на основе изучения источника [281]]

Наименование разделов паспорта территории	Содержание разделов паспорта территории
Название территориального образования	год основания, административный статус, годы переименования и изменений статуса
Положение	географическое и транспортно-географическое
Численность населения	экономически активное население, трудоспособное население, пенсионеры и др.
Разделение занятого населения по секторам экономики	по сферам – материальное производство и услуги; по главным отраслям – промышленность, транспорт, строительство и др.; по основным видам экономической деятельности
Основные предприятия и организации	количество предприятий и организаций, численность работников в них и др.
Жилой фонд	количество домов; количество квартир; жилая площадь, кв. м
Коммунальное обслуживание и благоустройство	водоснабжение (источник, объемы потребления, соответствие нуждам); канализация, очистительные сооружения, места спуска сточных вод, степень их очищения; энергоснабжение (источники, объемы потребления, соответствие нуждам); газоснабжение (источники, объемы потребления, соответствие нуждам); централизованное теплоснабжение (источники, объемы потребления, соответствие нуждам); зеленые насаждения общественного пользования, их общая площадь и состав (парки, скверы и др.).

Второй (примерный) вариант паспорта территории может включать в себя несколько больших блоков (таблица 4.4).

Таблица 4.4 – Примерная структура паспорта территории [составлено автором составлено автором на основе изучения источника [281]]

Наименование блока паспорта	Содержание блока паспорта
1	2
Общие сведения	1. Название города либо населенного пункта, область, в которую входит населенный пункт; 2. Дата основания населенного пункта, годы смен административного статуса и названия; 3. Настоящий административный статус населенного пункта; 4. Дата утверждения современных границ населённого пункта; 5. Ближайшая железнодорожная станция (название, расстояние), ближайший порт, пристань, аэропорт (название, расстояние). 6. Географическое положение.
Сведения о земельно-хозяйственном устройстве населенного пункта:	7. Карта населённого пункта; Административные районы, их границы; 8. Общая площадь городских земель (города в целом, административные районы, села, жилые массивы, микрорайоны); 9. Функциональное зонирование населенного пункта: функциональные зоны, их границы; 10. Общие ведомости о кадастровой оценке недвижимости населенного пункта.
Информация о жилищном фонде и благоустройстве населённого пункта	11. Жилищный фонд города, общая и жилищная площадь, количество жилых квартир, их динамика в разные годы, распределение жилищного фонда по формам собственности в динамике; 12. Благоустройство и озеленение (общая площадь улиц, проездов, площадей, набережных, зеленых насаждений и т.д.) 13. Водопровод, канализация, санитарные условия; 14. Газификация и теплофикация.
Характеристики населения города и его расселения	15. Общая численность населения, динамика; 16. Природное и механическое движения населения; 17. Половозрастная структура населения; 18. Трудовые ресурсы; 19. Расселение населения.

Продолжение таблицы 4.4

1	2
Хозяйственный комплекс города	20. Социально-экономические функции и отрасли народно-хозяйственной специализации; 21. Основные показатели экономического развития населенного пункта; 22. Функциональная структура хозяйства города и проблемы её усовершенствования и модернизации.
Информация об отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности	23. Основные предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности по разделам, подразделам КВЭД.
Описание сферы услуг	24. Общие характеристики сферы услуг, распределение предприятий и заведений сферы услуг по формам собственности, отраслям, видам услуг, секциям, подсекциям т.д. 24. Городской транспорт и связь; 25. Уровень образования (количество детских дошкольных заведений, общеобразовательных школ, ВУЗов) 26. Медицинское обслуживание; 27. Социальное обеспечение (численность пенсионеров, динамика численности пенсионеров по годам) 28. Культура, духовная жизнь города; 29. Торговля (товароборот, его динамика, численность торговых предприятий различных форм собственности) 30. Бытовое обслуживание населения (количество предприятий, их динамика, объёмы реализации услуг и их динамика по годам) 31. Физическая культура и спорт; 32. Рекреационное хозяйство, туризм; 33. Рыночная инфраструктура.
Информация об экологической ситуации и природоохранной деятельности	34. Экологическая ситуация исследуемого населенного пункта, количественные и качественные характеристики загрязнения атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, почв; основные виды и источники загрязнений; 35. Объёмы и характер выбросов загрязнений в атмосферный воздух, сбросов сточных вод в водоёмы, система мониторинга экологического состояния среды и т.д.; 36. Существующие инженерно-технические сооружения и системы для охраны природы.
Описание ориентировочных размеров пригородных зон больших городов	37. Парковые зоны. 38. Рекреационные зоны.

При этом следует помнить, что возможна ситуация, когда необходимая информация по конкретному направлению будет отсутствовать. Данное

обстоятельство связано с тем, что паспорта территорий базируются на той статистической информации, которая есть в настоящее время есть в наличии.

Таким образом, наличие реального профиля состояния территориального образования представляется своеобразной доминантой, ориентация на которую становится действенным подспорьем в решении текущих и перспективных задач его развития. Выбор варианта паспортизации территориального образования зависит в полной мере от стоящих перед территориальным сообществом задач. В одном случае, когда речь может идти об ознакомлении городских (сельских) поселений с целью их наглядной иллюстрации, используется упрощенный вариант паспортизации. А во втором, когда речь может идти о развернутой и детализированной социально-экономической характеристике того, или иного муниципального образования, используется более сложный вариант паспортизации. Особенно востребованным профиль состояния территориального образования становится при разработке стратегических документов территориального развития, образующих собой определенную систему стратегического планирования.

Система стратегического управления развитием территорий включает в себя некоторую совокупность действий (функций), среди которых весьма важное место отведено технологиям прогнозирования и форсайта. В указанной системе прогнозирование призвано играть роль «фильтра» определяемых целей и задач перспективного развития территориальных образований (ввиду необходимости их количественной оценки на предмет действительного содержания), а форсайт – роль инструмента формирования приоритетов территориального развития (в виду их качественной оценки на предмет возможного содержания). Если относительно прогнозирования в научном сообществе сложился достаточно устойчивый консенсус по его применению, то применительно к форсайту пока что существует широкий спектр точек зрения и мнений.

В последние годы получила распространение технология форсайт (англ. *foresight* – взгляд в будущее) – «эффективный инструмент формирования приоритетов, использующий мобилизацию большого количества участников для разработки прогнозов в таких сферах деятельности, как наука и технологии, экономика, государство и общество. С точки зрения Комитета по

промышленному развитию ООН форсайт представляет собой систематическую попытку заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования и создания родовых технологий, которые могут приносить самые крупные экономические и социальные выгоды» [341, с. 8]. По мнению Третьяк В.П. «форсайт представляет собой созидательную технологию воздействия на формирующееся будущее с помощью согласования партикулярных интересов различных слоев гражданского общества и посредством стимулирования их активности в сфере использования ключевых технологий» [342].

Следует отметить, что главная цель форсайта – это не решение текущих проблем или проблем завтрашнего дня, а отслеживание тенденций будущего состояния того или иного объекта, включая территории, но и создание разных вариантов его развития на основании достигнутого уровня науки и технологий. Следовательно, он конкретизирует в каком направлении необходимо развиваться, то ли стране, региону, городу или предприятию. Форсайт – это особо организованный процесс систематической оценки длительных перспектив развития территории с участием бизнеса, научного сообщества, органов государственной и местной власти и представителей гражданского общества. Форсайт позволяет «оценить возможную специализацию конкретного территориального образования и согласовать с ключевыми заинтересованными сторонами разработку проектов в рамках наиболее перспективных направлений развития» [344].

«Форсайт как инструмент обычно связывают с процессами научного предвидения на базе задействования стратегического мышления, предназначенного для раскрытия расширенного диапазона доступных стратегических вариантов развития. Форсайт предназначен для повышения способности лиц, принимающих решения, расширять границы восприятия будущих проблем и перспектив их определения» [344].

Отличительные черты между планированием и форсайтом представлены в таблице 4.5.

Таблица 4.5 – Отличительные черты прогнозирования и форсайта (предвидения) [343, с. 9-10]

Параметр	Прогнозирование	Предвидение
Содержание	Формулировка научно обоснованных суждений о возможных состояниях в будущем некоторого объекта на основе сложившихся на сегодня тенденций, без учета партикулярных интересов игроков	Выработка видения будущего, определение зон исследований и появления технологий, которые могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды исходя из желаемого будущего
Участники и эксперты	Ученые, политики	Представители всех ключевых участников развития: научно-технической сферы, бизнеса, правительства, общественности
Назначение	Предсказание вариантов будущего	Выработка образа будущего; сосредоточение ресурсов на нужных для его достижения направлениях
Способ реализации	Принуждение к исполнению административными предписаниями или убеждением	Побуждение к реализации выбранных путей на основе принятия согласованных по интересам решений
Воздействие на процессы	Констатирует существующие тенденции	Показывает возможные пути корректировки существующих тенденций
Результат	Отчеты Отчеты можно будет сравнивать с реальным результатом	Отчеты Сети экспертов Процедуры взаимодействия Процедуры оценки Культура предвидения в обществе

Исследуя практику использования технологии форсайт, можно выделить ряд отличительных черт, свойственных ей:

форсайт, ориентирован на выстраивание перспектив развития, выявление потенциальных возможностей и возможных проблем;

форсайт объединяет основных участников для разработки стратегических документов развития соответствующих объектов (в т.ч. территориальных образований) и для исследования перспектив развития в будущем;

форсайт – это процесс сотрудничества представителей органов государственной и местной власти, гражданского общества, научной общественности, бизнесовых структур, основной целью которого является поиск согласия (консенсуса) посредством разработки нескольких (оптимистического, нейтрального и пессимистического) сценариев развития того или иного территориального образования;

форсайт ориентирован на «действие», то есть на реализацию определяемых сегодня мер, обеспечивающих достижение главной цели территориального развития;

форсайт обеспечивается применением интерактивных методов (посредством использования компьютерных сетей) и моделей (сценариев) исследования будущего (когнитивно-дискурсивных моделей).

С точки зрения содержания форсайт может представлять собой совокупность следующих шагов:

анализа ситуации – определения границ (пределов) исследуемого объекта (территориального образования), тенденций, описывающих наиболее правдоподобное развитие ситуации;

объективации – описания в рассматриваемых границах (пределах) объекта действующими технологиями, форматами (участниками), нормативными ограничениями (в том числе законодательными) желаемой картины будущего с позиции сегодняшнего дня;

проблематизации – определения на карте будущего состояния объекта, в том числе территориального образования локалитетов (мест) дискомфорта для участников;

субъективации – самоидентификации и выбора наиболее благоприятного образа будущего, в том числе позиционирования своего места в этом будущем;

приоритезации – выбора участниками таких сценариев развития (изменений) объекта, в том числе территориального образования, которые в большей мере будут способствовать реализации их ожиданий от продвижения желаемого будущего.

«Процесс форсайта включает в себя опредмечивание (то есть конкретизацию) и внесение в карту проектов и событий, приводящих к тем или иным последствиям. Самая лучшая ситуация, когда какие-то сущности (тренды, форматы, события, угрозы, возможности) воспринимаются отдельными участниками как их личные цели или желательные для предметной сферы состояния. В этом случае проекты и события, появляющиеся на тех трендах и технологических, форматных линиях, которые ведут к желаемому состоянию, становятся фактически этапами его воплощения» [346].

Для проведения современного форсайта применяют большое количество методов (на сегодня известно не менее чем о 30 различных методах). В таблице 4.6 приведен примерный перечень тех методов, которыми пользуются в настоящее время.

Таблица 4.6 – Методы, которые используются в настоящее время при форсайте [составлено автором самостоятельно]

Название метода	Содержание метода
1	2
Обзор литературы	Изучение работ по выбранной теме исследования
Экспертные панели	Создание комитетов из квалифицированных специалистов, которые призваны обобщать имеющуюся информацию по фактическому состоянию исследуемой проблемы
Сценарий	Описание желаемого состояния объекта после решения выявленных проблем, сценарный подход определяет возможные движущие силы будущего и возможную логику развития будущего
Мастерская будущего	Система организации участников в различных сочетаниях для поиска путей решения проблемы
Мозговой штурм	Метод коллективного генерирования идей по решению актуальной проблемы
Экстраполяция трендов	Методы перенесения сложившихся закономерностей развития в будущее
Интервью	Метод индивидуального обследования состояния объекта для расширения имеющейся о нем информации
Анкетирование / Наблюдение	Метод сбора эмпирических данных (сведений), используемый для составления представлений о состоянии объекта
Делфи	Метод сбора и обработки информации от экспертов с помощью вопросников
Критические (ключевые) технологии	Метод идентификации проблемной ситуации посредством разработки инструментов определения научно-технологических приоритетов, а также механизмов их реализации
Анализ Мегатрендов	Метод определения основных траекторий в основных направлениях движения, которые определяют «облик и суть» исследуемого объекта
SWOT-анализ	Метод оценки внутренних и внешних факторов с позиции сильных и слабых сторон, возможностей и угроз
Дорожная карта	План по продвижению к достижению желаемого состояния объекта в будущем
Анализ окружающей ситуации (PEST-анализ)	Инструмент выявления политических, экономических, технологических и социальных условий внешней среды, оказывающих решающее влияние на развитие объекта
Моделирование и симуляция различных вариантов будущего	Методы построения и исследования реально существующих объектов, процессов или явлений с целью предсказания их

Продолжение таблицы 4.6

1	2
Эссе	Форма сочинения небольшого объема и свободной композиции по передаче индивидуальных впечатлений и соображений относительно конкретной темы
Ретроспективный анализ	Метод изучения сложившихся в прошлом тенденций технического, социального, экономического развития объекта для формирования стратегии его развития
Карта заинтересованных сторон	Метод, позволяющий наиболее адекватно провести идентификацию стейкхолдеров (заинтересованных лиц), их субъективного восприятия
Гражданские панели	Метод объединения экспертов по разработке вариантов и отслеживания достижения будущего состояния объекта
Структурный анализ	Метод, позволяющий выяснить значение и влияние каждого в отдельности явления на общее состояние объекта
Анализ взаимного влияния	Методы определения взаимного влияния факторов посредством составления сводки возможных событий в виде матрицы, позволяющей рассмотреть взаимодействие между каждой парой событий
Мульти-критериальный анализ	Метод, целью которого является использование ранжирования критериев для объективной и прозрачной оценки возможных вариантов развития объекта
Библиометрический анализ	Методы изучения документов на основе количественного анализа первичных и вторичных источников информации с помощью формализованных приемов с целью получения данных об эффективности, динамике, структуре и закономерностях развития объекта
Игровое моделирование ситуаций	Метод определения поведения и характеристик реальных систем в игровых ситуациях
Морфологический анализ	Эвристический метод подбора возможных решений для отдельных частей задачи (так называемых морфологических признаков, характеризующих тот или иной объект) и последующем систематизированном получении их сочетаний (комбинировании)
Дерево соотношений	Модель, которая задаёт процесс принятия решений так, что будут отображены каждое возможное решение, предшествующие и последующие этим решениям события или другие решения и последствия каждого конечного решения.

Каждый из названных методов на практике используется с различной частотой. В таблице 4.7 приведена сводная группировка методов, которые используются в технологии форсайта как в зарубежных исследованиях, так и в отечественной практике в зависимости от частоты применения.

Главные различия технологии форсайт от технологии планирования и прогнозирования состоят в выборе исходной информации. При форсайте происходит ориентация на информацию предвидения («вероятно, это будет»), в то

время когда при планировании и прогнозировании информация ориентирована на предполагаемое состояние (что это «должно быть»). Форсайт, в отличие от традиционных методов прогнозирования и планирования, занимается формированием настоящего из будущего состояния: вначале описывает картину состояния объекта в будущем, а затем составляется план действий по достижению этой картинки. Тем самым форсайт представляет собой интерактивный процесс, направленный на разработку действенных (эффективных) мер, за счет которых предполагается достижение будущего состояния объекта.

Таблица 4.7 – Примерный перечень методов, используемых при форсайте [329].

Наиболее часто используемые методы	Методы со средней частотой использования	Самые редко используемые методы
Зарубежная практика		
Обзоры литературы, сценарии, метод мозгового штурма, экспертные панели, семинары.	Метод Дельфи, метод критических технологий, SWOT анализ, сканирование среды, тренды.	Технологические дорожные карты, картирование, опросы населения, имитационное моделирование, ретрополяция, эссе, деловые игры, анализ взаимовлияния факторов, анализ мегатрендов, многофакторный анализ, методы библиометрии.
Отечественная практика		
Обзоры литературы, углубленные интервью, экспертные панели, SWOT анализ, построение сценариев, метод мозгового штурма.	Метод критических технологий, технологические дорожные карты, анализ взаимного влияния, методы библиометрии, метод Дельфи.	Деревья релевантности, многофакторный анализ, сканирование среды.

Как любая технология, форсайт предполагает наличие цели, которая должна быть направлена на установление согласованного со всеми участниками характера будущего. Особенностью при определении основной цели технологии форсайта является то, что она (цель) должна формироваться с учетом существующих позиций участников, с учетом их взаимосвязей. Следовательно, технология форсайт необходима для того, чтобы: обеспечивать улучшение процесса принятия решений; эффективно управлять выбором необходимых методов; формировать возможные альтернативные варианты развития объекта в

будущем; все участники занимали активные позиции при формировании альтернативных вариантов и были во всеоружии при возникновении непредвиденных обстоятельств; понимали вносимые изменения в образ будущего состояния объекта.

Различают несколько классификаций к осуществлению технологии форсайта: во-первых, относительно возможных областей деятельности (социальный, экономический, политический, научный, научно-технический, образовательный и др.); во-вторых, применительно к целям и возможным срезам анализируемых областей деятельности (внутренний, внешний); в-третьих, в расчете масштабируемости рассматриваемых проблем (мировой, национальный, региональный, местный); в-четвертых, относительно используемых методов (единичных, комплексных, многовариантных и др.).

Эффективность применения технологии форсайта в полной мере зависит от того, насколько объективной является используемая при этом исходная информация. Подбор, интерпретация и разработка стратегических вариантов развития объекта с использованием такой информации составляют собой каркас «желаемого предвидения» будущего.

Итак, необходимо выделить следующие основные достоинства применения технологии форсайт. Первое достоинство – это возможность участия большого числа специалистов в проектировании будущего, если они занимают активную позицию и готовы предпринимать конкретные шаги для реализации своего видения будущего. Форсайт как специальная технология предвидения будущего, поиска согласованности принятия решений по установленному заранее алгоритму ближайших действий понятен подавляющему большинству участников и не требует специальных пожеланий к уровню профессиональной подготовки, образованию, владению специальными инструментами. Второе достоинство касается скорости нахождения образа будущего состояния объекта и генерирования идей по его достижению. Большая продолжительность формирования такого образа никоим образом не предполагается данной технологией. Третье достоинство технологии форсайт может быть отнесено к управлению затратами, которые на порядок ниже по сравнению с другими методами, при формировании образа будущего объекта и генерации изменений в

предлагаемый проект. Четвертое достоинство касается относительно высокой достоверности предвидения будущего состояния объекта, что сопряжено с непосредственным участием его разработчиков на всех этапах реализации предлагаемых вариантов. К пятому достоинству технологии форсайт необходимо отнести способность согласования его элементов в различных масштабах реализации (начиная с конкретной команды непосредственных исполнителей и заканчивая масштабами государства или межгосударственных образований), что делает методологию форсайт универсальной и не ограниченной какими-либо рамками.

Подытоживая изложенный материал можно сделать несколько общих выводов.

Во-первых, главной целью создания и развития организационных форм межтерриториального экономического взаимодействия выступает поиск возможных компромиссов в преодолении противоречий между территориальными интересами на основе кооперации и интеграции имеющихся в наличии материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Предметом создания и развития организационных форм межтерриториального экономического взаимодействия выступают научно обоснованные методы, способы и формы объединения территориальных интересов для выбора возможных перспективных направлений развития смежных (сопредельных) территориальных образований. Выбор необходимой формы межтерриториального экономического взаимодействия дает возможность с максимальной эффективностью решить проблемы экономического и социального развития территориального сообщества. Организационные формы межтерриториального экономического взаимодействия необходимы для восполнения элементов отдельных территориальных систем.

Во-вторых, основная цель формирования многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития может быть определена как обеспечение коррелирования между содержанием документов стратегического развития и их неразрывным единством с экономическим и социальным положением административно-территориальных единиц. Межтерриториальный срез экономических взаимодействий, предполагающий использование многоуровневой системы стратегического планирования, призван

способствовать консолидации и сотрудничеству всех заинтересованных участников экономического и социального развития. Многоуровневая система стратегического планирования необходима для того, чтобы все обозначенные цели и задачи в документах стратегического развития коррелировали между собой как по вертикали (в пространстве), так и по горизонтали (по времени) их определения и реализации.

В-третьих, решением проблемы отсутствия качественной информационной базы состояния субъекта территориального развития может стать определение его реального профиля, или его паспортизация, главная цель которой заключается не просто в освещении ситуации на определенной территории (области хозяйствования), а в наиболее полном описании, как самого исследуемого объекта, так и его состояния, что позволяет объединить статичные и динамичные показатели. Предметом составления паспорта территории выступают научно обоснованные методы, способы и формы сбора, анализа и оценки статистической информации (показателей), характеризующей различные стороны общественной жизни (деятельности) отдельно взятого административно-территориального образования (населенного пункта, административного района, городской агломерации и т.п.), отражающейся в табличном, графическом, картографическом и других видах. Профиль (паспорт) территории необходим для того, чтобы иметь в наличии оперативную систематизированную информацию о состоянии конкретного объекта для последующих шагов по выбору приоритетных направлений его развития.

В-четвертых, главной целью форсайта не является решение проблем сегодняшнего или завтрашнего дня, его целью выступает улавливание тенденций будущего состояния территориального образования и создание различных его вариантов на основе сегодняшних научных разработок и технологий. Таким образом, он указывает, в каком направлении следует развиваться территориальному образованию. Предметом технологии форсайт выступает набор методов, насчитывающих в настоящее время около 30 наименований, с участием бизнеса, научного сообщества, органов власти и институтов гражданского общества, использование которых позволяет заниматься проектированием из будущего в настоящее. Форсайт нужен для того, чтобы улучшать процесс

принятия, реализации и контроля решений по экономическому и социальному развитию территориальных образований.

Практическое применение многоцелевого комплекса научно обоснованных методов, способов и форм воздействия на современные межтерриториальные экономические взаимодействия позволяют существенным образом изменить сложившуюся ситуацию в развитии территориальных образований в лучшую сторону как в количественном, так и в качественном отношении. Тем самым обеспечивается появление и сохранение в течение достаточно продолжительного периода времени общего тренда в динамике основных экономических и социальных показателей развития территорий.

Выводы к главе 4

Показано, что организационные формы межтерриториальных экономических взаимодействий могут стать ориентиром в системе межтерриториальных общественных отношений. Выбор той или иной формы предполагает наиболее эффективно и успешно решать текущие и перспективные задачи территориального развития. Каждая из организационных форм межтерриториальных экономических взаимодействий (ассоциации, договоров и совместных хозяйственных структур) формирует правила, направленные как на делегирование ряда полномочий (для территориального сообщества), так и на консолидацию потенциалов (для хозяйствующих структур).

Систематизировано, что в основе выбора форм межтерриториального экономического сотрудничества лежат критерии, которые являются ориентиром присутствия необходимых условий, сопровождающих экономическое и социальное развитие. Так, одним из критериев может выступать эффективность оказания ряда услуг (общественных) как материальных, так и нематериальных. При этом следует понимать, что эффективность является совокупностью двух

ключевых элементов: экономичности и результативности. Если под экономичностью следует понимать снижение затрат при росте соответствующей выгоды, то под результативностью – рост дохода либо прибыли непосредственно влияет на рост выгоды. Следовательно, тесная связь между указанными элементами предполагает проведение более тщательного учета соответствующих факторов при оказании материальных и нематериальных общественных услуг.

Выделено, что к основным формам межтерриториальных экономических взаимодействий можно отнести ассоциации, договора, организационно-хозяйственное сотрудничество. При этом выбор любой из них должен базироваться при участии всех заинтересованных сторон, а также при соблюдении существующего методического обеспечения. К заинтересованным сторонам можно отнести органы управления всех уровней власти, хозяйствующие субъекты, научное сообщество, а также всех заинтересованных лиц). Поскольку каждая заинтересованная сторона обладает присущими только ей интересами, то поиск компромиссов с целью недопущения конфликтов между индивидуальными, коллективными и территориальными интересами сведет к минимуму вероятность возникновения противоречий в экономическом и социальном развитии территорий.

Установлено, что в настоящее время межтерриториальное сотрудничество является одним из приоритетов организационной независимости органов местного самоуправления. Право на межтерриториальное сотрудничество может представляться как элемент права на самоуправление для всех административно-территориальных образований. Таким образом, межтерриториальное сотрудничество является механизмом объединения ресурсов, а также усилий органов управления административно-территориальных единиц, направленного на консолидированное решение ряда общих заданий. Объединяясь и создавая общие организационные структуры, органы местного самоуправления могут успешнее осуществлять деятельность по преодолению межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Выявлено, что механизмы межтерриториального сотрудничества могут позиционироваться как альтернатива передачи полномочий органа местного самоуправления на более высокий уровень, например, того же района. Формируя альтернативные варианты финансирования реализации полномочий органов

местного самоуправления, необходимо иметь в виду возможности: реализации собственных полномочий; реализации переданных полномочий в рамках межтерриториального сотрудничества; делегирования полномочий на более высокий уровень власти (района). Исходя из наличия объективных обстоятельств по их реализации, и должны приниматься соответствующие решения.

Систематизировано, что в настоящее время стали возникать новые организационные формы межмуниципального сотрудничества, вызванные во многом как необходимостью оказания социальных услуг, так и ограниченностью местных ресурсов. Среди получающих наибольшее распространение форм в настоящее время можно выделить следующие: заключение рамочных (частичных) соглашений, отображающих ряд наиболее актуальных вопросов, решение которых возможно за счет объединения всех имеющихся в наличии ресурсов и усилий по причине отсутствия возможности органов местного самоуправления своими собственными силами реализовывать ряд полномочий либо функций; формирование единой управленческой структуры, основная задача которой заключается в решении наиболее острых проблемных вопросов для нескольких (двух и более) территориальных сообществ, определяя при этом качественно более высокий уровень оказываемых социальных услуг; объединение нескольких населенных пунктов в одно территориальное сообщество, что даст возможность в финансовом плане усилить органы местного самоуправления, а также найти высококвалифицированные управленческие кадры и обеспечить объединение материальных и трудовых ресурсов на наиболее важных направлениях социального развития населенных пунктов, которые будут включены в объединенное территориальное образование; создание территориальных округов, выходящих за границы населенных пунктов, что позволит создать предпосылки для полного и качественного оказания соответствующих социальных услуг широким слоям населения.

Представлено, что основными инструментами, призванными обеспечивать поступательное развитие территориальных образований (в том числе и сопредельных территорий) в межтерриториальном измерении, могут быть: отдельные организационные формы межтерриториальных экономических взаимодействий, многоуровневая система стратегического планирования (представляющая собой пространственно-временную декомпозицию

стратегических целей, направлений и приоритетов территориального развития), профиль (паспорт) территории, и форсайт (формирование будущего по желаемым параметрам) развития и др.

Задано, что в настоящее время многоуровневая система стратегического планирования территориального развития может быть представлена через призму трех уровней: государственного, регионального стратегического, регионального тактического. Взаимосвязь между основными документами многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития будет заключаться во взаимной увязке их целей, подцелей и задач между различными уровнями.

Выделено, что наличие реального профиля состояния территориального образования представляется своеобразной доминантой, ориентация на которую становится действенным подспорьем в решении текущих и перспективных задач его развития. Выбор варианта паспортизации территориального образования зависит в полной мере от стоящих перед территориальным сообществом задач. В одном случае, когда речь может идти об ознакомлении городских (сельских) поселений с целью их наглядной иллюстрации, используется упрощенный вариант паспортизации. А во втором, когда речь может идти о развернутой и детализированной социально-экономической характеристике того, или иного муниципального образования, используется более сложный вариант паспортизации. Особенно востребованным профиль состояния территориального образования становится при разработке стратегических документов территориального развития, образующих собой определенную систему стратегического планирования.

Установлено, что главной целью форсайта не является решение проблем сегодняшнего или завтрашнего дня, его целью выступает улавливание тенденций будущего состояния территориального образования и создание различных его вариантов на основе сегодняшних научных разработок и технологий. Таким образом, он указывает, в каком направлении следует развиваться территориальному образованию. Предметом технологии форсайт выступает набор методов, насчитывающих в настоящее время около 30 наименований, с участием бизнеса, научного сообщества, органов власти и институтов гражданского общества, использование которых позволяет заниматься проектированием из

будущего в настоящее. Форсайт нужен для того, чтобы улучшать процесс принятия, реализации и контроля решений по экономическому и социальному развитию территориальных образований.

Основные положения раздела опубликованы в авторских работах [344-350].

ГЛАВА 5. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ПО ВОПЛОЩЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

5.1. Концептуализация замысла среднесрочного развития Донецкой Народной Республики

Практическое применение основных положений пространственного подхода призвано содействовать реальному воплощению стратегических приоритетов территориального развития. Знания о взаимодействии необходимых и достаточных условий (предпосылок) возможного развития экономического пространства позволяют определяться с выбором возможных путей развития форм пространственной организации хозяйства и форм пространственной организации населения, а также с выбором путей развития режимов хозяйствования (функционирования), обеспечивающих единство указанным формам. Знания о внешних и внутренних причинах (факторах, движущих силах) дают возможность определять и систематизировать основные цели развития форм пространственной организации хозяйства и населения, а также определить предполагаемые цели развития режимов хозяйствования (функционирования), обеспечивающих цивилизованный характер их изменений.

Познания о природе взаимодействия необходимых и достаточных условий (предпосылок) возможного пространственного развития экономики призваны содействовать выбору путей оптимизации отраслевой структуры экономики, а также выбору возможных путей и приоритетов повышения эффективности режимов хозяйствования. В свою очередь знания о внешних и внутренних

причинах (факторах, движущих силах) возможного пространственного развития экономики должны обеспечивать выбор возможных приоритетов ее развития, а также содействовать выбору возможных путей и приоритетов оптимизации существующих режимов хозяйствования.

Знания о взаимодействии необходимых и достаточных условий (предпосылок) возможного пространственного экономического развития позволяют определяться с выбором возможных путей в изменениях трендов динамики основных признаков (нормативных правовых, рыночных и этических связей) движения во времени, а также с выбором направлений выравнивания условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения на разных территориях. Кроме того знания о внешних и внутренних причинах (факторах, движущих силах) возможного пространственного экономического развития должны способствовать выбору возможных приоритетов в активизации экономических отношений между субъектами хозяйствования и большими группами населения во времени, а также выбору приоритетов преодоления существующих противоречий в системе политических, экономических, социальных и технических интересов современных территориальных сообществ.

Реальное воплощение стратегических приоритетов территориального развития возможно посредством разработки соответствующей концептуальной модели замысла (стратегии) развития, например, в среднесрочной перспективе. Такая модель замысла может быть отражена в концепции как некотором аналитическом документе, содержащем в себе основные его элементы. В содержании любой концепции должны быть отражены ключевые положения, описывающие стратегический замысел о среднесрочных (до 5 лет) ориентирах развития территориального образования (миссии, видении, целях и задачах (подцелях), участниках, механизмах реализации, этапах реализации). Организационную, экономическую и правовую основу для разработки такой концепции должны составлять требования, изложенные в действующих

различных научно-методических материалах, используемых при разработке аналогичных документов.

Изначально существует объективная необходимость в раскрытии понятийного аппарата, используемого для описания основных положений концепции. Сопряжено это с тем, чтобы все участники понимали объект и предмет исследования и говорили о них на одном языке, чтобы не допускать иносказательности или подмены понятий. Применительно к избранному объекту исследования можно предложить следующий понятийный аппарат.

Стратегия должна пониматься как замысел о достижении (освоении) желаемого будущего при помощи имеющихся в наличии в настоящее время организационных, экономических, административных, технических и других форм, средств и методов. Сама концепция среднесрочной стратегии развития республики представляет собой аналитический документ, в котором излагается описание замысла о среднесрочных (до 5 лет) наиболее важных установках развития республики, состоящих из миссии, видения, целей и задач (подцелей), участников, механизмов реализации, этапов реализации.

В свою очередь миссия (или предназначение) представляет собой смысл существования субъекта, объекта или проекта (в нашем случае – республики); видение фокусирует собой перспективный взгляд на возможные состояния и направления развития республики; цели развития республики представляют собой приоритетные ориентиры, по которым предполагается достижение конечного состояния, желаемого результата, к которому стремится республика; задачи (подцели) развития республики представляют собой перечень определенных действий (работ), выполнение которых возможно только определенным способом и в строго установленные сроки по достижению заявленных целей (приоритетных ориентиров).

Пространственно-временная декомпозиция или каскадирование целей, задач перспективного развития республики обеспечивается за счет создания дерева целей. Дерево целей представляет собой структурированную совокупность целей развития республики, построенную по иерархическому принципу

(распределенную по уровням, ранжированию). По сути, это визуальное представление достижения целей или принцип, согласно которому главная цель достигается за счет совокупности второстепенных и дополнительных целей.

Пространственно-временная декомпозиция или каскадирование главных целей можно представить в качестве научного метода, который использует структуру решаемой проблемы и позволяет заменить решение ряда крупных проблем решением нескольких мелких, более простых проблем. Пространственно-временная декомпозиция, или каскадирование, позволяет рассматривать каждую изучаемую систему как комплекс, состоящий из отдельных взаимосвязанных подсистем, которые также можно разделить на составные части. Системой могут являться не только материальные объекты, но и процессы, а также явления и понятия.

Важным моментом при концептуализации положений среднесрочного стратегического развития республики представляется выбор метода поиска лучшего варианта решений затрагиваемых вопросов. Одним из таких методов выступает эффективизация как процесс поиска наилучших решений в той или иной сфере деятельности в целях достижения более высоких результатов при сокращении затрат на единицу этих результатов.

Нынешнее состояние хозяйственного комплекса республики ставит на повестку дня необходимость решения важной проблемы, связанной с восстановлением и дальнейшим его развитием. В качестве возможных вариантов такого решения могут выступать: стремление к индустриализации 2.0, под которой понимается полная автоматизация технологических процессов с использованием формулы: работник–персональный компьютер–автоматизированные («безлюдные») средства производства; достижение расширенного воспроизводства 1.0, понимаемого как непрерывно повторяющийся процесс производства экономических благ в увеличенных размерах в условиях индустриального общества, стремящийся к уровню ранее возможных показателей; обеспечение расширенного воспроизводства 2.0, под которым понимается непрерывно повторяющийся процесс производства экономических

благ в увеличенных размерах в условиях постиндустриального общества, характеризующийся достижением нового количественного и качественного уровня показателей.

При разработке концепции среднесрочной стратегии развития республики необходимо учитывать существующие угрозы, риски и вызовы во внешней (окружающей) среде. Угроза представляет собой непосредственную (очевидную) опасность, возникающую во внешней среде существования республики из-за действий других субъектов и требующая немедленных действий (военные действия Украины против Донецкой Народной Республики). Риск несет в себе потенциальную опасность, которая со временем может стать непосредственной, возникающую во внешней среде существования республики из-за непредсказуемых действий других субъектов, направленных против него (провокационные обстрелы вооруженными силами Украины городов и поселков республики). Вызов сопряжен с реальной опасностью, возникающей во внешней среде существования республики из-за продуманных и скоординированных в пространстве и во времени действий других субъектов, направленных против нее (террористические акты на территории республики).

Кроме того при разработке среднесрочной стратегии развития Донецкой Народной Республики необходимо учитывать существующие сильные, нейтральные и слабые стороны состояния внутренней среды. Сильная сторона представляет собой характеристику состояния внутренней среды существования республики, позволяющая использовать в полной мере имеющиеся в наличии преимущества при решении текущих и перспективных задач развития. Нейтральная сторона характеризует состояние внутренней среды существования республики, позволяющее искать резервы наращивания преимуществ решения текущих и перспективных задач развития. Слабая сторона сопряжена с характеристикой состояния внутренней среды существования республики, позволяющая искать возможные (или отказываться от таковых) резервы преодоления кризисных проявлений в развитии.

Важным моментом разработки концепции среднесрочной стратегии развития республики выступает описание наличия реальных инструментов ее реализации. Инструменты реализации стратегии представляют собой систему документов, в которых отражаются основные цели (приоритеты), задачи (подцели) развития территории, ресурсы, мероприятия, сроки их реализации. К ним могут относиться: стратегический план развития территории, программа развития административно-территориальной единицы или отрасли, инвестиционный проект, бизнес план и др.

Стратегический план развития территории представляет собой документ, в котором определены цели, приоритеты и направления территориального развития на основе взаимной увязки комплекса заданий и мероприятий с определением ресурсов (в том числе финансовых), участников (ответственных за выполнение), сроков выполнения (до 5 лет для среднесрочного плана).

Программа развития административно-территориальной единицы (АТЕ) или отрасли – это документ, в котором представлен комплекс взаимоувязанных задач и мероприятий, направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития территорий (отдельных видов экономической деятельности), согласованных по сроками выполнения (до 3 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, с использованием средств государственного и местных бюджетов, а также финансовых средств юридических и физических лиц.

Инвестиционный проект представляет собой экономический, социальный или технический проект, основывающийся на инвестициях; обосновывающий экономическую целесообразность, объёмы и сроки осуществления прямых инвестиций в определённый объект, включающий проектно-сметную документацию, разработанную в соответствии с действующими стандартами.

Бизнес план – это документ, в котором приводится информация о предприятии (организации), его (ее) производстве, рынках сбыта, взаимоотношениях с государственными органами управления, сведения о возможных конкурентах, организации деятельности и ее эффективности. Бизнес

план представляет собой программный продукт, вырабатываемый в ходе бизнес планирования.

В качестве основных принципов разработки и реализации среднесрочной стратегии развития республики должны выступать:

системность и комплексность (ни одно из решений не способно стать само по себе «ключевым звеном», решение должны применяться только все вместе);

осторожность и постепенность (изменения должны на первом этапе отрабатываться и внедряться в пилотном режиме, на втором – тиражироваться);

проектный подход (реализация решений должна осуществляться на основе проектов и программ с четко определенными целевыми показателями, дорожными картами, бюджетами и ответственными проектными менеджерами);

ответственные и эффективные менеджеры (высококвалифицированная команда с опытом работы в бизнесе, без «комплекса оправдания» за принятые в предыдущие годы неуспешные решения в управлении экономикой).

Для определения качества поставленных целей необходим подбор соответствующих критериев. Цели (приоритетные направления) должны определяться с таким расчетом, чтобы отличались совокупностью характеристик (критериев) качества установленных целей. К данным характеристикам целей можно отнести:

во-первых, конкретность и измеримость. База для принятия управленческих решений и оценивания этапов проведения работ создается на основе приведения целей к конкретным четким формам;

во-вторых, горизонт планирования. Реализация стратегии по конкретным этапам становится возможной благодаря выделению двух типов целей: краткосрочных и среднесрочных. Плановый период первых составляет примерно год, вторых – от 1 года до 5 лет. При этом следует помнить, что чем уже горизонт планирования, тем цель должна быть более конкретной;

в-третьих, достижимость. Цели должны соответствовать возможностям территории (в данном случае республики). Установление недостижимых целей снижает уровень мотивации участников планирования к ее достижению;

в-четвертых, непротиворечивость. Достижение целей не должно противоречить и мешать друг другу.

Цели и подцели среднесрочной стратегии развития республики должны быть каскадированными или расчлененными при помощи дерева целей. Разработка дерева целей направлена на систематизацию и упорядочение целей и подцелей стратегии развития. Именно в рамках дерева целей осуществляется разделение (декомпозиция) ключевой, главной цели на подцели либо задачи. Данный процесс подразумевает соблюдение ряда правил:

главная цель должна включать в себя описания конечного результата;

реализация декомпозиции главной, общей цели в сложную иерархическую структуру должна осуществляться при условии, что реализация подцелей каждого последующего нижестоящего в иерархической системе уровня будет как необходимым, так и достаточным условием реализации целей предыдущего уровня;

формулировка целей всех уровней должна описывать не способы их получения (достижения), а желаемые результаты (состояние экономики, социума и пр.) в будущем;

для подцелей каждого уровня должна быть соблюдена их независимость относительно друг друга, а также невозможность извлечения одной либо группы подцелей из их общего числа;

в качестве фундамента дерева целей может выступать совокупность задач, описывающих перечень необходимых работ, выполнение которых возможно в ближайшее время.

От масштабов и сложности заданных целей зависит количество уровней каскадирования (пространственно-временной декомпозиции). При этом само целеполагание основывается на выведении модели не только самих целей (в рамках их иерархии), но и их преобразований в разрезе развития за определенный период времени.

При подготовке концепции среднесрочной стратегии развития республики может быть применен блочный подход, в соответствие с которым могут быть

выделены наиболее важные направления, на которых предложено сконцентрировать усилия по обеспечению жизнедеятельности населения и хозяйственных структур. В качестве основных блоков могут быть использованы: политический, экономический, социальный и технологический. Выбор названных блоков объясняется тем обстоятельством, что именно в них в наиболее полной мере могут быть сконцентрированы основные характеристики предполагаемой среднесрочной стратегии развития республики [в Приложении Ж в таблице Ж.1 приведены основные показатели экономического и социального развития Донецкой Народной Республики за 2015-2019 гг.].

При выработке возможного замысла о достижении (освоении) желаемого будущего состояния при помощи имеющихся в наличии в настоящее время политических, экономических, социальных, технических и других форм, средств и методов развития республики возникает необходимость в получении ответов на следующие вопросы: где мы находимся? куда мы хотим попасть? можем ли мы это себе позволить? как мы этого можем достичь?

Чтобы ответить на эти и возможно другие вопросы, связанные с формированием будущего республики, был использован матричный метод к сведению и обобщению соответствующей информации. Основные элементы подачи такой информации приведены в таблицах, построенных с использованием блочного подхода.

В таблице 5.1 приведена информация, характеризующая состояние опасностей (угроз, рисков и вызовов) во внешней среде республики.

По состоянию на начало 2019 г. республика находится в дипломатической изоляции, отличается неопределенным статусом государственности (ее признали несколько таких же непризнанных по международному статусу государств), на линии соприкосновения возникают очаги боевых столкновений (существует высокая вероятность возникновения масштабных военных действий).

Таблица 5.1 – Характеристика опасностей во внешней среде республики
[составлено автором самостоятельно]

Наименование блока	Вид опасности	Характеристика опасности
Политический	угроза	дипломатическая изоляция,
	риск	неопределенный статус государственности
	вызов	военные действия
Экономический	угроза	зависимость от внешних поставок природных ресурсов для промышленности, зависимость от внешних поставок некоторых видов топлива
	риск	отсутствие собственных источников питьевой воды,
	вызов	экономическая, транспортная блокада
Социальный	угроза	дегуманизация устоев традиционного общества со стороны со стороны внешних «игроков»
	риск	разрыв образовательных, культурных, спортивных, семейных связей
	вызов	высокая эмиграция населения («утечка мозгов»),
Технологический	угроза	отсутствует доступ к современным достижениям НТП
	риск	затруднен трансферт современных технологий, слабые кооперационные связи с зарубежными производителями,
	вызов	значительное отставание в развитии современных технологий пятого и шестого технологических укладов

В настоящее время для экономики основными опасностями выступают: высокая зависимость от внешних поставок некоторых видов природных ресурсов для промышленности (металлургии, химии и др.), зависимость от внешних поставок некоторых видов топлива, отсутствие собственных природных источников питьевой воды, экономическая и транспортная блокада со стороны «метрополии».

В это же время основными опасностями для социума сохраняются: дегуманизация устоев традиционного общества со стороны крупных внешних «игроков», усиливающийся разрыв образовательных, культурных, спортивных, семейных связей со стороны Украины, неумещающаяся эмиграция больших групп населения (Россия, Украина).

Для технологического блока основными опасностями остаются: отсутствие практического доступа к достижениям научно-технического прогресса,

затрудненный трансферт современных технологий, значительное отставание в развитии современных технологий пятого и шестого технологических укладов

В сложившейся ситуации народ республики, органы государственной власти, субъекты хозяйствования, экспертное сообщество стремятся найти приемлемый выход из нее и создать необходимые и достаточные условия для эффективного взаимодействия на международной арене как суверенного государства.

Для того чтобы будущее стало реальностью, которая бы в полной мере соответствовала чаяниям большинства населения, должен быть задействован весь возможный комплекс организационных, экономических, политических и правовых инструментов как для утверждения государственности на международной арене, так и для поступательного развития отдельных форм организации общественной жизни во внутренней среде.

Формирование необходимых и достаточных условий для становления и развития республики может стать возможным посредством использования реальной помощи Российской Федерации и других заинтересованных субъектов международного права, а также использования научного, методического и прикладного инструментария регулирования общественных и производственных отношений, положительно зарекомендовавшего себя при построении и развитии других государств.

Достичь этого в республике можно правильно и эффективно используя наработанный человечеством опыт совместного существования различных слоев населения и адаптируя его к сложившимся в ее границах особенностям и условиям жизнеобеспечения и жизнедеятельности.

В таблице 5.2 приведена информация, характеризующая состояние внутренней среды Республики.

По состоянию на начало 2019 г. в республике в политическом отношении наблюдалось консолидированное общество в своем стремлении жить отдельно от «метрополии», присутствовали недостаточно эффективные социально-политические «лифты», но отсутствовали органы местного самоуправления.

Таблица 5.2 – Характеристика состояния (сильного, нейтрального и слабого) внутренней среды республики [составлено автором самостоятельно]

Наименование блока	Состояние	Характеристика состояния
Политический	сильное	консолидированное общество в своем стремлении жить отдельно от метрополии
	нейтральное	«закупорка» социально-политических «лифтов»
	слабое	отсутствие органов местного самоуправления
Экономический	сильное	высокая транспортная освоенность территории
	нейтральное	наличие свободных производственных мощностей
	слабое	низкий уровень предпринимательства, не диверсифицированные производства, чрезмерное и неэффективное регулирование, слабое взаимодействие региональных рынков: образования, труда, потребительского, вторичного жилья и др., спад объемов производства
Социальный	сильное	развитая социальная инфраструктура
	нейтральное	усиливающаяся индифферентность широких слоев населения
	слабое	низкий платежеспособный спрос населения, большие масштабы бедности, рост нагрузки социальных расходов, неблагоприятный демографический тренд,
Технологический	сильное	наличие высокого научно-технического потенциала
	нейтральное	преобладание технологий третьего и четвертого технологических укладов
	слабое	высокий износ производственных фондов, низкий уровень инновационной активности

В экономическом отношении была в наличии высокая транспортная освоенность территории, имелись в наличии свободные производственные мощности и присутствовали низкий уровень предпринимательства, не диверсифицированные производства, чрезмерное и неэффективное регулирование, слабое взаимодействие региональных рынков: образования, труда, потребительского, вторичного жилья и др., а также наблюдался спад общественного производства.

В социальном блоке наблюдалась развитая социальная инфраструктура (сеть дошкольных и школьных заведений, средних специальных и высших учебных заведений, учреждений здравоохранения, объектов культуры и спорта и т.д.), усиливалась индифферентность широких масс населения, но росла нагрузка

социальных расходов, присутствовал низкий платежеспособный спрос населения, был устойчивым неблагоприятный демографический тренд.

В технологическом отношении в республике имелся в наличии высокий научно-технический потенциал (9 академических институтов, 13 – отраслевых институтов), но при этом преобладали технологии третьего и четвертого технологических укладов, наблюдался значительный износ производственных фондов и низкий уровень инновационной активности.

В этих условиях возникает необходимость в некоторых изменениях сложившегося состояния внутренней среды при помощи выявления ключевых точек, нажатие на которые позволит сместить не только акценты в динамике развития республики, но и выбрать наиболее из них перспективные направления, движение по которым позволит качественно изменить ее состояние.

Полагая в качестве предназначения республики построение общества свободных людей, можно предположить, что такой посыл становится реальным при нахождении всемерного компромисса между всеми участниками государственного строительства и мирного преодоления существующих противоречий в государственных, общественных, коллективных и личных интересах.

При фактической реализации названного посыла становятся вполне реальными решения стоящих перед властью, народом, субъектами хозяйствования задач, направленных на достижение перспективных направлений качественного изменения внутренней среды.

Представляется, что содержательной частью такого движения могли бы стать: а) формирование основ демократического общества, децентрализации власти, международного признания республики и ее эффективного территориального развития; б) преодоление кризисных явлений в экономике, восстановление экономического роста, структурные изменения в реальном секторе экономики (переход на более высокий уровень использования всех имеющихся ресурсов), экономическую консолидацию производственных систем, обеспечение экономического роста и т.п.; в) обеспечение равных прав и

возможностей всем слоям населения по охране здоровья, получению образования, трудоустройству и справедливой оплате труда; поддержку опорного каркаса расселения; совершенствование социальной инфраструктуры в республике; обеспечение эффективизации (поиска наилучших решений) развития социальной сферы и т.п.; г) технологическое развитие первичного сектора, технологическое развитие вторичного сектора, технологическое развитие третичного сектора и др.

Используя полученные ответы на поставленные вопросы, может быть сформулирован общий замысел возможного развития республики в среднесрочной перспективе.

Описание стратегического замысла развития республики предполагает формулирование миссии, видения, главных (приоритетных) целей и задач (подцелей), посредством которых может быть обеспечено желаемое ее состояние через устанавливаемый период времени.

Представляется, что миссия Донецкой Народной Республики может состоять в выживаемости и сохранении экономического потенциала республики в условиях внешней агрессии и экономической блокады. В таком случае видение на возможное среднесрочное развитие ДНР будет представляться в консолидации усилий государственной власти, общества, бизнеса и научных кругов по восстановлению экономического потенциала республики.

Или, например, миссия Донецкой Народной Республики может состоять в построении общества свободных людей и суверенного государства. Тогда видение на возможное среднесрочное развитие ДНР будет представляться в консолидации усилий государственной власти, общества, бизнеса и научных кругов по повышению уровня и качества жизни населения.

Главные (приоритетные) цели и задачи (подцели) развития республики могут быть сгруппированы, скажем, по четырем блокам: политическому, экономическому, социальному и технологическому.

Политический блок приоритетных целей развития республики

Достижение политических приоритетных целей развития республики может предполагаться через обеспечение: формирования основ демократического

общества, децентрализации власти, международного признания республики и территориальное развитие и т.п.

Формирование основ демократического общества должно обеспечиваться посредством реализации следующих задач (подцелей):

создания всеобщих институтов демократии на основе правил, регулирующих отношения между людьми (выборность высших органов государства, без которой невозможно выявить волю большинства и организовать нормальное функционирование демократического режима; ответственность или отчетность выборных органов перед избирателями или их уполномоченными (депутатами); сменяемость состава выборных государственных органов по истечении срока их полномочий);

формирования избирательной системы (мажоритарной, или пропорциональной, или смешанной – мажоритарно-пропорциональной);

создания органов местного самоуправления (используя для этого англосаксонскую (классическую), французскую (континентальную), смешанную или советскую модель) и др.

Децентрализация (широкая компетенция региональных органов и органов местного самоуправления) власти должна предполагать решение следующих задач (подцелей):

выбора типа организации местного самоуправления (двухуровневого, когда посредством законодательного разграничения полномочий обеспечивается в определенной степени ограничение свободы системы местного управления, или трехуровневого, когда при наличии нескольких уровней управления (не менее 3-х) и использовании на практике делегирования части функций и полномочий от высшего уровня низшим предполагается предоставление им соответствующих финансовых средств);

разграничения полномочий по вертикали и по горизонтали властных отношений (баланс в отношениях «центр-периферия» обеспечивается компромиссом интересов между государством и территориями, основным элементом которого выступает разграничение компетенции (полномочий) между

уровнями власти; то есть, в данном случае речь идет о придании и обеспечении четкой субординации во взаимоотношениях между разными уровнями власти: государственным, региональным и местным);

выбора модели «бюджетного федерализма» (четкого разграничения полномочий между всеми уровнями власти по доходам и расходам, наделения соответствующих уровней власти финансовыми ресурсами для реализации переданных им полномочий, сглаживания диспропорций бюджетов разного уровня с помощью межбюджетных трансфертов, осуществляемых по четким правилам) и т.п.

Международное признание республики должно происходить за счет решения следующих задач (подцелей):

признания республики другими государствами;

признания правительства республики правительствами других стран;

признания восставшей (воюющей) стороны участником конфликта, или организацией сопротивления и др.

Территориальное развитие республики должно основываться на решении следующих задач (подцелей):

преодоления межтерриториальных различий в экономическом и социальном развитии административно-территориальных единиц (дифференциации территориального развития, асимметрии в экономическом развитии территорий, поляризации территориального развития, экономических неравенств в развитии и др.);

поиска эффективных форм межтерриториальных экономических взаимодействий (ассоциаций, союзов, советов, двухсторонних договоров и соглашений, координационных, консультативных и совещательных органов и т.д.);

поиска эффективных форм межтерриториального сотрудничества (поддержки опорного каркаса расселения, урбанизации территории, возникновения городских агломераций, сотрудничества органов местного самоуправления и др.) и др.

Экономический блок приоритетных целей развития республики

Достижение экономических приоритетных целей развития республики предполагается через: преодоление кризисных явлений в экономике, восстановление экономического роста, структурные изменения в реальном секторе экономики (переход на более высокий уровень использования всех имеющихся ресурсов), экономическую консолидацию производственных систем, обеспечение экономического роста и т.п.

Преодоление кризисных явлений в экономике должно предполагать решение следующих задач (подцелей):

воспроизводства и обновления основных фондов (воспроизводство и обновление основных фондов как важнейшего фактора производства – основных средств производства, может представляться в виде простого и расширенного воспроизводства);

сохранения и создания новых рабочих мест на действующих производствах (для оптимального осуществления производственного процесса и иной хозяйственной деятельности);

создания новых видов производств (с учетом рационального размещения и территориальной организации производства) и др.

Восстановление экономического роста должно обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

обеспечения расширенного воспроизводства 1.0 (достижение уровня экономических показателей довоенного времени);

формирования полюсов роста за счет форм пространственной организации хозяйства (благодаря чему возможно сохранение существующих пропорции в использовании элементов производительных сил конкретной территории);

формирования точек развития за счет форм пространственной организации населения (практическая ценность точек развития проявляется в поиске более действенных форм обеспечения жизнедеятельности населения, чтобы преодолеть негативные последствия экономического, социального, в том числе и демографического кризиса) и др.

Структурные изменения в реальном секторе экономики должны происходить за счет решения следующих задач (подцелей):

реиндустриализации (индустриализации 2.0) (создание соответствующей инфраструктуры, способной обеспечить благоприятный инвестиционный, технологический и предпринимательский климат для развития отечественной промышленности);

перехода на замкнутый цикл производства основных видов продукции (замкнутый цикл предполагает цепочку: первичное сырьё–производство–потребление–вторичное сырьё, включая безотходное производство в энергетике, в металлургии, в сельском хозяйстве);

соединения производственных систем в эффективную хозяйственную систему республики (на основе кооперационно-интеграционных взаимодействий и партнерских отношений и связей) и др.

Экономическая консолидация производственных систем на более высоком уровне должна обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

организации промышленных агломераций (в результате агломерированного размещения сокращаются затраты предприятий на технологические инновации, рыночную инфраструктуру, транспорт и связь, растет осведомленность владельцев о событиях деловой и бизнес жизни, повышается конкурентоспособность продукции);

создания производственных кластеров (фирм, отраслей, объединенных в сообщества, с целью повышения своей конкурентоспособности);

создания производственных сетей (гибридных структур, состоящих из формально независимых хозяйствующих субъектов, связанных между собой системой контрактов в эксплицитной и имплицитной форме, имеющих целью оптимального комбинирования и использования ресурсов, включая знания (нематериальные активы), поддержание конкурентоспособности каждого участника сети) и др.

Обеспечение экономического роста должно достигаться за счет решения следующих задач (подцелей):

обеспечения расширенного воспроизводства 2.0 с устойчивым положительным трендом изменений (достижение уровня экономических показателей, характеризующихся положительным трендом изменения в среднесрочной перспективе, значительно превышающих довоенный уровень);

рационального использования экономических (увеличение количества и совершенствование качества используемых ресурсов) и неэкономических (географических, климатических, национальных, культурных и пр.) факторов общественного производства;

рационального использования прямых (увеличение численности и повышение качества трудовых ресурсов, рост объемов и увеличение качества состава основных фондов, совершенствование технологии и организации производства, повышение количества и качества вовлекаемых в производство природных ресурсов, рост предпринимательских способностей в обществе) и косвенных (снижение степени монополизации рынков, уменьшение цен на ресурсы, снижение налогов на прибыль, увеличение кредитов, спрос и предложение на ресурсы) факторов общественного производства;

рационального использования экстенсивных (увеличение общественного продукта происходит за счет количественного увеличения факторов производства: труда, капитала, земли; при этом технологическая база производства остается неизменной) и интенсивных (увеличение масштабов выпуска продукции основывается на широком использовании совершенных, более новых и качественных, факторов производства за счет применения более новой техники, передовых технологий, достижений науки, более экономичных ресурсов, повышения квалификации работников) факторов общественного производства и др.

Социальный блок приоритетных целей развития республики

Достижение социальных приоритетных целей развития республики предполагается через: обеспечение равных прав и возможностей всем слоям населения по охране здоровья, получению образования, трудоустройству и справедливой оплате труда; поддержку опорного каркаса расселения;

совершенствование социальной инфраструктуры в республике; обеспечение эффективизации (поиска наилучших решений) развития социальной сферы и т.п.

Обеспечение равных прав и возможностей всем слоям населения по охране здоровья, получению образования, трудоустройству и справедливой оплате труда должно обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

внедрения системы непрерывного образования (школа–вуз–повышение квалификации);

справедливой оплаты труда;

профилактики заболеваний и всеобщей диспансеризации;

использования эффективных социальных «лифтов» и др.

Поддержка опорного каркаса расселения должна обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

упорядочения системы городских поселений и городских агломераций (за счет узловой (в городах) и линейной (на магистралях) концентрации хозяйственных функций и связей);

совершенствования системы транспортного сообщения (использование транспортной логистики как новой методологии оптимизации и организации рациональных грузо-, пассажиропотоков);

эффективного управления современной урбанизацией (за счет рационального формирования агломераций, конурбаций, мегаполисов, урбанизованных регионов) и др.

Совершенствование социальной инфраструктуры в республике должно обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

оптимизации сети дошкольных учреждений, школ, средних учебных заведений, высших учебных заведений (за счет кластеризации, или создания многоуровневых образовательных комплексов) и пр.;

развития отраслей социальной инфраструктуры (достижение комплексного развития всех звеньев обслуживания населения, поскольку объекты социальной инфраструктуры имеют общий и повсеместный характер);

разработки действенной системы финансирования социальной инфраструктуры (за счет собственных ресурсов и централизованных, территориальных и коллективных общественных фондов потребления);

разработки и использования социальных стандартов (определенного минимума благ цивилизации, которые гарантирует государство своим гражданам) и др.

Обеспечение эффективизации (поиска наилучших решений) развития социальной сферы в республике должно обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

оптимизации использования человеческого (трудового) потенциала (обеспечение повышения количественных и качественных характеристик экономически активного населения);

эффективизации человеческого труда (обеспечение воспроизводства и постоянного роста человеческого капитала на основе системной взаимосвязи результатов труда с его затратами и стоимостью рабочей силы);

эффективизации социальной защиты (роста реальных доходов граждан при гарантии сохранения и использования социальных выплат по назначению и предоставлении социальных услуг) и др.

Технологический блок приоритетных целей развития республики

Достижение технологических приоритетных целей развития республики предполагается через: развитие первичного сектора; развитие вторичного сектора; развитие третичного сектора и др.

Развитие первичного сектора в республике должно обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

повышения эффективности (результативности) развития сельского хозяйства, охоты (секция А по КВЭД);

повышения эффективности (результативности) развития лесного хозяйства, рыболовства (секция А по КВЭД);

повышения эффективности (результативности) развития добывающей промышленности (секция В по КВЭД) и др.

Развитие вторичного сектора в республике должно обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

- переоснащения обрабатывающей промышленности (Секция С по КВЭД);
- модернизации обрабатывающей промышленности (Секция С по КВЭД) (химия, металлургия, машиностроение, строительство);
- модернизации обрабатывающей промышленности (Секция D по КВЭД) (электроэнергетика, подача воды) и др.

Развитие третичного сектора в республике должно обеспечиваться за счет решения следующих задач (подцелей):

- оптимизации структуры торговли и сферы услуг (Секции G, H, I по КВЭД);
- оптимизации информационной и телекоммуникационной, финансовой деятельности (Секции J, K по КВЭД);
- приближения показателей функционирования науки, органов государственного управления, образования, здравоохранения, культуры, спорта (Секции от M до Q по КВЭД) к запросам населения;
- обследования условий жизни домашних хозяйств (Секция T по КВЭД) и др.

Участниками реализации среднесрочной стратегии (замысла) развития республики должны выступать:

- общество (народ, население) республики,
- представительские органы власти (народный совет, местные советы),
- исполнительные органы власти (правительство, государственные администрации, правоохранительные органы),
- субъекты хозяйствования,
- научное (экспертное) сообщество и др.

Реализация среднесрочной стратегии (замысла) развития республики должна предполагать наличие организационного и экономического механизмов.

Организационный механизм реализации среднесрочной стратегии (замысла) развития республики по своему элементному составу должен содержать в себе:

- нормативное правовое обеспечение (некоторое правовое поле, в рамках которого должны будут действовать все участники),

организационное обеспечение (с выбором наиболее приемлемых форм сотрудничества),

финансовое обеспечение (с указанием источников и предполагаемых объемов финансирования),

научно-методическое обеспечение (с выделением приоритетных направлений территориального развития и соответствующего научного сопровождения),

определение возможных этапов реализации (для консолидации ресурсов и усилий в пространственно-временном измерении),

установление ожидаемых результатов (с указанием возможных количественных параметров),

организация мониторинга (наблюдение и контроль достижения установленных приоритетных целей и решения задач (подцелей) территориального развития) и определение оценки реализации (с выделением количественной и качественной составляющих, в том числе экономической и социальной эффективности).

Экономический механизм реализации среднесрочной стратегии развития республики по своему элементному составу должен содержать в себе некоторый набор блоков, действие которых должно быть направлено на упорядочение отношений между участниками.

Среди возможных основных блоков экономического механизма реализации среднесрочной стратегии развития республики можно выделить следующие:

финансовый (создание специальной структуры, которая должна находиться под контролем и в подчинении местных органов исполнительной власти);

стимулирующий (с целью рационального использования природных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов);

поддерживающий (предназначен для обеспечения устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития всех административно-территориальных единиц);

результатирующий (предназначен для отслеживания и оценки решений приоритетных задач, сформировавших в своем соединении единый каркас возможной многоуровневой системы стратегического планирования).

Объединяющим началом взаимодействия указанных блоков выступает ресурсная составляющая. В качестве основного связывающего ресурса в данном случае выступают финансовые средства и характер их использования (поскольку характер формирования финансовых средств отражается в экономическом механизме разработки стратегий).

Основными инструментами реализации среднесрочной стратегии (замысла) должны выступать:

среднесрочные стратегические планы,
программы развития,
инвестиционные проекты,
бизнес планы и др.

Реализации среднесрочной стратегии (замысла) развития республики должно содействовать принятие Народным Советом Донецкой Народной Республики пакета нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность участников по формированию (стратегированию, прогнозированию, программированию, планированию) перспективного видения как республики в целом, так и отдельных административно-территориальных единиц, входящих в ее состав.

Реализация среднесрочной стратегии (замысла) развития республики будет способствовать упрочнению позиций власти и консолидации общества вокруг заявленных ориентиров.

Этапы реализации среднесрочной стратегии (замысла) развития республики могут определяться исходя из заявленных целей (направлений) развития, задач реализации заявленных целей, ресурсных возможностей. В этом случае этапизация реализации стратегии будет устанавливается:

по годам (в течение 5 ближайших лет), включая корректировку целей и задач по мере реализации стратегии;

по показателям восстановления экономического роста (простого воспроизводства); или

по показателям обеспечения экономического роста (расширенного воспроизводства 1.0); или

по показателям обеспечения экономического роста (расширенного воспроизводства 2.0).

Система мероприятий должна формироваться с учетом возможных этапов их реализации, что связано с необходимостью обеспечения тесной взаимосвязи предполагаемого использования основных видов ресурсов с инвестиционными ресурсами. Как правило, количество таких этапов реализации не должно быть слишком большим, а основным критерием ограничения должно быть время. Практика показывает, что для стратегических планов регионального развития количество таких этапов может быть 3–4 (в расчете на 3–5 лет).

По выбранной схеме этапизации реализации среднесрочной стратегии развития республики могут разрабатываться среднесрочные стратегические планы (на 5 лет) развития республики, или программы развития административно-территориальных единиц или отраслей (до 3 лет) с включением в них инвестиционных проектов и бизнес планов (с большей конкретизацией сроков, объемов, и источников финансирования).

Показатели разрабатываемых среднесрочных стратегических планов и программ развития носят индикативный (или директивный) характер. Каждый последующий этап должен подлежать детализации по итогам реализации предыдущего этапа.

Таким образом, концептуализация среднесрочной стратегии развития Донецкой Народной Республики позволяет: с одной стороны, формализовать представления о перспективах развития республики посредством логических рассуждений в виде изложения формальной системы понятий, принципов разработки и реализации соответствующих документов, уровней их пространственно-временной декомпозиции (каскадирования); а с другой стороны, осуществить экспликацию (интерпретацию) предлагаемого описания замысла о

среднесрочных (до 5 лет) наиболее важных установках развития республики, состоящих из миссии, видения, целей и задач (подцелей), участников, механизмов реализации, этапов реализации.

5.2. Параметрическая модель благоприятного инвестиционного климата на территории г. Донецка

Современная практика свидетельствует, что экономическое и социальное развитие территориальных образований возможно на основе проведения грамотной политики местных органов власти и органов местного самоуправления по улучшению условий и качества жизни населения. Одним из критериев успешности проводимой политики является рост объемов инвестиций в различные сферы жизнедеятельности населения, поскольку именно заинтересованность инвесторов (будь то органы местного самоуправления либо какие-либо заинтересованные юридические, или физические лица) позволяет получать дополнительные финансовые средства, материальные ресурсы для успешного осуществления хозяйственной деятельности. На степень заинтересованности инвесторов в полной мере оказывает влияние инвестиционный климат территориального образования.

Для увеличения объемов инвестиционных вложений необходимо создание благоприятного инвестиционного климата на местном уровне, где эффективность усилий местной администрации может иметь решающее значение при выборе инвесторами места размещения своих производств и реализации иных прямых инвестиций. Данные условия становятся основополагающими характеристиками использования существующего потенциала стимулирования инвестиционной активности, а также поиска необходимых (зачастую новых) подходов к

управлению инвестиционными процессами на уровне территориального образования.

Однако могут возникать ситуации, когда качественная составляющая инвестиционного климата территориального образования может находиться под непосредственной угрозой. Одной из таких ситуаций может выступать экономическая блокада конкретной территории (государства, региона). Экономическая блокада Украиной Донецкой Народной Республики создала серьёзные проблемы для всего реального сектора, например, г. Донецка, кроме того, большое число людей, проживающих на территории города, потеряли работу из-за разрыва производственных связей и закрытия из-за этого предприятий.

В настоящее время путем выхода из сложившейся ситуации видится формирование благоприятного инвестиционного климата в г. Донецке, что должно стать главным условием для привлечения инвестиций и будет способствовать преодолению возникших кризисных ситуаций.

Инвестиции, являясь одним из основных факторов экономического роста, призваны наращивать материально-техническую базу производственной и непроизводственной сфер, обеспечивать внедрение новых технологий, способствовать росту количества предприятий и рабочих мест, повышению качества человеческого капитала. Поэтому вопросы формирования инвестиционных ресурсов местной экономики, поиска и привлечения инвесторов, стимулирования инвестиций, экспертизы и реализации инвестиционных программ и бизнес проектов приобретают для городской власти важнейшее стратегическое значение.

Главная задача руководства города состоит в создании комплекса мер по организации благоприятного инвестиционного климата для деятельности отечественных и зарубежных инвесторов.

Под инвестиционным климатом территории понимается совокупность сложившихся политических, экономических, социальных, культурных, и правовых условий, влияющих на качество предпринимательской деятельности,

эффективность инвестирования и степень влияния возможных рисков при вложении капитала.

Роль инвестиционного климата определяется тем, что инвестиции обладают селективным свойством – они направляются только в ту сферу жизнедеятельности населения, в которой объем финансовых ресурсов не превышает потребность в них. Данное обстоятельство является следствием главного финансового правила: капитал обычно направляется в зоны высокой прибыльности, где обеспечивается его быстрое восстановление в наиболее безопасных для этого условиях.

Инвестиционный климат представляет собой взаимодействие нескольких его составных частей – инвестиционной привлекательностью, инвестиционным потенциалом, инвестиционной активностью и инвестиционными рисками, которые находятся между собой в тесной взаимосвязи.

Инвестиционная привлекательность любой территории привязывается к конкретному инвестору или группе инвесторов, то есть зависит от их отраслевой принадлежности, текущих интересов и целевых установок, системы факторов полезности (характеризующей, например, целевое соотношение уровня риска и доходности инвестиций, определяемое отношением инвесторов к риску). Инвестиционная привлекательность любого территориального образования может оцениваться на основе результатов анализа соответствующего инвестиционного потенциала и уровня инвестиционного риска.

Рассматривая инвестиционный климат отдельного территориального образования как некоторую комбинацию сочетания различных объективных признаков, средств и ограничений, призванных для максимально возможного привлечения инвестиций под инвестиционным потенциалом территории необходимо понимать совокупность имеющихся в городе основных средств производства и видов экономической деятельности, куда может вкладываться капитал.

Инвестиционный потенциал можно представить:

во-первых, как некоторые физические возможности субъектов хозяйствования в границах отдельного территориального образования и за его пределами вкладывать финансовые ресурсы в экономику той или иной территории (совокупность инвестиционных ресурсов);

во-вторых, как возможности привлечения свободных финансовых ресурсов субъектов хозяйствования в экономику конкретного территориального образования;

в-третьих, как количественный параметр, отражающий основные социально-экономические показатели развития территориального образования.

Инвестиционная активность измеряется интенсивностью и масштабом инвестиционной деятельности в городе. Она может оцениваться посредством определения качественных показателей, характеризующих инвестиционные процессы в расчете на численность занятого населения или количество предприятий, участвующих в этих процессах.

Инвестиционные риски могут определяться как вероятность обесценивания капитальных инвестиций в результате действий (бездействий) отдельных представителей органов государственной власти или управления, третьих участников, внешних причин или как предполагаемая возможность того, что реальные доходы от проводимых инвестиционных вложений будут ниже желаемых. Такие риски представляют собой некоторую качественную оценку, которая достаточно быстро изменяется, но в отличие от инвестиционного потенциала больше зависит от качественных факторов (политических, экономических, социальных, криминогенных, экологических и других условий инвестирования), которые в действительности отличаются высоким динамизмом.

Таким образом, можно предполагать, что инвестиционный климат в территориальном образовании представляет собой некоторую обобщенную совокупность политических, экономических, социальных, культурных условий, формирующих привлекательность и целесообразность инвестирования. Основными составляющими инвестиционного климата на любой по размерам

территории выступают: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность и инвестиционные риски.

Среди наиболее важных факторов, влияющих на формирование инвестиционного климата на любой территории можно выделить следующие:

политические факторы (взаимоотношения государственных органов власти и управления и органов местного самоуправления, доверие населения к государственным органам власти и управления и органам местного самоуправления, социальная стабильность в обществе, отсутствие конфликтов на религиозной основе);

имеющийся в наличии экономический потенциал (природный – полезные ископаемые, климат; производственный – основные производственные фонды, основные виды энергии; трудовой – человеческие ресурсы; организационный – способы соединения всех видов ресурсов для решения производственных задач; информационный – развитость инфраструктуры и научно-технический потенциал – уровень развития науки, техники и технологии);

условия предпринимательской деятельности (стабильность «правил игры» для всех участников экономических отношений, диверсификация отраслей материального производства, экологическая безопасность, степень изношенности основных производственных фондов, безопасные условия кредитования, развитие базы строительной индустрии);

рыночная среда (существующая рыночная инфраструктура – коммерческие банки и страховые фонды, развитость антимонопольного регулирования конкуренции, инфляция и ее последствия для инвестиционной деятельности, емкость местного рынка для промышленных товаров, условия перемещения товаров, капиталов и рабочей силы, квоты и пошлины на экспортируемые товары);

финансовые факторы (доходы бюджетов, расходы бюджетов, доступность финансовых средств из государственного и местного бюджетов, доступность кредитования, развитость межбанковского сотрудничества, удельный вес долгосрочных кредитов, доля убыточных предприятий);

социальные факторы (величина реальной заработной платы, уровень и качество жизни населения, демографическая ситуация, миграция трудоспособного населения, продолжительность жизни населения);

культурно-бытовые факторы (жилищно-бытовые условия, уровень медицинского обслуживания, уровень распространения алкоголизма и наркомании, уровень заболеваемости, уровень преступности);

правовые факторы (уровень профессионализма представителей местной администрации, соблюдение законодательства чиновниками, уровень оперативности регистрации предприятий, доступность информации об инвестициях, эффективность деятельности правоохранительных органов, деловые качества и этика местных предпринимателей).

Следовательно, можно полагать, что, с одной стороны, к движущим силам, обеспечивающих приток инвестиций и улучшающих инвестиционный климат на любой территории, могут относиться: высокая доходность производства; низкий уровень конкуренции; стабильная налоговая система; низкая стоимость ресурсов (сырьевых, энергетических, трудовых, финансовых); действенная поддержка государства предпринимательства; низкий уровень инфляции; высокий уровень занятости населения, в т.ч. в малом и среднем бизнесе; низкий уровень коррупции; высокий потенциал внутреннего рынка.

С другой стороны, к причинам, тормозящим развитие инвестиционных процессов и, тем самым, ухудшающих инвестиционный климат на любой территории могут относиться: политическая нестабильность в стране; высокий уровень инфляции; высокие ставки рефинансирования; дефицит местного бюджета; преобладание импорта над экспортом; высокие транзакционные издержки; социальная напряженность (забастовки, войны мафиозных структур, этнические и религиозные распри и т.д.); неразвитость законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность, в том числе неисполнение законов, регулирующих инвестиционную сферу.

Основными ориентирами для формирования инвестиционного климата должны выступать:

- 1) улучшение условий ведения бизнеса и инвестиционной деятельности;
- 2) уменьшение существующих административных ограничений для осуществления предпринимательской деятельности;
- 3) создание легко узнаваемого инвестиционного имиджа территориального образования.

Направление по улучшению условий ведения бизнеса и инвестиционной деятельности на данной территории должно предполагать следующий комплекс мероприятий:

формирование нормативной правовой базы, обеспечивающей выбор основных направлений городской политики по отношению к инвестиционной деятельности и упорядочение отношений с реальными и потенциальными инвесторами на местном уровне;

создание многофункционального центра по обеспечению в необходимом объеме информационной поддержки и оказанию консультационных услуг в вопросах ведения бизнеса и инвестиционной деятельности;

регулирование вопросов по ведению бизнеса и инвестиционной деятельности на основе разработки и применения системы качественной оценки проектов и экспертизы действующих нормативных правовых актов;

создание эффективной системы управления земельными ресурсами и имущественным комплексом территориального образования;

формирование городского инвестиционного фонда и соответствующей инфраструктуры для увеличения масштабов инвестиционной деятельности;

популяризация вопросов инвестиционной деятельности в бизнес среде при помощи средств интернета;

улучшение подбора специалистов для оказания поддержки инвестиционной деятельности и ведения бизнеса;

содействие предпринимателям при выборе площадок под строительство новых объектов за счет создания необходимой инфраструктуры, выделения земельных участков и иных объектов.

Улучшению условий ведения бизнеса и инвестиционной деятельности будет способствовать четкая регламентация действий органов местного самоуправления в сфере привлечения инвестиций, сформированная действенная система поддержки малого и среднего предпринимательства и сопровождения инвесторов.

Направление по уменьшению административных ограничений для осуществления предпринимательской деятельности должно предполагать конструирование действенного и конкретного по предметному содержанию межотраслевого взаимодействия с территориальными органами власти, органами местного самоуправления, субъектами хозяйствования по следующим вопросам:

- включения земельных участков в кадастровый учет;
- выдачи разрешений на строительство жилых и нежилых помещений;
- подсоединения объектов к газо-, электро-, водоснабжению (холодному и горячему);
- регистрации предприятий;
- регистрации имущественных прав на объекты недвижимого имущества;
- иных вопросов, связанных с прохождением бюрократических процедур и предоставлением муниципальных услуг, получением разрешительной документации.

Практическим результатом реализации мероприятий по уменьшению административных ограничений станет сокращение времени на прохождение бюрократических процедур и оказание муниципальных услуг для предпринимателей, желающих осуществлять предпринимательскую и инвестиционную деятельность в границах города, а также повышение количества и качества их предоставления.

Направление по созданию легко узнаваемого инвестиционного имиджа территориального образования должно предполагать организацию просветительских мероприятий по продвижению инвестиционных пожеланий территориального образования среди возможных клиентов с целью привлечения потенциальных инвесторов, включающих в себя:

- создание инвестиционного паспорта территориального образования;

организацию встреч и проведение переговоров с инвесторами по вопросам инвестиционной деятельности на территории города;

презентацию инвестиционных потребностей и инвестиционных предложений территориального образования широкому кругу инвесторов, в средствах массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать, интернет).

Результатом формирования условий для создания благоприятного инвестиционного климата должно стать повышение инвестиционной привлекательности территориального образования для инвесторов.

Таким образом, формирование инвестиционного климата на любой территории в большинстве своем зависит от того, насколько успешно осуществляется деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по улучшению условий ведения бизнеса и инвестиционной деятельности, по уменьшению существующих административных ограничений для ведения бизнеса, по созданию легко узнаваемого инвестиционного имиджа территориального образования.

Для всесторонней оценки указанных выше условий могут применяться как хорошо зарекомендовавший себя экономический анализ, так и различные современные виды стратегического анализа, а именно: PEST-анализ, SNW-анализ и SWOT-анализ. Все названные виды анализа формируют в своей совокупности методы комплексного анализа. Так, предметом экономического анализа выступают причинно-следственные связи экономических процессов и явлений, а объектом – экономические результаты хозяйственной деятельности на определенной территории. Предметом PEST-анализа выступают структура, содержание и взаимосвязи экономических явлений через призму политических, экономических, социальных и технологических факторов; объектом – внешняя среда территориального образования. Предметом SNW-анализа является установление сильных, нейтральных и слабых сторон, объектом – внутренняя среда территориального образования. Предметом SWOT-анализа выступает

установление силы, слабости, возможностей и угроз; объектом – внешние условия жизнедеятельности территориального социума.

По результатам выполнения анализа с применением как каждого в отдельности, так и в совокупности названных методов определяются основные причины, тормозящие поступательное развитие территориального образования, выбираются возможные цели и подцели его перспективного развития, а с учетом выработки возможного видения общей ситуации, которая может быть положена в основу разработки стратегий, прогнозов, программ и планов территориального развития – выбираются направления этого развития.

Из всей совокупности видов (направлений) экономического анализа, призванных в наибольшей мере способствовать получению объективной оценки инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности, инвестиционного потенциала, инвестиционной активности и инвестиционных рисков) на отдельной территории, являются: стратегический анализ, социально-экономический анализ, инвестиционный анализ и функционально-стоимостный анализ.

Для стратегического анализа характерным является определение ключевых характеристик ожидаемой (будущей) экономической системы территориального образования: совокупности всех видов экономической деятельности, направленных на производство, обмен, распределение и потребление товаров и услуг, а также на регулирование такой деятельности относительно цели территориального сообщества.

Для социально-экономического анализа присущим является исследование сущности и взаимосвязи явлений и процессов в материальной и нематериальной сферах города.

Инвестиционный анализ предполагает исследование вложений финансовых, материальных и других ресурсов в экономические объекты с точки зрения целесообразности, перспективности, эффективности, рисков и т.п.

Функционально-стоимостный анализ призван комплексно исследовать функции объекта исследования (территориального образования), выделяя при

этом из них основные, сопутствующие, неважные и т.п. и способы их эффективной реализации.

Основными методами для перечисленных видов экономического анализа выступают: методы информационно-логического анализа (сравнение, относительные и средние величины), методы детерминированного (функционального) факторного анализа (балансовый, индексный, определение тенденций и показателей динамики, функционально-стоимостный), методы стохастического (корреляционного) факторного анализа (корреляционный анализ, сравнение параллельных рядов, дисперсный анализ, компонентный анализ и др.)

В качестве основных показателей, при помощи которых можно устанавливать объективную оценку инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности, инвестиционного потенциала, инвестиционной активности и инвестиционных рисков) на отдельной территории могут использоваться количественные и качественные показатели.

Среди количественных показателей можно выделить: стоимость основных фондов (средств), стоимость основных фондов (средств) по видам экономической деятельности, состав основных фондов (средств), объемы инвестиций в основной капитал, оборот (ввод, выбытие) основных фондов (средств) и др.

Среди качественных показателей можно назвать: фондовооруженность, коэффициент износа основных фондов (средств), коэффициент обновления основных фондов (средств) и др.

Для PEST-анализа характерна группировка основных факторов внешней среды по блокам: политическому, экономическому, социальному и технологическому (таблица 5.3), на основании которой может осуществляться диагностика стратегических условий развития города, а вместе с ними и инвестиционного климата.

Таблица 5.3 – Характеристика опасностей во внешней среде для экономики г. Донецка [составлено автором самостоятельно]

Наименование блока	Вид опасности	Характеристика опасности
Политический	угроза	слабые межтерриториальные связи с другими городами
	риск	неопределенный статус органов местного самоуправления
	вызов	военные действия на окраинах города
Экономический	угроза	зависимость от внешних поставок природных ресурсов для промышленности, зависимость от внешних поставок некоторых видов топлива, зависимость от внешних финансовых ресурсов, зависимость от гуманитарной помощи Российской Федерации
	риск	отсутствие собственных качественных источников питьевой воды
	вызов	экономическая, транспортная блокада
Социальный	угроза	разрушение устоев традиционного общества со стороны «внешних «игроков»
	риск	разрыв образовательных, культурных, спортивных, семейных связей
	вызов	высокая эмиграция населения
Технологический	угроза	отсутствие доступа к современным достижениям научно-технического прогресса: нанотехнологиям, биотехнологиям, цифровым технологиям
	риск	отсутствие трансферта современных технологий, слабые кооперационные связи с зарубежными производителями,
	вызов	значительное отставание в развитии современных технологий пятого и шестого технологических укладов

Как видно из приведенных в таблице 5.3 данных, в настоящее время экономика г. Донецка находится под влиянием значительного количества внешних негативных факторов, что не позволяет сформировать желательный инвестиционный климат (инвестиционной привлекательности, инвестиционного потенциала, инвестиционной активности и инвестиционных рисков), а вместе с ним и возможные горизонты территориального развития в задаваемом диапазоне. Особенно неблагоприятными в этом отношении являются политические, экономические и технологические факторы.

Для SWOT-анализа характерна группировка основных факторов на сильные и слабые стороны внутренней среды, а также на существующие возможности и угрозы внешней среды для развития экономического объекта (в нашем случае – территориального образования, а именно города). В этой связи представляется весьма интересным получение оценки исходных условий инвестиционного климата в г. Донецке в ракурсе результатов SWOT-анализа его инвестиционной привлекательности. В таблице 5.4 приведены основные составляющие SWOT-анализа (сильные стороны, слабые стороны, потенциальные возможности и угрозы) г. Донецка.

Таблица 5.4 – Матрица SWOT-анализа инвестиционной привлекательности г. Донецка [составлено автором самостоятельно]

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
<ul style="list-style-type: none"> • Крупный культурный, промышленный, транспортный и деловой центр; • богатые природные ресурсы; • разнообразная структура экономики города; научный и образовательный центр ДНР: 19 научно-исследовательских институтов, 21 высших учебных заведений; • самый крупный транспортный узел Донецкой Народной Республики; • удачное географическое расположение для установления внешнеэкономических связей с Луганской Народной Республикой, Российской Федерацией, Украиной; • крупный потребительский рынок; • развитая инфраструктура государственных учреждений социальной сферы; наличие кадров высокой квалификации; • материальная база для подготовки высококвалифицированных кадров, в том числе рабочих; • центр притяжения для внутренней миграции в пределах ДНР; • низкие размеры тарифов жилищно-коммунального хозяйства; 	<ul style="list-style-type: none"> • Значительный физический и моральный износ основных фондов; высокая энергоёмкость производимого валового продукта; • несовершенство законодательной базы; • слаборазвитая инфраструктура поддержки малого предпринимательства; • присутствие депрессивных районов на окраинах города; разрушение и повреждение большого количества объектов производства, инфраструктуры, жилищного фонда и социальной сферы в результате боевых действий; • отсутствие мусороперерабатывающего завода; высокая доля аварийных, ветхих строений;изношенность коммунальных сетей городской инфраструктуры; • низкая доля молодежи в структуре занятости; • ориентация системы подготовки трудовых ресурсов на спрос абитуриентов, а не на потребности рынка труда; слаборазвитая банковская система и как результат отсутствие доступности ресурсов кредитных организаций, • недостаточный уровень развития малого и среднего предпринимательства, неравномерность развития по отраслевому признаку

Продолжение таблицы 5.4

1	2
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность экономического роста в результате снятия блокады, признания государственности и притока инвестиций; • участие в государственных целевых программах и системе государственного стратегического планирования • возможность путем реализации научно-исследовательских разработок ученых города развития инновационных процессов и производств путем создания кластеров с целью привлечения необходимых инвестиций; • использование механизма государственно-частного партнерства для сооружения социально значимых объектов (площадки по переработке отходов, создании фермерских хозяйств); • кооперация усилий городов и налаживание межтерриториальных связей (развитие Донецко-Макеевской городской агломерации) • разработка и реализация программы инвестиционного развития г. Донецка; • привлечение международной финансовой, технической и гуманитарной помощи в целях экономической, социальной и экологической реабилитации; • реализация мер по дальнейшему развитию предпринимательства, улучшения бизнес-климата. 	<ul style="list-style-type: none"> • Демографические проблемы: сокращение доли трудоспособного населения и квалифицированных работников; • топливно-сырьевая направленность экономики, • угроза техногенных аварий в силу изношенности основных производственных фондов шахт, а также частых повреждений инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства; • проблемы бедности и угроза углубления социального неравенства; • непрекращающиеся военные действия; • отсутствие стимула развивать производство у собственников из-за неопределенности дальнейших перспектив; • увеличение численности незанятого населения; • ухудшение социально-гуманитарной и экологической ситуации в результате проведения боевых действий; • ухудшение межотраслевых и межтерриториальных связей; • отсутствие организационно-правовых, финансовых условий для реализации полномочий органов местного самоуправления; • неразвитость и нестабильность нормативной правовой базы на республиканском уровне; • отсутствие наличия кредитных ресурсов;

Результаты SWOT-анализа инвестиционной привлекательности г. Донецка позволяют выделить целевые критерии его инвестиционной привлекательности. В таблице 5.5 приведены целевые критерии инвестиционной привлекательности г. Донецка.

Как свидетельствуют приведенные характеристики критериев инвестиционной привлекательности, несмотря на экономическую блокаду и периферийные военные действия, экономика г. Донецка по-прежнему сохраняет достаточно высокий инвестиционный потенциал, а вместе с ним и инвестиционную привлекательность. Главный вопрос, который возникает в связи со сложившейся ситуацией: надолго ли хватит запаса прочности городской

экономике, который был заложен в мирное время, если не произойдет качественных изменений в решении существующих проблем.

Таблица 5.5 – Целевые критерии инвестиционной привлекательности г. Донецка [составлено автором самостоятельно]

Критерий	Характеристика
Географическое положение	Выгодное
Обеспеченность природными ресурсами и их доступность	Высокая
Структура экономики	Диверсифицированная и адекватная требованиям рынка
Социально-политическая стабильность	Средняя
Экономическая стабильность	Низкая
Информационное и коммуникационное взаимодействие администрации города с предприятиями	Низкое
Культура и образование населения	Высокая
Экологическая обстановка	Средняя

Для SNW-анализа присуща группировка внутренних факторов (видов ресурса), оказывающих влияние на инвестиционный климат, на сильные, нейтральные и слабые позиции экономического объекта. SNW-анализ представляет собой расширенную первую часть SWOT-анализа с добавлением к сильным и слабым позициям еще и нейтральные позиции. Оценивание внутренней среды инвестиционного климата г. Донецка на основе указанных групп факторов позволяет устанавливать не только современное состояние, но и прогнозировать (предвидеть) его изменения в отдаленной перспективе. В таблице 5.6 приведена матрица SWOT-анализа внутренней среды г. Донецка.

Как видно из приведенных в таблице 5.6 данных, в настоящее время в экономике г. Донецка наблюдается определенная поляризация факторов, оказывающих решающее влияние на формирование инвестиционного климата. Причем преобладающими сохраняются факторы, оказывающие определяющее влияние на слабые позиции в использовании существующих возможностей инвестиционной деятельности. Данное обстоятельство должно служить основанием для выработки мер по улучшению инвестиционного климата в ближайшей (до 3 лет) и отдаленной (7-10 лет) перспективе.

Таблица 5.6 – Матрица SNW-анализа внутренней среды экономики г. Донецка [составлено автором самостоятельно]

Наименование позиции	Факторы (виды ресурса)
Сильные позиции	высокий производственный потенциал (неиспользуемый) промышленных предприятий, преобладание вторичного и третичного секторов экономики, высокий квалификационный потенциал работников, высокий научный потенциал научно-исследовательского сектора, высокий образовательный потенциал учреждений высшего образования,
Нейтральные позиции	наличие разветвленной структуры экономики города, разветвленная сеть учреждений социальной инфраструктуры,
Слабые позиции	недостаточная нормативная правовая база для инвестиционной деятельности, низкий финансовый потенциал бюджетной системы города, финансовая зависимость городского бюджета от государственного бюджета, отсутствие эффективной системы стратегического управления развитием города: среднесрочных стратегий территориального развития, среднесрочных прогнозов развития города и отдельных районов, среднесрочных программ городского развития, стратегических планов развития; низкая заработная плата в реальном секторе экономики и в бюджетной сфере города, износ основных фондов (в т.ч. на транспорте), неблагоприятная демографическая ситуация, снижение продолжительности жизни населения,

Основными прикладными инструментами использования полученных результатов оценки инвестиционной привлекательности любого территориального образования (в т.ч. г. Донецка) выступают: разработка среднесрочной (3-5 лет) стратегии инвестиционного развития территориального образования и разработка на ее основе среднесрочной (3-5 лет) программы инвестиционного развития территориального образования.

В среднесрочной стратегии инвестиционного развития территориального образования отражается основной замысел местных органов власти, органов местного самоуправления, субъектов хозяйствования в определении направлений развития муниципального образования, и видение основных путей достижения поставленных целей (в том числе и по привлечению инвестиций).

В среднесрочной программе инвестиционного развития территориального образования отражаются конкретные меры по регулированию деятельности,

связанной с инвестиционной составляющей экономического и социального развития территории. В связи с тем, что подготовка такой стратегии основывается на проведении более глубокого анализа инвестиционного климата (включающего в себя инвестиционную привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционную активность, а также инвестиционные риски) и не входит в перечень ключевых задач исследования, на рисунке 5.1 отображены цели, которые могли бы лечь в основу разработку данной стратегии.

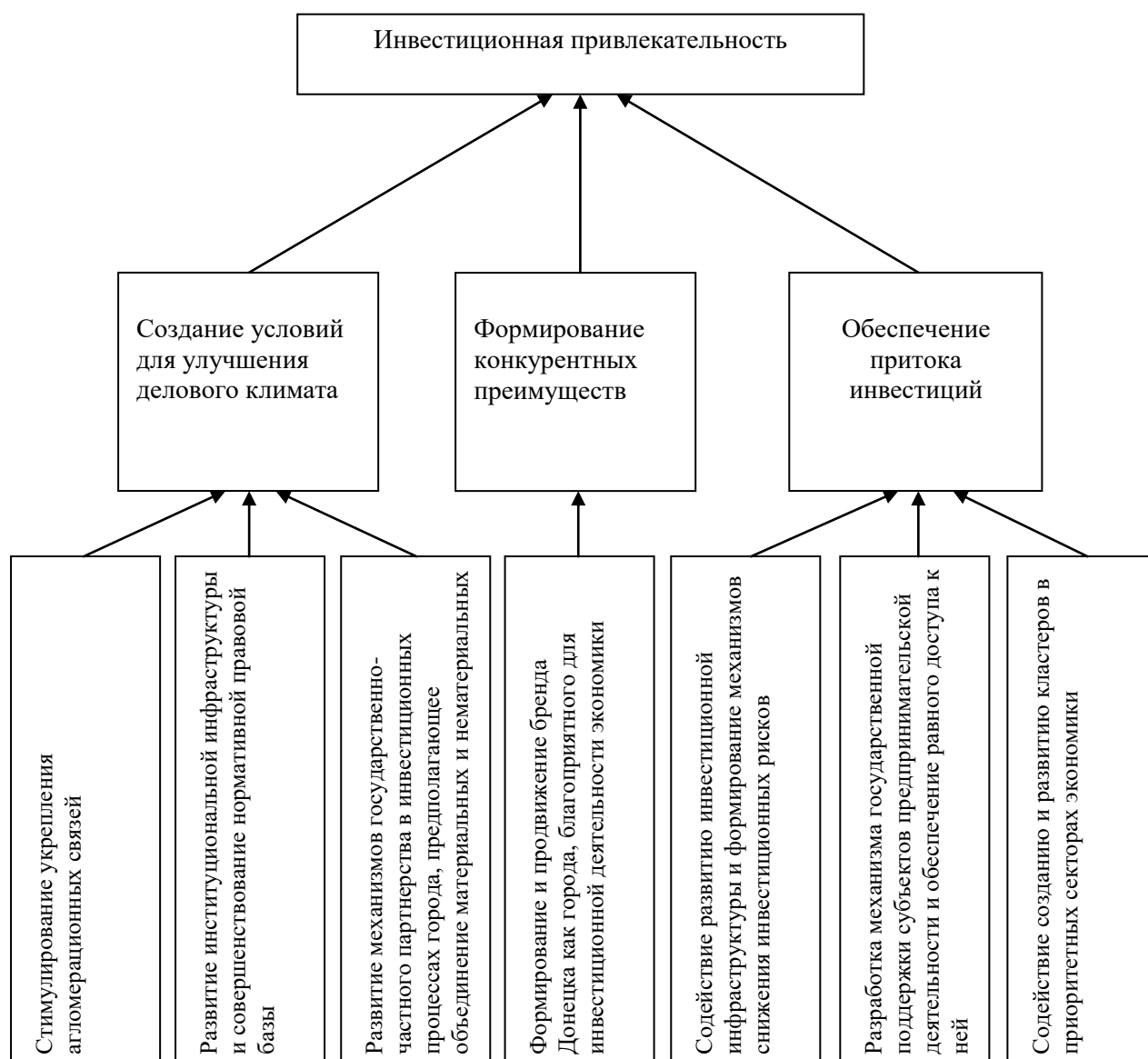

Рисунок 5.1 – «Дерево целей» формирования инвестиционной привлекательности г. Донецка [составлено автором самостоятельно]

Таким образом, оценка базовых условий инвестиционного климата любой территории должна основываться на проведении ряда процедур: во-первых, анализа политических, экономических, социальных и технологических условий; во-вторых, анализа сильных, нейтральных и слабых позиций; в-третьих, анализа сильных и слабых сторон, существующих возможностей и угроз ее инвестиционной привлекательности; в-четвертых, выбора целевых критериев (с указанием основных характеристик) инвестиционной привлекательности и формирования дерева целей инвестиционной привлекательности.

В условиях экономической блокады основными факторами создания благоприятного инвестиционного климата можно назвать:

повышение роли города как гаранта обеспечения стабильного режима хозяйствования для всех субъектов предпринимательства, включая субъектов малого и среднего бизнеса;

открытость проводимой городской инвестиционной политики;

предоставление законных гарантий инвесторам в отношении сохранения стабильных условий хозяйственной деятельности и обеспечение экстерриториальности инвесторов в отношении принятия норм, ухудшающих условия инвестирования в части взаимоотношений с городом;

создание одинаковых условий конкурирования в хозяйственной деятельности всем инвесторам независимо от форм собственности, содействующих эффективному размещению капитала и стабильному экономическому развитию;

отказ от практики чрезмерного вмешательства в дела бизнеса;

ввод в действие эффективных нормативных правовых и практических механизмов по защите интересов и прав инвесторов при осуществлении инвестиционной деятельности;

нейтрализация возникающих противоречий в нормативной правовой базе, разрушение остающихся барьеров в сфере инвестиционной деятельности;

либерализация рынка инвестиционных проектов (посредством организации «единого окна»), обеспечивающая упрощение процедур согласования и получения разрешительной документации при их разработке и реализации;

получение инвесторами надежной информации о субъектах хозяйствования с целью анализа и выбора объектов инвестиций (состава и содержания предоставляемой информации финансового и нефинансового характера, способов ее распространения);

оказание помощи в становлении современной инфраструктуры инвестиционного рынка, содействующей эффективному превращению финансовых сбережений в инвестиции.

Для адекватного восприятия указанных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в г. Донецке существует необходимость в выделении наиболее важных проблемных вопросов, которые в той или иной мере сдерживают возможности инвестиционного развития территории. Группировка таких вопросов может быть предложена в следующем разрезе: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность, инвестиционные риски.

В отношении инвестиционной привлекательности территории г. Донецка можно выделить наиболее важные следующие проблемные вопросы:

значительное снижение объемов общественного производства и существующие ограничения по экспорту производимой продукции из-за непризнанного статуса Донецкой Народной Республики;

недостаточно эффективный механизм государственного регулирования хозяйственной деятельности из-за слабой нормативной правовой базы;

отсутствие нормативной правовой базы, регулирующей финансовую, материальную и другие виды поддержки предпринимателей в городе;

недостаточная инициатива служб городского управления хозяйственным комплексом относительно выбора наиболее перспективных форм его развития (интеграции, концентрации, конвергенции);

отсутствие текущей оценки ближайшей перспективы развития города с учетом возможной стратегии (среднесрочной или долгосрочной), видения, миссии и приоритетных направлений развития его хозяйственного комплекса.

В отношении инвестиционного потенциала территории г. Донецка можно выделить наиболее важные следующие проблемные вопросы:

отсутствие в публичном городском пространстве показателей, по параметрам которых можно оценивать в полной мере имеющийся в наличии экономический потенциал (ресурсный, производственный, трудовой, организационный, научный и др.) из-за закрытости соответствующей информации, в т.ч. статистической;

отсутствие достоверной информации о качественном и количественном состоянии основных фондов в отраслевом срезе (по видам экономической деятельности);

отсутствие достоверной информации о составе трудовых ресурсов города и их профессиональной пригодности к решению возникающих вопросов перспективного развития городского хозяйственного комплекса;

оторванность научных изысканий, проводимых научно-исследовательскими организациями в городе, от текущих реальных нужд и неспособность решения перспективных задач по укреплению городского хозяйственного комплекса и вывода его на довоенный уровень.

В отношении инвестиционной активности на территории г. Донецка можно выделить наиболее важные следующие проблемные вопросы:

спад деловой активности субъектов хозяйствования из-за значительного сокращения масштабов общественного производства;

несовершенство существующей муниципальной имущественной поддержки субъектов предпринимательства из-за не разработанности соответствующей нормативной и методической базы;

неразвитость кредитно-банковской системы и слабое использование финансовых рычагов воздействия на возможную инвестиционную деятельность в городе;

отсутствие механизмов страхования возможных рисков и непредвиденных результатов инвестиционной деятельности в отдельных секторах реальной экономики.

В отношении инвестиционных рисков на территории г. Донецка можно выделить наиболее важные следующие проблемные вопросы:

высокая вероятность возрастания интенсивности боевых действий на окраинах города;

ручной режим управления хозяйственной деятельностью, особенно касающийся собирания налогов и сборов;

слабая вовлеченность в обеспечение инвестиционной деятельности новых и новейших форм межтерриториального экономического взаимодействия;

высокая зависимость курса местной денежной единицы (рубля) от курсов зарубежных валют и уход его за границы Донецкой Народной Республики;

низкий уровень заработных плат во всех секторах экономики города.

Таким образом, определение проблемных вопросов формирования благоприятного инвестиционного климата в г. Донецке должно учитывать количественные и качественные характеристики основных его составляющих, а именно: инвестиционной привлекательности, инвестиционного потенциала, инвестиционной активности и инвестиционных рисков. Полученные оценки основных характеристик инвестиционного климата г. Донецка должны быть положены в основу разработки Стратегии инвестиционного развития города на среднесрочную или долгосрочную перспективы.

Группировка предложений по решению проблемных вопросов формирования благоприятного климата может быть предложена в следующем разрезе: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность, инвестиционные риски.

Основными направлениями по формированию благоприятного инвестиционного климата в г. Донецке в отношении инвестиционной привлекательности могут быть:

снятие таможенных барьеров между Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой и увеличение товарооборота между ними;

из-за слабой нормативной правовой базы по государственному регулированию хозяйственной деятельности активизация работ по разработке местных нормативных актов;

активизация работ по разработке местных нормативных актов, регулирующих финансовую, материальную и другие виды поддержки предпринимателей в городе;

всяческое стимулирование инициативы служб городского управления хозяйственным комплексом относительно выбора наиболее перспективных форм его развития;

проведение компании по оцениванию возможных перспектив развития города на основе соответствующей стратегии (среднесрочной) развития его хозяйственного комплекса.

Основными направлениями по формированию благоприятного инвестиционного климата в г. Донецке в отношении инвестиционного потенциала могут быть:

предоставление в городское публичное пространство показателей (исключающих подачу информации для служебного пользования) о наличии экономического потенциала (ресурсного, производственного, трудового, организационного, научного и др.)

проведение оценки состояния основных фондов по первоначальной и восстановительной стоимости в отраслевом срезе (по видам экономической деятельности);

проведение оценки о составе трудовых ресурсов города (в количественном и качественном отношении) и определение их профессиональной пригодности к решению вопросов перспективного развития городского хозяйственного комплекса;

обеспечение широкого привлечения научно-исследовательских организаций, расположенных в городе, к решению текущих и перспективных

задач по укреплению городского хозяйственного комплекса и вывода его на довоенный уровень;

Основными направлениями по формированию благоприятного инвестиционного климата в г. Донецке в отношении инвестиционной активности могут быть:

активизация работы с предпринимательскими структурами по созданию новых производств и новых рабочих мест;

пересмотр существующей нормативной базы по оказанию имущественной поддержки субъектам предпринимательства и качественное ее изменение;

иницирование перед государственными структурами управления постановки вопросов о необходимости приведения кредитно-банковской системы к международным стандартам;

иницирование создания общегородского страхового фонда, средства которого могли бы идти не только на страхование непредвиденных результатов, но и на расширение масштабов инвестиционной деятельности

Основными направлениями по формированию благоприятного инвестиционного климата в г. Донецке в отношении инвестиционных рисков могут быть:

настаивание перед странами-гарантами о необходимости выполнения положений Минских договоренностей и принуждение противоборствующих сторон к миру;

иницирование перед государственными структурами управления постановки вопроса о необходимости совершенствования механизмов налогообложения;

расширение существующих возможностей по использованию новых форм межтерриториальных экономических взаимодействий;

замораживание на срок до одного года курса местной валюты (рубля) и пересмотр (индексирование) по его результатам цен, тарифов, заработных плат и др.;

систематическое повышение уровня заработной платы работников, занятых в реальном секторе экономики города.

Таким образом, предлагаемые меры по решению проблемных вопросов формирования благоприятного инвестиционного климата должны в полной мере соответствовать его основным составляющим: инвестиционной привлекательности, инвестиционному потенциалу, инвестиционной активности и инвестиционным рискам. Предлагаемые меры должны учитываться при разработке Программы инвестиционного развития города, которая должна быть основным инструментом реализации соответствующей Стратегии на среднесрочную или долгосрочную перспективы. Тем самым будет обеспечиваться комплексный характер в решении территориальных вопросов текущего и перспективного содержания.

Суммируя изложенные выше положения необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, формирование благоприятных условий инвестиционного климата должно предполагать учет количественных и качественных характеристик инвестиционной привлекательности, инвестиционного потенциала, инвестиционной активности и инвестиционных рисков г. Донецка.

Во-вторых, учет количественных и качественных характеристик инвестиционной привлекательности г. Донецка должен обеспечиваться на основе результатов анализа политических, экономических, социальных и технологических условий; анализа сильных, нейтральных и слабых позиций; анализа сильных и слабых сторон, существующих возможностей и угроз; разработки и выбора целевых критериев инвестиционной привлекательности города; а также построения возможного дерева целей формирования инвестиционной привлекательности города, которые должны предшествовать разработке Стратегии инвестиционного развития города на среднесрочную или долгосрочную перспективы.

В-третьих, в основу разработки Стратегии инвестиционного развития города на среднесрочную или долгосрочную перспективы должны быть

положены проблемные вопросы и понимание возможностей их решения при формировании благоприятного климата в г. Донецке (которые должны найти свое воплощение в формулировании видения, главной цели и приоритетных направлений, средств и механизмов ее реализации).

В-четвертых, в основу разработки Программы инвестиционного развития города должны быть положены меры по решению проблемных вопросов при формировании благоприятного климата в г. Донецке, всесторонне рассмотренные и обговоренные на различных площадках (сессиях, совещаниях, заседаниях, в средствах массовой информации и т.п.) и в разных форматах (с привлечением бизнес сообщества, научного экспертного сообщества, заинтересованных граждан и т.п.).

5.3. Маркетинговая составляющая мер по воплощению стратегических направлений развития территории (на примере г. Донецка)

Любая территория (будь то страны, отдельного региона или населенного пункта, например, такого как город) обладает присущими только ей уникальными характеристиками: географическим положением; экономическим (производственным, природным, трудовым, организационным, научным, информационным и др. потенциалами), которые в своей совокупности определяют ее самобытность, а также степень привлекательности. Чем выше привлекательность территории, тем больше вероятность увеличения притока инвестиций в отдельные виды хозяйственной деятельности. При этом не стоит забывать, что территория также может характеризоваться произведенными в ее границах различными материальными и нематериальными благами, количество и

качество которых являются прямым отражением эффективности совместной деятельности органов местного самоуправления и субъектов хозяйствования.

В настоящее время на Донбассе появились отдельные территориальные образования (Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика), имеющие на сегодняшний день неопределенный статус государственности. Данное обстоятельство стало следствием проведения недальновидной политики центральных органов государственной власти, которая заключалась в ущемлении отдельных групп населения по целому ряду вопросов: этническим, языковым, культурным, социальным. В итоге, ущемленные группы населения, проживающие на данной территории, предприняли попытку самоопределиваться (путем проведения референдумов по выходу из состава государства с целью получения независимости). Однако, как показывает практика, признание данных территорий независимыми государствами становится достаточно проблематичным из-за нежелания мирового сообщества делать это. В настоящее время оно (мировое сообщество) не готово положительно отнестись к предпринятой попытке жителей этих территорий отделиться от метрополии.

В результате возник парадокс, когда население, проголосовавшее за свою независимость, желает проживать на территориях, государственный статус которых никем не признается (за исключением нескольких таких же квазигосударств). Данный факт негативно влияет как на политическую, так и на экономическую составляющие дальнейшего развития данных территорий. Если с политической точки зрения неопределенный статус государственности ограничивает любые возможности ее сотрудничества с международным сообществом, то с экономической точки зрения данное обстоятельство в значительной степени сказывается на ее качественной составляющей: привлекательность этих территорий снижается, что приводит к потере значительных объемов инвестиций в отдельные виды хозяйственной деятельности, а также к определенной замкнутости (автаркии) экономики, а вместе с этим и падению объемов материального производства.

Эффективное функционирование любой территориальной системы (в том числе такого крупного города, каковым является г. Донецк) возможно за счет создания и поддержания благоприятных условий для хозяйствующих субъектов – предприятий с государственной, коммунальной и частной формой собственности, которые занимаются производством, реализацией либо приобретением материальных благ, включая оказание различного рода услуг. При этом следует помнить, что внешняя и внутренняя среда территориального образования (в том числе города) не отличается постоянным статическим состоянием. Поскольку все элементы данной территориальной системы (население, субъекты хозяйствования, органы управления) находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, а сама территориальная система контактирует с другими системами (государством, другими населенными пунктами), то, зачастую, данное взаимодействие сопровождается значительными материальными и финансовыми затратами.

Могут возникать ситуации, когда финансирование того или иного вида деятельности приобретает ограничительный характер, поскольку появляется дополнительная нагрузка на бюджет, пополнение которого происходит через налоговые и неналоговые доходы (доходы от использования имущества, находящегося в государственной или коммунальной собственности), снижение которых негативно отражается на уровне и качестве жизни населения. В этом же ряду причин можно назвать экономическую блокаду, в которой в настоящее время находится вся территория ДНР. Если рассматривать тенденцию ограниченного финансирования через призму функционирования субъектов хозяйствования, то наиболее уязвимыми в этом случае выступают субъекты среднего и малого предпринимательства.

В этих условиях возникает необходимость поиска эффективного инструментария, способного в относительно замкнутом пространстве обеспечивать территориальное развитие. Основными инструментами, позволяющими увеличить привлекательность отдельных территорий (страны, регионов, городов и других территориальных образований), а также сохранять их

идентичность выступают стратегическое управление с использованием элементов территориального маркетинга и меры по поддержке развития предпринимательства на соответствующей территории.

Стратегическое управление территориальным развитием с использованием элементов территориального маркетинга является современным инструментарием воздействия на характер протекания экономических и социальных процессов в границах отдельного территориального образования (региона, административно-территориальной единицы, города, или населенного пункта). Основным составляющим такого управления выступает территориальный маркетинг. Территориальный маркетинг представляет собой набор политических, экономических (коммерческих, финансовых), социальных и иных мер, направленных на популяризацию и продвижение образа конкретного территориального образования, обеспечивающих решение большого спектра вопросов (экономического, социального, экологического) территориального развития при участии определенного круга субъектов (внутренних и внешних), во внимании которых заинтересовано территориальное сообщество. В своей совокупности указанные меры формируют маркетинговый инструментарий стратегического управления существующим потенциалом территориального образования.

В территориальном маркетинге любое территориальное образование (государство, регион, город, населенный пункт) принято считать особым субъектом, играющим роль потребителя не только по отношению к самому себе (за счет проживающего в его границах населения и субъектов хозяйствования), но и к другим субъектам (внешним). Собственно увеличение их потребления территориальных ресурсов, товаров и услуг дает возможность территориальному образованию, в итоге, сформировать и повысить собственное развитие за счет роста благополучия населения, живущего на его территории, и экономического процветания субъектов хозяйствования. Можно предположить, что такой подход, позиционирующий территориальное образование как производителя, сориентированного на внешних потребителей, на удовлетворение их спроса за

счет его экономического потенциала (ресурсов и возможностей) представляется более маркетинговым, нежели подход, концентрирующий внимание исключительно на самом себе.

В качестве основных направлений применения территориального маркетинга можно выделить:

эффективное использование имеющегося в наличии экономического потенциала территории (территориального образования);

содействие наполняемости бюджетов разного уровня (государственного и местного) за счет расширения налогооблагаемой базы;

расширение масштабов отдельных видов экономических ресурсов (в первую очередь трудовых) за счет их привлечения извне;

повышение имиджа конкретной территории (территориального образования);

улучшение привлекательности территориального образования за счет изменения инвестиционного климата и др.

При этом территориальный маркетинг призван содействовать:

позиционированию территориального образования на национальном и региональном рынке факторов производства, анализу возможностей их трансформации в конечные товары и услуги, исследованию спроса среди потребителей на располагаемые в его границах экономические ресурсы;

воплощению стратегических приоритетов территориального развития при помощи формирования плана маркетинговых мероприятий территориального образования, исполнения контроля его реализации;

развитию территориального образования, повышению его функциональности (направленного на улучшение качества и повышение уровня жизни) для создания современных условий жизни проживающего в его границах населения;

разработке и реализации мер, направленных на улучшение качества используемых в производстве товаров и услуг экономических ресурсов (основных фондов и трудовых ресурсов), их распределение при помощи имеющейся

транспортной и информационной инфраструктуры, а также повышение престижа образа жизни на данной территории с использованием рекламы и PR-компаний, без которых невозможна ассоциация с конкретной территорией;

формированию сети маркетинговых коммуникаций, призванной минимизировать затраты времени и средств при воплощении стратегических приоритетов территориального развития в реальность.

Структурно территориальный маркетинг может быть представлен в двух субстанциях: во-первых, как маркетинг территории, при котором основной акцент делается на территорию как местность, в границах которой или за ее пределами осуществляются общественные отношения, связанные с продвижением ее (его) образа (имиджа); и, во-вторых, как маркетинг на территории (или внутри нее), где объектом внимания выступают общественные отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением конкретных видов товаров, услуг в границах этой территории.

Для воплощения стратегических приоритетов территориального развития решающее значение имеет маркетинг территории. Функционально такой маркетинг нацелен на выявление, создание и развитие конкурентоспособности территориального образования за счет усиления его конкурентных преимуществ и конкурентных позиций, направленных на удовлетворение индивидуальных и коллективных интересов как внутренних, так и внешних субъектов, заинтересованных в экономическом взаимодействии (между органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления, субъектами хозяйствования и населением) или сотрудничестве (между органами государственной власти, органами местного самоуправления и гражданским обществом).

Повышение качества жизни населения представляет основную цель маркетинга территории. На этом должны быть сосредоточены усилия местных органов государственной власти и органов местного самоуправления должны по всем направлениям, включая и маркетинг территории. Для этого необходимо систематическое и системное изучение состояния и динамики процессов развития

территорий, по результатам которых должны приниматься обоснованные решения, направленные не только на формирование и обеспечение привлекательности и имиджа всей территории, но также на привлекательность экономических ресурсов и возможностей для их практического использования, для превращения их в продукты и товары с последующей их реализацией и потреблением. Практическое использование маркетинга территории должно сопровождаться превращением органов государственной власти и управления и органов местного самоуправления в надежных партнеров для крупных, средних и мелких предпринимателей, умеющих не только учитывать особенности своей территории при выработке и решении вопросов экономического и социального развития, но и обеспечивать коммуникации со всеми участниками общественных отношений: субъектами хозяйствования, населением, инвесторами, гостями.

В этом смысле, маркетинг территории должен представлять собой некоторую деятельность участников общественных отношений на принципах социально ориентированного маркетинга, ориентированную на потребности людей. При этом в качестве таких участников, которые могут заниматься так называемым «продвижением и продажей территории» как специфического товара или продукта, могут выступать: органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, туристические организации и операторы, спортивные федерации и клубы, научные организации и учреждения и другие субъекты, заинтересованные в вовлечении на данную территории возможных заказчиков (потенциальных потребителей и инвесторов) и обеспечивающие сохранение на ней уже находящихся там внешних игроков.

Составляющей частью маркетинга территории выступает маркетинг конкретного территориального образования (города, населенного пункта, поселения). Под маркетингом территориального образования следует понимать деятельность (исследование), содействующую упорядочению общественных отношений, которые складываются в пределах данного территориального образования относительно формирования и продвижения его благоприятного образа как для внутреннего, так и внешнего восприятия. Основными участниками

таких отношений могут выступать: органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, предпринимательские структуры разных форм собственности, банки, страховые компании, фонды, население и др. Поскольку в точках пересечения интересов участников общественных отношений (индивидуальных, коллективных и территориальных) всегда возникают противоречия или конфликты, идеология маркетинга территориального образования призвана согласовывать эти интересы и снимать противоречия между ними. В виду чего главной целью маркетинга территориального образования должно выступать согласование интересов между всеми участниками общественных отношений относительно дальнейшего роста качества и повышения уровня жизни населения.

При широком толковании маркетинг территориального образования может пониматься как система, призванная обеспечивать защиту интересов территориального сообщества в целом, и осуществляемая государственными, коммунальными, некоммерческими и коммерческими организациями. В узком смысле слова маркетинг территориального образования также необходимо рассматривать как организуемую органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления некоторую деятельность, сопряженную с управлением, прогнозированием и планированием производства потребительских ценностей для жителей территориального образования в коллективных благах (товарах и услугах). При этом маркетинг территориального образования может рассматриваться как общественный вид деятельности, связанный с процессами реализации государственной и местной экономической и социальной политики.

Поскольку маркетинг территориального образования обеспечивает комплексную деятельность в пределах самого территориального образования и за его пределами, тогда в его составе можно выделить: во-первых, маркетинг внутри территориального образования, который осуществляется как деятельность, направленная на становление и развитие цивилизованных договорных отношений, применение маркетинговых принципов при использовании местных ресурсов, производимых товаров и оказываемых услуг; во-вторых, маркетинг

территориального образования, осуществляемый за его пределами и ориентированный на внешних (сторонних) интересантов с целью формирования у них потенциального спроса на имеющиеся экономические ресурсы, привлечения инвесторов, туристов, высоко квалифицированных работников и др., продвижения образа (имиджа) территориального образования, а также динамичного развития территориального образования.

Представляется, что основной сферой маркетинга территориального образования должна выступать непроектная сфера (сфера формирования общественных услуг (коллективных благ), где, с одной стороны, действуют органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления), продуцируемые общественные услуги, а с другой – потребители этих услуг (субъекты хозяйствования разных форм собственности, в т.ч. субъекты среднего и малого предпринимательства, население, различные общественные образования и т.д.), способные оценивать эти услуги, но только после их использования.

При этом основными функциями маркетинга территориального образования могут выступать: систематизация и анализ потребностей основных потребителей общественных услуг (коллективных благ) (субъектов хозяйствования разных форм собственности, в т.ч. субъектов среднего и малого предпринимательства, населения, различных общественных организаций и т.д.); стимулирование производства новых потребительных ценностей в интересах как всего территориального сообщества, так и отдельных его социальных слоев и групп населения.

Итак, маркетинг территориального образования может быть представлен, с одной стороны, как экономическое взаимодействие органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, предпринимательских структур и населения, направленное на увеличение масштабов производства товаров и продуктов, с другой – как сотрудничество органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления и населения, направленное на расширение спектра социальных услуг. Удовлетворение потребностей в таких товарах, продуктах и услугах как отдельных групп

населения, так и всего территориального сообщества в целом должно быть направлено на обеспечение стабильных условий жизнедеятельности, улучшение качества и повышение уровня жизни населения, а вместе с ними и на территориальное развитие.

Становление и развитие маркетинга территориального образования призвано не только способствовать экономическому и социальному развитию соответствующей территории, но и выступать в качестве инструмента формирования рыночной среды. В этом случае маркетинг территориального образования должен быть сориентирован на выявление и активное использование собственных конкурентных преимуществ данной территории, содействовать привлечению инвестиций, обеспечивать повышение конкурентоспособности территориального образования в целом.

Поскольку интересы (индивидуальные, коллективные, территориальные) каждого территориального сообщества выражают органы государственной власти и управления и органы местного самоуправления, поэтому именно они выступают организаторами и вдохновителями его как некоторой системы. Такая система должна стать важным подспорьем при поиске и внедрении более современных методов осуществления хозяйственной деятельности и сотрудничества в различных областях общественных отношений. В качестве возможных приоритетных видов маркетинговой деятельности в границах территориального образования могут выступать: кадровое обеспечение заинтересованных субъектов в специалистах определенного профиля и квалификации, формирование системы местного рынка жилья и недвижимости, система оказания медицинских услуг и охраны здоровья, система оптимизации наполняемости школ как учениками, так и учительскими кадрами и др.

Принципиальная схема использования маркетингового инструментария стратегического управления существующим потенциалом территориального образования (города, населенного пункта) должна охватывать все имеющиеся массивы информации, системы существующих в наличии балансов и моделей, включая уровень предприятий и их объединений, и определяет характер

использования соответствующих данных применительно к содержательной стороне определения стратегических приоритетов территориального развития, а именно – поиску, определению, выбору и воплощению соответствующих мер, обеспечивающих удовлетворение потребностей жителей города в улучшении качества и повышении уровня их жизни, и образует собой систему. Основными элементами этой системы будут выступать: 1) проведение маркетинговых исследований территории, 2) разработка соответствующих стратегий территориального развития, 3) планирование с использованием элементов маркетинга, основанное на предпосылках, 4) планирование с использованием элементов маркетинга, основанное на возможностях, 5) планирование с использованием элементов маркетинга, основанное на пошаговом рассмотрении возможностей развития города.

Таким образом, использование маркетинга территориального образования призвано способствовать решению ряда стратегических задач экономического и социального развития города, направленных на:

привлечение внешних финансовых ресурсов в город (за счет притока инвестиций, увеличения доходности туризма, внешнеэкономических связей и т.п.);

повышение конкурентоспособности города в различных сферах функционирования;

улучшение имиджа (образа) территориального образования и продвижение его вовне для удовлетворения интересов его жителей;

создание комфортных для жизни условий и привлекательности городской среды;

улучшение демографической ситуации в городе за счет привлечения внешних и внутренних мигрантов и обеспечение положительного сальдо местного населения;

снижение уровня социальной напряженности на территории города;

активизацию и расширение системы социальных коммуникаций и др.

Использование философии маркетинга территориального образования в решении проблем территориального развития также позволяет заниматься поиском новых более действенных решений проблем территориального развития, активнее внедрять новые технологии и новшества в функционирование городского хозяйства, новые методы управления, так как способствует развитию современного мышления. Философия маркетинга территориального образования должна стать важной методологической составляющей для стратегического управления территориальным развитием, активно способствующей организации экономического взаимодействия органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления и субъектов хозяйствования, а также сотрудничеству органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления и населения для достижения целей территориального развития.

Таким образом, неопределенный статус государственности оказывает решающее влияние на развитие отдельных территориальных образований. Все попытки наладить партнерские отношения с внешними субъектами, как правило, заканчиваются не начавшись – мировое сообщество с настороженностью относится к таким субъектам. Но жизнь продолжается и надо что-то делать для того, чтобы население не оказалось разочарованным в предпринятых шагах по становлению новой государственности. В этих условиях реальным инструментом, способным оказать посильную помощь в территориальном развитии субъектам, входящим в состав нового непризнанного государства, может стать территориальный маркетинг, а точнее – его важное звено – маркетинг территориального образования.

Тем самым развитие территории с неопределенным статусом государственности возможно только на основе применения соответствующих механизмов реализации маркетинга территориального образования, основными элементами которого должен выступать маркетинговый инструментарий воплощения стратегических приоритетов территориального развития, направленный на преодоление сложившейся ситуации за счет облегчения условий ведения предпринимательской деятельности на данной территории.

На уровне отдельного территориального образования (города, населенного пункта) в условиях ограниченности финансирования предпринимательских структур наиболее действенными могут быть следующие меры: нормативная правовая поддержка, имущественная поддержка и инфраструктурная поддержка. Указанные виды государственной поддержки объектов среднего и малого предпринимательства должны в полном объеме отражаться в среднесрочных (от 3 до 5 лет) и ежегодных программах развития территориального образования.

Так, г. Донецк, как крупнейший город, который, несмотря на экономическую блокаду, обладает мощным экономическим потенциалом, имеет довольно развитую структуру экономики, имеет выгодное географическое расположение, сформированную развитую систему железнодорожного и автомобильного сообщения. На территории г. Донецка располагаются мощные запасы энергетических ресурсов (угля), город является крупным деловым и культурным центром. На территории города сформирована привлекательная научная и образовательная система, которая обеспечивает инновационный потенциал города и подготовку высококвалифицированной рабочей силы. Однако, высокая степень износа основных фондов предприятий промышленности, их сырьевая ориентация, неопределенность дальнейших перспектив, а также непрекращающиеся военные действия являются основными угрозами для развития города.

Использование маркетингового инструментария воплощения стратегических приоритетов территориального развития позволяет сформировать его новый образ в рыночных условиях (на основе маркетинговой стратегии), при помощи которого может быть выработана новая методология управления в условиях постоянно изменяющейся внешней и внутренней среды, созданы предпосылки к сохранению и повышению его конкурентоспособности. Однако данный инструментарий не может быть введен одномоментно, для этого потребуется ряд последовательных мер, направленных на:

определение целей и желаемых параметров экономического и социального развития территориального образования;

создание городской маркетинговой системы, учитывающей в том числе наделение полномочиями соответствующих организационных структур (существующих и вновь создаваемых) и передачу им прав и ответственности за достижение установленных целей и желаемых параметров развития;

отбор показателей для оценки экономического развития территориального образования;

осуществление контроля реализации полномочий (функций управления);

сравнение полученных результатов с прогнозными и корректировка или изменение целей экономического развития в случае несоответствия.

Отсутствие необходимых возможностей для формирования республиканского и местных бюджетов вынуждает заниматься поиском других каналов, например, городские власти могут территорию города подавать как площадку для вложения инвестиций. Современный город должен быть интересен не только как место, где добываются миллионы тонн угля или выплавляются миллионы тонн стали, но и как территория, куда перспективно вкладывать средства, переезжать на постоянное место жительства, создавать и вести бизнес. использование факторов производства и возрастающая конкуренция вынуждают любое территориальное образование как можно более выгодно позиционировать (преподносить) себя. Ведь при прочих равных условиях от того, как город себя позиционирует, зависит, может ли он получать нужные инвестиции, появятся ли выгодные проекты, будут ли проводиться международные ярмарки, организовываться конгрессы и т.п. Соперничество вынуждает органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления территориальных образований заботиться об образе территории, разрушать устоявшиеся невыгодные для нее стереотипы и формировать благоприятные черты. В этом случае задача маркетингового инструментария должна состоять в подаче города как «уникального торгового предложения» по сравнению с другими к другим территориям. И хотя в данном тезисе заложена формализованная мысль относительно города, функционирующего в мирных условиях, все эти положения в равной мере могут быть соотнесены и г. Донецку.

Можно полагать, что система реализации территориального маркетинга на территориях с неопределенным статусом государственности (территориальных образованиях) должна быть многоуровневой: на верхнем (стратегическом) уровне должны разрабатываться маркетинговые стратегии развития города (стратегия маркетинга повышения имиджа, стратегия маркетинга повышения привлекательности, стратегия маркетинга развития инфраструктуры и др.); на среднем (тактическом) уровне должны разрабатываться среднесрочные и годовые программы и планы развития данной территории: на нижнем (оперативном) уровне должны использоваться меры по нормативной правовой поддержке, имущественной поддержке и предоставлению инфраструктурных услуг как субъектам хозяйствования, так и населению.

Представляется, что схематично модель разработки и реализации маркетинговой стратегии повышения имиджа города и ее продвижения может выглядеть так (рисунок 5.2).

Рисунок 5.2 – Модель разработки и реализации маркетинговой стратегии повышения имиджа города и ее продвижения [составлено автором самостоятельно]

Суммируя изложенное о возможностях применения маркетингового инструментария для воплощения стратегических приоритетов развития территории (территориального образования) с неопределенным статусом, можно сделать следующие умозаключения:

во-первых, современная наука и практика располагают методами стратегического и тактического управления экономическими и социальными процессами и явлениями на любой по размерам территории, среди которых важное место занимает территориальный маркетинг;

во-вторых, важной составляющей территориального маркетинга представляется маркетинг территории (территориального образования), призванный обеспечивать снятие существующих противоречий между общественными, коллективными (групповыми, корпоративными) и личными интересами населения, возникающими относительно условий (уровня и качества) жизнедеятельности в определенной городской среде;

в-третьих, несмотря на существующие ограничения в экономических, политических и социальных связях городов, расположенных на территориях с неопределенным статусом государственности, территориальные органы власти, органы местного самоуправления посредством использования системы маркетингового инструментария могут количественно и качественно оказывать влияние на содержание процессов, протекающих в общественной жизни территориального сообщества;

в-четвертых, конкретный выбор маркетингового инструментария стратегического управления имеющимся в наличии потенциалом города должен в полной мере зависеть от стоящих перед территориальным сообществом в настоящий момент целей и задач перспективного и текущего развития, тесная связь которых должна стать неременным условием обеспечения успешного решения городских проблем;

в-пятых, применение механизма маркетинга территории (территориального образования) с неопределенным статусом государственности должно

основываться на реальных возможностях его адаптации к существующим характеристикам и учете территориальных особенностей современного состояния и возможностей развития в будущем города как сложной территориальной системы.

Для того чтобы маркетинговый инструментарий воплощения стратегических приоритетов территориального развития (как в Донецкой Народной Республике, в т.ч. г. Донецке) в условиях непризнанного статуса государственности оставался эффективным, необходимо его дополнять мерами государственной поддержки (в том числе и со стороны органов местного самоуправления) среднего и малого бизнеса. Комплексный подход к решению этой проблемы можно обеспечить на основе разработки соответствующей программы поддержки и развития предпринимательства, в которой бы предусматривались все аспекты содействия его развитию.

Известно, что поддержка предпринимательства представляет собой реализацию государственными органами власти и управления, органами местного самоуправления и уполномоченными от их имени организациями разработанных правовых, экономических, социальных, организационных, информационных, консультационных, образовательных и иных мер по созданию благоприятных условий для развития субъектов предпринимательства и объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Систему (ее элементный состав) государственной (в том числе на уровне города) поддержки предпринимательства до настоящего времени составляют:

совокупность нормативных правовых актов, обеспечивающих правила и порядок поддержки и развития среднего и малого предпринимательства;

совокупность институциональных структур (взаимосвязанных институтов), отвечающих за развитие среднего и малого предпринимательства, призванных реализовывать государственную политику в этой сфере и осуществлять регулирующее воздействие на предпринимательство и управлять инфраструктурой его поддержки;

существующие объекты инфраструктуры поддержки и развития предпринимательства, относящиеся к некоммерческим и коммерческим организациям (созданные с участием или без участия органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления), использование которых иницируется, поощряется и поддерживается государством.

Государственная поддержка предпринимательства должна представлять собой комплекс мер, разрабатываемых под эгидой государства и направляемых государственными структурами на формирование правового, организационного, экономического и технического механизмов с учетом интересов как субъектов предпринимательства, так и других участников общественных отношений (субъектов хозяйствования, групп населения, органов управления).

В этом случае содержание мер государственной поддержки предпринимательской деятельности будет проявляться в реализации задач, к которым следует отнести:

обеспечение условий для получения общественно значимого результата (производство объемов определенной продукции, оказание общественных услуг определенного качества и др.);

создание новых объектов в отдельных видах экономической деятельности, сохранение существующих и создание новых рабочих мест;

увеличение масштабов налогооблагаемой базы и увеличение размеров налоговых поступлений в республиканский и местный бюджеты;

снятие противоречий между личными, коллективными и территориальными интересами в социальной сфере (здравоохранении, образовании, культуре, окружающей среде и др.);

обеспечение работников предприятий среднего и малого предпринимательства достойной заработной платой, поощрительными выплатами, возможность повышения профессионально-квалификационного уровня и т.д.;

взаимодействие органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления с субъектами предпринимательства;

активизацию коллективов и отдельных работников в наращивании трудового потенциала, в увеличении производственного потенциала (за счет нововведений) субъектов предпринимательства, в модернизации системы управления основными и вспомогательными процессами, в использовании инноватики на отдельных производственных участках;

обеспечение стабильного развития среднего и малого предпринимательства в условиях нестабильного внешнего окружения.

Условно все существующие меры государственной поддержки среднего и малого предпринимательства могут быть разделены на четыре вида (группы).

1. Меры нормативной правовой поддержки предпринимательства, которые представляет собой определенный массив законодательных и нормативных документов с его внутренним взаимодействием, призванный усилить роль предпринимательской деятельности в экономическом и социальном развитии отдельного территориального сообщества, в том числе за счет активизации инновационной и инвестиционной деятельности.

Основной целью нормативной правовой поддержки предпринимательских структур является создание четких (понятных), прозрачных и обоснованных правил по организации, ведению и завершению предпринимательской деятельности, а также формирование внешних условий для развития предпринимательского климата на конкретной территории за счет применения по отношению к ним адресной поддержки.

Меры нормативной правовой поддержки предпринимательских структур на местном уровне должны предполагать:

упрощение регистрации субъектов предпринимательской деятельности и упрощение процедуры прекращения их деятельности;

формирование местной нормативной правовой базы, регулирующей лицензирование предпринимательской деятельности и сертификации производимой продукции;

разработку нормативных документов, регулирующих финансовую, имущественную, инфраструктурную и другие виды поддержки субъектов среднего и малого предпринимательства в городе;

разработку и применение на практике экономического и социального паспорта территориального образования;

обеспечение эффективного функционирования налогообложения, формирование действенной финансовой и бухгалтерской отчетности субъектов среднего и малого предпринимательства, разработка порядка введения налоговых каникул и других финансовых льгот для субъектов предпринимательства;

разработку нормативной правовой базы, направленной на имущественную поддержку субъектов предпринимательской деятельности на местном уровне;

разработку нормативной правовой базы, направленной на инфраструктурную поддержку субъектов предпринимательской деятельности на местном уровне;

мониторинг исполнения нормативных правовых процедур регулирования предпринимательской деятельности и внесение поправок и предложений в действующую нормативных правовую базу поддержки предпринимательства;

обеспечение выполнения действующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы поддержки субъектов предпринимательской деятельности, и достижения целей государственной и местной политики в сфере среднего и малого бизнеса;

обеспечение координационной деятельности по выполнению комплекса задач в области поддержки субъектов предпринимательской деятельности с участием государственных, коммерческих и некоммерческих организаций;

разработку местных программ поддержки и развития среднего и малого предпринимательства.

2. Меры финансовой поддержки субъектов предпринимательской деятельности предполагают взаимодействие органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, финансовых структур (коммерческих банков, страховых и инвестиционных компаний или фондов) с субъектами среднего и малого предпринимательства, обеспечивающее создание и внедрение эффективной системы финансирования, призванной содействовать привлечению инвестиций в сферу предпринимательства.

Основной целью финансовой поддержки субъектов среднего и малого предпринимательства является организующее воздействие на них органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления с привлечением финансовых средств посредством адресного их использования (на конкурсной основе) в рамках реализации городских программ поддержки и развития предпринимательства.

Меры финансовой поддержки предпринимательских структур должны предполагать:

выделение субсидий для организации и создания новых предприятий, техническое перевооружение действующих предприятий, компенсации доли текущих затрат на коммунальные услуги;

организацию и создание специализированных инвестиционных институтов (финансовых компаний, страховых фондов, кредитных организаций, венчурных компаний и т.д.);

использование фиксированных низких кредитных ставок на длительные сроки (от 10 и более лет) для финансирования наиболее важных видов экономической деятельности;

применение различных видов гарантий (для страхования кредитных рисков) и обеспечение кредитов (посредством залога) для субъектов среднего и малого предпринимательства;

применение государственных и местных гарантий, страхования и компенсации долевого участия для поощрения частных кредитов и инвестиций в предпринимательскую деятельность;

использование мер, направленных на освобождение субъектов среднего и малого предпринимательства от отдельных видов налогов на период их становления (от 2 до 5 лет);

уменьшение размеров налоговых отчислений для отдельных субъектов предпринимательской деятельности;

применение на практике грантовой поддержки, развитие системы микрокредитования;

формирование фондов поддержки среднего и малого предпринимательства на местном уровне;

применение на практике городских заказов (по аналогии с государственными заказами) по закупке наиболее значимых для территориального сообщества социальных товаров и услуг;

использование смешанного финансирования для развития предпринимательских структур (бюджетных средств, собственных средств субъектов среднего и малого предпринимательства, заемных средств финансовых организаций);

внедрение в практику передачу в концессию отдельных объектов (природных, имущественных) производственной деятельности;

поиск различных форм финансовой поддержки, обеспечивающих возмещение и стимулирование отдельных операций и др.

3. Меры имущественной поддержки субъектов среднего и малого предпринимательства представляет собой взаимодействие органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления и субъектов предпринимательства, предполагающее передачу во владение или пользование имущества государственной или коммунальной формы собственности (зданий, строений, сооружений, нежилых помещений,

оборудования, машин, механизмов, транспортных средств, инвентаря, земельных участков и т.п.) на безвозмездной основе, на льготных условиях, на возмездной основе.

При этом основной целью имущественной поддержки субъектов среднего и малого предпринимательства является оказание действенной помощи их становлению и развитию за счет сокращения материальных издержек.

Меры имущественной поддержки субъектов предпринимательства должны предполагать:

осуществление передачи на безвозмездной основе зданий и сооружений, находящихся в государственной или коммунальной собственности, с предоставлением права последующего выкупа и приватизации после истечения срока безвозмездного пользования;

передачу в лизинг производственного оборудования простаивающих предприятий и предоставления возможности внесения его как части в уставной капитал или передачи его в оперативное управление, что позволит повысить залоговую способность и устойчивость субъектов среднего и малого предпринимательства;

снижение ставок арендной платы за пользование капитальными строениями, их частями (государственной или коммунальной собственности) с применением понижающих коэффициентов;

продажу находящихся в государственной или коммунальной собственности зданий и сооружений, отдельных их частей субъектам предпринимательской деятельности, занятых производством социально значимых товаров и услуг на этих объектах продолжительное время (не менее пяти лет) и т.п.

4. Меры инфраструктурной поддержки предпринимательских структур представляет собой взаимодействие отраслей инфраструктуры города (социальной, транспортной, инженерной, информационной, инновационной и др.), направленное на создание благоприятных условий для возникновения,

становления, эффективного развития и дальнейшего функционирования субъектов среднего и малого предпринимательства.

Основной целью оказания инфраструктурной поддержки является доступное, своевременное и комплексное обслуживание субъектов предпринимательской деятельности для минимизации их производственных и непроизводственных издержек.

Меры инфраструктурной поддержки субъектов предпринимательской деятельности должны предполагать:

обеспечение нормальных условий жизнедеятельности как для работников субъектов предпринимательства, так и для всего населения города;

наличие развитых транспортных коммуникаций и других транспортных сооружений (вокзалов, станций, терминалов и др.) в городе, содействующих улучшению логистических схем для субъектов малого и среднего предпринимательства;

наличие современного комплекса инженерных объектов, обслуживающих потребности субъектов предпринимательства в водоснабжении, электро-, тепло-, газоснабжении, связи, водоотведении;

информационную поддержку субъектов предпринимательства о возможных льготах и преференциях, правах и ответственности за ведение бизнеса;

наличие современной инновационной структуры, включающей в себя: законодательные акты (в которых определяются условия поддержки создания и деятельности субъектов бизнеса), патентную, справочную, аналитическую и рекламную информацию, технопарки, инновационные центры, центры поддержки предпринимательства, бизнес инкубаторы, банки, венчурные фонды и др.

Таким образом, рассмотренное сущностное содержание мер государственной поддержки субъектов среднего и малого предпринимательства позволяет утверждать о том, что в настоящее время существует несколько конкретных видов (групп) поддержки, призванных содействовать развитию предпринимательства в разных условиях, начиная с благоприятных и заканчивая

неблагоприятными, связанными, например, с ограниченностью финансовых средств. Вопрос заключается лишь в одном, в каком сочетании возможно использование основных элементов этих видов, чтобы максимизировать экономические и социальные эффекты от их использования. Конкретная конфигурация применения выбранных видов (групп) государственной поддержки предпринимательства должна детально прорабатываться с участием управленческих работников, представителей бизнес сообщества и науки.

На городском уровне в условиях ограниченности финансирования предпринимательских структур наиболее действенными могут быть: нормативная правовая поддержка, имущественная поддержка и предоставление инфраструктурных услуг. Выбор тех или иных мер, направленных на преодоление существующих ограничений в использовании источников финансирования, должен предполагать учет внешних и внутренних факторов развития территориального образования с таким расчетом, чтобы предпринимаемые шаги в полной мере обеспечивали соблюдение интересов как территориального сообщества (в лице своего представительского органа), так и субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому при разработке и формировании местных программ развития предпринимательства необходимо, чтобы выбираемые меры должны быть всесторонне рассмотрены и обсуждены как со стороны территориального сообщества, так и со стороны предпринимательских структур.

Таким образом, за счет использования отдельных элементов территориального маркетинга, а именно, маркетинга территориального образования, а также мер государственной поддержки организации, становления, развития и функционирования субъектов среднего и малого предпринимательства становится возможным повышение привлекательности и улучшение имиджа территориального образования для привлечения инвестиций в экономику города. Тем самым обеспечивается реальное воплощение выбранных стратегических приоритетов территориального развития и удовлетворение индивидуальных,

коллективных и территориальных интересов в политической, экономической, социальной и технологической областях.

Выводы к главе 5

Показано, что пространственно-временная декомпозиция или каскадирование целей, задач перспективного развития республики обеспечивается за счет создания дерева целей. Дерево целей представляет собой структурированную совокупность целей развития республики, построенную по иерархическому принципу (распределенную по уровням, ранжированию). По сути, это визуальное представление достижения целей или принцип, согласно которому главная цель достигается за счет совокупности второстепенных и дополнительных целей. Пространственно-временная декомпозиция или каскадирование главных целей можно представить в качестве научного метода, который использует структуру решаемой проблемы и позволяет заменить решение ряда крупных проблем решением нескольких мелких, более простых проблем. Пространственно-временная декомпозиция, или каскадирование, позволяет рассматривать каждую изучаемую систему как комплекс, состоящий из отдельных взаимосвязанных подсистем, которые также можно разделить на составные части. Системой могут являться не только материальные объекты, но и процессы, а также явления и понятия.

Установлено, что при разработке концепции среднесрочной стратегии развития республики необходимо учитывать существующие угрозы, риски и вызовы во внешней (окружающей) среде. Кроме того необходимо учитывать существующие сильные, нейтральные и слабые стороны состояния внутренней

среды. Сильная сторона представляет собой характеристику состояния внутренней среды существования республики, позволяющая использовать в полной мере имеющиеся в наличии преимущества при решении текущих и перспективных задач развития. Нейтральная сторона характеризует состояние внутренней среды существования республики, позволяющее искать резервы наращивания преимуществ решения текущих и перспективных задач развития. Слабая сторона сопряжена с характеристикой состояния внутренней среды существования республики, позволяющая искать возможные (или отказываться от таковых) резервы преодоления кризисных проявлений в развитии. Важным моментом разработки концепции среднесрочной стратегии развития республики выступает описание наличия реальных инструментов ее реализации. Инструменты реализации стратегии представляют собой систему документов, в которых отражаются основные цели (приоритеты), задачи (подцели) развития территории, ресурсы, мероприятия, сроки их реализации. К ним могут относиться: стратегический план развития территории, программа развития административно-территориальной единицы или отрасли, инвестиционный проект, бизнес план и др.

Систематизировано, что концептуализация среднесрочной стратегии развития Донецкой Народной Республики позволяет: с одной стороны, формализовать представления о перспективах развития республики посредством логических рассуждений в виде изложения формальной системы понятий, принципов разработки и реализации соответствующих документов, уровней их пространственно-временной декомпозиции (каскадирования); а с другой стороны, осуществить экспликацию (интерпретацию) предлагаемого описания замысла о среднесрочных (до 5 лет) наиболее важных установках развития республики, состоящих из миссии, видения, целей и задач (подцелей), участников, механизмов реализации, этапов реализации.

Выделено, что экономическое и социальное развитие территориальных образований возможно на основе проведения грамотной политики местных

органов власти и органов местного самоуправления по улучшению условий и качества жизни населения. Одним из критериев успешности проводимой политики является рост объемов инвестиций в различные сферы жизнедеятельности населения, поскольку именно заинтересованность инвесторов (будь то органы местного самоуправления либо какие-либо заинтересованные юридические, или физические лица) позволяет получать дополнительные финансовые средства, материальные ресурсы для успешного осуществления хозяйственной деятельности. На степень заинтересованности инвесторов в полной мере оказывает влияние инвестиционный климат территориального образования.

Определено, что инвестиционный климат в территориальном образовании представляет собой некоторую обобщенную совокупность политических, экономических, социальных, культурных условий, формирующих привлекательность и целесообразность инвестирования. Основными составляющими инвестиционного климата на любой по размерам территории выступают: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность и инвестиционные риски.

Заявлено, что формирование инвестиционного климата на любой территории в большинстве своем зависит от того, насколько успешно осуществляется деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по улучшению условий ведения бизнеса и инвестиционной деятельности, по уменьшению существующих административных ограничений для ведения бизнеса, по созданию легко узнаваемого инвестиционного имиджа территориального образования.

Выделено, что оценка исходных условий инвестиционного климата на любой по своим размерам территории должна предполагать проведение: PEST-анализа (определение политических, экономических, социальных и технологических условий), SNW-анализа (определение сильных, нейтральных и слабых позиций) и SWOT-анализа (определение сильных и слабых сторон,

существующих возможностей и угроз) ее инвестиционной привлекательности, выбора целевых критериев (с указанием основных характеристик) инвестиционной привлекательности и формирования дерева целей инвестиционной привлекательности.

Показано, что маркетинг территориального образования может быть представлен, с одной стороны, как экономическое взаимодействие органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, предпринимательских структур и населения, направленное на увеличение масштабов производства товаров и продуктов, с другой – как сотрудничество органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления и населения, направленное на расширение спектра социальных услуг. Удовлетворение потребностей в таких товарах, продуктах и услугах как отдельных групп населения, так и всего территориального сообщества в целом должно быть направлено на обеспечение стабильных условий жизнедеятельности, улучшение качества и повышение уровня жизни населения, а вместе с ними и на территориальное развитие.

Обосновано, что неопределенный статус государственности оказывает решающее влияние на развитие отдельных территориальных образований. Все попытки наладить партнерские отношения с внешними субъектами, как правило, заканчиваются не начавшись – мировое сообщество с настороженностью относится к таким субъектам. Но жизнь продолжается и надо что-то делать для того, чтобы население не оказалось разочарованным в предпринятых шагах по становлению новой государственности. В этих условиях реальным инструментом, способным оказать посильную помощь в территориальном развитии субъектам, входящим в состав нового непризнанного государства, может стать территориальный маркетинг, а точнее – его важное звено – маркетинг территориального образования. Тем самым развитие территории с неопределенным статусом государственности возможно только на основе применения соответствующих механизмов реализации маркетинга

территориального образования, основными элементами которого должен выступать маркетинговый инструментарий воплощения стратегических приоритетов территориального развития.

Рассмотрено, что в настоящее время существует несколько конкретных видов (групп) поддержки, призванных содействовать развитию предпринимательства в разных условиях, начиная с благоприятных и заканчивая неблагоприятными, связанными, например, с ограниченностью финансовых средств. Вопрос заключается лишь в одном, в каком сочетании возможно использование основных элементов этих видов, чтобы максимизировать экономические и социальные эффекты от их использования. Конкретная конфигурация применения выбранных видов (групп) государственной поддержки предпринимательства должна детально прорабатываться с участием управленческих работников, представителей бизнес сообщества и науки.

Основные положения раздела опубликованы в авторских работах [351-355].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации на основе результатов выполненного исследования решена актуальная научная проблема неравномерного территориального развития, обусловленная существующими противоречиями между различными группами интересов в межтерриториальном измерении, путем формирования теоретико-методологической базы, методических положений и практических рекомендаций по детерминации возможных перспектив развития отдельных территориальных образований.

Выполненное исследование позволяет сделать следующие основные выводы и предложения теоретического, методического и прикладного содержания:

1. Выяснено, что поиск эффективного инструментария преодоления чрезмерных межтерриториальных различий в экономическом развитии, проявляющихся в виде дифференциации и поляризации территориального развития, асимметрии (диспропорций) и экономических неравенств в развитии территорий и т.п., становится возможным на основе дальнейшего развития соответствующего понятийно-категориального аппарата, позволяющего всесторонне описывать экономическую природу и особенности современного территориального развития, и направленного на преодоление существующих противоречий между территориальными социумами. Наличие понятийно-категориального аппарата, адекватно описывающего процессы территориального развития и содержание существующих противоречий в межтерриториальном измерении, становится важным элементом всей системы детерминации перспективных направлений территориального развития.

2. Обосновано, что детерминация стратегических направлений развития территорий, обеспечиваемая при помощи эффективного использования

функций территориального управления (регулирования, планирования и стимулирования) государственными органами управления и органами местного самоуправления, должна сопровождаться формированием и применением современного инструментария по оздоровлению, поддержке и выравниванию отдельных характеристик территориального развития с последующим снижением, уменьшением и преодолением межтерриториальных различий в экономическом развитии.

3. Отмечено, что формирование общей системы преодоления межтерриториальных различий в экономическом развитии и выделение возможных доминант поступательного развития территориальных образований, направленной на решение проблемных вопросов в разрезе, с одной стороны, управления, регулирования, планирования и стимулирования экономических процессов на соответствующих территориях, а с другой – оздоровления, поддержки и выравнивания экономических условий территориального развития, должно основываться на обобщении и систематизации соответствующего зарубежного опыта по формированию институциональных условий территориального развития. Знания о содержании зарубежного опыта по формированию институциональных условий для территориального развития становятся важным атрибутом не только для выделения возможных доминант перспективного развития отдельных территорий, но и для детерминации стратегических направлений территориального развития.

4. Обосновано, что для взвешенной детерминации возможных перспектив развития отдельного территориального образования необходим комплекс положений, оценивающих предпосылки и движущие силы, влияющих на установление и возможные изменения (перемещения) существующих форм и связей в организации хозяйства и населения в границах (при помощи использования матриц сопряжения взаимодействия их во времени и пространстве), который должен обеспечивать рамки формата выбора возможных направлений экономических процессов и явлений. Определение рамок формата выбора возможных направлений развития экономических процессов и явлений в

пространстве (в границах отдельных территориальных образований) позволяет с большей точностью осуществлять детерминацию стратегических направлений территориального развития.

5. Раскрыто, что при разработке государственной региональной политики выравнивания или стимулирования, основанной на количественных и качественных характеристиках, содержащих в себе основные источники получения ренты (дополнительного дохода), формировавшегося на основе стоимостных различий в затратах и результатах общественного труда, должны учитываться критерии определения влияния территориальной ренты на уровень экономического развития территорий (в межтерриториальном измерении). Выбор критериев определения влияния территориальной ренты на уровень экономического развития территорий становится важной составляющей детерминации стратегических направлений территориального развития в межтерриториальном измерении.

6. Уточнено, что важнейшей составляющей детерминации стратегических направлений развития территорий, как совокупность общественных отношений, направленных на достижение задаваемых в определенной перспективе главных целей территориального развития, и как определенная организационная совокупность отдельных элементов, обеспечивающих стратегирование, прогнозирование, программирование и стратегическое планирование, должна становиться система стратегического управления территориальным образованием. Система стратегического управления территориальным образованием становится важнейшим инструментарием, обеспечивающим стратегирование, прогнозирование, программирование и стратегическое планирование, которые в своей совокупности призваны обеспечивать детерминацию стратегических направлений развития территорий.

7. Выявлено, что для обеспечения документам стратегического развития государства, региона и муниципалитета единообразия и жесткости внутренней структуры, основанных на определении ключевых характеристик и возможных связей между ними в соответствующей системе, должны использоваться методы

стратегического анализа институциональных условий территориального развития. Применение методов стратегического анализа институциональных условий территориального развития позволяет более точно позиционировать нахождение территориального образования в окружении себе подобных и детерминировать стратегические направления развития.

8. Установлено, что для выявления причинно-следственных связей или установления соответствия между стратегическими документами, основанных на оценках возможного сопряжения их элементов, должны использоваться приемы декомпозиции замысла перспективного территориального развития с использованием основных свойств горизонтального (в одноуровневом измерении) и вертикального (в межуровневом измерении) анализа. Декомпозиция замысла перспективного территориального развития на основе результатов горизонтального и вертикального анализа призвана отслеживать возможные связи между миссией, стратегической целью, перспективными направлениями и основными задачами, сформулированными в стратегических документах развития государства, региона и муниципалитета.

9. Доказано, что обеспечение тесных связей внутри иерархии государственного управления стратегическим развитием, предполагающих наличие функциональной составляющей (с выделением конкретных полномочий основных участников стратегического планирования), а также установление целеполагания при решении проблем экономического и социального развития (с каскадированием миссии, целей, направлений и задач стратегического развития), должно осуществляться при помощи общего механизма реализации документов стратегического развития территориальных образований. Механизм реализации документов стратегического развития территориальных образований призван в полной мере адаптировать детерминацию стратегических направлений территориального развития к реальным условиям.

10. Установлено, что важным мерилom условий и движущих сил не только в преодолении противоречий между интересами разных территориальных сообществ, но и детерминации стратегических направлений развития территорий,

основанной на порядке передачи (делегирования) ряда полномочий от одного территориального сообщества другому, а также на объединении (консолидации) имеющихся в наличии потенциалов ряда хозяйственных структур, следует выделить организационные формы межтерриториальных экономических взаимодействий, выбор которых основывается на анализе соответствующих критериев и ориентиров. Такие ориентиры и критерии предполагают консолидацию усилий территориальных сообществ для расширения возможностей детерминации стратегических направлений территориального развития.

11. Определено, что расширение возможностей и самостоятельности органов местного самоуправления для реализации своих конституционных компетенций (прав и обязанностей) в управлении местными ресурсами и развитием территориальных образований, предполагающее наличие определенных критериев возможной передачи полномочий для повышения их результативности, должно обеспечиваться соответствующей метрикой выбора форм межтерриториального сотрудничества. Метрика выбора форм межтерриториального сотрудничества обеспечивает учет сложившегося ареала расселения населения и сложившейся структуры отраслей социальной сферы на конкретной территории. Благодаря объединению и созданию общих организационных структур органы местного самоуправления могут успешнее осуществлять деятельность по преодолению межтерриториальных различий в экономическом развитии путем передачи властных полномочий.

12. Установлено, что важным инструментом детерминации стратегических направлений развития территорий (территориальных образований), формализующим по уровням (государственному, региональному стратегическому и региональному тактическому) необходимые связи и взаимозависимости в многоуровневой системе стратегического планирования территориального развития, должен стать метод пространственно-временной декомпозиции (метод каскадирования) миссии, целей, направлений и задач стратегического развития территории. Метод пространственно-временной декомпозиции (метод

каскадирования) миссии, целей, направлений и задач стратегического развития территории обеспечивает необходимую тесноту связи между ними, тем самым обеспечивая жесткую привязку в многоуровневой системе стратегического планирования территориального развития.

13. Установлено, что формализация представлений о перспективах территориального развития и обеспечение интерпретации наиболее важных установок развития территории, основанная на блочном подходе (в соответствии с которым выделяются наиболее важные направления: политические, экономические, социальные и технологические) отражения концентрации усилий по обеспечению жизнедеятельности населения и хозяйствующих субъектов, рекомендована для разработки концептуальной модели замысла среднесрочного развития ДНР. Предложенная концептуальная модель замысла среднесрочного развития ДНР призвана стать эффективным инструментом возможной детерминации стратегических направлений территориального развития с учетом нынешнего состояния аналогичных объектов на сопредельных территориях.

14. Определено, что инвестиционному развитию территории и повышению ее инвестиционного климата в условиях ограниченности ресурсов, основанном на выборе целевых критериев (получаемых на основе результатов *PEST*-анализа, *SNW*-анализа и *SWOT*-анализа), должен содействовать алгоритм построения дерева целей формирования инвестиционной привлекательности г. Донецка. Использование способов адаптации элементов стратегического анализа к условиям ограниченных возможностей позволяет органам местного самоуправления автономно находить возможные решения по определению направлений перспективного развития за счет улучшения инвестиционного климата на соответствующей территории.

15. Установлено, что существенному расширению инструментария внедрения новых технологий и новшеств для практического выбора стратегических направлений развития территорий, основанном на использовании философии маркетинга территориального образования в решении проблем территориального развития, должно способствовать совершенствование

элементов моделирования маркетинговой стратегии повышения имиджа города и ее продвижение в условиях ограниченности ресурсов и возможностей их использования. Современное понимание роли и места маркетингового инструментария при воплощении стратегических приоритетов развития территориального образования, ориентированного на выявление и активное использование собственных возможностей, становится важным фактором, обеспечивающим поступательное территориальное развитие. Полученные в диссертации зависимости, выявленные закономерности, сформулированные определения, обоснованные принципы и требования к детерминации стратегических направлений территориального развития составляют теоретическую плоскость выполненного научного исследования. Сформированные предложения, полученные прикладные результаты, выявленные недостатки и разработанные меры по перспективному развитию территориальных образований в своей совокупности и взаимозависимости составляют практическую плоскость научной новизны выполненного исследования.

Направления дальнейших исследований будут связаны с изучением ключевых направлений инновационного развития экономических явлений или процессов в пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учебное пособие для вузов / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
2. Экономическая диагностика развития регионов: сборник методических рекомендаций / НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Юго-Восток, 2013. – 299 с.
3. Василенко, В. Н. Региональный рынок труда: особенности функционирования: монография / В. Н. Василенко, М. В. Жилина; науч. ред. В. Н. Василенко; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Юго-Восток, 2010. – 223 с.
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Современный литератор, 2003. – 976 с.
5. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – 3-е издание (стереотипное). – М.: УРСС, 2000. – 368 с.
6. Пашнанов, Э. Л. Основные направления исследований социально-экономического регионального развития / Э. Л. Пашнанов // Регионология. – 2005. – № 4. – С. 3-21.
7. Василенко, В. Н. Архитектура регионального экономического пространства: монография / В. Н. Василенко / НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. – 311 с.
8. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2006. – 1456 с.
9. Пушкарев, В. М. Прогнозирование социально-экономического развития монофункционального города / В. М. Пушкарев // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 4. – С. 174-186.

10. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, Н. П. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
12. Алаев, Э. В поисках разумной региональной политики / Э. Алаев // Федерализм. – 2002. – № 2. – С. 79-94.
13. Гафуров, И. Р. Оценка экономического потенциала территории и эффективности мероприятий территориального стратегического программирования / И. Р. Гафуров // Регионоведение. – 2005. – № 1. – С. 121-136.
14. Цифровая экономика: развитие территорий и отраслей: монография / Под науч. ред. Н. В. Апатовой. Серия «Цифровая экономика». – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. – 242 с.
15. Караванский, О. В. Региональная политика Украины на современном этапе / О. В. Караванский // Региональная экономика. – 2005. – № 4. – С. 170-182.
16. Экономическая энциклопедия: В трёх томах Т. 1 / Редкол.:...С. В. Мочерный (ответ. ред.) и др. /.. – К.: Издательский центр «Академия», 2000. – 864 с.
17. Казанцев, С. В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности / С. В. Казанцев // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 1. – С. 191-199.
18. Максимов, В. В. Экономический потенциал региона (анализ, оценка и использование): монография / В. В. Максимов. – Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2002. – 360 с.
19. Диагностика развития регионов: виды, подходы, приемы: монография / Под науч. ред. В. Н. Василенко.– Донецк: Юго-Восток, 2012. – 558 с.
20. Экономическая энциклопедия: В трёх томах Т. 3 / Редкол.:...С. В. Мочерный (ответ. ред.) и др. ... – К.: Издательский центр «Академия», 2002. – 952 с.

21. Богиня, Д. П. Основы экономики труда: учебное пособие / Д. П. Богиня, О. А. Гришнова. – 3-е изд. стер. – К.: Знання–Прес, 2002. – 313 с.
22. Белова, Н. А. Методика оценки научного потенциала региона [Электронный ресурс] / Н. А. Белова // Управление экономическими системами. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/logistika/item/2047-2013-03-22-06-13-14>. – Дата обращения: 14.06.2018. – Загл. с экрана.
23. Иванов, В. Л. Организационный потенциал и критерии оценки эффективности функционирования организационных структур управления предприятием / В. Л. Иванов, С. В. Бурлаков // Управление проектами и развитие производства. Сб. науч. тр. под ред. В. А. Рач. – 2004. – № 2 (10). – С. 81-86.
24. Астапов, К. Л. Особенности развития экономических систем в современных условиях / К. Л. Астапов // Вестник Московского ун-та. Серия 6. Экономика – 2005. – № 4. – С. 68-85.
25. Тихомиров, С. А. Инновационное направление регионального развития / С. А. Тихомиров // Инновации. – 2005. – № 7 (84). – С. 31-36.
26. Статистический словарь / Гл. ред. М. А. Королев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 623 с.
27. Баранов, С. Динамика межрегиональной дифференциации за 1998-2005 годы / С. Баранов, Т. Скуфьина // Федерализм. – 2005. – № 3. – С. 47-76.
28. Шкабарня, И. С. Асимметрия экономического развития регионов России: проблемы и стратегия регулирования / И. С. Шкабарня // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 4. – С. 301-305.
29. Гуреева, З. М. Оценка уровня территориальной асимметрии социально-экономического развития республики Дагестан в разрезе муниципальных образований / З. М. Гуреева // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 12. – С. 184-188.
30. Тамов, А. А. Методологические аспекты исследования внутрирегиональной социально-экономической асимметрии проблемных регионов [Электронный ресурс] / А. А. Тамов // Вестник АдыгГУ. Серия 1: Регионоведение. – 2013. – № 4 (130). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-issledovaniya->

vnutriregionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-asimmetrii-problemnyh-regionov. – Дата обращения: 14.06.2019. – Загл. с экрана.

31. Чебунина, Н. М. Сущность поляризации развития регионов и направления ее сглаживания в современной экономике / Н. М. Чебунина // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 10 (14). – С. 112-117.

32. Егорова, С. В. Пространственная поляризация в региональном развитии / С. В. Егорова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2010. – № 6 (112). – С. 60-64.

33. Корень, К. С. Пространственная поляризация территорий как фактор возникновения асимметрии территориального развития / К. С. Корень // Известия ИГЭА. – 2010. – № 1 (69). – С. 70-72.

34. Экономическая энциклопедия: В трёх томах Т. 2 / Редкол.:...С. В. Мочерный (ответ. ред.) и др. /.. – К.: Издательский центр «Академия», 2001. – 848 с.

35. Альпидовская, М. Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях / М. Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. – 2014. – № 4. – С. 46-50.

36. Донченко, Ю. В. Социально-экономические аспекты оценки и регулирования территориальной асимметрии в развитии административных районов / Ю. В. Донченко, А. В. Евченко, С. С. Железняков // Вопросы статистики. – 2004. – № 8. – С. 56-61.

37. Клисторин, В. И. Экономические основания бюджетного федерализма / В. И. Клисторин // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 4. – С. 18-34.

38. Туровский, Р. Баланс отношений «Центр-регионы» как основа территориально-государственного строительства / Р. Туровский // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 12. – С. 43-50.

39. Итоги науки и техники: Серия География зарубежных стран, Том 16. – ВИНТИ, 1972. – 264 с.

40. Проблемные регионы ресурсного типа: прогнозирование и реализация программ освоения / под ред. М. К. Бандмана, В. Ю. Малова. – Новосибирск, 1998. – 216 с.
41. Территориальная структура хозяйства староосвоенных регионов / Г. А. Приваловская и др. – М.: Наука, 1995. – 181 с.
42. Мансурова, Г. И. Депрессивные регионы: основные понятия и причины перехода в депрессивное состояние / Г. И. Мансурова // Вестник УлГТУ. – 2015. – № 1. – С. 65-68.
43. Стеценко, Т. А. Анализ региональной экономики. 2002 [Электронный ресурс] / Т. А. Стеценко. – Режим доступа: <http://econbooks.ru/books/part/19016>. – Дата обращения: 14.06.2018. – Загл. с экрана.
44. Лексин, В. Социальная разгрузка депрессивных территорий: северный вариант / В. Лексин, А. Швецов // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 128-139.
45. Николаев, М. Научные основы региональной экономической политики / М. Николаев, М. Махотаева // Федерализм. – 2003. – № 2. – С. 141-156.
46. Горегляд, В. Финансовые проблемы региональной политики в России / В. Горегляд // Федерализм. – 2002. – № 4. – С. 6-38.
47. Суспицын, С. А. Пространственная результативность государственного регулирования / С. А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 2. – С. 3-17.
48. Василенко, В. Н. Распределение компетенций (полномочий) между органами государственной власти и органами местного самоуправления / В. Н. Василенко // Региональное (областное) самоуправление: сб. науч. тр. / НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований; Редкол.; В. К. Мамутов (отв. ред.) и др. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 166 с.
49. Пчелинцев, О. С. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики / О. С. Пчелинцев, В. Я. Любовный, А. Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62-68.

50. Жиленкова, М. М. Система показників оцінки соціально-економічного розвитку регіонів України / М. М. Жиленкова // Статистика України. – 2005. – № 4. – С. 51-53.

51. Гранберг, А. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего / А. Гранберг // Общество и экономика. – 1999. – № 5. – С. 49-65.

52. Сачук, Т. Новое качество региональной политики в контексте сочетания интересов государства и территории / Т. Сачук // Федерализм. – 2005. – № 1. – С. 117-128.

53. Украина и ее регионы на пути к инновационному обществу: монография [в 4-х т.] Т. 2 / Под общ. ред. В. И. Дубницкого и И. П. Булеева; НАН Украины. ИЭП; ДЭГИ; АЭН Украины. – Донецк: «Юго-Восток», 2011. – 532 с.

54. Василенко, В. Н. Конкурентоспособность регионов: истоки, оценки и перспективы: монография // В. Н. Василенко, О. Ю. Агафоненко, В. Е. Будяков // НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2008. – 363 с.

55. Силина, С. Маркетинговая концепция управления региональным развитием / С. Силина // Маркетинг. – 2004. – № 1 (74). – С. 29-42.

56. Поздняков, А. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) / А. Поздняков, Б. Лавровский, В. Масаков // Вопросы экономики. – 2000. – № 10. – С. 74-91.

57. Арженовский, И. В. Региональные сети и региональная экономическая политика / И. В. Арженовский // Регионология. – 2003-2004. – №№ 4, 1. – С. 53-59.

58. Гаджиева, А. И. Методы регулирования регионального развития / А. И. Гаджиева // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 3. – С. 165-171.

59. Медведь, В. Ю. Систематизация инструментов экономической регуляции регионального развития / В. Ю. Медведь // Экономический вестник Донбасса. – 2013. – № 2 (32). – С. 53-57.

60. Чмышенко, Е. В. Стратегия планирования как фактор регионального развития / Е. В. Чмышенко // Вестник ОГУ. – 2010 – № 1 (107) январь. – С. 77-82.
61. Егорова, А. В. Управление развитием производительных сил северных регионов на уровне субъекта федерации: возможности региональных межотраслевых балансов в натуральной форме / А. В. Егорова // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 4. – С. 64-71.
62. Буров, А. В. Стратегии развития территорий – важное условие обеспечения национальной безопасности России / А. В. Буров, М. А. Овакимян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 129-135.
63. Бамбаева, Н. Я. Методика разработки и реализации стратегического плана социально-экономического развития территории / Н. Я. Бамбаева, А. С. Борзова // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 7 (34). – С. 20-24.
64. Куприянов, Ю. В. Балансовый метод стратегического планирования в промышленной политике / Ю. В. Куприянов // Мир новой экономики. – 2015. – № 3. – С. 16-20.
65. Спешилова, Н. В. Экономико-математические методы и модели в принятии оптимальных решений: учеб. пособие / Н. В. Спешилова. – Оренбург: ФГБОУ ВПО Оренбургский государственный аграрный университет, 2015. – 396 с.
66. Методы планирования экономико-математические [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investfuture.ru/dictionary/word/metody-planirovaniya-ekonomiko-matematicheskie> © Investfuture.ru. – Дата обращения: 17.06.2018. – Загл. с экрана.
67. Бекирова, С. Э. Сущность стимулирования социально-экономического развития региона / С. Э. Бекирова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». Том 23 (62). – 2010. – № 3. – С. 12-17.
68. Фатеев, В. С. Современная практика стимулирования регионального и городского развития / В. С. Фатеев // Проблемы прогнозирования и

государственного регулирования социально экономического развития: материалы 4-й междунар. науч. конф., Минск, 2–3 окт. 2003 г.: [в 3 т.] Т.1.: Доклады.– Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2003.– С. 251-265.

69. Орехова, Т. В. Транснационализация экономических систем в условиях глобализации: монография / Т. В. Орехова / Под ред. Ю. В. Макогона. – Донецк: ДонНУ, 2007. – 394 с.

70. Китинг, М. Новый регионализм в Западной Европе / Майкл Китинг // Логос. – 2003. – № 6. – С. 67-116

71. Бакуменко, В. Д. Механизмы выравнивания асимметрии регионального развития в условиях глобализации [Электронный ресурс] / В. Д. Бакуменко, Н. Д. Чалая. – Режим доступа: <http://ekmair.ukma.edu>. – 2008. – С. 15-23. – Дата обращения: 17.06.2018. – Загл. с экрана.

72. Василенко, В. Н. Методология экономической диагностики / В. Н. Василенко // Экономика Украины. – 2009. – № 9. – С. 4-17.

73. Региональное (областное) самоуправление: сб. науч. тр. / НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований; Редкол.; В. К. Мамутов (отв. ред.) и др. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 166 с.

74. Петросянц, В. З. Зарубежный опыт государственного регулирования регионального развития / В. З. Петросянц, Х. Д. Арсланова, Л. Г. Ниналалова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10. – С. 99-105.

75. США: различия между штатами в уровне социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3021&type=news>. – Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.

76. Ларина, Н. И. Региональная политика в странах рыночной экономики / Н. И. Ларина, А.А. Кисельников; НГАЭиУ. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998. – 172 с.

77. Принципы работы и основные элементы экономики США // Мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/usa.htm>. – Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.

78. Прядкина, Н. Н. Зарубежный опыт управления социально-экономическим развитием территорий / Н. Н. Прядкина // Вестник ОГУ. – 2012. – № 8 (144). – С. 150-155.

79. Герасимова, О. А. Система экономического планирования в США: на примере Вашингтона, Мемфиса и Майами [Электронный ресурс] / О. А. Герасимова – Режим доступа: <http://www.irex.org/sites/default/files/u112/GerasimovaRus%28int%29.pdf>. – Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.

80. Мотылев, В. В. Государственные программы экономического развития в США / В. В. Мотылев // Экономический журнал. – 2002. – № 4. – С. 129-160.

81. Супян, В. Б. Американская экономика: Новые реальности и приоритеты XXI века / В. Б. Супян. – М.: РАН, Ин-т США и Канады, 2001. – 152 с.

82. Тиханский, А. И. Доктриальное видение национальной безопасности в США и особенности ее стратегического планирования / А. И. Тиханский // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2010. – № 3. – С. 49-56.

83. Давыдов, А. Ю. Нужны ли России свободные экономические зоны? / А. Ю. Давыдов // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2006. – № 2. – С. 100-103.

84. Кремнивая долина – место, история, инфраструктура и самые успешные люди, проекты и компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/12540-kremnievaya-dolina>. – Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.

85. Костюнина, Г. М. Технопарки в зарубежной и российской практике / Г. М. Костюнина, В. И. Баронов // Вестник МГИМО-университета. Экономика. – 2012. – № 3 (24). – С. 91-99.

86. Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС?: брошюра / European Commission, Главное управление региональной политики, 2009. – 16 с.

87. Дудин, М. Н. Зарубежный опыт осуществления региональной политики в условиях транзитивной экономики и возможность применения его в России /

М. Н. Дудин // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 10 (385). – С. 2-14.

88. Кавешников, Н. Методы управления в Европейском Союзе / Н. Кавешников // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 49-60.

89. Чистобаев, А. И. Опыт пространственного планирования в Европейском Союзе и возможности его использования в России / А. И. Чистобаев, С. И. Федулова // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10.– № 2. – С. 86-99.

90. Добров, Д. Евросоюз не хочет платить за «младоевропейцев» [Электронный ресурс] / Д. Добров // Россия сегодня. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180219/241494715.html>. – Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.

91. Петров, А. В. Зарубежный опыт применения государственного регулирования по преодолению диспропорций в развитии социально-экономических систем / А. В. Петров // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 3 (35). – С. 7-18.

92. Вархолова, Т. Стратегии Европейского Союза: акцент на конкурентоспособности / Т. Вархолова, Л. Дубовицкая // Научный диалог. – 2015. – № 1 (37). – С. 160-170.

93. Теплицкая, А. А. Обзор и анализ зарубежного опыта планирования / А. А. Теплицкая // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 188-192.

94. Маковкина, С. А. Стратегическое планирование развития муниципальных образований: опыт зарубежных стран и регионов России / С. А. Маковкина, А. В. Ручкин // Управленческое консультирование. – 2014. – № 8. – С. 88-99

95. Communication from the commission. EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. – Brussels, 2010. – 37 p. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52010DC2020>. – Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.

96. Зайковская, А. С. Тенденции развития свободных экономических зон на территории ЕС / А. С. Зайковская // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 102-106.

97. Особые (свободные) экономические зоны в Польше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newinspire.ru/>. – Дата обращения: 14.12.2018. – Загл. с экрана.

98. Смирнов, М. А. Анализ развития специальных экономических зон в Польше: выводы для России / М. А. Смирнов // Финансовый журнал / Financial journal. – 2016. – № 5. – С. 82-93.

99. Иванов, М. Ф. Особенности государственного регулирования развития территорий: политика выравнивания / М.Ф. Иванов // Сборник научных работ. Серии «Государственное управление». Вып. 24: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2021. – С. 35-40.

100. Краснянский, Г. Уголь России: 20 лет спустя [Электронный ресурс] / Г. Краснянский // Российская газета. – 2015. – № 6788 (217). – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/09/28/promyshlennost.html>. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

101. Малышев, Ю. Н. Реструктуризация угольной промышленности (Теория. Опыт. Программы. Прогноз) / Ю. Н. Малышев, В. Е. Зайденварг. – М.: Компания «Росуголь», 1996. – 536 с.

102. Реструктуризация угольной промышленности: как это было... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sotsugol.ru/restr/chronicle.html>. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

103. Рожков, А. А. Трансформация социально-экономических механизмов структурных преобразований в угольной промышленности России [Электронный ресурс] / А. А. Рожков, М. К. Анистратов, А.А. Фролов // Горная промышленность. – 2015. – № 5 (123). – Режим доступа: <https://mining-media.ru/ru/article/ekonomichesk/9342->. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

104. Бюджетный Кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 N 63-ФЗ) (в ред. Федерального закона от 20.08.2004 N 120-

ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/kodeks.phtml?kodeks=2&glava=2> Ст.6 (в ред. Федеральных законов от 08.05.2010 N 83-ФЗ, от 27.11.2017 N 345-ФЗ). – Дата обращения: 16.12.2018. – Загл. с экрана.

105. Пузырева, А. А. Механизмы выравнивания социально-экономического развития регионов России [Электронный ресурс] / А. А. Пузырева // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2005. – № 3. – С. 44-45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> . – Дата обращения: 16.12.2018. – Загл. с экрана.

106. Схведиани, А. Е. Особые экономико-правовые режимы как механизмы выравнивания социально-экономического положения регионов [Электронный ресурс] / А. Е. Схведиани, В. Г. Марута // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 109-113. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42152>. – Дата обращения: 07.12.2018. – Загл. с экрана.

107. Об особенностях формирования межбюджетных отношений на 2015-2017 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/909420/>. – Дата обращения: 07.12.2018. – Загл. с экрана.

108. Эскиев, М. А. Государственное регулирование регионального развития в социально-экономической сфере / М. А. Эскиев, Э. М. Чажаева // Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 480-485.

109. Пенчук, А. В. Анализ целевых программ, реализуемых на федеральном уровне [Электронный ресурс] / А. В. Пенчук // Студенческие научные исследования. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://student.snauka.ru/2014/06/2243>. – Дата обращения: 23.09.2018. – Загл. с экрана.

110. Силуанов, А. Г. Финансовая поддержка регионов остается одним из важнейших приоритетов Федерального бюджета в 2018-2020 годах [Электронный ресурс] / А. Г. Силуанов // Росконгресс. – 2018. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials>. – Дата обращения: 16.12.2018. – Загл. с экрана.

111. Севостьянов, А. В. Управление развитием территорий на современном этапе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А. В. Севостьянов, Л. М. Папикян // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17034>. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

112. Организационные и институциональные инструменты системы управления региональным развитием [Электронный ресурс] // Система управления региональным развитием / Ин-т проблем управления. РАН. – М.: ИПУ РАН, 2018. – 17 с. – Режим доступа: <https://yandex.ua/images/search?pos=1&img>. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

113. Иванов, М. Ф. Маркетинг территорий: понятийно-терминологическая основа и инструменты / М. Ф. Иванов // Торговля и рынок. – 2018. – Вып. 2. – С. 59-66.

114. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации № 172-ФЗ : [принят Гос. Думой 28 июня 2014 г.: по состоянию на 31.07.2020] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/. – Дата обращения: 15.12.2020. – Загл. с экрана.

115. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации : [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ № 588 [принят Правительством РФ 2. 08. 2010: по состоянию на 16 апреля 2020 г.] // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/198991/#friends>. – Дата обращения: 15.12.2020. – Загл. с экрана.

116. Современные подходы к формированию стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации / Аналитический вестник. – М.:

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2017. – № 5 (662). – 50 с.

117. Гранберг, А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А. Г. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 15-27.

118. Егоров, Е. Г. Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в Российской Федерации / Е. Г. Егоров, И. Е. Егорова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 5. – С. 2-9.

119. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Утверждена распоряжением Правительства РФ № 1662-р. [принята Правительством РФ 17 ноября 2008 г.: по состоянию на 28 октября 2018 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

120. Об особых экономических зонах в РФ [Электронный ресурс]: Федеральный Закон №116-ФЗ [принят Гос. Думой 22.07.2005 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

121. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон №392-ФЗ [принят Гос. Думой 03.12.2011 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

122. Василенко, Д. В. Формирование благоприятного инвестиционного климата территорий в условиях экономической блокады / Д. В. Василенко // Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях: материалы

международ. науч.-практ. конф., г. Москва, 11 апреля 2018 г. / отв. ред. Сурат И.Л. – М.: Изд-во СГУ, 2018. – С. 52-56.

123. . Василенко, Д. В. Роль скользящей средней в определении прогнозов изменения параметров институтов государственного управления (на примере Министерства связи ДНР) / Д. В. Василенко // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 138-151.

124. Василенко, Д. В. Діагностика регіональної економічної системи / Д. В. Василенко // Економічна діагностика розвитку регіонів: збірник науково-методичних рекомендацій / НАН України, Ін-т економіко-правових досліджень. – Донецьк: Юго-Восток, 2013. – Розділ 3. – С. 23-31.

125. Василенко, Д. В. Формування системи критеріїв визначення впливу ресурсної ренти на рівень розвитку регіонів / Д. В. Василенко // Соціально-економічний потенціал сталого розвитку України та її регіонів: національна доповідь / за ред. акад. НАН України Е.М. Лібанової, акад. НАН України М.А. Хвесика. – К.: ДУ ІЕПСР НАН України, 2014. – Розділ 8. – С. 521-580.

126. Василенко, Д. В. Факторы и движущие силы возможного развития экономических явлений или процессов в пространстве / Д. В. Василенко // Менеджер. – 2018. – № 4 (86). – С. 46-53.

127. Василенко, Д. В. Теоретический подход к выделению особенностей в территориальном экономическом развитии / Д. В. Василенко // Менеджер. – 2020. – № 2 (92). – С. 12-20.

128. Василенко, Д. В. Первичные признаки выделения особенностей в экономическом развитии территорий / Д. В. Василенко // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 20: Современные тренды и тенденции экономического развития / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2020. – С. 14-24.

129. Василенко, Д. В. К вопросу о признаках неравномерности пространственного экономического развития / Д. В. Василенко // Развитие регионов в XXI веке: материалы II международ. науч.-практ. конф.,

г. Владикавказ, 6-7 октября 2017 г. / под общ. редакцией докт. Экон. наук, проф. А.У. Огоева. Сев.-Осет. Гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2017. – С. 106-109.

130. Василенко, Д. В. Оценка диспропорций в развитии регионов: пространственный подход / Д. В. Василенко // Новые подходы и методы управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов: материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 24-25 октября 2017 г., ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2017. – С. 15-20.

131. Василенко, Д. В. К вопросу о территориальном развитии как основе социально-экономических преобразований в государстве / Д. В. Василенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник материалов XIII международ. науч.-практ. конф., г. Вольск, 18-19 апреля 2019 г. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. – № 13 (67). – Ч. 6. – С. 16-21.

132. Василенко, Д. В. Особенности комплексного подхода при выделении ключевых параметров региона / Д. В. Василенко // Информационные технологии в экономике и управлении: сборник материалов IV всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием), г. Махачкала, 11-12 ноября 2020 г.: Дагестанский государственный технический университет. – Махачкала, 2020. – С. 209-212.

133. Подгорный, В. В. Особенности формирования стратегии развития страны в условиях глобальной нестабильности / В. В. Подгорный // Сборник научных работ. Серии «Государственное управление». Вып. 9: Экономика и управление народным хозяйством, ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 80-95.

134. Дорофиенко, В. В. Теоретические подходы к определению сущности стратегии развития территории / В. В. Дорофиенко, Я. В. Ободец // Сборник научных работ. Серии «Государственное управление». Вып. 8: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 37-44.

135. Кузьминов, А. Н. Инвестиционная политика государства: воспроизводственный аспект / А. Н. Кузьминов, Т. К. Медведская, Н. Л. Бадван // Финансовые исследования. – 2018. – № 1 (58). – С. 93-101.

136. Свиридова, Н. Д. Модели государственного управления развитием региона / Н. Д. Свиридова, Н. П. Пяткова // Science. Education. Practice: materials of the international University Science Forum (Canada, Toronto), May 27, 2020. – Infinity Publishing. – P. 10-18.

137. Хромов, Н.И. Проблемы и предпосылки становления экономики республики в условиях институциональной неопределенности / Н. И. Хромов // Конкурентоспособность национальных экономик в системе мирохозяйственных связей: монография / под ред. Е.С. Шилец. – Донецк: Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2017. – С. 6-12.

138. Богачева, О. В. «Горизонтальные» межбюджетные трансферты: опыт зарубежных стран и возможность применения в России [Электронный ресурс] / О. В. Богачева, О. А. Феоктистова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 24 (258). – С. 55-68.

139. Нечаев, С. А. Современное состояние механизма межбюджетного выравнивания [Электронный ресурс] / С. А. Нечаев // Вестник СамГУ. – 2011. – № 90. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. – Дата обращения: 22.12.2018. – Загл. с экрана.

140. Хоменко, Я.В. К вопросу о выборе приоритетов развития Донецкой Народной Республики / Я. В. Хоменко, А. В. Половян // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 251-266.

141. Ренгольд, О. В. Межбюджетные трансферты: отличительные черты и проблемы эффективности использования [Электронный ресурс] / О. В. Ренгольд // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 10 (62). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. – Дата обращения: 22.12.2018. – Загл. с экрана.

142. Ураев, Н. Н. Направления повышения эффективности функционирования производственных систем, факторы и методы организации

производственных процессов / Н. Н. Ураев, Н. А. Колесов // ВЭПС. – 2013. – № 1. – С. 108-111.

143. Шереметьев, А. В. Проблемы территориального развития России и пути их решения [Электронный ресурс] / А. В. Шереметьев // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 6 (46). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. – Дата обращения: 22.12.2018. – Загл. с экрана.

144. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон № 473-ФЗ [принят Гос. Думой 29.12.2014 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/. – Дата обращения: 15.12.2018. – Загл. с экрана.

145. Василенко, В. Н. Основные характеристики экономического пространства (теоретический дискурс) / В. Н. Василенко // Федерализм. – 2017. – № 4. – С. 113-128.

146. Бельчик, Т. А. Оценка инновационного развития региона как инструмент совершенствования региональной инновационной системы (на примере Кемеровской области) / Т. А. Бельчик, Д. С. Чуйкова // Вестник Днепропетровского университета. Серия «Менеджмент инноваций». – 2015. – Выпуск 4. – С. 19-26.

147. Алтынбаев, Р. З. Инновационное развитие регионов [Электронный ресурс] / Р. З. Алтынбаев. – Режим доступа: http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/II/II_7_Altinbaev.pdf. – Дата обращения 17.12.2018. – Загл. с экрана.

148. Хогоева, Т. В. Инновационная модель развития экономики региона [Электронный ресурс] / Т. В. Хогоева // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3 (39). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3724>). – Дата обращения: 19.12.2018. – Загл. с экрана.

149. Овчаренко, Л.А. Мировой опыт в формировании социально-экономической модели развития ДНР / Л. А. Овчаренко // Менеджер. – 2016. – № 3 (77). – С. 35-44

150. Мочерный, С. В. Методология экономического исследования / С. В. Мочерный. – Львов: Свит, 2001. – 416 с.

151. Василенко, В. Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография / В. Н. Василенко; науч. ред. В. В. Дружинина. – Дружковка, Юго-Восток, 2016. – 408 с.

152. Иванов, А. С. Развитие регионального экономического пространства как сегмента пространства глобальной экономики / А. С. Иванов // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010. – № 2. – С. 58-63.

153. Дорофиенко, В. В. Экономическая природа регионального развития и его значение в современной экономике / В. В. Дорофиенко // Менеджер. – 2017. – № 4 (82). – С. 6-11.

154. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 480 с.

155. Дашицыренов, Ч. Д. Пространственное социально-экономическое развитие региона на основе формирования экономических кластеров: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Дашицыренов Чингис Дашидалаевич ; Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и упр. – Улан-Удэ, 2013. – 177 с.

156. Василенко, В. Н. Экономическое развитие регионов: сходство и различие: монография / В. Н. Василенко, В. Ю. Медведь, Т. М. Савельева; науч. ред. В. Н. Василенко; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Юго-Восток, 2010. – 219 с.

157. Соколовский, М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Соколовский Михаил Владимирович. – КемГУ, 2004. – 25 с.

158. Мишура, А. В. Ресурсная рента и межрегиональное неравенство в России / А. В. Мишура // ЭКО. – 2011. – № 4. – С. 155-167.

159. Латков, А. В. Статусно-административная квазирента в современной рыночной экономике / А. В. Латков // Экономика и управление. – 2006. – № 3 (24). – С. 106-110.

160. Глазьев, С. Рента – неиспользованный резерв роста [Электронный ресурс] / С. Глазьев. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Glazev110.htm>. – Дата обращения: 22.12.2018.

161. Спирыгин, В. Территориальная рента в бюджетах страны / В. Спирыгин // Федерализм. – 2005. – № 1. – С. 65-92.

162. Данилишин, Б. М. Рента та розвиток рентних відносин в Україні / Б. М. Данилишин, В. С. Міщенко // Наука та інновації. – 2006. – № 5. – С. 81-92.

163. Парахина, В. Рекреационно-туристская рента и финансирование РТК региона / В. Парахина, А. Коблова // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 5. – С. 46-56.

164. Гольденберг, И. А. Оценка стоимости природных ресурсов в системе национальных счетов: проблемы и опыт статистических расчетов / И. А. Гольденберг // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 5. – С. 33-46.

165. Рентні відносини в системі модернізації національної економіки / За ред. д.е.н., проф., чл.-кор. НАН України Б. М. Данилишина. – К.: РВПС України НАН України, 2007. – 518 с.

166. Проблемы экономической ренты и пути их решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/1228762/problemy_ekonomicheskoy_renty_puti_resheniya. – Дата обращения: 22.12.2018. – Загл. с экрана.

167. Иванов, М. Ф. Определение стратегии маркетинга территорий непризнанных республик Донбасса в современных условиях / М.Ф. Иванов // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2018. – Т. 14. № 2. – С. 161-167.

168. Проблемы экономической ренты и пути их решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econcare.ru/ecares-10-1.html>. – Дата обращения: 22.12.2018. – Загл. с экрана.

169. Малышев, Б. С. Общая теория ренты / Б. С. Малышев. – Томск: ФЖ ТГУ, 2012. – 196 с.

170. Земельная рента как экономическая категория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=486302>. – Дата обращения: 22.12.2018. – Загл. с экрана.

171. Сагитова, А. Ф. Особенности рентных отношений на современном историческом этапе / А. Ф. Сагитова // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 41. – 2013. – № 15 (306). – С. 158-162.

172. Подсолонко, В. А. Мотивация эффективного вовлечения резервов развития муниципального образования / В. А. Подсолонко / Инновационные механизмы в государственном и муниципальном управлении. Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции. Симферополь, 2020. – С. 196-198.

173. Василенко, В. М. Оцінка освоєння території як етап економічної діагностики її розвитку / В. М. Василенко // Економічні науки. Серія «Регіональна економіка»: зб. наук. праць. Вип. 7(27). Ч. 2. – Луцьк: МОН України, ЛНТУ, 2010. – С. 83-95.

174. Губерная, Г. К. Государственное управление: анатомия эффективности... / Г. К. Губерная // Менеджер. – 2018. – № 3 (85). – С. 56-69.

175. Воспроизведение и эффективность национального производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnikirus.com/ekonomika/ekonomichna_teoriya_-_mocherniy_sv. – Дата обращения: 21.12.2018. – Загл. с экрана.

176. Василенко, В. Н. Истоки возникновения межтерриториальных экономических неравенств // Инновационное развитие экономики Донбасса: проблемы, перспективы, решения. Материалы Круглого стола / МОН ДНР, ГУ «ИЭИ». – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – 116 с.

177. Яковец, Ю. В. Будущее России, СНГ и евразийской цивилизации [Электронный ресурс] / Ю. В. Яковец // Материалы XV Междисциплинарной дискуссии. – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/politvne/18_20/kniga1/article.php?art=2. – Дата обращения: 21.01.2018. – Загл. с экрана.

178. Подсолонко, В. А. Факторы и показатели результативного управления эффективным развитием экономики страны и ее регионов / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. – С. 355-360.

179. Подсолонко, В. А. Геополитические направления эффективного социально-экономического развития России / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5 (15). – № 1. – С. 5-21.

180. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – 6-е изд. исп. и допол. – С-Пб: Питер, 2011. – 448 с.

181. Возникновение и развитие рынка интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5-ku.ru/ku1/ku-2680.php>. – Дата обращения: 21.01.2018. – Загл. с экрана.

182. Карелина, М. Г. Инновационная активность российских регионов: проблемы измерения и эконометрический подход / М. Г. Карелина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 21 (396). – С. 14-24.

183. Гончаров, В. Н. Непризнанные государства: правовые и экономические аспекты / В. Н. Гончаров, В. А. Глазков, А. В. Бондарчук // Право и управление. XXI век. – 2020. – Т. 16. – № 4 (57). – С. 25-31.

184. Алленов, А. М. Типология субъектов Российской Федерации по величине общей смертности населения и факторам, влияющим на ее уровень / А. М. Алленов // Современная медицина: актуальные вопросы и перспективы развития: сб. науч. труд. № 2. Междунар. науч.-практ. конф.. – Уфа, 2015. – С. 98-101.

185. Понятие о капитале и его структуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/ponyatie-kapitale-ego-57453.html>. – Дата обращения: 21.01.2018. – Загл. с экрана.

186. Гагарина, Г. Ю. Региональные особенности использования производственного потенциала макрорегиона как фактора устойчивости экономики России / Г. Ю. Гагарина, Л. С. Архипова // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94). – С. 126-137.

187. Федорова, Н. О. Моделирование процесса оценки эффективности информационно-технологического комплекса компании [Электронный ресурс] / Н. О. Федорова // Креативная экономика. – 2013. – Том 7. – № 9. – С. 121-129. – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/5029>. – Дата обращения: 21.12.2018. – Загл. с экрана.

188. Вишневская, Е. Н. Инновационная концепция развития современного Донецка / Е. Н. Вишневская, А. С. Федоренко // Новое в экономической кибернетике: сборник научных трудов. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2017. – № 1. – С. 67-74.

189. Азербайджан – первый во всем мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arevelkcenter.com/archives/6824>. – Дата обращения: 21.12.2018.

190. Подсолонко, В. А. Управление экономикой территорий: монография / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. – 396 с.

191. Василенко, В. Н. Выделение рентной составляющей в межрегиональных экономических неравенствах / В. Н. Василенко // Прометей. Регион. сб. науч. труд. по экономике. – 2013. – № 1 (40). – С. 26-31.

192. Губанов, С. Воспроизводство рабочих мест и «новая норма» Федеральной резервной системы США (теоретические аспекты) / С. Губанов // Экономист. – 2013. – № 2. – С. 16-63.

193. Павлов, К. Межрегиональные социально-экономические отношения: вопросы теории и оценки / К. Павлов // Общество и экономика. – 2003. – № 1. – С. 134-143.

194. Шеховцева, Л. С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона / Л. С. Шеховцева // Вестник МГТУ. – 2006. – № 4 (том 9). – С. 690-693.

195. Пивень, И. Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] / И. Г. Пивень, Т. А. Мартынова // Новые технологии. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona>. – Дата обращения: 14.01.2019. – Загл. с экрана.

196. Асланова, С. Х. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне / С. Х. Асланова, Ф. М.-Г. Топсахалова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 11). – С. 2389-2393.

197. Балашова, Р. И. Форсайттинг развития региональной экономики: инновации в сфере услуг в условиях цифровизации / Р. И. Балашова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С. 30-35.

198. Меньщикова, В. И. Управление социально-экономическим развитием региона: стратегический вектор / В. И. Меньщикова // Вестник ТамбГУ. – 2010. – Выпуск 12 (92). – 2010. – С. 399-408.

199. Иванов, М.Ф. Перспективы инвестиционно-инновационного развития экономики и социальной сферы Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации экономики и интеграции с Российской Федерацией / М.Ф. Иванов // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: материалы Круглого стола (г. Донецк, 14 апреля 2021 г.) / под общ. ред. д-ра физ.-мат. наук, проф. С. В. Беспаловой, канд. экон. наук, доц. Н. В. Шемякиной. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 92-94.

200. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 2003. – 40 с.

201. Виханский, О. С. Стратегическое управление / О. С. Виханский. – М.: Экономист, 2006. – 296 с.

202. Бочко, В. С. Стратегическое планирование развития территории – нарождающаяся экономическая форма ответа на вызовы рынка и глобализации / В. С. Бочко // Экономика региона. – 2005. – № 1. – С. 23-24.

203. Стратегическое планирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/marketing/strategicheskoe-planirovanie.html>. – Дата обращения: 24.12.2018. – Загл. с экрана.

204. Нестерова, Н. Н. Особенности планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов в условиях глобальных изменений [Электронный ресурс] / Н. Н. Нестерова, И. В. Осипова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=13428>. – Дата обращения: 24.12.2018. – Загл. с экрана.

205. Алимуратов, М. К. Стратегирование – новая область профессиональных знаний / М. К. Алимуратов, Л. И. Власюк // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11. – С. 154-159.

206. Юшкова, Н. Г. Планирование пространственного развития территории региона: идеология и технология / Н. Г. Юшкова // Вестн. ВолгГАСУ. Сер. «Строительство и архитектура». – 2010. – Вып. 20 (40). – С. 196-202.

207. Прогнозирование и программирование комплексного социально-экономического развития региона /под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Р. Хасаева. – Самара: Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2013. – 140 с.

208. Селиверстов, В. Е. Формирование многоуровневой системы стратегического планирования: методология, инструментарий, институты (на примере Сибири) / В. Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 207-218.

209. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон № 115-ФЗ [принят Гос. Думой 20 июля 1995 г.] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – Режим доступа:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100>. – Дата обращения: 11.07.2018. – Загл. с экрана.

210. Юшкова, Н. Г. Институциональные основания совершенствования методологии регионального стратегирования [Электронный ресурс] / Н. Г. Юшкова // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2016. – № 3 (15). – Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/institutsionalnye-osnovaniya-sovershenstvovaniya-metodologii-regionalnogo-strategirovaniya>. – Дата обращения: 11.07.2018. – Загл. с экрана.

211. Квинт, В. Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления / В. Л. Квинт // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1. – С. 15-21.

212. Стратегия и ее элементы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis2000.ru/Budgeting/osnovymenedzhmentaFR.shtml>. – Дата обращения: 11.07.2018. – Загл. с экрана.

213. Цветков, А. Ю. Цели и стратегия развития территории (на примере Соловецкого архипелага) / А. Ю. Цветков // Арктика и Север. – 2017. – № 27. – С. 52-58.

214. Стратегия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15227>. – Дата обращения: 11.07.2018. – Загл. с экрана.

215. Рисин, И. Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение: монография / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. – М.: Изд-во «Русайнс», 2015. – 168 с.

216. Константиныди, Х. А. Механизм стратегирования на мезоуровне / Х. А. Константиныди // Вестник АГУ. – 2016. – Выпуск 1 (175). – С. 39-42.

217. Кириллов, Л. Г. Стратегические планы, программы, проекты: моделируем управление развитием / Л. Г. Кириллов, И. П. Челак // Российские регионы в фокусе перемен: материалы XI Международ. конф. – Екатеринбург, ФГАОУ ВО «УрФУ», 2016. – С. 1099-1108.

218. Кузык, Б. И. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. И. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 604 с.

219. Ивантер, В. Экономическое прогнозирование в России: реальность и перспективы / В. Ивантер // Общество и экономика. – 1999. – № 5. – С. 66-74.

220. Швецов, А. Н. Прогнозирование в системе инструментов территориального развития / А. Н. Швецов // Труды ИСА РАН. – 2009. – Т.43. – С. 5-24.

221. Краснов, Г. И. Методология прогнозирования социально-экономического развития [Электронный ресурс] / Г. И. Краснов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9113>. – Дата обращения: 11.07.2018. – Загл. с экрана.

222. Твердохлебова, Е. А. Социально-экономическое прогнозирование как основа управления развитием территории / Е. А. Твердохлебова // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 249-255.

223. Теория, методология и практика регионального прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy-web.org/?p=460>. – Дата обращения: 11.01.2019. – Загл. с экрана.

224. Киянова, Л. Д. Сущность программно-целевого метода как инструмента управления социально-экономическим развитием территории [Электронный ресурс] / Л. Д. Киянова, Т. И. Литвинова. – Режим доступа: <https://www.suschnost-programmno-tselevogo-metoda-kak-instrumenta-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-territoriy.pdf>. – Дата обращения: 11.01.2019. – Загл. с экрана.

225. Яндыбаева, Н. В. Об особенностях формирования региональных прогнозов / Н. В. Яндыбаева // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 1. – С. 18-21.

226. Плотников, В. А. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона / В. А. Плотников, Г.В. Федотова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 7 (145). – С. 2-9.

227. Белова, Н. П. Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] / Н. П. Белова, Г. В. Калинина, А. М. Калинин. – Режим доступа: <https://www.programmno-tselevoiy-podhod-v-upravlenii-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona.pdf>. – Дата обращения: 11.01.2019. – Загл. с экрана.

228. Брянин, А. С. Совершенствование процесса стратегического программирования развития регионального агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / А. С. Брянин // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10352>. – Дата обращения: 11.01.2019.

229. Мельник, Ю. М. Проблеми формування регіональних стратегій в контексті сталого розвитку / Ю. М. Мельник // Вісник Сумського державного університету. Серія Економіка. – 2008. – № 1. – С. 159-165.

230. Акимова, Э. Ш. Сущность стратегии управления социально-экономическим развитием муниципального образования [Электронный ресурс] / Э. Ш. Акимова, Э. С.-И. Керимов // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 1-10. – Режим доступа: www.apriori-journal.ru. – Дата обращения: 11.01.2019. – Загл. с экрана.

231. Гершанок, А. А. Развитие методологии стратегического управления территориальными образованиями / А. А. Гершанок, Г. А. Демин, А. М. Ощепков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 3А (Том 8). – С. 39-49.

232. Беспляев, А. Стратегии социально-экономического развития территории: принципы формирования и управления [Электронный ресурс] / А. Беспляев, Э. Ч. Шадуева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2013/ekon2.html>. – Дата обращения: 11.01.2019. – Загл. с экрана.

233. Василенко, Д. В. Механизм государственной поддержки субъектов предпринимательства в условиях ограниченного финансирования / Д. В. Василенко // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 15-16 марта 2018 г. / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – С. 32-35.

234. Василенко, Д. В. Механизмы государственной поддержки (административно-правовой, финансово-кредитной, налоговой и другие) предпринимательской деятельности в условиях ограниченного финансирования / Д. В. Василенко // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: материалы III междунар. науч.-практ. конф., г. Донецк, 16 мая 2019 г. – В 3-х т. – Т. 2: Секция 2: Теоретические и практические аспекты финансовых и налоговых механизмов регулирования экономики; Секция 3: Экономическая безопасность: теория и практика. – ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Отв. ред.: к.э.н., доц. И.П. Подмаркова. – Донецк: «Цифровая типография», 2019. – С. 30-34.

235. Василенко, Д. В. К вопросу о территориальном маркетинге / Д. В. Василенко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы III междунар. науч.-практ. конф., г. Донецк, 6-7 июня 2019 года. Секция 4: Современные механизмы государственного управления в условиях социально-экономических преобразований / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 18-20.

236. Василенко, Д. В. Роль муниципального маркетинга на территориях с неопределенным статусом / Д. В. Василенко // Механизмы обеспечения экономической безопасности в условиях развития трансграничного сотрудничества: материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск, 21-22 марта 2018 г. / Под ред. канд. экон. наук, доцента И.А. Денисенко. – Луганск: Ноулидж, 2018. – С. 47-50.

237. Василенко, Д. В. Логико-структурный формат выбора направлений инновационного развития экономических явлений или процессов в пространстве / В. Н. Василенко, Д. В. Василенко // Цифровая экономика: развитие территорий и отраслей: монография / Под научной редакцией д.э.н., д.п.н., профессора Апатовой Н.В. Серия «Цифровая экономика». – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. – Глава 2. – С. 25-49.

238. Василенко, Д. В. Оценка ренты как фактора межрегиональных различий в экономическом и социальном развитии / Д. В. Василенко // Экономика и право. – 2013. – № 2 (36). – С. 132-137.

239. Василенко, Д. В. Выделение рентной составляющей в оценках межрегиональных экономических неравенств / Д. В. Василенко // Прометей: регіональний збірник наукових праць з економіки / ДонДУУ; ІЕП НАН України. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2014. – Вип. 1 (43). – С. 51-56.

240. Василенко, Д. В. Современные межтерриториальные экономические взаимодействия: перспективы развития / Д. В. Василенко // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – Ч. 2. – С. 607-610.

241. Василенко, Д. В. Межмуниципальное сотрудничество как результат развития форм пространственной организации населения / Д. В. Василенко // Сборник научных работ. Серии «Государственное управление». Вып. 11: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 6-23.

242. Василенко, Д. В. Роль государственной региональной политики в преодолении асимметрии в административном территориальном делении / Д. В. Василенко // Менеджер. – 2019. – № 1 (87). – С. 4-11.

243. Василенко, Д. В. К вопросу о межтерриториальном сотрудничестве / Д. В. Василенко // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск: ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2020. – № 8 (2). – С. 85-98.

244. Василенко, Д. В. Определение основных критериев оценки территориальной ренты / Д. В. Василенко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2019. – № 9 (27). – С. 40-43.

245. Василенко, Д. В. Способы преодоления существующих противоречий в развитии территорий / Д. В. Василенко // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 16: Структурное развитие социально-экономических систем / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 5-21.

246. Василенко, Д. В. К вопросу о межтерриториальном сотрудничестве / Д. В. Василенко // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко: сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. А.В. Вербовский; ред. сер. А.Е. Пожидаев. – Луганск: Книта, 2019. – № 4 (34): Серия 5. География. Экономика. Туризм. – С. 34-44.

247. Василенко, Д. В. Стратегирование и прогнозирование как образующие функции стратегического управления / Д. В. Василенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 14: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 47-58.

248. Василенко, Д. В. Концептуальная схема формирования системы стратегий территориального развития / Д. В. Василенко // Экономика и управление. – 2013. – № 5. – С. 54-58.

249. Василенко, Д. В. Роль стратегического управления в территориальном развитии / Д. В. Василенко // Менеджер. – 2019. – № 2 (88). – С. 4-11.

250. Василенко, Д. В. К вопросу о межтерриториальных экономических взаимодействиях / Д. В. Василенко // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: материалы XIV международ. науч.-практ. конф., г. Донецк, 23-24 ноября 2017 г., ДонНТУ : [посвящ. 90-летию кафедры «Экономика и маркетинг» : материалы] / редкол.: А.А. Кравченко [и др.]. – Донецк: Изд-во ДонНТУ, 2017. – С. 367-371.

251. Василенко, Д. В. Дифференциация территорий и политика выравнивания: особенности формирования взаимосвязей / Д. В. Василенко //

Механизмы управления социально-экономическими системами: теория и практика: материалы III респ. интернет-конф., г. Донецк, 12 ноября 2020 г. / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», Факультет государственной службы и управления. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2020. – С. 22-27.

252. Губерная, Г. К. Территориально-эффективное управление как опыт и перспективные возможности Донбасса / Г. К. Губерная // Менеджер. – 2017. – № 3 (81). – С. 3-10.

253. Свиридова, Н.Д. Современные проблемы экономического развития ЛНР / Н. Д. Свиридова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности: материалы V междунар.науч.-практ. Интернет конф.- 2016 г., 29 февр., г. Донецк: в 2т. – Т.2 / ГО ВПО «Донецкий нац. университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2016. – С. 77-80.

254. Хромов, Н.И. Факторы устойчивости и критерии эффективности социально-экономического развития региона / Н. И. Хромов, М. Н. Хромова // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2017. – Том 13. – № 3. – С. 263-270.

255. Некрасова, О. Л. Концептуальный подход к разработке и реализации стратегии инвестиционного развития региона / О. Л. Некрасова // Менеджер. – 2017. – № 1 (79). – С. 26-34.

256. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 1996 г. № 803 // // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9452>. – Дата обращения: 11.06.2018. – Загл. с экрана.

257. Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 февраля 2007 г. № 14 // Сетевой информационный ресурс «Главбух». – Режим доступа:

https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_902343834. – Дата обращения: 11.06.2018. – Загл. с экрана.

258. Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 // Интернет-газета «Каспаров.ру». – Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4AEEEEC233AEA5>. – Дата обращения: 11.06.2018. – Загл. с экрана.

259. О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2009 г. № 596 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102131604..> – Дата обращения: 11.06.2018. – Загл. с экрана.

260. О долгосрочной государственной экономической политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dok.html>. – Дата обращения: 11.06.2018. – Загл. с экрана.

261. Ободец, Р. В. Государственное стратегическое планирование в условиях глобального экономического кризиса / Р. В. Ободец, С. В. Захаров // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 17: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 41-47.

262. Об утверждении правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 г. № 823 // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections /strategicplanning/regulation/201511135>. – Дата обращения: 11.06.2018. – Загл. с экрана.

263. О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. № 1234 // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/regulation/2015120302>. – Дата обращения: 11.06.2018. – Загл. с экрана.

264. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41641>. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

265. Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: Приказ Министерства экономического развития России от 23 марта 2017 г. № 131 // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/docs/2017290304>. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

266. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь № 157-З [принят Парламентом РБ 5 мая 1998 г] // Нормативной правовой электронный справочник. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_gosudarstvennom_prognozirovanii_i_programmah_sotsialno-ekonomicheskogo_razvitiya.htm. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

267. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического

развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 августа 1998 г. № 1321: по состоянию на 28 марта 2007 г. // Электронный нормативной правовой справочник. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org507/sbor16/texv5202.htm>. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

268. Методологические и практические подходы к планированию регионального развития Республики Беларусь (Минск 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/002835_407247_3.pdf. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

269. О задачах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2017г. № 469 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31700469>. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

270. О реализации задач социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 г. [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. № 1053 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/C21701053_1515445200.pdf. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

271. О расчетных балансовых показателях прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2018 год [Электронный ресурс]: Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 30 января 2018 г. № 2. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Post-2-30-01-2018.pdf>. – Дата обращения: 12.06.2018. – Загл. с экрана.

272. О системе государственного планирования в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827 // Справочный интернет-ресурс. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/DOCUMENT/?doc_id=30431770#:~:text=Указ%20Президент

а%20Республики%20Казахстан%20от,на%2011.01.2016%20г.)%20. – Дата обращения: 14.06.2018. – Загл. с экрана.

273. О некоторых вопросах дальнейшего функционирования Системы государственного планирования в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 4 марта 2010 г. № 931 827 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000931_. – Дата обращения: 14.06.2018. – Загл. с экрана.

274. О некоторых вопросах Системы государственного планирования Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 4 февраля 2016 года № 58 // Электронная правовая база. – Режим доступа: <https://law.ara.kz/образование-2/приказы-о/№-58-от-4-февраля-2016-года-о#:~:text=Приказ%20Министра%20национальной%20экономики%20Республики,государственного%20планирования%20в%20Республике%20Казахстан>». – Дата обращения: 14.06.2018. – Загл. с экрана.

275. О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 17 июня 2014 г. № 840 // Электронная нормативная правовая база Республики Казахстан. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31567673&show_di=1. – Дата обращения: 14.03.2018. – Загл. с экрана.

276. Быдтаева, Э. Е. Стратегическое планирование экономического развития и системные причины его неудач / Э. Е. Быдтаева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. Ч. 3. № 2. – С. 183-187.

277. Стратегические документы о сотрудничестве государственных органов и организаций гражданского общества. Сравнительный анализ [Электронный ресурс] / Авт.-сост. И.-Б. Розенцвейгова. – 2016. – 47 с. – Режим доступа: <http://ecn1.org/wp->

content/uploads/2016/10/Paper_on_cooperation_strategies_RUS_March-22-2016.pdf. – Дата обращения: 14.06.2018. – Загл. с экрана.

278. Маркова, К. А. Актуальные проблемы восстановления системы стратегического планирования в Российской Федерации / К. А. Маркова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 1 (87). – С. 81-84.

279. Пузанов, А. Методические рекомендации по оптимизации стратегического планирования на муниципальном уровне / А. Пузанов, Р. Попов, Д. Ланцев. – М.: Ин-т экономики города, 2015. – 30 с.

280. О республиканских программах [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № I-369П-НС [принят Постановлением Народного Совета от 02.10.2015 г.: по состоянию на 29 ноября 2019 г.] // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>. – Дата обращения: 14.12.2019. – Загл. с экрана.

281. Методические рекомендации по формированию Паспорта социально-экономического развития административно-территориальных единиц ДНР [Электронный ресурс]: Приказ Министерства экономического развития ДНР от 25.01.2018 г. № 11 // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=7:minekonomrazvitiya-dnr&Itemid=128. – Дата обращения: 14.06.2018. – Загл. с экрана.

282. Методика по реализации Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны, государственных и правительственных программ, стратегических планов государственных органов и программ развития территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-V1400009872/#z384. – Дата обращения: 26.04.2018. – Загл. с экрана.

283. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/. – Дата обращения: 14.04.2018. – Загл. с экрана.

284. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineconomikiro.ru/a35a.php>. – Дата обращения: 14.04.2018. – Загл. с экрана.

285. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «город Таганрог» на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tagancity.ru/page/strategiehiiia-sotsial-no-ekonomichieskogho-razvitiia-ghoroda-taghanrogha>. – Дата обращения: 14.04.2018. – Загл. с экрана.

286. Стратегия социально-экономического развития Сальского района Ростовской области до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.salsk.org/index.php?option=com_content&view=article&id=2009:strategiya-a-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya&catid=92:tselevye-programmy. – Дата обращения: 14.04.2018. – Загл. с экрана.

287. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minpriroda.gov.by/ru/nsur2020-ru/>. – Дата обращения: 14.04.2018. – Загл. с экрана.

288. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs. – Дата обращения: 14.04.2018. – Загл. с экрана.

289. Василенко, Д. В. Организация процессов диагностики структурных преобразований в экономике региона как экономической системы / Д. В. Василенко // Организатор производства. – 2021. – Т. 29. № 1. – С. 114-123.

290. Рабаданова, А. А. Механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] / А. А. Рабаданова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 2. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/.../mehanizm-realizatsii-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>. – Дата обращения: 24.04.2018. – Загл. с экрана.

291. Махотаева, М. Ю. Механизм реализации стратегии инновационного развития / М. Ю. Махотаева, О. А. Фихтнер, О. В. Григорьева // Вестник ПсковГУ. Серия. Экономические и технические науки. – 2014. – № 4. – С. 76-88.

292. Тхакушинов, Э. К. Функциональная структура механизма реализации стратегии региона [Электронный ресурс] / Э. К. Тхакушинов // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 12. – Режим доступа: <https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=10929><https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=10929>. – Дата обращения: 24.04.2018. – Загл. с экрана.

293. Бородин, А. И. Состав и структура организационно-экономического механизма стратегического развития / А. И. Бородин // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – Т. 306. № 4. – С. 124-126.

294. Медвідь, В. Ю. Економічне регулювання регіонального розвитку: теорія, методологія, практика / В. Ю. Медвідь. – Київ: Вид-во «Діса плюс», 2015. – 282 с.

295. Мясникова, Т. А. Механизмы реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований (по материалам Краснодарского края) / Т. А. Мясникова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 4 (64). – С. 66-77

296. Зорина, Т. М. Концептуальные подходы к формированию механизма реализации стратегии управления регионом на основе развития социально-экономических программ [Электронный ресурс] / Т. М. Зорина // Экономика. Профессия. Бизнес. – Электронный журнал. – 2015. – Том 2. – Режим доступа: <http://journal.asu.ru/index.php/ес/article/view/970/644>. – Дата обращения: 24.04.2018. – Загл. с экрана.

297. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.samregion.ru/programmy/strategy.../social_no_ekonomicheskoe_razvi/. – Дата обращения: 25.04.2018. – Загл. с экрана.

298. Стратегический план развития городского округа Тольятти до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dumatlt.ru/duma_obshestvo/strateg_sovet/files/stratplan.rtf . – Дата обращения: 25.04.2018. – Загл. с экрана.

299. Стратегия социально-экономического развития муниципального района Большечерниговский Самарской области до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chernig.samgd.ru/territory/info/164438/>. – Дата обращения: 25.04.2018. – Загл. с экрана.

300. Методологические и практические подходы к планированию регионального развития в Республике Беларусь: проект ЕС «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси»: ENPI/2013/304-759 / О. С. Носкова, И. П. Сидорчук. – Минск: Колорград, 2016. – 115 с.

301. Рекомендации по разработке региональных стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь // НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.by/uploads/files/002835_609621_5.pdf. – Дата обращения: 25.04.2018. – Загл. с экрана.

302. Василенко, Д. В. Стратегические приоритеты территориального развития: от поиска до воплощения: монография / Д. В. Василенко; науч. ред. Г. К. Губерная; ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – М.: Буки Веди, 2019. – 368 с.

303. Василенко, Д. В. Маркетинговый инструментарий стратегического управления потенциалом муниципалитета / Д. В. Василенко // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы IV международ. науч.-практ. конф., г. Донецк, 05 апреля 2018 г. / отв. ред. О.Н. Шарнопольская, Л.В. Шабалина, И.А. Кондаурова / ГОУ ВПО ДОННТУ. – Донецк: ДОННТУ, 2018. – С. 47-53.

304. Василенко, Д. В. К вопросу о взаимосвязи документов в многоуровневой системе стратегического планирования развития территорий // Д. В. Василенко // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы I всерос. науч.-практ. конф., г.

Набережные Челны, 02 марта 2017 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2017. – С. 64-69.

305. Василенко, Д. В. Основы взаимосвязи документов в многоуровневой системе стратегического планирования развития территорий // Д. В. Василенко // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 02 марта 2017 г., г. Набережные Челны. - Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2017. – С. 64-69.

306. Василенко, Д. В. Источники возникновения ренты (квазиренды): экономический фактор / Д. В. Василенко // Менеджер. – 2020. – № 4 (94). – С. 17-23.

307. Василенко, Д. В. Сравнительная оценка полномочий органов местного самоуправления в вопросах экономического и социального развития (на примере Украины и Российской Федерации) / Д. В. Василенко // Молодые ученые – экономике региона: сборник материалов XVII международ. науч.-практ. конф., г. Вологда, 15 декабря 2017 г. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. – С. 318-323.

308. Василенко, Д. В. Теоретические основы построения иерархии документов стратегического развития территорий (зарубежный опыт) / Д. В. Василенко // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сборник статей IX международ. науч.-практ. конф., г. Абакан, 15-16 ноября 2018 г. / отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2018. – С. 154-156.

309. Василенко, Д. В. Особенности формирования системы стратегического планирования в ДНР / Д. В. Василенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 18: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 12-21.

310. Лукин, Е. В. Межрегиональное взаимодействие в системе экономического развития регионов: теоретические и практические подходы / Е. В. Лукин // Вопросы территориального развития. – 2013. – Вып. 5 (5). – С. 1-9.

311. Региональная политика и интересы территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektsii.org/13-52945.html>. – Дата обращения: 02.07.2018. – Загл. с экрана.

312. Гайнанов, Д. А. Методологические аспекты интегративного межтерриториального взаимодействия [Электронный ресурс] / Д. А. Гайнанов, А. Г. Атаева, А. Г. Уляева // Управление экономическими системами. – 2015. – № 11 (2). – Режим доступа: <http://uecs.ru/marketing/item/3863-2015-12-22-08-10->. – Дата обращения: 02.07.2018. – Загл. с экрана.

313. Негодуйко, А. В. Основные понятия и формы межмуниципального сотрудничества в России / А. В. Негодуйко // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2007. – № 6 (56). – С. 107-110.

314. Мирзоев, Р. С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве / Р. С. Мирзоев // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. – 2011. – № 1 (18). – С. 96-101.

315. Фролова, Е. В. Межмуниципальное сотрудничество в современных российских условиях / Е. В. Фролова, К. И. Мартынова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1 (14). – С. 40-48.

316. Батищев, Д. Г. Противоречия в системе экономических интересов субъектов рыночных отношений / Д. Г. Батищев // Terra economics. Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Т.7. – № 4 (часть 2). – С. 20-22.

317. Бутова, Т. В. Проблемы и перспективы становления института межмуниципального сотрудничества в России / Т. В. Бутова, М. М. Пухова, И. А. Щукин // Управленческие науки. – 2013. – № 3 (8). – С. 4-15.

318. Барабаш, Е. С. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации (на примере Южного Приамурья): автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05/ Барабаш Евгения Сергеевна. – Иркутск, 2012. – 23 с.

319. Василенко, В. Н. Создание и развитие организационных форм межтерриториальных экономических взаимодействий: теоретический дискурс /

В. Н. Василенко // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13: отв. ред. В. И. Герасимов. – М.: РАН, ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества, 2018. – Ч. 2. – С. 599-606.

320. Бутова, Т. В. Межмуниципальное сотрудничество как основа обеспечения устойчивости региона / Т. В. Бутова, А. А. Смирнова, Н. А. Миловидова // Управленческие науки. – 2014. – № 3. – С. 4-15.

321. Гайнанов, Д. А. Концепция межтерриториального взаимодействия на основе интеграции внутренних процессов и интересов / Д. А. Гайнанов, И. А. Тажитдинов // Фундаментальные исследования. – 2016. – № часть 4. – С. 836-841.

322. Гутникова, Е. А. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития / Е. А. Гутникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 218-230.

323. Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://egov.kz/cms/ru/law/list/P1700000790>. – Дата обращения: 26.04.2018. – Загл. с экрана.

324. Петроградская, А. А. Виды и формы межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации / А. А. Петроградская // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – № 5 (78). – С. 256-262.

325. Петухов, Р. В. Межмуниципальное сотрудничество как способ модернизации местного самоуправления / Р. В. Петухов // Труды Института государства и права РАН. – 2012. – № 1. – С. 209-226.

326. Дядик, В. В. Взаимодействие муниципальных образований с региональными органами государственной власти: институциональный аспект / В. В. Дядик // Управленческое консультирование. – 2012. – № 4. – С. 83-91.

327. Кашин, А. А. Система межмуниципального сотрудничества как инструмент социально-хозяйственного развития и финансово-экономической

самостоятельности муниципальных образований в сельской местности / А. А. Кашин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 3 (41). – С. 68-74.

328. О местном самоуправлении в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ № 1550-1 [принят Гос. Думой 6 июля 1991 г.: по состоянию на 31 декабря 2008 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78353/fb9f551b247dd8bc2501d061675bbf7fb5d7feeb/#dst100006. – Дата обращения: 09.07.2018. – Загл. с экрана.

329. Григорьева, Е. Э. Инструменты разработки сценариев развития региональных промышленных кластеров / Е. Э. Григорьева // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. ПСЭ. – 2014. – № 4 (52). – С. 271-274.

330. Бабун, Р. К вопросу межмуниципальной хозяйственной кооперации / Р. Бабун, С. Артемова // Городское управление. – 2012. – № 1. – С. 64-69.

331. Княгинин, В. Мышление о будущем: виды, подходы, особенности [Электронный ресурс] / В. Княгинин. – Режим доступа: <http://filling-form.ru/dogovor/89188/index.html?page=6>. – Дата обращения: 12.07.2018. – Загл. с экрана.

332. Захватов, И. Ю. Некоторые вопросы оценки эффективности служебных командировок как средства обеспечения исполнения управленческих решений в системе МВД России / И. Ю. Захватов, М. Н. Соспинов // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3 (19). – С. 48-51.

333. Седов, Е. В. Макрорегионы и федеральные округа как территориальные единицы стратегического планирования / Е. В. Седов. – М.: Издательство Перо. – 2015. – С. 35-41.

334. Образовательные округа и комплексы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu03.ru/napravleniya/obrazovanie/obrazovatelnye-okruga-i-kompleksy.html>. – Дата обращения: 09.07.2018. – Загл. с экрана.

335. Медицинские округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://context.reverso.net>. – Дата обращения: 09.07.2018. – Загл. с экрана.

336. Нагибина, И. Ю., Значение парковых зон для жителей городской среды / И. Ю. Нагибина, Е. Ю. Журова // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 84-85.

337. Федотова, И. В. Представление взаимодействия между предприятиями на основе волнового подхода и теории полей / И. В. Федотова // Экономика транспортного комплекса. – 2015. – Вып. 25. – С. 21-35.

338. Гайнанов, Д.А. Концепция межтерриториального взаимодействия на основе интеграции внутренних процессов и интересов / Д. А. Гайнанов, И. А. Тажитдинов // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12 (часть 4). – С. 836-841.

339. Василенко, В. Н. Экономическое пространство и формы пространственной организации хозяйства и населения / В. Н. Василенко // Вестник ДГУ. Серия 3: Общественные науки – 2017. – Т. 32. – № 3. – С. 55-63.

340. Когут, А. Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / А. Е. Когут, В. С. Рохчин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 141 с.

341. Unido Technology Foresight Manual. – Vienna: United Nations Industrial Development Organization, 2005. – Vol. I. – 247 p.

342. Третьяк, В. П. Структура форсайта / В. П. Третьяк // Отраслевые рынки. – 2007. – № 1-2 (13). – С. 13-20.

343. Калюжнова, Н. Я. Сущность, содержание и методология форсайта: проблемы адаптации к уровню региона / Н. Я. Калюжнова // Форсайт как инновационный инструмент формирования перспективной конкурентоспособности страны и региона в условиях глобализации. Материалы Первой Всероссийской Интернет-конференции. Октябрь, 2006. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2007. – С. 7-22.

344. Василенко, Д. В. Формирование многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития: теоретический срез / Д. В. Василенко // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования

социально-экономического развития: материалы XVIII международ. науч. конф., г. Минск, 19-20 октября 2017 г. В 3 т. Т. 3 / Редкол.: В.В. Пинигин [и др.]. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. – С. 84-85.

345. Василенко, Д. В. Доминанты современных межтерриториальных экономических взаимодействий / Д. В. Василенко // Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов IX международ. заоч. науч.-практ. конф., г. Белгород, 18-19 октября 2018 г. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2018. – С. 94-103.

346. Василенко, Д. В. Механизм государственной поддержки субъектов предпринимательства в условиях ограниченного финансирования / Д. В. Василенко // Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики: материалы XVI международ. науч.-практ. конф. молодых ученых, г. Екатеринбург, 12 марта 2019 г. / Рос. акад. наук, Урал. отд., Ин-т экономики; отв. ред. Лаврикова Ю.Г. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 147-150.

347. Василенко, Д. В. О необходимости формирования системы документов стратегического планирования / Д. В. Василенко // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей II международ. науч.-практ. конф., г. Брянск, 19 ноября 2019 г. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2019. – С. 142-144.

348. Василенко, Д. В. Способы и методы реализации государственной политики / Д. В. Василенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 13: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 13-23.

349. Василенко, Д. В. Роль форсайта в выборе стратегических приоритетов развития территорий / Д. В. Василенко // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 18: Стратегические приоритеты развития территорий / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 32-41.

350. Василенко, Д. В. Профиль (паспорт) территории как ключевой инструмент поступательного развития территорий / Д. В. Василенко // Сборник

научных работ серии «Экономика». Вып. 19: Социально-экономические модели развития территорий / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 5-14.

351. Василенко, Д. В. Формы пространственной организации населения и хозяйства: условия и факторы развития / Д. В. Василенко // «Альтернативы регионального развития» : Материалы VIII Международной конференции, 25-27 октября 2017 г., г. Волгоград. - Волгоград: АНО «ИЭРСП»: - № 2. – 2017. – С. 132-142.

352. Василенко, Д. В. Форсайт как инструмент современных межтерриториальных взаимодействий / Д. В. Василенко // Инновационные технологии на транспорте: образование, наука, практика: материалы XLII международ. науч.-практ. конф., г. Алматы, 18 апреля 2018 г. / под ред. Б.М. Ибраева. – Алматы: М. Тынышбаев атындағы Қазақ кәлік және коммуникациялар академиясы, 2018. – 1 т. – С. 196-200.

353. Василенко, Д. В. Критерии выбора новых форм межмуниципального сотрудничества / Д. В. Василенко // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов XV международ. науч.-практ. конф., г. Донецк, 22-23 ноября 2018 г. / ГОУ ВПО «ДОННТУ»; редкол.: А.А. Кравченко, В.А. Харченко, И.С. Костюк. – Электрон. дан. (1 файл). – Донецк: ДОННТУ, 2018. – Систем. требования: Acrobat Reader. – С. 374-381.

354. Василенко, Д. В. Расчет оценки эффективности современных форм межмуниципального сотрудничества / Д.В. Василенко // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференция молодых ученых, г. Екатеринбург, 12 марта 2019 г. - Екатеринбург: Рос. акад. наук, Урал. отд., Ин-т экономики; отв. ред. Лаврикова Ю. Г. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 147-151.

355. Василенко, Д. В. Определение реального профиля состояния субъекта территориального развития / Д. В. Василенко // Механизмы управления социально-экономическими системами: теория и практика: материалы II респ.

интернет-конф., г. Донецк, 07 ноября 2019 г. / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2019. – С. 16-21.

356. Статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru>. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

357. Статистика стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12878>. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

358. Статистика Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru>. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

359. Статистика Ростовской области. Заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index_old.php?id_region=168. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

360. Статистика г. Таганрог и Сальского района: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru>. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

361. Статистика ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/news/arhiv/arhiv_2016.php. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

362. Статистика ДНР. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpt-dnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html>. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

363. Статистика ДНР. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/news/arhiv/2017/arhiv_0117.php. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

364. Статистика ДНР. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/news/arhiv/arhiv_2018.php. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

365. Статистика ДНР. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/news/arhiv/2019/arhiv_1019.php. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А
Справки о внедрении результатов
исследования

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ДОНЕЦКА

ул. Артема, 98, г. Донецк, 83050, тел.: (062) 305-25-34, e-mail: office@gorod-donetsk.com, www.gorod-donetsk.com

04.07.2019 № 42/47/01-23исх
на № _____ от _____

В диссертационный совет по
защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
(доктора) экономических наук

СПРАВКА
об использовании научных результатов диссертационной работы
Василенко Дмитрия Валериевича на тему: «Детерминация стратегических
направлений в развитии территорий», представленной на соискание ученой
степени доктора экономических наук по специальности (08.00.05 – экономика и
управление народным хозяйством; область исследования – региональная
экономика)

Администрация г. Донецка подтверждает, что полученные основные
результаты научного исследования, а именно: Научно-методическое обеспечение
мер по выбору стратегических приоритетов территориального развития
(касающиеся выбора форм межтерриториальных экономических взаимодействий и
выбора форм межтерриториального сотрудничества) и Концептуальные положения
по воплощению стратегических приоритетов развития территориальных
образований (относящиеся к обоснованию замысла среднесрочного развития,
формированию благоприятного инвестиционного климата на территории города и
использованию маркетингового инструментария воплощения стратегических
приоритетов развития) были использованы при подготовке проекта Программы
восстановления и развития экономики и социальной сферы г. Донецка на 2019 г.

Кроме того, материалы работы могут быть использованы при разработке
механизмов, направленных на развитие внутреннего рынка, увеличение экспорта,
создание благоприятной бизнес-среды, реконструкцию инфраструктуры,
обеспечение социальных стандартов, а также формирование позитивного имиджа
г. Донецка на международной арене.

Глава администрации г. Донецка _____ А.В. Кулемзин

Волков Николай Иванович

**АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ЛУГАНСКА
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ**

ул.Коцюбинского, 14 г.Луганск, Луганская Народная Республика, 91000
тел. (+38 0642) 58-15-44

от 12.02.2019
№ 13-138/С1-19/057

В диссертационный совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата
(доктора) экономических наук

СПРАВКА

об использовании результатов диссертационной работы
ВАСИЛЕНКО Дмитрия Валериевича на тему: «Детерминация стратегических
направлений в развитии территорий», представленной на соискание ученой
степени доктора экономических наук по специальности (08.00.05 – экономика и
управление народным хозяйством; область исследования – региональная
экономика)

Администрация г. Луганска подтверждает, что полученные основные
результаты научного исследования, такие как:

1) позиционирование содержания документов текущего развития города в
многоуровневой системе государственного стратегического планирования
территориального развития посредством обеспечения тесных связей между
содержанием документов стратегического развития и

2) формирование благоприятного инвестиционного климата посредством
улучшения условий инвестиционной деятельности, уменьшения существующих
административных ограничений ведения бизнеса и создания инвестиционного
имиджа города

были использованы при подготовке проекта и реализации Программы
социально-экономического развития города Луганска Луганской Народной
Республики на 2019 год.

Начальник управления экономики
Администрации города Луганска
Луганской Народной Республики

И.Н.ГУРСКИЙ

**АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА АЛЧЕВСКА
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ул. Ленина, д. 48, г. Алчевск, Луганская Народная Республика, 94220
тел.(06442) 3-13-44, факс (06442) 5-37-40
E-mail: alchevsk1@aglnr.org, web:<http://alchevsk.su>

01.04.2019 № 1/04-42/3570
На № _____ от _____

В диссертационный совет по защите
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата (доктора)
экономических наук

СПРАВКА

об использовании результатов диссертационной работы Василенко Дмитрия Валерьевича на тему: «Детерминация стратегических направлений в развитии территорий», представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности (08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством; область исследования – региональная экономика)

Администрация города Алчевска Луганской Народной Республики подтверждает, что полученные авторские наработки, а именно:

- методическое обеспечение каскадирования (как научного метода решения важных проблем экономического и социального содержания) основных направлений перспективного развития города, способствовавшее формированию главной цели, приоритетов и задач, их иерархической соподчиненности;

- прикладное применение основных элементов территориального маркетинга (как действенного инструментария воплощения стратегических приоритетов развития города), содействовавшее улучшению имиджа города, способствовавшее разработке и реализации мер, направленных на повышение престижа образа жизни на данной территории

были учтены при подготовке проекта и реализации Программы социально-экономического развития города Алчевска Луганской Народной Республики на 2019 год.

Глава Администрации
города Алчевска

Н.П. Пяткова

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

ул. Университетская, 77, г. Донецк, 83048, тел. (062) 311-57-90
т/с 25311016022000 в ЦРБ ДНР МФО 400019
e-mail: econri@mail.ru Идентификационный код 05420557

04 05 2019 № 226
На _____ от _____

В диссертационный совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата
(доктора) экономических наук

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Василенко Дмитрия Валериевича на тему «Детерминация стратегических
направлений в развитии территорий», представленную на соискание ученой
степени доктора экономических наук по специальности (08.00.05 – экономика и
управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами; региональная экономика; экономика труда)

Настоящим подтверждаем, что полученные соискателем основные
результаты, касающиеся теоретических основ выбора стратегических
направлений в развитии территорий, а также формирования многоуровневой
системы стратегического планирования территориального развития
использованы в заключительном отчете по теме «Институциональное
обеспечение структурных трансформаций промышленных территорий» (номер
государственной регистрации 0117D000002). Соискателем изложены
рекомендации, выводы и предложения в отдельном разделе – «Формирование
многоуровневой системы стратегического планирования развития
промышленных территорий», который включает следующие подразделы:

«Формирование системы стратегий поступательного развития
территорий» (в соавторстве с Василенко В.Н. подраздел 4.1, Приложение Г –
«Научно-методические рекомендации по разработке и согласованию системы
стратегий развития территорий», с. 95–113, 302–306 отчета);

«Выбор контуров многоуровневой системы стратегического
планирования развития территорий» (в соавторстве с Василенко В.Н.,
Азаровой А.В., Яшиновой В.И. подраздел 4.2, с. 113–127 отчета);

«Согласование системы целей и приоритетов стратегического планирования развития территорий на основе использования методов разработки стратегических документов» (в соавторстве с Василенко В.Н., Азаровой А.В. подраздел 4.3, с. 127–137 отчета);

«Методические рекомендации по определению контуров многоуровневой системы стратегического планирования территориального развития» (в соавторстве с Василенко В.Н., подраздел 4.4, Приложение Д, с. 137, 307–320 отчета).

Основные результаты научного исследования, касающиеся методологической базы определения направлений решения проблем территориального развития, а также выбора форм межтерриториального сотрудничества и форм межтерриториальных экономических взаимодействий, использованы в заключительном отчете по теме «Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации» (номер государственной регистрации 0117D000001). Результаты научного исследования изложены в подтеме «г» – «Научно-методическое обоснование выбора форм межтерриториальных экономических взаимодействий в условиях перехода экономики на инновационный путь развития», а именно:

«Определение условий перехода пространственной экономики на инновационный путь развития» (в соавторстве с Василенко В.Н., Коршиковой И.А., Азаровой А.В., Плужноковой Е.А., Яшиновой В.И., подраздел 2.1. с. 298 – 306 отчета);

«Определение возможностей реализации современного межтерриториального экономического сотрудничества» (в соавторстве с Коршиковой И.А., Азаровой А.В., Плужноковой Е.А., Яшиновой В.И., подраздел 2.3. с. 314 – 329 отчета).

Заместитель директора
по научной работе
канд. юрид. наук, доцент

Ашурков
О.А. Ашурков

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
 МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
 ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
 ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
 83015, город Донецк, Ворошиловский район, улица Челюскинцев, дом 163а,
 тел.: (062) 344-09-56, факс: (062) 337-71-08, e-mail: info@donampra.ru

11.03.2024 № 01-06/366

Диссертационный совет Д 01.001.01
 на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
 управления и государственной службы при
 Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении в учебный процесс результатов исследований, проведенных в
 диссертации Василенко Дмитрия Валериевича на тему «Детерминация
 стратегических направлений развития территорий», представленную на
 соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы
 деятельности, в т.ч.: региональная экономика)

Основные научные результаты диссертации Василенко Дмитрия
 Валериевича используются в учебном процессе кафедры теории управления и
 государственного администрирования ГОУ ВПО «Донецкая академия
 управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной
 Республики» при преподавании учебных дисциплин:

«Менеджмент» – для обучающихся 2 курса образовательной программы
 бакалавриата направления подготовки 38.03.01 «Экономика» (профили:
 «Финансы и кредит», «Экономика предприятия», «Государственные и
 муниципальные финансы», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Банковское
 дело», «Налоги и налогообложение»). При изучении данной дисциплины
 рассмотрена сущность метода каскадирования миссии, целей, направлений и
 задач развития территории, обеспечивающего тесную связь между ними,
 формализацию по уровням (государственном, региональном стратегическом и
 региональном тактическом) в системе стратегического планирования развития
 территорий;

«История управленческой мысли» – для обучающихся 3 курса
 образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.02
 «Менеджмент» (профили: «Управление малым бизнесом», «Менеджмент

внешнеэкономической деятельности»). В содержание данной дисциплины включено рассмотрение использования технологии форсайта (формирования будущего по желаемым параметрам) при разработке документов стратегического развития территориальных образований;

«Государственные и муниципальные услуги» – для обучающихся 3 курса образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (профили «Региональное управление и местное самоуправление», «Управление проектами»). Разработана схема делегирования полномочий с использованием организационных форм межтерриториальных экономических взаимодействий, которая обеспечивает преодоление противоречий в интересах разных территориальных сообществ, и служит новой для совершенствования системы местного самоуправления в контексте повышения качества государственных и муниципальных услуг.

Проректор по учебной работе
и международным связям
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
канд. гос. упр., доцент

Л.Н. Костина

Приложение Б

Основные показатели экономического и социального развития в межстрановом измерении

Таблица Б.1 – Основные показатели экономического и социального развития в Российской Федерации [356]

Показатели	год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация					
ВВП (в текущих ценах, млрд руб.)	83087,4	85616,1	91843,2	103861,7	109241,5
в % к предыдущему году	97,7	100,3	101,6	102,5	101,3
Численность населения, тыс. чел.	144300,0	144500,0	144500,0	144400,0	146748,6
ВРП на душу населения, руб.	449097,9	472049,9	509382,4	614333,2	646144,1
Среднемесячная номинальная зарплата, руб.	34030	36709	39167	43724	47867
Энергоемкость ВРП (кг. условного топлива на 10 тыс. руб.), в постоянных ценах 2012 года	124,25	125,50	124,93	121,32	112,25
Ввод в действие жилых домов, в % к предыдущему году (все источники финансирования)	101,4	94,0	98,7	95,5	104,9
Перевозка грузов всеми видами транспорта (без трубопроводного транспорта), в % к предыдущему году	96	101	103	101	95
Внешнеторговый оборот, млн долл.	530400	471200	584000	692600	672000

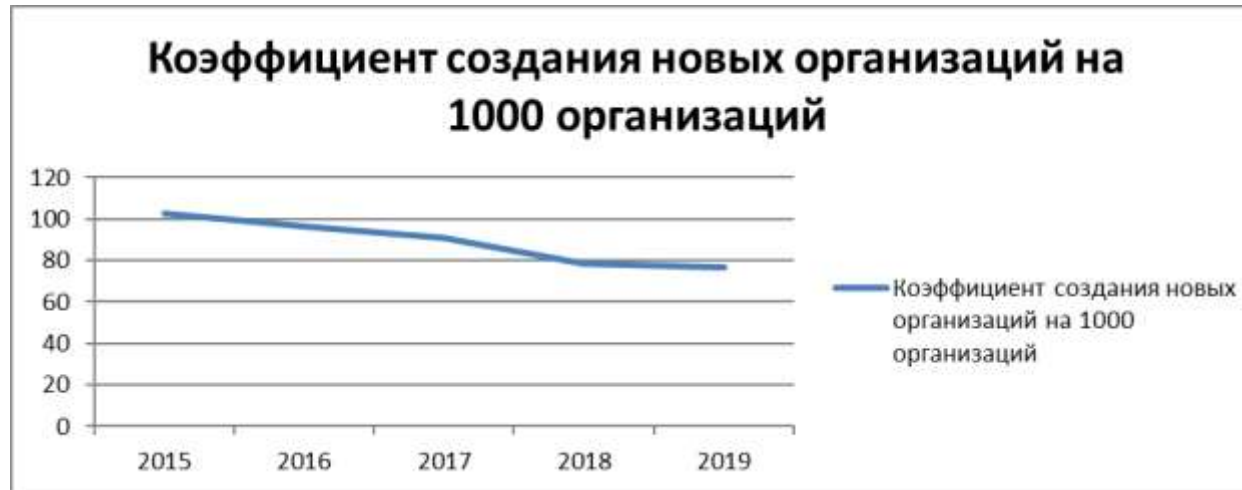

Рисунок Б.1 – Коэффициент создания новых организаций на 1000 организаций в РФ [356]

Рисунок Б.2 – Объем промышленного производства, в % к предыдущему году в РФ [356]

Рисунок Б.3 – Динамика изменения основных фондов в РФ [356]

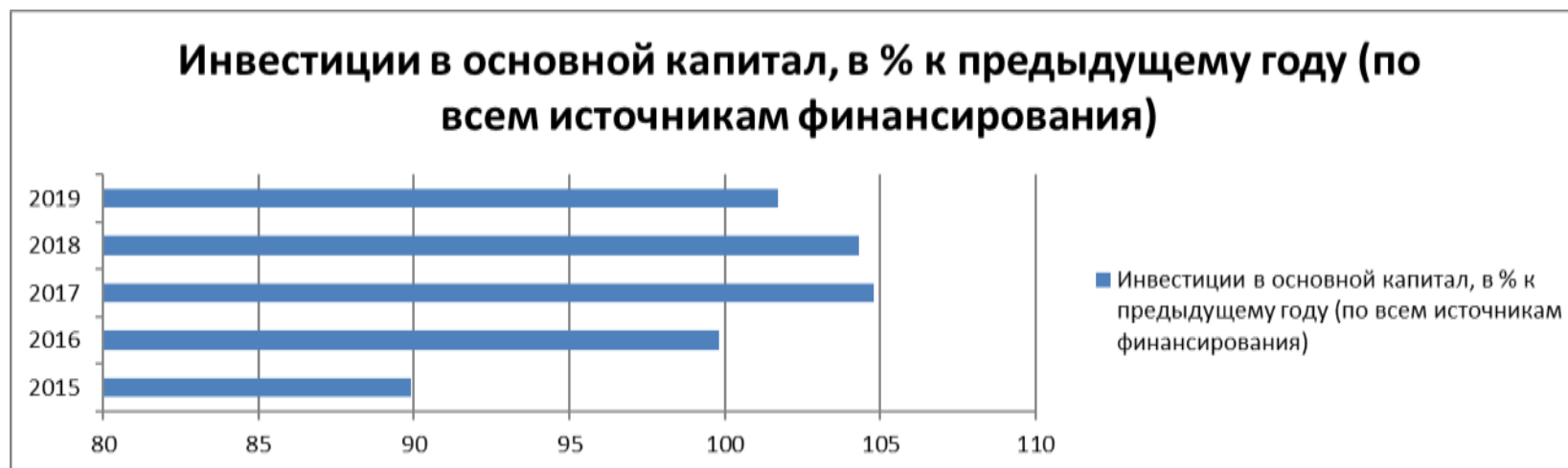

Рисунок Б.4 – Инвестиции в основной капитал в РФ [356]

Рисунок Б.5 – Уровень инновационной активности в РФ [356]

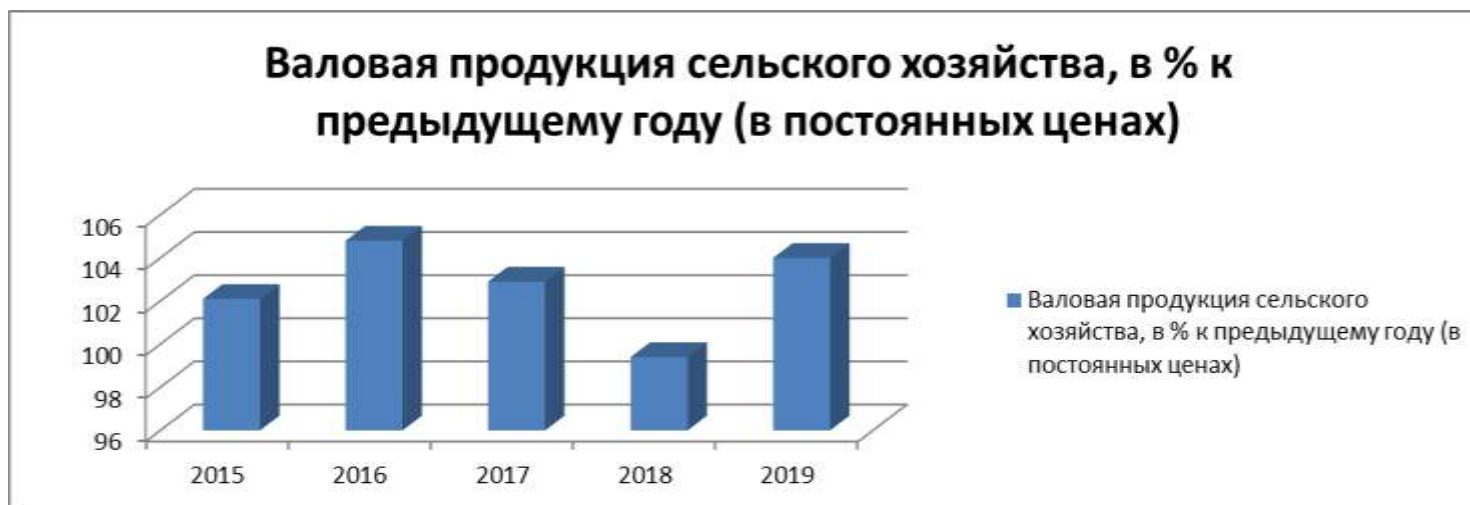

Рисунок Б.6 – Динамика валовой продукции сельского хозяйства в РФ [356]

Таблица Б.2 – Основные показатели экономического и социального развития в Республике Беларусь [357]

Показатели	год				
	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
ВВП (в текущих ценах, млн долл.)	56330	47700	54720	60010	63090
в % к предыдущему году	96,2	97,5	102,5	103,1	101,2
ВРП на душу населения, долл.	5930,1	5019,9	5765,4	6328,1	6664,2
Величина прожиточного минимума, бел. руб	9499	9502	9491	9483	9467
Среднемесячная зарплата, бел. руб.	413,1	361,4	425,9	476,1	522,3
Инвестиции в основной капитал, трлн бел. руб (с 2016 г в млрд бел. руб)	207,2	18,7	21	25,0	27,8

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6
в % к предыдущему году	81,2	82,6	105,1	106,0	105,7
объем промышленного производства, в% к предыдущему году	93,4	99,6	106,1	105,7	101,1
Валовая продукция сельского хозяйства (в постоянных ценах) в % к предыдущему году	97,5	103,3	104,2	96,6	102,9
Перевозка грузов всеми видами транспорта (без трубопроводного транспорта), в % к предыдущему году	93	95,9	108,1	105	94
Ввод в действие жилых домов (все источники финансирования), в % к предыдущему году	91,5	84,8	88,5	104,6	102,4
Внешнеторговый оборот, млрд долларов США	57,0	51,1	63,4	72,3	73,3

Таблица Б.3 – Основные показатели экономического и социального развития в Республике Казахстан [357]

Показатели	год				
	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
ВВП (в текущих ценах, млн тенге.)	40884133,6	46971150,0	54378857,8	61819536,4	69532626,5
в % к предыдущему году	112,6	114,9	115,8	113,7	112,5
ВРП на душу населения, тенге.	2330360,2	2639710,3	3014720,8	3382469,2	3755744,6
Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тенге	67321	76575	83710	93135	104282
Численность населения, млн чел	17,7	17,9	18,2	18,4	18,6
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	103,7	102,0	105,8	117,5	108,8

Продолжение таблицы Б.3

1	2	3	4	5	6
Объем промышленного производства, в % к предыдущему году	98,4	98,9	107,3	104,4	104,1
Валовая продукция сельского хозяйства (в постоянных ценах) в % к предыдущему году	103,4	105,4	103,0	103,5	99,9
Ввод в действие жилых домов (все источники финансирования), в % к предыдущему году	118,9	117,6	106,2	112,1	104,8
Перевозка грузов всеми видами транспорта (без трубопроводного транспорта), в % к предыдущему году	99,8	100,1	105,4	102,9	103,3
Внешнеторговый оборот, млрд долл.	76,5	62,1	78,1	94,8	97,8

Приложение В

Основные показатели экономического и социального развития Ростовской области

Таблица В.1 – Развитие ключевых комплексов и секторов экономики [358; 359]

Показатели	год				
	2015	2016	2017	2018	2019
ВРП (в текущих ценах, млн руб.)	1189144,0	1283748,1	1352321,9	1446226,6	1524886,1
в % к предыдущему году	104,0	103,2	102,4	102,0	105,4
ВРП на душу населения, руб.	280522,0	303222,9	320007,8	343408,7	-
Индекс промышленного производства	153,7	111,8	107,0	110,6	102,8
в том числе:					
Добыча полезных ископаемых	88,3	87,0	125,7	92,2	96,4
Обрабатывающие производства	163,8	113,3	107,1	110,9	103,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	107,7	111,9	101,3	111,8	102,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	102,4	103,5	110,2	126,0	91,2
Инвестиции в основной капитал	239215,2	237368	233619,0	172534,5	168040,5
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава), тыс. чел.	250,2	248,2	247,7	243,4	232,6
Доходы бюджета области, млн руб.	170793,4	190895,1	192154,6	217311,8	253345,9
Расходы бюджета области, млн руб.	185397,2	186359,2	190689,2	209421,3	261519,5
Численность населения, тыс. чел.	4236,0	4231,3	4220,4	4202,3	4197,8
Среднемесячная заработная плата по области, руб./мес.	25007,5	26689,1	28499,6	31448,2	33757,1
Среднегодовая численность занятых в экономике области (тыс. чел.)	1948,8	1968,3	1958,1	1935,7	1919,0

Таблица В.2 – Инфраструктурное развитие территории (транспортно-логистической, энергетической инфраструктуры) [358; 359]

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования, км.:					
железнодорожные пути, км.	1841	1834	1913	1901	1901
автомобильные дороги с твердым покрытием, км.	26403	26450	26551	26695	26807
внутренние водные судоходные пути, км.	1000	1000	1000	1000	1000
Перевезено (отправлено) грузов транспортом общего пользования, тыс. тонн	41479	42794	51500	59942	56131
Грузооборот транспорта общего пользования, млн т-км	52497	54576	54724	58609	59462
Основные показатели работы добывающих, обрабатывающих производств:					
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году:	153,7	111,8	107,0	110,6	102,8
добыча полезных ископаемых, в % к предыдущему году	100,8	102,1	125,0	92,2	96,4
обрабатывающие производства, в % к предыдущему году	107,8	105,4	107,1	110,9	103,7
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млн руб.	871878,1	941865,1	961868,4	1133264,3	1112940,4
добыча полезных ископаемых	24118,5	27554,2	29664,2	33456,9	34041,3
обрабатывающие производства	745896,1	752145,2	772905,0	906802,8	873734,9
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава), тыс. чел.	250,2	248,2	247,7	243,4	232,6
добыча полезных ископаемых	10,8	10,8	10,7	10,5	10,8
обрабатывающие производства	181,3	179,5	178,9	176,2	166,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.					
добыча полезных ископаемых	25421,2	27589,6	30473,9	33723,2	37537,0
обрабатывающие производства	28569,2	30256,3	32551,5	34077,6	36780,6
Число высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности, тыс. единиц	127,5	131,2	132,2	135,0	143,1
добыча полезных ископаемых	5,8	6,0	6,0	6,4	6,4
обрабатывающие производства	94,3	94,5	95,0	96,9	103,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций по отдельным видам экономической деятельности, млн руб.	54211,1	51234,8	50741,9	39289,3	37890,0
добыча полезных ископаемых	37487,3	3254,8	3143,9	2588,0	2290,1
обрабатывающие производства	50985,4	47521,3	46197,4	39662,3	37360,1

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по отдельным видам экономической деятельности, %	9,2	9,5	8,9	9,8	6,8
добыча полезных ископаемых	21,5	18,5	20,6	29,3	23,2
обрабатывающие производства	10,5	10,2	9,4	10,3	6,7
Инвестиции в основной капитал промышленных производств, млн руб.	80699,9	78514,4	76418,2	58977,1	52298,3
добыча полезных ископаемых	4857,0	4523,6	2668,6	4247,4	2585,3
обрабатывающие производства	35002,8	34566,6	31784,8	28292,8	27247,6
Индекс цен производителей промышленных товаров (декабрь к декабрю предыдущего года), %	101,3	102,5	100,1	105,4	101,9
добыча полезных ископаемых	102,6	108,5	108,7	104,9	113,3
обрабатывающие производства	101,1	100,2	98,8	106,2	101,7

Таблица В.3 – Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности, % к итогу [358; 359]

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности:	-	-	-	-	-
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	15,2	14,50	12,4	10,6	10,2
Добыча полезных ископаемых	0,9	0,8	0,9	1,2	1,2
Обрабатывающие производства	16,8	17	20,0	20,5	20,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5,2	4,6	4,5	4,4	4,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,0	0,8	0,8	0,9	1,0
Строительство	8,4	8,40	7,6	7,7	5,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	17,9	18,2	18,1	17,9	17,8
Транспортировка и хранение	6,5	7	6,8	7,1	7,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,4	1,3	1,2	1,3	1,3
Деятельность в области информации и связи	2,1	2	2,1	2,1	2,2
Деятельность финансовая и страховая	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7,4	7,4	7,5	7,8	8,1

Продолжение таблицы В.3

1	2	3	4	5	6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,0	2,9	2,8	2,8	2,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,7	1,6	1,7	1,6	1,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,2	5	4,9	4,8	4,8
Образование	2,5	2,9	3,0	3,4	3,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,4	4,2	4,4	4,6	5,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6
Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,7	0,6	0,5	0,5
Инвестиции в основной капитал в том числе по видам экономической деятельности:	239215,2	237368	233619,0	172534,5	168040,5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8925,1	9654,3	9871,9	12589,2	8190,9
Добыча полезных ископаемых	2456,5	2554,3	2668,6	4247,4	2585,3
Обрабатывающие производства	34258	33254,8	31784,8	28292,8	27247,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	40215,3	39357,8	36479,9	18434,3	17465,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	5024,2	5287,6	5484,9	8002,6	5000,3
Строительство	1825,3	1965,9	2031,4	3617,7	2343,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	9736,5	9756,3	9695,6	9764,2	14483,3
Транспортировка и хранение	70256,1	69875,3	68854,6	25093,8	22300,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	258,0	324,2	351,0	885,0	832,1
Деятельность в области информации и связи	6958,6	7025,9	7785,3	8087,2	9688,9
Деятельность финансовая и страховая	1256,8	1463,1	1597,9	2432,7	3020,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11254,3	11789,3	12276,7	14577,5	17225,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2451,2	2568,9	2800,0	2885,5	4573,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	875,3	911,2	976,0	1379,9	1586,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	28456,3	26553,1	25494,4	17038,3	9658,7
Образование	3412,3	3855,1	4261,2	6757,8	8784,9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2988,6	3002,5	3254,3	4375,5	6110,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	8562,3	8125,2	7909,1	3181,0	6897,7
Предоставление прочих видов услуг	44,5	43,2	41,4	892,3	45,3

Таблица В.4 – Финансовый результат деятельности организаций области, млн руб. [358; 359]

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Консолидированный бюджет области:					
Доходы, млн руб.	170793,4	190895,1	192154,6	217311,8	253345,9
в том числе:					
налоговые и неналоговые доходы, млн руб.	132137,9	155302,9	156630,3	178429,5	185447,4
безвозмездные перечисления, млн руб.	38655,5	35592,3	35736,9	36362,7	71744,0
Расходы, млн руб.	185397,2	186359,2	190689,2	209421,3	261519,5
Превышение доходов над расходами, расходов над доходами (-)	-14603,8	4535,9	1465,4	7890,5	-8173,6
Финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах)					
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1623,1	1355,5	1108,8	-4315,5	-98458,3
добыча полезных ископаемых	3201,1	3189,6	3143,9	2588,0	2290,1
обрабатывающие производства	47985,0	47521,0	46197,4	39662,3	37360,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2187,2	2165,3	2091,2	2563,1	-1979,6
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	184,5	-125,3	-690,5	-5524,1	219,4
строительство	1233,0	1024,3	923,0	597,1	1086,3
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10785,6	10452,0	10570,1	7786,5	8927,9
транспортировка и хранение	-56,0	-85,2	-106,2	-1471,4	-13814,3
прочие	-8755,0	-7452,3	-6650,6	4333,8	9212,0
Межбюджетные трансферты общего характера, млрд руб., в т. ч:	8,564	8,916	11,484	12,743	15,620
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, млрд руб.	4,026	5,075	5,865	6,731	7,718
Иные дотации, млрд руб.	0,316	0,354	0,365	0,425	0,489
Прочие межбюджетные трансферты, млрд руб.	4,221	3,487	5,254	5,587	7,413
Количество муниципальных образований, получавших межбюджетные трансферты	52	52	53	54	54

Таблица В.5 – Динамика основных показателей регионального рынка труда [358; 359]

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
Демографическая ситуация в регионе:					
Численность населения, тыс. чел.	4236,0	4231,3	4220,4	4202,3	4197,8
в том числе:					
городское	2872,1	2874,0	2871,4	2863,7	2862,9
сельское	1363,9	1357,3	1349,0	1338,6	1334,9
Численность мужчин, чел.	1964399	1962778	1959700	1952807	1952453
Численность женщин, чел.	2271601	2268577	2260752	2249513	2245368
Число родившихся, чел.	51081	49038	43614	41 052	37730
Число умерших, чел.	58708	58459	56484	56 794	55824
Динамика прироста (убыли) населения, чел.	-7627	-9421	-12870	-15742	-18094
Общие итоги миграции населения Ростовской области (человек)					
Прибыло (человек)	112056	112515	110545	109984	119629
Выбыло (человек)	110454	107480	108638	112374	106111
Пассажирооборот транспорта общего пользования, млн пасс-км	10846	9269	8567	9831	10904
Перевезено пассажиров транспортом общего пользования, млн чел.;	329,9	333,6	360,5	295,7	310,1
Динамика численности занятого населения в сфере услуг (по видам экономической деятельности), в % к предыдущему году:					
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,02	1,01	0,92	0,96	0,96
Добыча полезных ископаемых	0,97	0,96	0,95	1,00	1,01
Обрабатывающие производства	1,03	1,03	1,02	1,00	1,01
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,02	1,01	1,00	0,98	0,97
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,08	1,01	1,14	0,94	0,96
Строительство	1,06	1,04	1,01	0,93	0,96
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01
Транспортировка и хранение	1,00	1,02	1,01	1,00	1,01
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,03	1,02	0,95	1,01	1,00
Деятельность в области информации и связи	1,02	1,03	1,01	1,01	1,02
Деятельность финансовая и страховая	0,94	0,98	0,94	0,91	0,97

Продолжение таблицы В.5

1	2	3	4	5	6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,05	1,01	0,95	0,95	0,96
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,02	1,02	1,02	0,99	0,96
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,01	1,00	1,03	1,02	1,01
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,00	0,96	1,00	0,99	0,99
Образование	0,99	0,97	1,00	1,01	1,01
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,01	1,00	0,98	0,99	0,99
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,98	1,02	0,97	0,99	1,01
Предоставление прочих видов услуг	0,99	0,97	0,94	1,01	0,99
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	595,3	592,9	588,2	558,1	558,9
Динамика величины прожиточного минимума, руб.	9386	9565	9667	9674	10437
Среднемесячная заработная плата по области, руб./мес.	25007,5	26689,1	28499,6	31448,2	33757,1
Среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности:					
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, руб./мес	19878,1	22664,8	24777,8	26589,7	29174,6
Добыча полезных ископаемых, руб./мес	28261,3	30719,7	30473,9	33723,2	37537,0
Обрабатывающие производства, руб./мес	27438,4	30229,0	32551,5	34077,6	36780,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, руб./мес	28922,8	30998,3	36986,7	38904,2	41994,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, руб./мес	19565,5	20144,4	21409,2	24135,4	25250,6
Строительство, руб./мес	23871,5	24368,2	25403,3	28230,9	29300,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, руб./мес	20711,9	22073,9	22196,0	26027,7	27573,9
Транспортировка и хранение, руб./мес	30618,0	31167,0	31704,7	35267,3	36836,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, руб./мес	13601,4	14654,8	15517,9	19327,2	20028,1
Деятельность в области информации и связи, руб./мес	25540,5	28570,1	34323,3	37491,1	41118,5
Деятельность финансовая и страховая, руб./мес	45771,5	50039,2	52052,6	56175,1	60767,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом, руб./мес	16886,5	18245,5	19527,5	21256,8	22857,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая, руб./мес	30224,4	32556,5	35749,0	42177,8	45641,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги, руб./мес	16589,9	17542,3	19474,5	22247,8	24212,9

Продолжение таблицы В.5

1	2	3	4	5	6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, руб./мес	34065,3	35766,6	35842,2	38840,3	40491,3
Образование, руб./мес	20080,7	20808,6	22247,2	24842,6	26826,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, руб./мес	21178,6	22872,5	23869,2	30264,6	32599,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, руб./мес	26441,1	27231,2	29694,0	30633,6	35688,8
Предоставление прочих видов услуг, руб./мес	17120,2	18023,1	20025,8	23162,2	26663,3
Численность безработных, тыс. чел.	123,4	121,5	120,4	109,2	101,2
Уровень общей безработицы населения в возрасте 15 лет и старше, %	5,2	5,4	5,6	5,1	4,8
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, на конец года	16,8	16,8	16,7	16,7	17,3
Уровень зарегистрированной безработицы на конец года, %	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Производство валового регионального продукта в основных ценах на душу населения, рублей	280 522,0	303 222,9	320 007,8	343 408,7	357124,3
Численность работников с высшим образованием и ее динамика в экономике области	-	-	-	-	-
Среднегодовая численность занятых в экономике области (тыс. чел.)	1948,8	1968,3	1958,1	1935,7	1919,0
В том числе:					
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	249,4	252,1	233,1	224,7	217,3
Добыча полезных ископаемых	12,2	11,8	11,2	11,2	11,3
Обрабатывающие производства	246,5	254,5	261,0	262,1	262,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	38,2	38,9	39,1	38,7	37,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	26,8	27,1	30,9	29,1	28,0
Строительство	158,4	164,7	166,9	156,1	150,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	446,3	447,4	450,1	452,0	453,1
Транспортировка и хранение	138,8	142,6	144,2	144,2	144,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	36,1	37,1	35,5	35,7	35,7
Деятельность в области информации и связи	27,2	28,1	28,5	28,8	29,6
Деятельность финансовая и страховая	29,6	29,0	27,2	24,8	24,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	45,5	46,3	44,3	42,1	40,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	56,6	57,7	59,0	58,5	56,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	27,2	27,3	28,3	29,1	29,5

Продолжение таблицы В.5

1	2	3	4	5	6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	88,9	85,9	85,9	85,8	85,6
Образование	141,8	138,5	138,6	138,9	139,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	118,2	118,2	116,0	115,1	115,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	22,5	23,1	22,5	22,3	22,4
Предоставление прочих видов услуг	37,4	36,6	34,6	34,9	34,8
Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше (тыс. чел.)	2186,2	2157,3	2143,0	2132,5	2097,0
в том числе:					
мужчины	1117,9	1117,1	1112,2	1110,2	1092,9
женщины	1045,1	1034,8	1030,8	1022,3	1004,1
город	1501,2	1497,6	1494,4	1494,2	1487,8
село	661,8	654,3	648,6	638,3	609,2
Государственные и муниципальные профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена (на начало учебного года)	69	120	124	117	112
в них студентов, тыс. чел.	66,1	69,2	71,1	73,7	77,4
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10000 человек населения	156	164	169	175	184
Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года)	18	14	12	12	12
в них студентов, тыс. чел.	149160	138584	134514	136425	133154
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего на 10000 человек населения	352	328	319	325	317

Таблица В.6 – Результаты реализации программы Еврорегион «Донбасс» [358; 359]

Развитие Ростовско-Шахтинской конурбации, Волгодонской системы расселения и приграничных территорий Ростовской области в рамках Еврорегиона «Донбасс»					
Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Города с численностью населения 100 и более тыс. человек (на 1 января; <i>тыс. чел.</i>):					
Ростов-на-Дону	1119,9	1125,3	1130,3	1133,3	1137,9
Батайск	122,3	124,7	126,7	127,6	127,9
Волгодонск	170,5	171,5	171,7	172,0	171,4
Новочеркасск	170,2	168,8	168,0	167,4	168,0
Новошахтинск	109,0	108,8	108,4	107,6	106,6
Таганрог	251,1	250,3	249,9	248,7	248,6
Шахты	236,8	235,5	233,8	231,7	230,3
Плотность населения по территории области, <i>чел./км²</i>	41,9	41,9	41,9	41,8	41,6

Приложение Г

Основные показатели экономического и социального развития муниципальных образований Ростовской области

Таблица Г.1 – Основные показатели экономического и социального развития г. Таганрог [360]

Показатели	ГОД				
	2015	2016	2017	2018	2019
Индекс промышленного производства (по крупным и средним организациям), %	90,5	103,4	112,8	117,4	102,4
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по крупным и средним организациям, тыс. руб.	86814027	83394023	84974019	81554015	80134011
Объем оборота розничной торговли и оборота общественного питания во всех каналах реализации, тыс. руб.	37157834,5	38129857,2	43248412,4	46542067,5	48458695,7
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категориях (в фактических ценах, млн рублей)	904,6	956,2	1007,2	1014,6	1112,4
Численность населения, чел.	251050	250845	250287	249848	248643
Трудоспособное население, чел.	135567	135456	135154	134918	135273
Число безработных, чел.	3766	3762	3754	3871	3166
Вакансии	1547	1788	1896	1927	2531
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), чел.	79421	78952	78024	77183	76049
Ввод в действие общей площади жилых домов, кв. м.	120478	127562	133483	140214	158441
Среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника, руб.	23436,5	24605	25631,7	29126,9	31972,9
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	1972365	2014587	2258632	2448472	2867064
Естественное движение населения					
Родилось, чел.	2985	2754	2626	2478	2295
Умерло, чел.	3125	3357	3654	3854	4069

Таблица Г.2 – Основные показатели экономического и социального развития Сальского района [360]

Показатели	год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Индекс промышленного производства (по крупным и средним организациям), %	96,8	98,4	102,9	92,5	103,6
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по крупным и средним организациям, тыс. руб.	5671622	5545214	5618806	5092398	4365990
Объем оборота розничной торговли и оборота общественного питания во всех каналах реализации, тыс. руб.	9953485,2	10132651,2	11256122,3	13160611,7	14512368,7
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категориях (в фактических ценах, млн рублей)	17548,9	19654,2	20865,2	21601,2	22881,4
Численность населения, чел.	104125	103685	102005	100985	100236
Трудоспособное население, чел.	56227	55990	55082	54531	54300
Число безработных, чел.	2004	1880	1840	1651	1500
Вакансии	674	784	840	880	982
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), человек	22147	21789	21540	20760	20322
Ввод в действие общей площади жилых домов, кв. м.	27451	32785	35939	40156	44777
Среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника, руб.	21365,7	22458,2	22639,5	25726,7	28740,6
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	554886	534200	521476	497449	407745
Естественное движение населения					
Родилось, чел.	1113	620	473	1024	954
Умерло, чел.	1320	799	830	1526	1475

Приложение Д

Аванпроект Закона Донецкой Народной Республики
«О системе государственного стратегического планирования»

Аванпроект

ЗАКОН
Донецкой Народной РеспубликиО СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ

Настоящий Закон определяет правовые, экономические и организационные основы формирования системы стратегического планирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

В области стратегического планирования обеспечения обороны, государственной и общественной безопасности настоящий Закон применяется с учетом законодательства Донецкой Народной Республики, регулирующего отношения в установленных сферах.

Статья 1. Определение терминов

В настоящем Законе применяются следующие термины:

1) государственная политика территориального развития – система целей, задач, мер, средств и согласованных действий центрального органа государственной власти (министерства, ответственного за обеспечение развития территорий), государственных органов власти, органов местного самоуправления (их объединений), направленных на экономические, социальные, экологические и другие положительные изменения на территориях;

2) система государственного стратегического планирования – государственные органы власти, органы местного самоуправления (их объединения), представители экспертного сообщества, субъекты хозяйствования, общественные организации, участвующие в подготовке решений по перспективному развитию как отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности), так и республики в целом; документы государственного стратегического планирования; система мониторинга и контроля реализации документов государственного стратегического планирования;

3) государственное стратегическое планирование – деятельность государственных органов власти (управления) с привлечением органов местного

самоуправления по разработке, реализации и контролю выполнения решений (мер), включенных в документы стратегического планирования;

4) государственное прогнозирование – деятельность государственных органов власти (управления) с привлечением органов местного самоуправления и представителей экспертного сообщества по определению возможных направлений развития;

5) государственное программирование – деятельность государственных органов власти (управления) и органов местного самоуправления по разработке, реализации и контролю выполнения решений (мер), включенных в целевые или приоритетные программы развития отдельных административно-территориальных образований или отраслей экономики (видов экономической деятельности);

6) документы государственного стратегического планирования – документы, которые разрабатываются и утверждаются государственными органами власти и органами местного самоуправления в соответствии с требованиями, установленными в нормативных правовых актах государства, направленными на обеспечение развития как отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности), так и республики в целом;

7) государственная стратегия развития – замысел о наиболее принципиальных, важных установках развития республики на определенную перспективу (от 5 до 10 и более лет) с учетом намерений государственных органов власти, органов местного самоуправления (их объединений), хозяйственных субъектов, направленных на достижение основной ее цели (миссии);

8) прогноз развития – научно обоснованная гипотеза (на основе сценарных предположений) о вероятном состоянии основных экономических и социальных характеристик республики, отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности) для обоснования и принятия конкретных управленческих решений на период разрабатываемых документов стратегического планирования;

9) концепция долгосрочной стратегии развития территории – аналитический документ, который содержит в себе описание замысла о долгосрочных (от 5 до 10 и более лет), наиболее принципиальных, важных установок развития республики и включает в себя: основную (главную) цель, которую необходимо достичь в долгосрочной перспективе; участников; имеющиеся ресурсы; источники финансирования; возможные пути (этапы) решения наиболее важных обнаруженных проблем (задач) в территориальном развитии;

10) среднесрочный план экономического и социального развития республики – документ, в котором определены цели, приоритеты и направления развития республики на основе взаимной увязки комплекса заданий и мероприятий с определением ресурсов (в том числе финансовых), участников (ответственных за выполнение), сроков выполнения (до 5 лет);

11) ежегодный план экономического и социального развития – документ, в котором определены цели, приоритеты и направления территориального развития (республики, административно-территориальных образований) на ближайший год на основе взаимной увязки комплекса задач и мероприятий с определением ресурсов (в том числе финансовых), участников (ответственных за выполнение), основные характеристики (показатели) которого носят рекомендательный (индикативный) характер;

12) приоритетная программа развития отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности) – документ, в котором представлен комплекс взаимоувязанных задач и мероприятий, направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности), согласованных по сроками выполнения (до 3 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, с использованием средств государственного и местных бюджетов, а также финансовых средств юридических и физических лиц;

13) долгосрочный период – период, продолжительностью 5 и более лет;

14) среднесрочный период – период, продолжительностью от 2 до 5 лет;

15) краткосрочный период – период, продолжительностью до одного года;

Статья 2. Законодательство в области государственного стратегического планирования

Законодательство Донецкой Народной Республики по государственному стратегическому планированию основывается на Конституции Донецкой Народной Республики, состоит из настоящего Закона, других законов и иных нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики, регулирующих отношения в данной области.

Статья 3. Принципы государственного стратегического планирования

Государственное стратегическое планирование базируется на следующих принципах:

1) единства – применения единых подходов к организации и порядку осуществления процесса стратегического планирования, включая формирование отчетности о выполнении стратегических планов и приоритетных программ развития;

2) внутренней сбалансированности – рассмотрения системы стратегического планирования как единого целого, согласованность всех документов системы стратегического планирования по целям, приоритетам и направлениям развития, задачам и мероприятиям;

3) субординации (подчиненности) – обеспечения иерархии в системе стратегического планирования по четко обозначенным критериям (полномочиям и предметам ведения);

4) научной обоснованности разработки документов стратегического планирования – постоянного совершенствования методического обеспечения и использования мирового опыта в сфере стратегического планирования;

5) результативности и эффективности – выбора средств и способов достижения целей, приоритетов и направлений и решения задач развития, способствующих достижению запланированных результатов с наименьшими затратами ресурсов;

6) партнерства – тесного сотрудничества и взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, субъектов хозяйствования и других исполнителей при подготовке и реализации документов стратегического планирования, проведении мониторинга и оценки выполнения поставленных задач;

7) ответственности участников стратегического планирования – обязательств нести ответственность за обоснованность и реалистичность принимаемых решений относительно устанавливаемых целей, приоритетов и направлений и решения задач развития;

8) ресурсной обеспеченности – разработка и реализация мероприятий, включенных в документы государственного стратегического планирования, предполагает всеобъемлющее наличие всех видов ресурсов, исключающих невозможность достижения поставленных целей, приоритетов и направлений и решения задач развития как отдельных административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности), так и республики в целом;

9) измеримости целей – обеспечение возможности количественной или качественной оценки достижения поставленных целей, приоритетов и направлений и решения задач развития с использованием соответствующих показателей;

10) пространственно-временной декомпозиции – расчленения целей развития на приоритеты и направления; приоритеты и направления – на соответствующие задачи; задачи – на меры и мероприятия, призванные обеспечивать соблюдение всех принципов стратегического планирования и целостность системы государственного стратегического планирования.

Статья 4. Источники финансирования разработки документов государственного стратегического планирования

Разработка документов государственного стратегического планирования финансируется за счет средств Республиканского бюджета, местных бюджетов, а также иных источников, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республики.

Реализация документов государственного стратегического планирования финансируется также за счет средств Республиканского бюджета, местных бюджетов, а также средств физических и юридических лиц.

Статья 5. Уровни системы государственного стратегического планирования

Система государственного стратегического планирования в Донецкой Народной Республике является двухуровневой:

1) государственный уровень – уровень, на котором разрабатываются и реализуются документы, в которых содержится описание целей, приоритетов и направлений развития республики, отраслей экономики (видов экономической деятельности) на долгосрочный и среднесрочный периоды;

2) местный уровень – уровень, на котором разрабатываются и реализуются документы, в которых содержится описание целей, приоритетов и направлений развития административно-территориальных единиц на среднесрочный и краткосрочный периоды.

Статья 6. Состав участников государственного стратегического планирования

1. Участниками процесса государственного стратегического планирования на государственном уровне являются:

- 1) Глава Донецкой Народной Республики;
- 2) Народный Совет Донецкой Народной Республики;
- 3) Совет Министров Донецкой Народной Республики;
- 4) государственный орган исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере экономического развития;
- 5) иные государственные органы исполнительной власти в соответствии с компетенцией;
- 6) крупные субъекты хозяйствования, объединения субъектов хозяйствования;
- 7) научные учреждения;
- 8) общественные и другие организации.

2. Участниками процесса стратегического планирования на местном уровне являются:

- 1) органы местного самоуправления;
- 2) субъекты хозяйствования, объединения субъектов хозяйствования;
- 3) научные учреждения;
- 4) общественные и другие организации.

Статья 7. Полномочия Главы Донецкой Народной Республики в системе государственного стратегического планирования

В системе государственного стратегического планирования Глава Донецкой Народной Республики:

- 1) осуществляет руководство государственной политикой территориального развития;
- 2) выносит на обсуждение общественности замысел о наиболее принципиальных, важных установках развития республики на период от 5 до 10 и более лет с учетом намерений государственных органов власти, органов местного самоуправления (их объединений), хозяйственных субъектов, направленных на достижение основной ее цели (миссии);

3) осуществляет контроль деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по разработке и реализации документов государственного стратегического планирования.

4) утверждает концепцию государственной стратегии развития, концепции стратегий развития отраслей экономики (видов экономической деятельности).

Статья 8. Полномочия Народного Совета Донецкой Народной Республики в системе государственного стратегического планирования

В системе государственного стратегического планирования Народный Совет Донецкой Народной Республики:

1) осуществляет законодательное регулирование государственной политики территориального развития;

2) проводит обсуждение концепции государственной стратегии развития, концепций стратегий развития отраслей экономики (видов экономической деятельности);

3) принимает иные решения в области государственного стратегического планирования.

Статья 9. Полномочия Совета Министров Донецкой Народной Республики в системе государственного стратегического планирования

В системе государственного стратегического планирования Совет Министров Донецкой Народной Республики:

1) определяет порядок разработки, мониторинга и оценки документов стратегического планирования;

2) рассматривает прогнозные варианты (сценарии) долгосрочного и среднесрочного развития республики;

3) разрабатывает государственную стратегию развития;

4) рассматривает и утверждает проекты долгосрочных и среднесрочных планов экономического и социального развития;

5) контролирует реализацию документов государственного стратегического планирования;

6) рассматривает промежуточные результаты и итоги реализации документов государственного стратегического планирования;

7) осуществляет иные полномочия в системе государственного стратегического планирования в соответствии с настоящим Законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики

Статья 10. Полномочия государственного органа исполнительной власти, который реализует государственную политику территориального развития

При осуществлении государственного стратегического планирования на государственном уровне государственный орган исполнительной власти, который реализует государственную политику территориального развития:

- 1) является главным разработчиком проектов документов государственного стратегического планирования; при необходимости может поручать разработку документов государственного стратегического планирования другим участникам;
- 2) координирует работу по разработке документов государственного стратегического планирования;
- 3) разрабатывает методические рекомендации по разработке документов государственного стратегического планирования;
- 4) осуществляет мониторинг и вносит коррективы в документы государственного стратегического планирования;
- 5) контролирует реализацию документов государственного стратегического планирования;
- 6) вносит предложения по совершенствованию методического обеспечения разработки документов государственного стратегического планирования.

Статья 11. Полномочия иных государственных органов исполнительной власти в системе государственного стратегического планирования

При осуществлении государственного стратегического планирования на государственном уровне иные органы исполнительной власти:

- 1) совместно с государственным органом исполнительной власти, который реализует государственную политику территориального развития, принимают участие в разработке проектов документов государственного стратегического планирования;
- 2) в соответствии с профильной направленностью обеспечивают разработку проектов документов государственного стратегического планирования (приоритетных программ развития отраслей экономики (видов экономической деятельности); при необходимости может поручать разработку документов государственного стратегического планирования другим участникам;
- 3) осуществляют мониторинг и вносят коррективы в документы государственного стратегического планирования (приоритетные программы развития отраслей экономики (видов экономической деятельности));
- 4) контролируют реализацию документов государственного стратегического планирования (приоритетных программ развития отраслей экономики (видов экономической деятельности)).

Статья 12. Полномочия органов местного самоуправления в системе государственного стратегического планирования

При осуществлении государственного стратегического планирования на местном уровне органы местного самоуправления:

- 1) разрабатывают: прогнозы социально-экономического развития, концепцию среднесрочной стратегии экономического и социального развития, среднесрочные и ежегодные планы экономического и социального развития отдельных административно-территориальных образований; при необходимости могут поручать разработку документов государственного стратегического планирования другим участникам;

2) в лице главы представительского органа местного самоуправления утверждают среднесрочные и ежегодные документы экономического и социального развития отдельных административно-территориальных образований;

3) принимают участие по мере необходимости в разработке документов государственного стратегического планирования на государственном уровне;

4) осуществляют мониторинг и вносят коррективы в соответствующие документы государственного стратегического планирования;

5) контролируют реализацию документов местного уровня государственного стратегического планирования.

Статья 13. Полномочия субъектов хозяйствования, научных учреждений, общественных и других организаций в системе государственного стратегического планирования

1. Субъекты хозяйствования, объединения субъектов хозяйствования, научные учреждения, общественные и другие организации участвуют в разработке документов государственного стратегического планирования.

2. Научные учреждения могут осуществлять комплексную экспертизу содержания документов государственного стратегического планирования.

Статья 14. Взаимодействие участников системы государственного стратегического планирования

Взаимодействие участников системы государственного стратегического планирования осуществляется в соответствии с настоящим Законом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики.

Статья 15. Документы государственного стратегического планирования

1. Документы государственного стратегического планирования разрабатываются на долгосрочный и среднесрочный периоды.

2. К документам государственного стратегического планирования, которые разрабатываются на государственном уровне на долгосрочную перспективу, относятся:

1) концепция долгосрочной стратегии экономического и социального развития республики;

2) генеральная схема планирования территории республики

3. К документам государственного стратегического планирования, которые разрабатываются на государственном уровне на среднесрочную перспективу, относятся:

1) концепции среднесрочной стратегии экономического и социального развития республики;

2) среднесрочные прогнозы экономического и социального развития республики;

3) среднесрочные планы экономического и социального развития республики;

4) приоритетные программы развития административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности).

4. К документам государственного стратегического планирования, которые разрабатываются на местном уровне на среднесрочный период, относятся:

1) концепции среднесрочных стратегий экономического и социального развития административно-территориальных образований;

2) среднесрочные прогнозы экономического и социального развития административно-территориальных образований;

3) среднесрочные планы экономического и социального развития административно-территориальных образований.

5. К документам государственного стратегического планирования, которые разрабатываются на местном уровне на текущий период, относятся:

1) ежегодные планы экономического и социального развития административно-территориальных образований.

Статья 16. Концепция долгосрочной стратегии экономического и социального развития республики

Концепция долгосрочной стратегии экономического и социального развития республики содержит текстовый и графический материалы.

1. Текстовый материал Концепции должен включать в себя:

1) введение с кратким обоснованием цели и оснований для разработки документа;

2) описательно-аналитическую часть, в которой приводятся результаты анализа и оценка фактического состояния республики;

3) видение будущего с позиции общих и продолжительных представлений о будущем развитии, миссия республики;

4) стратегические цели, направления, приоритеты развития;

5) механизм реализации долгосрочной стратегии.

2. Описательно-аналитическая часть Концепции должна содержать данные о географическом расположении республики, ландшафтных особенностях рельефа, природно-ресурсном потенциале, климатических условиях, административном делении, особенностях экономического и социального развития за последние годы (до 10 лет), экологической ситуации, политической ситуации, финансово-бюджетной ситуации, уровне жизни населения и др.

Статья 17. Генеральная схема планирования территории республики

1. Генеральная схема планирования территории Донецкой Народной Республики определяет приоритеты и концептуальные решения планирования и использования территории, создание и поддержание полноценной жизненной среды, охраны окружающей среды, охраны здоровья населения, охраны памятников истории и культуры, совершенствование систем расселения и

обеспечения устойчивого развития населенных пунктов, развития производственной, социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры.

2. Генеральная схема планирования территории Донецкой Народной Республики состоит из текстовых и графических материалов и содержит:

- 1) результаты анализа состояния использования территории;
- 2) основные направления использования территории;
- 3) комплекс мер по её реализации.

3. Генеральная схема планирования территории Донецкой Народной Республики утверждается Главой Донецкой Народной Республики.

Статья 18. Концепция среднесрочной стратегии экономического и социального развития республики и административно-территориальных образований

Концепция среднесрочной стратегии экономического и социального развития республики и административно-территориальных образований должна содержать текстовый и графический материалы.

Текстовый материал концепции должен включать в себя:

- 1) введение с кратким обоснованием цели и оснований для разработки документа;
- 2) описательно-аналитическую часть, в которой приводятся результаты анализа и оценка фактического состояния республики;
- 3) видение будущего с позиции общих и продолжительных представлений о будущем развитии, миссия республики;
- 4) стратегические цели, направления, приоритеты развития;
- 5) механизм реализации долгосрочной стратегии.

2. Описательно-аналитическая часть концепции должна содержать данные о географическом расположении республики, ландшафтных особенностях рельефа, природно-ресурсном потенциале, климатических условиях, административном делении, особенностях экономического и социального развития за последние годы (до 5 лет), экологической ситуации, политической ситуации, финансово-бюджетной ситуации, уровне жизни населения и др.

Концепция среднесрочной стратегии экономического и социального развития республики утверждается указом Главы Донецкой народной Республики.

Концепция среднесрочной стратегии экономического и социального развития административно-территориального образования утверждается главой представительского органа местного самоуправления.

Статья 19. Среднесрочные прогнозы экономического и социального развития республики и административно-территориальных образований

Среднесрочные прогнозы экономического и социального развития республики и административно-территориальных образований разрабатываются до 5 лет.

В среднесрочных прогнозах экономического и социального развития должны быть отражены:

- 1) результаты анализа экономического и социального развития за предыдущие годы и характеристика основных проблем развития экономики и социальной сферы;
- 2) ожидаемые изменения внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации и их влияние на экономику;
- 3) оценка влияния возможных мер государственной политики территориального развития в прогнозном периоде на развитие экономики и социума;
- 4) цели и приоритеты экономического и социального развития в среднесрочной перспективе;
- 5) прогноз конъюнктуры на внешних и внутренних рынках стратегически важных видов товаров и услуг;
- 6) основные макроэкономические и другие необходимые показатели и балансы экономического и социального развития, в том числе в разрезе отраслей экономики (видов экономической деятельности);
- 7) выводы относительно тенденций развития экономики на среднесрочную перспективу;
- 8) выбор варианта (сценария) государственной среднесрочной стратегии развития и среднесрочной стратегии развития административно-территориального образования.

Статья 20. Среднесрочные планы экономического и социального развития республики и административно-территориального образования

Среднесрочные планы экономического и социального развития республики и административно-территориального образования основываются на утвержденной концепции среднесрочной стратегии развития республики и административно-территориальных образований.

Цели среднесрочного плана экономического и социального развития республики и административно-территориальных образований определяются исходя из утвержденных концепций среднесрочной стратегии развития республики и административно-территориальных образований.

К системе целей относятся видение, миссия, стратегические цели, операционные цели (среднесрочный период) и оперативные цели (краткосрочный период).

При определении целей развития обязательным является взаимосвязь между ними: стратегические цели определяют главные ориентиры развития, операционные цели ориентируются на среднесрочные результаты, а краткосрочные цели соединяют текущие действия с результатами и определяют скорость получения результатов.

В среднесрочных планах краткосрочные цели приобретают форму мероприятий, посредством которых обеспечивается связь между потребностями и возможностями развития.

Содержание целей должно отвечать задачам решения определенных ранее главных проблем и реализации стратегической цели развития.

Среднесрочный план экономического и социального развития республики утверждается указом Главы Донецкой народной Республики.

Среднесрочный план экономического и социального развития административно-территориального образования утверждается главой представительского органа местного самоуправления.

Статья 21. Приоритетные программы развития административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности)

Порядок разработки, утверждения и реализации приоритетных программ развития административно-территориальных образований, отраслей экономики (видов экономической деятельности) определяется в соответствии с законодательством о республиканских программах

Статья 22. Ежегодные планы экономического и социального развития административно-территориальных образований

Разработка ежегодных планов экономического и социального развития основывается на описании оперативных целей и конкретизации мероприятий, обеспечивающих их достижение. В ежегодных планах экономического и социального развития отражаются необходимые ресурсы, продолжительность реализации мероприятий, определяются главные участники реализации, приводятся расчеты общей стоимости и возможные источники финансирования, указываются рекомендуемые инструменты и процедуры реализации и предлагается система индикаторов (критериев) оценивания достижения поставленных целей.

Ежегодный план экономического и социального развития административно-территориального образования утверждается главой представительского органа местного самоуправления

Статья 23. Требования к документам государственного стратегического планирования

1. Документы государственного стратегического планирования должны соответствовать Конституции, законам и иным нормативным правовым актам Донецкой Народной Республики.

2. Документы государственного стратегического планирования, которые разрабатываются на среднесрочный период, должны соответствовать положениям документов государственного стратегического планирования, разработанным на долгосрочный период.

3. Документы государственного стратегического планирования, которые разрабатываются на краткосрочный период, должны соответствовать положениям документов государственного стратегического планирования, разработанным на среднесрочный период.

Статья 24. Мониторинг и контроль результативности исполнения документов государственного стратегического планирования

1. Документы государственного стратегического планирования, которые определены в настоящем Законе, подлежат мониторингу и контролю результатов их выполнения.

2. Целью мониторинга и контроля результативности реализации документов государственного стратегического планирования является повышение эффективности функционирования системы государственного стратегического планирования.

Мониторинг проводится ежегодно на основе данных государственных статистических наблюдений и других данных, предоставляемых государственными органами исполнительной власти путем оценки определенных показателей экономического и социального развития за соответствующий период времени.

На основе результатов выполненного мониторинга принимаются управленческие решения по изменению, дополнению содержания документов государственного стратегического планирования.

Контроль выполнения документов государственного стратегического планирования возлагается на государственные органы исполнительной власти, наделяемые для этих целей соответствующими полномочиями.

3. Основными задачами мониторинга и контроля результативности исполнения документов государственного стратегического планирования являются:

1) сбор, систематизация и обобщение информации об экономическом и социальном развитии республики и ее административно-территориальных образований;

2) оценка степени достижения запланированных целей экономического и социального развития республики и ее административно-территориальных образований;

3) оценка результативности и эффективности реализации мероприятий, включенных в документы государственного стратегического планирования;

4) оценка уровня экономического и социального развития республики и ее административно-территориальных образований;

5) выявление возможных рисков, угроз со стороны внешних и внутренних условий реализации документов государственного стратегического планирования и своевременное принятие мер по их предотвращению;

6) разработка и принятие комплекса мер по повышению эффективности функционирования системы государственного стратегического планирования

Статья 25. Публичное обсуждение документов государственного стратегического планирования

1. С целью обеспечения открытости и доступности информации об основных положениях документов государственного стратегического планирования проекты этих документов подлежат размещению на официальных веб-сайтах

государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, ответственных за разработку документов, в сроки, позволяющие обеспечить учет мнения граждан и заинтересованных организаций для согласования и последующего утверждения указанных документов.

2. Форма и порядок публичного обсуждения проектов документов государственного стратегического планирования определяются соответствующими нормативными правовыми актами Совета Министров Донецкой Народной Республики.

Статья 26. Внесение изменений в документы государственного стратегического планирования

1. Внесение изменений в документы государственного стратегического планирования вносятся в том же порядке, что и принятие таких документов.

2. Инициирование внесение изменений в документы государственного стратегического планирования может осуществляться участниками государственного стратегического планирования.

Статья 27. Ответственность за нарушение законодательства и иных нормативных правовых актов в системе государственного стратегического планирования

Лица, виновные в нарушении законодательства Донецкой Народной Республики и иных нормативных правовых актов в системе государственного стратегического планирования, несут дисциплинарную, гражданско-правовую и административную ответственность в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики

Статья 28. Заключительные положения

Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Приложение Е

Схема формирования состава участников
государственного стратегического планирования с их полномочиями
в Донецкой Народной Республике

Предполагаемый состав возможных участников государственного стратегического планирования

1. К участникам процесса государственного стратегического планирования на государственном уровне можно отнести:

- 1) Глава Донецкой Народной Республики;
- 2) Народный Совет Донецкой Народной Республики;
- 3) Правительство Донецкой Народной Республики;
- 4) государственный орган исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере экономического развития;
- 5) иные государственные органы исполнительной власти в соответствии с компетенцией;
- 6) крупные субъекты хозяйствования, объединения субъектов хозяйствования;
- 7) научные учреждения;
- 8) общественные и другие организации.

2. Участниками процесса стратегического планирования на местном уровне являются:

- 1) органы местного самоуправления;
- 2) субъекты хозяйствования, объединения субъектов хозяйствования;
- 3) научные учреждения;
- 4) общественные и другие организации.

Полномочия Главы Донецкой Народной Республики в системе государственного стратегического планирования

В системе государственного стратегического планирования Глава Донецкой Народной Республики:

- 1) осуществляет руководство государственной политикой территориального развития;
- 2) выносит на обсуждение общественности замысел о наиболее принципиальных, важных установках развития республики на период от 5 до 10 и более лет с учетом намерений государственных органов власти, органов местного самоуправления (их объединений), хозяйственных субъектов, направленных на достижение основной ее цели (миссии);

3) осуществляет контроль деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по разработке и реализации документов государственного стратегического планирования.

4) утверждает концепцию государственной стратегии развития, концепции стратегий развития отраслей экономики (видов экономической деятельности).

Полномочия Народного Совета Донецкой Народной Республики в системе государственного стратегического планирования

В системе государственного стратегического планирования Народный Совет Донецкой Народной Республики:

1) осуществляет законодательное регулирование государственной политики территориального развития;

2) проводит обсуждение концепции государственной стратегии развития, концепций стратегий развития отраслей экономики (видов экономической деятельности);

3) принимает иные решения в области государственного стратегического планирования.

Полномочия Совета Министров Донецкой Народной Республики в системе государственного стратегического планирования

В системе государственного стратегического планирования Правительство Донецкой Народной Республики:

1) определяет порядок разработки, мониторинга и оценки документов стратегического планирования;

2) рассматривает прогнозные варианты (сценарии) долгосрочного и среднесрочного развития республики;

3) разрабатывает государственную стратегию развития;

4) рассматривает и утверждает проекты долгосрочных и среднесрочных планов экономического и социального развития;

5) контролирует реализацию документов государственного стратегического планирования;

6) рассматривает промежуточные результаты и итоги реализации документов государственного стратегического планирования;

7) осуществляет ряд иных полномочий в системе государственного стратегического планирования в соответствии с настоящим Законом, другими нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики.

Полномочия государственного органа исполнительной власти, который реализует государственную политику территориального развития

При осуществлении государственного стратегического планирования на государственном уровне государственный орган исполнительной власти, который реализует государственную политику территориального развития:

1) является главным разработчиком проектов документов государственного стратегического планирования; при необходимости может поручать разработку документов государственного стратегического планирования другим участникам;

2) координирует работу по разработке документов государственного стратегического планирования;

3) разрабатывает методические рекомендации, направленные на разработку перечня нормативных документов государственного стратегического планирования;

4) проводит мониторинг и осуществляет корректировку документов государственного стратегического планирования;

5) организует контроль над реализацией ряда нормативных документов государственного стратегического планирования;

6) формирует и вносит предложения, направленные на качественное улучшение методического обеспечения разработки нормативных и правовых документов государственного стратегического планирования.

Полномочия иных государственных органов исполнительной власти в системе государственного стратегического планирования

При осуществлении государственного стратегического планирования на государственном уровне иные органы исполнительной власти:

1) совместно с государственным органом исполнительной власти, который реализует государственную политику территориального развития, принимают участие в разработке проектов документов государственного стратегического планирования;

2) в соответствии с профильной направленностью обеспечивают разработку проектов документов государственного стратегического планирования (приоритетных программ развития отраслей экономики (видов экономической деятельности); при необходимости может поручать разработку документов государственного стратегического планирования другим участникам;

3) осуществляют мониторинг и вносят коррективы в документы государственного стратегического планирования (приоритетные программы развития отраслей экономики (видов экономической деятельности));

4) контролируют реализацию документов государственного стратегического планирования (приоритетных программ развития отраслей экономики (видов экономической деятельности)).

Полномочия органов местного самоуправления в системе государственного стратегического планирования

При осуществлении государственного стратегического планирования на местном уровне органы местного самоуправления:

1) разрабатывают: прогнозы социально-экономического развития, концепцию среднесрочной стратегии экономического и социального развития, среднесрочные и ежегодные планы экономического и социального развития отдельных административно-территориальных образований; при необходимости могут поручать разработку документов государственного стратегического планирования другим участникам;

2) в лице главы представительского органа местного самоуправления утверждают среднесрочные и ежегодные документы экономического и социального развития отдельных административно-территориальных образований;

3) принимают участие по мере необходимости в разработке документов государственного стратегического планирования на государственном уровне;

4) осуществляют мониторинг и вносят коррективы в соответствующие документы государственного стратегического планирования;

5) контролируют реализацию документов местного уровня государственного стратегического планирования.

Полномочия субъектов хозяйствования, научных учреждений, общественных и других организаций в системе государственного стратегического планирования

1. Субъекты хозяйствования, объединения субъектов хозяйствования, научные учреждения, общественные и другие организации участвуют в разработке документов государственного стратегического планирования.

2. Научные учреждения могут осуществлять комплексную экспертизу содержания документов государственного стратегического планирования.

Таким образом, выполненное исследование структуры и содержания механизмов реализации стратегий развития территориальных образований позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, установлено, что в семантическом отношении существует значительное разнообразие в понимании механизмов реализации стратегий развития территориальных образований, что не способствует релевантности стратегических целей и способов их достижения в конкретных условиях экономической и социальной деятельности на разных территориях, т.е. на практике.

Во-вторых, установлено, что замысел относительно выбора и достижения желаемых стратегических целей территориального развития становится возможным при наличии одного или нескольких механизмов: экономического, организационного и правового (административного).

В-третьих, выяснено, что в страновом измерении существуют различия в формах и содержании механизмов реализации стратегий развития территориальных образований: чем крупнее государство по своим размерам, или чем сложнее его устройство, тем разнообразнее механизмы реализации.

В-четвертых, определено, что в унитарных государствах механизм реализации стратегий развития территориальных образований в большей степени может касаться либо экономической, либо организационной, либо правовой (административной) составляющих, что делает его более конкретным с привязкой к реальным условиям жизнедеятельности.

Приложение Ж

Основные показатели социально-экономического развития Донецкой Народной Республики

Таблица Ж.1 – Динамика отдельных показателей экономического и социального положения ДНР, проц. (цепные индексы) [361-365]

Показатели	год				
	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
Динамика цен производителей промышленной продукции					
Промышленность в целом	100,0	107,5	109,0	105,6	100,2
Добывающая промышленность и разработка карьеров	100,0	105,0	122,0	100,2	100,7
Перерабатывающая промышленность	100,0	97,7	81,0	109,2	100,5
Поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха	100,0	108,9	138,0	99,0	103,2
Водоснабжение, канализация, обращение с отходами	100,0	103,4	122,0	87,0	108,9
Динамика объемов реализации промышленной продукции					
Промышленность в целом	100,0	102,1	90,0	147,1	104,7
Добывающая промышленность и разработка карьеров	100,0	108,9	122,4	132,8	113,7
Перерабатывающая промышленность	100,0	90,9	80,8	177,5	123,7
Поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха	100,0	112,3	138,4	112,8	80,3
Водоснабжение, канализация, обращение с отходами	100,0	108,7	122,2	87,4	81,5
Динамика объемов товарооборота					
Оптовый	100,0	105,4	110,2	114,0	104,9
Розничный	100,0	108,9	114,8	117,0	117,0
Динамика потребительских цен					
Индексы потребительских цен	100,0	99,0	100,0	106,5	104,1

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6
Продукты питания и безалкогольные напитки	100,0	99,3	99,9	109,2	103,7
Транспорт	100,0	101,7	99,2	106,9	97,9
Общество					
Среднемесячная заработная плата штатных работников	100,0	101,7	105,9	112,0	117,0
Динамика численности наличного населения	100,0	99,1	99,3	99,4	99,5